

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P Slav G23. 35

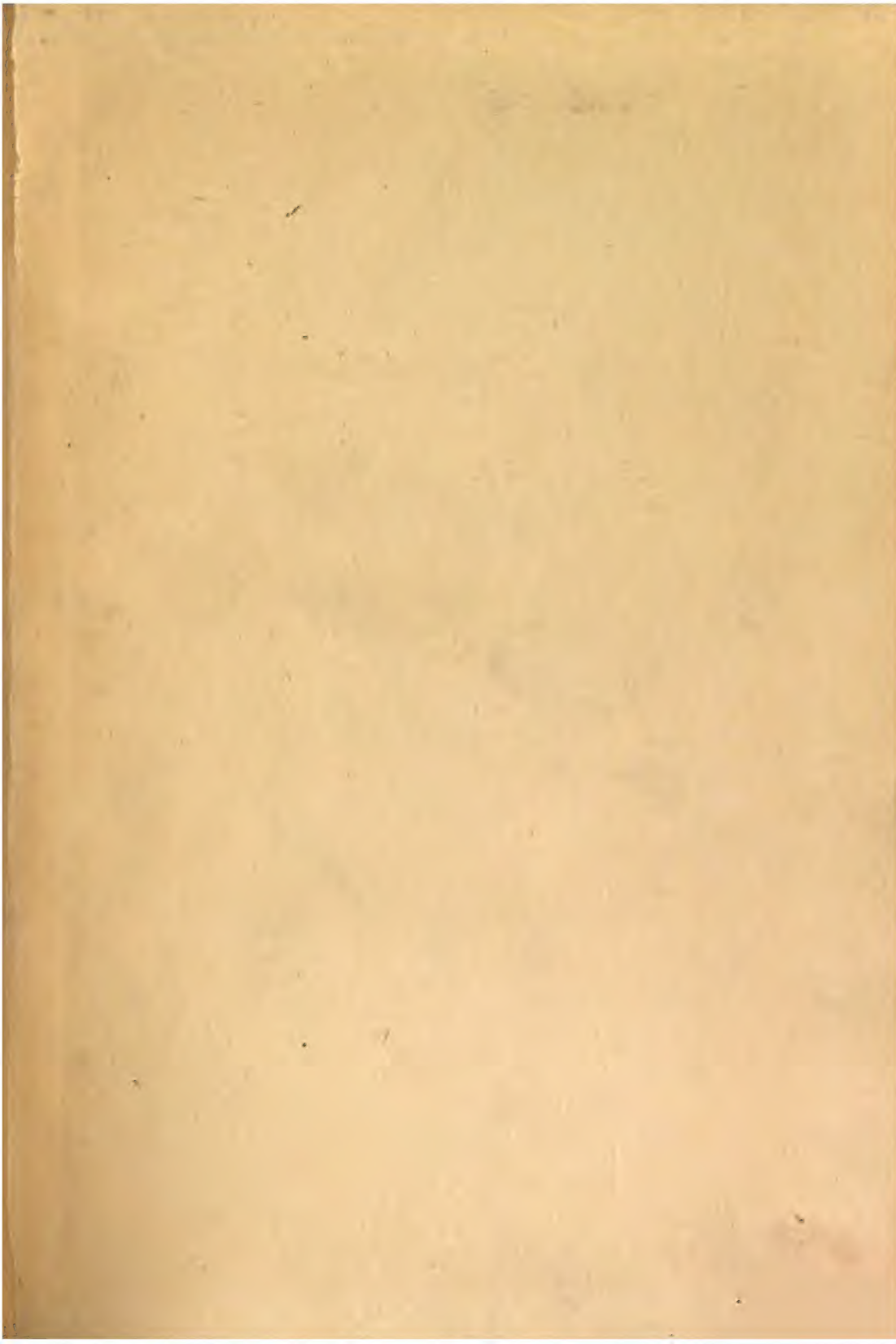
Harvard College
Library

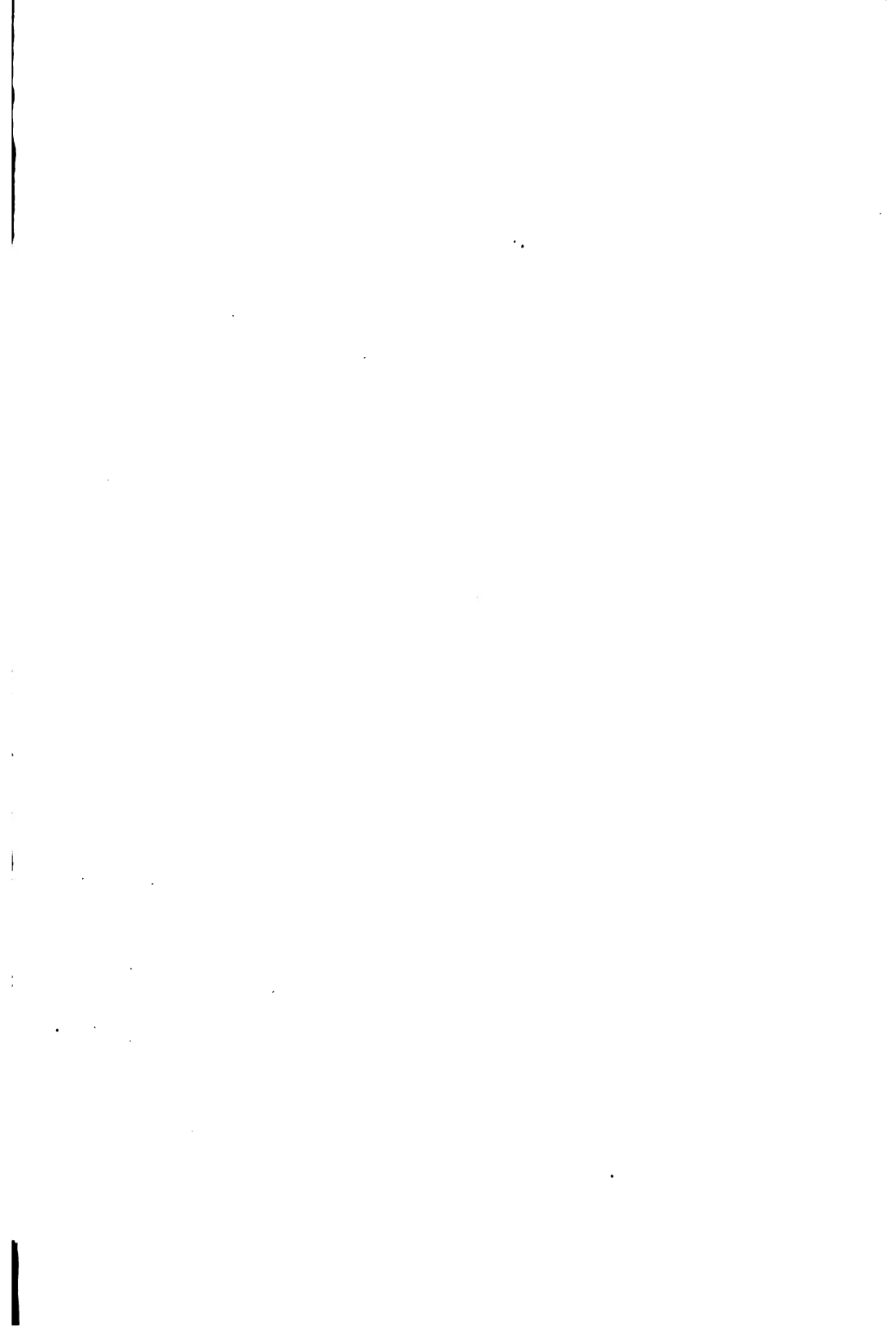
THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

Class of 1887

RUSSIAN COLLECTION OF 1922

Учен. зап.

ЗАПИСКИ

РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

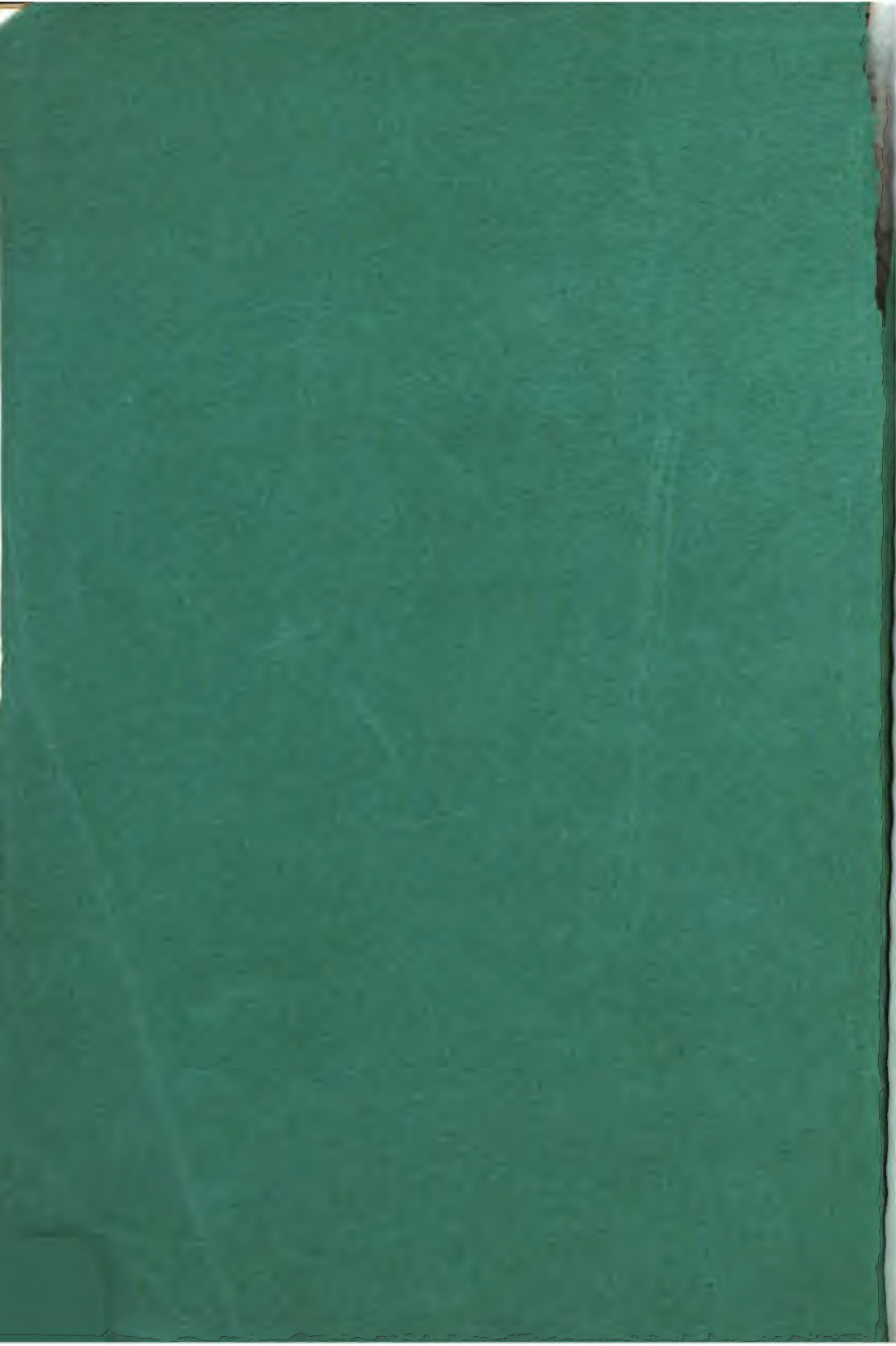

КНИЖКА I.

САНКТПЕТЕРБУРГ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОГО АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1846.

ЗАПИСКИ
РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

КНИЖКА I.

ЗАПИСКИ
РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Книжка первая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1846.

PSlav 623.35

~~Slav 23.35~~

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
MAY 1 1926

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 16
Мая 1846.

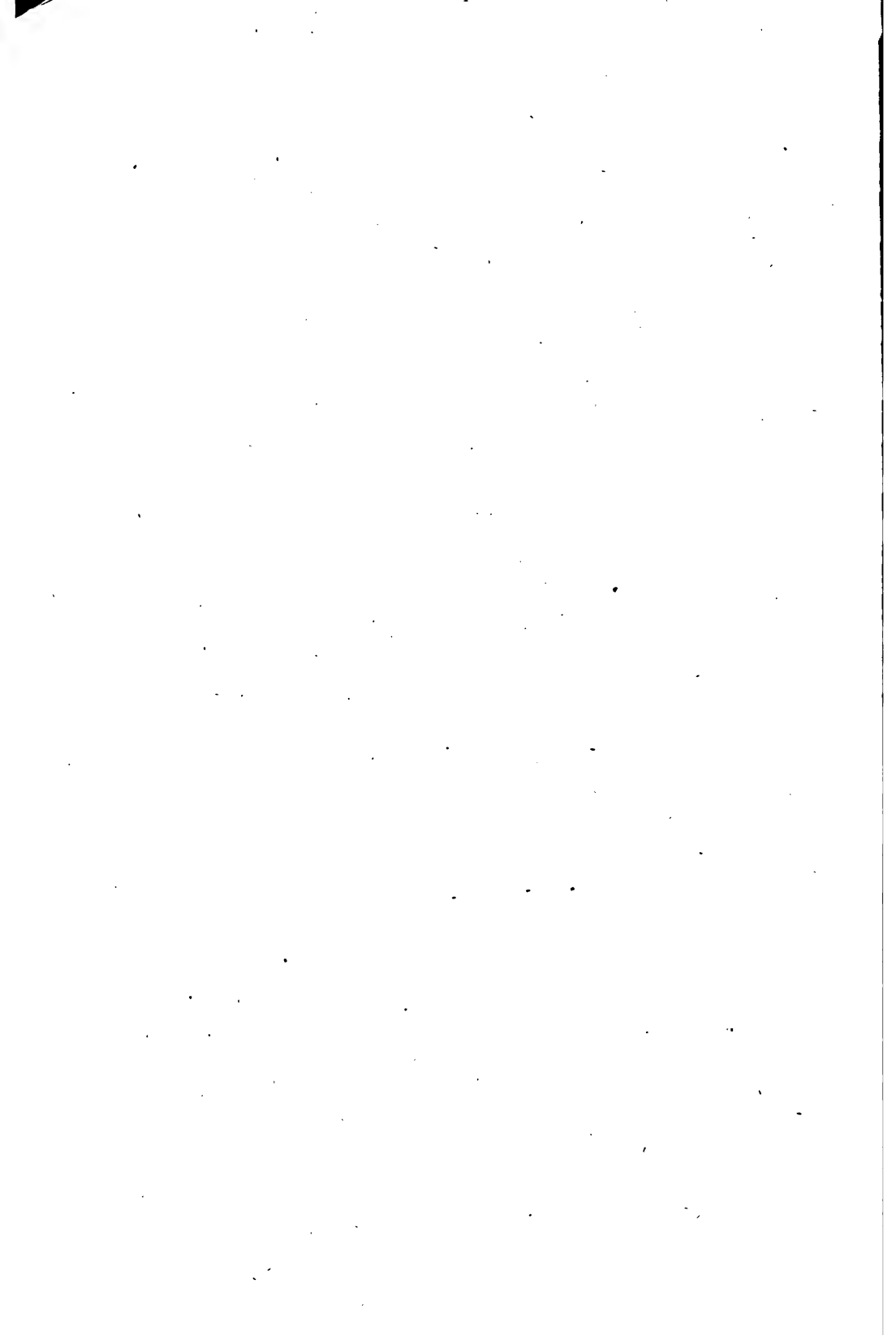
Ценсоръ *А. Очкинъ.*

96.33
72.4

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Составъ Русскаго Географическаго Общества	1
Временный Уставъ Общества	9
Дополнительныя постановленія Совѣта	20
Объ основаніи Общества и занятіяхъ его съ Сентября 1845-го по Май 1846 года.	25
Статьи, читанныя въ общихъ собраніяхъ:	
12 Декабря 1845 года: — Обзоръ географическихъ работъ въ Россіи. Статья Дѣйств. Чл. В. Я. Струве.	43
16 Января 1846 года: — Историческо - Статистическое обозрѣніе монетнаго дѣла въ Россіи, Дѣйств. Чл. К. И. Арсеньева.	59
6 Февраля: — Извлеченіе изъ отчета г. Фреймана о вла- дѣніяхъ Гудзонбайской компаніи, Дѣйств. Чл. А. Н. Савича.	79
6 Марта: — объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ вообще и въ Россіи въ особенности, Дѣйств. Чл. К. М. Бера.	93
8 Мая: — Взглядъ на современное состояніе геодезиче- скихъ и топографическихъ дѣйствій. Статья Дѣйств. Чл. А. П. Болотова.	116
Списокъ полученныхъ Обществомъ книгъ, картъ и пла- новъ.	136

СОСТАВЪ

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

**Предсѣдатель Общества Его Императорское Высочество
Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ.**

Помощникъ Предсѣдателя, Генералъ-Адъютантъ, Вице-Адмиралъ, Федоръ Петровичъ Литке.

Почетные Члены:

Вишневскій, Викентій Карловичъ, Академикъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Воронцовъ, Князь Михаилъ Семеновичъ, Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ отъ Инфантеріи.

Перовскій, Левъ Алексѣевичъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйств. Тайн. Сов.

Уваровъ, Сергій Семеновичъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, Дѣйств. Тайн. Сов.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ:

По Отдѣленію Географіи Общей:

Управляющій Отдѣленіемъ, Контръ-Адмиралъ, Фердинандъ Петровичъ Врангелъ.

Помощникъ Управляющаго, Надворный Совѣтникъ, Алексѣй Николаевичъ Савичъ.

Члены: Беллинсгаузенъ, Фаддей Фаддеевичъ, Адмиралъ.

Вилламовъ, Александръ Григорьевичъ, Вице-Адмиралъ.

Винклеръ, Павелъ Петровичъ, Штабсъ-Капитанъ.

Дюгамель, Александръ Осиповичъ, Генералъ-Маіоръ.

Зеленой, Семенъ Ильичъ, Капитанъ-Лейтенантъ.

Искрицкій, Александръ Александровичъ, Полковникъ.

Клюпфель, Владиславъ Филипповичъ, Генералъ-Лейтенантъ.

Колошинъ, Петръ Ивановичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Левшинъ, Алексѣй Ираклѣевичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Ленцъ, Эмилій Христіановичъ, Ст. Сов.

Лисенъ, Баронъ Вильгельмъ Карловичъ, Генералъ-Маіоръ.

Литке, Федоръ Петровичъ, Ген.-Адъют., Вице-Адмиралъ.

Ободовскій, Александръ Григорьевичъ, Ст. Сов.

Постельсъ, Александръ Филипповичъ, Ст. Сов.

Пулятинъ, Ефимъ Васильевичъ, Контръ-Адмиралъ.

Рикордъ, Петръ Ивановичъ, Адмиралъ.

Сенявинъ, Левъ Григорьевичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Ханьковъ, Николай Владиміровичъ, Колл. Асс.

Чихачевъ, Петръ Александровичъ, Колл. Сов.

По Отдѣленію Географіи Россіи.

Управляющій Отдѣленіемъ, Академикъ, Дѣйств. Ст. Сов.
Василій Яковлевичъ Струве.

Помощникъ Управляющаго, Полковникъ Генеральнаго Штаба, Алексѣй Павловичъ Болотсовъ.

Члены: Анжу, Петръ Федоровичъ, Контръ-Адмиралъ.

Бергъ, Федоръ Федоровичъ, Генералъ отъ Инфантеріи.

Брандтъ, Федоръ Федоровичъ, Ст. Сов.

Бульмерингъ, Михаилъ Богдановичъ, Полковникъ.

Буцкій, Николай Петровичъ, Лейтенантъ.

Всеславо, Феодосій Федоровичъ, Лейтенантъ.

Веригинъ, Александръ Ивановичъ, Полковникъ.

Вронченко, Михаилъ Павловичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ, Полковникъ.

Гельмерсенъ, Павелъ Петровичъ, Надв. Сов.

Гобманъ, Эрнстъ Карловичъ, Полковникъ.

Заблеръ, Егоръ Егоровичъ, 8 класса.

Зеленой, Александръ Ильичъ, Капит. Лейт.

Зеленой, Семенъ Ильичъ, Капит. Лейт.

Кейзерлингъ, Графъ Александръ Андреевичъ, въ званіи Камеръ-Юнкера.

Купферъ, Адольфъ Яковлевичъ, Ст. Сов.

Левшинъ, Дмитрій Сергѣевичъ, Полковникъ.

Ленцъ, Эмилій Христіановичъ, Ст. Сов.

Ломковский, Петръ Карловичъ, Генералъ-Маіоръ.

Муравьевъ, Михаилъ Николаевичъ, Тайн. Сов.

Мусинъ-Пушкинъ, Михаилъ Николаевичъ, Тайн. Сов.

Петерсъ, Христіанъ Ивановичъ, Академикъ.

Политковский, Владиміръ Гавриловичъ, Полковникъ.

Пошманъ, Семенъ Антоновичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Саблуковъ, Александръ Александровичъ, Ген.-Лейт.

Струве, Оттонъ Васильевичъ, 8 класса.

Тучковъ, Павелъ Алексѣевичъ, Ген.-Маіоръ.

Фольбортъ, Александръ Федоровичъ, Колл. Сов.

Фусъ, Егоръ Николаевичъ, Ст. Сов.

Штукенбергъ; Иванъ Ѳедоровичъ, Титул. Сов.
Шубертъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, Генералъ отъ Инженерн.

По Отдѣленію Статистики Россіи.

Управляющій Отдѣленіемъ, Академикъ, Стат. Совѣт. Петръ Ивановичъ Кеппенъ.

Помощникъ Управляющаго, Ст. Сов. Андрей Нареевичъ Заблоцкій-Десятовскій.

Члены: *Азбукинъ*, Петръ Андреевичъ, Колл. Сов.

Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Берштрессеръ, Карлъ Ѳедоровичъ, Надв. Сов.

Бларембергъ, Иванъ Ѳедоровичъ, Полковникъ.

Брунъ, Филиппъ Карловичъ, Надв. Сов.

Бутковъ, Владиміръ Петровичъ, Ст. Сов.

Венцель, Карлъ Карловичъ, — Ген.-Майоръ.

Гагемейстеръ, Юлій Андреевичъ, Ст. Сов.

Жеребцовъ, Николай Арсеньевичъ, Ст. Сов.

Завѣлейскій, Матвѣй Демьяновичъ, Колл. Сов.

Зиновьевъ, Павелъ Васильевичъ, въ званіи Камеръ-Юнкера.

Левшинъ, Алексѣй Иракліевичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Мейендорфъ, Баронъ Александръ Казиміровичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Неболсинъ, Григорій Павловичъ, Ст. Сов.

Озерскій, Александръ Дмитріевичъ, Подполковникъ.

Петерсонъ, Егоръ Андреевичъ, Колл. Асс.

Порошинъ, Викторъ Степановичъ, Надв. Сов.

Ръзвой, Орестъ Павловичъ, Полковникъ.

Сафоновъ, Степанъ Васильевичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Сенявинъ, Иванъ Григорьевичъ, Тайн. Сов.

Смѣцкой, Николай Павловичъ, Ст. Сов.

Фадѣевъ, Андрей Михайловичъ, Ст. Сов.

Фишеръ, Ѳедоръ Богдановичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Фусъ, Павелъ Николаевичъ, Дѣйств. Ст. Сов.
 Ханьковъ, Яковъ Владиміровичъ, Колл. Сов.
 Тевкинъ, Константинъ Владиміровичъ, Ген.-Лейт.
 Шереръ, Александръ Александровичъ, Колл. Сов.
 Шопенъ, Иванъ Ивановичъ, Надв. Сов.
 Штукенбергъ, Иванъ Ѳедоровичъ, Тит. Сов.
 Энгельмартъ, Егоръ Антоновичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

По Отдѣленію Этнографіи Россіи.

Управляющій Отдѣленіемъ Академикъ, Стат. Сов. Карлъ Максимовичъ Беръ.

Помощникъ Управляющаго, Надв. Сов. Александръ Ѳедоровичъ Миддендорфъ.

Члены: Бревнеръ, Александръ Ивановичъ, Полковникъ.

Бревнеръ, Егоръ Ивановичъ, Колл. Асс.

Врангель, Баронъ Василій Егоровичъ, Надв. Сов.

Григорьевъ, Василій Васильевичъ, Надв. Сов.

Даль, Владиміръ Ивановичъ, Ст. Сов.

Надеждинъ, Николай Ивановичъ, Ст. Сов.

Одоевскій, Князь Владиміръ Ѳедоровичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Ореусъ, Иванъ Максимовичъ, Тайн. Сов.

Россильонъ, Баронъ Левъ Васильевичъ, Колл. Сов.

Чертковъ, Александръ Дмитриевичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Шренкъ, Александръ Ивановичъ, Кандид. Философіи.

Гг. Дѣйствительные Члены, не приписавшіеся къ Отдѣленіямъ.

Баласоло, Александръ Павтелеймовичъ, Надв. Сов.

Бодъ, Адольфъ Карловичъ, Колл. Ассесоръ.

Валуевъ, Петръ Александровичъ, въ званіи Юнкера.
 Глазенацъ, Готлибъ Александровичъ, Капит. 2 ранга.
 Губе, Ромуальдъ Михайловичъ, Дѣйств. Ст. Сов.
 Дюамель, Михаилъ Осиповичъ, Капитанъ-Лейтенантъ.
 Колзаковъ, Павелъ Андреевичъ, Адмиралъ.
 Крузенштернъ, Иванъ Ѳедоровичъ, Адмиралъ.
 Кушелевъ - Безбородко, Графъ Александръ Григорьевичъ,
 Тайн. Сов.
 Лутковский, Ѳеопемтъ Степановичъ, Капит. 1 ранга.
 Максимовъ, Ѳедоръ Осиповичъ, Капитанъ.
 Маркусъ, Михаилъ Антоновичъ, Дѣйств. Ст. Сов.
 Мейендорфъ, Баронъ Егоръ Казимировичъ, Тайн. Сов.
 Медъцеръ, Сергѣй Карловичъ, Капитанъ.
 Муравьевъ, Леонидъ Михайловичъ, Лейтенантъ.
 Нордманъ, Александръ Давыдовичъ, Ст. Сов.
 Норовъ, Абрамъ Сергѣевичъ, Тайн. Сов.
 Перовскій, Василій Алексѣевичъ, Генер. отъ Кавалеріи.
 Платеръ, Григорій Ивановичъ, Вице-Адмиралъ.
 Путята, Николай Васильевичъ, Дѣйств. Ст. Сов.
 Рейнике, Михаилъ Францовичъ, Капит. 1 ранга.
 Рихтеръ, Александръ Борисовичъ, Ст. Сов.
 Стефанъ, Густавъ Ѳедоровичъ, Полковникъ.
 Теннеръ, Карлъ Ивановичъ, Генералъ-Лейт.
 Тимковский, Егоръ Ѳедоровичъ, Дѣйств. Ст. Сов.
 Тихоновъ, Константинъ Ивановичъ, Подполковникъ.
 Усовъ, Степанъ Михайловичъ, Надв. Сов.
 Фрицше, Юлій Ѳедоровичъ, Надв. Сов.
 Ходзько, Осипъ Ивановичъ, Подполковникъ.
 Чихачевъ, Платонъ Александровичъ, Колл. Сов.
 Шмальцъ, Германъ Ѳедоровичъ, Надв. Сов.
 Шуминъ, Иванъ Петровичъ, Дѣйств. Ст. Сов.
 Языковъ, Петръ Александровичъ, Полковникъ.

ЧЛЕНЫ-СОТРУДНИКИ.

*Барановскій, Степанъ Ивановичъ, Професс. Александровскаго
Университета въ Гельсингфорсѣ.*

Бичуринъ, Отецъ Іакинѣ, Монахъ.

Гейблеръ, Федоръ Васильевичъ, Ст. Сов.

Леонтьевскій, Захаръ Федоровичъ, Надв. Сов.

Мурзакевичъ, Николай Никифоровичъ, Колл. Сов.

Павловскій, Иванъ Яковлевичъ, Надв. Сов.

Пандеръ, Христіанъ Ивановичъ, Колл. Сов.

Рейнъ, Профессоръ Александр. Унив. въ Гельсингфорсѣ.

*Рославскій-Петровскій, Александръ Петровичъ, Профессоръ
Харьковскаго Университета.*

Шегренъ, Андрей Михайловичъ, Ст. Сов.

Эверсманъ, Эдуардъ Александровичъ, Ст. Сов.

*Секретарь Общества, Колл. Асс., Александръ Васильевичъ
Головинъ.*

*Примѣч. 1. По случаю отсутствія Государя Великаго
Князя Предсѣдателя Общества и Помощника Предсѣдателя, Г.
Почетный Членъ, Дѣйств. Тайн. Совѣт. Л. А. Перовскій за-
ступаеъ въ Обществѣ мѣсто Его Императорскаго Вы-
сочества, а исправляющимъ должность помощника Пред-
сѣдателя избранъ Г. Дѣйствительный Членъ, Дѣйств. Ст. Сов.
П. Н. Фусъ.*

Примѣч. 2. Должность Казначей Общества поручена Г. Дѣйствительному Члену, Статск. Совѣтнику, Александру Филипповичу Постельсу.

Примѣч. 3. По 9 Мая 1846 года состояло въ Географическомъ Обществѣ: Почетныхъ Членовъ — 4, Дѣйствительныхъ — 128 и Членовъ Сотрудниковъ — 11.

На подлинномъ надписано:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ разсмотрѣвъ изволилъ въ
Иркутскѣ, 6-го Августа 1845 года:

Подписалъ: Помощникъ Управляющаго дѣлами Комитета
Министровъ **П. Брокъ**.

ВРЕМЕННЫЙ УСТАВЪ

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣль учрежденія общества и способы къ дости-
женію ея.

§ 1. Цѣль Общества есть собраніе и распространеніе въ Рос-
сінъ географическихъ свѣдѣній вообще, и въ особенности о
Россіи; равно какъ распространеніе достоверныхъ свѣдѣній о
нашемъ отечествѣ въ другихъ земляхъ. Для сего:

1.) Общество представить собою средоточіе, къ коему бу-
дутъ стекаться со всѣхъ сторонъ свѣдѣнія, преимущественно о
Россіи, но также и о другихъ земляхъ, въ рукописныхъ сочи-
неніяхъ, книгахъ, картахъ, этнографическихъ предметахъ, древ-
ностяхъ; на каковой конецъ оно войдетъ въ сношеніе съ все-
можно большимъ числомъ лицъ внутри Имперіи, чрезъ коихъ
можетъ надѣяться получать нужныя ему свѣдѣнія и факты.

2.) Въ собраніяхъ Общества будутъ читаемы или сообщаемы
изуство извѣстія по всѣмъ предметамъ, въ кругъ работъ его
входящимъ. Разсужденія и разнѣнъ мыслей и свѣдѣній въ силѣ

собраніяхъ, будутъ также немаловажныя средства къ достиженію цѣли Общества.

3.) Не ограничиваясь сими, Общество озабочится обнаруженіемъ тѣхъ свѣдѣній и сочиненій, имъ собранныхъ и обработанныхъ, кои для Русскихъ и заграничныхъ читателей могутъ быть важны или занимательны.

4.) Общество будетъ внимательно слѣдить за сочиненіями о Россіи, появляющимися въ другихъ государствахъ, съ тѣмъ, чтобы, повѣряя и опровергая неосновательныя свѣдѣнія, предупреждать по возможности распространеніе ложныхъ о Россіи понятій.

5.) Общество будетъ изъ собственныхъ средствъ, по мѣрѣ ихъ обширности, устроивать и исправлять изслѣдованія и розысканія, обращая преимущественное вниманіе на тѣ вопросы, кои работами отъ Правительства производимыми, не разрѣшаются.

6.) По мѣрѣ средствъ своихъ, Общество будетъ назначать денежныя или другія награды, за разрѣшеніе вопросовъ, имъ предлагаемыхъ.

7.) Источники денежныхъ средствъ Общества суть: ежегодныя взносы Членовъ и пожертвованія сораздателей отечественнаго просвѣщенія. Главнѣйшія же средства, безъ коихъ предпріятія его не могутъ быть ни дѣйствительны, ни соразмѣрны достоинству Государства, составлять пособія отъ щедротъ Монаршихъ *).

8.) Общество будетъ стараться оспорить капиталъ, косяго процентами можно было бы воспользованіемъ покрывать часть

*) При утвержденіи сего Устава, Географическому обществу Высочайше повелѣно состоять въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и вѣстѣ съ тѣмъ ему даровано по десяти тысячъ рублей серебромъ ежегодно изъ Государственнаго Казначейства.

измереній, и въ особенности снаряжать путешествіи, для извѣстныхъ изслѣдованій.

РАЗДѢЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

§ 2. По существу предметовъ, входящихъ въ кругъ работъ Общества, оно раздѣляется на *отдѣленія*; именно:

§ 3. *Отдѣленіе Географіи общей.* Къ занятіямъ сего отдѣленія принадлежитъ познаніе въ географическомъ отношеніи другихъ земель, преимущественно же земель сопредѣльных Россіи.

§ 4. *Отдѣленіе Географіи Россіи.* Къ занятіямъ сего отдѣленія принадлежатъ свѣдѣнія о Россіи собственно, въ математическомъ, физическомъ и топографическомъ отношеніяхъ.

§ 5. *Отдѣленіе Статистики Россіи.* Занятія сего отдѣленія опредѣляются его названіемъ.

§ 6. *Отдѣленіе Этнографіи Россіи.* Предметы занятій сего отдѣленія суть: свѣдѣнія о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи племенъ, вошедшихъ въ составъ Государства, въ отношеніяхъ: физическомъ, нравственномъ, общественномъ и языковѣднѣи.

§ 7. При умноженіи числа сотрудниковъ и средствъ Общества, можетъ быть признано полезнымъ, чтобы отдѣленія трудилась каждое надъ своимъ предметомъ отдѣльно. На первое же время предполагается отдѣленія остаться соединенными.

СОСТАВЪ.

§ 8. Общество составляютъ: а.) Предсѣдатель и дронія должностныя лица; б.) Члены Дѣйствительные; с.) Сотрудники (Члены-Корреспонденты); d.) Почетные Члены; e.) Соревнователи.

§ 9. Для управленія дѣлами Общества, избирается изъ Дѣйствительныхъ Членовъ онаго Совѣтъ, состоящій изъ Предсѣдателя, Помощника его, Секретаря и 12 Членовъ. Изъ числа послѣднихъ, 8 избираются Обществомъ, а остальные 4 суть Управляющіе Отдѣленіями.

§ 10. Совѣтъ избираетъ, для каждаго изъ четырехъ отдѣленій, по одному Члену, специально-ученому, который долженъ руководствовать трудами отдѣленія и, называясь Управляющимъ Отдѣленіемъ, быть въ то же время Членомъ Совѣта. Въ каждомъ отдѣленіи назначается Совѣтомъ по кандидату, на случай отсутствія Управляющаго.

§ 11. Предсѣдатель и его, Помощникъ избираются общимъ собраніемъ Членовъ, на три года, изъ трехъ кандидатовъ, для каждаго изъ сихъ мѣстъ, предлагаемыхъ Совѣтомъ.

§ 12. Изъ членовъ Совѣта одна треть выступаетъ ежегодно. Выступающіе могутъ быть избраны вновь не прежде, какъ по истеченіи года.

§ 13. Должность Секретаря полагается безсрочною.

О ЧЛЕНАХЪ, ИХЪ ИЗБРАНІИ, ВЫСТУПЛЕНІИ ИЗЪ ОБЩЕСТВА
И ПРОЧ.

§ 14. Членомъ Общества можетъ быть избранъ всякій образованный человекъ, принимающій участіе въ успѣхахъ наукъ, составляющихъ предметъ Общества.

§ 15. При первоначальномъ образованіи Общества, принимается въ Члены всякій изъявившій желаніе быть нимъ, на основаніи настоящихъ правилъ, а со времени Высочайшаго утвержденія Устава, правила въ нихъ содержащіяся, вступаютъ, относительно пріема Членовъ, въ свою силу.

§ 16. Желающій поступить въ Общество Членомъ, долженъ быть предложенъ двумя или болѣе Дѣйствительными Членами и

балотировать. Для балотировки нужно присутствіе не менѣ десяти Дѣйствительныхъ Членовъ, а двѣ трети голосовъ составляютъ большинство избирательное.

§ 17. Дѣйствительные Члены участвуютъ во всѣхъ собраніяхъ Общества, съ правомъ голоса. Они вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣ 10 рублей серебромъ, или одновременно 100 руб. серебромъ

§ 18. Дѣйствительными Членами могутъ быть особы, живущія и внѣ С. Петербурга.

§ 19. Дѣйствительный Членъ получаетъ на это званіе дипломъ и вводится въ Общество, по внесеніи имъ опредѣленной § 17 суммы.

§ 20. Для распространенія круга дѣйствій своихъ, Совѣтъ Общества приглашаетъ извѣстныхъ ему, внутри Государства проживающихъ особъ, участвовать въ трудахъ Общества, доставленіемъ нужныхъ Обществу свѣдѣній. Изъявившіе на то согласіе, считаются Сотрудниками, получаютъ на это званіе письменные дипломы и не обязаны ни какими денежными пожертвованіями.

§ 21. Общество, по предложенію Совѣта, избираетъ въ Почетные Члены свои особы, прославившихся учеными трудами или оказаніемъ особеннаго покровительства географическимъ наукамъ.

§ 22. Почетные Члены, если пожелаютъ, могутъ быть и Дѣйствительными, на общемъ основаніи.

§ 23. Особы, желающіе споспѣшествовать Обществу денежными средствами, вносятъ одновременно не менѣ 300 руб. сереб., и принимаются въ Члены Соревнователи, съ выдачею имъ на сіе званіе диплома.

§ 24. Соревнователи могутъ быть и Дѣйствительными Членами, поступая въ это званіе на общемъ основаніи.

§ 25. Дѣйствительный Членъ, два года не внесеній слѣдую-

шихъ съ него денегъ, а Сотрудникъ, два года недостававшій Обществу никакихъ свѣдѣній, почитаются сложившими съ себя сіе званіе. Общество извѣщается о томъ въ высочайшую его палату въ заглѣ засѣданія.

§ 26. Дѣйствительные Члены, при поступленіи въ Общество, объявляютъ, къ которому изъ отдѣленій желаютъ принадлежать.

§ 27. Всѣ Члены Общества имѣютъ право на безденежное полученіе записокъ, издаваемыхъ Обществомъ.

О СОБРАНІЯХЪ.

§ 28. Обыкновенныя собранія Общества бывають въ первую среду каждаго мѣсяца, съ начала Сентября до начала Мая, включительно. Засѣданія отирываются ровно въ 8 часовъ вечера.

§ 29. При обыкновенномъ засѣданіи могутъ присутствовать и посѣтители, введенные Дѣйствительными Членами, съ предувѣдомленіемъ о томъ Секретаря Общества.

§ 30. Порядокъ обыкновенныхъ засѣданій есть слѣдующій:

- a.) Испрашивается позволеніе о введеніи посѣтителей.
- b.) Чтеніе журнала послѣдняго засѣданія.
- c.) Объявленіе о полученныхъ съ послѣдняго засѣданія подаркахъ и приношеніяхъ.
- d.) Введеніе избранныхъ въ предшествующее засѣданіе Членовъ; балотированіе назначенныхъ кандидатовъ и предложеніе новыхъ.
- e.) Чтеніе писемъ и статей, приготовленныхъ Управляющими Отдѣленіями; чтеніе это вообще не должно продолжаться болѣе часа.

§ 31. Когда случатся въ столицѣ путешественники изъ малоизвѣстныхъ странъ, Общество будетъ приглашать ихъ въ

свои засѣданія съ просьбою о сообщеніи свѣдѣній о своемъ путешествіи.

§ 32. Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ соображенія о правилахъ или объ управленіи Общества не допускаются. Для сего, буде нужно, могутъ быть назначаемы собранія чрезвычайныя.

§ 33. Кромѣ обыкновенныхъ собраній, бываетъ годовое, для выслушанія годового отчета о ходѣ и состояніи дѣлъ Общества, и для избранія новыхъ должностныхъ Членовъ.

Порядокъ избранія должностныхъ Членовъ.

§ 34. Въ предшествующее годовому собранію, председательствующій объявляетъ присутствію о должностныхъ лицахъ, имѣющихъ выбыть на основаніи правилъ Общества § 11 и 12, и о предлагаемыхъ совѣтомъ для замѣщенія ихъ кандидатахъ.

§ 35. Всѣмъ присутствующимъ Членамъ раздается заготовленные напередъ печатные листки, съ четырьмя столбцами, въ коихъ въ *первомъ* показаны имена Членовъ, составляющихъ совѣтъ; въ *второмъ* имена Членовъ выступающихъ; въ *третьемъ* имена кандидатовъ, предлагаемыхъ совѣтомъ; въ *четвертомъ*, который оставляется бѣлымъ, каждый Членъ вписываетъ имена особъ, имъ избираемыхъ.

§ 36. По открытіи засѣданія, Предсѣдатель избираетъ изъ Членовъ двухъ, или болѣе свидѣтелей, при коихъ производится балотированіе.

§ 37. Каждый Членъ, подающій голосъ, свернувъ листокъ свой, отдаетъ его одному изъ свидѣтелей, который кладетъ его въ назначенный для того ящикъ. По собраніи всѣхъ листковъ, они вынимаются Секретаремъ Общества, и имена избранныхъ провозгласяются гласно и записываются тремя Членами порознь.

§ 38. По окончаніи сего, свидѣтели доносятъ Предсѣдателю о числѣ голосовъ, полученныхъ каждымъ кандидатомъ; а

Предсѣдатель объявляетъ Обществу о Членахъ, избранныхъ на вакансіи въ совѣтъ на наступающій годъ.

§ 39. По окончаніи выборовъ, читается отчетъ.

О СОВѢТѢ И ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЧЛЕНАХЪ.

С О В Ѣ Т Ъ .

§ 40. Совѣтъ управляетъ всѣми дѣлами Общества, какъ въ ученіи, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, на основаніи сего устава.

§ 41. Предсѣдатель, или Помощникъ его, или всякіе три Члена совѣта, могутъ созывать засѣданіе совѣта, повѣщая о томъ Членовъ чрезъ городскую почту.

§ 42. Для дѣйствительности засѣданія, должно присутствовать, кромѣ Предсѣдателя и Секретаря, по меньшей мѣрѣ пяти Членовъ.

§ 43. Засѣданіямъ совѣта Секретарь ведетъ журналы, или въ отсутствіи его одинъ изъ Членовъ, по назначенію Предсѣдательствующаго.

§ 44. Дѣла рѣшаются въ совѣтѣ по большинству голосовъ.

§ 45. Состояніе суммъ и счета общества разсматриваются совѣтомъ каждую третью года, а въ годичное собраніе читается отчетъ суммамъ.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

§ 46. Предсѣдатель предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ и въ собраніяхъ, наблюдаетъ за правильнымъ теченіемъ дѣлъ, за точнымъ исполненіемъ обязанностей со стороны должностныхъ Членовъ, назначаетъ собраніе совѣта; предлагаетъ разсужденію его и другія, служащія къ благосостоянію Общества.

§ 47. Предсѣдатель есть посредникъ между Обществомъ и Правительствомъ.

§ 48. Предсѣдатель, совокупно съ совѣтомъ, назначаетъ по очереди должностныхъ Членовъ, имѣющихъ выступить изъ совѣта, и кандидатовъ на ихъ мѣста.

Помощникъ Предсѣдателя.

§ 50. Въ отсутствіе Предсѣдателя Помощникъ его заступаетъ его мѣсто.

§ 51. На Помощникъ Предсѣдателя лежитъ обязанность наблюдать за печатаніемъ издаваемыхъ отъ Общества сочиненій.

Управляющіе Отдѣленіями.

§ 52. Когда отдѣленія будутъ трудиться каждое надъ своимъ предметомъ въ особенности, тогда обязанности Управляющихъ опредѣлятся точнѣе. До того же времени на попеченіе ихъ возлагается заботиться о томъ, чтобы къ каждому обыкновенному собранію было приготовлено приличное чтеніе, могущее занять Общество около часа.

§ 53. Управляющіе Отдѣленіями суть въ то же время Члены совѣта.

Секретарь.

§ 54. Секретарь опредѣляется совѣтомъ, по предложенію Предсѣдателя.

§ 55. Секретарь управляетъ письменными дѣлами Общества, ведетъ журналы и протоколы и переписку отъ имени Общества; читаетъ въ собраніяхъ журналы прежнихъ заседаній, объявляетъ о приношеніяхъ и проч.

§ 56. Секретарь состоитъ въ распоряженіи Предсѣдателя, или заступающаго его мѣсто.

§ 57. Секретарь есть также Архивариусъ, или хранитель книгъ, картъ и другаго подобнаго имущества Общества.

§ 58. Доколѣ не будетъ признанъ нужнымъ особый Казначей, Секретарь исправляетъ его должность и на его имя поступаютъ всѣ денежные вносы; онъ кладетъ суммы Общества въ кредитныя установленія, отъ имени Общества и ведетъ, по шнурованной книгѣ, счетъ приходу и расходу.

§ 59. По званію Казначея, Секретарь состоитъ подъ учетомъ двухъ Членовъ совѣта, по назначенію Председателя.

§ 60. Наличныя деньги, для текущихъ расходовъ, находятся въ рукахъ Секретаря; банковые же билеты хранятся у Председателя, за печатями Секретаря и помянутыхъ двухъ Членовъ.

§ 61. Секретарь получаетъ отъ Общества жалованье.

§ 62. Ни въ собраніяхъ Общества, ни въ заведеніяхъ со-
вѣта, Секретарь голоса не имѣетъ.

О ИЗДАВАНІИ СОЧИНЕНІЙ ОБЩЕСТВА.

§ 63. По мѣрѣ стекающихся письменныхъ работъ, имѣющихъ общую или ученую занимательность, и по мѣрѣ денежныхъ средствъ, Общество будетъ издавать труды свои въ видѣ особыхъ книгъ или записокъ.

§ 64. Такъ какъ главнѣйшая цѣль Общества есть распространеніе свѣдѣній въ Россіи, то записки его и другія общепользныя, къ предмету его относящіяся сочиненія, будутъ печататься на Русскомъ языкѣ; но для ознакомленія иностранцевъ съ Россіею, а равно для изданія сочиненій, замечательныхъ въ общій предметъ, достойныхъ общаго Европейскаго вниманія, Общество избираетъ тотъ языкъ, который считается болѣе важнымъ и употребительнымъ. Гдѣ нужно, Общество будетъ также заботиться о переводахъ.

§ 65. Сочиненія удостоиваются къ напечатанію однимъ изъ Членовъ совѣта по избранію Предсѣдателя и приводятся въ надлежащій видъ, для занятія мѣста въ запискахъ Общества.

Настоящія правила остаются въ своей силѣ на три года; за тѣмъ онѣ будутъ пересмотрѣны и въ чемъ будетъ измѣнены и пополнены.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ

СОВѢТА РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА КЪ ВРЕМЕННОМУ УСТАВУ.

Къ § 1, п. 8-му: Въ неприкосновенный капиталъ Общества отчисляются единовременные вносы Дѣйствительныхъ Членовъ и денежные приношенія соревнователей, а проценты съ этого капитала обращаются на текущіе расходы (Журн. Сов. 28 Ноября 1845 г. § 7-й и 9 Января 1846 г. § 6:).

Къ § 10-му: Управляющіе Отдѣленіями представляютъ предварительно на разсмотрѣніе Совѣта о всѣхъ книгахъ и ученыхъ пособіяхъ, которыя они найдутъ нужными для своего Отдѣленія (Журн. 9 Янв. 1846 г. § 8:).

Къ §§ 12 и 48-му: По истеченіи перваго года смѣняются два должностные Члена Совѣта, а по истеченіи втораго и третьяго года по *три* Члена, по жребію; затѣмъ же выступать Членамъ по порядку старшинства (Журн. 24 Окт. 1845 г. § 6:).

Къ § 16-му: Избраніе всѣхъ вообще Дѣйствительныхъ и Почетныхъ Членовъ производить не тогда, когда они предлагаются, но въ слѣдующее затѣмъ общее собраніе; а до того времени имена ихъ, какъ кандидатовъ, вывѣшивать въ залѣ общаго собранія (Журн. 24 Окт. 1845 г. § 7:).

Къ § 25-му: Срокомъ ежегоднаго вноса денегъ отъ Дѣйствительныхъ Членовъ назначается 6-ое Августа, какъ день

Высочайшаго утверждения Русскаго Географическаго Общества (Журн. 24 Окт. 1845 г. § 10:).

Къ § 28-му: Годовому собранію быть по возможности въ первую среду послѣ 9-го Сентября, для рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, перваго Предсѣдателя Общества (Журн. 24 Окт. 1845 г. § 11. п. а).

Къ § 55-му: Сборъ слѣдующихъ отъ Дѣйствительныхъ Членовъ ежегодныхъ взносовъ возлагается на Секретаря, который къ проживающимъ въ С. Петербургѣ Членамъ можетъ носылать письма съ готовыми уже, полученными подъ учетъ Казначея росписками, а иногороднымъ напоминать о семъ чрезъ печатные циркуляры (Журн. 24 Окт. 1845 г. § 10).

Къ тому же §: Сношенія всего Общества, какъ съ иждивеніемъ, такъ и съ посторонними лицами, производятся за подписью Предсѣдателя или заступающаго въ Обществѣ его мѣсто. Секретарь скрѣпляетъ таковыя бумаги, самъ отъ себя сообщая, кому слѣдуетъ, выписки изъ утвержденныхъ уже подписью журналовъ засѣданій, какъ Общества, такъ и Совѣта (кромя статей по дѣламъ Казначейскимъ). Сверхъ того: а, Секретарь, принявъ подъ росписку свою отъ Казначея квитанцію въ полученіи годовыхъ взносовъ Дѣйствительныхъ Членовъ, рассчитывается по нимъ не позже, какъ предъ каждымъ засѣданіемъ Совѣта. Принятые по роспискамъ деньги Секретарь немедленно передаетъ Казначее, получая въ замітъ того письменную или печатную контрмарку.

б., Имѣя въ своемъ распоряженіи на мелкіе канцелярскіе расходы иждивенію суму (до ста руб. сер.), Секретарь въ выданную ему за скрѣпою Казначея шнуровую книгу, вносить всѣ издержки. Книга эта повѣряется Помощникомъ Предсѣдателя предъ каждой новой выдачею денегъ, что отмѣчается подписью свидѣтельствовавшаго; Совѣту же для повѣрки она пред-

ставляется одинъ разъ въ годъ передъ годовымъ собраніемъ (Журн. 24 Окт. 1845 г. § 15).

Къ § 58-му: а., Всѣ вообще денежные суммы, какъ наличныя, такъ и въ билетахъ Кредитныхъ Установленій состоящія, хранятся у Казначея, который ведетъ приходорасходныя книги и состоитъ подъ учетомъ двухъ Членовъ Совѣта, на основаніи § 59-го Устава.

б., Казначей приглашается присутствовать во время засѣданій Совѣта, въ случаѣ надобности.

с., Расходы производятся Казначеемъ по выпискамъ изъ журналовъ Совѣта за подписью Помощника Предсѣдателя и Секретаря. Сверхъ того Предсѣдателю, или его Помощнику предоставляется право ассигновать безъ вѣдома Совѣта, отъ одного засѣданія его до другаго, до пяти сотъ рублей, съ тѣмъ, чтобы о причинахъ такихъ ассигновокъ было доведено до свѣдѣнія Совѣта въ первомъ изъясненіи быть послѣ того засѣданіи. Совѣтъ, утвердивъ таковой расходъ, записываетъ его въ журналъ, вслѣдствіе чего онъ, какъ и всякая другая расходная статья, очищается выпискою изъ Журнала Совѣта.

д., Расходныя статьи должны быть по возможности очищены росписками въ книгѣ, а не на особыхъ листахъ.

е., Казначей скрѣпляетъ книгу, которая выдается Секретарю на записку канцелярскихъ расходовъ.

ф., Казначей ведетъ счетъ подписанныхъ имъ и выданныхъ Секретарю росписокъ въ полученіи годовыхъ взносовъ Дѣйствительныхъ Членовъ. О числѣ таковыхъ бланковъ, въ рукахъ Секретари находящихся, предъ каждымъ собраніемъ Совѣта, Казначеемъ дѣлается отиѣтка на печатномъ спискѣ Членовъ, показывающемъ, отъ кого именно уже поступилъ годовой взносъ (Журн. 24 Окт. 1845 г. § 13).

Къ § 58-му же: Требованія суммъ изъ Главнаго Казначейства производится отношеніями Помощника Предсѣдателя въ

Казначейство объ отпускѣ слѣдующимъ Обществу денегъ подъ росписку Казначея, назначая ему въ то же время, сколько по состоянію кассы слѣдуетъ внести въ Кредитныя Установленія съ тѣмъ, чтобы Казначей уведомлялъ вѣтъ о полученіи определенной суммы и о вноскѣ денегъ въ Кредитныя Установленія.

Къ первому мѣсячному засѣданію Совѣта Казначей представляетъ вѣдомость о состояніи суммъ Общества за прошлый мѣсяцъ.

Казначейскій годъ Общества считается съ 6 Августа по 6 Августа (Журн. 9 Янв. 1845 г. § 7).

Къ § 59-му: Учетъ Казначея производится два раза въ годъ въ Февралѣ и Августѣ, на основаніи слѣдующихъ правилъ:

Къ ревизіи представляются шнуровыя книги со всѣми принадлежащими документами, на коихъ основаны бывшіе въ теченіе полугода приходы и расходы.

При ревизіи повѣряются:

1., Приходныя статьи съ частною книгою Секретаря въ полученіи отъ него вносовъ и съ предписаніями отъ г. Помощника Предсѣдателя на записку штатныхъ и особыхъ могушихъ поступить суммъ.

2., Приходныя статьи билетовъ Кредитныхъ Установленій съ подлинными билетами въ отношеніи *ММ* и суммъ.

3., Расходныя статьи съ подлинными счетами и съ предписаніями г. Помощника Предсѣдателя, изъ тѣхъ ли суммъ расходы произведены, какъ по предписаніямъ слѣдовало.

4., Суммы, выданныя Секретарю Общества на мелкіе канцелярскіе расходы съ шнуровою книгою, на приходы и расходы ему выданною.

5., Расходныя статьи въ выдачѣ денегъ гг. Управляющимъ

Отдѣленіями съ требованіями отъ нихъ поступившими и съ предписаніями отъ г. Помощника Предсѣдателя Общества.

6., Мѣсячныя вѣдомости съ итогами въ шнуровыхъ книгахъ, какъ по приходу, такъ и по расходу.

7., Вѣрно ли выведенъ противъ приходовъ и расходовъ остатокъ капиталовъ въ наличныхъ деньгахъ и въ билетахъ Кредитныхъ Установленій.

Удостоверившись посредствомъ таковой проверки въ вѣрности выведеннаго по шнуровымъ книгамъ остатка, свидѣтельствующіе пересчитываютъ наличную денежную кассу.

По окончаніи ревизіи гг. свидѣтельствующіе дѣлаютъ въ кассовыхъ книгахъ надписи въ вѣрности приходовъ и расходовъ и въ наличности остаточныхъ суммъ (Журн. 30 Января 1846 г. § 5.).

ОСНОВАНІЕ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
И ЗАНЯТІЯ ЕГО СЪ СЕНТЯБРЯ 1845 ПО МАЙ 1846 г.

Необходимость имѣть свѣдѣнія о Россіи въ географическомъ и статистическомъ отношеніи давно уже ощущается какъ правительствомъ, такъ и частными лицами. Первое оказывало постоянное покровительство географическимъ изысканіямъ, неоднократно само возбуждало ихъ, нѣсколько разъ предписывало мѣстнымъ начальствамъ собраніе подобныхъ свѣдѣній, а въ последнее время, по распоряженію его были предприняты и отчасти совершены огромныя работы; — многія частныя лица, съ своей стороны трудились по разнымъ отраслямъ географическихъ наукъ и число изданныхъ ими сочиненій, весьма различнаго впрочемъ, достоинства, довольно значительно. При всемъ этомъ, желающій ознакомиться съ Россіей не находитъ ни одной книги, изъ коей могъ бы почерпнуть полное и основательное знаніе нашего отечества, хотя по одной только части землѣвѣдѣнія. Ему остается, или довольствоваться самымъ поверхностнымъ изглядомъ на предметъ и отрывчатыми свѣдѣніями о немъ, или самому заняться изслѣдованіемъ на самихъ мѣстахъ и въ первоначальныхъ источникахъ.

Огромность и разнообразіе предмета, подлежащаго изслѣдованію, есть, конечно, одна изъ главнѣйшихъ причинъ недо-

статка въ географическихъ свѣдѣніяхъ о Россіи. Оттого труды и правительственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ, въ отношеніи къ цѣлому пространству Имперіи, оказываются весьма неполными, но сверхъ того, по самому способу обработки большая часть имѣющихся описаній представляетъ недостатки.

Императорская Академія Наукъ, хотя и оказала большія услуги отечественной географіи, но имѣя предметомъ своимъ многія отрасли человѣческаго знанія, не могла посвятить особеннаго вниманія одной изъ нихъ, и потому развитіе отечественной географіи было подчинено въ Академіи совѣстному ходу прочихъ наукъ. Другія учрежденія, какъ напримѣръ: Топографическое Депо, Гидрографическій Департаментъ и пр. имѣли, напротивъ того, слишкомъ спеціальную цѣль и болѣе практическое назначеніе. Обязанныя доставлять правительству извѣстный родъ свѣдѣній, для извѣстнаго употребленія, они не могли разрабатывать науку ученымъ образомъ. Наконецъ, частныя лица, по ограниченности средствъ, не могли сдѣлать для нея что либо полное.

Такимъ образомъ, по разнымъ отраслямъ географическихъ наукъ собиралось много различныхъ свѣдѣній и съ большими пожертвованіями, но это дѣлалось безъ единства цѣли и собственно наука не была предметомъ исключительнаго вниманія. Сверхъ того собранныя свѣдѣнія оставались часто разбросанными въ архивахъ, или портфеляхъ. Не имѣя никакого средоточія, куда они могли бы стекаться и безъ разработки правильнымъ ученымъ образомъ, они не приносили той пользы, какой слѣдовало бы ожидать, и познаніе Россіи, какъ въ отечествѣ, такъ и за границей распространялось крайне медленно. Этотъ недостатокъ средоточія и ученаго разработыванія науки есть другая, важная причина той бѣдности въ географическихъ и статистическихъ свѣдѣніяхъ о Россіи, которая нынѣ повсемѣстно ощущается.

Для отстраненія подобныхъ недостатковъ и чтобъ совокупными усиліями разрабатывать науки географическія, во многихъ образованныхъ государствахъ были учреждены географическія общества. Во Франціи Географическое Общество существуетъ съ 1819 года, во Флоренціи съ 1828-го, въ Лондонѣ съ 1830 и т. д. Всѣ они оказали болѣе или менѣе важныя услуги своему отечеству и наукѣ вообще. — Мысль о подобномъ учрежденіи въ Россіи родилась у многихъ любителей отечественной Географіи, Статистики и Этнографіи, кои сходились иногда, чтобъ въ свободной бесѣдѣ пользоваться разнѣюмъ познаній, разсматривать вмѣстѣ сочиненія, выходящія по разнымъ частямъ землѣвѣдѣнія и общими трудами пополнять, по мѣрѣ возможности, недостатокъ свѣдѣній, который наиболѣе ощущается,

Убѣжденные въ пользѣ, которую Географическое Общество могло бы принести нашему отечеству, эти лица сообщили свои мысли нѣкоторымъ другимъ, въ конхъ нашли самое живое участіе и тогда Гг. Д. С. С. К. И. Арсеньевъ, Академикъ К. М. Беръ, Ген. Ад. О. О. Бергъ, Комтръ-Адмиралъ Ф. П. Врангель, Д. С. С. М. П. Вронченко, Полков. Г. П. Гельмерсенъ, Ст. С. В. И. Даль, Академикъ П. И. Кеппенъ, Адмиралъ Н. О. Крузенштернъ, Д. С. С. А. И. Левшинъ, Вице-Адмиралъ О. П. Литке, Тайн. Сов. М. Н. Муравьевъ, Д. С. С. Князь В. О. Одоевскій, Ген.-Ад. В. А. Перовскій, Адмиралъ П. И. Рикордъ, Академикъ В. Я. Струве и Кол. Сов. П. А. Чихачевъ рѣшились просить о дозволеніи учредить въ С. Петербургѣ Русское Географическое Общество.

Ходатайство по сему предмету было предоставлено Г. Вице-Адмиралу Литке. Просьба учредителей была представлена на Высочайшее усмотрѣніе Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, къ заведыванію коего принадлежитъ Статистика Государства. Государю Императору благоугодно было повелѣть разсмо-

треть въ Комитетъ Министровъ составленный учредителями изложить Временнаго Устава и затѣмъ 6 Августа 1845 года Его Императорское Величество, согласно съ положеніемъ Комитета, Высочайше соизволилъ на учрежденіе Русскаго Географическаго Общества и Всемилостивѣйше даровалъ ему по 10 т. руб. сер. ежегодно изъ Государственнаго Казначейства. Тогда же Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ и на просьбу учредителей Государю Великому Князю Константину Николаевичу о принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ званія Предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества.

Учредители, получивъ извѣстіе, что Его Императорское Высочество, согласно съ волею Державнаго Родителя Своего, удостоилъ принять званіе Предсѣдателя Общества, единогласно избрали Г. Генераль-Адъютанта Литке Помощникомъ Предсѣдателя и вмѣстѣ съ тѣмъ умножили число своихъ сочленовъ новыми избраніями.

Въ тоже время учредители просили Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника *Льва Алексѣевича Перовскаго* — доведшаго, какъ сказано выше, ихъ желаніе до Высочайшаго свѣдѣнія — о принятіи званія Почетнаго Члена, на что Г. Министръ изъявилъ свое согласіе.

По возвращеніи въ С. Петербургъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Общество, подъ предсѣдательствомъ Г-на Генераль-Адъютанта *Ө. П. Литке*, 7-го Октября, въ большой Конференцъ-Залѣ Императорской Академіи Наукъ имѣло засѣданіе, въ которомъ присутствовала большая часть Дѣйствительныхъ Членовъ Общества.

Г. Генераль-Адъютантъ *Литке* открылъ засѣданіе слѣдующимъ рѣчью:

«Милостивые Государи!»

«Прежде нежели коснусь предмета настоящаго нашего собранія, я обязанъ исполнить порученіе, возложенное на меня Высокимъ Предсѣдателемъ нашимъ. Его Императорское Высочество поручилъ мнѣ выразить предъ Вами, Милостивые Государи, удовольствіе, съ которымъ Онъ, съ соизволенія Державнаго Родителя Своего, принялъ на себя званіе Предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества. Обиняая въ полной мѣрѣ всю значительность Общества, имѣющаго цѣлю воздѣлывать науку и по себѣ важную и притомъ спеціально входящую въ число занятій мореходца, Великій Князь сожалеетъ, что не можетъ теперь еще принять дѣятельнѣйшаго участія въ трудахъ его. Но Его Высочество, не взирая на то, намѣренъ слѣдить со вниманіемъ за ходомъ и успѣхами Вашихъ работъ, и содѣйствовать достиженію цѣли ихъ всѣми зависящими отъ него средствами.

«Временный Совѣтъ пригласилъ Васъ, Милостивые Государи, собраться для окончательнаго образованія нашего Общества. Мы должны дать ему требуемую его Уставомъ организацию, безъ чего оно не можетъ начать своихъ дѣйствій.

«Приступая къ этому, позвольте мнѣ, Милостивые Государи, предварительно изложить Вамъ цѣль, для которой мы соединяемся и которая въ Уставѣ Общества въ общихъ только чертахъ означена, и указать то направленіе, которое, по моему мнѣнію, работы наши принять должны, чтобы цѣль эта надежно была достигнута.

«Географическія Общества существуютъ издавна въ Англіи, Франціи, Пруссіи и другихъ земляхъ. Работы этихъ Обществъ имѣютъ предметомъ преимущественно Географію Общую; домашняя Географія остается для нихъ предметомъ лишь бы второстепеннымъ. Наше отечество, простираясь отъ южнѣйшаго

пункта Закавказья до сѣвернаго края Таймырской земли на 40° по широтѣ, и по долготѣ слишкомъ на 200° , т. е. болѣе нежели на полуокружность земли, отечество наше, говорю я, представляетъ намъ само по себѣ особую часть свѣта, со всѣми свойственными такому огромному протяженію различіями въ климатахъ, отношеніяхъ геогностическихъ, явленіяхъ органической природы и проч., съ многочисленными племенами, разнообразными въ языкахъ, нравахъ, отношеніяхъ гражданственныхъ, и т. д. и, прибавимъ, часть свѣта, сравнительно еще весьма мало изслѣдованную. Такія, совершенно особенныя условія указываютъ прямо, что главнымъ предметомъ *Русскаго Географическаго Общества* должно быть воздѣлываніе *Географіи Россіи*, принимая названіе Географіи въ обширнѣйшемъ его значеніи.

«Хотя такимъ образомъ Географія Общая становится для насъ предметомъ второстепеннымъ, но изъ того не слѣдуетъ, чтобы и этотъ предметъ не имѣлъ для насъ своей важности и даже большой важности. Не говоря уже объ общемъ интересѣ, который эта наука представляетъ для всякаго образованнаго челоука, ни о пользѣ, которую она приноситъ со стороны образованія народнаго, укажемъ только на то, сколь важно для Россіи изслѣдованіе въ географическомъ отношеніи земель съ нею сопредѣльныхъ. Турція, Персія, Хива и другія Туркестанскія области, Китай, Японія, владѣнія Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ и Гудсонской Компаніи, вотъ наши близкіе сосѣди (не говоря уже объ Европейскихъ), состоявшіе съ Россіею въ безпрестанныхъ торговыхъ, общественныхъ и политическихъ сношеніяхъ, — сношеніяхъ, которыя, по естественному ходу вещей, съ каждымъ днемъ должны становиться и чаще и многообразнѣе. Согласитесь, Милостивые Государи, что поле, которое вамъ предстоитъ воздѣлывать, довольно обширно, и жатву обѣщаетъ богатую; будемъ надѣяться, что въ дѣлѣ этомъ не будетъ недостатка».

«Этотъ краткій очеркъ предназначенъ Обществу задать, указывать уже какими путями можетъ она быть разрѣшена. Очевидно, что дѣйствія его должны имѣть нѣсколько различныхъ направленій. Ему предстоитъ: во первыхъ, собирать новыя материалы, преимущественно снаряженіемъ путешествій въ страны, недостаточно еще изслѣдованныя.

«Во вторыхъ, стараться разрабатывать материалы уже существующіе, и находящіеся частію въ вѣдѣніи разныхъ правительственныхъ мѣстъ, частію въ рукахъ частныхъ лицъ, имѣвшихъ случай производить наблюденія и изслѣдованія географическія.

«Въ третьихъ, извлекаемые изъ всѣхъ такихъ материаловъ результаты, до одного ли познанія Россіи или вообще до Географіи относящіеся, сообщать читающей публикѣ не только въ предѣлахъ отечества, но и въ другихъ государствахъ.

«Не входя на этотъ разъ въ большія подробности относительно круга дѣйствій Общества, прилично будетъ взглянуть на отношенія его къ нѣкоторымъ уже существующимъ учрежденіямъ, занимающимся тѣмъ же предметомъ — Отечественною Географіею.

«*Топографическое Дѣло Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества* имѣетъ задачею графическое изображеніе поверхности Государства, начертаніе картъ. Тригонометрическія съемки служатъ основаніемъ этой работѣ, топографическія даютъ подробности. Въ странахъ отдаленныхъ, мѣсто тригонометрическихъ измѣреній заступаютъ наблюденія астрономическія. Но пространство Россіи такъ необъятно, что непрерывно продолжающіеся работы Топографическаго Дѣла едва ли когда либо возмогутъ объять съ одинакою подробностію все Государство. Тутъ начинается дѣятельность Географическаго Общества. Многія местности, для совершенствъ картъ необходимы, будутъ разслѣдываемы трудами его членовъ. Карты, издаваемыя Топо-

графическимъ Дѣло, суть главное основаніе Математической Географіи Россіи; но онѣ представляютъ малѣйшую только часть сокровищъ, заключающихся въ Архивахъ сего знаменитаго учрежденія. Архивы эти содержатъ множество матеріаловъ къ обогащенію Географіи и въ другихъ отношеніяхъ, и общество наше можетъ надѣяться, что ему дозволено будетъ почерпнуть изъ этого богатаго рудника.

«Очертаніе окраенности твердой земли къ морю, изслѣдованіе глубинъ моря, опредѣленіе Географическаго положенія приморскихъ мѣстъ, составляютъ задачу *Гидрографическаго Департамента*. Огромныя работы въ этомъ отношеніи уже совершены или начаты. Всѣми свѣдѣніями нашими о положеніи и очертаніи отдаленнѣйшихъ береговъ государства, обязаны мы почти безъ исключенія трудамъ смѣлыхъ нашихъ мореходцевъ, доставившихъ сверхъ того много матеріаловъ къ познанію Климатологіи, Этнографіи и Естественной Исторіи. Ревность моряковъ нашихъ къ наукамъ не ослабла. Отъ будущаго содѣйствія ихъ и отъ разработки документовъ, хранящихся въ Архивахъ Гидрографическаго Департамента, Общество наше можетъ ожидать для наукъ географическихъ богатой жатвы.

«Не вдаваясь въ разсмотрѣніе всего, что было сдѣлано для Отечественной Географіи со стороны многихъ другихъ отраслей Государственнаго Управленія, коснемся мы еще того отношенія, въ которое Общество наше, какъ ученое сословіе, вступаетъ къ *Императорской Академіи Наукъ*; ибо та, самая отрасль познаній, къ воздѣлыванію которой образовалось наше Общество, была доселѣ однимъ изъ главныхъ предметовъ дѣятельности Академіи.

«Всѣмъ извѣстны обогащенія, которыми Отечественная Географія обязана сему знаменитому сословію. Довольно упомянуть объ астрономическихъ работахъ Красильникова, Исаева, Шуб-

берта, Вишневскаго и другихъ; объ ученыхъ путешествіяхъ Гмелиновъ, Палласа и такъ далѣе, до новѣйшаго путешествія Миддендорфа, чтобы видѣть, что въ этомъ отношеніи совершено Академіею въ послѣдніи сто лѣтъ. Если разсудить при томъ, что первая ученая обработка Статистики Россіи, въ твореніяхъ Шторха, имѣетъ начало свое въ Академіи же, то прямо увидимъ тѣсную связь между трудами Академіи Наукъ до сего времени и будущими дѣйствіями нашего Общества.

«Но тутъ могъ бы родиться вопросъ: на что же быть особенному Географическому Обществу, когда задача его уже рѣшается Академіею, и притомъ въ такомъ объемѣ? На это отвѣчаемъ: Географія принадлежитъ преимущественно къ разряду Наукъ Естественныхъ и отчасти къ Наукамъ Историческимъ; объ эти отрасли человѣческихъ познаній преслѣдуются Академіею въ нѣкоторыхъ только главныхъ направленіяхъ, и отъ того нѣтъ возможности доставить изслѣдованію всѣхъ побочных вѣтвей одинакой степени совершенства. Ограниченная и въ средствахъ своихъ и въ числѣ сотрудниковъ обязанностию преслѣдовать въ одно время всѣ отрасли наукъ, Академія не имѣла возможности сдѣлать для Географіи всего — можно бы было сдѣлать болѣе — и это то болѣе есть задача Русскаго Географическаго Общества, для разрѣшенія которой находитъ оно значительные способы въ щедротахъ Монаршихъ и въ большомъ числѣ своихъ сочленовъ. И такъ съ ученой точки зрѣнія, Географическое Общество, впрочемъ совершенно самостоятельное, есть какъ бы распространеніе Академіи для нѣкоторой специальной цѣли. Но имѣя однимъ изъ главныхъ предметовъ обработываніе Статистики Россіи, оно принадлежитъ къ вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; и это обстоятельство, открывая ему доступъ къ стекающимся въ этомъ Министерствѣ статистическимъ матеріаламъ, будетъ значительно способствовать успѣху работъ его въ этомъ отношеніи».

За сѣмъ Г. Помощникъ Предсѣдателя объявилъ, что, съ позволенія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, Управляющимъ Отдѣленіями, изъ которыхъ состоитъ Общество, назначены:

Отдѣленія Географіи Общей: Контръ-Адмиралъ *Фердинандъ Петровичъ Врангель*.

Отдѣленія Географіи Россіи: Академикъ, Дѣйств. Ст. Сов. *Василій Яковлевичъ Струве*.

Отдѣленія Этнографіи Россіи: Академикъ, Ст. Сов. *Карлъ Максимовичъ Беръ*.

Отдѣленія Статистики Россіи: Академикъ, Ст. Сов. *Петръ Ивановичъ Кеппенъ*.

ВЪ ЧЛЕНЫ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ИЗБРАНЫ:

Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Беръ 2-й, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, Генералъ-Квартирмейстеръ, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ.

Врончскко, Михаилъ Павловичъ, Дѣйств. Ст. Сов.

Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ, Академикъ, Корпуса Горныхъ Инженеровъ Полковникъ.

Даль, Владиміръ Ивановичъ, Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Девшинъ, Алексій Иракліевичъ, Директоръ Департамента Сельскаго Хозяйства.

Ленцъ, Эмилій Христіановичъ, Академикъ, Ст. Сов.

Муравьевъ, Михаилъ Николаевичъ, Сенаторъ, Тайный Сѣтникъ.

По случаю отъѣзда вслѣдъ затѣмъ Государя Великаго Князя за границу въ сопровожденіи Генералъ-Адъютанта

Литке, Его Императорское Высочество поручилъ заступать свое мѣсто въ Обществѣ Г. Почетному Члену Дѣйств. Тайн. Сов. Л. А. Церовскому, а въ собраніи 12 Октября 1845 г. избранъ Исправляющимъ должность Помощника Предсѣдателя Г. Дѣйствительный Членъ, Академикъ П. Н. Фусъ.

Подъ предсѣдательствомъ Г. Фуса въ теченіе зимы 1845/46 года былъ рядъ засѣданій Совѣта и общихъ собраній Географическаго Общества въ маломъ Конференцъ-Залѣ Императорской Академіи Наукъ. Отдѣленія Общества трудились особо подъ предсѣдательствомъ Управляющихъ. Г. Дѣйств. Членъ П. И. Кеппенъ принималъ на себя исправленіе должности Секретаря, пока она не была замѣщена по назначенію Совѣта.

Совѣтъ Русскаго Географическаго Общества собирався 24 Октября и 28 Ноября 1845 года, 9 и 30 Января, 27 Февраля, 6 Марта и 27 Апрѣля 1846 года.

Предметомъ занятій его въ эти засѣданія было окончательное устройство внутренняго управленія дѣлами Общества и затѣмъ собственно ученые труды.

Въ первомъ отношеніи Совѣтъ пересмотрѣлъ Временной Уставъ Общества и призналъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя добавочныя постановленія, кои напечатаны выше особою статьею. Полагая, что должности Секретаря и Казначея должны быть отдѣлены одна отъ другой такъ, чтобъ Секретарь не былъ въ числѣ Членовъ Общества, а чтобъ обязанности Казначея были напротивъ того поручены одному изъ Дѣйствительныхъ Членовъ, Совѣтъ назначилъ Секретаря и предложилъ Общему собранію въ Казначей Г. Дѣйствит. Члена, Ст. Сов. А. Ф. Постельса, который и былъ избранъ единогласно 12 Декабря 1845 года. Затѣмъ Совѣтъ просилъ Гг. Дѣйств. Членовъ М. Н. Муравьева и А. И. Левшина принять на себя учетъ Казначея.

Разсматривая § 15 Устава, коимъ число Дѣйств. Членовъ оставлено безпредѣльнымъ, Совѣтъ полагалъ, что было бы по-

лезно ограничить его, по крайней мѣрѣ въ началѣ существованія Общества, и для сего опредѣлить, чтобъ до возвращенія Его Императорскаго Высочества Предсѣдателя число это не превышало 150.

Въ помянутыя засѣданія Совѣтъ избралъ Членами-Сотрудниками 11 лицъ, въ томъ числѣ 4 въ С. Петербургѣ, 1 въ Одессѣ, 1 въ Казани, 1 въ Харьковѣ, 1 въ Дерптѣ, 2 въ Гельсингфорсѣ и 1 въ Томскѣ.

На основаніи § 19 Устава слѣдовало бы изготovitъ дипломы для Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Общества. Совѣтъ опредѣлилъ отложить это до возвращенія Его Императорскаго Высочества Предсѣдателя, за подписаніемъ коего они должны выдаваться.

Сверхъ помянутыхъ предметовъ Совѣтъ занимался разсмотрѣніемъ вѣдомостей Казначея и распоряженіями по предмету полученія и расхода суммъ. Между прочимъ опредѣлено было составить неприкосновенный капиталъ Общества, отчислая для сего всѣ единовременные вносы Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ.

Состояніе суммъ Общества по 1-е Мая 1846 года было слѣдующее:

- Въ приходѣ со времени основанія . . 8687 р. 10 к. сер.
- Въ расходѣ 761 р. 6 к. —
- Остатокъ состоялъ изъ 7926 р. 4 к. —

Въ томъ числѣ :

Въ билетахъ	{	неприкоснов. капи-		
		тала	400 р. —	—
		другихъ суммъ . . .	7100 р. —	—
Наличными			426 р. 4 к. —	

Къ ученымъ трудамъ Совѣта слѣдуетъ отнести разсмотрѣніе представленныхъ Отдѣленіемъ предположеній о будущихъ занятіяхъ каждаго изъ нихъ, также плана нѣсколькихъ экспедицій и предположеннаго изданія отъ Общества нѣкоторыхъ замѣчательныхъ сочиненій.

Объ особенныхъ занятіяхъ каждаго Отдѣленія будетъ говорено въ слѣдующей книжкѣ Записокъ Географическаго Общества.

Предположенное изданіе нѣкоторыхъ рукописей, хотя и составляло предметъ сужденій въ тѣ засѣданія, о коихъ здѣсь говорится, но такъ какъ окончательное постановленіе состоялось уже въ слѣдующія собранія, то и этотъ предметъ долженъ быть отнесенъ ко второй книжкѣ Записокъ.

Затѣмъ здѣсь остается сказать только о предложенныхъ экспедиціяхъ:

Этнографическое Отдѣленіе предложило на 1846 годъ небольшую экспедицію въ Остзейскія Губерніи, которая, не требуя ни продолжительнаго приготовленія, ни значительныхъ издержекъ, касается предмета самой неотлагательной надобности въ ученое отношеніи.

Въ Лифляндіи и Курляндіи живетъ небольшой остатокъ Ливовъ, потомковъ первобытныхъ обитателей края, отъ коихъ Лифляндія получила свое названіе. Племя это съ году на годъ уменьшается и въ 1839 году было въ Лифляндіи только 17 человекъ, которые еще знали языкъ Ливскій. Чтобъ изслѣдовать въ этнографическомъ отношеніи этотъ остатокъ цѣлаго народа и сохранить для исторіи хотя нѣкоторыя свѣденія о его языкѣ, обычаяхъ, повѣрьяхъ, отличительныхъ чертахъ лица и проч., Отдѣленіе Этнографіи полагало отправить на счетъ Географическаго Общества въ Лифляндію Академика Шегрена, въ сопровожденіи портретнаго живописца. Г. Шегренъ, ко-

торый посвящалъ всю жизнь свою на изученіе Финскаго племени, изъявилъ совершенное согласіе на предложеніе Отдѣленія, тѣмъ болѣе, что онъ желалъ изслѣдовать въ теченіи лѣта 1846 года остатки Кривинговъ въ Курляндіи и Шведовъ, разбѣснанныхъ на берегахъ и по близълежащихъ островамъ Лидландіи и Эстляндіи. Совѣтъ, утвердивъ планъ предполагаемой экспедиціи, опредѣлилъ выдать Г. Шегрену на издержки путешествія 1200 р. сер. изъ суммъ Географическаго Общества.

Отдѣленіе Русской Географіи въ докладѣ Совѣту изложило мысли свои о занятіяхъ, коимъ въ началѣ существованія Общества, должна быть въ особенности посвящена его дѣятельность. Оно полагало необходимымъ выбрать для этого такой предметъ, о коемъ мы знаемъ уже столько, что изслѣдованіе его возбудитъ всеобщее участіе, но который притомъ столь малозвѣстенъ, что наблюденіе по оному будетъ имѣть всю заманчивость новости. Съ этою цѣлью Отдѣленіе Русской Географіи обратило вниманіе свое на сѣверное протяженіе Урала, какъ на предметъ изслѣдованія, соединяющій эти два условія и который, сверхъ того, имѣетъ преимущество близости отъ насъ самихъ имѣсть. Объ Уральскомъ хребтѣ извѣстно уже столько, что мысль, будто онъ постепенно повышается къ сѣверу и наконецъ теряется въ однообразныхъ, незаслуживающихъ вниманія болотахъ, почитается нынѣ баснею. Поѣздка на сѣверъ горныхъ инженеровъ и путешествіе Кейзерлинга и Крузенштерна доказали, напротивъ того, что Уралъ продолжается непрерывно до 65° широты, принимая видъ болѣе и болѣе дикій и Альпійскій. Далѣе, продолженіе той же цѣпи составляютъ высокія горы, о коихъ упоминаетъ Полковникъ Поповъ, затѣмъ горы Обдорскія, достигающія, по словамъ Профессора Эрмана, замѣчательной высоты въ 5 т. футовъ и наконецъ эта цѣпь доходитъ до Ледовитаго моря у скалистаго мыса Меншсея, на коемъ былъ спутникъ Палласа Зуевъ. Леманъ видѣлъ другую отрасль

Уральскаго хребта при Вайгачскомъ проливѣ, а Шренкъ слѣдѣлъ за нею отъ моря до самаго соединенія съ главными хребтами.

Основываясь на этихъ наблюденіяхъ, Отдѣленіе Географіи Россіи представляло, что Русское Географическое Общество могло бы разрѣшить окончательно важную географическую задачу, касательно разграниченія Европы и Азіи, поручивъ нѣсколькимъ опытнымъ и знающимъ лицамъ изслѣдовать геологически и географически сѣверную часть Урала, которая до сего времени означается на картахъ наудачу. Затѣмъ, Отдѣленіе, полагая нужнымъ составить полную программу подобной экспедиціи, съ изложеніемъ всего, что слѣдовало бы ожидать отъ нея, указало кратко на главные послѣдствія предлагаемаго предпріятія, важныя для науки и для правительства. Въ первомъ отношеніи Экспедиція на Уралъ могла бы доставить многія данныя по важнымъ вопросамъ науки, каковы напримѣръ: 1) по пылѣнней теоріи цѣпи горъ одновременнаго возстанія слѣдуютъ всегда параллельно одна другой. Посему отклоненіе горъ Обдорскихъ отъ общаго направленія Урала, безъ замѣтнаго измѣненія въ минералогическомъ отношеніи или составѣ, есть совершенно исключительное явленіе, которое получаетъ еще большую сложность отъ противоположнаго факта, а именно, что Уралъ продолжается чрезъ Вайгачскій проливъ на Новой Землѣ. Основательное изслѣдованіе того и другаго принесло бы безъ сомнѣнія пользу для теоріи строенія земли. 2) Наблюденія надъ границей вѣчныхъ снѣговъ, полярными явленіями, остатками доисторическихъ животныхъ и т. п., касаясь предметовъ ученыхъ розысканій, самыхъ общихъ въ настоящее время, также могутъ доставить замѣчательныя данныя.

Изслѣдованіе Урала оказало бы также пользу Правительству во многихъ отношеніяхъ, на прим. разграниченіе земель между Самойдами и Зырянами можетъ быть окончено съ основатель-

ностью только при подробномъ знаніи мѣстной гидрографіи; — граница Тобольской и Архангельской губ. можетъ быть опредѣлена только послѣ подробнаго изслѣдованія Урала; тогда же можно будетъ судить о протяженіи на сѣверъ золотоносной волось Урала и изслѣдовать указанія туземцевъ о каменномъ углѣ на западномъ склонѣ его и т. д.

По прочтеніи доклада по сему предмету Г. Управляющій Отдѣленіемъ, Академикъ Струве, присовокупилъ словесно: 1) что желательно бы соединить въ упомянутой экспедиціи розысканія по всѣмъ отраслямъ географическихъ наукъ, не ограничиваясь одними математическими изслѣдованіями, и 2) что успѣхъ ея, какъ вообще всѣхъ подобнаго рода предпріятій будетъ преимущественно зависѣть отъ того лица, кому поручено будетъ заведываніе всею экспедиціею. Въ первомъ отношеніи Г. Струве полагалъ отправить на Уралъ нѣсколько лицъ специально приготовленныхъ для работъ, чисто астрономическихъ, топографическихъ, также для изслѣдованій минералогическихъ, зоологическихъ и ботаническихъ, съ тѣмъ, чтобъ эти лица трудились подъ главнымъ руководствомъ ученаго географа. Въ отношеніи сего послѣдняго Г. Струве объявилъ, что извѣстный ученый путешественникъ Графъ Кейзерлингъ изъявилъ согласіе принять начальство надъ экспедиціею, если она будетъ предпринята по окончаніи имъ трудовъ по изданію послѣдняго путешествія его на сѣверъ, но что это вѣроятно послѣдуетъ не прежде, какъ черезъ годъ. Къ сему Г. Струве присовокупилъ, что въ случаѣ участія Г. Кейзерлинга можно быть увѣрену въ блестящемъ успѣхѣ экспедиціи. Переходя къ расчету потребныхъ на предположенное путешествіе суммъ, Г. Академикъ представилъ соображенія свои о необходимыхъ издержкахъ, кои должны бы приблизительно составить около 5 т. р. сер. въ годъ, съ тѣмъ, что все путешествіе могло продолжаться около двухъ или трехъ лѣтъ. Г. Управляющій Отдѣленіемъ заключилъ, что за это

пожертвованіе Общество может разрѣшить важный вопросъ современной географіи, получить притомъ вѣрное описаніе страны неизвѣстной, хотя и близкой къ намъ и доставить обильныя данныя для будущихъ трудовъ ученыхъ. Совѣтъ, вполнѣ одобряя предложенную экспедицію и полагая назначить ее черезъ годъ, опредѣлилъ, просить между тѣмъ Гг. Членовъ Бера, Берга, Брандта, Врангеля, Гельмерсена, Гр. Кейзерлинга, Миддендорфа и Струве 2-го составить, подъ предсѣдательствомъ Г. Управляющаго Отдѣленіемъ Географіи Россіи, комисію, для развитія во всей подробности сказанныхъ предположеній, и начертанія полной программы оной и инструкціи путешественникамъ и наконецъ нынѣ же начать приготовительныя работы.

Въ одномъ изъ засѣданій Совѣта читана выписка изъ письма Генералъ-Адъютанта Литке къ исправляющему должность помощника предсѣдателя, изъ Палермо, отъ $2/_{14}$ Января 1846 года, заключающая предположенія $\Theta.$ П. Литке объ отправленіи экспедиціи, для географическихъ и этнографическихъ изслѣдованій и наблюденій, къ Берингову морю и на острова Алеутскіе и Курильскіе, какъ мѣста мало извѣстныя, но замѣчательныя во многихъ отношеніяхъ. Между прочимъ Г. Литке указываетъ на необыкновенную вулканическую дѣятельность на островахъ Алеутскихъ, которую до сего времени еще никто не наблюдалъ, на племенные различія, которыя въ тѣхъ мѣстахъ многочисленны, но о конхъ мы имѣемъ только неполное и отрывчатое свѣдѣніе и наконецъ вообще на ходъ современныхъ происшествій въ тѣхъ странахъ. Совѣтъ, сознавая всю важность подобнаго предпріятія и пользу отъ него для науки, поручилъ Г. Управляющему Отдѣленіемъ Общей Географіи составить комисію для подробнаго разсмотрѣнія и развитія предположеній Ген.-Адъют. Литке, и опредѣленія средствъ, нужныхъ для такой экспедиціи и проч.

О поманутыхъ постановленіяхъ Совѣта было доведено до свѣдѣнія Географическаго Общества въ общихъ собраніяхъ его. Общія собранія были: 19 Сентября, 7 Октября, 18 Октября и 12 Декабря 1845 г., 16 Января, 6 Февраля, 6 Марта и 8 Мая 1846 г. Въ эти засѣданія были выбраны всѣ Почетные и Дѣйствительные Члены, составляющіе, сверхъ учредителей, нѣгнѣннй составъ Общества, объявлено о полученныхъ Обществомъ подаркахъ и т. п., а Гг. Дѣйствительные Члены В. Я. Струве, К. И. Арсеньевъ, А. Н. Савиць, А. П. Болотовъ и К. М. Беръ прочли статьи, кои вслѣдъ за симъ напечатаны въ этой книжкѣ записокъ.

ОБЗОРЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ ВЪ РОССИИ ¹⁾.

Статья Д. Ч. Академика *Струве*.

1. Европейская Россія.

Успѣхъ трудовъ, предпринимаемыхъ въ какомъ либо отдѣлѣ науки, зависитъ прежде всего отъ точнаго обзора предшествовавшихъ изслѣдованій, которыя привели къ нынѣшнему состоянию знаній, относящихся къ этой части.

Въ послѣднее время одинъ изъ членовъ нашего Общества, г. Беръ, напечаталъ обзоръ ученыхъ трудовъ и путешествій, совершенныхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ для отечественной географіи, какъ въ топографическомъ и физическомъ отношеніяхъ, такъ и въ отношеніи къ этнографіи и естественнымъ наукамъ ²⁾. — Мнѣ кажется, что этотъ замѣчательный обзоръ былъ тѣсно связанъ съ мыслию объ основаніи нашего Общества, и конечно онъ послужилъ основаніемъ для выбора нѣкоторой части работъ, которыя могутъ быть предприняты Обще-

1) Читана на Французскомъ языкѣ въ собраніи Р. Г. О. 12 Декабря 1848 г.

2) См. *Karzer Bericht über wissenschaftliche Arbeiten und Reisen heraus gegeben von K. v. Baer, вЪ Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches. St. Petersburg, 1845.*

ствомъ. Первый отдѣлъ сочиненія г. Бера посвященъ работамъ топографическимъ. Но извѣстно, что всякая топографія должна имѣть геометрическія основанія. По этому я постараюсь дополнить сочиненіе г. Бера, представивъ вамъ, Мм. Гг., историческій и преимущественно критическій очеркъ нашихъ нынѣшнихъ свѣдѣній въ Русской Географіи, рассматривая ихъ со стороны чисто геометрической, въ томъ отношеніи, что каждая точка поверхности земли опредѣляется геометрически *широтой* мѣста, его *долготой* и *возвышеніемъ* надъ общою и правильною поверхностью земли, служащею продолженіемъ уровня моря.

Извѣстно, что астрономическія наблюденія составляютъ единственный способъ непосредственно опредѣлять долготу и широту мѣста; зная однако жъ видъ и величину земли, можно съ помощью тригонометрическихъ или геодезическихъ дѣйствій вывести разности широтъ и долготъ, а потомъ и самыя широты и долготы, когда положеніе одной изъ точекъ изслѣдуется поимощію астрономическихъ наблюденій. Такимъ образомъ опредѣленіе каждаго мѣста можетъ быть *астрономическое* или *геодезическое*.

Оставляя въ сторонѣ третью ординату, — возвышеніе надъ уровнемъ моря, рассмотримъ сперва двѣ другія координаты, составляющія въ совокупности *географическое положеніе мѣста*.

Два года тому назадъ я издалъ таблицу главныхъ, или точнѣе основныхъ въ Россіи, географическихъ положеній ¹⁾. Во введеніи къ этой таблицѣ заключается краткій историческій обзоръ трудовъ, предпринятыхъ у насъ для опредѣленія мѣстъ посредствомъ астрономическихъ наблюденій. Здѣсь я позволю

1) См. Bulletin de la classe physico-mathématique de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. T. I. 1843. — Table des positions géographiques principale de la Russie.

себѣ упомянуть нѣкоторые изъ рассмотрѣнныхъ въ этой запискѣ обстоятельствъ, дополняя ихъ по мѣрѣ надобности.

Астрономическія путешествія начались у насъ съ 1727 года. По окончаніи 33 лѣтнихъ трудовъ, слѣдствіемъ различныхъ предпріятій, совершенныхъ по 1760 годъ, было полное опредѣленіе семнадцати мѣстъ. — Большая часть этихъ опредѣленій и притомъ самыя вѣрныя изъ нихъ, произведены однимъ ученымъ; мы обязаны имъ Красильникову, котораго работы простирались непрерывно отъ Балтійскаго моря до Камчатки. Въ остальные 40 лѣтъ прошлаго столѣтія изслѣдовано было только 40 новыхъ положеній. Всѣ 57 опредѣленій были собраны Академикомъ Румовскимъ и напечатаны въ азбучномъ порядкѣ, въ Берлинскихъ эфемеридахъ на 1790 годъ; тамъ показаны 39 мѣстъ Европейской Россіи, и 18 разныхъ мѣстъ Сибири.

Какъ ни малозначущи представляются намъ эти плоды 60-ти лѣтнихъ трудовъ въ сравненіи съ ходомъ работъ нашего времени, однако жъ эти труды весьма замѣчательны и приносятъ тѣмъ большую честь нашему отечеству, что во время печатанія таблицы Румовскаго въ 1786 году, ни во Франціи, ни въ Германіи еще не было опредѣлено астрономическими наблюденіями столь значительнаго числа мѣстъ.

Упомянемъ еще, что положенія Русскихъ мѣстъ, изданныя Румовскимъ, отличаются точностью, замѣчательною для того времени; вѣроятная погрѣшность найденныхъ тогда долготъ, которая выводится изъ сравненія этихъ послѣднихъ съ извѣстными теперь точными положеніями, не превосходитъ болѣе 32" во времени, или 8 минутъ въ дугѣ, что соответствуетъ 8 верстамъ на параллели 55-го градуса. Старинные выводы широты даже удивительно вѣрны, а особенно тѣ изъ нихъ, которые основаны на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ Исленьевымъ послѣ 1769 года; ихъ ошибки не достигаютъ и 5 секундъ.

Небольшое число точекъ, которыхъ положеніе было тогда

исследовано, объясняется, во первыхъ, трудностью перевозить колоссальные и тяжелые инструменты того времени, во вторыхъ — необходимо строить на каждомъ мѣстѣ временныя обсерваторіи достаточной величины для помѣщенія въ нихъ упомянутыхъ инструментовъ и наконецъ необходимо оставаться на каждомъ мѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ для собранія достаточнаго числа наблюдений надъ затмѣніями спутниковъ Юпитера, на которыхъ должны были основываться выводы долготы мѣста. Кто не удивится, узнавши, что даже въ 1778 году снаряды Иноходцова, хотя и меньшіе противу прежнихъ, состояли еще изъ двухъ квадрантовъ Систона, двухъ стѣнныхъ часовъ Лепота, двухъ ахроматическихъ трубъ въ 12 и въ 3 фута фокусной длины и 7 футоваго телескопа Шорта. Легко себѣ представить, сколь трудны были перевозки инструментовъ въ первый путешествіи Красильникова, когда онъ возилъ съ собою квадранты по 4 фута въ полуверетеники и неахроматическія трубы длиной въ 20 футовъ.

Какой чрезвычайный успѣхъ совершился тогда, когда всѣ эти сложные приборы могли быть замѣнены съ 1804 года небольшимъ собраніемъ снарядовъ, состоявшимъ изъ секстанта, ахроматической трубы и карманнаго хронометра!

Это упрощеніе астрономическихъ приборовъ, произшедшее въслѣдствіе счастливыхъ усовершенствованій механики и оптики, а особенно часоваго искусства, естественно должно было, съ самаго начала нашего столѣтія, много ускорить ходъ астрономическо-географическихъ работъ. Но успѣху ихъ, съ другой стороны сильно способствовало также развитіе отвлеченной науки. Совокупныя усилія Эйлера, Лагранжа и Лапласа должны были сперва возвести небесную механику на ту степень совершенства, которая позволяетъ съ пользою примѣнить эту науку къ составленію таблицъ движеній луны, представляющихъ основаніе для общаго рѣшенія вопроса о долготѣ мѣста. Можно сказать,

что способъ лунныхъ разстояній не прежде началъ съ успѣхомъ употребляться, какъ послѣ изданія въ 1806 г. Бюргомъ лунныхъ таблицъ; наблюденія же этихъ разстояній помощію хорошаго отражательнаго снаряда въ теченіе только четверти часа времени даютъ столько же вѣрныхъ долготы, какъ и тѣ, которыя выводятся изъ цѣлаго ряда наблюденій надъ затмѣніями спутниковъ Юпитера, дѣлаемыхъ въ продолженіе мѣсяца.

Надежнѣйшія опредѣленія долготы мѣстъ, найденныя въ прошедшемъ столѣтіи, основываются на солнечныхъ затмѣніяхъ или покрытіяхъ звѣздъ луною, но эти явленія слишкомъ рѣдки для того, чтобъ они могли служить общимъ средствомъ, и потому нужно было замѣнить ихъ наблюденіями прохожденій луны черезъ полуденную трубу, которыя представляютъ для географіи способъ столь же точный, какъ и легко примѣняемый къ дѣлу всякій разъ, когда луна можетъ быть дѣйствительно усматриваема въ меридіанѣ. Наконецъ перенесеніе времени посредствомъ хронометровъ, вошедшее въ общее употребленіе только въ началѣ нынѣшняго столѣтія, пополнило недостатокъ, который находился еще въ способахъ находить долготы, и онъ представилъ удобное средство изслѣдовать разности долготъ между мѣстами, сравнительно ближайшими одно къ другому.

Усовершенствованіе способовъ наблюденій и средствъ къ ихъ произведенію, произвели въ Россіи въ послѣднія 40 лѣтъ быстрый успѣхъ въ географическомъ опредѣленіи мѣстъ. Последнее путешествіе, совершенное въ прошломъ столѣтіи Ипходовымъ, было кончено въ 1779 году. Въ теченіе слѣдующихъ 25 лѣтъ, ни одно опредѣленіе не прибавилось къ списку Румовскаго. Новое одушевленіе, сообщенное географическимъ работамъ, начинается только съ путешествія на сушѣ Академика Шуберта и перваго кругосвѣтнаго плаванія, совершеннаго подъ начальствомъ Крузенштерна. Съ того времени число астрономически опредѣленныхъ пунктовъ увеличилось чрезвычайно.

Исключивъ изъ напечатаннаго мною списка 75 мѣстъ, которыхъ положенія выведены геодезически, остаются 433 мѣста, изслѣдованныхъ астрономическими способами. Изъ этого числа должно вычесть еще 16, на которыя я указалъ, какъ на сомнительныя; затѣмъ будетъ 417 астрономическихъ опредѣленій, которыя служатъ основаніемъ для общихъ картъ Россіи.

Разсмотримъ сперва эти опредѣленія въ исторической ихъ послѣдовательности:

1. Десять старинныхъ положеній, т. е. найденныхъ прежде 1800 года, признаны вѣрными и не были замѣнены впоследствии никакими новыми вычисленіями. Они даютъ положеніе слѣдующихъ мѣстъ:

Аренсбурга	по	Гришову.
Якутска	по	Исленьеву.
Камышина	по	Иноходцову.
Охотска	по	Красильникову.
Поноя, (дер. Арх. Губ.) . . .		Малле.
Селенгинска	по	Румовскому.
Тобольска	по	Шаппу.
Уибы	по	Пиктету.
Кааяи	} по	Шведскими астрономамъ.
Торнео		

2. Пять мѣстъ были опредѣлены Шубертомъ въ путешествіе его въ Сибирь.

3. 183 опредѣленія произведены Академикомъ Вильгельмскимъ.

- 4. — 35 — Вице-Адмираломъ Литке.
 - 5. — 34 — Капитаномъ Рейнеке.
 - 6. — 13 — Г. Гавстиномъ
 - 7. — 5 — Г. Эрманомъ
 - 8. — 34 — Капитаномъ Манганари.
- } въ Сибири.

9. — 19 — Г. Георг. Фусомъ — въ Сибирь.

10. — 8 — Хронометрической поѣздой Генерала Шуберта.

11. — 11 — Симоновымъ въ Казани.

12. — 13 — Федоровымъ въ Сибирь.

13. — 7 — О. Струве.

14. — Затѣмъ 38 различныхъ мѣстъ опредѣлены астрономами и морскими офицерами, Русскими и иностранцами; въ томъ числѣ заключаются всѣ положенія, найденныя Шведами въ Финляндіи.

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ распредѣляются по всему пространству Россіи изслѣдованныя мѣста. Это доставитъ намъ возможность замѣтить, гдѣ именно дополнительныя астрономическо-географическія работы всего нужныѣ.

Раздѣлимъ для сего все пространство Имперіи на слѣдующія 6 частей:

1. Европейскую Россію въ собственномъ смыслѣ, т. е. коей восточная граница означается Уральскимъ хребтомъ, краемъ Пермской Губ., рѣкою Ураломъ и Каспійскимъ моремъ, а южная рѣками Терекомъ и Кубанью.

2. Великое Княжество Финляндское.

3. Царство Польское.

4. Кавказъ, считая тутъ всѣ Русскія области, лежащія по ту сторону Терека и Кубани.

5. Сибирь.

6. Русскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ, присоединяя сюда и острова Тихаго океана.

Мы начнемъ нашъ обзоръ шести упомянутыхъ частей по направленію отъ запада къ востоку.

1. ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ.

Въ Царствѣ Польскомъ одинъ только пунктъ изслѣдованъ астрономически, именно Варшавская обсерваторія. Долгота этого мѣста найдена съ послѣднею точностію въ теченіе прошлаго лѣта хронометрическою экспедиціею, которая состояла изъ астрономовъ центральной обсерваторіи и совершена по предложенію Генеральнаго Штаба. Такъ какъ Варшава находится въ самомъ центрѣ Польши, то опредѣленія ея положенія достаточно въ географическомъ отношеніи, потому что все Царство снято будетъ тригонометрически, и эта полная съемка приводится въ исполненіе подъ начальствомъ Генерала Теннера. Близъ самой южной границы Царства Польскаго находится городъ Краковъ. Надобно надѣяться, что треугольники тригонометрической сѣти соединять этотъ городъ съ вограничными точками Царства и тогда можно будетъ повѣрить геодезическія работы астрономическими, по сходству въ находящемъ изъ тѣхъ и другихъ положеніи Краковской обсерваторіи; нужно только, чтобъ долгота этого мѣста была найдена съ довольною точностію.

Здѣсь кстати можно упомянуть, что Вѣнскіе астрономы, желая воспользоваться вѣрностію въ изслѣдованномъ положеніи Варшавы, предположили хронометрическую экспедицію между Варшавою и Вѣной. Эта экспедиція пройдетъ и черезъ Краковъ. По моему совѣту она отложена до того времени, когда окончаніе желѣзной дороги между Вѣной и Варшавою доставитъ легчайшій способъ сообщенія и слѣдовательно перевозки хронометровъ.

2. Финляндія.

Въ моей таблицѣ показаны 22 пункта Финляндіи, которыхъ положеніе уже найдено; въ томъ числѣ 5 опредѣлены геодезически и 17 астрономически; но въ числѣ этихъ послѣднихъ вѣрность 12 выводовъ сомнительна, т. е. точность ихъ

не была доказана. Достоверно определены астрономически Або, Гельсингфорсъ, Гохландъ, Кааянъ и Торнео. Сюда же можно причислить лежащій на сѣверной оконечности Ботаническаго залива островъ Айось, который былъ недавно определенъ Г. Вольдштетомъ. Изъ этого видно, что мы еще очень бѣдны свѣдѣніями въ астрономической географіи Финляндіи.

Къ счастью геодезическія измѣренія пополнили здѣсь недостатокъ. Весь южный берегъ Финляндіи снятъ геодезически по распоряженію Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства Полковникомъ Врангелемъ. Работы его продолжались отъ Петербурга до острововъ Аландскихъ и Шведскаго берега. Измѣреніе дуги меридіана представило въ Финляндіи другой рядъ треугольниковъ отъ острова Гохланда до Торнео и доставило въ средней ея части значительное число изслѣдованныхъ мѣстъ. Совсѣтъ тѣмъ еще многое остается сдѣлать для геометрической географіи Финляндіи, особенно для опредѣленій вдоль Ботаническаго залива и сѣверной и восточной границъ Великаго Княжества.

Поэтому Географическому Обществу конечно будетъ пріятно узнать, что необходимость астрономическо-географическихъ работъ въ Финляндіи была признана управленіемъ Великаго Княжества и что уже предположена географическая экспедиція, имѣющая цѣлю определить астрономически въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ достаточное число точекъ на всемъ пространствѣ Великаго Княжества. Исполненіе этого предпріятія возложено на Г. Бореніуса, Адъюнкта въ Гельсингфорскомъ Университетѣ. Этотъ ученый пріѣзжалъ тому два мѣсяца въ центральную обсерваторію, чтобъ посоветоваться со мною на счетъ плана его работъ и чтобъ купить три отличнѣйшихъ хронометра. Я полагаю, что Г. Бореніусъ проведетъ весною еще нѣсколько времени на Пулковской Обсерваторіи прежде, нежели приступить къ дѣлу.

3. Европейская Россія.

Въ этой главной части Имперіи данныя гораздо полнѣе. Три обширныя гидрографическія работы окончательно опредѣлили здѣсь морскія границы: на Бѣломъ морѣ трудился Г. Рейнеке, въ Финскомъ заливѣ Г. Врангель, который обошелъ весь южный берегъ до Прусской границы и наконецъ на Черномъ морѣ Г. Мангазаръ. Атласы Бѣлаго и Чернаго моря принадлежатъ въ гидрографическомъ отношеніи къ самымъ замѣчательнымъ произведеніямъ нашего времени. Мореплаватели и ученые ожидаютъ теперь съ нетерпѣніемъ окончанія третьяго атласа.

На пространствахъ между морями Балтійскимъ и Чернымъ, по распоряженію Генеральнаго Штаба, совершены въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ колоссальныя тригонометрическія съемки. Заключая всѣ западныя пограничныя губерніи, съемка продолжается на Востокъ къ центру Имперіи, который образуютъ губерніи Московская, Тульская и Калужская. Нынѣ покрыты съѣтыю треугольниковъ, вполне или отчасти, 21 губернія, именно: 1) С. Петербургская, 2) Новгородская, 3) Эстляндская, 4) Лифляндская, 5) Курляндская, 6) Псковская, 7) Витебская, 8) Виленская, 9) Ковенская, 10) Гродненская, 11) Минская, 12) Волынская, 13) Подольская, 14) Кіевская, 15) Могилевская, 16) Смоленская, 17) Московская, 18) Тверская, 19) Калужская, 20) Тульская и 21) Таврическая. — Сюда надобно еще причислить нынѣ тригонометрическую съемку Бессарабіи, по окончаніи которой не останется уже ни одного пропуска по всей западной границѣ отъ Балтійскаго моря до Бессарабіи.

Упомянутыя 21 губернія заключаютъ пространство въ 2 милліона кв. верстъ или около 14 тысячъ кв. геогр. миль, равняющееся почти суммѣ пространствъ Германіи и Франціи. Отсюда видно, что Русскія геодезическія работы производятся въ такомъ огромномъ размѣрѣ, которому подобнаго мы не на-

ходимъ въ исторіи геодезіи. Но эти 21 губерніи не оставляютъ даже четвертой части всего пространства Европейской Россіи и не смотря на усердіе, съ которымъ трудятся офицеры Генеральнаго Штаба, нѣтъ никакой надежды, чтобъ даже въ нашемъ вѣкѣ была окончена тригонометрическая съемка одной Европейской Россіи.

Поэтому необходимость астрономическихъ опредѣленій дѣлается неоспоримою для географіи даже этой части Имперіи. Къ счастью мы можемъ гордиться тѣмъ, что опредѣленіе значительнаго числа точекъ астрономическими способами не есть работа, которой исполненія надобно было бы желать въ будущемъ, но трудъ уже совершенный и за который мы болышею частью обязаны одному лицу.

Въ моей таблицѣ географическихъ положеній мѣстъ показаны 272 пункта Европейской Россіи, которыхъ положеніе изыскано астрономически и изъ нихъ 181 — Академикомъ Вишневскимъ. Бросимъ бѣглый взглядъ на труды этого астронома, представляющіе до сего времени самое обширное приложеніе астрономіи къ географіи.

Въ теченіе 9 лѣтъ, съ 1806 по 1815 годъ, Академикъ Вишневскій опредѣлялъ широту и долготу 223 пунктовъ, изъ которыхъ только два находятся на Кавказѣ. Около 40 пунктовъ были впоследствии опредѣлены вновь съ нѣсколько болышею точностію; затѣмъ опредѣленіе 181 мѣста Европейской Россіи принадлежитъ исключительно Вишневскому. Упомянутые 40 пунктовъ представили мнѣ случай оцѣнить точность работъ Г. Вишневскаго и показали, что широты вѣрны до 5 секундъ въ дугѣ, долготы до 2 секундъ во времени. Эта вѣрность достойна удивленія и въ томъ согласится всякій, кто знаетъ, какіе простые инструменты употреблялъ Вишневскій въ своихъ путешествіяхъ. Они состояли, какъ выше было сказано, въ трехъ футовой трубѣ Рамсдена для наблюденія солнечныхъ за-

тѣмъ и покрытія звѣздъ луною, секстанта Трутена, 10-дюймовъ въ полупоперечникѣ, съ искусственнымъ горизонтомъ, и изъ двухъ карманныхъ хронометровъ.

Всѣмъ признаны удобства секстанта для опредѣленія времени по наблюденію соответствующихъ высотъ, и для опредѣленія широты по наблюденіямъ около полуденныхъ высотъ солнца, и потому астрономъ не могъ выбрать лучшаго инструмента въ то время, когда астрономическій теодолитъ Рейхенбаха не былъ еще изобрѣтенъ. Но чтобы объяснить ту удивительную точность, которой достигъ Г. Вильневскій въ самой трудной части своихъ изысканій, и именно въ опредѣленіи долготъ, надобно тщательно изучить весь ходъ его дѣйствій. Я постараюсь, Мм. Гг., объяснить вамъ способы, употребленные нашимъ астрономомъ. Во время своихъ путешествій онъ опредѣнилъ долготу 13 пунктовъ изъ многихъ наблюденій покрытія звѣздъ на каждомъ пунктѣ. Но какъ эти явленія весьма рѣдки, то онъ былъ вынужденъ дѣлать поѣздки въ теченіи 10 лѣтъ, чтобы собрать нужное число наблюденій на различныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ онъ получилъ 13 основныхъ точекъ, а причисляя къ нимъ четыре, которыхъ положеніе было уже извѣстно изъ прежнихъ наблюденій, имѣлось всего 17 хорошо извѣстныхъ пунктовъ. Они располагаются довольно правильно на окружности и внутри всей фигуры, которую образуетъ Европейская Россія, и суть слѣдующіе: С. Петербургъ, Дерягъ, Митава, Вильно, Кіевъ, Луцкъ, Херсонъ, Ставрополь, Астрахань, Казань, Екатеринбургъ, Вологда, Тамбовъ, Москва, Архангельскъ.

Извѣстно, что хронометрическое опредѣленіе положенія мѣста выгоднѣйшимъ образомъ выводится изъ путешествія, которое, направляясь изъ главнаго или извѣстнаго пункта въ тотъ, который требуется изслѣдовать, немедленно потомъ приводитъ въ начальный пунктъ. Благородность вывода возрастаетъ тог-

да пропорціонально скорости, съ всею тщательностію совершенны; числу хронометровъ, которые будутъ употреблены въ дѣло, и въ особенности отъ частаго повторенія операций. Этотъ способъ имъ употребили лѣтомъ 1843, 1844 и 1845 года для хронометрическаго соединенія центральной обсерваторіи съ главною Англійскою въ Гринвичѣ, а потомъ съ Московскою и Варшавскою и для полученія такихъ образомъ основныхъ долготъ, которыя могли бы служить даже для поправки геодезическихъ измѣреній, производимыхъ въ Имперіи. Этотъ способъ доставилъ намъ неслыханную прежде точность и нынѣшнее прошедшее лѣто разность долготы между Пулковскою и Варшавскою обсерваторіями, отстоящими одна отъ другой болѣе, чѣмъ на 1000 верстъ, съ точностію до нѣсколькихъ сотыхъ секундъ во времени. Но для сего было необходимо участіе пяти лицъ, надобно было употребить 40 превосходнѣйшихъ хронометровъ и наконецъ потребовался цѣлый мѣсяць времени, чтобъ совершить четыре полныя поѣздки между обоими пунктами. Этого способа невозможно принять въ томъ случаѣ, когда изыскивается положеніе 200 пунктовъ. По этому Г. Вишневскій былъ принужденъ выбрать другое средство, болѣе легкое, которое впрочемъ доставляло точность удовлетворительную для предположенной цѣли. Положивъ, что требовалось опредѣлить положенія Моздока и Кизляра. Эти два мѣста находятся на линіи, соединяющей главные пункты — Ставрополь и Астрахань; которые отстоятъ по большой дорогѣ одинъ отъ другаго на 900 верстъ. Астрономъ, опредѣливъ время въ Ставрополѣ, ѣхалъ со всевозможною скоростью въ Моздокъ, наблюдалъ тамъ соответствующія и полуденныя высоты солнца, потомъ продолжалъ путь свой съ тою же скоростію, и произведя такіе же наблюденія въ Кизлярѣ, свѣшилъ въ Астрахань, чтобъ сдѣлать тамъ окончательное наблюденіе времени. Положивъ, что онъ употребилъ недѣлю на эту поѣздку; онъ получаетъ тогда двѣ

широты и дѣй промѣжуточныхъ долготы, при чемъ онъ замѣчается тѣмъ обстоятельствомъ, что извѣстныя долготы двухъ главныхъ и крайнихъ точекъ даютъ ему возможность изслѣдовать истинный и средній ходъ его хронометровъ во время путешествія. Онъ могъ даже испытать точность своихъ выводовъ долготы помощью сравненія истиннаго хода хронометровъ съ ихъ среднимъ ходомъ прежде и послѣ поѣздки. Мы можемъ назвать этотъ способъ — *способомъ хронометрической интерполации*. Въ первый разъ онъ былъ употребленъ въ значительномъ размѣрѣ достойнымъ нашимъ астрономомъ Г. Вишневскимъ въ прекрасныхъ его работахъ.

Въ числѣ 272 пунктовъ Европейской Россіи, содержащихся въ моемъ спискѣ, 96 находятся въ губерніяхъ, черезъ которыя проходитъ нынѣ тригонометрическая съемка. Поэтому сдѣланныя прежде опредѣленія этихъ пунктовъ оказываются нѣкоторымъ образомъ излишними; но остается еще 176 положеній, составляющихъ основаніе нынѣшней географіи остальныхъ трехъ четвертыхъ частей Европейской Россіи. Въ числѣ этихъ 176 мѣстъ: 18 — опредѣлены на сѣверѣ г. Рейнеке, 11 — на югѣ, капитаномъ Манганари (всего 29 пунктовъ, служившихъ для очерченія береговъ морей Бѣлаго и Чернаго) и наконецъ 151 мѣсто въ средней Россіи, между которыми 6 находятся на Кавказской линіи, между Азовскимъ моремъ и Кизляромъ.

Нужно еще рассмотреть распредѣленіе остающихся 145 пунктовъ, которые могутъ быть названы нѣкоторымъ образомъ центральными. Весьма естественно, что наибольшее число изслѣдованныхъ пунктовъ лежитъ въ губерніяхъ самыхъ населенныхъ, заключающихъ въ себѣ много городовъ и удобные пути сообщенія. Мы должны сознаться однакожъ, что хотя это распредѣленіе весьма правильно и столь удовлетворительно, сколько желать можно, но есть два пропуска, на которые мы здѣсь укажемъ: а) на сѣверѣ отъ Ладожскаго озера по всей

линии, отдѣляющей Олонецкую и Архангельскую губерніи отъ Финляндіи до самой точки соединенія этой линии съ Норвегіею, на протяженіи 8 градусовъ по широтѣ, нѣтъ ни одного мѣста, котораго положеніе было бы опредѣлено. Къ счастью мы имѣемъ надежду, что Финляндская экспедиція, которую предполагать снарядить тамошнее мѣстное начальство и о которой говорено выше, пополнить этотъ недостатокъ. б) На восточной границѣ Европейской Россіи, вверхъ по р. Уралу отъ устья его при Каспійскомъ морѣ, опредѣлены положенія Гурьева, Уральска, Илецкой Защиты, Оренбурга, Орска, Верхнеуральска и Троицкой крѣпости. Послѣдній пунктъ находится уже на одномъ изъ притоковъ Оби. Эти важные пункты были опредѣлены г. Вишневскимъ, а впоследствии положенія ихъ повторены г. Оедоровымъ во время путешествія его въ Сибирь, о которомъ будемъ говорить далѣе. Онъ же изслѣдовалъ положеніе Екатеринбургъ, Верхотурска и Богуславска, находящихся на Уральской цѣпи горъ и на другой ихъ сторонѣ. Если присоединимъ сюда изслѣдованныя въ Сибири положенія Тюмени и Туринска, то мы получимъ достаточное число пунктовъ для очерченія границы Европейской Россіи, начиная отъ Каспійскаго моря при 47° широты до 60° . На дальнѣйшемъ же протяженіи Уральского хребта къ сѣверу до самаго Ледовитаго моря т. е. вдоль 8-ми градусовъ широты, нѣтъ ни одного мѣста, которое было бы опредѣлено. Обширная страна около Печоры, занимающая часть Пермской и восточныя части Вологодской и Архангельской губерній представляла по этому самый большой пропускъ въ астрономической географіи Россіи. Этотъ пропускъ касается на юго-востокъ даже Вятской губерніи, на всемъ протяженіи которой не имѣется ни одного хорошо извѣстнаго пункта. Въ такомъ состояніи находились за два года назадъ наши свѣдѣнія объ этой части Россіи; съ того времени поѣздка на Печору Графа Кейзерлинга и Капитана Крузен-

итернъ доставила 40 полныхъ положеній мѣстъ, лежащихъ, какъ вблизи Печоры, такъ и на ея притокахъ. Если опредѣленія эти достаточно вѣрны, то они составляютъ драгоцѣнный подарокъ для географіи Россіи. Имѣя передъ глазами только таблицу окончательныхъ выводовъ, которая сообщена мнѣ по благосклонности Генерала Чевкина, я не могу произнести никакого сужденія объ упомянутыхъ положеніяхъ, но излагаю здѣсь искреннее желаніе, чтобъ г. Крузенштернъ доставилъ намъ, по возможности въ скорѣйшемъ времени, достаточно полный обзоръ его работъ.

Разсмотрѣніе положеній различныхъ точекъ, лежащихъ на Кавказѣ, въ Сибири и пр. я откладываю до другаго случая.

ИСТОРИКО - СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ МОНЕТНАГО ДѢЛА ВЪ РОССІИ ¹⁾.

Статья Д. Ч. К. И. *Арсеньева*.

Въ первые 7 вѣковъ гражданской жизни своей, Русскіе лишены были выгодъ, доставляемыхъ промышленностію. Оборотъ капиталовъ и произведеній, нужныхъ для потребленія, былъ ограниченъ и маловаженъ. Деньги, изображающія цѣнность вещей и облегчающія торговыя связи, были не совершенны и въ маломъ количествѣ. Древнѣйшею нашею монетою должна считаться серебряная монета Великаго Князя Ярослава I; она была, только первымъ опытомъ Русскихъ въ монетномъ дѣлѣ; древніе гривны и рубли, о коихъ въ первый разъ упоминаетъ исторія XIV вѣка, не были собственно монеты, а извѣстное количество серебра, опредѣляемое вѣсомъ; ходячею монетою были кожаныя деньги, не имѣвшія ни прочности, ни внутренняго достоинства, ни общей именовательной цѣнности, но различествовавшія по разности областей или удѣловъ, въ коихъ онѣ пушены были въ оборотъ.

Россія долго составляла отдѣльный міръ, почти вовсе чуждый прямыхъ связей съ прочими землями; только съ XV столѣтія начались постоянныя коммерческія сношенія съ народами Европы. Иностранныя чеканенныя деньги, пушенныя въ обо-

1) Читано въ Собраніи Р. Г. О. 16 Января 1848 г.

ротъ между Русскими, послужилъ образцомъ для первыхъ Русскихъ монетъ. Въ исходѣ XV вѣка, въ дальнемъ сѣверовостокѣ, на берегахъ рѣки Цылымы, открыты серебряныя и мѣдныя рудники, и Русскіе начали добывать руду, плавить металлы и чеканить монету. При Іоаннѣ III и Василіи ходили уже серебряныя и мѣдныя монеты, вычеканенныя изъ металла отечественнаго, только золотыя привозились изъ за-границы. Чеканеніе монеты не было тогда дѣломъ правительства, а предоставлено было частнымъ людямъ; правительство наблюдало лишь за тѣмъ, чтобы денежники не обманывали въ вѣсѣ и чистотѣ металла.

Въ послѣдствіи времени право дѣланія монеты перешло въ руки правительства; денежники позволяли себѣ разныя злоупотребленія и возбуждали негодованіе народа; но и правительство, не имѣя хорошихъ мастеровъ и не зная искусства извлекать пробы, невольнымъ образомъ или само вдавалось въ обманъ, или вводило народъ въ заблужденіе; злоупотребленія не прекращались и народъ терпѣлъ часто и много; корыстолюбцы обрѣзывали и переливали для подмѣсы, такъ что вѣсто пяти рублей изъ фунта серебра, какъ было до XVI вѣка, выходило уже десять рублей. Великая Княгиня Елена, правительница государства во время малолѣтства царя Іоанна, желая положить конецъ злу, повелѣла перелить всѣ старыя деньги и бить изъ фунта серебра 6 рублей, безъ всякой примѣси; она измѣнила наружную форму монетъ, приказавъ изображать на нихъ Великаго Князя на конѣ, но не съ мечемъ въ рукѣ, а съ копіемъ; отчего стали онѣ именоваться копѣйками; съ тѣхъ поръ разнѣною, или ходячею монетою сдѣлались серебряныя копѣйки, копѣй сперва 200, а потомъ 100, составляли рубль; рубль былъ числительною, или именовательною монетою до временъ Петра I; только въ 1648 году явились чеканенные рубли, но немедленно изъяты были изъ обращенія и исчезли.

При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ много было сдѣлано, еще болѣе начато для блага Россіи, но его царствованіе, одно изъ примѣчательнѣйшихъ въ нашей исторіи, представляетъ самыя печальныя явленія по управленію финансовому вообще, и по безпорядкамъ въ дѣлѣ монетномъ въ особенности. Войны съ Польшею и Швеціею, возникшія вновь потребности и разныя новыя учрежденія истощили сокровищницу государственную; доходы не равновѣсили съ расходами и не покрывали издержекъ; правительство увидѣло себя въ положеніи весьма затруднительномъ: что же предприняло оно?

По совѣту окольничаго Ртищева въ 1657 году серебряныя деньги замѣнены мѣдными; вмѣсто серебряныхъ копѣекъ пушены въ оборотъ мѣдныя, коихъ множество вычеканили, кромѣ Москвы, въ Новгородѣ и Псковѣ; первые три года эта монета сохранилась въ надлежащемъ достоинствѣ, но отъ чрезвычайнаго ея умноженія, отъ появленія фальшивой монеты, отъ разныхъ злоупотребленій и корыстолюбія нѣкоторыхъ бояръ пропала вдругъ серебряная разнѣнная монета, и въ обращеніи остались только мѣдныя копѣйки, которыя потеряли свою цѣнность съ такою быстротою, что въ 1661 году за 100 серебряныхъ платили 200 мѣдныхъ копѣекъ, 1662 — 300, а въ 1663 никто не хотѣлъ за 100 серебряныхъ копѣекъ взять менѣе 1500 мѣдныхъ, и наконецъ трудно было уже и достать серебряныхъ денегъ, а мѣдныхъ не принимали, особенно иностранные торговцы. Отъ того произошла немовѣрная дороговизна на всѣ товары, и даже вовсе остановилась продажа на рынкахъ и торжкахъ. Народъ ропталъ — государству грозило общее волненіе.

Царь, устрашенный бѣдствіемъ народнымъ, повелѣлъ въ 1663 году уничтожить дѣланіе мѣдной монеты, возобновить чеканеніе серебряной, снабдить послѣднюю всѣ города, произ-

водить серебромъ всѣ платежи, обратить повсемѣстно нѣдную монету и перелить въ слитки.

Еще при начертаніи уложенія 1649 года постановлены были весьма строгія узаконенія противъ денежнаго дѣла воровъ, т. е. дѣлателей фальшивой монеты, и не смотря на то безпорядки не переставали и производились долго и послѣ того. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича находилось, по свидѣтельству Кильбургера, много поддѣльныхъ, высеребрянныхъ нѣдныхъ и свинцовыхъ денегъ. Находившіяся тогда въ обращеніи деньги были двухъ родовъ: копѣйки, денежки и полунки составляли ходячую разнѣнную монету, а рубли, полтины, полуполтины, гривны, алтыны и гроши были только числительными деньгами, конхъ въ натурѣ не было, но конии въ торгахъ производили счетъ или оцѣнивали покупаемые и продаваемые товары.

Система управленія монетнымъ дѣломъ, болѣе точная и болѣе правильная, введена не ранѣе XVIII столѣтія; положительныя правила, начертанныя Петромъ Великимъ и многія установленія имъ сдѣланныя, дали этой части государственнаго управленія нѣкоторую степень стройности.

Опытность и наблюденіе руководили Петра при составленіи правилъ для монетнаго управленія. Онъ видѣлъ, что фальшивая монета являлась и въ его время, какъ прежде, замѣчалъ, что монета правительствомъ пущенная въ ходъ, была переливаема и пропадала, оттого и онъ, какъ его предшественники, видѣлъ нерѣдко недостатокъ въ деньгахъ и оскудѣніе капиталовъ въ народѣ; скорѣ постигнулъ онъ причину этого оскудѣнія; она заключалась въ самомъ составѣ монеты, т. е. обмонеченный металлъ былъ ниже цѣною противъ металла въ слиткахъ, или цѣна металла въ слиткахъ далеко превышала цѣну въ чеканѣ.

Петръ, приступая къ преобразованію монетнаго дѣла видѣлъ необходимость 1) учредить особенное правительственное мѣсто,

долженствовало заведывать исключительно монетнымъ дѣломъ; 2) вынуть изъ обращенія всю старую монету, замѣня ее новою, совершеннѣйшею и болѣе надежною, и 3) усилить количество звонкой ходячей монеты.

1. До 1711 года не было ни особеннаго приказа, ни нарочно учрежденнаго правительства для управленія дѣломъ монетнымъ, которое находилось въ частныхъ рукахъ; только подъ наблюденіемъ сановниковъ, по избранію царя, монета дѣлалась въ Москвѣ на монетномъ и денежныхъ дворахъ. Въ 1711 году учреждена купецкая палата, коей обязанностію было вытѣнять старыя деньги, ходившія дотогѣ въ народѣ и скупать у частныхъ людей золото, серебро и мѣдь, нужная для дѣланія новой монеты. Эта палата составлена изъ почетныхъ купцовъ, знающихъ цѣну металловъ и ввѣрена заведыванію сенатора Анухина; ей подчинены были монетный и денежные дворы до 1719 года; съ этого времени монетное дѣло перешло въ распоряженіе камеръ-коллегіи, и тамъ же не надолго; въ 1720 оно передано бергъ-коллегіи, которой подчинена была монетная контора, учрежденная вышето купецкой палаты.

Всѣ эти быстрыя перемѣны, последовавшія одна за другою, по предмету управленія монетнымъ дѣломъ, показываютъ съ одной стороны, неопытность правительства въ этой части, а съ другой, усиленныя желанія установить возможно лучшій порядокъ; время царствованія Петра I есть періодъ преобразовательныхъ попытокъ, новыхъ политическихъ опытовъ, удачно окончившихся къ 1720 году учрежденіемъ разныхъ коллегій, даровавшихъ новую политическую жизнь Россіи на цѣлое столѣтіе.

2. Для вытѣна старой монеты или для вынутія изъ обращенія денегъ, подававшихъ часто поводъ къ злоупотребленіямъ, Петръ I назначилъ съ монетнаго и денежныхъ дворовъ по 50 т. рублей новою монетою въ распоряженіе купецкой палаты; изъ этого обиднаго капитала палата отправляла 20 т. рублей на Ма-

кареевскую ярмарку, чтобы тутъ, какъ въ мѣстѣ многочисленнаго съѣзда торговцевъ, производить покушку или вымѣнъ старой монеты.

Новой монетѣ Петръ желалъ опредѣлить степень доброты такую, чтобы деньги имѣ пущенныя въ ходъ, имѣли достаточную внутреннюю цѣнность, но не давали бы соблазна къ вортѣ или перелавкѣ; для того въ 1711 онъ отправилъ иностранца Лана (Lahn) по Европѣ для узнаванія пробъ ходячихъ монетъ, обращающихся въ разныхъ государствахъ; по возвращеніи Лана образцы имѣ привезенные разсмотрѣны были сенатомъ и въ слѣдствіе того постановлено чеканить на будущее время рублевки, волгянники и гривеньники 70-й пробы, алтынники и копѣйки 38-й, а червонцы по образцу цесарскихъ 93-й пробы, и золотые двурублевки 75-й пробы.

3. Петръ, во время тягостной сѣверной войны и при совершеніи великихъ преобразованій государственныхъ, пробавлялся съ трудомъ внутренними средствами своими; они были скудны и часто совершенно недостаточны для потребъ современныхъ; при Петрѣ все измѣнилось противъ прежняго; новый обширѣйшій кругъ дѣятельности для правительства, новыя идеи, новыя нужды для народа; для удовлетворенія этихъ нуждъ потребны были новыя, большіе способы; для приобрѣтенія новыхъ богатствъ нуженъ былъ новый, обильный запасъ орудій, облегчающихъ такое приобрѣтеніе. Эти орудія — деньги. Петръ справедливо называлъ ихъ артеріею войны, еще справедливѣе назовемъ ихъ артеріею торговли и промышленности. Неоспоримо то, что въ XVIII столѣтіи невозможно уже было пробавляться тѣмъ количествомъ монеты, которое достаточно было въ прежнія времена. Но какъ и чѣмъ усилить количество звонкихъ денегъ? Металловъ, и въ особенности благородныхъ, добываемыхъ изъ рудниковъ казенныхъ, было слишкомъ мало, не только для удовлетворенія всѣхъ потребъ государственныхъ,

но не довольно даже для одного монетнаго дѣла. Какъ же распорядился Петръ въ этомъ затруднительномъ случаѣ?

Двѣ мѣры, имъ придуманныя, доставили ему металловъ довольно для его цѣли:

а) Онъ позволилъ всѣмъ частнымъ людямъ привозить благородные металлы и мѣдь въ издѣліяхъ или слиткахъ въ купецкую палату, которая должна была, немедленно купивъ оныя, выдавать продавцамъ деньги безъ задержанія. При этой покупке опредѣлялись разныя цѣны, смотря по достоинству металловъ; въ 1711 и 1712 постановлены слѣдующія цѣны:

1) За чистое плавенное серебро безъ лигатуры платили 13 руб. за фунтъ, за ефимки и старое серебро (82-й пробы) по 12 рублей, за левковое серебро (62 пробы) по 8 руб. 16 алтынъ и 4 деньги, а за серебро, ниже ефимка и выше левка пятью золотниками, по 10 рублей.

2) За мѣдь плотовую по 7 рублей, 8 алтынъ и 2 деньги за пудъ, за мѣдь въ котлахъ по 7 рублей и за мѣдь пѣкшую по 6 рублей 20 копѣекъ. Цѣна аріоту не была опредѣлена въ это время, вѣроятно, по причинѣ малой приноса со стороны народа, и малой въ немъ потребности со стороны правительства, коего все вниманіе обращено было преимущественно на чеканеніе серебряной и мѣдной монеты, какъ наиболее нужной въ общественныхъ и торговыхъ оборотахъ.

Около 12 лѣтъ спустя послѣ того опредѣлена цѣна и на золото, а на приносимое въ казну серебро цѣны значительно повышены, и оттого стали еще выгоднѣе для приносителей.

Въ 1723 году установлены были слѣдующія цѣны:

НА ЗОЛОТО:				НА СЕРЕБРО:			
75-й	пробы	195 р.	— фунтъ,	70-й	пробы	560 р.	— пудъ
80-й	— —	220 — —	— —	75-й	— —	600 — —	— —
90-й	— —	234 — —	— —	80-й	— —	640 — —	— —
96-й	— —	249 — 60 к.	— —	82-й	— —	656 — —	— —
				85-й	— —	679 р. 98 к.	— —
				90-й	— —	719 р. 99 к.	— —
				96-й	— —	768 р. 8 к.	— —

б) Петръ, не довольствуясь покупкою металловъ отъ своихъ подданныхъ, старался приобрести, сколь можно болѣе золота и серебра и отъ иностранцевъ и для того постановилъ:

1. Все привозное золото и серебро въ слиткахъ, въ издѣліяхъ или монетѣ, освобождать отъ пошлинъ, если оно назначено въ продажу на денежные дворы.

2. Золото и серебро, привезенное Русскими купцами изъ-за границы, по контракту съ казною, перевозить изъ приморскихъ Русскихъ городовъ до Москвы или С. Петербурга на казенный счетъ.

3. Вообще какъ Русскимъ, такъ и иностранцамъ вывозъ золота и серебра изъ-за границы позволить свободно и безпошлинно и при покупке ихъ выплачивать деньги немедленно, не дожидаясь перелова ихъ въ Русскую монету.

Слѣдствіемъ этихъ постановленій было то, что покупка золота и серебра дѣйствительно была значительно усилена; иностранцы, получивъ право ввозить безпошлинно благородные металлы, охотно этимъ правомъ пользовались, и Русскіе, уравненные въ этомъ съ иностранцами, старались также увеличивать поставки свои и болѣе доставлять металловъ для продажи въ казну.

Всѣ эти мѣры, внушенные предусмотрительностію и высокимъ правительственнымъ смысломъ великаго преобразователя

Россіи, доставляя монетному двору нужные запасы металловъ для того, чтобы безостановочно производить чеканеніе монеты и по возможности удовлетворять современнымъ потребностямъ правительства и народа. Могли ли быть удовлетворены вполнѣ всѣ потребности, довольно ли было въ ходу монеты, главнаго движителя всѣхъ общественныхъ оборотовъ? Для разрѣшенія этихъ вопросовъ нужно показать наличный итогъ всѣхъ денегъ того времени.

О количествѣ звонкой монеты, обращавшейся въ Россіи до XVIII столѣтія, не сохранилось въ правительственныхъ актахъ никакихъ свѣдѣній, но съ 1700 года начались и безпрерывно продолжаются ежегодныя, положительныя показанія о суммѣ всѣхъ родовъ денегъ, пушенныхъ въ оборотъ. Свѣдѣнія о временахъ давно минувшихъ составляютъ уже достояніе исторіи, и тайною считаться не должны. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ теченіе 25 послѣднихъ лѣтъ царствованія Петра I, т. е. отъ 1700 года до начала 1725, вычеканено было золотой и серебряной монеты на 27.733,808 рублей; въ этотъ счетъ количество золотой монеты ничтожно, только около 762 т. руб.; количество мѣдныхъ денегъ вовсе не показано отъ того, что дѣланіе мѣдной монеты производилось частными людьми и отдаваемо было съ публичнаго торгу на подрядъ, или на откупъ; строгаго контроля за этия производствонъ не было и точныхъ отчетовъ о количествѣ выбитой мѣдной монеты не подавалось; но безъ сомнѣнія оно было не значительно, потому что мѣдныя деньги служили только размыною монетою въ мелкихъ оборотахъ.

Наибольшее количество серебряной монеты вынуждено было въ первыя 11 лѣтъ XVIII вѣка, отъ 1700 до 1710 года включительно, и именно почти на 18½ миллионъ рублей; объяснить причину такого усиленнаго выпуска денегъ не трудно; великая сѣверная война требовала великихъ усилій ума и необыкновен-

ныхъ средствъ матеріальныхъ, денежныхъ. Серебряныя деньги, въ это время вычеканенныя, не имѣли надлежащихъ качествъ; они были безъ пробы, не одинаковаго вида и разнаго вѣса; настоящая правильная монета, чеканенная по указаніямъ Лава, начала обращаться съ 1711 года; такой монеты 70-й пробы при жизни Петра обращалось въ народѣ на сумму свыше 8½ миллионъ рублей.

Очевидно, что вышеозначенное количество монеты не могло пополнить всѣ нужды правительства, ниже удовлетворить потребностямъ народнымъ; итогъ наличныхъ денегъ обращавшихся, въ государствѣ былъ несоразмѣрно малъ въ сравненіи съ массою народонаселенія; по ревизіи 1722 года общее число жителей показывается до 14 миллионъ душъ, слѣдственно приходилось около 2-хъ рублей на человѣка — пропорція весьма бѣдная, даже и въ такомъ случаѣ, когда мы примемъ въ соображеніе, что Русскіе того времени были еще только въ первоначальномъ, едва замѣтномъ развитіи своихъ силъ производительныхъ, еще мало были знакомы съ удобствами жизни и весьма ограничены въ своихъ нуждахъ. Эта несоразмѣрно малая сумма ходячей монеты покажется еще поразительнѣе, когда мы вообразимъ себѣ все великое, совершенное Петромъ въ этотъ 25-лѣтній періодъ времени; это поразительно тѣмъ болѣе, что въ его время не было даже и идеи о государственномъ кредитѣ въ томъ разумѣ, какъ это понимается въ наше время; геній Петра не могъ понимать ясно, но какъ бы проводилъ въ будущемъ высокое значеніе кредита; въ доказательство этого приведемъ одно замѣчательное обстоятельство: царь звалъ въ Россію Шотландца Лау (Law), снискавшаго себѣ въ послѣдствіи такую печальную знаменитость во Франціи; если бы Лау принялъ предложеніе, то его система кредита получила бы у насъ вѣроятно знаковое развитіе; царь умѣлъ бы лучше герцога Орлеанскаго воспользоваться сильными предложеніями отъащнаго

спекулятора; по крайней мѣрѣ вѣрно то, что въ нашей администраціи тогда же упоренились бы не бывалыми дотомъ идеями о богатствахъ меркантильныхъ, и Русскіе 50-ю годами ранѣе ознакомились бы съ дешевыми, но опасными средствами къ обогащенію: съ бумажными деньгами.

Были примѣры, впрочемъ рѣдкіе, что Петръ въ обстоятельствахъ трудныхъ прибѣгалъ и къ займамъ; Соловьевы и Строгоновы выручали его изъ нужды своими ссудами; баронское достоинство, выраженіе признательности государевой, свидѣтельствоvalo о финансовыхъ услугахъ обоимъ лицамъ; денежныя пособія Строгоновыхъ споспѣшествовали Петру въ совершеніи Персидскаго похода.

Вообще при Петрѣ внесено въ государственную администрацію много свѣтлыхъ понятій о денежномъ управленіи. Любerrasъ, Принценштернъ и особенно Остерманъ, а изъ Русскихъ кн. Голицынъ и графъ Мусинъ-Пушкинъ были достойными совѣтниками и сотрудниками Петру на финансовомъ копирингѣ.

Остерманъ, такъ счастливо угаданный Петромъ, продолжалъ и послѣ кончины Великаго приводить въ исполненіе разныя его предначертанія, и частію самъ составлялъ новыя; такъ напримѣръ придуманъ и написанъ уставъ вексельный, первое у насъ основательное законоположеніе по кредитной части; этотъ уставъ утвержденъ и опубликованъ при Петрѣ II въ 1729 году; по смыслу вексельнаго устава, кромѣ собственно купеческихъ векселей, установлены такъ называемые казенные векселя — это было нѣкоторымъ образомъ провозвѣстіе ассигнацій или бумажныхъ денегъ.

Царствованіе Екатерины I и Петра II ознаменованы по предмету управленія монетнымъ дѣломъ двумя особенностями:

1) Въ 1725 году повелѣно на Сибирскихъ заводахъ дѣлать новую монету: платы рублевые, полтинныя, полуполтинныя и гривенныя. Платы эти были не что иное, какъ куски красной

мѣди, на монетѣ по угламъ показанъ знакъ государственнаго герба, въ среднѣмъ кругѣ, гдѣ помѣщалась цѣна, а подѣ цѣною годъ; въ кругѣ же, въ самомъ низу, изображалось: Елисаветинъ Б. Изъ пуда мѣди дѣлали платовъ на 10 рублей; рублевые платы имѣли вѣсу четыре фунта, золотные два, полузолотные одинъ фунтъ, а гривенные $38\frac{2}{3}$ долей золотника. Вѣроятно, эта монета вскорѣ послѣ появленія своего была уничтожена: необыкновенная тяжесть ея и отъ того неудобство въ употребленіи не дозволяетъ предполагать продолжительнаго существованія такого рода денегъ, да при томъ послѣ нѣкогда уже объ ней и не упоминалось.

2) Дѣланіе мѣдныхъ копѣекъ, какъ сказано выше, производилось частными людьми; въ 1727 году казна сама приняла на себя чеканеніе монеты своими издѣльниками и своими работниками, но по недостатку знающихъ монетное дѣло людей, это обошлось правительству гораздо дороже, и потому оштрафовано было вычеканить мѣдныхъ копѣекъ на миллионъ рублей, половину по подряду и половину отъ казны; на это употреблено 26,250 пудовъ мѣди, слѣдственно изъ пуда мѣди дѣлали тогда на 40 рублей монеты, неоправданное злоупотребленіе народнаго довѣрія.

Кромѣ этихъ особенностей, въ пятилѣтіе, истекшее послѣ кончины Петра I, въ монетномъ дѣлѣ не послѣдовало никакихъ существенныхъ перемѣнъ. Серебряная монета дѣлалась въ это время по образцамъ, имъ установленнымъ; думали дать ей новыя формы, опредѣлить инаковую пробу, но не исполнили предположеній; только гривенникамъ дана новая форма, а на мѣсто мѣдныхъ алтынниковъ, въ счетъ неловкихъ, введены пятикопѣечники.

Въ этотъ пятилѣтній періодъ количество золотой и серебряной монеты прибавилось на 4.058,880 руб.; въ этотъ счетъ золотой монеты, двухрублевиковъ, только на 89,826 рублей.

При императрицѣ Аннѣ произошло и въ производствѣ, и въ управленіи монетнаго дѣла важнымъ переломомъ къ лучшему; въ первый годъ ея царствованія учреждена была особая коммиссія, которой вѣщено въ обязанность безъ ущерба казны вынуть изъ обращенія и уничтожить всѣ какъ серебряныя, такъ и мѣдныя деньги, сдѣланныя до 1730 года и замѣнить ихъ новыми лучшими; соображенія, принятыя при этомъ случаѣ правительствомъ, были правильны и благоразумны; замѣчено выше, что въ первые годы царствованія Петра I серебряныя деньги были безъ пробы, не одинакаго вида и вѣса, а мѣдныя чеканились по 13, по 20 и даже по 40 рублей изъ пуда мѣди, тогда какъ продажная цѣна мѣди въ слиткахъ была не выше 7 рублей. Коммиссія хотѣла дать монетѣ нужное единство, болѣе совершенства въ формѣ и лучшую пробу; для вѣрнаго успѣха въ дѣлѣ новомъ и для поправленія чекана выписаны искусные мастера изъ Нюрнберга и изъ Англіи.

Плодами дѣйствій этой Коммиссіи, гдѣ душою и главнымъ двигателемъ былъ Графъ Остерманъ, были слѣдующія постановленія:

1. Для серебряныхъ денегъ назначена 77-я проба, и велѣно дѣлать изъ пуда серебра 633 руб. 60 к. монеты, — эта проба съ небольшими измѣненіями сохранилась съ 1731 до 1762 года.

2. Мѣдную монету опредѣлено чеканить не по 20 и 40 рублей, а только по 10 р. изъ пуда — чрезъ это монетѣ дано достаточное внутреннее достоинство и въ то же время отвращень поводъ къ переливкѣ.

3. Установлена постоянная цѣна благородныхъ металловъ: золоту 2 руб. 32 к., а серебру 18 коп. золотникъ.

4. Со времени Петра I до царствованія Анны всѣ серебряные товары въ рядахъ и лавкахъ продавались 69-й пробой;

съ такою огромною литеатурою вещи эти скоро теряли блескъ и достоинство; потому постановлено серебряныйъ вещамъ дать 12-ю пробу, а золотымъ 84 и клейма класть непременно въ Пробирной Палатѣ.

Всѣ эти постановленія начертаны съ полнымъ знаніемъ дѣла, сообразно съ требованіями времени и вполнѣ превосходны, но не смотря на очевидную въ нихъ надобность и пользу не могли привести ихъ въ исполненіе въ продолженіе 25 лѣтъ, какъ показано будетъ ниже — доказательство той истины, что писать законы легче, чѣмъ приводить ихъ въ исполненіе.

Съ преобразованиемъ монетнаго дѣла и управленіе онымъ должно было измѣниться во многомъ: въ 1734 году учреждена Канцелярія монетнаго правленія въ С. Петербургѣ, а Монетная Контора, переименованная Монетною Канцеляріею, оставалась въ Москвѣ; обѣ эти канцеляріи состояли въ завѣдываніи Главнаго Директора, коимъ былъ наименованъ Графъ Головинъ; по его распоряженію чеканеніе монеты съ 1738 года начало производиться, кромѣ Москвы, и въ С. Петербургѣ.

По вѣдомостямъ монетной конторы и канцеляріи видно, что въ царствованіе Императрицы Анны отъ начала 1730 до конца 1740 года вычеканено было вновь монеты:

Золотой на 176,651 р. 80 к.

Серебряной въ С. Петербургѣ на 1.592,283 р. 50 к.

Въ Москвѣ на 17.439,970 р. 70 к.

Всего на 20.208,906 р.

Показанія съ этого времени становятся удовлетворительнѣе и полнѣе; означено отдѣльно, сколько полтинниковъ и сколько гривенниковъ; количество послѣднихъ весьма не большое, только для разиѣна, какъ бы въ помощь мѣдной монетѣ; всего вычеканено гривенниковъ при Аннѣ на 57.786 рублей. На столько

полны свѣдѣнія о количествѣ мѣдной монеты; только съ 1735 года начались общія о ней показанія, безъ различія родовъ и наименованій мѣдныхъ денегъ; въ теченіе послѣднихъ 6-ти лѣтъ царствованія выбито мѣдной монеты 10-ти рублевого достоинства на 896,220 рублѣй, да въ первые 5 лѣтъ, какъ видно изъ указовъ, вынущено было на 3 милл. рубл.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть объ одномъ благотѣльномъ востановленіи Императрицы Анны въ пользу частнаго кредита: долговыя сдѣлки въ общественномъ быту, и особенно между торговцами, были дотолѣ чрезвычайно затруднительны; займы тягостны и не рѣдко раззорительны; платили кредиторамъ по 15 и по 20% подѣ заклады или залогъ, которые всегда почти превышали въ полтора и два раза занимаемыя суммы. Правительство дозволило занимать деньги въ монетной конторѣ съ платою только 8%; чрезъ это охранены заемщики отъ раззоренія и въ то же время пользы народа видимо согласованы съ пользами казны. Монетная Контора или канцелярія того времени представляла въ маломъ видѣ то, что въ широкихъ разиѣрахъ предоставлено банковымъ или кредитнымъ учрежденіямъ нашего времени.

Въ 1741 году, въ смутное время регентства Бирона и правленія Принцессы Анны Леопольдовны, пушены были въ оборотъ новыя серебряныя монеты съ изображеніемъ Императора младенца Юліана Антоновича; эти монеты, не надолго явившіяся, изъемлемы были потомъ изъ обращенія съ чрезвычайно строгими предписаніями, и скоро почти вовсе исчезли, сохранившись только въ частныхъ рукахъ или въ кабинетахъ, какъ нумизматическая рѣдкость.

Количество серебряной монеты, въ этомъ году вычеканенной, показано:

Въ С. Петербургѣ на 795, 369 руб.

Въ Москвѣ 352, 070 —

И всего вычеканено на 1.147,379 руб.

Правительство Императрицы Елисаветы озабочено было приведениемъ въ исполненіе полезныхъ постановленій комиссіи 1730 года, т. е. старалось вынуть изъ обращенія старую низкопробную и легковѣсную монету; назначались сроки для вымѣна, одинъ срокъ проходилъ за другимъ, послѣднимъ назначенъ 1746 годъ, а между тѣмъ дурной монеты насчитано въ оборотѣ еще на 11.635,000 рублей; отъ того иностранные торговцы, располагая денежный курсъ по достоинству ходячей монеты, стали необыкновенно возвышать цѣну своимъ товарамъ; довѣріе къ Русскимъ деньгамъ упадало все болѣе.

Замѣчательно, что прекрасное въ существѣ своемъ постановленіе комиссіи 1730 года не могло въ теченіе 25 лѣтъ исполниться. Вся бѣда происходила отъ того, что всѣ рынки Имперіи были полны дурною монетою, и не было средствъ для вымѣна и переливки ея въ монету опредѣленнаго достоинства; на монетныхъ дворахъ мало было металловъ, чтобы чеканить новую монету и вымѣнивать старую мало годную.

Этотъ вымѣнъ и передѣлъ монеты пошелъ удачѣе и быстрѣе съ тѣхъ поръ, какъ монетное управленіе передано въ главное заведываніе Генералъ-Фельдцейхмейстеру Графу П. И. Шувалову. Мѣры имъ принятыя были зрѣло обдуманы и вѣрно вели къ цѣли; онѣ состояли въ слѣдующемъ:

1) Плата за приносимое на монетные дворы золото и серебро значительно повышена противъ прежняго и отъ того съ границы Польской, изъ Персіи, изъ Оренбурга, съ Китайской границы и извнутри Имперіи приходили богатые грузы съ благородными металлами; чеканеніе монеты установленной пробы и надлежащаго достоинства началось безостановочно.

2) До времени Елисаветы серебряная монета текла преимущественно крупная: рублевая и полтинники; важно было замѣчено, что во все царствованіе Анны гривенниковъ выпущено было не вступило на 58 т. рублей, а при предстоящемъ вымѣнѣ дурной монеты необходимо было имѣть большой запасъ мелкой серебряной монеты, и потому съ этого поръ увеличили количество гривенниковъ и начали сверхъ того чеканить полуполтинники; эти два новые рода монетъ пущены въ ходъ, полуполтинники съ 1743, а пятикопѣечники съ 1755 года, во все царствованіе Елисаветы вычеканено было мелкой серебряной монеты 77-й и не ниже 72-й пробы на . . 3.599,585 р. 75 к.

и именно полуполтинниковъ 1.773,169 р. 25 к.

гривенниковъ 1.320,281 р. 80 к.

пятикопѣечниковъ 506,144 р. 70 к.

а всей вообще, какъ крупной такъ и мелкой монеты серебряной, при Елисаветѣ вычеканено было:

въ С. Петербургѣ на 17.903,893 р. 70 к.

въ Москвѣ , . 12.604,186 р. 30 к.

Всего на . . . 30.598,080 р.

Съ такимъ запасомъ доброкачественной монеты вообще и при достаточномъ количествѣ мелкой серебряной разныхъ родовъ разнѣнной монеты въ особенности, вымѣнъ старыхъ денегъ не могъ наконецъ не совершиться по желанію Правительства.

3) Главное затрудненіе состояло въ вымѣнѣ мѣдной старой монеты; большая часть ея была малоцѣнна, и притомъ ея находилось въ оборотѣ слишкомъ много; однихъ пятаковъ выпущено было отъ Петра до Елисаветы на 3.500,000 рублей; Правительство рѣшило, постепенно уменьшая цѣну пятаковъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ, привести ихъ въ копѣйки, не нанося потери ни казнѣ, ни народу, т. е. въ первый годъ отнять

у пятакобечныхъ только по копѣйкѣ и изъ казны ихъ болѣе не выпускать, въ казну же принимать ихъ по 4 коп.; на другой годъ поречеканить ихъ въ алтынички и такъ даже; чрезъ эту мѣру количество мѣдныхъ денегъ уменьшилось на 2 милл. 8 т., и это уменьшеніе въ скоромъ времени сдѣлалось причиною упадка цѣны серебряныхъ денегъ; крупная монета, особливо въ городахъ дальнихъ, стала разбѣиваться съ большими убытками; это обстоятельство заставило сдѣлать выпускъ новой мѣдной монеты, грошовой, копѣчной, денежной и полупешной; въ теченіе двухъ лѣтъ 1755 и 56 дѣлалось по 8 рублей изъ пуда, а съ 1757 по 1810 по 16 руб.

При Елисаветѣ все количество мѣдной монеты было:

10-ти рублеваго достоинства на . . 1.913,749 р.

8-ми 336,892 р.

16-ти 6.760,636 р.

Всего на . . . 9.111,277 р.

4) Въ составѣ золотой монеты произошли также перемѣны; сначала дѣлались по прежнему только червонцы одинакіе и двойные 93-й пробы, потомъ въ 1755 году вышла въ свѣтъ новая монета золотая 88-й пробы, подъ названіемъ имперіаловъ въ 10 рублей, и полуимперіаловъ въ 5 рублей; сверхъ того пущены въ ходъ двухрублевки и полтинники золотые; червонцы оставались по прежнему. Золотой монеты при Елисаветѣ вычеканено:

въ С. Петербургѣ на 879,329 руб.

въ Москвѣ. 879,555 руб.

Всего на . . . 1.758,884 руб.

Слѣдственно все количество монеты, вычеканенной при Елисаветѣ, было:

золотой на	1.758,884 руб.
серебряной	30.598,080 руб.
всего на	41.468,241 руб.

Къ особенностямъ Елисаветина царствованія принадлежить то, что въ 1756 и 1757 годахъ чеканились на Московскомъ Монетномъ дворѣ серебряныя деньги, назначенныя исключительно для употребленія въ Остзейскихъ губерніяхъ; названіе ихъ было: ливонезы, полуливонезы, четвертьливонезы, 4-хъ копѣечники; ихъ сдѣлано было съ небольшимъ на 100 т. рублей; поводомъ къ этому послужили жалобы жителей на низкопробныя разныхъ сортовъ иностранныя монеты, тамъ обращающіяся.

И въ царствованіе Елисаветы продолжала развиваться идея кредита и вексельнаго производства. Въ 1757 году Графъ П. И. Шуваловъ, въ представленіи Правительствующему Сенату, изложилъ свое предположеніе: облегчить торговлю, сохранить въ казнѣ золотыя и серебряныя деньги, утвердить кредитъ чрезъ вексельное производство, и главное, распространить въ народѣ хожденіе мѣдной монеты. Онъ совѣтовалъ привести это предположеніе въ дѣйство слѣдующимъ образомъ: 16-ти рублевую мѣдную монету развезти на казенный счетъ во внутренніе города Россіи, и на извѣстныхъ условіяхъ ссужать оною частныхъ людей по векселямъ, выдаваемымъ отъ казны на мѣстѣ съ обезпеченіемъ капитала. Это предположеніе немедленно было принято; оно было выгодно для народа, и для Правительства; казна получала извѣстные проценты, торговцы облегчены въ своихъ сдѣлкахъ; прежде перевозка денегъ сопряжена была съ большими затрудненіями отъ худыхъ дорогъ, и даже съ опасностями отъ воровъ и разбойниковъ, отъ которыхъ не были еще очищены наши проѣзжіе тракты и не обезпечены селенія; съ этого времени началось постоянное обращеніе векселей; въ это же время въ слѣдствіе этого расиорженія учре-

жжены въ общихъ столицахъ банковыя конторы вексельнаго производства; капиталистамъ дозволено было отдавать туда деньги для приращенія процентами.

Близко уже время — славный вѣкъ Екатерины II, когда всѣ эти идеи, еще неясныя о кредитѣ получать полное развитіе, когда прекратятся всѣ колебанія въ монетной системѣ и когда все вообще финансовое управленіе приметъ формы, приличныя достоинству Имперіи.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА Г-на ФРЕЙМАНА, БЪЗДИВШАГО, ЧРЕЗЪ ВЛАДѢНІЯ ГУДЗОН- БАЙСКОЙ КОМПАНИИ. *)

Статья Д. Ч. А. Н. Савича.

Директоръ Гудзонбайской компаніи, отправляясь изъ Канады въ Ситху, предложилъ главному правленію Россійской Сѣверо-Американской компаніи, откомандировать съ нимъ кого нибудь изъ Русскихъ чиновниковъ; для этой цѣли былъ избранъ г. Фрейманъ, хорошо знающій англійскій языкъ и получившій свое образованіе въ одномъ изъ нашихъ университетовъ; онъ отправился въ путешествіе въ 1841 году и проѣзжая различныя владѣнія Гудзонбайской компаніи, выискалъ въ образъ правленія Англичанъ, а по возвращеніи представилъ главному правленію нашей Сѣверо-Американской компаніи, по возможности подробное описаніе владѣнныхъ имъ странъ въ географическомъ и административномъ отношеніяхъ. Возложенное на г. Фреймана порученіе, судя по отчету представленному главному правленію нашихъ колоній, исполнено совершенно удовлетворительно. Въ этомъ отчетѣ заключаются многія свѣдѣнія, которыя могутъ быть любопытны для Русскаго Географическаго Общества, а потому по предложенію его превосходительства, г. управляющаго отдѣленіемъ Общей Географіи, контръ-адмирала Фердинанда Петровича Врангеля, я составилъ изъ упомянутаго отчета, извлеченіе, которое честь имѣю представить членамъ Общества.

*) Читано въ собраніи Р. Г. О. 6 Февраля 1846 г.

Владѣнія этой компаніи, имѣвшія всегда большую важность для Англіи, нынѣ сдѣлались особенно занимательны, по случаю спора съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами о границахъ владѣній. Для насъ эти страны уже потому любопытны, что онѣ сопредѣльны съ землями нашей Сѣверо-Американской компаніи, и относительно промысловъ представляютъ много общаго.

Мѣховая торговля Англіи, производившаяся на материкѣ Сѣверной Америки, — находится въ рукахъ купеческаго общества, учрежденнаго въ началѣ 17-го вѣка подъ названіемъ Гудзон-байской компаніи; грамотою, пожалованною въ 1670 году, ей дарованы всѣ обширныя земли, по которымъ текутъ рѣки впадающія въ Гудзоновскій заливъ, или течіе впадаютъ. Изъ западу отъ этого раздѣленія водъ до Тихаго океана, и къ сѣверу до Сѣвернаго океана, компанія пользуется исключительными правами торговли. Отъ Русскихъ Сѣверо-Американскихъ владѣній, отдѣляются упомянутыя страны границею, определенною трактатомъ въ 1825 году; съ Сѣверо-Американскими же Штатами земли компаніи не раздѣлены съ точностію; ибо межевая линія, утвержденная въ 1818 году, простирается водъ 40° сѣвер. широты только отъ Лѣснаго озера до каменныхъ горъ, но не далѣе. О значительности компаніи можно судить изъ того, что мѣховъ ежегодно вывозится на 260,000 фунтовъ стерлинговъ, (или почти на 1.560,000 рублей серебромъ на наши деньги), между тѣмъ какъ для вымѣна годичнаго промысла потребно только товаровъ на 40,000 фунтовъ стерлинговъ. Акции компаніи возрасли теперь до двойной первоначальной цѣны, и на вышнюю цѣнность, онѣ приносятъ 5½ процентовъ дивиденда.

Не входя въ описаніе владѣній и правъ компаніи, о которыхъ г. Фрейманъ упоминаетъ съ подробностію, скажемъ, что онъ сообщаетъ многія свѣдѣнія, которыя могутъ быть особенно важны для Русской Американской компаніи, относительно учреж-

дѣлѣ построекъ и организаціи чиновниковъ. Для Географическаго Общества одинаково занимательныѣ будутъ записки г. Фреймана о характерѣ страны и ея обитателей.

Владѣнія Гудзонбайской компаніи раздѣляются на 4 отдѣла: 1) Канадскій, заключающій въ Канадѣ; 2) Сѣверный; 3) Южный и 4) Колумбійскій. Особеннаго вниманія заслуживаетъ послѣдній, который, отдѣляясь отъ другихъ Канонными горами, простирается до самыхъ владѣній Россійской Имперіи. Благоприятствованная счастливымъ климатомъ, плодородною почвою и удобными путями воднаго сообщенія, эта страна, называемая Американцами: *Орегономъ*, ожидаетъ блестящей будущности и назначена кажется быть житницею для обширнаго Архипелага, составляющаго Полинезію; отсюда понятенъ тотъ интересъ, который одушевляеть правительство Англіи и Американскихъ Штатовъ при рѣшеніи вопроса о владѣніи Орегономъ. Изъ числа многихъ путешественниковъ, имѣвшихъ отъ правительства Соединенныхъ Штатовъ тайныя порученія, особенно занимательна экспедиція капитана Вадиса, употребившаго все лѣто 1841 года на описаніе и собраніе свѣдѣній о странахъ западнаго берега до 49° сѣверной широты и въ устьѣ рѣки Колумбіи. Г. Фрейманъ пользовался этими свѣдѣніями и сверхъ того при осмѣтрѣ страны самъ успѣлъ замѣтить и собрать много любопытнаго.

Страны, лежащая на западъ отъ Канонныхъ горъ, состоитъ изъ двухъ частей, рѣзко отличающихся между собою своимъ физическимъ устройствомъ. Эти части суть рѣчные области Колумбіи и Фрезера.

Восточную границу обѣихъ составляетъ огромный хребтъ горъ, идущій отъ юга на сѣверъ, параллельно берегамъ Тихаго Океана отъ 40¹/₂ до 53° сѣвер. шир., гдѣ онъ обращается въ сѣверо-западу. При большой длинѣ этого хребта ширина его незначительна; онъ не имѣетъ боковыхъ вѣтвей и не спускается

то, что отдѣльныя вершины поднимаются довольно высоко, средняя высота хребта очень не велика. Длинны почти всѣ лежатъ на западномъ склонѣ, идутъ параллельными почти грядками и чрезвычайно способствуютъ развитію рѣчныхъ системъ водъ, текущихъ въ Тихій Океанъ. Главнѣйшія возвышенности: Гунеръ и Браунъ; первая изъ нихъ возвышается до 16,740 футовъ высоты (лѣнія сикговъ начинается на 4800 футовъ высоты надъ уровнемъ моря); потому этотъ же хребетъ спускается еще болѣе и принимаетъ видъ изоросаго камня, расширяется по области Фрезера, и припекнувшись къ приморью образуетъ низъ бы значительный овалъ, поднимающійся въ видѣ почти отвѣсной, изоросаго стѣны. Многочисленныя разсѣлины, разбросанныя по морю острова, состоящіе изъ скалъ или совершенно голыя; или покрытыя лѣсомъ, несколько придаютъ въ гниотезѣ, что бассейны Тихаго Океана была всегда центромъ вулканическихъ изверженій.

Новая Каледонія и Колумбія съ страною Валаалъ, составляютъ въ упомянутыхъ отдѣлахъ особенные округа Гудзонбайской провинціи.

Новая Каледонія лишена всѣхъ путей для сообщенія съ окружающими ее землями, самая большая рѣка, Фрезеръ, нѣтъ отъ теченія сжатое скалами и порогами, къ сѣверу же отъ устья этой рѣки побережье моря сообщается со внутренними странами одними тропическими, проложенными торговыми Индѣйцами. Овощи, буйволы, козы и другія животныя, столь обильная на восточной сторонѣ отъ Каменихъ горъ, здѣсь ни не падѣ очень рѣдки; даже рыбная ловля въ Новой Каледоніи не значительна. Происходящая отъ этого бѣдность въ ея естественныхъ произведеніяхъ причиной, что тамошніе уроженцы ставятъ выше другихъ своихъ врасныхъ братьевъ какъ въ умственномъ, такъ и тѣлесномъ отношеніи. Если вѣрныя разсказы морскихъ Европейскихъ путешественниковъ въ эту землю, то страна эта прежде

несомненно богата была бобрами; это и теперь еще есть тамъ единственное богатство, и служить главною причиною, по которой страна не была оставлена Англичанами.

Въ Колумбии сообщеніе съ восточною частию Каменныхъ горъ производится по тѣснинамъ; такія природныя дороги называются по канадски: Portages (переносы); три изъ нихъ посѣщались доселѣ Европейцами; сѣверная между 52° и 53° с. широты, средняя между 50° и 51° и южная между 48° и 49° сѣв. широты.

Г. Фрейманъ даетъ подробное описаніе этихъ проходовъ, или портажѣй, упоминаетъ о находящихся тамъ горахъ и водныхъ системахъ рѣкъ или озеръ, и сообщаетъ обстоятельныя извѣстія объ ходѣ дорогъ. Первый изъ упомянутыхъ проходовъ идетъ по сторонѣ дикой, гористой и не рѣдко болотистой, со множествомъ малыхъ озеръ и ручьевъ. Въ другомъ или среднемъ, идущемъ чрезъ тѣснину Кутане, почва не поднимается очень высоко, хотя по словамъ г. Фреймана, здѣсь находится возвышеніе, раздѣляющее системы водъ Сѣверной Америки на восточный и западный бассейны. Вообще проходъ Кутане рѣзко отличается отъ большаго портажа; здѣсь много холмовъ, высокихъ скалъ и низинныхъ вершинъ, болшею частью попадаются лѣсные холмы. Почва возвышенной долины, прилегающей здѣсь рѣкою Манчильнере, даже очень плодородна и много обѣщаетъ будущимъ ея воздѣлывателямъ; теперь же живутъ тамъ только не многія племена дикарей. При приближеніи новоротъ рѣки Монрильнере лежатъ равнина: Prairie du Tabac, замѣчательная тѣмъ, что, какъ говорятъ, на ней растетъ трава, замѣшанная тамошнихъ жителей табакъ до посѣщенія ихъ Европейцами. Южный путь или портажъ идетъ между рѣками Платъ (Plate-River) и Зитиною; онъ есть изъ всѣхъ удобнѣйшій, направляется по болѣе богатой сторонѣ, имѣетъ значительнѣйшую политическую важность и составляетъ большую до-

рогу для американскихъ и англійскихъ промышленниковъ, естествоиспытателей и миссіонеровъ. Этотъ южный путь на западной своей оконечности примыкаетъ къ возвышенной равнинѣ: Plateau Walla-Walla, которая такъ названа по построенной на ней крѣпостцѣ или форту того же имени. Тамъ протекаетъ рѣка Колумбія, ниспадающая въ тѣхъ мѣстахъ со скалы въ 24 фута высоты. Для естествоиспытателей эти мѣста особенно любопытны и представляютъ слѣды значительныхъ переворотовъ. Такъ напримѣръ взоръ путешественника привлекаетъ на себя прежнее русло рѣки Колумбіи, называемое Grand-Coulee, теперь совершенно сухое, и почти въ 30 англ. миль длиною. Берега нынешней рѣки Колумбіи во многихъ мѣстахъ утѣрали базальтовые скалы до 500 англ. футовъ высоты, съ которыми въ соединеніи находятся не рѣдко опасные пороги. На одной изъ такихъ скалъ и теперь еще находится нѣчто похожее на окаменѣлое дерево; еслибъ это было действительно огромное окаменѣлое дерево, какъ это полагаетъ г. Фрейманъ, то такое явленіе было бы тѣмъ болѣе поразительно, что въ окрестной сторонѣ даже на разстояніи 100 миль не находится ни одного порядочнаго кустарника; къ сожалѣнію это удивительное дерево, лежитъ на непреступной вершинѣ, и было видимо, впрочемъ очень ясно, издали съ рѣки.

Вою описанную страну можно вообще считать безплодною пустынею, и только изрѣдка попадаются довольно большіе оазы, покрытые низкою, но густою травою.

Къ числу важнѣйшихъ земель, принадлежащихъ Гулловбайской компаніи, относятся страны, по которымъ идетъ Колумбійскій рубежный хребетъ, и соединѣнная прибрежная полоса. Тамъ все принимаетъ другой, счастливѣйшій характеръ. Рѣка Колумбія, какъ бы вырвавшись изъ стѣсненныхъ ее утесовъ и скалъ течетъ здѣсь покойно по прибрежной полосѣ; достигаетъ тамъ отъ 1 до 7 миль ширины, и дѣлается судоходною даже

для кораблей въ 400 тоннъ. Повсюду представляются холмы и долины съ тѣнистыми лѣсами, и плодородными равнинами. Гребень горъ, изъ которыхъ высочайшая есть гора Гудъ до 16,500 футовъ высоты, представляются вдали послѣдними звѣными Рубежного хребта ¹⁾; этотъ рубежъ въ разстояніи 100 или 200 миль отъ моря служитъ границею уступу Вала-Валла, и за предѣлами его въ сторону къ морю является природа самая роскошная и богатая. Исключая береговъ рѣкъ Колумбъ и Каванца, гдѣ изрѣдка свирѣпствуетъ переносимаяся лихорадка, климатъ остальной прибрежной полосы вообще здоровъ; снѣги принадлежатъ къ рѣдкимъ явленіямъ, и какъ необыкновенный случай считается то, что въ 1834 г. рѣку Колумбію покрывалъ ледъ въ теченіи 13 дней.

Всякаго рода полевые и огородныя произрастенія разводятся тамъ весьма хорошо, безъ всякаго даже удобренія. Почва земли не менѣе удобна для скотоводства. Богатство лѣсовъ чрезвычайное; огромная чага (*Pescud loim bertrana*) и въ особенности тамъ называемое душистое дерево, весьма драгоцѣны для построекъ. Недавно найденъ каменный уголь, но вымѣ еще онъ не добывается, по недостатку въ рабочихъ. Вообще страна ожидаетъ многочисленныхъ воздѣлывателей; нынѣшнее же народонаселеніе недостигаетъ 30,000 душъ.

1) Мы приведемъ здѣсь широты главнѣйшихъ горъ Колумбіискаго хребта: Гора Бекеръ (*Mt. Baker*) въ шир. 48°, 30', г. Райниеръ (*Raunier*) 47°, 20'; г. Св. Елены (*Mt. St. Helen's*) 45°; г. Гудъ 44°, 40'; г. Ванкуверъ, 44°, 10'; г. Маклоглинъ (*Mt. M'loghlin*); г. Уиква или Пять 43°; г. Састе 42°, 40', и д. Туанакай 41°, 10', долгота этой послѣдней горы 120° къ западу отъ Гринвича, отсюда хребтъ идетъ на сѣверъ, уклоняясь немного къ западу и всѣ упомянутыя горы лежатъ между 120° и 125° западной долготы отъ Гринвича; съ точностію изслѣдованы высоты только немногихъ горъ; Англіискаго флота Симонъ, опредѣлялъ высоту г. Райниеръ въ 12,800 ф.; Св. Елены въ 12,700 англ. ф. а ученая экспедиція Соединенныхъ штатовъ гору Гудъ въ 16,800 англ. ф.

Извѣстія, сообщенныя г. Фрейманомъ о туземныхъ жителяхъ, заслуживаютъ обратить на себя вниманіе общества. Изчисливъ различныя племена, изъ которыхъ многочислѣннѣйшія даже не заключаютъ въ себѣ болѣе 3000 душъ, г. Фрейманъ говоритъ что на протяженіи Колумбійскаго округа находится всего отъ 24 до 25,000 человекъ, говорящихъ между собою на 10 различныхъ языкахъ, а эти языки подраздѣляются еще на 31 партію, изъ которыхъ нѣмъ такъ отличны отъ другихъ, что понятны людямъ принадлежащимъ одному только племени. Если приять во вниманіе это удивительное разнообразіе языковъ, и другія особенности ихъ характера и образа мыслей, отличающія многія племена одно отъ другаго, то нельзя не видѣть нѣкотораго основанія въ мнѣніи г. Фреймана, который считаетъ всѣ эти племена бѣдными остатками многочисленныхъ народовъ, нынѣ исчезающихъ съ лица земли. Справедливо однако замѣтить, что гористое положеніе страны, отдѣльные ряды параллельныхъ долинъ, мешающихъ между собою удобнѣе сообщеній и вообще мѣстное положеніе страны достаточно объясняютъ разнообразіе покатнѣй дикарей, мало связующихъ между собою связей. Давно уже впрочемъ извѣстно, что первоначальныя туземныя жители Америки съ теченіемъ времени уменьшаются болѣе и болѣе, и это странное явленіе не объясняется ни войнами, ни притѣсненіями, но во многихъ мѣстахъ совершается само собою, и люди болѣе слабой природы уступаютъ какъ будто мѣсто человѣку сильно организованному.

Замѣчательно еще, что постоянныя сношенія уроженцевъ съ бѣлыми болѣе и болѣе сглаживаютъ отличительныя черты ихъ характера. Это случается и на берегахъ Колумбіи; тамъ

и первые посѣтителі находили сильныя порывы страстей, иногда возвышенныя, иногда отвратительныя, тамъ встрѣчаютъ теперь путешественники одинъ только равнодушный и холодно-расчетливый пріемъ; такъ что по выраженію одного изъ члѣ-

многочисленность Гудзонбайской компании, «болшие погоды сдѣлались дѣтскими вершинами, а болшие горы нашимъ нѣбдѣмъ». На востокъ отъ рубежнаго хребта Колумбін, раздѣляющаго разные народы, есть еще племена нѣбдѣмъ, въ которыхъ сохранилась чистота нрава, хотя между ними и царствуютъ поддѣмъ. Но въ тѣхъ-то, они болше нѣбдѣмъ къ типу казакскаго племени, нежели рыболовныя племена на западъ отъ рубежнаго хребта. Эти послѣдніе нѣбдѣмъ болше плоскіе; тамъ лучшее строеніе тѣла нѣбдѣмъ только въ семействѣхъ начальниковъ племени, и это особенно относится къ молодежи, которая была-бы даже очень красива, еслибы между знатными людьми не было страннаго обычая въ нѣбдѣмъ еще сдѣлывать молодежи любъ и черенъ на подобіе вѣра. Удобства жизни безъ сомнѣнія способствуютъ въ знатныхъ семействѣхъ къ болше правдному развитію тѣла; но за то оостеніе работъ тамъ самое бѣдственное; на праздникахъ и часто даже на смертномъ одрѣ владѣтель умерщвляетъ въ собственною рукою безъ всякой жалости.

Г. Фрейманъ приводитъ многіе примѣры тому, какъ бѣдѣмъ истребляются значительныя части племени. Осна и лихорадка, завезенныя Европейцами похитили въ короткое время столько людей, что поколѣніе Чануковъ, нѣбдѣмъ столь же многочисленное, какъ все нынѣшнее населеніе Колумбін, сдѣлалось теперь незначительнымъ; на южномъ концѣ острова Мултому, находилось селеніе, въ которомъ считалось до 500 жителей; въ 1838 же году Англійскіе путешественники нашли, нѣбдѣмъ сто обитателей, однихъ только умирающихъ и трупы, покрывавшіе окрестное поле; пораженные этимъ печальнымъ зрѣлищемъ, Англичане сдѣлали пособіе оставшимся страдающимъ; но могли спасти только одного младенца и старика, которые приведены были въ Англію владѣніе Виннуверъ; тамъ бѣдѣмъ старикъ, пережившій все свое многочисленное семейство, нѣ-

тался неизвестною, получасною отъ бѣлыхъ. Не менѣе пострадали отъ лихорадки и другія племена, живущія по берегамъ Кауаица. Къ счастью сама природа положивъ предѣлы распространенію этой болѣзни, и именно предѣлы ея составляютъ къ югу водопадъ Ваала, къ востоку пороги рѣки Колумбін, а къ сѣверу источники Кауаица; сила эпидеміи теперь уменьшилась, но въ лѣтніе мѣсяцы отъ нея много страдаютъ, какъ туземные жители, такъ и бѣлые. Прививаніе коровой оспы остановило опустошенія, производимыя натуральною оспою. Г. Фрейманъ замѣчаетъ впрочемъ, что еслибъ даже судьба не истребила съ лица земли нѣкоторыхъ племенъ, они не могли бы оставаться къ прежней своей силѣ, и сосѣдство ихъ съ образованнымъ и могущественнымъ обществомъ Европейцевъ заставило бы ихъ потерять свое вліяніе и измѣнить свой первоначальный бытъ.

Г. Фрейманъ упоминаетъ еще о жителяхъ, населяющихъ берега океана къ сѣверу отъ Пюджетскаго залива. Тамъ гдѣ рубежный хребетъ Колумбійскихъ горъ подходитъ къ самому устью Фрезера, весь берегъ моря утѣнъ множествомъ малыхъ острововъ, отдѣляемыхъ отъ твердой земли узкими и опасными каналами. Вершины утесовъ большую часть года покрыты снѣгами и въ ущельяхъ ледники достигаютъ почти до самаго моря. На пространствахъ сотней миль не встрѣчается тамъ плодородной почвы, и жители большею частію питаются рыбою. Частые туманы и бури дѣлаютъ страну еще болѣе печальною; не смотря однакожъ на то, негостепріимное побережіе сравнительно очень населено; на островѣ Квадры и Ванкувера обитаютъ до 25000, а на островѣ Шарлоты до 10000 жителей. Эти обитатели во многомъ превосходятъ своихъ краснокожихъ братьевъ; они отважные и хорошие моряки, большею частію высоки ростомъ и почти бѣлаго цвѣта, такъ что только ихъ плоско-сжатое, съ осунувшимися скулами лицо, показываетъ въ нихъ Американскую породу. Къ сожалѣнію невѣжество, рабство и

страсть къ горичнымъ напиткамъ безобразить эти племена. Г. Фрейманъ говоритъ, что между ними есть даже антропологи, именно напиритъ племени Беллилула и Гасальдукъ. На высшей степенн развитія стоятъ племена изъ породы Гейда. Островъ Шарлоты, на которомъ они живутъ, находится въ 30 миляхъ отъ упомянутого нами побережя. Островъ этотъ имѣетъ почву совершенно плоскую и отличается этимъ отъ другихъ острововъ, состоящихъ изъ высокихъ утесовъ; на немъ нѣтъ ни рѣчныхъ береговъ, ни морскихъ, но за то довольно хорошій грунтъ асима. Жители различаются отъ всѣхъ обитателей сѣверо западнаго берега не только большимъ ростомъ (отъ 5 до 6 футовъ), но также красотой формъ и звучнымъ нарѣчьемъ. Они воинственны, предприимчивы, дѣтельны и съ успѣхомъ занимаются торговлею. Съ тѣхъ поръ, какъ Американскій капитанъ Сутеръ завезъ имъ картофель, они разводятъ его цѣлыя поля, и снабжаютъ имъ не только Англію, но и Россію селенія. Главный ихъ торгъ состоитъ одинакомъ въ невольникахъ и ракушкахъ, замѣняющихъ тамъ нѣкоторымъ образомъ монету (Hugna Shells); они привозятъ ихъ изъ юга и мѣняютъ на мѣда, и такія торговые сношенія простираются отъ пролива Кука до Ледянаго пролива (Croes-Sound).

Противуположность съ этими столь промышленными племенами, составляютъ другія поколѣнія, живущія вдали отъ берега за рѣкою Макензи, и не имѣвшія доселѣ прамыхъ сообщеній съ Европейцами такъ, что съ ними торговля идетъ черезъ прибрежныхъ Индѣйцевъ, передающихъ имъ Европейскіе товары въ замѣнъ мѣловъ, которые они отъ нихъ получаютъ, а въ свою очередь отдаютъ Европейцамъ.

Что касается до отношеній Гудзонбайской компаніи къ туземнымъ жителямъ, то она большею частію покупаетъ пушныя товары отъ Индѣйцевъ, какъ отъ вольныхъ промышленниковъ, а въ новой Каледоніи сама промышленаетъ, разумѣется чрезъ

Индійцевъ; въ такомъ же отношеніи къ торговлѣ находятся и туземные жители, на востокъ отъ Камешныхъ горъ, или такъ называемые Ланые Индійцы; имъ даются ружья, различные привасы и прочіе предметы, въ зачетъ которыхъ возвращаются по окончаніи промисла пушные товары. Отдаленность племенъ одно отъ другаго, недостатокъ сообщеній и нѣзрѣдкіе внутренніе раздоры не позволяютъ Индійцамъ сообразиться съ своими выгодами и благопріятными обстоятельствами, а потому таксы у разныхъ племенъ на пушные товары весьма различны. Новин Каледоніа, находящаяся въ столь ограниченной связи съ другими мѣстами, представляеть компаніи большія выгоды, ибо компанія сама назначаетъ цѣну товарамъ, между тѣмъ, какъ на рѣкахъ Колумбіи и Сленкѣ, компаніи принуждена сообразоваться съ цѣнами своихъ соперниковъ. Это соперничество особенно чувствительно на берегахъ Океана, гдѣ обитаютъ племена, отличающіяся болѣе предприимчивостію и здравымъ соображеніемъ. Предпріятія Северо-Американцевъ, грозящіе вѣкогда завладѣть всею страной, новинъ еще такъ чувствительны, что дикіе туземцы, замѣтивъ судно на горизонтѣ, или возмущаются цѣну на мѣха, или вовсе перестаютъ ихъ продавать. — Мѣха бобровъ, чернобурыхъ лисицъ, медведей и выдръ обыкновенно здѣсь вытѣниваютъ на одѣла, платя или сунга, ружья, ружейные заряды, топоры, кинжалы и тому подобное.

Хотя Индійцы другихъ округовъ колумбійскаго отдѣла, исключая новин Каледоніа, не состоятъ въ такой зависимости отъ компаній, какъ въ этой послѣдней, однако же и они годъ отъ году свыкаются болѣе и болѣе съ господствомъ Англичанъ; ненависть ихъ къ пришельцамъ также постепенно уменьшается. Тамъ, гдѣ прежде нужно было при постройкѣ фортовъ употреблять вооруженную силу и выдерживать осаду, тамъ теперь Индійцы мирно живутъ подъ самыми стѣнами крѣпости и пользуются пушками для защиты отъ своихъ собственныхъ непріа-

телей. Вообще Англичане всѣми силами стараются поддерживать дружественное расположеніе Индѣйцевъ; одни только важнѣйшіе преступни, какъ-то, убійство и т. п. заставляютъ прибѣгать къ оружію; побой же принимаются Англичанами какъ за обыкновенную шутку; даже чиновникъ компаніи подвергся бы отвѣтственности, еслибъ вздумалъ мстить Индѣйцамъ за полученные побой тѣмъ жебуть другимъ, какъ только такими же побоями.

Выше было уже упомянуто о внутреннемъ пути сообщенія по владѣніямъ компаніи; для внешней торговли, океанъ представляетъ дешовый и правильный путь сообщенія. Судно съ товарами выходитъ изъ Лондона въ Сентябрѣ мѣсцѣ; заходитъ на Сандвичевы острова и въ Мартѣ приходитъ въ Ванкуверъ, гдѣ остается отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ; такимъ образомъ въ распоряженіи Колумбійскаго правительства всегда находится 2 или 3 судна, употребляемыхъ для торговли съ Индѣйцами и на плаваніе въ Калифорнію, къ Сандвичевымъ островамъ и въ портъ Ново-Архангельскъ.

Торговля съ Сандвичевыми островами состоитъ большею частію въ продажѣ Англійскихъ мануфактурныхъ произведеній (на 8000 ф. стер. въ годъ); масло, пшеница и другіе подобные предметы отпускаются въ наши колоніи. Торговля съ Калифорніею приноситъ понынѣ мало выгоды.

Компанія старается извлекать всякую возможную выгоду изъ произведеній подвластныхъ ей странъ. Не давно она начала вывозить оттуда сельдяный жиръ, устроила китовую ловлю въ проливахъ и намірена вывозить корабельные лѣса, если только Англійское правительство сложить съ этого товара пошлину.

Въ дополненіе очерка, можно еще упомянуть о духовныхъ миссіяхъ; до нынѣ учреждены три слѣдующія миссіи: 1) Пресвитеріанъ, 2) Методистовъ и 3) Католиковъ; направленіе этихъ миссій различно. Пресвитеріане имѣютъ прямую цѣлю обра-

щеніе Индійцевъ въ Христіанскую вѣру; Методисты стараются обработкою земли колонизировать уроженцевъ и тѣмъ ихъ приготовить къ принятію Слова Божія, а Католики поставляютъ главнѣйшимъ своимъ долгомъ попеченіе о душахъ кочующихъ и осѣдлыхъ Канадцевъ и Креоловъ, а потомъ уже обращеніе Индійцевъ. Будущее покажетъ, какая изъ этихъ сентъ стоитъ на лучшей дорогѣ; но нынѣ же ни одна изъ нихъ ничего значительнаго не совершила. Врожденное любопытство Индійцевъ слушать рѣчи, расположеніе ихъ къ торжественнымъ собраніямъ и обряды и молчаливое, спокойное ихъ при этомъ поведеніе, не рѣдко принималось за набожность, а готовность читать молитвы почиталась за обращеніе въ вѣру; при внимательномъ однакожъ разсмотрѣніи часто оказывалось въ Индійцахъ одно только равнодушіе къ объясняемому ученію, и они слѣдовали ему не столько по убѣжденію высокаго его достоинства, сколько потому, что увѣрены были въ безвредности его послѣдствій.

ОБЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ ВООБЩЕ И ВЪ РОССІИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ ¹⁾.

Статья Академика К. М. Бера.

Еслибъ богатый человѣкъ, желая оставить прочный памятникъ своей любви къ наукамъ и къ Россіи, спросилъ меня, что ему сдѣлать для этого, — я отвѣчалъ бы: доставьте возможность изслѣдованіемъ Россіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ составить полное этнографическое описаніе нынѣшняго населенія ея и дайте средства издать подобное описаніе. Этимъ вы оставите по себѣ сочиненіе, которое никогда не можетъ быть измѣнено и улучшено и съ коимъ будутъ справляться самые отдаленные потомки, такъ какъ нынѣ мы ищемъ свѣдѣній въ твореніяхъ Геродота и вообще въ первыхъ литературныхъ произведеніяхъ народовъ. Если вы употребите ваши средства на розысканіе по части наукъ естественныхъ, то первое затѣмъ изслѣдованіе поглотитъ плоды вашихъ трудовъ и они останутся извѣстными только немногимъ ученымъ, по частности занятій каждаго. Съ теченіемъ времени наука будетъ дѣлиться на болѣе и болѣе частныя отрасли и тѣмъ менѣе останется лицъ, коимъ плоды вашей дѣятельности будутъ извѣстны.

Если вы предоставите способы ваши собранію чисто историческихъ трудовъ, какъ напр. сдѣлалъ Румянцовъ, то конечно

¹⁾ Написана на нѣмецкомъ языкѣ, а читана въ собраніи Р. Г. О. 6 Марта 1848 г. въ русскомъ переводѣ.

патріотическое намѣреніе ваше заслужить признательность и самое изученіе отечественной исторіи выиграетъ, ибо число изслѣдователей увеличится; но разсудите, что вы не можете создать источниковъ исторіи и что вамъ едва удастся сохранить отъ забвенія, или утраты нѣсколько данныхъ; подумайте также, что кромѣ Румянцовскаго музея, публичная библіотека уже много лѣтъ собираютъ запасы для исторіи Россіи; спрашивается, можно ли сдѣлать въ этомъ отношеніи что нибудь значительное, когда мы уже имѣемъ богатые государственныя архивы и археологическія предпріятія правительства.

Если бы выборъ палъ на топографическія работы, то конечно въ первое время пожертвованіе для нихъ снискало бы большую признательность; но послѣдствія ихъ скорѣ потерянъ бы достоинство новости и вѣрности, а неизмѣняемыя данныя вошли бы въ составъ изданной вслѣдъ затѣмъ карты.

Совсѣмъ другое представляетъ намъ предпріятіе этнографическое, которое доставило бы данныя будущимъ историческимъ изслѣдованіямъ. Запасы для работъ этнографическихъ уменьшаются съ каждымъ днемъ вслѣдствіе распространяющагося просвѣщенія, которое сглаживаетъ различія племенъ. Народы исчезаютъ и остаются одни имена ихъ. Исторія открытія Сибири показала много именъ народовъ, которые уже не существуютъ. Нѣкоторыя племена близки къ уничтоженію, напр. Ливы и Кревинги.

Хотя небреженіе къ физическимъ и нравственнымъ различіямъ разныхъ племенъ ведется издавна и вслѣдствіе того память о нихъ терится, но еще есть многое въ этомъ отношеніи, что могло бы быть собрано и что съ теченіемъ времени уменьшится, а наконецъ и вовсе исчезнетъ. Всѣ свѣдѣнія, кои еще возможно соединить, составляютъ сокровище, которое съ теченіемъ времени возрастаетъ въ цѣнѣ. По этому все, что сдѣлано

будеть для этнографіи, сохранить по себѣ самое продолжительное воспоминаніе.

Богачъ, о коемъ я говорилъ, есть наше Географическое Общество. Оно желаетъ собрать свѣдѣнія о нашемъ отечествѣ, имѣя для этого исключительныя средства. Но оно должно желать, чтобы труды его были оценены въ ученомъ свѣтѣ и чтобы они имѣли достоинство ностовное. Посему не должно ли оно предложить себѣ вопросъ: на какія изслѣдованія употребить прежде всего эти средства? И не слѣдуетъ ли отвѣчать: употребить ихъ для работъ такого рода, матеріалъ коимъ уменьшается съ каждымъ днемъ, и коимъ скоро истощится, то уже никогда не можетъ быть созданъ вновь, и притомъ такихъ, которыя будутъ вполне оценены отечественными и заграничными учеными и никогда не потеряютъ своей важности. — Посему я соображала бы употребить немедленно средства, коими Общество располагаетъ, если не исключительно, то по крайней мѣрѣ преимущественно на этнографическія изслѣдованія въ Россіи, еслибы только для этого не нужно было продолжительное приготовленіе. Но приготовленіе необходимо. Мы должны сдѣлаться вообще болѣе способными для этнографическихъ работъ и найти людей, кои исключительно посвятили бы себя этому роду занятій.

О средствахъ производства этнографическихъ размыслиній съ основательностію и знаніемъ заключаю, въ нашемъ отечествѣ, столь различно населенномъ, буду говорить во второй части этой записки, а теперь постараюсь доказать, что предположеніе, которое я здѣсь высказала, имѣя личное мнѣніе свое, на вопросъ будто бы богатаго человека, желающаго сдѣлать что-нибудь для отечества, вполне соответствуетъ неопытно, которое въ ученомъ свѣтѣ болѣе и болѣе распространяется, — и затѣмъ указать на условія, необходимыя для основательности этнографическихъ изслѣдованій.

Но нужно возвращаться для сего къ древнимъ, которые мало любили разсматривать особенности другихъ народовъ въ умномъ отношеніи. Греки, гордые собственнымъ образованіемъ, называли другихъ *варварами* и оставляли только самыя ограниченныя свѣдѣнія о просвѣщеніи другихъ народовъ, концы мы знаемъ часто только имена, приводяща въ недоумѣніе историковъ. Римляне наследовали отъ Грековъ образованность и неуваженіе къ народамъ не столько просвѣщеннымъ и находившимся въ другихъ общественныхъ отношеніяхъ. Желаніе сколько ближе узнать ихъ родилось уже послѣ распространенія предѣловъ Имперіи и когда жизнь въ Римѣ, вслѣдствіе разврата, неравеннаго распредѣленія богатствъ и частыхъ переворотовъ правленія, сдѣлалась несправедливою. — При такихъ обстоятельствахъ и съ напиреіемъ, которое имъ соответствовало, было написано знаменитое твореніе Тацита: *De situ et moribus Germaniae*, которое по справедливости можно назвать первымъ, нѣсколько полнымъ этнографическимъ описаніемъ, ибо свѣдѣнія оставленныя намъ Греками и Римлянами о другихъ народахъ, вѣрнее неполны и отрывчаты. Даже подробнѣйшія, какъ напр. сочиненіе Геродота о Скифахъ, представляютъ картину только внѣшней жизни народа.

Настъ завлекло бы слишкомъ далеко, еслибъ мы хотѣли писать исторію этнографическихъ изслѣдованій. Мы ограничиваемся желаніемъ ясно представить, какъ въ различное время и при различныхъ отношеніяхъ, народы, почтительно себя болѣе просвѣщенными, смотрѣли различно на положеніе менѣе образованныхъ. Каждому извѣстно напирѣмъ, что въ средніе вѣка народы западной Европы были твердо убѣждены, будто положеніе всѣхъ не христіанскихъ племенъ есть самое ужасное и что обращеніе ихъ въ христіанство, хотя бы оно совершалось мечемъ и огнемъ и хотя бы за нимъ слѣдовало самое тяжелое и унижающее рабство, есть со всѣмъ тѣмъ не только христіан-

свѣдѣній, но дано болѣе благоудѣіе для этого народа. Слѣдуя этому духу, Испанцы почитали дурнымъ все, что происходило въ Америкѣ и почитали заслугой и привиломъ уничтожать все, а въ половинѣ XVIII столѣтія во Франціи многіе сдѣлались и превозносили то самое, что было признано потеряннымъ; въ Германіи же въ тоже время распредѣляли такъ называемыхъ дикихъ только по ихъ шоркамъ. Мы не нужно напоминать, что въ концѣ XVIII столѣтія, когда во Франціи расторжались всѣ узы гражданства, сочувствіе къ естественному, какъ тогда говорили, быту народовъ возрасло до той степени, что уже не признавали благодѣяній просвѣщенія и содѣловали чинովнику возвратиться въ положеніе животнаго. Ласалья чувствовала себя счастливѣе только среди Готенботовъ, а Ж. Ж. Руссо, ревностный защитникъ природы, говорилъ, что обыкновеніе людей ходить на двухъ ногахъ противно природѣ, что ходить на четверенькахъ ближе къ ней, есть первоначальнѣйшій способъ движенія, и потому самому естественнѣе. Что же выводить изъ этихъ противоположныхъ взглядовъ? Не крайней ширѣ, что различное общественное положеніе, въ коемъ находится члены большой человѣческой семьи въ разныхъ странахъ, можетъ быть представлено въ самомъ разнообразномъ свѣтѣ. Приведенные здѣсь примѣры доказываютъ, что это весьма много зависитъ отъ личнаго взгляда на собственное свое положеніе. Если просвѣщеніе у насъ процвѣтаетъ и если мы чувствуемъ выгоды собственнаго положенія нашего, то степень меньшей образованности другихъ кажется намъ низкою. Такимъ образомъ болѣе широкое сочувствіе Французовъ къ такъ называемымъ дѣтямъ природы, столь всеобщее до революціи, исчезло, когда подъ владычествомъ Наполеона укрѣпились новыя отношенія, послѣ довременныхъ слугъ и полюбавій. Меропъ и прочие престоидователи Бодена видѣли уже въ дикихъ племенахъ Австраліи не болѣе, какъ грубыхъ людей, чинного имѣя животнаго,

базы благородныхъ тупотелствъ челоѣвческаго сердца, раздѣлились звѣрей, которые не скатываются добычу зубами, но издали поражаютъ ее копытами. Не распространялись о томъ, что низшая степенъ просвѣщенія въ другія представляется намъ всегда совершенно противоположною степеню образованности, на которой мы себя считаемъ, пока мы не въ состояніи владѣть надъ собственнымъ сужденіемъ, — считаемъ только, что намъ вѣдаютъ на общественное положеніе другихъ, къ социальную, слишкомъ легко руководствуются одними чувствами, доколь мы не въ состояніи составить сужденіе, основанное на наукѣ.

На справедливости можно сказать, что этнографическія послѣдованія возбуждали въ 19-мъ столѣтіи не только всеобщее участіе, но даже приближались къ цѣли несоразмѣрно возвышенію, ученію и жизни той, которую они когда либо, прежде имѣли.

Это произошло частью отъ разнообразія нравственныхъ отношеній народовъ, частью отъ возбужденныхъ чисто ученыхъ вопросовъ, для разрѣшенія коихъ нужны были разнообразныя и часто весьма многосложныя послѣдованія и наконецъ вслѣдствіе политическаго стремленія, которое, проводя отъ темнаго чувства, въ теченіе времени повело посредствомъ споровъ къ ученому, или такъ сказать, философскому разсмотрѣнію предмета.

Ученый вопросъ казанійскій сначала весьма простъ былъ, повелъ къ болѣе и болѣе сложнымъ изысканіямъ. Такихъ образцовъ еднѣ Кантъ, Майнеръ и Блуменбахъ показали существенныя различія анатомической природы челоѣвца и раздѣлили болѣе челоѣвческое семейство на разряды, или съ одной стороны, начали подраздѣлять эти разряды на болѣе частныя различія, а съ другой находятъ другія, еще болѣе общія отличительныя черты между главными группами. Такъ напередъ замѣтимъ, что формы богопочтенія, или религіи, самыя возвы-

женныя и наиболее распространенныя, проповѣди оныхъ: идею корня или первообраза у народовъ Кавказскаго или Индо-Европейскаго происхожденія. Напротивъ того племя Негровъ нигдѣ не возмѣшалось надъ жалкими эстиминами и сему оправдано, что обожаніе солнца или религія Инковъ, проповѣдала, какъ многіе думаютъ, въ южной Америкѣ безъ всякаго вліянія на насъ противоположныхъ береговъ моря Атлантическаго, то и тогда останется справедливымъ, что человѣкъ съ дѣтвой смеккой, будь она черная, красная, или алая, нигдѣ не распространялъ своей религіи на другія племена, но часто принималъ отъ нихъ образъ богопочитанія. Еще разительнѣе различіе общественныхъ и политическихъ. Организованную республику и умѣренную монархію находимъ только въ племенахъ Индо-Европейскаго происхожденія. Въ Монгольскомъ же племенѣ, хотя исторія его доходитъ до самыхъ отдаленныхъ временъ, и хотя нѣкоторыя искусства появились въ Китаѣ прежде чѣмъ въ Европѣ, мы находимъ только пространныя государства вполное развитіе самодержавія, но нигдѣ не видимъ ограниченія самодержавія правительственными учрежденіями; или же находимъ только кочующихъ народовъ, безъ устроеннаго правительства. Племя же Негровъ нигдѣ не представляетъ, по крайней мѣрѣ въ новейшее время, ни обширнаго государства, ни высокой степени образованности, и потому уже сомнительно, чтобы пресѣщеніе древняго Египта происходило действительно изъ внутри Африки, какъ нѣкоторые заключали изъ того, что далеко на югъ простираются пирамиды, концы строителю неизвѣстны. Въ началѣ наукъ естественно было приписать различіе умственныхъ способностей различію физическаго образованія, когда видѣли, что въ животныхъ отъ тѣлеснаго образованія зависятъ различныя способности. Животное, коего желудокъ образованъ для переваренія только травы, не имѣетъ сложности мыслить другихъ животныхъ. Хищныя звѣри не собираются въ стада, а что-

ны, питающиеся падью, напротив того всегда живут сѣмьями родни; муравьи же, считающиеся органическими безжизненными тѣлами; оставляютъ, такъ сказать, правильныя общества. По-сему то зоологи, видѣвши непрестанно въ виду подобныя различія, естественно приписывали упомянутыя способности людей различію тѣлесныхъ свойствъ ихъ и въ особенности строенію головы.

Притомъ нельзя отрицать огромнаго вліянія свойствъ страны. Напр. въ степныхъ пространствахъ стараго свѣта, отъ западныхъ предгорій Сахары въ Аерикъ и до береговъ Амура, мы видѣли кочевыя племена, которымъ легко спастись разбойниками, если сильная рука земледѣльческаго народа не удерживаетъ ихъ. Наше отечество указываетъ намъ на разнородное вліяніе подобныхъ различій мѣстности. Въ степяхъ южной Россіи мы находимъ кочевыя племена съ того времени, до котораго доходитъ исторія. Едва рушилась такъ сила Татаръ, предводимыхъ Монгольскими вождями, какъ появились выходцы Славянскіе, образовавшіе общества казаковъ, которые жили грабежами и разбоями и едва могли быть умирены царями Москвитскими. Подобно тому, какъ степныя страны превращаютъ жителей своихъ въ кочевыя народы, дѣсныя дѣлаютъ ихъ охотниками, побережья моря рыболовами, затѣмъ морскими разбойниками и наконецъ купцами. Въ горахъ находятъ всегда рѣшительныхъ и сильныхъ защитниковъ родины, въ какому бы племени жители ихъ принадлежали. По-сему съ увѣренностію можно сказать, что условія мѣстности опредѣляютъ главныя различія способностей народа. Притомъ остается также справедливый, что способности ума зависятъ въ зависимости и связи съ тѣлесными образованіемъ. Въ одной и той же странѣ живетъ Арабъ, который владычествовалъ надъ многими племенами и народами и энергически защищалъ свою независимость, и Негръ, переходившій только къ состоянію рабства, не имѣлъ

не бывающій господиномъ. Но какая огромная разница въ характерахъ того и другого, не смотря на тождество языка и почвы! Близъ сближенія развитія народовъ зависятъ отъ историческихъ предположеній особенностей и отъ вліянія, природныхъ условій ихъ положенія. Присемъ рождаются вопросы: тѣ различія, которыя мы почитаемъ въ народахъ коренными, не произошли ли сами, во вѣдѣе вытекающаго вліянія, особенностей природы и теперь только медленно складываются?

Этотъ вопросъ ставитъ испытателей природы въ большое затрудненіе, ибо число сдѣланныхъ наблюденій, на основаніи коихъ можно бы рѣшить этотъ вопросъ, весьма ограничено. Мы знаемъ только, что въ теченіи столѣтій Негры, переселенные въ сѣверную Америку, не сдѣлались бѣлыми, а Европейцы, поселившіеся въ Африкѣ, не получили ни чернаго пѣла кожи, ни курчавости волосъ, ни плоскаго носа. Ученый съ сожалѣніемъ говоритъ, что едва-ли древніе оставили намъ столько же подробныхъ описаній главныхъ племенныхъ различій, какъ они подробно описывали свои политическія сноты, то мы съ большою достовѣрностію могли бы сдѣлать заключеніе объ измѣняющей силѣ природы. Еще многообразнѣе требованія историка отъ современныхъ народовъ. Этнографія нашего времени представляетъ современныхъ племена въ живой картинѣ того положенія, въ коемъ находились другіе народы, давно исчезнушіе, но въ коемъ сохранились еще неясныя сказанія. Если сравнить у Бурхарда изображенія невинственныхъ, но гордыхъ и гостепріимныхъ Арабовъ, одаренныхъ живымъ воображеніемъ, съ описаніемъ грубыхъ, вялыхъ и рабскихъ Калмыковъ у Бергмана и вспомнить, что въ теченіе столѣтій Монгольскія племена владычествовали надъ востокомъ, Арабскія же надъ западомъ Европы, тогда какъ въ средней части ея Германскіе народы воспріали развалины Римскаго просвѣщенія, изъ коихъ возникла новая образованность, — то живо представится околѣ различіе

должно было развиться просвѣщеніе на востокѣ, на западѣ и въ средней Европѣ. Дѣйствительно, исторія, или по крайней мѣрѣ исторія просвѣщенія и этнографія часто замѣщаются одна отъ другой и въ основаніяхъ своихъ составляютъ одну и ту же науку.

Сравнительная этнографія описываетъ въ настоящемъ уѣ отношенія, о которыхъ исторія повѣствуетъ, когда они уже прошли. Такимъ образомъ, исторія образованности человѣчества, написанная Клеманомъ, есть ничто иное, какъ изображеніе жизни народовъ въ теченіе времени. — Но кромѣ всеобщихъ свѣдѣній о разныхъ степеняхъ просвѣщенія, подробное знаніе разныхъ народовъ новѣйшаго времени весьма важно для вывода общихъ заключеній тамъ, гдѣ чувствуется недостатокъ въ собственныхъ историческихъ данныхъ. Все, что народъ сохранилъ отъ прошедшаго, можетъ повести часто къ весьма важнымъ заключеніямъ. Сюда мы отнесемъ: физическія свойства народа, умственные способности его, религію, предрасудки, нравы, способы къ жизни, жилища, посуду, оружіе, языкъ, повѣрья, сказки, пѣсни, музыку и пр. Даже часто нѣблизкія названія даютъ достовѣрнѣйшія свѣдѣнія, чѣмъ подлинныя документы. Такимъ образомъ мы имѣемъ множество историческихъ сочиненій новѣйшаго времени, которыми утверждаютъ, что прежде Петра Великаго Русскіе не знали судостроенія, тогда какъ далеко въ Ледовитомъ морѣ лежатъ группа острововъ, извѣстная подъ именемъ *Новой Земли*. Англичане и Голландцы, осматривавшіе другъ у друга честь открытія ихъ, назвали ихъ однако *Нова Земля*. Что же это названіе, какъ не сокращенное и передѣланное на иностранный ладъ Русское слово. Въ книгѣ Большаго Чертежа находимъ въ исчисленіи мѣсть по ту сторону Бѣлаго моря, до самаго сѣвернаго мыса, одинъ русскій названіи, въ то самое время, когда Датскіе посланники пріѣзжали просить царя Московскаго объ удаленіи Русскихъ поселенцевъ

изъ Англанди, потому будто бы, что они недавно проинимъ туда и что никогда не заходили далѣе Колы. Въ Новгородскихъ гл-тислахъ нѣсколько разъ упоминается названіе оединенной области — *Тре*, но сколько нибъ извѣстна исторія не объясняетъ, гдѣ она находилась. Поморны же Бѣлаго моря называютъ до селѣ противоположнѣй берегъ *Торевымъ берегомъ*. Такимъ образомъ одно это слово даетъ намъ познаніе объ огромности протисненія Новгородскаго государства на сѣверѣ. Далѣе, у насъ нѣтъ никакихъ историческихъ свидѣній о томъ, что основанъ на берегахъ Двини Холмогры, но словосочетаніе доказываетъ, что городъ основанъ Норманнами и есть *Холмградъ*, т. е. городъ на островѣ. Вѣдн отъ него, на берегу Адриатичи, Венеція сохранила въ своемъ архивѣ доказательство, что она была некогда городомъ Венедовъ, или Вендовъ, и что въ ней жилъ народъ Славянскаго корня.

*Этотъ Давидъ
изъ отцовъ.*

Но я никогда бы не кончилъ, еслибъ вздумалъ подробно излагать, какими образомъ познаніе племенъ обьеднается исторію. Это было бы притомъ излишне, ибо каждый знаетъ, что исторія человечества нѣтъ два рода данныхъ: однѣ, обращающія на каменѣ, пергаментѣ и бумагѣ, и другія, осязающія часть настоящей жизни народовъ. — Славяномъ долго занимался ученымъ только перваго рода данными, какъ потому, что они были осязаемыя важностью прошедшаго, такъ и оттого, что новѣйшая наука родилась и скрывалась въ монастырѣхъ среднихъ вѣковъ. Только въ прошедшемъ столѣтіи стали обращать вниманіе на живые источники и только въ 19-мъ вѣкѣ убѣдились, что эти источники извѣщаются и извощаются. Могу заключить только замѣчаніемъ, что историческій исследователь въ высшеймѣ усердіемъ старается теперь подѣлать и сохранивъ самонаблѣніи отличительными черты народности во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ съ удивленіемъ видитъ, сколько было употреблено трудовъ и расходовъ въ славянѣ еще теперь упо-

проблемы, чтобы разнать приведенное соотношение народа и как безразлично в то же время пропускать без внимания вытиски обстоятельств. Составлены списки собраний Египетских рудностей и употреблены на это миллионы. Даже здан, воздъ насъ, ¹⁾ есть подобное, народное собрание, но я сомнѣваюсь, чтобы гдѣ нибудь собирали Русскую балазину, хотя терезъ отъмѣта настоящая балазина конечно будетъ болѣе рудностью. Нообща изъ собраний Русскихъ произведеній одна лишь найдеть что нибудъ въ музеяхъ, проиъ разнѣшащихъ, которые Николъ Великий подарилъ ка. намъ въ Царскоселѣ. Я сказалъ выше, что политическое направление видѣть слѣдуетъ: ещѣ одну основательныхъ этнографическихъ свѣдѣній и считаю себя въ правѣ присвоить, что политика теперь болѣе чѣмъ когда либо нуждается въ познаніи особенностей вымышленныхъ. Политика есть искусство создавать, не направлять дѣйствительную исторію государствъ. По сему задача ея чисто практическая. Но ещѣ научаетъ, что это искусство, даже при лучшемъ желаніи, производить столько же злаго, сколько и добраго, не только для отдѣльных лицъ, но даже для цѣлыхъ народовъ. По сему, допуская даже, что администраторы желаютъ добраго только своей сторонѣ, то и тогда очевидно, что они должны основать свои дѣйствія на положительныхъ, желать начинать и искать въ наукѣ основаніе своимъ политическимъ операциямъ. Я не скажу, чтобы эта необходимость имѣть твердое основаніе была повсемѣстно признана; но ее начинаютъ уже опускать. Правда, что политика слѣдовала до сихъ гораздо болѣе тѣмъ чувствъ и еще долго будетъ имъ руководствоваться, но опытность постоянно будетъ приближать ее къ основанію, которое даетъ наука. Я не буду говорить о тѣхъ мечтателяхъ, которые надѣются ослабить человѣче-

(1) Слова считаются изъ письма Мамарина въ Записки Академіи Наукъ.

себе, одной какой либо формой общественного устройства, признающей или безусловно въ лучшую. Эта форма, будучи она: самодержавіемъ, или монархіей въ трекъ, основанныхъ нахъ, или патриархальный; пастушескій, такъ сказать, образъ правленія, не каждый согласится, что соответствуетъ однимъ обстоятельствамъ, каждая изъ нихъ нигде негодится при другихъ. Но я долженъ припомнить, что долго жили и теперь еще юности верять, будто приближеніе къ просвѣщеннымъ формамъ жизни, означавшая грубыя народы и дѣла въ скорое развитіе, хотя распространена въ позднѣе время Европой. Просвѣщенія, подтверждая это предположеніе только въ немногихъ случаяхъ. Большею мѣрою народомъ другихъ частей свѣта не сдѣлаломъ ни счастливѣе, ни лучше отъ общенія ихъ съ Европой. Некоторые исчезаютъ, другіе превращены въ рабовъ, большая часть потеряла много радостей своей жизни, частью отъ уничтоженія морального самосознанія, частью отъ уменьшенія средствъ къ жизни. Никто не удивится, что народъ тяготеетъ и становится мрачнымъ, если его средства къ жизни уменьшены припѣльцами, но долго удивлялись тому, какъ дикіе, среди своихъ поселеніи Европейцы, не послѣдовали тотчасъ же ихъ примѣру, не построили себѣ покойныхъ жилищъ и не стали искать въ земледѣліи вѣрнаго источника къ жизни. Изъ этого заключаемъ даже, будто въ этихъ племенахъ есть врожденная злоба, или неспособность къ развитію. Но основательное изслѣдованіе скоро убѣждаетъ, что перемѣна въ образъ жизни народа тогда только можетъ имѣть мѣсто, когда она постепенно и незаметно подготовлена, когда не прямо противорѣчитъ прежнему положенію его, но естественнымъ образомъ изъ него произтекаетъ. Каждая внезапная перемѣна, требующая принужденія, дѣйствуетъ на народъ убійственно. Представивъ себѣ, напр., Сѣверо-Американскаго охотника, бродящаго въ свой годъ по лѣсамъ за добычей, продолжительнаго

годами и часто голоду, но переносить это легче и что и другое по привычкѣ съ мѣдвѣдства, и при томъ теломъ гордымъ, свободнымъ, могучимъ, который во время истинной зимы, еще свѣтаетъ надъ нимъ и никогда не издаетъ стога или жалобы; человѣкъ, который не заботится о будущемъ, ибо онъ знаетъ, что все переищетъ, чтобы оно ему ни представляло. Затѣмъ, вообразить себѣ Европейскаго привождца, который вырубаетъ лѣса туземцевъ и уничтожаетъ такими образомъ мѣста, гдѣ они могли охотиться, совѣтуетъ имъ послѣдовать его примѣру и употребить на разрытіе земли то же желѣзо, коимъ они порочили доселѣ зѣбрей, совѣтуетъ разрыть ее для того, чтобы бросать зерно, которое черезъ полгода принесетъ гораздо болѣе зерна. Тогда они будутъ имѣть хлѣбъ и спокойно жить въ теплыхъ мѣстностяхъ, не скитаясь болѣе по пустынямъ. Но жители Канады свободны лѣсомъ обратились въ потребность и ему кажется ужаснѣйшимъ рабствомъ медленное воздѣлываніе земли, ожиданіе жатвы и наконецъ пища, которая ему не нравится. Онъ предпочитаетъ этому голодную смерть. Можно ли назвать это злобой съ его стороны? Еслибъ напр. куры задумали убѣждать гусей, что лучше не ходить въ воду, ибо можно простудиться и получить насморкъ, но что гораздо спокойнѣе сидѣть себѣ дома, гдѣ есть и вкусное зерно и жареный черникъ на обѣдъ, то конечно мы посмѣялись бы надъ курами, которые не знаютъ, что физическое устройство гусей и силности ихъ совсѣмъ различны и что по этому они имѣютъ другія склонности и привычки. А между тѣмъ подобная проповѣдь часто встрѣчается между людьми и еще недавно стремленіе къ этому было всеобщее.

Вышепоказанные печальные опыты должны однако повести къ заключенію, что народы грубые могутъ быть только постепенно приведены къ высшей степени образованности. Наученіе исторіи убѣждаетъ притомъ, что только тамъ, гдѣ членовъ

сохранить рѣзкую особенность, цѣлымъ племенемъ живя однимъ образомъ и на одной и той же степенн образованности, какъ напр. въ нестанинѣ степяхъ сѣверной Аерикн и на берегу Ледянаго моря; но что вездѣ, гдѣ возможны различныя образы жизни, какъ напр. на равнинахъ, такъ народы переходятъ безъ всякаго понужденія изъ дѣтства въ юношескій возрастъ, возмужалость и наконецъ достигали слабой старости. Причина всему должна заключаться въ силѣ природы челоуѣка. Такъ какъ челоуѣкъ побуждается различными потребностями, то концы слабы тогда вольно дѣйствуютъ, когда еланныя получили удовлетвореніе, — такъ и общественныя условія и влгозюоте, хотя и медленно, но производятъ другія отношенія. Съ полномочіемъ господствуютъ въ челоуѣкѣ животныя потребности самохраненія, побуждающія его утѣлать возодъ и жажду и закрываться отъ холода и непогоды. Когда онъ удовлетворенъ и не тревожатъ его болѣе, тогда пробуждаются въ немъ съознаніемъ уна потребности згонизма: желаніе вытѣрннн, увеличенія богатства матеріальнаго, стремленіе господствовать, вонканіе славы, также желаніе нематеріальныхъ сокровищъ и наконецъ влеченіе чисто уяственное къ удовлетворенію высшихъ потребностей — а отсюда повзла и словесность. При недостаткѣ въ воннственномъ духѣ, челоуѣкъ ищетъ богатства усилоннымъ трудомъ; такъ напримѣръ, Финскія племена, по оивдѣлеластну исторіи и сказаніямъ сакъ, издревле занимались скотоводствомъ и вивѣтъ земледѣлнемъ. Если же народъ ищетъ сознаніе своей силы, тогда онъ удовлетворяетъ грабежемъ свои потребности, но за грабежемъ слѣдуетъ отищеніе, а потому тѣ племена продолжаютъ разбойничать, нем силой иѣстностью какъ напр. гораки, или степными пространствами защищены отъ нести. Другіе же вскорѣ получаютъ сознаніе, что гораздо вѣрнѣе, не подвергаться иищенію, вивѣннвать, то что имъ нужно, на предметы, въ своихъ другіе нуждаются, и потому переходятъ къ зажитѣлнмъ

вероятны: — Въ увеличеніи богатства, раздѣлѣніи наслажденій и въ развитіи образомъ и оттого происходитъ роскошь и тѣла и ума. Тогда васынаетъ любовь къ независимости и увеличенію средства защиты. Большое богатство распространяется въ государствѣ разными образомъ, что оно сполнаетъ въ рукахъ нѣкоторыхъ сословіи, а другіа чувствуютъ себя сраженітельно еще бѣдѣе. Поэому пролетаріи составляютъ, какъ бы, непрестанную принадлежность богатыхъ государствъ и особенно богатыхъ городовъ. При переворотахъ они могутъ только выиграть. Слишкомъ богатые стараются посредствомъ ихъ обезвечить свою собственность. Въ тѣхъ и другіхъ является сила и способность къ взаимному соглашенію. — Такъ было по крайней мѣрѣ у древнихъ. Въ новѣйшіе времена искусство книгопечатанія сообщило народамъ совѣтъ другую жизнь. Сожитіи тѣмъ остается не менѣе оправданнымъ, что отношенія и бытъ народный не могутъ оворо измѣняться, не разрушая тѣмъ самымъ жизненныхъ смъ народа, и что жизнь государства также, какъ развитіе органическаго существа, должна ити постепенно. Если бы мы стали понуждать растеніе къ слишкомъ раннему плоду, мы бы или убили его, или покрайней мѣрѣ испортили бы. Тоже должно сказать и о развитіи народа. Убѣжденіе въ томъ сдѣлалось въ наше время всеобщимъ, хотя мы и не знаемъ откуда оно происходитъ. Оно появляется вездѣ, какъ семень на лугахъ отъ неизвѣстнаго сімени.

Необходимо однако имѣть полное знаніе государственной жизни, чтобъ найти настоящую постепенность, коей должно слѣдовать въ образованіи народа. Познаніе это приобретается весьма медленно и медленно приходитъ къ сознанію. Для этого совершенно необходимы свѣдѣнія о многораазличныхъ формахъ жизни народной и о томъ, въ какой степени онѣ зависятъ отъ условій мѣстности, племенныхъ различій и умственныхъ особенностей и какъ дѣйствуютъ на самосознаніе народа. — Между

тѣмъ мы знаемъ, что быть народный, состоятельный народъ, не болѣе и болѣе возмнѣетъ просвѣщенію запада. Юсону то еще настоятельно является надобность сохраненія для будущаго, въ вѣрныхъ описаніяхъ, особенности народного быта, прежде чѣмъ это будетъ поздно.

Я вполне чувствую, гг., что самымъ поспѣшно стараясь представить вамъ многообразныя причины, побуждающія къ изученію особенностей народныхъ, и потому, быть можетъ, имъ того не удовлетворять. Заимствуя доказательства мои изъ опыта, а не развить довольно философскихъ основаній для тѣхъ лицъ, кои привыкли размышлять объ этихъ предметахъ, а для лицъ, не занимавшихся наблюденіями особенностей народнаго быта, возможно мое было конечно самымъ отвлеченно.

Позвольте мнѣ поэтому, гг., представить вамъ въ заключеніе нѣсколько случаевъ изъ моей жизни, которые объяснить вышеозначенное мнѣю.

Во время путешествія мною Новой Землею для изученія тамошнихъ произведеній, я былъ пораженъ строгостью, съ кою промышленники слѣдуютъ правиламъ, введеннымъ обычаемъ. Эти правила исполняются точно, тѣмъ не менѣе законы во всѣхъ государствахъ. Всеобщее въ Русскомъ народѣ обыкновеніе устраивать артели для общаго промысла, здѣсь доведено до высшей степени. Всѣ промышленники одного судна составляютъ артель, въ кою меня удивила власть хозяина, ибо хотя прежде главенствъ всѣ промышленники равны ему и дѣлается опять разныя по возращенію съ промысла, но въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, проведенныхъ мною въ морѣ, я не видалъ ни одного случая неповиновенія волѣ хозяина нашего суда и даже не слышалъ малѣйшаго протестованія. Хозяинъ же этотъ былъ артелью только волонтиеромъ. Другой участникъ извѣдывая тайно съ нами, по начальство предоставлено было первому, какъ болѣе опытному моряку и потому товарищъ его вѣрсе не

вынужденъ въ распоряженіи, а запретивъ того удалялся всякій разъ, когда требовалось рѣшиться на что нибудь важное. Когда нѣсколько судовъ сходятся въ одной бухтѣ, они никогда не ищутъ другъ другу въ промислѣ. Хозяинъ послѣднее прибывшаго судна, немедленно по положеніи якоря, объявляетъ, желаетъ ли онъ составить одну артель съ прочими и сколько человѣкъ отправить на промыселъ, ибо добыча дѣлится поровну, или остается отдѣльной артелью. Въ первомъ случаѣ хозяинъ составляетъ общій планъ промысла, а въ послѣднемъ сговариваются, какимъ образомъ отправить своихъ людей на различныя заливы. Никто однаго другаго не обманываетъ ложными вѣстями, но каждый поступаетъ честно, ибо промышленникъ, неизвѣстный за честнаго, не въ состояніи составить артели и не можетъ быть принятъ въ нее. Я никогда не слышалъ, чтобъ на Новой Землѣ въ похвалу кого либо называли добрымъ, какъ бываетъ часто въ Россіи, но всегда честнымъ. Только объ исправникѣ Кольцоваго угада говорять, что онъ добрый человекъ. Это значило, что онъ во всякія времена выполнялъ свои обязанности относительно выдачи паспортовъ въ Норвегію. Мантъ хозяинъ вступилъ въ артель съ двумя другими. Я купилъ у нихъ часть добычи, но такъ какъ лова была вообще не удачна, то послѣднее пойманные зайцы продавались по весьма низкой цѣнѣ. Такъ напр. за морского зайца назначено было 40 р. Я согласился дать эту цѣну, но съ тѣмъ, чтобъ мой хозяинъ и люди его получили 20 р., а другія два судна по 10, потому что наши люди работали больше. Но онъ тотчасъ же возразилъ мнѣ, что этого одѣлать совершенно невозможно, ибо они уговорились быть въ одной артели, а одѣланный здѣсь уговоръ долженъ исполниться, безъ исключеній. — Мы видѣли на Новой Землѣ мнѣной, но долге не могли поймать ихъ. Тогда я обѣдалъ 15-ти лѣтнему сыну хозяина 1 р. серебромъ за верную мнѣю, которую онъ мнѣ приносилъ, 50

мен. сар. за второе и по рублю: мѣсяцъ за слѣдующій. Но король Александръ Александровичъ притомъ нѣтъ мыши, но отъеда въ сторону убѣждала съ отъсненными сердцами, чтобы, если я точно хотѣлъ дать ему деньги, не повернуть о томъ его отцу, потому что и онъ состоитъ въ артели. Я возразила ему, что ловля мышей, конечно, не относится къ ихъ промыслу, и что хотя морские звѣри, птицы и самая рыба идутъ въ дѣло, но что за мышей съ Новой Земли конечно съ сотворенія міра нѣтъ еще не дасть копѣйки. — Я говорила это съ полнымъ убѣжденіемъ. Это все такъ, отвѣчалъ онъ, но отецъ не дозволитъ мнѣ оставить собѣ деньги. Получивъ деньги честный мальчикъ не выдержалъ до вечера и разказалъ отцу о полученномъ рублѣ. Этотъ рубль принадлежитъ артели, сказалъ отецъ, и долженъ быть раздѣленъ также, какъ и тѣ, которые еще получалъ. Послѣ онъ считалъ въ Архангельскѣ, въ школѣ добычи отъ промысла, и пойманныхъ мышей. Хозяинъ лавки получалъ притомъ не много прибыли, ибо ловъ не былъ изобиліемъ въ этотъ годъ. Не менѣе удивила меня въ этой странѣ всеобщая безопасность и неприкосновенность собственности при совершенномъ отсутствіи полиціи и правителей. Избы, въ которыхъ укрываются временные жители Новой Земли, не имѣютъ замковъ. Обыкновенно эта лавка по видимому силу закона. Но изъ такой избы никогда и ничто не пропадало и еслибы вся артель выскочила, то и тогда послѣднимъ получили бы слѣдующее нѣтъ. Я самъ видѣлъ избы, нѣтъ всѣ жители поверили отъ плута. Это было извѣстно и многимъ промышленникамъ ходившимъ съ нею, но вещи лежали такъ въ томъ же порядкѣ, какъ ихъ оставили хозяева; только снѣгъ поспѣвшій уже не было. Во всякъ случаѣ изъ лавки, которые въ той странѣ разполагаются деньгами; сверхъ того такъ было сундукъ съ каменными монетами и нѣтъ замка съ надписью: «Этотъ сундукъ принадлежитъ рабочему Нестору». Въ концѣ лѣта отправлены

былые тамъ промышленники въ разбу, чтобы нѣтъ переписать всю, что въ ней оставалось и доставить енисейцамъ. На вопросъ: отчего происходить на Новой Землѣ такая вѣрность собственности? — получаемъ одинъ отвѣтъ: здѣсь не упрямство. Не законъ обычая, препятствующій красть, простирается тамъ еще далѣе. Если убитого звѣря, по отдаленности отъ избы, не удобно тотчасъ же отвезти туда, то промышленникъ втыкаетъ возле него палку, что и служитъ доказательствомъ, что звѣрь кому то принадлежитъ, что онъ оставленъ съ умысломъ и потому неприкосновененъ. Я самъ видѣлъ лодку, привязанною къ тамъ самому нѣгѣ, гдѣ за три года предъ тѣмъ оставилъ ее штурманъ Нахусовъ, который не могъ взять ее съ собой, потому что его судно расколотило льдомъ. Слѣдовательно онъ бросилъ ее, но тамъ нѣтъ стоять еще шесть, въ которому лодка была привязана, но никто и не смѣлъ взять ее. Въся съ подобнымъ закономъ считается неприкосновенною. Калиты на берегахъ Лапландіи и нашелъ лодку съ охотными и разными рыболовными орудіями и возгъ наклонно воткнутое весло. Я хотѣлъ было оперетися на него, какъ вдругъ нѣсколько промышленниковъ бросились ко мнѣ и просили не трогать весла, потому что это право. Только впоследствии объяснили мнѣ эти слова и убѣдили, что еслибъ я оставилъ на Новой землѣ часы, поткнувъ возгъ нѣтъ палку, то ихъ конечно никто бы не тронулъ. Неудивительно посему, что такіе обычаи нѣютъ тамъ силу закона при спасеніи погибающихъ и погребеніи умершихъ. Напр. кто найдетъ умершаго, тотъ долженъ немедленно похоронить его, хотя бы терялъ чрезъ это благопріятное время для промысловъ. Обыкновеніе сіе достойно похвалы уваженія къ странѣ, гдѣ все удобное для промысловъ время не продолжается долѣе 6-ти недѣль, изъ числа концы половинной работы полагается по причинѣ дурной погоды. Такихъ образцовъ едра выдается 20 дней, въ теченіе концы должно добыть на кѣмъ

годъ пропитаніе для многихъ семействъ. Тотъ самый промышленникъ, о честности коего я выше говорилъ, за три года передъ моимъ прїѣздомъ сопровождалъ казеннаго штурмана Пахтусова въ плаваніи далеко на сѣверъ отъ Новой Земли. Нѣсколько большихъ льдинъ, сопровождаемыхъ туманомъ, раздѣляли ихъ. Когда туманъ разсѣлся, промышленникъ Еремичъ былъ въ большомъ безпокойствѣ, ибо не видѣлъ болѣе судна Пахтусова и хо-я онъ не былъ связанъ съ штурманомъ никакимъ условіемъ, но пошелъ искать его и наконецъ нашелъ на небольшомъ островѣ. Судно Пахтусова было расположено на льдинѣ. Люди спаслись на льдинѣ и могли взять съ собою только небольшое количество съѣстныхъ припасовъ и наибольшую лодку. Лодка пристала къ острову, но до Новой Земли они не могли добраться. Радостно принявъ ихъ промышленникъ къ себѣ и раздѣливъ съ ними съѣстные припасы свои. Пахтусовъ, желая воспользоваться остаткомъ лѣта, просилъ Еремича уступить ему судно его со всѣмъ экипажемъ за 2000 руб. асс. — Еремичъ согласился и въ началѣ зимы Пахтусовъ возвратился въ Архангельскъ, гдѣ вскоре умеръ. Тогда Еремичъ обратился съ просьбой къ начальству о выдатѣ ему 2000 р. — Его спросили, было ли заключено имъ съ Пахтусовымъ письменное условіе? Онъ съ гордостью отвѣчалъ, что не подумалъ объ этомъ, когда, найдя Пахтусова на пустынномъ островѣ, принявъ къ себѣ его и всѣхъ людей съ нимъ, кормилъ ихъ, служилъ имъ и лишился добычи отъ цѣлаго лѣтняго промысла, что впрочемъ многіе изъ нихъ живы и находятся въ Петербургѣ и Архангельскѣ. Еремичу отказали по закону, что претензіи на казнѣ должны быть подтверждаемы безспорными доказательствами. Впослѣдствіи, по новому представленію, что казенные люди могутъ погибать прежде, чѣмъ промышленники на Новой Землѣ выучатъ законы и что тамошніе обычаи не дозволяютъ имъ лгать, Еремичу велѣно было выдать деньги, но не въ видѣ долгаго, а какъ

награду. Посему изъ выкупныхъ 2000 руб. 10% были вычтены въ пользу владѣльцевъ, а онъ получилъ только 1800 р. Постигая, что долгъ къ ближнему могъ обязать его къ пожертвованію цѣлымъ лѣтнимъ промысломъ для спасенія погибающаго, онъ никакъ не могъ понять, за что онъ и другіе промышленники должны пожертвовать эти 200 р. принадлежаще имъ.

Можно представить себѣ въ какомъ восхищеніи, видѣвъ промышленниковъ Новой Земли, я прибылъ потомъ къ поморцамъ Бѣлаго Моря. Но здѣсь меня удѣрили, что тѣ же люди, столько честные, вѣрные и безкорыстные далеко на сѣверѣ, дѣлаются хитрыми и лукавыми въ сношеніяхъ съ полицейскими властями. Тамъ они считаютъ свои обычаи необходимою, надѣсь же видятъ въ законахъ только препону, которую надобно обойти. Не знаю, справедливы ли жалобы Архангелогородцевъ, но они рѣзко выражаютъ разницу между законами писанными и законами обычая. Впрочемъ, законы обычая основаны не только на общей необходимости. Они зависятъ также отъ природныхъ свойствъ человека. Такъ напр. Арабъ считаетъ кровную месть священнымъ долгомъ, но обязанности гостепріимства оураждаютъ на время отъ оной и каждый, кто войдетъ въ жилище его, пользуется защитой хозяина, хотя бы она стоила жизни ему послѣдней. — Если же случайный пришлецъ есть злѣйшій врагъ хозяина, которому онъ долженъ отомстить кровью, то къ чему обязываетъ Араба честь? Онъ долженъ убить врага, но обязанъ служить гостю. Посему Арабъ даетъ ему лучшаго коня своего и совѣтуетъ спѣшить, ибо едва онъ скроется изъ виду, какъ гостепріимный хозяинъ отправится за нимъ въ погоню. Бурхардъ рассказываетъ, что воръ, который обкрадывалъ жилище Араба и выбѣжалъ оттуда, усмѣхавъ приходъ хозяина, получалъ право на гостепріимство и освобождался отъ наказанія, если только успѣвалъ приидти къ себѣ

веревку, привязанную къ шатру хозяина, ибо тогда онъ почитался подъ кровомъ этого шатра.

Я представилъ здѣсь, им. гг., только самыя общія указанія всей важности науки, которая занимается изученіемъ особенностей народныхъ. Въ другой разъ постараюсь изложить вамъ то, что слѣдовало бы сдѣлать и что притомъ возможно сдѣлать въ этнографическомъ отношеніи для Россіи.

ВЗГЛЯДЪ НА СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ГЕОДЕЗИЧЕСКИХЪ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ *).

Статья Дѣйств. Чл. А. П. Бѣлотова.

Къ числу важныхъ услугъ, оказанныхъ просвѣщенію учеными въ послѣднее полу столѣтіе, безспорно должно причислить и возведеніе геодезій и топографій на ихъ нынѣшнюю степень совершенства. Хотя споры о томъ, сжать ли земной шаръ при полюсахъ или подъ экваторомъ, прекратились уже въ 1740 годахъ, т. е. по окончаніи градуснаго измѣренія въ Лапландіи и Перу, но не смотря даже на послѣдовавшія за тѣмъ работы на мысѣ Доброй Надежды, въ Италіи, Пенсильваніи и Венгріи, геодезическія дѣйствія, по несовершенству методъ и углоизмѣрныхъ снарядовъ, все еще пребывали въ младенествѣ. Такими они оставались до 1790 годовъ, когда французское правительство вознамѣрилось опредѣлить длину четверти меридіана, т. е. дугу, заключающуюся между полюсомъ и экваторомъ, съ тою цѣлію, чтобы десятиmillіонную ея долю принять за основаніе новой метрической системы. Рѣшеніе подобной задачи требовало, 'по цѣли своей, значительной точности наблюденій, равно какъ и строгой облуманности въ методахъ. Эта необходимая надобность заставила тогдашнихъ первоклассныхъ ученыхъ: Лапласа, Лежандра и Деламбра, при производствѣ градуснаго измѣ-

(*) Читана въ собраніи Р. Г. О. 8-го Мая 1846 г.

ренія между Дюнирхемомъ и Барселоней, имѣлить десять много въ теоретической и практической частяхъ даже самой астрономіи; высшая же геодезія была тогда ни, можно сказать, создана и въ кругу точныхъ наукъ разомъ поставлена на почетное мѣсто.

Независимо отъ преобразования аналитической части, это время счастливо для геодезіи важную эпоху по изобрѣтенію астрономомъ Берда базиснаго аппарата и повторительнаго круга. Тотъ же другой введенъ въ употребленіе Деманбромъ; послѣдній съ величайшею выгодною замѣнилъ собою инструменты прежніе, несравненно худшіе по достоинству и крайне неудобные по своей огромности.

Получивъ такимъ образомъ прочную основу, геодезія продолжала потомъ мало по малу совершенствоваться во всѣхъ своихъ отношеніяхъ. Особенно хорошіе инструменты и трубы дѣлались въ Англіи и Франціи. Наблюдатели къ нимъ пріобыкли, были имъ довольны и почти уже не ожидали никакихъ важнѣйшъ въ этой части улучшеній, какъ вдругъ около 1820 года, появились въ Германіи Фрауенговеръ и Рейхенбахъ. Съ ними для практической астрономіи и геодезіи настала новая, блестящая эпоха. Гениальность обоихъ художниковъ была такова, что вскорѣ по ихъ появленіи наибольшая часть инструментовъ, считавшихся дотомъ близкими къ совершенству, уже не могли идти ни въ какое сравненіе съ инструментами Мюнхенскими, ни по удобству механизма и точности раздѣленій круга, ни по силѣ зрительныхъ трубъ и чувствительности уровней.

Съ переустройствомъ инструментовъ начали во многомъ измѣняться и самые способы наблюденій. Потенный нашъ сочленъ г. академикъ Струве первый радикально изслѣдовалъ измѣреніе угловъ и отвергнулъ прежнюю методу повторенія, какъ заключающую въ себѣ извѣстнаго количества погрѣшности, научитомасна многократностію, упрекая притомъ въ гибкость самаго круга и

ихъ средствъ избѣжать, не точности въ наблюденіяхъ оттого происходящей. Астрономъ Гауссъ и Бессель сдѣлали другія нововведенія, но въ которыхъ особенно замѣчательно употребленіе насажнаго инструмента, востановленнаго не въ передвѣтѣ, а въ первомъ вертикалѣ. Прозорливости и находчивости преимущественно были трое ученыхъ, гдѣсь обзвѣна того важною выгодою, что нѣтъ мельчайшія механической несовѣршенности инструментовъ приводитъ въ небытность и оцѣнку ихъ на работу устраняется надоевшими поправками. Сверхъ того давольно опредѣляется степень точности, которая должна быть приписана каждому результату, полученному посредствомъ такихъ-то инструментовъ и дѣйствій. Къ этому ведетъ смыслъ *опредѣленности*, первоначально озаглавленное французскими геометрами XVIII столѣтія, въ особенности же Лапласомъ, а Гауссомъ прижитное въ практикѣ въ обширныхъ размѣрахъ.

Новая школа Геометристовъ замѣчательна еще по усердному занятию сдѣйствіемъ ученыхъ наблюдателей и издѣльничествъ, преимущественно германскихъ. Первые, совершенствуя и исполняя аналитическую часть науки, въ тоже время указываютъ на открывающіеся въ инструментахъ недостатки и предлагаютъ къ разрѣшенію новыя механическія задачи; вторые пользуются замѣчаніями и исполняютъ предначертанія первыхъ, неустраивая никакихъ трудностей. Черезъ все это они, со времени Фрауенгофера и Рейхенбаха, взяли рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми остальными кудожниками.

Нынѣ наилучшія мастерскія суть: Ренсомъ въ Гамбургѣ, Эртеля и Малера въ Мюнхенѣ, Маргуса въ Берлинѣ, Старке и Пласа въ Вѣнѣ. Ренсомъ изготовляетъ не только геодезическія, сколько большіе астрономическіе приборы и предельные уровни; напротивъ того Эртелево заведеніе, бывшее прежде Рейхенбаха, отличается среди всѣхъ лучшими по устройству геодезическими инструментами, которыхъ оно слагало

выпускаетъ множество. Мастерская Малера, основанная Фрау-сиггеромъ, а потомъ принадлежавшая Утцивейдеру заслужила европейскую славу своими ароматическими стеклами, такія какъ въ послѣднее время и мастерская Плесла. Мартинсъ съ предшественникомъ своимъ Писторомъ, замѣчательны по превосходному изготовленію составныхъ, не уступающихъ Троттеновымъ, а особенно по недавно изобрѣтенному патентъ-отражательному кругу, который вѣроятно не забудетъ войти, какъ ручной инструментъ, во всеобщее употребленіе. Наконецъ мастерская Старке въ Вѣнѣ, изготовляетъ съ раченіемъ большое число различнаго рода геодезическихъ инструментовъ; всѣ они однако по устройству своему вовсе не могутъ идти въ сравненіе съ упомянутыми выше. Не смотря на сосѣдство съ Баваріею, въ Вѣнѣ даже вовсе не имѣютъ свѣдѣній объ усовершенствованіяхъ; сдѣланнымъ Эртелемъ.

Во Франціи, гдѣ, какъ сказано выше, Геодезія первоначально была возведена на степень науки, въ методахъ наблюденія, со времени Деламбра не сдѣлано почти никакихъ усовершенствованій. Новѣйшіе германскіе успѣхи во части устройства инструментовъ тамъ тоже вовсе неизвѣстны. Французскіе ученые все довольствовались прежнимъ авторитетнымъ кругомъ Борда, и только съ небольшимъ лѣтъ за 10 предъ симъ, начали нѣкто его употреблять теодолитъ Гамбеля, инструментъ, который во всѣхъ отношеніяхъ не выдерживаетъ сравненія съ монхелскимъ. Къ числу особенностей французскихъ инструментовъ должно причислить означеніе на нихъ стоградуснаго дѣленія, которое въ позднѣйшее время принято также въ Баденѣ, Гессенѣ-Дармштадтѣ, Швейцаріи, Шимонѣ и Неаполѣ.

Успѣхи во части топографіи или низшей геодезіи, сдѣланные въ позднѣйшее время, заслуживаютъ также вниманія. Хотя еще въ прошломъ столѣтіи сѣнка производилась посредствомъ астроломіи, буссоли и мензуръ, инструментовъ тѣхъ же, какъ

и выѣшніе, однако въ устройствѣ ихъ, равно какъ и въ методахъ самой работы произошли многія усовершенствованія. По производству мензульной съемки и выраженію мѣстоности наиболѣе оказалъ услугъ Леманъ; изъ механическихъ же улучшеній главные были: введеніе трубъ вмѣсто діоптровъ въ астролябіяхъ и мензульных алидадахъ, изобрѣтеніе новыхъ извѣстныхъ инструментовъ и въ особенности дистанцессеровъ.

Послѣднее полу столѣтіе ознаменовано не только усовершенствованіемъ Геодезии какъ науки, но и производствомъ многихъ работъ въ огромныхъ размѣрахъ. Геодезическія дѣйствія можно вообще раздѣлить на два рода: одни, производятся съ ученою цѣлію, т. е. для измѣренія дугъ меридіановъ и параллелей; другія, для составленія картъ — какъ основа топографической съемки.

Къ дѣйствіямъ перваго рода, произведеннымъ въ теченіи нынѣшняго столѣтія, относятся:

1.) Продолженіе Деламброва градуснаго измѣренія отъ Диккирхена до Гринвича англійскимъ генераломъ Ройемъ и отъ Барселоны до Форментеры Бютомъ и Араго; вся эта измѣренная дуга простирается до $12^{\circ} 46' 44''$.

2.) Лапландское градусное измѣреніе Сванберга и Овербума въ $1^{\circ} 37' 19'', 56$, сдѣланное для повѣрки прежняго.

3.) Два Остъ-Индскихъ измѣренія Ламптона и Евереста въ $15^{\circ} 57' 40'', 73$.

4.) Англійское генерала Роу и капитана Кеттера въ $2^{\circ} 50' 23'', 50$.

5.) Ганноверское астронома Гаусса въ $2^{\circ} 0' 57'', 42$.

6.) Датское астронома Шумахера въ $1^{\circ} 31' 53'', 31$.

7.) Прусское астронома Беесселя и подполковника Бейера въ $1^{\circ} 30' 28'', 96$.

И наконецъ 8.) Русское. Часть его, отъ острова Готландъ до Якобштадта, заключающая въ себѣ $4^{\circ} 27' 23'', 696$,

произведена г. академикомъ Струве; другая часть отъ Якобштадта до Бѣлмы въ $4^{\circ} 27' 23''$, 698. генераломъ Теншеремъ. Нынѣ къ сѣверу работа уже продолжена подъ надзоромъ г. Струве до Лапландіи; къ югу продолжается до Дуная; чрезъ немногіе годы она окончится, и тогда по величинѣ дуги, длиною почти въ 24° , будетъ первенствовать предъ всѣми прочими, не уступая ни одному изъ нихъ по строгой точности исполненія.

Къ этого же рода дѣйствіямъ должно причислить измѣреніе во Франціи полигоникомъ Бруссо дуги параллели подъ широтою $45^{\circ} 43' 12''$, между Атлантическимъ океаномъ и Пиемонтскою границею, продолженное итальянскими астрономими барономъ Плана и Карлини чрезъ Миланъ до Падуи. Вся эта дуга заключаетъ въ себѣ $12^{\circ} 51' 1'',8$ долготы. Оно предпринято, чтобы съ одной стороны удостовѣриться до какой степени видъ земли отстуетъ отъ правльнаго тѣла, а съ другой опредѣлить сжатость того эллипсоида вращенія, котораго поверхность соприкасается съ поверхностію Франціи.

Ходъ геодезическихъ работъ 2-го разряда, т. е. производимыхъ для составленія картъ, вездѣ тѣсно былъ связанъ съ ходомъ дѣйствій топографическихъ. Объ успѣхѣхъ тѣхъ и другихъ въ нынѣшнемъ столѣтіи можно судить изъ того, что не болѣе какъ за 30 лѣтъ предъ симъ еще не имѣлось хорошей топографической карты ни одного изъ европейскихъ государствъ; а были только такіа, которыя можно причислить къ роду семитопографическихъ и то составленныя болышею частію изъ неточныхъ рекогносцировокъ, на прии. Кассиніева во Франціи, и нѣкоторыя другія въ Германіи. Нынѣ же тригонометрическіи сѣти уже совершенно окончены или близкія къ окончанію; представляютъ непрерывный рядъ треугольниковъ отъ Атлантическаго океана до Москвы и отъ береговъ Ледовитаго моря до средней Италіи. Въ этомъ отношеніи только Палская область и Испанія остаются по нынѣ въ прежней неподвижности; но

въ текущемъ году, къ геодезическимъ дѣйствіямъ намѣревается приступить и Испанія. Бока главной сѣти вездѣ служили основаніями для треугольниковъ меньшаго размѣра или такъ называемыхъ 2-го и 3-го разряда, а бока послѣднихъ базисовъ для съемки, изъ которой составлялись превосходныя топографическія карты. Иныя изъ нихъ уже выгравированы, а другія окончатся въ скоромъ времени.

Само собою разумѣется, что достоинство упомянутыхъ работъ не вездѣ одинаково. Оно зависитъ отъ качества употребленныхъ инструментовъ и методъ, отъ доставленныхъ правительствомъ денежныхъ средствъ и отъ многихъ другихъ причинъ. Идѣ, отличаются точностію дѣйствія геодезическія, идѣ топографическія — всѣ они впрочемъ болѣе или менѣе поучительны. Посему обозрѣвъ вкратцѣ, что тѣ или другія представляютъ замѣчательнаго въ главнѣйшихъ государствахъ Европы, за исключеніемъ только Англіи, Швеціи и Неаполя, гдѣ произведенныя работы недостаточно намъ извѣстны.

Франція.

Отличительное достоинство французскихъ геодезическихъ и топографическихъ дѣйствій состоитъ въ томъ, что при самомъ началѣ для нихъ былъ начертанъ знаменитый Давласомъ общій превосходный планъ, которому потомъ неслыханно слѣдовали въ точности. Работы для составленія новой топографической карты, начаты въ 1818 году. Съ тѣхъ поръ, считая ту же и градусныя измѣренія, проведены чрезъ Францію 9 рядовъ первоклассной сѣти: три ряда треугольниковъ по направленію меридіановъ, а прочіе шесть рядовъ по направленію параллелей. Промежутки къ послѣдствію параллели тоже сѣтью 1-го разряда, а все пространство сверхъ того треугольниками 2-го и 3-го разрядовъ. На нѣкоторыхъ точкахъ первоклассной сѣти, широта, долгота и азимуты боковъ определены астроно-

интегри; потому по Даламберовымъ формуламъ вычислена широта и долготы всѣхъ точекъ триангуляціи безъ исключенія.

Высотѣ съ составленіемъ сѣти, геодезически опредѣлялась высота надъ уровнемъ океана тоже всѣхъ точекъ безъ исключенія. Это тѣмъ примѣчательнѣе, что кромѣ Швейцаріи и Бадена, во всѣхъ прочихъ государствахъ или ограничивались опредѣленіемъ высоты точекъ 1-го разряда, или совсѣмъ упустили это изъ виду.

Топографическая съемка во Франціи производилась двоякая: одна, отъ вѣдомства министерства финансовъ комиссіею кадастра въ масштабѣ $\frac{1}{14000}$ (т. е. около 50 сажень въ дюймѣ); она начата еще въ концѣ прошедшаго столѣтія и имѣетъ уже окончена; другая, военно-топографическая, вѣдомствомъ военнымъ, въ масштабѣ $\frac{1}{40000}$ (т. е. около одной версты въ дюймѣ) окончится чрезъ два года.

До 1818 года, пока еще не имѣли въ виду составленія новой карты Франціи, съемка кадастра производилась двоякимъ образомъ: или комиссія составляла тригонометрическую сѣть, имѣвшая базисъ деревянными ливейками, дѣлая триангуляцію, подобно сѣти 3-го разряда, а потомъ подробную съемку мензулами; или поступали, какъ при нашей межевой съемкѣ, т. е. обходили границы дачъ вѣтряя линіи дѣлюю, а углы астролябіею съ трубой, при чемъ и находящіеся внутри дачъ предметы снимались посредствомъ цѣпи и эскера съ величайшею точностію.

Со времени начала геодезическихъ дѣйствій, оба вѣдомства поступаютъ съ вѣтряныхъ единодушіемъ: военное, окончивъ сѣть 2-го разряда въ томъ департаментѣ, въ которомъ подробная съемка еще не произведена, сообщаетъ комиссіи кадастра карту триангуляціи, длину и азимуты боковъ въ треугольникахъ; комиссія же кадастра, составляя триангуляцію 3-го

разряда, вычисляетъ координаты ея точекъ, принимая поверхность земли за плоскость, и по нанесеніи ихъ на бумагу приступаетъ къ работѣ мензульной.

Для военно-топографической съемки, на отдѣльныхъ листахъ бумаги чертилась сѣтка меридіановъ и параллелей по проэкціи Бонна; на ней означалось положеніе точекъ триангуляціи по ихъ широтѣ и долготѣ, а потомъ перерисовывались планы, снятые комиссіею кадастра въ масштабѣ 10 разъ меньшемъ. Для внесенія на проэкціонные листы прежней съемки, произведенной безъ тригонометрической сѣтки, опредѣлялись третьекласною сѣткою замѣчательнѣйшіе предметы мѣстности, означенные на планахъ кадастра; послѣ чего перерисовка самыхъ плановъ не представляла уже затрудненій; такимъ образомъ на листахъ получались всѣ контуры и предметы мѣстности. Оставалось нанести только неровности земной поверхности, или такъ называемую ситуацію.

Для изображенія ситуаціи во Франціи принятъ слѣдующій замѣчательный способъ: воображается, что начиная отъ уровня океана, проведены горизонтальныя плоскости въ разстояніи 10 метровъ отвѣснаго разстоянія одна отъ другой. Сѣченія сихъ плоскостей съ поверхностію земли, или такъ называемыя горизонталы, означаются на планѣ съ геометрическою точностію посредствомъ весьма простыхъ и остроумно придуманныхъ приѣмовъ. Они основаны на рѣшеніи вопроса: опредѣлить высоту одной точки мѣстности надъ другою, по горизонтальному разстоянію между ними и углу, который линія зрѣнія образуетъ съ горизонтальною плоскостію. Такіе углы измѣряются при производствѣ съемки буссолью съ элиметромъ. А какъ высоты всѣхъ тригонометрическихъ точекъ надъ океаномъ уже извѣстны, то посредствомъ таблицъ, нарочно для того составленныхъ, получается высота множества точекъ новыхъ; послѣ

чего проведеніе горизонталей не представляетъ уже никакихъ затрудненій.

Издаваемая нынѣ карта Франціи есть не что иное, какъ уменьшенные въ два раза брульоны военно-топографической съемки. Ситуація на ней вычерчивается штрихами. Вся карта будетъ состоять изъ 259 листовъ; гравированіе каждого обходится правительству отъ 9 до 12 тысячъ франковъ, и слѣд. изданіе всей карты будетъ стоить свыше двухъ съ половиною милліоновъ франковъ.

Германія.

Геодезическія и топографическія работы въ разныхъ частяхъ Германіи значительно разнообразны. Углы сѣти 1-го разряда въ Пруссіи и Австріи, измѣряются большею частію по методѣ Г. Струве, т. е. безъ повторенія, а только на различныхъ частяхъ лимба; во всѣхъ же прочихъ германскихъ государствахъ приняты измѣренія многократныя по методѣ Мейера. Исправленіе угловъ и вычисленіе треугольниковъ повсюду исполняется по формуламъ Французскихъ ученыхъ; прокладка же тригонометрической сѣти, или графическое означеніе ея точекъ, не одинаково. Въ этомъ отношеніи Пруссія и Баварія замѣчательны особенно тѣмъ, что приняты въ нихъ методы суть единственные, при которыхъ на бумагѣ относительное положеніе точекъ неизмѣняется вовсе. Прусская состоитъ въ слѣдующемъ: воображается, что проведены меридіаны отъ 10' до 10' и кругъ параллелей отъ 6' до 6'; каждая изъ трапецій такимъ образомъ образовавшихся, чертится на мензуральной доскѣ въ масштабѣ $\frac{1}{25000}$ (т. е. около 300 саж. въ дюймѣ), и потому точки тригон. сѣти вносятся въ трапеціи по ихъ широтѣ и долготѣ, вычисленнымъ по формуламъ, предложеннымъ французскими учеными. Очевидно, что всѣ таковыя трапеціи, сложенные одна

съ другою, образовали бы поверхность многогранника, подобную поверхности земнаго сфероида.

Баварская метода различествуетъ отъ Прусской тѣмъ, что во 1-хъ) вычисляется не широта и долгота точекъ, а вѣсто ихъ, сферическія координаты; во 2-хъ) воображается, что по меридіану, принятому за главный, отложены равныя части, каждая величиною въ 800 Бавар. рутовъ и проведены двѣ системы дугъ: одна, состоящая изъ дугъ большихъ круговъ перпендикулярныхъ къ меридіану и проходящихъ чрезъ точки дѣленія, на немъ означенныя, а другая изъ дугъ малыхъ круговъ къ меридіану параллельныхъ, въ разстояніи тоже 800 рутовъ одинъ отъ другаго. Образовавшіеся такимъ образомъ четырехугольники, постепенно суживающіеся отъ главнаго меридіана къ востоку и западу, чертятся каждый на мензуральной доскѣ въ масштабѣ $\frac{1}{3000}$ (т. е. около 60 саж. въ дюймѣ), и потомъ точки триг. съѣти вносятся туда по координатамъ.

Прочія германскія государства, какъ то: Австрія, Саксонія, Виртембергъ и Баденъ, для прокладки триг. съѣти приняли старинную кассиніевскую систему, т. е. наносятъ точки по координатамъ, вычисляемымъ въ предположеніи, что поверхность земли есть плоскость. Впрочемъ въ Австріи, годъ два тому назадъ, начали наконецъ вычислять сферическія координаты по формуламъ Оріани, которыя и сложилъ и нашелъ точки, помысливъ Пюиссановы.

Топографическая съемка въ Баваріи, Виртембергѣ, Рейнскихъ провинціяхъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Австрійской имперіи, производилась двоякая: для кадастра и военно-топографическая, и обѣ находились въ той же зависимости одна отъ другой, какъ во Франціи. Въ Пруссіи, Баденѣ и въ прочихъ странахъ, тоже были двѣ съемки, но онѣ дѣлались одна отъ другой совершенно отдѣльно. Во всѣхъ сихъ государствахъ,

работа производилась нивулами, а въ Гессенъ-Дармштадтѣ, Саксенъ-Кобургъ-Гота и въ другихъ герцогствахъ малыми теодолитами. При томъ въ Баваріи и Баденѣ контуры предметовъ означались посредствомъ дистанциессеровъ, усовершенствованныхъ Эртелемъ; въ прочихъ же мѣстахъ, на съемкахъ въ большомъ масштабѣ — посредствомъ цѣпи и эккера, а въ маломъ — черезъ засѣчки. Къ числу услугъ, оказанныхъ топографіи Германію, должно причислить три новые нивеллирные инструмента Репсоляда, Эртеля и вѣнскаго профессора Штамфера. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои отличительныя достоинства, весьма важныя въ практическомъ отношеніи.

Ситуація выражается въ Германіи по четыремъ методамъ: Лемановой, Австрійской, Мюллинговой и новѣйшей Французской.

По методу Лемана, принятой въ Саксоніи и Виртембергѣ, горы изображаются штрихами, такъ, чтобы изъ направленій штриховъ можно было судить о направленіи склона, а изъ отношеній толстоты штриховъ къ ширинѣ промежутковъ между ними, о крутизнѣ земной покатости. Крутизна въ 45° и болѣе покрывается на планѣ сплошь черною тушью.

Метода австрійская, принятая и въ Баваріи, различается отъ саксонской только тѣмъ, что за предѣлъ крутыхъ покатостей принимается не 45° , а 60° . Не смотря на это, мѣста гористыя на планѣ все значительно зачеркиются и потому въ Австріи въ послѣднее время начали вычерчивать на брульонахъ ситуацію не черною, а жидкою тушью, но толстыми штрихами.

Прусская или Мюллингова метода состоитъ въ томъ, что каждая изъ покатостей отъ 5° до 5° выражается штрихами особаго рода, какъ на прим. пунктирными, цѣльными, дрожющими и проч. Она имѣетъ ту выгоду, что ситуація не можетъ быть искажена отъ неумѣнья владѣть перомъ, и особенно по этой причинѣ принята въ Пруссіи.

Новѣйшая французская метода принята въ Баденѣ. Горизонтали тамъ предполагаются проведенными отъ 2-хъ до 2-хъ баденскихъ футовъ (около 3 сажень). Покатости весьма отлогія и уступы, нѣбующіе высоту незначительную, но важные въ военномъ отношеніи, означаются штрихами. Всего замѣчательнѣе въ баденскихъ работахъ то, что дистанциемессеры при мензулахъ, приспособлены къ означенію на планѣ не только контуровъ, но и самыхъ горизонталей.

Вообще утвердительно можно сказать, что между многочисленными германскими работами, заслуживаютъ особеннаго вниманія прусскія и баварскія по части геодезической, а баденскія по части топографической. Черченіе доведено до наибольшаго совершенства въ Австріи, Саксоніи и Баваріи.

Изчисленные выше системы выраженія мѣстности, вездѣ приняты только для черновыхъ брульоновъ, или собственно говоря, для оригиналовъ, доставляемыхъ съемщиками. На гравированныхъ картахъ, ситуація выражается штрихами по методѣ Лемановой или австрійской, но не строго, а приближенно, т. е. довольствуясь тѣмъ, что покатости отлогія чертятся штрихами поспѣтлѣе, а крутыя потемнѣе. Карты составляются по проэкціи Бонва, или такъ называемой исправленной проэкціи Фланстеда, исключая только топографическую карту Пруссіи, которой каждый листъ представляетъ часть земной поверхности въ 1° долготы и въ $\frac{1}{2}^\circ$ широты. Гравированіе картъ на мѣди и на камнѣ вообще превосходно. Здѣсь къ числу усовершенствованій должно причислить приѣзженіе въ Австрію гальвано-пластики къ копированію выгравированныхъ досокъ. Долгое время не могли достигнуть до того, чтобы оттискъ отдѣлялся отъ оригинала свободно; наконецъ открыли, что для сего оригиналъ надобно сперва посеребрить, а потомъ уже класть въ растворъ мѣднаго купороса.

Королевство Сардинское и Швейцарія.

Швейцарскія и Сардинскія съемки производятся почти одинаково. Оба эти государства покрыты двумя разрядами тригонометрической сѣти. Высота надъ моремъ всѣхъ точекъ безъ исключенія опредѣлена въ Швейцаріи посредствомъ нивелировки геодезической, въ сардинской же съемкѣ посредствомъ барометрической. Углы измѣрялись теодолитами мюнхенской и вѣнской работы. Методы вычисленія принимались такія же какъ во Франціи. Координаты вычислялись по старинному кассиниевскому способу.

Подробная съемка производится въ масштабѣ $\frac{1}{25000}$ (т. е. около 300 саж. въ дюймѣ) менулами съ дистанцнемессерами. Цѣпь не употребляется вовсе. Для выраженія ситуаціи на брульонахъ приняты горизонталы, которыя наносятся на планъ посредствомъ дистанцнемессера въ одно и тоже время съ контурами, подобно какъ въ Баденѣ. При этомъ въ Баденѣ и Шиемонтѣ, треугольники разрѣшаются не таблицами, какъ во Франціи, а посредствомъ чертежа или вычисленій; въ Швейцаріи же посредствомъ двухъ линеекъ, выдвигающихся одна изъ другой: на краю одной изъ нихъ означены графически логарифмы простыхъ чиселъ отъ 0 до 1000, а на краю другой логарифмы тангенсовъ. Введеніе такихъ линеекъ въ употребленіе составляетъ одно изъ полезнѣйшихъ усовершенствованій топографическихъ работъ.

Въ Швейцаріи и Шиемонтѣ ситуація на картахъ рисуется по старинной французской методѣ, имѣющей цѣлю выразить горы, сходно съ тѣмъ, какъ живописцы, смѣщеніемъ свѣта съ тѣнію представляютъ выпуклость каждаго предмета. Топографъ представляется смотрящимъ сверху, а мѣстность освѣщенною солнцемъ, находящимся въ 45° надъ горизонтомъ и въ сѣверо-западной сторонѣ неба: покатоств, обращенныя къ солнцу, дѣлаются освѣщенными сильнѣе, а обращенныя на юго-востокъ

оттѣняются въ различной степени, такъ, чтобы мѣсто представлялось тѣмъ выпуклѣе, чѣмъ оно возвышеннѣе и обратно.

На гравированной топографической картѣ Сардинскаго королевства, этимъ способомъ выражаются всѣ мѣста безъ исключенія; а на гравированной нынѣ картѣ Швейцаріи только мѣста гористыя; отлогія же по методу Лемана. На обѣихъ картахъ горы выражены несравненно лучше нежели во всѣхъ другихъ государствахъ.

Россія.

Не чувство пристрастія ко всему отечественному, но долгъ справедливости требуетъ сказать, что Россія по огромнымъ результатамъ, достигнутымъ ею относительно Геодезіи, не только соперничаетъ съ другими государствами, но даже превосходитъ ихъ во многихъ отношеніяхъ. Тутъ не должно забывать, что Франція, начиная въ 1818 году составленіе новой своей топографической карты, имѣла уже многихъ готовыхъ и наблюдателей, и астрономовъ, и съемишниковъ и отличныхъ математиковъ; а Россія, приступая къ производству своихъ геодезическихъ работъ, въ тоже самое время, почти во всемъ нуждалась, и однакожь донинѣ успѣла покрыть тригонометрическою сѣтью почти четверть своихъ европейскихъ владѣній, т. е. пространство, равное всей Германіи и Франціи, взятымъ вмѣстѣ, да сверхъ того опредѣлить весьма много астрономическихъ пунктовъ, и наконецъ столько снять плановъ инструментально, что невольно изумляешься и спрашиваешь, какимъ образомъ могло это быть создано въ столь короткое время. Отвѣтъ на это весьма простъ: нигдѣ правительство не заботилось объ этомъ предметѣ столь ревностно и не сдѣлало для него столь большихъ пожертвованій.

Главнѣйшее преимущество нашихъ работъ предъ заграничными заключается въ отличномъ достоинствѣ наблюденій какъ

геодезическихъ, такъ и астрономическихъ. Въ этомъ мы обязаны наиболѣе гг. генералу Шуберту и Дѣйствит. Стат. Совѣтн. Струве — обонимъ за введеніе въ употребленіе лучшихъ мюнхенскихъ инструментовъ, а второму сверхъ того, особенно за улучшеніе методъ и за образованіе многихъ превосходныхъ наблюдателей, какими въ числѣ соизмѣрнотъ нашему не можетъ похвалиться ни одно государство. Во Франціи, какъ сказано выше, почти ни что не двинулось впередъ со времени Деламбра. Въ Германіи, гдѣ находится столь много обсерваторій, геодезисты могли обойтись почти безъ астрономическихъ работъ, и потому въ военномъ вѣдомствѣ тамъ почти вовсе нѣтъ людей, знакомыхъ съ практическою астрономіею. У насъ напротивъ, не говоря объ астрономическихъ опредѣленіяхъ гг. Струве, Вишневскаго, Федорова и другихъ ученыхъ, въ теченіи 20 послѣднихъ лѣтъ одними военными опредѣлено въ Россіи, Персіи и Турціи, гораздо большее число точекъ, нежели во всей остальной Европѣ.

Тригонометрическая сѣть 3-хъ разрядовъ, покрывающая цѣлѣ западную сторону государства и Крымъ, начала у насъ составляться безъ общаго плана, отдѣльными частями, которыя соединялись между собою постепенно. Въ ней понынѣ вытѣрено 15 главныхъ и повѣрительныхъ базисовъ. Углы первоклассныхъ треугольниковъ измѣрялись у генерала Теннера повторительными кругами Трюттона и Баумана; въ сѣнкахъ же подъ начальствомъ генерала Шуберта первоначально теодолитами Рейсига, которые впрочемъ были скоро оставлены, а вмѣсто ихъ приняты универсальные инструменты и теодолиты мюнхенской работы, какъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходнѣйшіе. Методы наблюденій употреблялись со всѣми постепенными ихъ усовершенствованіями. Вычисленія и прокладки сѣти, дѣлались различно. Такъ на прим. координаты вычислялись сперва по старинной каспійской системѣ; подрѣзъ генераломъ Теннеромъ сферическимъ

ческія, по способамъ, предложеннымъ французскими учеными, а генераломъ Шубертомъ по собственному его способу. При пынѣшемъ директорѣ военнѣ-топографическаго депо, онѣ вычисляются какъ у генерала Теннера. Геодезическая нивелировка у генерала Теннера дѣлалась только для точекъ 1-го разряда, а у генерала Шуберта не дѣлалась вовсе.

Топографическія дѣйствія у насъ производятся отъ четырехъ вѣдомствъ: военнаго, межеваго, удѣловъ и государственныхъ имуществъ — и отъ каждаго отдѣльно и безъ какой либо связи съ тремя остальными.

Работы межеваго департамента состоятъ въ изображеніи и описаніи только однихъ владѣльческихъ границъ и замѣчательныхъ, что онѣ служили единственными матеріалами для оставленія атласа всей Европейской Россіи, изданнаго въ царствованіе императрицы Екатерины II и столбовой карты, выгравированной въ началѣ пынѣшняго столѣтія. Хотя на планахъ этого вѣдомства, и особенно снятыхъ прецизионными землемѣрами, предметы внутри дачъ, означены къ сожалѣнію весьма не вѣрно, не рѣдко даже на угадъ; однакоже, если примемъ во вниманіе, что мы доселѣ вовсе еще не имѣемъ хорошихъ специальныхъ картъ всѣхъ нашихъ великороссійскихъ губерній, то должны согласиться въ томъ, что межевые планы могутъ служить въ теченіи еще долгаго времени главными матеріалами для составленія этого рода картъ, а особенно когда астрономическими дѣйствіями опредѣлено будетъ большее число точекъ, ибо тогда можно будетъ нанести инструментально снятыя границы огромнаго числа дачъ на построенную географическую сѣтку и принять эти линіи за базисы для рекогносцировки *).

*) Генеральное межеваніе 51 западныхъ губерній началось въ 1783, а окончилось въ 1843 году. Въ теченіи этого времени обмежевано 181,165 дачъ. Подлинныя акты владѣній на оныхъ, какъ то: полевые журналы,

Съемка Министерства Государственных Имуществъ, произведенная мензулами въ 100 саженомъ масштабѣ, отличается чрезвычайною точностію; и могла бы служить превосходнымъ матеріаломъ не только для спеціальной, но даже для топографической карты, если бы отдѣльные планы имѣли между собою надежную связь; нынѣ же ими можно воспользоваться не иначе, какъ сдѣлать тригонометрическую сеть и ею опредѣлить многія точки на планахъ означенныя. Тоже самое должно сказать и въ разсужденіи съемки Департамента Удѣловъ, которая также производится мензулами, въ томъ же масштабѣ и съ большою тщательностію.

Такимъ образомъ донныя въ ученое отношеніи у насъ важна только съемка военно-топографическая. Масштабъ для нея былъ принимаемъ двоякій: для западныхъ губерній пол-версты въ дюймѣ, а для съемокъ, производившихся подъ вѣдомствомъ генерала Шуберта 200 саж. Наконецъ военная съемка Витебской губерніи, предпринятая при нынѣшнемъ директорѣ военно-топографическаго депо, дѣлается въ масштабѣ 500 саж. По огромности Россіи, этотъ послѣдній преимуществуется кажется нашей съемкѣ болѣе, нежели оба первые, и если бы онъ принятъ былъ 25 лѣтъ тому назадъ, то результатъ работъ едва ли бы не сдѣлался по нынѣ вдвое большіи.

При производствѣ военно-топографической съемки на мензулѣ составляется треугольница съ помощью простой алидады или кипрегеля; потомъ переносятъ ее на бумагу наклеенную на

планы и межевыя книги въ числѣ 400,000 экземпляровъ, хранятся въ Москвѣ при межевой канцеляріи въ чертежномъ и писцовомъ архивахъ. Это число плановъ значительно увеличится, когда окончатся размежеваніе дачъ состоящихъ въ общинѣ и чрезполосныхъ владѣніяхъ, ибо нынѣ таковыхъ дачъ имѣется 72,629, а по размежеваніи должно образоваться изъ нихъ до 220,000 отдѣльныхъ участковъ, и тогда число всѣхъ дачъ въ 31 губерніи будетъ простираться до 332,723.

особой картонкѣ и на ней посредствомъ цѣпи означаютъ контуры предметовъ, а ситуацию на глазъ, которую выражаютъ посредствомъ горизонталей безъ соблюденія, чтобы сѣкущія плоскости находились въ какомъ либо опредѣленномъ разстояніи одна отъ другой. Въ теченіи зимняго времени топографы занимаются перерисовкою снятаго на мензулы доски и вычерчиваніемъ ситуациі штрихами. Хотя ни въ одномъ государствѣ нѣтъ такого числа превосходныхъ рисовальщиковъ, какъ у насъ въ военномъ вѣдомствѣ, однако къ сожалѣнію нельзя не замѣтить, что при вычерчиваніи большею частію не слѣдуютъ какой либо опредѣленной методѣ, подобно Лемановой или Австрійской, а выражаютъ ситуацию весьма рѣзко, отчего даже при не крутыхъ покатоствахъ планы дѣлаются весьма зачерченными.

Инструменты для работъ по части высшей Геодезіи, какъ уже упомянуто выше, мы получаемъ изъ Германіи. Впрочемъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ устроены здѣсь двѣ мастерскія: одна — художникомъ Юргенсомъ, другая — при Пулковской Обсерваторіи, гдѣ изготовляются геодезическіе и астрономическіе снаряды, не уступающіе даже монхевскимъ; жаль только, что они у насъ обходятся слишкомъ дорого. Касательно же мензулъ, нельзя не упомянуть, что прежде онѣ дѣлались у насъ весьма дурнаго устройства; но 10 лѣтъ тому назадъ, со времени появленія мензулы нашего полковника Стефана, обратили вниманіе на усовершенствованіе этого инструмента; съ того времени въ мех. заведеніи Глав. Штаба и даже у нѣкоторыхъ вольныхъ художниковъ начали дѣлаться мензулы превосходныя и можно сказать лучшія, нежели наибольшая часть употребляемыхъ за границу. Изготовленіе же кипрегелей, буссолой, нивелирныхъ инструментовъ и проч. вообще у насъ въ Россіи не лучше, нежели посредственно: необходимость въ скоромъ улучшеніи всего этого дѣлается безпрестанно болѣе и болѣе ощутительною.

Оканчивая симъ обзоръ современнаго состоянія Геодезіи въ главнѣйшихъ его чертахъ, долгомъ почитаеиъ присовокупить, что подробное изученіе этого предмета приводитъ въ видахъ отечественной пользы къ слѣдующему заключенію:

По части топографической въ разныхъ странахъ сдѣланы не малыя усовершенствованія, стоящія быть принятыми и у насъ или исполнѣ, или до нѣкоторой степени. Таковы на примѣръ: введеніе въ употребленіе *кадрегалоу*, коихъ трубы были бы устроены одинаково, какъ въ мюнхенскихъ дистанценмессерахъ, выраженіе *весьма гористой мѣстности* на брульонахъ точными горизонталями, а на картахъ старинною французскою мето-дою; сверхъ того крайне желательно, чтобы у различныхъ на-шихъ вѣдомствъ водворилось наконецъ въ работахъ единство и взаимное другъ другу содѣйствіе. Касательно же дѣйствій гео-дезическихъ полезно бы было, чтобы геодезическою инвेलли-ровкой опредѣлялись точки не только 1-го, но даже 2-го и 3-го разрядовъ; чтобы мензульные листы, равно какъ и прок-ладка на нихъ тригонометрической сѣти дѣлались по методѣ Прусской; наконецъ, чтобы въ вычисленіяхъ приняты были ме-тоды одинаковыя и которыя приводили бы къ цѣли путемъ кратчайшимъ. О самыхъ же геодезическихъ и астрономическихъ наблюденіяхъ можемъ сказать смѣло, съ чувствомъ справедли-вой гордости, что за границею перенимать намъ рѣшительно нечего — учиться и совершенствоваться мы должны въ образ-цовомъ для всей Европы заведеніи — на нашей Пулковской Обсерваторіи: достойный ея директоръ не только въ успѣхахъ наукъ идетъ рядомъ съ другими дѣтелями, но не рѣдко и опереживаетъ своихъ сподвижниковъ, такъ, что рядомъ съ нимъ идти возможно не разсемъ и не всакому.

СПИСОКЪ

КНИГАМЪ, КАРТАМЪ И ПЛАНАМЪ,
ПОЛУЧЕННЫМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФ. ОБЩЕСТВОМЪ
СЪ Октября 1845 по Май 1846 года.

№.

1. Опытъ описанія Олонецкой губернии, *К. Берштрессера*. Спб. 1838. 1 т. (5 экзempl.) — *отъ сочинителя*.
2. Das Inland. Neuntes Jarhgang. Herausgegeben von *Th. Beise*. Dorpat. 1844. 1 т. (*отъ издателя*).
3. Voyage scientifique dans l'Altai oriental, par *P. de Tchihatcheff*. 1 v. Paris. 1846. avec cartes et planches. (*отъ г. Дѣйств. Тайн. Сов. Г. П. Вронченко*).
4. The geology of Russia in Europe and the ural mountains by *R. J. Murchison, E. de Verneuil and Count A. von Keiserling*. in two volumes. V. 1. Geology. Vol. 2. Paléontologie. London. 1845. (*отъ г. Дѣйств. Тайн. Сов. Г. П. Вронченко*).
5. Краткая Исторія Грузинской церкви, *П. Юсселиана*. Спб. 1843. 1 т. (*отъ сочинителя*).
6. Описание Шюмгвинской пустыни въ Грузіи, *П. Юсселиана*. Тифлисъ. 1845. 1 т. (*отъ сочинителя*).

М.

7. Закавказскій Вѣстникъ, изд. Н. Иоселиани. 1845 г. (отъ издателя).
8. Le Nord de la Sibirie, voyage parmi les peuplades de la Russie Asiatique et dans la mer Glaciale, par M. de Wrangell. traduit du russe par le Prince Emmanuel Galitzin. Paris. 1843. 2 vol. (отъ переводившаго).
9. Sept années en Chine, par P. Dobel. traduit du russe par le Prince Emmanuel Galitzin. Paris. 1842. 1 v. (отъ переводившаго).
10. Описание Киргизъ Кайсацкихъ Ордъ и степей, А. Левшина. Спб. 1832. 3 ч. (отъ сочинителя).
11. Историческое и Статистическое Обзорѣе Уральскихъ Казаковъ, А. Левшина. Спб. 1823. 1 ч. (отъ сочинителя).
12. Прогулки русскаго въ Помпей, А. Левшина. Спб. 1843. 1 ч. (отъ сочинителя).
13. Notice historique et géographique sur le fleuve Syr, ou Sihour, par A. Lewschine. Paris. 1828. 1 v. (отъ сочинителя).
14. Обзорѣе Малой Азш. М. Вронченко. Спб. 1839. 2 т. (отъ сочинителя).
15. Reise des kaiserlich-russischen Flotten-Lieutenants Ferdinand v. Wrangel längs der Nordküste von Sibirien und auf dem Eismeere, in den Jahren 1820 bis 1824. Nach den handschriftlichen Journalen bearbeitet von G. Engelgard. Berlin. 1829. 2 ч. (отъ Д. С. С. Е. А. Энгельгардта).
16. Beobachtungen der kaiserlichen Universitäts-Sternwarte Dorpat, herausgegeben von J. H. Mädler. Elfter Band. Dorpat. 1845. (отъ издателя).

№.

17. Географія Генеральная, *Bernardusa Varaniusa*, переводъ съ Латинскаго. Москва. 1718 г. 1 ч. (отъ капитана 1-го ранга П. Θ. Кузмищева).
18. Statistik und Geographie des Gouvernements Esthland, von Prof. Dr. P. A. F. K. Possart. Stuttgart. 1846. 1 ч. (отъ сочинителя).

Отъ генерала отъ инфантеріи Θ. Θ. Берга:

19. Учебный Атласъ, состоящій изъ 30 раскрашенныхъ картъ. Изданъ и гравированъ Военно-Топографическимъ Депо. 1842.
20. Атласъ всѣхъ пяти частей свѣта 1827 года, на 32 листахъ.
21. Карманный почтовый атласъ Россійской Имперіи, раздѣленный на губерніи, съ показаніемъ главныхъ почтовыхъ дорогъ. 1820.
22. Атласъ чертежей и описаній проливовъ: Константинопольскому, Дарданельскому и главнымъ мѣстамъ турецкихъ владѣній по берегамъ Чернаго моря. 1807 г.
23. Географическій Атласъ Россійской Имперіи, на двухъ языкахъ, отдѣльно по губерніямъ, изд. *Падвицкимъ*.
24. Подробная Карта Россійской Имперіи и близь лежащихъ заграничныхъ владѣній на 114 листахъ.
25. Карта Царства Польскаго служащая къ продолженію подробной карты Россіи. 1816 г.
26. Подробная Карта Колывано-Воскресенской горной округи, составленная изъ новѣйшихъ частныхъ картъ Барноульскаго горнаго архива. 1846.
27. Карта для соединенія подробной карты Россіи съ картою Колывано-Воскресенской горной округи.

М.

28. Генеральная карта части Россіи, раздѣленная на губерніи и уѣзды, съ показаніемъ почтовыхъ дорогъ и таможенъ. Издана въ 1809 г. исправлена въ 1818 году.
29. Она же, на французскомъ языкѣ.
30. Военно-дорожная карта части Россіи и пограничныхъ земель, сочинена подъ руководствомъ генераль-маіора Шуберта. 1828.
31. Почтовая карта Европейской Россіи, съ показаніемъ раздѣленія на губерніи и уѣзды. Соч. въ 1827 г. исправлена въ 1843.
32. Карта морскихъ открытій на Тихомъ и Ледовитомъ моряхъ, сдѣланныхъ русскими мореплавателями. Изд. въ 1802 г.
33. Карта части Средней Азіи, содержащая земли Киргизъ-Кайсаковъ, Каракалпаковъ, Трухменцовъ и Бухарцевъ. Изд. въ 1816 г.
34. Продолженіе карты Средней Азіи, съ показаніемъ новой границы Россіи съ Персією.
35. Генеральная карта Азіатской Россіи, сост. поручикомъ Позняковымъ. Изд. въ 1825 г.
36. Подробная карта Грузіи, съ присоединенными къ оной землями. Изд. въ 1819 г.
37. Генеральная карта земель между Чернымъ и Каспійскими морями лежащихъ. 1819 г.
38. Carte de la Géorgie et d'une partie de la Perse, par le Général-Major Khatow. 1826.
39. Карта театра войны съ Персіанами. 1827.
40. Карта Бессарабіи, Молдавіи, Валахіи и части земель къ онымъ прилежащихъ. Соч. въ 1817 г. исправлена въ 1820.

№.

41. Генеральная карта Валахїи, Българіи и Румыніи. Изд. въ 1828 г.
42. Карта полуострова Таврическаго и близъ лежащихъ мѣстъ съ означеніемъ татарскихъ названій городовъ, рѣкъ и пр.
43. Карта Ладожскаго озера.
44. Генеральная карта средней Европы, изображающая политическое раздѣленіе государствъ. 1819 г.
45. Карта Европы съ пограничными частями Азіи и Африки, соч. г. *Рейманомъ*. Переведена и исправлена въ 1821 году.
46. Карта Прусской Помераніи.
47. Карта бывшихъ губерній: Иванъ-города, Яма, Капорья и Нѣтеборга. 1827 г.
48. Карта сообщеній Ахалцхскаго, Карскаго, Баязетскаго и части Арзрумскаго пашалыковъ.
49. Карта восточнаго и западнаго полушарій 1831 г.
50. Карта Оренбургской губерніи и земли Уральскаго казачьяго войска. 1831 г.
51. Карта театра войны въ Азіи 1826 — 30 годъ. Изд. въ 1841 г.
52. Карта Индіи, съ ея политическими раздѣленіями, составл. въ 1836 г.
53. Учебная географическая карта Европы, составлена штабсъ-капитаномъ Колоколовымъ въ 1839 г.
54. Дорожная карта Кавказскаго края. 1842 г.
55. Маршрутная карта Западной Сибири. 1843 г.

Топографическія карты:

56. Подробная имперіальная карта по границѣ Россіи съ Турціею. 1800 г.

№.

57. Планъ окрестностей Константинополъ, глазомерно снятый въ 1827 году.
58. Военно-топографическая карта полуострова Крыма. 1817 г.
59. Подробная милитарная карта, по границѣ Россіи съ Турціею, соч. въ 1799 г.
60. Семитопографическая карта иностраннымъ владѣніямъ по западной границѣ Россійской Имперіи. Исправленная въ 1820 г.
61. Топографическая карта окрестностей г. Вильны.
62. Топографическая карта окрестностей Москвы. 1818.
63. Топографическая карта окрестностей С. Петербурга. 1817.
64. Часть семитопографической карты, заключающая окрестность С. Петербурга.
65. Топографическая карта окрестностей Краснаго Села.
66. Топографическая карта окрестностей С. Петербурга, генералъ-маіора Шуберта. 1831 г.
67. Топографическая карта С. Петербургской губерніи, 1834 г.
68. Спеціальная карта западной части Россійской Имперіи, составленная и гравированная подъ руководствомъ ген.-маіора Шуберта, на 60 листахъ.
69. Specialkarte von Livland. Bearbeitet und herausgegeben auf Veranstaltung der livländischen gemeinnützigen Oekonomischen Societät. 1839.
70. Семитопографическая карта окрестностей С. Петербурга. 1843 г.

Планы:

71. Планъ С. Петербурга. 1840 года.
72. Планъ С. Петербурга, выпускъ оттиснутый въ Парижѣ. 1842 г.

№.

73. Планъ Москвы. 1841 г.
74. Планъ Варшавы. 1842 г.
75. Планъ Петергофа и Александрин. 1842 г.
76. Планъ Одессы. 1843 г.
77. Планъ Царскаго Села. 1843 г.
78. Планъ Риги. 1843 г.
79. Планъ Павловска. 1842 г.
80. Подробный планъ С. Петербурга, во время царствования императрицы Елисаветы Петровны.
81. Планъ Петербурга. 1827 г.
82. Подробный планъ С. Петербурга, сост. ген.-маіоромъ Шубертомъ 1828 г.
83. Планъ Москвы. 1739 г. и планъ столичнаго города Москвы 1819 г.
84. Планъ части окрестностей Москвы, снятый поручикомъ Ляпуновымъ въ 1825 г.

-
85. *Muscoviter wundenbare Historien*, v. Herberstein. Basel 1567. 1. Bd. (отъ Г. Штейнека).
 16. Статистика Царства Польскаго, сост. М. Завилъскимъ С. Пб. 1842. 17. (отъ сочинителя.)
 87. Географическій атласъ древняго міра, сост. С. Барановскимъ. С. Пб. 1845. (отъ Г. Барановскаго.)
 88. Краткій географическій атласъ современнаго міра, сост. С. Барановскимъ. С. Пб. 1845. (отъ Г. Барановскаго.)
 89. *Observations, made at the magnetical and meteorological Observatory at Toronto in Canada*. V. I. 1840, 1841,

М.

1842. — London 1845. (отъ Штаба корпуса горныхъ Инженеровъ.)

90. Книга, глаголемая Большой Чертежъ. Москва, 1846. 1 ч.
(отъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ.)

Отъ Дѣйств. Стат. Сов. А. Д. Черткова

91. Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ. А. Ч. Москва, 1634. 1 ч.
92. Воспоминанія о Спичаѣ. А. Черткова. Москва, 1935. 2. ч.
93. Всеобщая Библіотека Россіи; или каталогъ книгъ, для изученія нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ. Москва, 1838 и 1845. 2 ч.
94. Описаніе посольства, отправленнаго въ 1659 году отъ царя Алексѣя Михайловича къ Фердинанду II-му, великому герцогу Тосканскому. Москва, 1840. 1 ч.
95. О переводѣ Манасиной лѣтописи на Словенскій языкъ. Москва, 1842. 1 ч.
96. Описаніе войны великаго князя Святослава Игоревича противъ Болгаръ и Грековъ, соч. А. Черткова. Москва, 1843. 1 ч.
97. О Бѣлобережѣ и семи островахъ, на которыхъ жили Руссы разбойники. С. Пб. 1845. 1 ч.
98. Tableau statistique de l'Egypte en 1837, par le Général Duhamel. (рукопись). отъ сочинителя.

Отъ Надз. Сов. Леонтьевскаго:

99. Китай (особый оттискъ статьи 3. Леонтьевскаго, заключающей краткое обозрѣніе географіи Китая на 6 стр. 8°).

№.

100. Полная карта Китая, (Дайцинскаго хацства) на 8-ми листахъ.
101. Полная карта Китая (Дайцинскаго хацства) на большомъ листѣ.
103. Планъ Пекина на большомъ листѣ.
103. Два полушарія.
104. Сѣверная и южная планисферы.
105. Руководство къ статистикѣ, *А. Рославскаго-Петровскаго*. Харьковъ, 1844. 1 ч. (отъ сочинителя).
106. Опытъ сравненія успѣховъ народонаселенія въ Россіи и въ нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ государствахъ. *А. Рославскаго-Петровскаго*. Харьковъ, 1845. 1 ч. (отъ сочинителя).
107. Очеркъ Чернигова и его области, въ древнее и новое время, *В. Домбровскаго*. Кіевъ, 1846. отъ сочинителя).
108. Атласъ промышленности Московской губерніи, сост. *А. Самойловымъ*. Москва, 1845. (отъ *Г. Самойлова*).
109. Путешествіе Россійскаго Императорскаго шлюпа «Діана» изъ Кронштата въ Камчатку, подъ начальствомъ Лейтенанта (въ послѣдствіи Вице-Адмирала) *В. М. Головнина*, въ 1807, 1808 и 1809 годахъ. С. Пб. 1819. 2 ч. (отъ Секретаря *Р. Г. Общества А. В. Головнина*).
Сокращенныя записки Капитанъ Лейтенанта *Головнина* о плаваніи его на шлюпѣ «Діана» для описи Курильскихъ острововъ въ 1811 году. — С. Пб. 1819 года. 1 ч. отъ *А. Г.*
110. Memoirs of a captivity in Japan, during the years 1811, 1812 and 1813; with observations on the country and the people, by Captain *Gelownin*, of the Russian navy. Second edition. London, 1824. 2 г. (отъ *А. Г.*)

А.

Account of voyages to the coasts of Japan, and of negotiations with the Japanese for the release of Captain Golownin and his companions. by *P. Ricord*, Captain (now Admiral) in the Imperial Russian Nav. London, 1824. (отъ *А. Г.*).

111. Путешествіе вокругъ свѣта, совершенное въ 1817, 1818 и 1819 годахъ на военномъ шлюпѣ «Камчатка» Капитаномъ 1-го ранга *В. М. Головиннымъ* (впослѣдствіи Вице-Адмираломъ). С. Пб. 1822. 2 ч. (отъ *А. Г.*).
112. Карта Кавказскаго края. 1842 г. (отъ *Подп. О. Ходзько*).
113. Курсъ высшей и низшей Геодезіи *А. Болотова*. С. Пб. 1845. Ч. I. (отъ сочинителя).

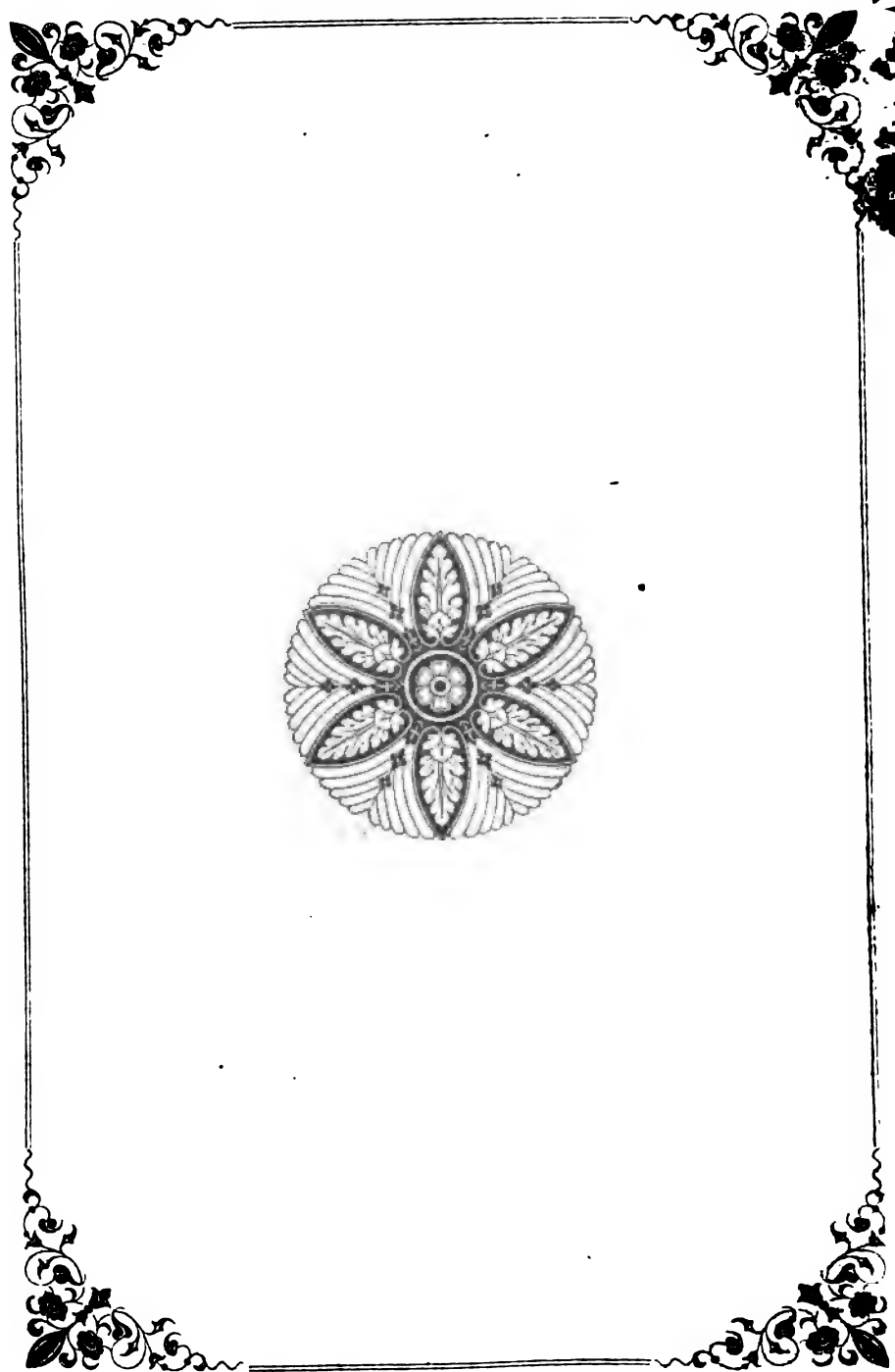
По распоряженію Совѣта Р. Г. О. куплены для
БИБЛИОТЕКИ ОБЩЕСТВА:

114. Hydrographie des Russischen Reiches. von *J. Ch. Stuckenberg*. St. Petersburg. 1844. 2 B.
115. Beschreibung aller im Russischen Reiche gegrabenen oder projectirten Schiff- und Flossbaren Canäle. von *J. Ch. Stuckenberg*. St. Petersburg. 1841. 1 B.
116. Fortschritte der Geographie und Naturgeschichte. Ein Jahrbuch, in wöchentlichen Lieferungen herausgegeben von *Dr. L. Sr. Froriep*.

• **1997** – **1998** – **1999** – **2000** – **2001** – **2002** – **2003** – **2004** – **2005** – **2006** – **2007** – **2008** – **2009** – **2010** – **2011** – **2012** – **2013** – **2014** – **2015** – **2016** – **2017** – **2018** – **2019** – **2020** – **2021** – **2022** – **2023** – **2024** – **2025** – **2026** – **2027** – **2028** – **2029** – **2030** – **2031** – **2032** – **2033** – **2034** – **2035** – **2036** – **2037** – **2038** – **2039** – **2040** – **2041** – **2042** – **2043** – **2044** – **2045** – **2046** – **2047** – **2048** – **2049** – **2050** – **2051** – **2052** – **2053** – **2054** – **2055** – **2056** – **2057** – **2058** – **2059** – **2060** – **2061** – **2062** – **2063** – **2064** – **2065** – **2066** – **2067** – **2068** – **2069** – **2070** – **2071** – **2072** – **2073** – **2074** – **2075** – **2076** – **2077** – **2078** – **2079** – **2080** – **2081** – **2082** – **2083** – **2084** – **2085** – **2086** – **2087** – **2088** – **2089** – **2090** – **2091** – **2092** – **2093** – **2094** – **2095** – **2096** – **2097** – **2098** – **2099** – **2100** – **2101** – **2102** – **2103** – **2104** – **2105** – **2106** – **2107** – **2108** – **2109** – **2110** – **2111** – **2112** – **2113** – **2114** – **2115** – **2116** – **2117** – **2118** – **2119** – **2120** – **2121** – **2122** – **2123** – **2124** – **2125** – **2126** – **2127** – **2128** – **2129** – **2130** – **2131** – **2132** – **2133** – **2134** – **2135** – **2136** – **2137** – **2138** – **2139** – **2140** – **2141** – **2142** – **2143** – **2144** – **2145** – **2146** – **2147** – **2148** – **2149** – **2150** – **2151** – **2152** – **2153** – **2154** – **2155** – **2156** – **2157** – **2158** – **2159** – **2160** – **2161** – **2162** – **2163** – **2164** – **2165** – **2166** – **2167** – **2168** – **2169** – **2170** – **2171** – **2172** – **2173** – **2174** – **2175** – **2176** – **2177** – **2178** – **2179** – **2180** – **2181** – **2182** – **2183** – **2184** – **2185** – **2186** – **2187** – **2188** – **2189** – **2190** – **2191** – **2192** – **2193** – **2194** – **2195** – **2196** – **2197** – **2198** – **2199** – **2200** – **2201** – **2202** – **2203** – **2204** – **2205** – **2206** – **2207** – **2208** – **2209** – **2210** – **2211** – **2212** – **2213** – **2214** – **2215** – **2216** – **2217** – **2218** – **2219** – **2220** – **2221** – **2222** – **2223** – **2224** – **2225** – **2226** – **2227** – **2228** – **2229** – **2230** – **2231** – **2232** – **2233** – **2234** – **2235** – **2236** – **2237** – **2238** – **2239** – **2240** – **2241** – **2242** – **2243** – **2244** – **2245** – **2246** – **2247** – **2248** – **2249** – **2250** – **2251** – **2252** – **2253** – **2254** – **2255** – **2256** – **2257** – **2258** – **2259** – **2260** – **2261** – **2262** – **2263** – **2264** – **2265** – **2266** – **2267** – **2268** – **2269** – **2270** – **2271** – **2272** – **2273** – **2274** – **2275** – **2276** – **2277** – **2278** – **2279** – **2280** – **2281** – **2282** – **2283** – **2284** – **2285** – **2286** – **2287** – **2288** – **2289** – **2290** – **2291** – **2292** – **2293** – **2294** – **2295** – **2296** – **2297** – **2298** – **2299** – **2300** – **2301** – **2302** – **2303** – **2304** – **2305** – **2306** – **2307** – **2308** – **2309** – **2310** – **2311** – **2312** – **2313** – **2314** – **2315** – **2316** – **2317** – **2318** – **2319** – **2320** – **2321** – **2322** – **2323** – **2324** – **2325** – **2326** – **2327** – **2328** – **2329** – **2330** – **2331** – **2332** – **2333** – **2334** – **2335** – **2336** – **2337** – **2338** – **2339** – **2340** – **2341** – **2342** – **2343** – **2344** – **2345** – **2346** – **2347** – **2348** – **2349** – **2350** – **2351** – **2352** – **2353** – **2354** – **2355** – **2356** – **2357** – **2358** – **2359** – **2360** – **2361** – **2362** – **2363** – **2364** – **2365** – **2366** – **2367** – **2368** – <

[illegible]

3/14 425

ЗАПИСКИ

РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

КНИЖКА II.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРИ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1847.

ЗАПИСКИ
РУССКАГО
ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Книжка вторая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ПРИ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 16 Іюля
1847.**

Ценсоръ *А. Очкинъ.*

ЗАПИСКИ

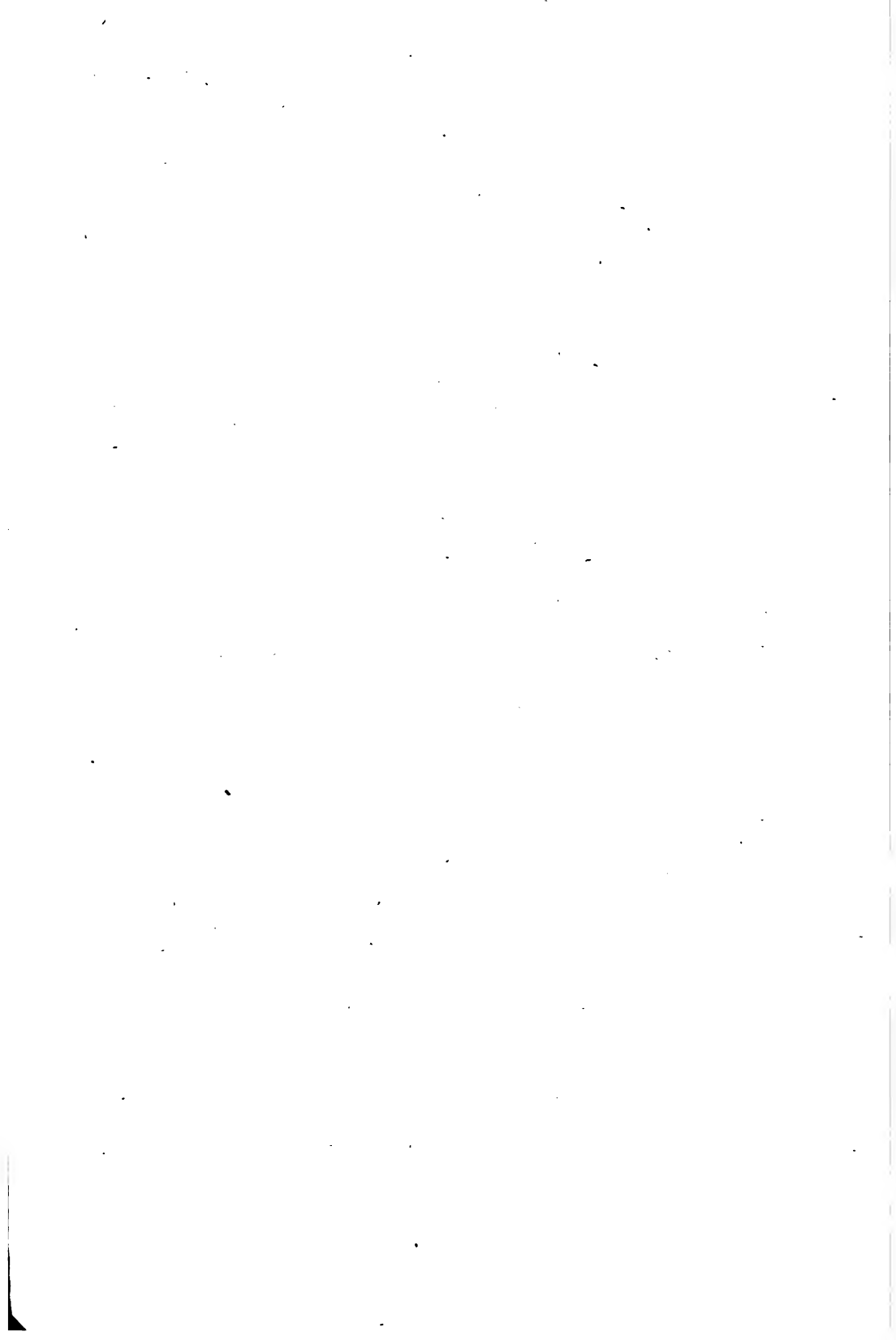
РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

КНИЖКА II.

ПРИЛАГАЮТСЯ КАРТЫ:

- Къ стр. 27-й.* -- Представленная Г. Дэйств. Членомъ Я. В. Ханниковымъ
Карта Внутренней Киргизской орды, 1842 г.
- 136-й. — Меркаторская карта части С. З. берега Америки, сост.
Лейт. Загоскинымъ въ 1842, 43 и 44 г.
- 287-й — Карта Мангышлакского полуострова и Планы части залива
Ащи и вершины ручья Ащи-башъ.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Отчетъ Русскаго Географическаго Общества за 1845 и 46 г.	1
О средствахъ достиженія полюса, Д. Ч. Ф. П. Врангеля . .	21
Очеркъ состоянія внутренней Киргизской орды въ 1841 году, Д. Ч. Я В Ханыкова (съ картой)	27
Объ этнографическомъ изученіи народности Русской, Д. Ч. Н. И. Надеждина	61
Взглядъ на исторію развитія статистики въ Россіи, Д. Ч. А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго	116
Извлеченіе изъ дневника Лейтенанта Загоскина, веденнаго въ экспедиціи по матеріку С. З. берега Америки (съ картой).	135
О Туркменскихъ поколѣніяхъ: Ямудахъ и Гокланахъ, бар. К. Боден	203
О средствахъ къ опредѣленію климата, Д. Ч. В. С. Поро- шина	236
Извлеченіе изъ отчета, представленнаго Русскому Географи- ческому Обществу членомъ-сотрудникомъ А. М. Шегре- номъ объ этнографической экспедиціи въ Лифляндію и Курляндію	53
Повѣдка на полуостровъ Мангышлакъ въ 1846 г. М. Ива- нина (съ картой).	267
Высочайшія повелѣнія, послѣдовавшія въ дополненіе къ вре- менному уставу Русскаго Географическаго Общества . . .	306
Премія въ награду за географическіе труды, учрежденная Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, Предсѣдателемъ Русскаго Географическаго Общества.	307

II

	<i>Стр.</i>
Статистическая премія, учрежденная Коммерціи-Совѣтникомъ В. Жуковымъ	311
Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Русскаго Географическаго Общества	314
Продолженіе списка книгъ, картъ и плановъ библіотеки Р. Г. Общества	317
Составъ Русскаго Географическаго Общества.	341

ОТЧЕТЪ

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 18⁴⁵/₄₆ ГОДЪ.

(Съ 6-го Августа 1845 по 6-е Августа 1846 г.) (*).

Милостивые Государи!

Совѣтъ Русскаго Географическаго Общества имѣетъ честь представить Вамъ въ настоящемъ Отчетѣ очеркъ начинанiямъ Общества на поприщѣ ученой дѣятельности, указанномъ ему Высочайше дарованнымъ 6-го Августа 1845 года Уставомъ.

Занятiя Географическаго Общества въ первый годъ со дня его основанiя состояли въ дѣйствiяхъ распорядительныхъ и собственно въ ученыхъ трудахъ. Первые касались окончательнаго образованiя состава Общества, устройства казначейской и письменной части, также сношенiй съ разными лицами въ Имперiи

(*) Читанъ въ годовомъ собранiи Русскаго Географическаго Общества 20 Ноября 1846 г.

Записки Р. Г. Общ. Ч. II.

и отчасти за границей. Вторые заключались въ разсмотрѣніи предложеній, составленныхъ въ Отдѣленіяхъ и сообщенныхъ разными лицами. Нѣкоторыя изъ сихъ предположеній уже приводятся въ исполненіе. Сюда же слѣдуетъ отнести изданіе 1-й Книжки Записокъ Географическаго Общества.

По необходимости заняться въ первое время болѣе внутреннимъ устройствомъ Общества, Совѣтъ не могъ обратить всѣхъ усилій своихъ на ученые труды, составляющіе собственно цѣль нашу и потому Отчетъ за первый годъ не можетъ имѣть той занимательности, ни того богатства и разнообразія предметовъ, которые Совѣтъ желалъ бы представить Вамъ.

І. ДѢЙСТВІЯ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЯ.

1. Составъ Общества.

Въ собраніяхъ Географическаго Общества съ Октября 1845 по Май 1846 года были избраны всѣ Почетные и Дѣйствительные Члены его, а въ засѣданіяхъ Совѣта утверждены Члены-Сотрудники. По 6-е Августа 1846 года состояло въ Обществѣ: Почетныхъ Членовъ 4, Дѣйствительныхъ 128 и Членовъ-Сотрудниковъ 12. Въ общемъ собраніи избранъ былъ, по предложенію Совѣта, Казначей Географическаго Общества изъ числа Дѣйствительныхъ Членовъ, а въ засѣданіи Совѣта назначенъ Секретарь.

Изъ числа Дѣйствительныхъ Членовъ, 25 приписались къ Отдѣленію Общей Географіи, 36 къ Отдѣленію Географіи Россіи, 33 къ Отдѣленію Статистики и 13 къ Отдѣленію Этнографіи. За тѣмъ 24 еще не объявили, къ которому изъ Отдѣленій они желаютъ принадлежать. Изъ числа Членовъ-Сотрудниковъ 4 находятся въ С. Петербургѣ, 1 въ Одессѣ, 1 въ Казани, 1 въ Харьковѣ, 1 въ Дерптѣ, 1 въ Архангельскѣ, 2 въ Гельсингфорсѣ и 1 въ Томскѣ.

2. РАЗДѢЛЕНІЕ НА КОМИТЕТЫ ОТДѢЛЕНІЯ ГЕОГРАФІИ РОССІИ.

Совѣтъ Географическаго Общества обратилъ вниманіе, что въ Уставѣ Общества вовсе не говорится о естествоописательной части Географіи, или такъ называемой Географіи животныхъ и растеній, также о Геологіи и Геогнозисѣ, хотя сіи вспомогательныя науки доставляютъ весьма важный матеріалъ для Географіи въ ея нынѣшнемъ значеніи. Между тѣмъ изъ Членовъ Общества большая часть физиковъ, геогностовъ, ботаниковъ и зоологовъ записались въ Отдѣленіе Русской Географіи, которое чрезъ то не только сдѣлалось самымъ многочисленнымъ по составу, но и самымъ разнообразнымъ по предметамъ, подлежащимъ его изслѣдованію. Посему Г. Управляющій Отдѣленіемъ изъявилъ опасеніе, чтобъ специальность его собственныхъ занятій Географіею математическою не вредила свободному развитію дѣятельности Отдѣленія по другимъ болѣе или менѣе чуждымъ ему направленіямъ. Совѣтъ Общества, вслѣдствіе сего, постановилъ: подраздѣлять Отдѣленіе на Комитеты Математическій и Физическій, которые будутъ трудиться отдѣльно и для сего пригласить Гг. Членовъ приписаться къ тому или другому Комитету, съ тѣмъ, чтобъ Гг. Члены Физическаго Комитета избрали изъ среды свой Предсѣдательствующаго. Постановленіе сіе приводится въ исполненіе въ нынѣшнемъ году.

3. СНОШЕНІЯ ОБЩЕСТВА СЪ УЧЕНЫМИ И ЛЮБИТЕЛЯМИ ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Вскорѣ по учрежденіи Общества оно получало отъ многихъ Русскихъ ученыхъ и любителей просвѣщенія, также отъ нѣкоторыхъ иностранцевъ (Профессора Поссарта въ Цилленбургѣ, Ад-

ріана Бальби въ Миланѣ и др.) книги, карты и планы, кои составили въ библіотекѣ его къ 6-му Августа 131 номеръ разныхъ сочиненій. Изъ этихъ подарковъ особенно замѣчательны: доставленное Г. Дѣйствительнымъ Членомъ О. О. Бергомъ собраніе атласовъ, картъ и плановъ, изданныхъ Военно-Топографическимъ Депо, подаренное Азіатскимъ Департаментомъ собраніе книгъ, изданныхъ онымъ и присланная Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Ханниковымъ рисованная подробная карта южнаго Урала, составленная въ 1844 году на основаніи топографическихъ съемокъ, произведенныхъ при Штабѣ Оренбургскаго Корпуса. Нѣкоторые издатели заграничныхъ журналовъ (Lüdde, Frörier) просили сообщать имъ свѣденія о трудахъ Общества для помѣщенія въ ихъ изданіяхъ.

Въ объявленіи, напечатанномъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ, Общество обращалось къ любителямъ отечественной географіи съ просьбою доставлять ему свѣденія географическія, статистическія и этнографическія, съ тѣмъ, что оно будетъ, смотря по ихъ содержанію и заключенію Совѣта, или печатать отдѣльными книгами, или помѣщать въ своихъ запискахъ, или сообщать ученымъ, спеціально занимающимся предметомъ, до коего свѣденія эти относятся. Сверхъ сего Г. Помощникъ Предсѣдателя писалъ по тому же предмету къ Епархіальнымъ Архіереямъ, Гг. Начальникамъ Губерній, Предводителямъ Дворянства, Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и нашимъ Консуламъ за границей, прося ихъ содѣйствія къ доставленію Обществу нужныхъ ему данныхъ. Полученные по сіе время отвѣты излагаютъ полную готовность помѣнутыхъ лицъ къ содѣйствію трудамъ Общества. Нѣкоторые Епископы сдѣлали распоряженіе къ составленію описаній подвѣдомственныхъ имъ монастырей, церквей и проч. Сверхъ того начинаютъ поступать въ Общество предложенія частныхъ лицъ, замѣтки географическія и статистическія, описанія мѣстъ и т. п.

4. ЧАСТЬ КАЗНАЧЕЙСКАЯ.

Въ дополненіе къ Временному Уставу Общество постановило подробныя правила веденія казначейскихъ книгъ, порядка прихода и расхода суммъ, сбора ежегодныхъ взносовъ Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, учета Казначея и проч. Правила сіи напечатаны въ 1-й книжкѣ Записокъ.

Съ учрежденія Общества по 6-е Августа 1846 г. было:

Въ приходѣ	12,381 р. 43 к. серебр.
Въ расходѣ.	2,792 — 83 — —

Къ 6-му Августа въ остаткѣ:

Наличными	178 р. 60 к. —
Въ билетахъ { Неприкосновеннаго ка-	
{ питала	500 — — — —
{ Другихъ суммъ	8,900 — — — —

Главные статьи расхода были:

На экспедицію въ Лифляндію . . .	1,000 р. — — —
На жалованье Секретарю съ писцомъ.	704 — 69 — —
За напечатаніе Устава и 1-й книжки	
Записокъ Общества, квитанцій, блан-	
ковъ, циркуляровъ, бумагъ и пр. . .	288 — 42 — —
За переплетъ Устава, книгъ, картъ,	
плановъ и пр.	285 — 83 — —
На покупку сочиненій, картъ и пр.	157 — 58 — —
На наемъ разсылнаго	57 — 45 — —
За прислугу и освѣщеніе зала во вре-	
мя собраній.	44 — 15 — —
и другіе не столь значительные рас-	
ходы.	

5. Письменная часть.

Совѣтъ Географическаго Общества опредѣлялъ самый простой порядокъ письменныхъ сношеній Общества. Постановленія Общества и Совѣта сообщаются Гг. Членамъ выписками изъ журналовъ, а сношенія съ разными лицами производятся отъ имени Помощника Предсѣдателя и когда возможно, печатными циркулярами. Приглашенія въ собранія рассылаются по городской почтѣ.

Въ заключеніе части Отчета, излагающей внутреннее устройство дѣлъ Общества, должно съ чувствами искренней признательности сказать, что Географическое Общество, обязанное существованіемъ своимъ милости Августѣйшаго Монарха, удостоилось и въ концѣ перваго года своего получить новый знакъ Высочайшаго благоволенія. Вслѣдствіе ходатайства Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и по представленію Г. Главнначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ, Государь Императоръ соизволилъ даровать Обществу право пересылки по почтѣ нисемъ и посылокъ до пуда вѣсомъ безъ платежа вѣсовыхъ.

II. Ученые труды.

Ученые труды Географическаго Общества заключались болѣею частию въ составленіи и обсужденіи предположеній разныхъ работъ на будущее время. Впрочемъ Общество можетъ представить многія изъ нихъ уже начатыми, а нѣкоторыя, которыя производятся къ концу.

1. По Отдѣленію Общей Географіи.

Въ Отдѣленіи Общей Географіи разсматривалась подаренная Обществу Г. Дѣйствительнымъ Членомъ Генераломъ Дюгамель рукопись: *l'Egypte en 1837*. Сочиненіе это признано было весьма любопытнымъ и особенно замѣчательнымъ по рѣдкости со-

бравшихъ въ немъ свѣдѣній. Совѣтъ Общества опредѣлилъ напечатать его въ первой книжкѣ Записокъ, которую предполагается издать на иностранныхъ языкахъ.

Г. Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ Членамъ-Сотрудникамъ Географическаго Общества Преосвященному Иннокентію, Епископу Камчатскому и Главному Правителю Россійско-Американскихъ колоній, Тебенькову, составленные этнографическимъ Обществомъ въ Нью-Йоркѣ «вопросы о племенахъ» или родъ программы для составленія этнографическаго описанія края. По известной любознательности и трудолюбію Преосвященнаго Иннокентія, должно ожидать отъ него весьма любопытныхъ свѣдѣній о малозвѣстномъ и отдаленномъ край, который онъ избралъ для полезныхъ трудовъ своихъ.

По представленію Дѣйствительнаго Члена Я. В. Ханькова о необходимости пояснить карты Киргизскихъ степей и прилежащей части Средней Азіи Отдѣленіе Общей Географіи предположило издать новую карту этихъ мѣстъ съ алфавитнымъ объясненіемъ оной и приступило къ собранію нужныхъ для того матеріаловъ. Нынешнія карты испещрены непонятными Татарскими названіями урочищъ, которыя и въ переводѣ часто ничего не означаютъ. Между тѣмъ познаніе урочищъ, т. е. мѣстъ степи, замѣчательныхъ по какому либо признаку, какъ то: комодезу, холмамъ, пастбищу, могиламъ и т. п. чрезвычайно важно для путешественника и въ этомъ то собственно и состоитъ Географія степей.

Для объясненія урочищъ могутъ служить: свидѣтельства чиновниковъ, ѣздившихъ въ степь, заключающіяся въ ихъ журналахъ и донесеніяхъ начальству, рассказы путешественниковъ и купцовъ, показанія плѣнныхъ, маршруты военныхъ экспедицій и т. п. По просьбѣ Г. Управляющаго Отдѣленіемъ просвѣщенные и благонамѣренные Начальники Военно-Топографическаго Депо и Азіатскаго Департамента дозволили пользоваться для этой

работы матеріалами, хранящимися въ богатыхъ архивахъ этихъ мѣстъ и нѣкоторые частныя лица обѣщали прислать нѣбывшіяся у нихъ данныя. Для совершенія же самаго труда изъявили готовность работать Капитанъ Корпуса Топографовъ Г. Рехенбергъ и Дѣйствительный Членъ Общества, Профессоръ Восточныхъ языковъ Григорьевъ.

2. По Отдѣленію Географіи Россіи.

Въ 1-й книжкѣ Записокъ Общества было говорено о весьма важной геологическо-географической экспедиціи, предложенной Обществомъ на Сѣверный Уралъ. Успѣхъ этой экспедиціи долженъ въ особенности зависѣть отъ основательности приготовительныхъ работъ. Частію оныхъ нынѣ занимается Управляющій Отдѣленіемъ Географіи Россіи, Г. Академикъ Струве.

Начальство экспедиціей изъявилъ согласіе принять извѣстный ученый путешественникъ Графъ Кейзерлингъ, но впоследствии Совѣтъ получилъ увѣдомленіе, что Графъ Кейзерлингъ, къ искреннему сожалѣнію своему, не можетъ по домашнимъ дѣламъ принять это лестное порученіе. Совѣтъ Общества, сознавая, что это обстоятельство составляетъ весьма важную потерю для экспедиціи, поручилъ Г. Управляющему Отдѣленіемъ Географіи Россіи прискать другаго начальника оной.

Г. Струве представилъ Совѣту о предложенныхъ имъ по своему Отдѣленію слѣдующихъ работахъ:

Къ числу замѣчательнѣйшихъ ученыхъ путешествій, совершенныхъ Русскими слѣдуетъ, конечно, отнести путешествіе Г. Оедорова, нынѣ Профессора въ Кіевѣ, продолжавшееся съ 1832 по 1837 годъ. Г. Оедоровъ сдѣлалъ множество астрономическихъ наблюденій на различныхъ пунктахъ Сибири. Вычисленіе ихъ отчасти сдѣлано самимъ Оедоровымъ и Харьковскимъ астрономомъ Шидловскимъ. Затѣмъ остается привести богатые мате-

ріалы Г. Оедорова въ систематическое цѣлое. Этотъ трудъ предположилъ себѣ Г. Струве при помощи нѣсколькихъ членовъ Общества и молодыхъ ученыхъ. Другой трудъ, важный для Географіи Средней Азіи, будетъ состоять въ извлеченіи изъ астрономическихъ работъ, совершенныхъ Капитаномъ Корпуса Топографовъ Бурхардомъ Лемомъ во время поѣздки его въ Персію, въ 1838 и 1839 годахъ. Записки Г. Лема были сообщены Управляющему Отдѣленіемъ Г. Дѣйствительнымъ Членомъ О. О. Бергомъ.

Дѣйствительный Членъ Семенъ Ильичъ Зеленый занимался составленіемъ для Географическаго Общества извлеченій изъ дневника Лейтенанта Загоскина, веденнаго во время поѣздки по матеріку Сѣверо-Западной Америки въ 1842, 1843 и 1844 годахъ. Г. Загоскинъ во время этого путешествія сдѣлалъ нѣсколько географическихъ опредѣленій мѣстъ и наблюдалъ нравы и обычаи туземцевъ. Посему труды его могутъ быть весьма любопытны для Общества.

3. По Отдѣленію Статистики Россіи.

На основаніи составленной въ Отдѣленіи Статистики программы для описанія рѣкъ изъ собранныхъ Членомъ Общества И. О. Штукенбергомъ матеріаловъ, вошедшихъ отчасти въ составъ изданныхъ имъ на Нѣмецкомъ языкѣ двухъ томовъ Иллюстраціи Россіи, изготовлены описанія Мсты и Иртыша, которые нынѣ разсматриваются нѣкоторыми Членами Общества, а затѣмъ будутъ напечатаны въ видѣ образцовыхъ описаній этого рода.

Г. Управляющій Отдѣленіемъ Академикъ Кеппенъ представилъ Совѣту предложеніе объ изданіи этнографической карты Европейской Россіи. Важность этого предмета обратила на себя особенное вниманіе и Совѣтъ положилъ принять изданіе этой карты на издѣваніе Общества. Свѣденіи, на коихъ она будетъ основана, собраны изъ сношеній Г. Кеппена съ мѣстными на-

частвами, при содѣйствіи Императорской Академіи Наукъ и отчасти повѣренъ имъ на самихъ мѣстахъ. Между прочимъ и въ нынѣшнемъ году онъ посѣщалъ съ этою цѣлью губерніи Казанскую и Вятскую. Помянутая карта уже составляется. Целемна будутъ показаны на ней различными красками, а на окрашенныхъ пространствахъ сверхъ того означены инородческія селенія. Къ этнографической картѣ Европейской Россіи будетъ присовокупленъ особый пояснительный текстъ, который составить отдѣльную книжку.

4. По Отдѣленію Этнографіи.

О предметѣ этнографической экспедиціи въ Лифляндію, предложенной Г. Управляющимъ Отдѣленіемъ Академикомъ Беромъ, было сказано въ 1-й книжкѣ Записокъ Общества. Въ Маѣ сего года Г. Академикъ Шегренъ съ портретнымъ живописцемъ Пецольдомъ отправился на все лѣто въ Лифляндію. Изъ полученныхъ отъ него увѣдомленій видно, что число Ливовъ, живущихъ въ Лифляндской губерніи, дѣйствительно весьма незначительно, хотя нѣсколько болѣе чѣмъ сколько предполагалось до его пріѣзда, но что въ Курляндской губерніи ихъ гораздо болѣе. Въ Нейзаксѣ, гдѣ считали ихъ только семь человекъ, Г. Шегренъ, странствуя по разбросаннымъ хижинамъ, отыскалъ 16 мужчинъ и 6 женщинъ, которые знали еще языкъ Ливовъ. Языкъ этотъ, говоритъ Г. Шегренъ, носитъ сильный отпечатокъ вліянія Латвійскаго и наполненъ его словами и оборотами. Самая наружность этихъ Ливовъ не представляетъ ничего особеннаго отъ сосѣднихъ Латышей. Дѣти даже не говорятъ по Ливски и взрослые спорять о значеніи нѣкоторыхъ словъ. Изъ Нейзакса Г. Шегренъ отправился къ Кривинамъ и потомъ къ Курляндскимъ Ливамъ для разрѣшенія возникшаго въ послѣднее время вопроса о подлинности происхожденія сихъ послѣднихъ отъ древнихъ Ливовъ.

Г. Шегрену называли только 11 Крешниговъ (3 мужчинъ и 8 женщинъ), составляющихъ весь остатокъ этого народа. Онъ видѣлъ изъ нихъ восемь человекъ, въ томъ числѣ одного восьмидесятилѣтняго старика. Женщины отличаются особеннымъ нарядомъ, состоящимъ изъ бѣлаго покрывала и пестрой шерстяной юбки, разрезанной съ правой стороны. На груди онѣ носятъ металлическую пряжку, подобную употребляемой Эстонками. Нынѣ только эти нарядомъ отличается малочисленный остатокъ Крешниговъ отъ сосѣднихъ Латышей, конхъ они приняли образъ жизни и даже языкъ и притомъ уже до того забыли свой собственный языкъ, что едва могли припомнить нѣсколько отдѣльных словъ. Въ этихъ словахъ Г. Шегренъ нашелъ однако подтвержденіе мнѣнію покойнаго пастора Ватсона, что нынѣшніе Крешниги происходятъ отъ Эстонцевъ, которые въ началѣ XVIII столѣтія бѣжали съ острова Эзеля отъ сарматизовавшей тамъ моровой язвы. Даже 80-ти лѣтній Крешнигъ, котораго Г. Шегренъ расспрашивалъ о языкѣ ихъ и происхожденіи, утверждалъ, что предки ихъ, по разсказу его дѣда, пришли съ какого-то острова и потомъ прибавилъ, подумавъ, что этотъ островъ назывался Самеу Земме, а это есть Латышское названіе острова Эзеля. Этотъ результатъ, конечно, довольно важенъ, тѣмъ болѣе, что со смертью одиннадцати пожилыхъ людей, которыхъ засталъ еще Г. Шегренъ, племя Крешниговъ совершенно исчезнетъ.

Самую большую жатву для своихъ лингвистическихъ изслѣдованій Г. Шегренъ нашелъ на сѣверномъ берегу Курляндіи, гдѣ Курляндскіе или Куршскіе Ливы живутъ въ числѣ 2000 душъ. Тамъ Г. Шегренъ провелъ большую часть времени своего путешествія, въ безпрестанной бесѣдѣ съ Ливами и наблюдая ихъ обычаи, нравы и пр. на всемъ протяженіи морскаго берега. Г. Шегренъ считалъ это необходимымъ для разрѣшенія выше-

помянутого вопроса о происхожденіи этихъ людей и убѣдился, что мнѣніе, будто они также происходятъ отъ Эстонцевъ, переселившихся съ острова Эзеля, совершенно неосновательно. Мнѣніе это опровергается языкомъ Куршскихъ Ливовъ, подробно изслѣдованнымъ Г. Шегренемъ. Не смотря на общее сродство этого языка съ Эстонскимъ, равно какъ съ Финскимъ Г. Шегренъ находитъ его въ частностяхъ столь же отступающимъ отъ Эстонскаго, сколько, напротивъ, Кривингскій сходствуетъ съ симъ послѣднимъ. Притомъ въ Салисскомъ нарѣчій Ливскаго языка въ Лифляндіи почти болѣе чисто Эстонскихъ словъ, нежели на западномъ берегу Рижскаго залива, не смотря на то, что Лифляндскіе Ливы Латышами раздѣлены отъ Эстонцевъ. Впрочемъ и сами Ливы, Лифляндскіе и Курляндскіе, по языку почитаютъ другъ друга одного происхожденія, но различнаго отъ Эстонцевъ. Нарѣчія Ливовъ имѣютъ ту только разницу, что восточное или Лифляндское въ Салисѣ болѣе нечистоты и искажено вліяніемъ Латышскаго языка, которое уменьшается по мѣрѣ приближенія къ западу въ Курляндіи, гдѣ языкъ становится чище, хотя впрочемъ онъ и тамъ довольно испорченъ. Изъ всего этого Г. Шегренъ выводитъ заключеніе, что Ливы Лифляндскіе и Курляндскіе не могутъ считаться Эстонцами, каковы, напротивъ того, нынѣшніе Кривинги, но что они суть настоящіе потомки древнихъ Ливовъ, соплеменниковъ Финнамъ и Эстамъ. Племя Ливовъ нѣкогда распространилось къ югу, но впоследствии мало по малу было покорено или вытѣснено Латышами. Съ сими послѣдними они смѣшивались и только незначительное число ихъ сохранило донынѣ свой языкъ и нѣкоторыя черты народности, болѣе или менѣе искаженные.

Нынѣ Г. Шегренъ занимается составленіемъ подробнаго отчета своихъ изслѣдованій, который будетъ помѣщенъ въ слѣдующихъ книжкахъ Записокъ.

5. ЗАНЯТІЯ ОБЩЕСТВА ВЪ ПОЛНОМЪ СОСТАВѢ И ИЗДАНІЕ ЗАПИСОКЪ.

Всѣ вышепоименованныя постановленія состоялись въ заведеніяхъ Совѣта, который собирался съ Октября 1845 г. по Іюнь 1846 года подъ предсѣдательствомъ Г. Дѣйствительнаго Члена П. Н. Фусса. Сверхъ того было восемь общихъ собраній, во время коихъ нѣкоторые Члены Общества прочли приготовленныя ими статьи. Эти статьи составили 1-ю книжку Записокъ Общества, напечатанную въ числѣ 600 экземпляровъ, изъ коихъ 200 разосланы Гг. Членамъ Общества и въ библіотеки Русскихъ Университетовъ и нѣкоторыхъ ученыхъ Обществъ, а остальные поступили въ продажу. Совѣтъ постановилъ также издавать записки Общества на иностранныхъ языкахъ, помѣщая въ нихъ статьи, имѣющія занимательность не для однихъ Русскихъ читателей.

Въ заключеніе Отчета Г. Помощникъ Предсѣдателя, Вице-Адмиралъ О. П. Литке прочелъ слѣдующее: «намъ остается Мм. Гг. грустная обязанность упомянуть и о потерѣ понесенной Обществомъ.

Едва основанное, лишилось оно уже одного изъ своихъ основателей Адмирала Крузенштерна. Потерю значенитаго сего мужа оплакиваютъ вмѣстѣ съ нами многія ученые Общества, какъ въ отечествѣ нашемъ, такъ и внѣ онаго; но для насъ потеря его въ особенности чувствительна. Географія была главнымъ предметомъ его жизни; трудами на пользу этой науки стяжалъ онъ справедливую славу. Онъ былъ *нашъ*, по преимуществу. Посвятивъ же памяти его нѣсколько мгновеній; бросимъ бѣглый взглядъ на жизнь и на ученую дѣятельность покойнаго нашего сочлена.

Иванъ Федоровичъ Крузенштернъ родился въ Эстляндіи 8-го Ноября 1770 года. Воспитанный въ общемъ разсадникѣ морскихъ офицеровъ Морскомъ Корпусѣ, онъ былъ произведенъ въ

Мичмана, при самомъ началѣ Шведской войны, въ продолженіе которой служилъ съ отличіемъ подъ флагомъ Адмираловъ Грейга и Чичагова, участвовалъ въ сраженіяхъ у Гохлаппа, Ревеля и за сраженіе въ Выборгской Губѣ, такъ называемый *прорывъ*, въ которомъ Король Шведскій только пожертвованіемъ части своего флота избѣжалъ плѣна, произведенъ въ Лейтенанты. Такимъ образомъ первый шагъ Крузенштерна на служебномъ поприщѣ ознаменовалъ былъ подвигами военными. Но не эта была стезя, которую судьба и призваніе указывали ему для достиженія славы.

Въ то время было въ обыкновеніи посылать по временамъ морскихъ офицеровъ и гардемаринновъ на Англійскій флотъ для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ. Нѣкоторые изъ лучшихъ нашихъ адмираловъ и офицеровъ произошли изъ этой школы. По заключеніи мира со Швеціею отправлено было въ Англію 12 человекъ, въ томъ числѣ Крузенштернъ. Скоро молодые моряки наши разсыпались по всѣмъ частямъ свѣта, гдѣ только владычествовалъ Англійскій флагъ. Но между тѣмъ какъ товарищи его смотрѣли на посылку эту преимущественно со стороны военной, изучали дисциплину, устройство Англійскихъ судовъ, образъ управленія кораблями и флотами, Крузенштернъ, не оставляя безъ вниманія и этихъ предметовъ, извлекалъ изъ плаваній своихъ пользу иного рода, стараясь повсюду знакомиться съ людьми учеными, изучая все относящееся до Географіи и Статистики мѣстъ имъ посѣщенныхъ, вникая въ торговые связи между народами, въ состояніе колоній, словомъ, тогда уже обнаруживая ту ученую дѣятельность, которая съ того времени наполняла всю его жизнь. Такимъ образомъ въ Кантонѣ, который Крузенштернъ посѣтилъ въ концѣ службы своей на Англійскомъ флотѣ, не могла избѣгнуть вниманія его значительная торговля пушнымъ товаромъ, которой источникомъ былъ сѣверо-западный берегъ Америки, тогда уже занятой Русскими, и онъ тотчасъ проникъ всю важность, которую эта торговля могла бы имѣть для Россіи.

Изобиліе морскихъ бобровъ на NW берегу Америки сдѣ-
лалось извѣстнымъ въ послѣднее путешествіе Кука. Узнавъ за
какія бездѣлицы Русскіе промышленники, лѣтъ за 20-ть до того
тамъ водворившіеся, вымѣниваютъ этотъ драгоцѣнный товаръ,
Портлокъ, Диксонъ, Мирсъ, а по слѣдамъ ихъ сотни спекула-
торовъ всѣхъ націй, какъ новые Аргонавты, бросились въ эту
новую Колхиду, но не за однимъ руномъ, а за цѣлыми грузами
рунъ. Острова Сандвича, въ то самое время открытые, служили
уже, какъ и нынѣ служатъ, прекраснымъ мѣстомъ отдохновенія
въ плаваніи отъ береговъ Америки къ Китайскимъ. Торговля
эта, основанная лѣтъ за 10-ть до прибытія Крузенштерна въ
Кантонъ, была въ то время, такъ сказать, въ полномъ разгарѣ.
Отъ одного соотечественника, принимавшаго участіе въ этой
торговлѣ, съ которымъ Крузенштернъ встрѣтился въ Калькуттѣ,
получилъ онъ подробныя о ходѣ ея свѣденія. Видя, какіе огром-
ные барыши получаютъ иностранцы отъ этой торговли, произ-
водя ее очень покойно и удобно моремъ, между тѣмъ какъ Рос-
сіяне тотъ же самый товаръ и въ тѣхъ же мѣстахъ вымѣни-
ваемый принуждены перевозить сначала моремъ въ Охотскъ,
потомъ сухимъ путемъ чрезъ тысячи верстъ на вьючныхъ ло-
шадяхъ до Кяхты; разсуждая при томъ, что всѣ предметы нужные
для нашихъ судовъ на Восточномъ морѣ доставляются тѣмъ же
способомъ и тѣмъ же путемъ изъ Россіи въ Охотскъ, и изъ
нихъ между прочимъ якоря въ кускахъ, а канаты въ вѣпахъ,
чтобы, послѣ скрываться и сшиваться - можно себѣ представить
какъ? размышляя далѣе о пользѣ большихъ плаваній для обра-
зованія офицеровъ и матрозовъ, Крузенштернъ сдѣлалъ себѣ
вопросъ: почему непосылаемъ мы изъ Балтики въ наши колоніи
на Восточномъ океанѣ судовъ, которые, снабжая тамошніе наши
порты всѣми потребностями, производили бы торговлю пушнымъ
товаромъ съ Китаемъ, доставляя въ то же время превосходную
практику нашимъ морякамъ, и могли бы приносить пользу и на-

укамъ? Исполненный этой мысли, Крузенштернъ на обратномъ пути въ Европу выработалъ подробный планъ кругосвѣтной экспедиціи, которая выполняла бы эти условія, и по возвращеніи въ отечество въ 1799 г. поспѣшилъ представить его Правительству. Проектъ его сначала былъ принятъ довольно холодно. Новое, небывалое предпріятіе казалось труднымъ, неудобосполнимымъ, польза отъ него сомнительною; но два мужа, чьихъ память останется на всегда для Россіянъ незабвенною, Адмиралъ Мордвиновъ и Графъ Н. П. Румянцовъ поддержали его. Первый въ званіи Морского Министра, второй какъ Министръ Коммерціи, вошли въ виды Крузенштерна, постигли пользу ихъ и представили его предложенія на Высочайшее усмотрѣніе Императора Александра. Этого было довольно, чтобы упрочить успѣхъ оныхъ. Предложеніе Крузенштерна было одобрено и исполненіе его предоставлено ему самому.

Такъ составилось первое путешествіе Россіянъ вокругъ свѣта, совершенное съ блестящими успѣхами съ 1803 по 1805 годъ. Результаты этого путешествія давно опѣнены учеными. Всѣмъ извѣстны гидрографическія работы самого начальника экспедиціи, состоявшія въ описи береговъ Японіи, острова Сахалина и сѣверной части Курильской гряды; физическія наблюденія Горнера, наблюденія Тилезіуса, Лаугсдорфа, Эссенберга надъ природою и человекомъ—до сихъ поръ сохраняютъ свою цѣну. Ненія досуга разбирать всѣхъ этихъ работъ, мы не можемъ однакоже не упомянуть объ одномъ результатѣ путешествія Крузенштерна: оно проложило Россіянамъ путь въ моря дальнія; не можемъ умолчать объ этой услугѣ, оказанной намъ, морякамъ Русскимъ, именно потому, что она не всѣми была признаваема. Многіе несогласались съ тѣмъ, чтобы онъ указалъ намъ путь на этомъ поприщѣ. Не рѣдко случалось намъ, напримѣръ, слышать слѣдующія возраженія: «Развѣ онъ вѣхъ намъ по-морю наставилъ? Развѣ мы не нашли бы дороги безъ него?» Тутъ невольно вспом-

лишь объ ящѣ Колумба. Предпріятіе обнести Русскій флагъ въ первый разъ вокругъ земли копечно не заключало въ себѣ трудностей чрезвычайныхъ; но надо было доказать, что оно легко; надо было побѣдить предрассудки, напримѣръ: мысль, которую раздѣляли многіе значительные люди, даже между морскими, что будто одни Англійскіе матрозы къ такому плаванію способны; надо было убѣдить Русскихъ моряковъ что они если не болѣе, то копечно не менѣе другихъ къ тому способны; словомъ надо было совершить предпріятіе такъ во всѣхъ отношеніяхъ успѣшно, чтобы на десяткахъ лѣтъ впередъ *безызвѣстная* (такъ прозвали наши моряки дальніе вояжи) была всегдашнимъ предметомъ желанія и офицеровъ и матрозовъ. И этотъ результатъ былъ вполне достигнутъ. Напротивъ того: будь эта первая попытка неудачна, еслибъ напримѣръ экспедиція потерпѣла большія бѣдствія, потеряла много людей отъ болѣзней, и тѣмъ оставила дурныя воспоминанія въ участвовавшихъ въ ней, и на Правительство произвела впечатлѣніе невыгодное, то врядъ ли бы состоялось въ слѣдующій же годъ по возвращеніи ея, первое путешествіе Головинна; врядъ ли бы Капцлеръ Румянцовъ снарядилъ Рюрикъ для открытій; врядъ ли бы насчитывали мы теперь 12-ть или 15-ть кругосвѣтныхъ путешествій, которыя образовали для флота такъ много офицеровъ, и изъ которыхъ нѣкоторые были не безплодны и для наукъ.

Экспедиція Крузенштерна, кромѣ цѣли ученой и торговой, имѣла и цѣль дипломатическую. Этотъ предметъ не входилъ въ предположенія Крузенштерна; но Правительство вознамѣрилось при этомъ случаѣ попытаться войти въ сношенія съ страной богатою, въ нѣсколькихъ дняхъ плаванія отъ владѣній нашихъ лежащею и съ которою торговля была бы великимъ благодѣіемъ для всего нашего восточнаго края. Полная и совершенная неудача была результатомъ этой попытки. Не наше дѣло разбирать что было причиною этой неудачи, для которой экспедиція

на цѣлый почти годъ отвлечена была отъ главной ея цѣли; но и теперь, чрезъ 40 слишкомъ лѣтъ послѣ событія, не можеть резинитель наукъ помыслить равнодушно во сколько кратъ богатѣйшая жатва, противу собранной, была чрезъ то утрачена и для наукъ и для чести Россіи.

По возвращеніи изъ путешествія Крузенштернъ поселился въ деревнѣ, въ Эстляндіи и занялся редакціею описанія своего путешествія. Въ море онъ съ тѣхъ поръ уже не ходилъ, за исключеніемъ повородительнаго крейсерства на кораблѣ *Благодатъ*, въ 1809 году. Назначенный въ 1811 г. Инспекторомъ Морскаго Корпуса, онъ не болѣе двухъ лѣтъ оставался въ этой должности. 1814 годъ провелъ въ Англіи по дѣламъ приготовлявшейся тогда экспедиціи брига *Рюрика*; а въ слѣдующемъ году просился въ отставку, по причинѣ ослабѣвшаго зрѣнія, но получилъ только отпускъ безъ назначенія срока и удалился въ свою деревню гдѣ прожилъ семь лѣтъ, свободный отъ занятій служебныхъ. Досугъ этотъ Крузенштернъ посвящалъ на довершеніе труда обширнаго, которому начало положено было еще во время его путешествія.

Занятія невѣрность картъ Южнаго моря, составленныхъ безъ всякаго критическаго основанія, какъ будто наудачу, и чаще сбивавшихъ съ толку мореплавателя нежели указывавшихъ ему путь безопасный, Крузенштернъ началъ собирать данныя для исправленія ихъ. Работу эту продолжалъ онъ съ любовью и въ деревенскомъ уединеніи и часть изысканій своихъ публиковалъ уже въ 1819 году, въ небольшой книгѣ, подъ заглавіемъ *Beiträge zur Hydrographie der grösseren Ozeane*. Эта книга, назначенная служить поясненіемъ изданной въ то же время Генеральной карты Земнаго Шара на Меркаторской проекціи, была только предтекою другаго, обширѣйшаго сочиненія, явившагося нѣсколько лѣтъ спустя и приобрѣтшаго знаменитость Европейскую. Всякій догадается, что я говорю объ *Атласѣ Южнаго Моря*.

Работа гидрографа есть вообще работа неблагодарная. Вглянувши на листъ бумаги, покрытый извилистыми чертами, изображающими берега, испещренный точками и крестиками, которые представляютъ мѣли и каменья, всякій ли догадается, что нанесеніе такъ или иначе этихъ чертъ и этихъ крестиковъ стоило сочинителю нѣсколькихъ недѣль, можетъ быть мѣсяцевъ, самыхъ утомительныхъ изысканій и соображеній, доставивъ ему еще въ утѣшеніе и увѣренности, что онъ произвелъ что нибудь совершенно вѣрное; и часто единственною наградою за добросовѣстный трудъ его, бывають упреки отъ мореходца, того самаго для котораго онъ работалъ, что въ картѣ вѣлось нѣсколько ошибокъ!

Таковъ былъ трудъ, но въ огромной развѣрѣ, предпринятой Крузенштерномъ. Первая часть Атласа Южнаго моря, заключающая южное полушаріе, явилась въ 1824 году. Вторая годъ три спустя. Но на этотъ разъ гидрографъ стяжалъ не одну неблагодарность. Полезная цѣль, огромность подвига и добросовѣстное исполненіе признаны были единогласно и оцѣнены по достоинству. Находимы были конечно, многія въ немъ несовершенства, что въ столь обширномъ сочиненіи и неизбежно; но должно замѣтить, что между самыми строгими критиками этого сочиненія былъ самъ авторъ, какъ доказываютъ опубликованныя имъ дополненія къ его тексту, и исправленія, которыя онъ не переставалъ дѣлать въ своихъ картахъ. Императорская Академія Наукъ, въ слѣдствіе разборовъ сдѣланныхъ Адмиралами Грейгомъ и Барономъ Врангелемъ, присудила Крузенштерну въ 1837 году за это сочиненіе полную Демидовскую премію. Извѣстіе наше было бы неполно еслибъ мы не упомянули, что Адмиралъ Крузенштернъ предоставилъ присужденную ему премію въ распоряженіе Академіи.

Сочиненіемъ атласа южнаго моря неограничивалась ученая дѣятельность Крузенштерна въ этотъ промежутокъ времени.

Многія меньшія сочиненія были имъ публикованы или отдѣльно, или въ разныхъ періодическихъ сочиненіяхъ. Трудъ не менѣе другихъ важный и полезный, къ этому же періоду припадающій, есть снаряженіе брика Рюрика, которое Графомъ Румянцовымъ было вполне возложено на Крузенштерна. Онъ нацѣлалъ планъ экспедиціи и инструкцію ея начальнику, ѣздилъ въ Англію для заказа астрономическихъ и физическихъ инструментовъ, и вообще слѣдилъ за ходомъ ея сначала и до конца съ попечительностію отеческою — Коцебу былъ его воспитанникъ.

Послѣднія 25 лѣтъ своей жизни Адмиралъ Крузенштернъ провелъ опять въ дѣйствительной государственной службѣ, сначала Непремѣннымъ Членомъ Адмиралтейскаго Департамента, потомъ Директоромъ Морскаго Кадетскаго Корпуса, наконецъ Членомъ Адмиралтействъ Совѣта, бывъ въ тоже время Членомъ Главнаго Правленія Училищъ и нѣсколькихъ Комитетовъ. Служба и заслуги Адмирала Крузенштерна на этомъ поприщѣ давно оценены по достоинству. Припомнимъ какъ трогательно выразилось уваженіе къ нему сослуживцевъ въ 50-ти лѣтнемъ юбилей его службы, который торжествовался въ 1839 году. Намъ остается прибавить, что географія не переставала быть любимую наукою Крузенштерна, и что ей до конца жизни посвящалъ онъ немногіе досуги остававшіеся отъ службы, какъ доказываетъ обширная переписка его съ учеными географами всѣхъ земель.

Участіе, которое Адмиралъ Крузенштернъ принялъ въ основаніи нашего Общества, было однимъ изъ послѣднихъ выраженій его любви къ географіи.

Продолжительная болѣзнь, слѣдствіе нервнаго удара, прекратила дни его 12-го Августа сего года. Остатки его покоятся, согласно послѣдней его волѣ, въ Ревельской Капелланской Церкви, возлѣ Грейга—отца, подъ флагомъ котораго онъ началъ свою службу. Миръ праху его, и честь его имени въ потомствѣ.

О СРЕДСТВАХЪ

ДОСТИЖЕНІЯ ПОЛЮСА. (*)

(Статья Д. Ч. Контръ-Адмирала Ф. П. Врангеля.)

Ледяныя массы, покрывающія полярныя воды необозримыми полями, высокими холмами и малыми островками, подвергаютъ пловцовъ на тѣхъ моряхъ непрерывнымъ опасностямъ и борьбѣ съ этими подвижными скалами. Борются со стихіями, одолевая препятствія, сдружаться съ опасностями—все это такъ свойственно моряку, что ему иногда даже скучно безъ нихъ. Продолжительность однообразнаго, спокойнаго плаванія пассажирами возбуждаетъ въ морякѣ желаніе переменъ; онъ встрѣчаетъ налетъ шквала съ радостью, привѣтствуетъ бурю, въ затропическихкихъ моряхъ, не безъ нѣкотораго удовольствія, и увѣренный въ своемъ искусствѣ, въ ловкости неутомимыхъ и опытныхъ матросовъ своихъ, въ крѣпости корабля и благонадежности всего вооруженія, онъ не страшится грозныхъ силъ, такъ часто испытующихъ его терпѣніе и хладнокровіе. При такомъ направленіи духа моряковъ, неудивительно, что ледовитыя моря издавна продолжаютъ привлекать мореходцевъ всѣхъ націй, а въ особенности той, которая имѣетъ неоспоримое право считаться по преимуществу морскою.

Не говоря о весьма значительномъ числѣ китолововъ, производящихъ промыслы свои среди льдовъ въ высшихъ широтахъ

(*) Читана въ годовомъ собраніи Русскаго Географическаго Общества 29 Ноября 1846 г.

Атлантического Океана и частей его, Англія отправила 58 отдѣльныхъ экспедицій для отысканія свободнаго прохода въ южный океанъ, кратчайшимъ путемъ, на сѣверо-западъ и сѣверо-востокъ, не взирая на то, что съ Джона Кабота (въ 1497 году) и до Джоржа Бака (въ 1836 году) ни одна изъ тѣхъ экспедицій не имѣла роднаго успѣха. Однако же во всѣхъ сихъ предпріятіяхъ имѣлась въ виду одна общая цѣль, не выражавшаяся въ инструкціяхъ; эта цѣль болѣе или менѣе, была достигаема въ каждой новой попыткѣ, и заключалась въ томъ, чтобы питать духъ предпримчивости и національной благородной гордости стяжаніемъ лавровъ безкорыстными подвигами на пользу наукъ, торговли и мореходнаго искусства—залоговъ могущества и славы каждой морской націи.

Когда, почти чрезъ 3½ столѣтія, кабинетные ученые и сами моряки убѣдились въ невѣроятности существованія сѣверо-западнаго, и сѣверо-восточнаго удобнаго для торговли прохода, тогда видимою цѣлью для новыхъ предпріятій, послужила невидимая точка земли—сѣверный полюсъ. Экспедиція подъ начальствомъ Капитана Буканана и четвертое путешествіе неутомимаго Парри, были предприняты именно для достиженія полюса. Мысль эта, поддерживаемая знаменитымъ Барроу, нынѣ вновь возбуждена въ Англіи и подала поводъ къ разнѣн разлчныхъ, по сему предмету, мнѣній между моряками и учеными.

Капитанъ Сиръ Вильямъ Эдуардъ Парри, въ письмѣ отъ 25 Ноября 1843 года, къ Сиру Джону Барроу, предлагаетъ въ краткомъ очеркѣ новый планъ для экспедицій, слѣдующаго она, по мнѣнію его, не встрѣтила бы затрудненій, остановившихъ самаго Парри въ широтѣ 42° 45', или около 2° сѣвернѣе крайней оконечности Шпицбергена, бывшей пунктомъ отпущенія полярнаго отряда. Признавая главнѣйшими причинами неудачи этой попытки, неимѣющей себѣ равной въ продолженіи трудностей, во первыхъ: разноманное, шероховатое и рыхлое состояніе

льда и покрывавшаго его снѣга и во вторыхъ движеніе всей ледяной массы по южному направленію, Капитанъ Парри предлагаетъ, для избѣжанія этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, экспедиціонному судну оставаться на зимовку на сѣвернѣйшемъ пунктѣ Шпицбергена, а отряду, назначенному собственно для совершенія путешествія къ полюсу, отправиться съ судна въ теченіе Апрѣля. Во 100 миляхъ по меридіану на сѣверъ, сдѣлать заблаговременную складку провизій такъ, чтобы отрядъ, сначала пути, немнѣль надобности обременять себя слишкомъ тяжелымъ багажемъ, а ко времени возврата, долженствующаго послѣдовать по расчету Парри, въ теченіе Мая, на встрѣчу отряду послать также провизіи 100 миль далѣе отъ мѣста зимовки судна. Капитанъ Парри основываетъ надежду успѣха на томъ мнѣніи, что въ Апрѣлѣ и Маѣ, отрядъ могъ бы подвигаться по 30 миль въ сутки, по неподвижной, твердой, не разъединенной щелями и полыньями поверхности льда. Онъ также находитъ полезнымъ снабдить экспедицію оленями.

Затрудняясь согласовать эти мысли Капитана Парри съ общими понятіями о льдахъ и обстоятельствахъ, обусловливающихъ употребное по нимъ путешествіе, я прошу Васъ, Милостивые Государы, породить мнѣ высказать мои недоумѣнія и предложить Вамъ мои мысли по этому предмету.

Въ путешествіяхъ, совершонныхъ по Сибирскому Ледовитому морю, съ двухъ пунктовъ отшелья, отстоящихъ одно отъ другаго, по направленію параллели, болѣе чѣмъ на 1500 верстъ, именно съ устьевъ р. р. Лены и Колымы, въ 1821, 22 и 23 годахъ, съ исхода Февраля по начало Мая (ст. ст.), состояніе льда оказывалось вовсе не таковымъ, какое предполагаетъ найти Капитанъ Парри къ сѣверу отъ Шпицбергена въ теченіи Апрѣля и Мая (нов. ст.). Лейтенантъ (нынѣ Контръ-Адмиралъ) Анжу былъ оставленъ тонкимъ и взломаннымъ, по многимъ направленіямъ движущимся льдомъ:

Въ 1821 г. Апр. 5 (с. ст.) въ 20	шт. м. отъ ближай-	{	къ N отъ Ко- тельного остр.
— 1822 — Март. 22 — — — 22 — — — — —	шаго берега.		
— — — — — Апр. 14 — — — 60 — — — — —		{	къ O отъ Новой Сибири.
— 1823 — Февр. 28 — — — 59 — — — — —			
		{	къ N отъ ос- тров. въ уст. р. Лены.

Экспедиція, дѣйствовавшая съ устья р. Колымы, встрѣчала тѣже препятствія:

въ 1821 г. Апрѣля 3 въ 120 шт. м.	{	къ N отъ ближайшаго берега материка.
— 1822 — Апрѣля 12 — 160 — —		
— 1823 — Марта 23 — 90 — —		

а Марта 27 разъединившіяся, отъ широкихъ полыней, льдины носились свободно по вѣтру и угрожали путешественникамъ гибелью.

Основываясь на этихъ фактахъ, собранныхъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ на такомъ морѣ, котораго глубина не превышала 22 сажени и которое, такъ сказать, замкнуто съ юга протяженіемъ Сибири, ограждающимъ его отъ дѣйствія вѣтра и волнъ на 180° компаса, тогда какъ море, по меридіану Шпицбергена, имѣетъ весьма значительную глубину и открыто вліянію волнъ со всего Атлантическаго океана, я немогу раздѣлить надежды Капитана Парри на счетъ удобствъ ледяной поверхности, для успѣшнаго по ней слѣдованія на сѣверъ, въ теченіи Апрѣля и Мая. Расчетываемые Капитаномъ Парри, ежедневные переходы въ 30 миль, заставляютъ думать, что путешествіе на сѣверъ, по мнѣнію его, должно совершиться не пѣшкомъ, а по совѣту снабдить экспедицію оленями, заключить должно, что Капитанъ Парри падѣется доставить ей нужную быстроту пособіемъ оленей. Если эта догадка правильна, то я долженъ замѣтить, что олени

для ѣзды по шереховатымъ глыбамъ льдовъ весьма не способны, а для тяги сколько нибудь тяжелыхъ вещей слабосильны.

Сиръ Джонъ Барроу въ послѣднемъ своемъ сочиненіи; *Voyages of discovery and research within the arctic regions, etc. London. 1846 г.*, сообщая вышеупомянутое письмо Капитана Парри, также не одобряетъ предложеннаго имъ плана и находитъ болѣе надежды успѣть въ предпріятіи, совершая его на небольшихъ парусныхъ судахъ, съ вспомогательнымъ Архимедовымъ винтомъ и паровою машиною, по примѣру судовъ, Эребуса и Террора, и направляя поиски на сѣверъ по меридіану сѣверной оконечности Шпицбергена. Другими словами: Барроу предлагаетъ повтореніе прежнихъ попытокъ, не смотря на ихъ неудачи, ожидая успѣха отъ болѣе благоприятнаго случая.

Но здѣсь представляется вопросъ: не имѣется ли въ виду другихъ средствъ и путей для достиженія полюса, неиспытанныхъ доселѣ и неимѣющихъ тѣхъ различныхъ неудобствъ, которыя встрѣчены были на мореходномъ пути, на единственномъ въ своемъ родѣ пѣшеходно-морскомъ пути Капитана Парри и наконецъ въ поѣздкахъ по льду на сѣверъ отъ Сибирскихъ береговъ?

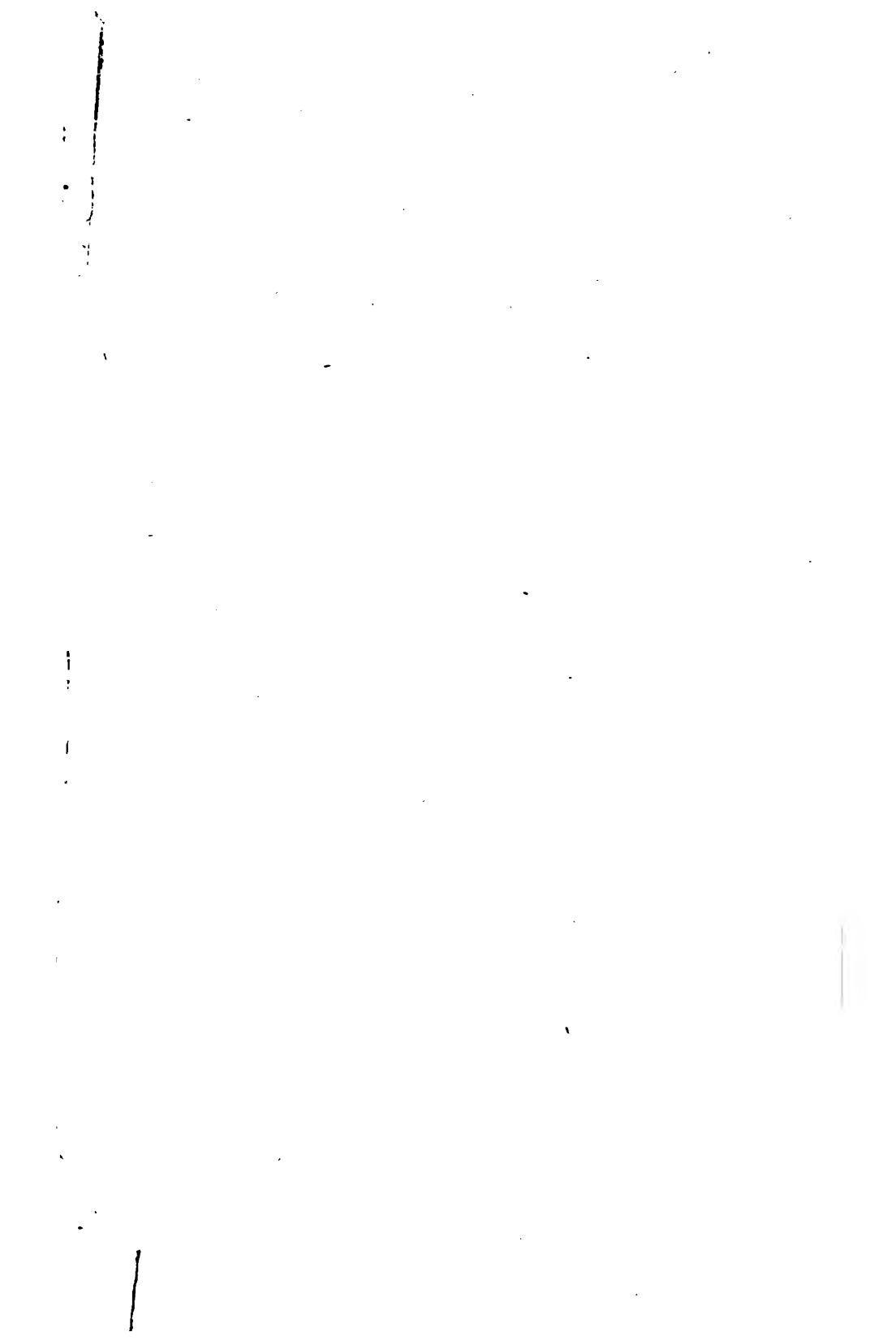
Сѣмъ послѣднія поѣздки совершаемы были въ нартахъ запряженныхъ собаками. Экспедиція съ устья р. Колымы проѣхала таинимъ образомъ въ 1823 году, съ 26 Февраля по 10 Мая, 2300 верстъ, изъ коихъ большая часть вдоль береговъ, до острова Колючина, видѣннаго Кукомъ въ плаваніи къ сѣверо-западу отъ Берингова пролива. Ёзда по льду вдоль береговъ была вообще весьма успѣшна; съ удаленіемъ же отъ нихъ въ море, затрудненія и преграды возрастали. Если бы берегъ Сибири направлялся по меридіану, то Колымская экспедиція проѣхала бы 11° по широтѣ въ одну сторону и столько же обратно. Стало бытъ, если бы пунктъ отшельствія находился въ 79° широты

ты, то экспедиція могла бы достигнуть полюса и возвратиться обратно.

Крайній предѣлъ протяженія Гренландіи на сѣверъ остается неизслѣдованнымъ; общее меридіональное направленіе ея горъ и береговъ допускаетъ предположеніе, что не покидая ихъ, можно приблизиться къ полюсу болѣе, нежели съ другой какою либо стороны, и даже достигнуть самаго полюса. Сѣвернѣйшій пунктъ Гренландіи, вѣдѣнный Капитаномъ Россомъ, Smith's Sound, лежитъ въ широтѣ $77^{\circ} 55'$; а на островѣ Wolstenholme, въ широтѣ $76^{\circ} 29'$, находится селеніе Эскимосовъ.

Принимая все это въ соображеніе, мое мнѣніе заключается въ слѣдующемъ планѣ: экспедиціонному судну зимовать близъ селенія Эскимосовъ около широты 77° у западнаго берега Гренландіи; туда же должны быть доставлены, на особомъ транспортѣ, 10 нартъ съ собаками, при ловкѣхъ, сѣмыхъ проводникахъ, таковыхъ именно, какіе находились въ распоряженіи Сибирскихъ экспедицій; (*) также провизія и кормъ въ достаточномъ запасѣ. По замерзаніи воды, осенью, экспедиція должна начать рекогносцировки на сѣверъ, переходя въ Smith's Sound, а отъ туда далѣе на сѣверъ, стараясь прискать въ широтѣ 79° , на берегу Гренландіи или въ долинѣ между горами, удобное мѣсто для складки части запасовъ. Въ Февралѣ, экспедиція можетъ передвинуться на это мѣсто; а въ началу Марта основать другую складку запасовъ еще на 2° сѣвернѣе. Отъ этого послѣдняго пункта полярный отрядъ экспедиціи можетъ отправиться окончательно, въ теченіи Марта, по льду, не покидая береговъ, или слѣдуя по ложбинѣмъ горъ, или по хребтамъ ихъ, смотря по

(*) Успѣхъ подобнаго предпріятія зависитъ будетъ отъ свойства собакъ, опытности и силъ проводниковъ и устройства нартъ. На собакахъ Эскимосскихъ, или Чукотскихъ, непривычныхъ къ дальнимъ и продолжительнымъ переездамъ, въ ихъ саняхъ и съ проводниками столь неповоротливыми и не сильными, какъ Эскимосы и Чукчи—экспедиція не далеко уйдетъ.

удобствамъ для самой ѣзды, держась по возможности меридіональнаго направленія и сокращая разстоянія прямыми перелѣтами поперегъ бухтъ, заливовъ и проливовъ. Часть людей, собакъ и запасовъ должна ожидать возвращенія отряда у послѣдней складки. Отряду оставалось бы такимъ образомъ проѣхать до полюса и обратно около 1800 верстъ по прямому направленію или съ изгибами не болѣе 2300 верстъ, а это возможно на хорошо устроенныхъ нартахъ съ выжаренными собаками и исправными проводниками.

Если бы самый сѣверный предѣлъ сплошнаго берега Гренландіи, или архипелага гренландскихъ острововъ, оказался въ разстояніи слишкомъ большомъ отъ полюса и достиженіе его невозможнымъ, то экспедиція могла бы совершить опись этой страны, ни кѣмъ еще неизслѣдованной, и тѣмъ принести важную услугу общей географіи.

О Ч Е Р К Ъ

СОСТОЯНІЯ ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ

ВЪ 1841 ГОДУ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА Я. В. ХАНЫКОВА.

І. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Пространство между низовьями рѣкъ Волги и Урала занято на С.—крайнимъ южнымъ скатомъ плосковозвышенныхъ предгорій Уральскаго хребта, именуемыхъ Общими Сыртомъ. Скатъ этотъ, состоя изъ почвы довольно плодородной и холмистой, примыкаетъ въ Ю. З. направленіи, къ обширной, песчаной и безводной низменности, которая стелится до самыхъ береговъ Кас-

ніи; среднюю часть низменности, между уѣздомъ Царевскимъ, землями Иакинъ, Кудровскимъ Татаръ и Уральскимъ-казаковъ занимаетъ внутренняя Киргизская орда.

1. Мѣстность.

Пространство, служащее ей кочевьемъ, можетъ быть, по характеру мѣстности, раздѣлено на 4 участка:

Первый, или С. В., образуется нижними частями долинъ двухъ рѣкъ Узени и озерами Камышъ-Самарскими: онъ состоитъ нынѣ въ спорѣ у Киргизъ съ Уральскими казаками. Рѣки Узени вытекаютъ изъ Общаго Сырта и, направляясь дугообразно къ Ю. В., образуютъ разливами своими вышепоименованныя озера. Все теченіе большаго Узени около 500, малаго до 400 верстъ; вода въ нихъ прѣсная, или солоногорькая, смотря по почвѣ русла: берега въ верхнихъ частяхъ круты, а къ устью понижаются, ширина рѣкъ отъ 5 до 30 сажень. Въ нижнихъ частяхъ большаго Узени есть броды, малый же во время жаровъ, мѣстами пересыхаетъ, но весной оба они чрезвычайно разливаются; чему много способствуютъ овраги въ нихъ впадающіе.

Вообще пространство между рѣками большимъ и малымъ Узенемъ и озерами Камышъ-Самарскими, состоитъ изъ отлогихъ, обнаженныхъ возвышеній, пересѣкаемыхъ ложинами, известными подъ названіемъ лопатинъ; почва песчано-глинистая, безлѣсная, солоноватая, частію поросшая камышемъ, полынью, въ лопатинахъ же луговою травою. Кочующіе Киргизы добываютъ воду изъ копаней, вырывая ихъ не глубже 3½ аршинъ; вкусъ воды нѣсколько солоноватъ.

На низменностяхъ, которыя прилегаютъ къ обѣимъ Узенямъ и равняются 13 т. десятинъ, растетъ въ изобиліи сѣнокосная трава, камышъ и куга, похожая на камышъ. Замѣчательнѣйшія и самыя обширныя луговыя мѣста находятся въ окрестностяхъ

южной Талового, на левой стороне малаго Узена: также на обоих сторонах большого Узена, при урочищѣ Пороги, ниже Пороговъ на урочищѣ Сарайчига и въ окрестностяхъ хутора Бородина. На нѣкоторыхъ изъ этихъ низменностей есть черноземъ, способный для хлѣбопашества.

Обширѣйшіе камыши съ луговою травою встрѣчаются при урочищѣ Порогахъ и ниже ихъ; главные камынистыя мѣста именуются: Дюркулъ, Бишгъ-куна, Сарай-чеганакъ, Ашесай, Сють-Леганди, Бубей-куна, Юртангъ-кулакъ, Кочкаръ, Тлепча-куна, Денгулекъ-куна и проч.

Изъ озеръ расположены между Узеними 2 соленыхъ Сакрыльскихъ, въ коиъ осаживается соль, и одно Сакрыльское рыбное, гдѣ водится мелкая рыба.

Камышъ-Самарскія озера суть устья двухъ рѣкъ Узеней. Общая длина этихъ озеръ съ С. на Ю. равняется 40 верстамъ, ширина 70-ти. Вся пребрежья озеръ, и острова на нихъ покрыты густымъ камышомъ и часто толки и плоты. Обширѣйшію изъ камышей прилегаютъ къ землямъ Уральскихъ казаковъ. Луговъ и пастбищныхъ мѣстъ при этихъ озерахъ вообще до 40 т. десятинъ. Вся Камышъ-Самарская группа раздѣляется возвышенною, волнообразною плоскостію, называемою казакими гриною; она состоитъ изъ солончатыхъ, песчаныхъ бугровъ и не большихъ нестачноглинистыхъ высотъ, покрытыхъ кустарникомъ и равнаго рода травою, годною для подножнаго корма а отчасти и для кошенія. Описанный перешеекъ разграничиваетъ озера, образуемая рѣкою малымъ Узенемъ, отъ такихъ же разливовъ большого Узена.

Второй или С. 3. участокъ простирается между низовьями малаго Узена, Рыть-песками и солеными озерами: Элтонскими и Бескунчатскими; онъ почти весь состоитъ изъ солонцовъ и соленыхъ грязей. Первые, именуемые Катнасъ, находятся преимущественно въ В. половинѣ участка; замѣчательнѣйшіе изъ

нихъ по величинѣ суть: Араль-Сорь, Джанкъ Исмадикъ, Кобарь-сорь, Бибдаула, Бикъ Тау, Тубакъ Тунгума, Тугурювъ, Чаланавотъ и Турисъ; въ дождливое время они бываютъ тени, въ жары же высыхаютъ, иногда даже обрастаютъ солянью.

Соленныя грязи, или Хаки, находятся въ западной половинѣ участка; обильнѣйшія изъ нихъ называются: Араль-Сорь, въ который впадаетъ рѣчка Горыкан, Крынгъ-уба, Карабай, Араль-тюба, Янда, Джюмбулакъ, Катмакъ, Ширьгазы-сорь, Чулакъ-куша и наконецъ просто Хаки, самыя значительныя грязи, расположенныя между западною окраиною Рыль-песковъ и озеромъ Баскунчатскимъ, въ ширину на 10 и 20 верстъ въ длину на 70. Нѣкоторыя изъ этихъ грязей водянисты и зимою не мерзнутъ, другія же, какъ напримѣръ Хаки, напомаются водою только въ весеннее время и отъ дождя, но она никогда не бываетъ глубже аршина; лѣтомъ отъ сильнаго жару вода усыхаетъ и все пропадаетъ на значительное разстояніе отъ береговъ; остается только соленовато глинистая илъ, покрытый тонкимъ слоемъ зораккой соли; толщина сихъ грязей такъ велика, что невозможно чрезъ нихъ ни переѣхать ни перейти и западному туда предстоитъ неминуемая гибель. Въ 1825 году у Киргизовъ Нагайскаго рода буря загнала въ грязи козеніе табунъ, изъ коихъ до 2000 лошадей погибла, и подобныя несчастія происходятъ.

Третій, центральный участокъ составляетъ Рыль-пески, простирающіеся отъ восточной окраины Хаки почти до озера Каминъ-Санарсинъ: длина ихъ около 150, а ширина отъ 20 до 40 верстъ. Пески сіи есть наилучшая часть земель внутренней орды; они представляютъ множество неправильныхъ, разнороднаго вида фигуръ, изъ коихъ каждая ограничена узкими и длинными буграми сыпучаго песку; площади сихъ фигуръ, отъ 2 до 5 квадратныхъ верстъ, имѣютъ песчаную почву, поросшую райндономъ и другими низкими и высокими травами, ко-

торыя служатъ роскошнымъ кормомъ скоту. Сверхъ того пески доставляютъ привольный для пастбы водной, ибо по всему пространству нѣзъ добывается отличная прѣсная вода, на глубинѣ отъ одного до $3\frac{1}{2}$ футъ.

Рынь-пески раздѣляются на 12 урочищъ, которыя начиная со стороны Саратовской границы суть: Джаскусь, Канды-агачъ, Мечеть-кумь, Киринъ-чалы, Джангельды, Дюся, Тулыбай, Теректы, Айгырь-кумь, Барча-кумь, Яманъ-кумь и Эрго-кумь. Самые высокіе бугры возвышаются до 10 сажень и лежатъ въ урочищѣ Айгырь-кумь. Киргизы рассказываютъ, что, они, при кочеваніи въ Рынь-пески, напымъ тамъ обширныя густыя роши, особенно въ урочищахъ Мечеть-кумь и Канды-агачъ, гдѣ еще и по нынѣ видны остатки бывшаго лѣса; теперь изрѣдка встрѣчаются только ракита, таль, осоморъ, мелкой червоталь, также таволга, джюзгунъ, яблоки, торнь, крушина, шибобникъ и джидда.

Четвертый Ю. В. участокъ простирается между Рынь-песками и Уральскою землею до Каспійскаго моря; онъ состоитъ изъ бугристыхъ песковъ и солонцевъ, вода въ нихъ уже не такой доброты и добывается гораздо глубже чѣмъ въ Рынь-пескахъ; произрастенія же почти ограничиваются полынью.

Наконецъ пятый участокъ расположенъ между Рынь-песками и Каспійскимъ моремъ, вдоль кочевья Кундурскихъ Татаръ; онъ образуетъ холмистую часть Внутренней орды, гдѣ встрѣчаются довольно значительныя возвышенности, а именно:

Малая Богда при 3. границѣ Хаковъ: нѣтъ видъ большаго кургана и въ срединѣ двѣ разщелины, въ окружности болѣе 2-хъ верстъ и высоту 20 сажень. Состоитъ изъ желто-красноватой глины, наптнаго известняка и мелкихъ ракушекъ.

Чапчачи лежитъ на В., верстахъ въ 70-ти отъ Ахтубы; окружность горы до 6 верстъ, высота до 30 сажень. Поверхность состоитъ изъ глины, песку и ракушки, а внутренность изъ пес-

чапаго камня и плитнаго шифера. Она раздѣлена многими глубокими оврагами, или ущеліями и составляетъ какъ бы нѣсколько отдѣльныхъ горъ; у подошвы ихъ и въ ущеліяхъ лежитъ на большой глубинѣ каменная соль въ родѣ Илецкой.

Арзагаръ или Бешоко, отъ Ахтубы на В. верстахъ въ 85-ти; десять длинныхъ, бѣлыхъ, утесистыхъ гребней горы издали имѣютъ видъ огромнаго города, а потому Ордынцы называютъ иногда ее Аккала, (бѣлая крѣпость); подъѣзжая же ближе оказываются глубокіе провалы, ущелья и трещины, между которыми лежатъ кучи плитнаго известняка и гипса, изъ которыхъ наиболѣе состоятъ части сей горы. Поверхность ея хребтовъ покрыта чернопесчанною землею.

Сверхъ сихъ замѣчательныхъ горъ, заслуживаютъ еще вниманія возвышенности: Яманъ-Бишъ-Тау и Якши-Бишъ-Тау, Кушалакъ и Яманчагыль, состоящія изъ песчаноглинистой земли съ ракушкою. Въ этомъ же участкѣ, между южною оконечностію Хаковъ, песками Тиректы, горами: Чапчачи, Арзагаръ и Яманъ-Бишъ-тау, простираются обширные солонцы (*).

(*) Вертикальные размѣры описываемаго нами пространства опредѣляются на Югѣ высокою Каспійскаго моря, которое, по послѣднимъ наблюденіямъ, на 7½, 6 фут. ниже Океана. Сверхъ того по западной окраинѣ коценьевъ внутренней орды дѣлаемы были барометрическія измѣренія Гебелемъ, изъ коихъ получаются слѣдующія высоты мѣстъ:

Эльтонское озеро	— 18 ф.	Ст. между гор. Чапчачи и	
Дер. Солодовниковская . . .	+ 49 —	Арзагаръ	— 9 —
— Владимировка	+ 73 —	Ст. въ томъ же направле-	
Степь между Владимиров-		ніи ближе къ г. Арзагаръ .	— 14 —
ской и гор. Богдо	+ 193 —	Еще ближе къ г. Арзагаръ .	+ 53 —
Волга у Чернаго Яра	— 48 —	Озеро Арзагаръ	+ 97 —
Гора Богдо	+ 543 —	Гора Арзагаръ	+ 266 —
Озеро Боскувчатское	+ 4 —	Степь между Арзагаромъ и	
Степь между гор. Бордо и		дер. Кочетаевкою	— 26 —
Чапчачи	+ 42 —	Тоже	— 64 —
Гора Чапчачи	+ 417 —	Дер. Кочетаевна	— 47 —
Подошва горы Чапчачи . . .	+ 37 ф.	Городъ Красный-яръ	— 53 —

2. Климатъ.

Климатъ Букеевской орды не соответствуетъ ни низменному, ни южному положенію ея, ни близости къ морю; онъ суровъ и материчный: зима продолжается почти пять мѣсяцевъ и стужа нерѣдко доходитъ въ С. части до -25° ; но главное неудобство этого времени года для Киргизъ составляютъ бураны и гололедницы: первые суть ужасные сѣвговые вихри, изнуряющіе и разгоняющіе скотъ, который въ ордѣ не имѣетъ никакого крова; единственнымъ спасеніемъ отъ бурановъ служатъ камыши.

Гололедница, покрывая землю ледянымъ черепомъ, лишаетъ скотъ пищи, заставляетъ его разбивать копыта и сверхъ того бываетъ причиною умноженія выкидышей.

Весна начинается уже въ концѣ марта, но воды расходятся только въ половинѣ апрѣля; сверхъ того внезапная стужа въ сказанномъ мѣсяцѣ также весьма нерѣдка.

Весна здѣсь составляетъ только короткій переходъ отъ холодной зимы къ знойному лѣту; жаръ почти ежегодно достигаетъ до $+35^{\circ}$ Р. въ тѣни; непріятность ея значительно усиливается рѣдкостью дождей, сильными, душными вѣтрами, песчаностью и солонцоватостью почвы и наконецъ, особенно въ южной части орды, множествомъ мошекъ и другихъ назѣкомыхъ, совершенно изнуряющихъ скотъ.

Осень есть лучшее время года, только ночи бываютъ слишкомъ холодны; рѣки становятся въ половинѣ ноября.

3. Топографія.

По недостатку постоянныхъ жилищъ во внутренней ордѣ, не возможно сдѣлать подробнаго топографическаго описанія ея.

Народонаселеніе дѣлится по родамъ: кочевья же ихъ обозначаются безчисленными, разнообразными урочищами. По свидѣніямъ, сообщеннымъ Ханомъ Джангиромъ въ концѣ 1830 года, орда раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Рода.	Отдѣленія.	Подъотдѣленія.	Мѣста кочеванія.
Б а у 1. Бершъ. 3600кибит.	л и н с	к а г о	п л е м е н и
	1. Джанкъ.	1. Тляука. 2. Булякъ-Джанкъ. 3. Тнысъ. 4. Тушашъ. 5. Жарны-гасъ. 6. Кара-Баласы.	Одна часть зимуетъ у Каспійскаго моря, другая въ Рынь-пескахъ и только нѣсколько кибитокъ близъ Камышъ-Самарскихъ оз. Лѣтомъ кочуютъ между Рынь-песками и Каспіемъ.
	2. Исеигуль.	1. Асанъ-усякъ. 2. Байгана. 3. Утаръ-карачи. 4. Кушитырь. 5. Бишъ-сары.	
	3. Каратукай.	1. Акулм. 2. Актулатъ. 3. Буянъ. 4. Чидина. 5. Андо-жука. 6. Бердина.	
	4. Кулкахъ.	1. Каркара. 2. Субонгуль. 3. Жангибай. 4. Сады. 5. Итъ-Джемесъ.	
	5. Биясъ.	1. Тамгрикуль. 2. Жанбекъ. 3. Жалтырь. 4. Намрузъ. 5. Булякъ.	
	6. Исаяъ.	1. Рсай. 2. Самай. 3. Ильгузаръ. 4. Жикать.	
	7. Сибекъ.	1. Айдагуль.	

Рода.	Отделения.	Подотделения.	Мѣста кочеванія.
	8. Янгурча.	2. Бурбасъ. 3. Сары. 1. Аслайдыкъ. 2. Жумунъ-Джарау. 3. Малай.	
	9. Бишкашка.	1. Кичубай. 2. Барныбай. 3. Байкушкаръ. 4. Антбай. 5. Карача.	
2 Серкечъ. 2000 киб.	1. Куюсь. 2. Чумакъ. 3. Жавгачты. 4. Кусунъ. 5. Клычъ-кис- тель. 6. Кула-каска. 7. Жатай.		Зимуютъ при Каспій- скихъ камышахъ и въ Дюсакунѣ, лѣтомъ ко- чуютъ между Рынъ- песками и Каспійскъ.
3. Алача. 1700 киб.	1. Сары. 2. Алгбасъ. 3. Барамыкъ. 4. Кунгур- бурскъ. 5. Кублей. 6. Токбасъ.		Зимуютъ при камышъ Самарскихъ озерахъ и въ Баргакумѣ, лѣтомъ кочуютъ при Узеняхъ- и къ С. отъ Рынъ- песковъ.
4. Байбак- ты. 1980 киб.	1. Батанъ.	1. Айтымбетъ. 2. Кармъ. 3. Буганай. 4. Кучнакъ. 5. Туксаба. 6. Чавгачты. 7. Кулчукъ. 8. Сагай. 9. Кулнгуачу. 10. Худайказаръ.	Зимуютъ около Ка- мышъ-Самарскихъ оз. и Узелей, лѣтомъ же въ пескахъ Тулубай; лѣтомъ кочуютъ при Узенахъ и къ С. отъ Рынъ-песковъ.

Рода.	Отдѣленія.	Подъотдѣленія.	Мѣста кочеванія.
5. Тана. 850 киб.	1. Калкашакъ. 2. Асанъ. 3. Жанмамбетъ. 4. Акымбетъ. 5. Карашакъ. 6. Карагунакъ. 7. Бишсары.		Зимуютъ въ южной части Рынъ-песковъ, лѣтомъ при Узенахъ.
6. Джа- пастъ. 850 киб.	1. Чалтанъ. 2. Каракузъ. 3. Кілки. 4. Дусуммекей. 5. Карагулъ. 6. Бикесъ. 7. Айдагулъ. 8. Сенткулъ.		Зимуютъ въ Дюсякумѣ, лѣтомъ между Рынъ-песками и моремъ.
7. Адай. 780 киб.	1. Мугалъ. 2. Тубычъ. 3. Жаманъ- Адай. 4. Купакъ- урусъ. 5. Балыкчи. 6. Акбакъ. 7. Кичанбаръ. 8. Ташина.		Зимуютъ при Каспій, лѣтомъ кочуютъ между Рынъ-песками и моремъ.
		1. Утай. 2. Сарыпъ. 3. Кабалай.	
8. Ысыкъ. 600 киб.	1. Кадыргулъ. 2. Коутуразъ. 3. Аксары. 4. Сары-ысыкъ.		Зимуютъ частію при Каспій, частію при озерахъ Камышъ-Самарскихъ, лѣтомъ кочуютъ при горѣ Чапчачи.
9. Кызыл- кертъ. 650 киб.	1. Суба. 2. Имуры. 3. Улжачи. 4. Нарчи.		Зимуютъ въ Яманъ-Кумѣ и при Каспій, лѣтомъ кочуютъ при Узенахъ.

Рода.	Отдѣленія.	Подъотдѣленія.	Многа кочеванія.
10. Ногай. 620 киб.		1. Куясъ. 2. Казакъ - ку- лакъ. 3. Кустаччал. 4. Уйсунъ.	Зимуютъ въ верхней части Рынгъ-песковъ, а лѣтомъ кочуютъ въ предѣлахъ Саратов- ской губерніи.
11. Таз- ларъ. 200 киб.	1. Абдалъ. 2. Чарга. 3. Джастабанъ.		Лѣтомъ кочуютъ къ югу отъ Рынгъ-пес- ковъ, зимуютъ при Каспіѣ и близъ Ураль- ской границы.
12. Мас- каръ.	1. Куттука. 2. Данъ. 3. Масакъ.		Зимуютъ въ В. части Рынгъ-песковъ и близъ Камышъ - Самарскихъ озеръ, лѣтомъ около Рынгъ-песковъ.
13. Исен- темиръ. 350 киб.	1. Тагачи. 2. Кунъ. 3. Кара-та- миръ. 4. Сулыгузъ.		Зимуютъ у Каспіа близъ Уральской гра- ницы, лѣтомъ кочу- ютъ около Рынгъ-пес- ковъ.
А л л и м у л и н с к а г о п л е м е н и .			
1. Кия. 400 киб.			Зимуютъ у Каспіа близъ Коневскаго кор- дона, лѣтомъ кочуютъ между моремъ и Рынгъ- песками.
С е м и р о д с к а г о п л е м е н и .			
1. Табыкъ. 250 киб.			Зимуютъ между Узе- ней и близъ Камышъ- Самарскихъ озеръ, лѣ- томъ кочуютъ около
2. Таша. 400 киб.			2-хъ сказанныхъ рѣкъ.
3. Кердари. 400 киб.			
Султановъ и Ходжей 200 киб.			
Теленгу- товъ 400 к.	Составляютъ не принадлежащее особое отдѣленіе, которое на- ходится въ работни- кахъ у прочихъ	Киргизовъ.	е ни къ какому роду, находясь въ работни-

Изъ постоянныхъ жилищъ есть нѣсколько глиняныхъ и бревенчатыхъ избъ, разбросанныхъ въ Рынь-пескахъ и близъ Каспія; между ними замѣчательнѣйшія: дома Мякена, Джюлчута, Джангула, Хазбека, Исень Алана и Ченске на Западной оконечности Рынь-песковъ; дома Карабатыря и Ахмета въ пескахъ Ай-мекенъ; домъ Бія Канджабаева и Султана Чутькары въ пескахъ Джюся; домъ Султана Чуки, Чумана, Тауки и Джатби при озерахъ Камышъ Самарскихъ; Тыка Ходжи при горѣ Богдо; домъ бывшаго старшины Исятая при Кордонѣ Кокаревскомъ; домъ Карауль Ходжи близъ острова Большая Забурувъ; домъ Султана Тугума при кордонѣ Коневскомъ и проч.; но единственное заслуживающее вниманіе селеніе находится при Ханской ставкѣ, у С. В. оконечности Рынь-песковъ, на урочищѣ Джаскусь, по опредѣленію Ганстена подъ 48° 45' 55" С. Ш. и 65° 14' 38" долготы; здѣсь, кромѣ Ханскаго двора, состоящаго изъ обширнаго деревяннаго дома съ флигелями, службами и мечетью:

Домовъ Хану принадлежащихъ:

Каменный	1
Деревянныхъ	7
Домовъ Русскихъ хозяевъ	12
— — Татаръ	19
— — Киргизскихъ Султановъ	5
— — Простыхъ Киргизовъ	5
Всего.	41

Жителей:

Чиновниковъ	10
-----------------------	----

мужескаго женскаго
пола. пола.

Русскихъ кушцовъ, мѣщанъ и торгующихъ

крестьянъ	38.	35.
Татаръ	51.	48.

Архангельск	2.	1.
Султановъ	22.	21.
Простыя Киргизы	15.	11.
Всего.	129.	116.

Ханская ставка составляет главный промышленный и административный центр орды; отъ нея идутъ дороги въ разныя стороны:

Въ Уральскъ	Въ Саратовъ	Въ Камышинъ	Въ Черный Яръ
Фортъ Глиняной 180 верст.	Хуторъ Абрамовъ 35 верст.	Хут. Абрамовъ 35 верст.	Ханскій хуторъ 80 верст.
Фортъ Кармановской 75 в.	Пристань Эльтонская 40 в.	Пристань Эльтонская 40 в.	Владимировка 20 верст.
Фортъ Кызылбинский 35 в.	Торгунской кордоной Фортъ 100 в.	Камышинъ 130 верст.	Черный Яръ 30 верст.
Фортъ Мергелевской 60 в.	Саратовъ 200 в.	Всего до Камышина 205 в.	Всего до Чернаго Яра 130 верст., а отсюда до Астрахани 255 верст.
Оттуда по линіи до Уральска 155 верст.	Всего до Саратова 375 верст.		Всего до Астрахани 385 верст.
Всего до Уральска 505 верст. а до Оренбурга 777 верст.			Отъ д. Владимира до г. Царевска 75 верст., а прямо степью отъ Эльтонской пристани въ Царевскъ 90 верст.

Кромѣ этихъ дорогъ, проходятъ чрезъ внутреннюю орду еще двѣ, заслуживающія вниманія: первая тянется поперекъ орды, отъ форта Глинянаго до форта Селитреннаго при Ахтубѣ, на разстояніи 260 верстъ и составляетъ прежній караванный путь изъ Уральска въ Астрахань; вторая идетъ отъ города Краснаго Яра по Каспійскимъ кордонамъ на Уральскую линію въ фортъ Яманъ Халинский, на протяженіи 280 верстъ, отъ

послѣдняго считается до Гурьева 70 верстъ, до Уральска 425 верстъ.

Всѣ дороги эти ровны, но нестачи, почти безжорны и безводны и сверхъ того послѣдняя, при маршѣ, или вѣтрѣ съ моря, заливается мѣстами водою.

II. Историческое обозрѣніе.

Съ 1771 года, времени бѣгства Калмыковъ въ Китай, по 1801 годъ, степь между Ураломъ и Волгою оставалась необитаемою; но около послѣдняго времени, командовавшій Астраханскимъ казачьимъ полкомъ, Полковникъ Поповъ, находясь въ частыхъ сношеніяхъ съ Киргизами, началъ склонять Султана Букея, сына бывшаго Хана-Нурала и внука Абуль-Хаира, который въ то время занималъ мѣсто предсѣдателя въ Ханскомъ Совѣтѣ, просить дозволенія перейти съ частію Киргизовъ на постоянное жительство въ Рынъ-пески.

Зная привольность этого урочища и надѣясь подѣ охраненіемъ Русскихъ линій вѣрнѣе упрочить власть и богатство свое, Султанъ Букей съ радостью подался на предложеніе Попова и въ 1799 году вошелъ къ главному начальнику Грузинъ и Астраханской губерніи Генералу Кнорингу съ просьбою: объ исходатайствованіи ему позволенія занять мѣста имъ избранныя между Волгою и Ураломъ, о доставленіи ему возможности завести тамъ селенія и о назначеніи къ нему для сохраненія порядка 100 казаковъ съ офицерами.

На поселеніе Киргизцевъ между Ураломъ и Волгою 11 Марта 1801 года воспослѣдовало Высочайшее согласіе; вѣдѣть съ тѣмъ попечительство о перемѣщеніи орды возложено на произведеннаго въ Генералъ-Маіоры Попова.

Не теряя времени, Букей осенью того же года, (1801), началъ готовиться къ переходу въ предѣлы Россіи; Киргизъ-ка-

закл, за нѣтъ послѣдовавшіе, большою частію принадлежали къ Баулинскому поколѣнію; изъ Алимунисаго было мало; изъ Семиродскаго почти нѣмого. Въ 1803 году Поповъ за разныя злоупотребленія отданъ былъ Генералъ-Лейтенантомъ Цицановымъ подъ судъ; на мѣсто же его назначенъ, обнаружившій эти злоупотребленія, Генералъ-Маіоръ Завалишинъ; но управленіе его было весьма неудачно: «Онъ, не обойдась притѣсненіемъ съ Киргизскою ордою, вмѣсто просимыхъ Султаномъ Букеемъ «для охраны себя 100 казаковъ, отправилъ роту солдатъ въ «полномъ воинскомъ снаряжѣ, хотѣвъ началъ требовать отъ Букеева вѣдомостей о количествѣ его народа, чтобъ смотря по «оному отнѣжевать и землю, но вмѣсто успѣховъ, бой барабанныхъ и солдатскіе обороты и самая мысль о нежеваніи сдѣлали то, что народъ сей вообразилъ себя; что они будутъ «обращены современемъ и сами въ солдаты и что, обзаведя «нихъ на землѣ, сдѣлаютъ своими крестьянами и другіе непріятныя толки, свойственныя дикому народу у нихъ появились; «послѣ чего Киргизы начали убираться во свояси обратно мало «по малу и такъ ихъ бѣжало болѣе 5000 кибитокъ; а изъ племени Киргизцевъ тѣ, кои не переходили сюда и отъ сего отворачивались, подстрекали къ сему вѣроломству; остался одинъ «Ханъ Букей постоянень и только съ 1500 кибитокъ, но и сей «можетъ быть потому, что ему не можно показаться къ своему «бѣжавшему народу, ибо они его также убьютъ, какъ убили сего отца Нуралі Хана и брата Ишимъ Хана за приверженность ихъ къ Россіи. (Рапортъ Генералъ-Маіора Попова Военному Министру 24 Іюля 1809 года № 595.

Когда Поповъ, оправдываемый судомъ, вступилъ снова въ завѣдываніе Астраханскими народами, то неудобство это вскорѣ было исправлено: бѣжавшіе Кайсаки возвратились назадъ, еще съ новыми переселенцами.

Такии образи власть Букен была возстановлена, но тогда, недовольствуясь этимъ, онъ началъ домогаться Ханскаго званія; которое должно было болѣе возвысить Букен въ глазахъ народа, и сверхъ того могло служить къ упроченію владычества надъ Киргизами въ родѣ его.

Обстоятельства ему благоприятствовали: Ханъ меншой Киргизской орды Джантюря былъ убитъ въ 1809 году двоюродными братьями своими; въ слѣдствіе сего 25 апрѣля 1810 года Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволять предоставить Киргизскому народу по прежнему обычаю избрать новаго Хана. Тогдашній Оренбургскій Военный Губернаторъ Князь Волконскій отъ 3 мая 1811 года извѣстилъ о таковой Высочайшей волѣ всѣхъ Кайсацкихъ родоначальниковъ и слѣдующимъ образомъ доносилъ самъ о послѣдствіяхъ избранія: «въ теченіи времени Ордынцы, разсѣянные по пространству степей, производили между собой разсужденія, споры и отдѣльныя соглашенія. Въ августѣ мѣсяцѣ одна часть Султановъ, Старшинъ, Биевъ и Киргизовъ отъ р. Сыръ-Дарьи, изъ за Эмбы и изъ другихъ мѣстъ приближались къ рѣкѣ Илеку «во ста верстахъ отъ Оренбурга, а другая отъ окрестностей Каспійскаго моря слѣдовала по Нижне-Уральской линіи, также къ Оренбургу. Наконецъ по продолжительныхъ въ степи разговорахъ, между самими Ордынцами, обѣ партіи прибыли къ Оренбургскому мѣновому за Ураломъ двору. Стеченіе всѣхъ вообще Киргизцовъ простиралось до 10,000 человекъ.

Партія, прибывшая отъ Каспійскаго моря, была въ числѣ прочихъ Султановъ главнаго и знаменитаго Султана Букен Нуралиша, кочующаго постоянно на степяхъ Астраханскихъ; съ ними прибыли со степной стороны Султаны родные и двоюродные его и Султана-Каратая братья. Султанъ же Каратай «Нуралишъ былъ главнымъ участникомъ убійства бывшаго Хана «Джантюря Айчузакова и сколь многократно онъ сюда ни былъ

«присланныхъ изъ среды степей подъ разными благодѣльными предлогами и даже были посланы за ними воинскія команды, но ни какой не было возможности ни прежде, ни нынѣ схватить его въ Оренбургъ.

«Партія Киргизскихъ Султановъ, Старшинъ и Биевъ, прибывшая отъ Сыръ-Дарьи, шѣла при себѣ главнаго и знаменитаго «Султана Ширгазы Айчувакова, роднаго брата Хана Джантюри, «убитаго Султаномъ Каратаемъ Нуралынымъ съ сообщниками. «Сія партія противу первой состоитъ въ непримиримой враждѣ, «за убійство Хана Джантюри и по междоусобнымъ ссорамъ.

«Усмотрѣвъ, что Ордынцы раздѣлились на двѣ партіи, я «употреблялъ въ продолженіи нѣлой недѣли всѣ возможные «средства къ взаимному ихъ соглашенію на выборъ одного изъ «среди знаменитыхъ Султановъ въ Ханское достоинство, дѣй- «ствуя при семъ самъ непосредственно во время приглашенія «Ордынцевъ къ себѣ въ Оренбургъ и посылая въ степь мно- «гократно надежнѣйшихъ и опытныхъ чиновниковъ въ обстоя- «тельствахъ и въ образѣ мыслей Киргизцевъ: но соединить обѣ «противуположныя стороны дѣзала даже самая надежда и партія «Султана Ширгазы Айчувакова рѣшительно отозвалась, что «Киргизцы, прибывшіе съ Султаномъ Букеемъ, какъ единомыс- «ленники Султана Каратая, обагрены кровію Хана Джантюри «Айчувакова. Итакъ, основываясь на Высочайшемъ Вашего Им- «ператорскаго Величества соизволеніи, я нашелся въ необ- «ходимости предоставить на волю Киргизъ-Кайсацкому народу «избирать каждой изъ двухъ партій достойнѣйшаго Султана въ «Ханское достоинство; но при семъ воспретилъ имъ строжайше, «чтобы избираемаго въ Ханы не осмѣливались сажать на бѣлую «кошму, по Киргизскому обычаю, для качанія въ знакъ при- «знанія его Ханомъ, доколѣ пока не воспослѣдуетъ на то Вы- «сокомонаршая Вашего Императорскаго Величества воля. «Назначивъ для сего 25 день сентября, я препоручилъ Гене-

«Генералъ-Маіору Гертценбергу съ чиновниками отправиться въ степь для наблюденія при семъ случаѣ за Ордынскими поступками и приказалъ дѣйствовать самыми убѣдительнѣйшими, послѣдними средствами къ соглашенію воедино Киргизъ-Кайсаковъ. «Генералъ-Маіоръ Гертценбергъ съ чиновниками въ теченіи цѣлаго дня при усильномъ стараніи, при военскомъ даже прикрытіи для порядка и для виду, не могли, ни ласкою, ни убѣжденіями соединить Киргизовъ на выборъ одного Хана. И такъ между противоположныхъ сихъ партій разногласіе простиралось до волненія, такъ что одна партія противу другой устремилась было къ кровопролитію, то съ позволенія Генералъ-Маіора «Гертценберга бросившійся въ средину скопища Ордынскаго «27-й дивизіи Оберъ-Аудиторъ, 7 класса Карсунскій, безъ воинскаго прикрытія, которое бы болѣе ихъ раздражило, но въ надеждѣ на довѣренность къ нему Киргизцевъ, едва усиль вслѣдствіемъ личною отважностію удержать дерзкихъ отъ кровопролитія, оставшись самъ для спокойствія среди ихъ залогомъ. По удержаніи такимъ образомъ отъ междоусобнаго смятенія Ордынцевъ, партія Сыръ-Дарыи, не остановясь на опредѣленномъ ей мѣстѣ устремилась въ степь и увлекая насильственно избраннаго ею въ Ханы Султана Ширгазу Айчувакова, посадила его на бѣлую кошку и провозгласила Ханомъ. Партія же Султана Букея, хотя и принуждала его сѣсть на бѣлую кошку, но онъ по убѣжденію чиновниковъ на сіе не согласился; однакожь на другой день Ордынцы безъ даннаго ниго отъ меня на то позволенія, послѣдуя своему обыкновенію, и провозгласили Ханомъ Султана Букея Нуралина. Итакъ двѣ партіи народа Киргизскаго избрали двухъ Хановъ.

«Свойства сихъ двухъ Султановъ, избранныхъ въ Ханское достоинство, суть слѣдующія:

«Султанъ Букей Нуралинъ, кочующій на Астраханскихъ степяхъ, есть старшій изъ Султановъ, разуменъ, опытенъ и

«преданъ къ престолу Высококомаршему; избраніе его Султаны «большою частию его родственники, Бѣи, Старшины и Киргизцы — «ему преданы, какъ внутри Астраханскихъ степеней, такъ и за «Ураломъ, состоя подъ управленіемъ родныхъ его братьевъ.

«Султанъ Ширгаза Айчуваковъ, сынъ престарѣлаго Айчувака «Хана и братъ убитаго Хана Джантиури, есть человѣкъ крот- «коправый, съ хорошими здравыми разсудкомъ, любимый избран- «шими его Ордынцами, могущій управлять оными, но не всею «меньшею ордою, при произшедшемъ раздѣленіи оной на двѣ «партіи.

«Султана Букея избрали въ Ханское достоинство: Султаны, «Бѣи, Старшины и Мурзы Киргизъ-Кайсацкой меньшей орды «Байулинскаго рода, отдѣленій: Адаевскаго, Алачинскаго, Чер- «кесскаго, Танинскаго, Байбактинскаго, Сыкларскаго, Исенте- «мирскаго, Биричевскаго, Янаскаго, Казылкуртскаго, Маскар- «скаго, Нагайскаго и Телянгутскаго; Алимулинскаго рода отдѣ- «ленія: Чыклинскаго, Дюртъ-каринскаго, Чумекеевскаго, Карак- «шятскаго, Куджрай-китинскаго; Семиродскаго рода отдѣленія «Джгалбайлинскаго, Табынскаго и Танинскаго.

«Султана Ширгазу избрали въ Ханское достоинство Киргизъ- «Кайсацкой меньшей орды Султаны, Бѣи, Старшины и Мурзы «Алимулинскаго рода, отдѣленій: Ичкилинскаго, Дюрткаринскаго. «Каракшятскаго, Аккитинскаго, Каракитинскаго, Уджрай Китин- «скаго; въ сихъ главныхъ отдѣленіяхъ частныхъ 154 отдѣленія; «Семиродскаго рода, отдѣленій: Табынскаго, Танинскаго и Джгай- «баинскаго; въ сихъ главныхъ отдѣленіяхъ частныхъ 67 от- «дѣленій.

«Существенная польза, Султаномъ Букеемъ принесется могу- «щая, есть та, что онъ дѣйствительно можетъ Ордынцевъ, из- «бравшихъ его, удержать въ порядкѣ; а Султанъ Ширгаза съ «избравшими его долженъ будетъ и разбирать среди степеней «междоусобную вражду и препровождать караваны. (Всеподдан-

свѣдѣній рапортъ Князя Волконскаго 15 октября 1811 года (М. 1071).

Избраніе Букея, по журналу Комитета Гг. Министровъ 18 ноября 1811 года, удостоено Высочайшаго утвержденія; 1 мая 1812 года состоялась объ этомъ Всемилостивѣйшая грамота на имя Султана

Церемонію возведенія его на Ханство назначено было произвести при городѣ Уральскѣ, куда и приглашены были всѣ знатнѣйшіе родоначальники, избраніе Букея, равно какъ и прочіе Киргизы.

Обрядъ совершился 7-го Іюля 1812 года слѣдующимъ образомъ: по прибытіи Князя Волконскаго и Султана Букея на приготовленное и обставленное войсками за городомъ Уральскомъ мѣсто, Военный Губернаторъ объявилъ Киргизцамъ Высочайшую волю о возведеніи Букея въ Ханское достоинство; потомъ прочтены были на Русскомъ и Татарскомъ языкахъ Высочайшія грамоты объ утвержденіи Хана и приступлено къ приведенію Букея къ присягѣ на корякѣ. По окончаніи ея, сдѣлано 12 пушечныхъ выстрѣловъ съ троекратнымъ бѣлымъ ружейнымъ огнемъ и музыкою, новый же Ханъ облеченъ Всемилостивѣйше пожалованными соболемъ шубою, саблею и шашкою и ему вручена Высочайшая грамота на имя его.

Такимъ образомъ Султанъ Букей достигъ цѣли желаній своихъ и былъ утвержденъ правителемъ не только внутреннихъ Киргизъ, но и кочующихъ къ востоку отъ Нижне-Уральской линіи.

Дальнѣйшее трехлѣтнее управленіе его не было ознаменовано ни какими происшествіями и по разстроенному здоровью своему онъ мало принималъ въ дѣлахъ участія, но возложилъ за Уральскими Киргизами на брата своего Узбекъ-Галія Нуралина, внутреннею же ордою на втораго брата Шигаю Нуралина.

Но смерти Султана Букея въ 1815 году Шигаи Нуралинъ, согласно съ просьбою о томъ 35 Киргизскихъ старшинъ, утверждень правитель ордъ.

24 октября 1816 года онъ былъ приведенъ въ Уральскъ къ присягѣ на званіе свое; притѣръ Букея былъ для Шигаи слишкомъ соблазнительнъ, чтобы не домогаться Ханскаго достоинства; въ слѣдствіе чего 29 октября того же года поступила отъ нѣсколькихъ родоначальниковъ къ Военному Губернатору просьба о возведеніи Правителя ордъ на Ханство; однако же Князь Волконскій благоразумно отклонилъ ее, тѣмъ не менѣе Шигаи не отказался отъ своего наитренія и въ концѣ 1822 года представилъ новое прошеніе Киргизскихъ старшинъ о возведеніи его въ Ханское достоинство; но опасаясь, соперничества старшаго сына Букея Джангира, старался выстѣ съ тѣмъ очернить его передъ начальствомъ.

Запрошенный Джангиръ оправдался въ клеветахъ дяди и при этомъ сообщилъ Оренбургскому Военному Губернатору просьбу о допущеніи его, Джангира, какъ достигшаго совершеннолѣтія, на основаніи родительскаго завѣщанія, къ управленію внутреннею ордюю; такого же рода прошеніе отправлено было имъ къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Хотя, по бывшему до того обычаю избранія самими Киргизами себя правителей, завѣщаніе Букея не могло имѣть силы, но какъ въ то же время доказано было, что большая часть подписей у прошенія, Шигаемъ представленнаго, подложныя, и какъ значительное число родоначальниковъ принесли новую просьбу о возведеніи Джангира на Ханство, то онъ и былъ по журналу Комитета Гр. Министровъ Высочайше утвержденъ въ этомъ достоинствѣ. 22 Іюня 1823 года состоялась о семъ на имя Джангира Высочайшая грамота, 26 же Іюня 1824 года совершёнъ былъ въ Уральскѣ обрядъ возведенія, таковой же, какъ и при Султанѣ Букеѣ.

Желая вполнѣ воспользоваться правами отпа, Джангиръ домогался управленія Зауральскими Киргизами, почуявшими при нижне-Уральской линіи и представилъ о семъ просьбу отъ Старшинъ ихъ, однако же желаніе это, на которое былъ согласенъ тогдашній Оренбургскій Военный Губернаторъ, не имѣло успѣха.

Первое пятилѣтіе управленія Джангира протекло спокойно, но въ началѣ 1847 года обнаружилось въ ордѣ волненіе; причиною его были нелѣпые слухи о намѣреніи правительства перевести Киргизъ на правый берегъ Волги, подвергнуть ихъ подати и рекрутской повинности, а для начала обратиться въ Казаки.

Свѣденіе о волненіи дошло къ Оренбургскому начальству отъ Уральской войсковой канцеляріи, когда уже многіе Киргизы стали самовольно перебираться за Уралъ; потому что Ханъ былъ въ то время въ Астрахани и самъ не зналъ о происходящемъ.

Возвратясь только въ мартѣ мѣсяцѣ въ орду, Джангиръ такъ былъ испуганъ, что немедленно обратился съ просьбою къ Астраханскому кордонному начальству о высылкѣ въ ставку 80 казаковъ при одномъ орудіи.

Мѣра эта могла, устранивъ еще болѣе Киргизъ, сдѣлаться чрезвычайно вредною, а потому, командированный отъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора, Предсѣдатель Пограничной комиссіи остановилъ отрядъ и собравъ Кайсаковъ, простыми убѣжденіями объяснилъ имъ нелѣпость слуховъ и необходимость повиноваться правительству, для поддержанія же власти Хана обращалъ къ нему всѣхъ имѣвшихъ просьбы и жалобы.

Это вполнѣ возстановило порядокъ; внутренняя орда успокоилась, а Султану Правителю западной части орды предписано было возвратитъ бѣжавшія туда семейства.

Въ зиму того же года Кайсаки, лишенные жестокою стужею корма для стадъ, вторглись въ предѣлы Саратовской губерніи. При этомъ бѣдственномъ случаѣ Киргизы втерали до

10,000 верблюдовъ, 280,000 лошадей, 73,000 рогатаго скота и слѣшкомъ миллионъ овецъ, что составляетъ около 13½ миллионъ рублей ассигнаціями убытку. Ханъ Джангиръ при первомъ извѣстїи о вторженїи стадъ и табунновъ просилъ жителей губерніи не дать имъ погибнуть и обвинялъ за погравы вознагражденіе; между тѣмъ Саратовскіе поселяне сосѣднихъ съ ордою уѣздовъ, воспользовавшись бѣдственнымъ положеніемъ Киргизовъ, безпорядками и суматохой, отгоняли и похищали скотъ Киргизской, снимали шкуры съ павшихъ лошадей и наконецъ показали убытковъ въ началѣ на 300,000, а потомъ на 200,000 рублей ассигнаціями.

По Высочайше утвержденному 15 Апрѣля 1833 года журналу Комитета Гг. Министровъ повелѣно было послѣднюю сумму взыскать съ Киргизъ; но какъ она призвана была мѣстнымъ Саратовскимъ Губернскимъ Начальствомъ, Пограничною Комиссіею, Ханомъ-Джангиромъ, и наконецъ, отраженнымъ по Высочайшему повелѣнію, Корпуса Жандармовъ Подполковникомъ Масловымъ безмѣрно преувеличенною, а Ханъ Джангиръ доказалъ совершенную невозможность уплатить ее безъ конечнаго раззоренія всей ему подвластной орды, то въ уваженіе этого Оренбургскій Военный Губернаторъ входилъ съ своей стороны въ 1833 году съ представленіемъ объ отиѣнѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Комитета Гг. Министровъ и удостоился получить Высочайшее согласіе.

Едва это смятеніе утихло, какъ осенью 1828 года открылось новое: одинъ изъ Султановъ внутренней орды Кампъ Галій Имамовъ, по сомнительному поведенію находился подъ судомъ. Ханъ Джангиръ Букеевъ неоднократно лично и письменно ходатайствовалъ объ освобожденїи Кампъ Галія, объясняя чистосердечное его раскаяніе и обѣщаніе не навлекать на себя ни малѣйшаго подозрѣнія. По уваженію сего Кампъ Галій осенью 1828 года отданъ Джангиру лично, съ тѣмъ чтобы Султанъ сей

жилъ при Ханѣ и состоялъ подъ его надзоромъ. Но Джангиръ, снисходя къ разстроеному состоянію Султана, тяжелой болѣзню его жены, званамъ раскаянія и усильной просьбѣ, отступилъ отъ предписанныхъ правилъ и позволилъ Кангъ Галию жить въ семействѣ при озерѣ Камышъ-Самарскихъ, поручивъ впрочемъ наблюденіе за нимъ дядѣ своему Султану Чукъ Нураліеву.

Кангъ, увидя себя лишеннымъ средствъ къ скорому поправленію своего положенія и чувствуя, что никогда уже не можетъ надѣяться получить минувшаго вліянія и вѣсу въ ораѣ, рѣшился прибѣгнуть къ отчаяннымъ средствамъ скорѣе разбогатѣть на счетъ легковѣрныхъ Киргизовъ. Сначала онъ вошелъ въ тайныя совѣщанія съ извѣстными по упрямству, непокорности, дурнымъ и буйнымъ свойствамъ Ордынцами, потомъ съ помощію ихъ, въ половинѣ Февраля 1828 года, сталъ разъѣзжать по ауламъ и возмущать народъ, объявляя, что знаетъ важную тайну о намѣреніи правительства забирать Киргизовъ въ солдаты, для избѣжанія чего остается единственное средство бѣжать за Уралъ. Присемъ Кангъ Галий вызывался подтвердить присягою, что Уральскіе казаки при переходѣ Киргизовъ за Уралъ препятствовать имъ не будутъ, а напротивъ всѣми иѣрами облегчатъ оное, что хотя для виду выставляются вооруженныя команды, но вѣда Кайсакимъ не сдѣлають, ибо станутъ стрѣлять безъ пуль, холостыми зарядами, а копья и другое оружіе не употребятъ. Это было началомъ составленія скопищъ, кои вторглись въ аулы Киргизовъ благонамѣренныхъ, силою принуждали ихъ воевать вмѣстѣ съ ними, а противившихся грабили и утѣсняли.

Ханъ Джангиръ, получивъ достовѣрныя о семъ безпорядкѣ извѣстія, 26 Февраля разослалъ во всѣ роды объяванія о коварномъ умыслѣ Султана Кангъ Галия и предостерегалъ, чтобы никто не поддавался въ обманъ.

Собравшееся между тѣмъ сборище въ 674 кибитки подъ предводительствомъ Султана Кангъ Галия, Старшины Черкесскаго

и другихъ, оставили мѣста своихъ кочевьевъ и посѣдовали къ рѣкѣ Уралу, но были встрѣчены 5-го Марта Уральскимъ Войсковымъ Атаманомъ Генералъ-Маіоромъ Бородинымъ, который тотчасъ схватилъ Султана Каюа и тѣмъ, обнаруживъ вѣроломство его, склонилъ прочихъ обратиться на прежнія кочевья при Камышъ-Самарѣ.

Сверхъ того вторично командированъ былъ во внутреннюю орду предсѣдатель Оренбургской пограничной комиссіи съ 100 человекъ казаковъ, какъ для успокоенія умовъ, такъ и для задержанія зачинщиковъ.

Предложивъ Султану Правителю за-Уральскихъ Киргизъ имѣть стражайшее наблюденіе не допускать Внутреннихъ Киргизъ на восточную сторону рѣки, Полковникъ Генсъ пригласилъ въ Глиняный Форпостъ Хана Джангира съ знатѣйшими старшинами и вмѣстѣ съ ними отправился въ Рынь-пески.

Внезапное появленіе отряда произвело ошудачное дѣйствіе: главные зачинщики, исключая семейства Каюа Галія, которое перебѣжало за Уралъ, схвачены и спокойствіе вновь возстановлено.

Въ 1832 году жестокость зимы, лишившая Киргизовъ корма заставила опасаться новыхъ безпорядковъ; роды, живущіе въ приморскихъ черняхъ, потеряли почти половину всего скота своего, Киргизы же сѣверной части орды начали переходить въ предѣлы Саратовской губерніи.

Благоразумными распоряженіями Оренбургскаго и Саратовскаго начальствъ вредныя послѣдствія этихъ обстоятельствъ были однако же предупреждены: приморскихъ Кайсакавъ онаванъ пособіе, сѣверные же роды впуцены съ разными предосторожностями къ вершинамъ рѣчекъ Узени и Панила, гдѣ провели зиму спокойно и въ Мартѣ 1833 года возвратились въ орду.

Но волненіе было прекращено не надолго.

Въ Маѣ 1836 года Старшина Бершевскаго рода Искѣтай Таймановъ, находясь при разъѣздѣ Астраханскихъ казаковъ, убилъ одного Киргизскаго пастуха и потомъ не только не явился на судъ къ Хану, несмотря на многократныя требованія его, но началъ даже возмущать народъ.

Пока длилась объ этомъ переписка, Атаманъ казачьяго Уральскаго войска доставилъ къ Оренбургскому Военному Губернатору прошеніе Тайманова, въ которомъ тотъ жаловался на притѣсненіе Хана и разныхъ Старшинъ и просилъ суда; въ слѣдствіе сего назначено было произвести изслѣдованіе, но какъ Таймановъ не переставалъ волновать орду, и разъѣзжая съ вооруженными шайками, грабилъ мирныхъ Киргизъ, и сверхъ того грозилъ самому Хану, то, до окончанія слѣдствія, предположено было вызвать его на линію.

Однакожъ не только письменныя требованія по сему предмету и личное свиданіе Уральского Атамана съ Таймановымъ не имѣли успѣха, но даже и отрядъ, командированный въ орду подъ начальствомъ Генераль-Маіора Покотилова и въ послѣдствіи преданный имъ Хану, немогъ схватить мятежника; шайка же его возрасла до 3,000 человекъ, грабила во всѣхъ направленіяхъ и даже обложила самую ставку Хана; посему посланъ былъ въ орду Полковникъ Гекке съ казачьимъ отрядомъ при двухъ орудіяхъ.

13 Ноября 1837 года онъ настигъ Тайманова при урочищѣ Бенетау и разбилъ скопище его, самъ же Таймановъ скрылся и 13 Декабря ночью съ 30 человекъ сообщниковъ своихъ бѣжалъ за Уралъ. Такимъ образомъ главные зачинщики были захвачены, или изгнаны изъ орды и спокойствіе въ ней восстановлено, Хану же строжайше подтверждено, чтобы онъ не позволялъ себѣ лицепріятій, наблюдалъ бы за дѣйствіями родопривителѣй и далъ бы немедленно подробный отчетъ въ производи-

ныхъ ихъ поборазъ, на которые въ особенности жаловался Таймановъ.

Мѣры эти послужили къ упроченію тишины во внутренней ордѣ, гдѣ съ того времени по 1842 годъ новыхъ смутъ уже небыло, хотя суровость зимы въ 1840 и 1841 годахъ нанесла чувствительный вредъ Ордынцамъ.

III. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

1. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Народонаселеніе орды, въ эпоху перехода ея изъ за Урала, было далеко не такъ значительно, какъ въ настоящее время.

Въ донесеніи Генералъ-Маіора Попова Астраханскому Губернатору Князю Тенишеву, 1802 года, сказано, что Киргизцевъ перешло на сію сторону на постоянное кочевье прежде 5001 кибитка, или, по ихъ счету, обоего пола до 22,775 душъ, и съ ними разнаго скота, судя по прежнимъ переходамъ, до 2,000,000,—а потомъ переправилось еще 1265 кибитокъ, или 8334 душа, со скотомъ и со всѣмъ ихъ имуществомъ.

Командированный во внутреннюю орду въ 1803 году Генералъ-Маіоръ Завалишинъ донесъ напротивъ того, что всѣхъ Киргизцевъ едва ли перешло до 3,000 кибитокъ (Указъ 19-го Мая 1806 года № 22,135). Въ рапортѣ Генералъ-Маіора Попова Военному Министру 24 Іюля 1809 года, № 595, объяснено, что до 1803 года Ханъ Букей вывелъ съ собою за Уралъ 7,000 кибитокъ, или около 28,000 душъ, но что изъ этого числа, въ 1803 году, бѣжало болѣе 5,000 кибитокъ, при Ханѣ же осталось только 1500.

Въ рапортѣ того же Попова къ Князю Волконскому, отъ 18 Іюня 1812 года, № 226, сказано, что по вторичномъ вступленіи его въ завѣдываніе ордою бѣжавшіе опять возвратились

и число подвластных Букею въ 1812 году равнялось 7500 кибиткамъ при 2,000,000 скота. Тоже подтверждено и въ свѣдѣніи Букея къ самому Князю Волковскому, отъ 12 Іюля 1812 года.

Во всеподданнѣйшей просьбѣ Хана Букея 6 Іюля 1814 года число кибитокъ во внутренней ордѣ предполагалось 8500.

Въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ въ 1825 году командированными въ орду чиновниками, показано:

Ассесоромъ Пограничной Комиссіи Кузнецовымъ—10,490 кибитокъ, или 41,960 душъ мужескаго пола.

Инженеръ Штабсъ-Капитаномъ Тагаевымъ—10,430 кибитокъ, или 42,060 душъ мужескаго пола.

Въ Указѣ Правительствующаго Сената 23 Марта 1833 года, № 16,323, по свѣдѣніямъ собраннымъ Сенаторомъ Энгелемъ въ 1827 году—42,000 душъ мужескаго пола.

Въ показаніяхъ пристава при Ханѣ Джангирѣ Титулярнаго Совѣтника Карелина 1830 года 11,660 кибитокъ.

Въ рапортѣ Оренбургскаго Военнаго Губернатора Графа Сухтелена Военному Министру 4 Мая 1832 года, № 15, 10,235 кибитокъ или до 60,000 душъ обоего пола.

По свѣдѣніямъ Хана Джангира 1839 года 16,550 кибитокъ или 99,300 душъ обоего пола.

Послѣднія показанія весьма вѣроятно преувеличены, съ достовѣрностію же можно полагать во внутренней ордѣ въ настоящее время около 14,000 кибитокъ, или 70,000 душъ обоего пола.

Сравнивая число это съ вѣроятнымъ итогомъ народонаселенія орды въ 1803 году, т. е. 5,000 кибитками или 25,000 душъ обоего пола окажется, что въ теченіи 40 лѣтъ число народа почти утроилось.

Разумѣется, что избытокъ этотъ не есть слѣдствіе преобладанія рожденій надъ смертностію, но произошелъ главнымъ образомъ отъ разновременныхъ перепусковъ Зауральскихъ Киргизъ на внутреннюю сторону, которые дѣлаемы были по просьбѣ Хана.

2. НАРОДНОЕ БОГАТСТВО.

а) Скотоводство.

Главное исключительное богатство внутренней Киргизской орды составляет скотъ; его считалось по вышеприведеннымъ свиденіямъ:

Въ 1803 году слишкомъ 2,000,000 головъ.

Въ 1814 году:

Верблюдовъ	63,338.
Лошадей	350,562.
Рогатаго скота	158,856.
Барановъ	1385,506.
Козъ	91,442.
<hr/>	
Всего 2,026,704.	

Въ 1825 году:

Верблюдовъ	51,850.
Лошадей	491,100.
Рогатаго скота	105,100.
Барановъ	1924,000.
<hr/>	
Всего 2572,050.	

Въ 1830 году:

Верблюдовъ	45,000.
Лошадей	250,000.
Рогатаго скота	150,000.
Овецъ	1500,000.
<hr/>	
Всего 1,945,000.	

Въ 1839 году:

Верблюдовъ	91,000.
Лошадей	300,000.

Рогатаго скота	180,000.
Овецъ	1500,000.
<hr/>	
Всего	2,071,000.

Сравнивая итоги эти, легко замѣтить, что богатство внутренней орды въ теченіи 40 лѣтъ почти вовсе не увеличилось, а сообразивъ количество скота съ вышепоказаннымъ числомъ народонаселенія, обнаружится, что Киргизы даже значительно обѣднѣли въ продолженіи этого времени, ибо въ 1803 году на каждую кибитку приходилось 400 головъ скота, въ 814-мъ 238 головъ, въ 1825-мъ 245 головъ, въ 1830-мъ 190 головъ, въ 1839-мъ 155 головъ.

Допуская даже, что показанія 1803 и 1814 годовъ слишкомъ преувеличены, нельзя однако же отвергнуть цѣлаго ряда фактовъ, доказывающихъ постепенное обѣдненіе народа, въ особенности когда замѣтить, что при исчисленіи 1839 года число кибитокъ уменьшено двумя тысячами противу свѣденій Хана Джангира, количество же скота принято имъ показанное, хотя есть основательныя причины думать, что и оно слишкомъ велико.

Неговоря еще пока о вліяніи, которое могло имѣть на скотоводство закаты, или податы, собираемая Ханомъ, замѣтимъ только, что промышленныхъ причинъ обѣдненія должно искать:

Во первыхъ, въ самомъ образѣ скотоводства Киргизъ, которые не предохраняютъ ничѣмъ стада свои отъ стужи, не заготавливаютъ для нихъ корма, почему глубокіе снѣга, морозы, бураны, нерѣдко въ ордѣ бывающіе, вмѣстѣ съ надеждами производятъ неимоверныя убыли скота.

Во вторыхъ, въ увеличеніи народонаселенія, которое должно было стѣснять кочевья свои на томъ же пространствѣ, какъ и гораздо малочислѣннѣйшіе предки его.

б) Поземельныя угодья.

Нерѣшеніе тяжбы о земляхъ внутренней орды дѣлаетъ не возможнымъ точное опредѣленіе пространства, занятаго кочевьями Киргизъ: въ самыхъ обширныхъ предѣлахъ Ханомъ Джанги-ромъ просимыхъ оно заключается:

а) Луговъ изрѣдко изобилующихъ сѣнокосною травою, а болѣе состоящихъ изъ суходоловъ, около 111,300 десятинъ.

б) Камышу, въ томъ числѣ около 3700 десятинъ такого, который рѣдко когда покрывается водою въ весеннее время, 12,700 десятинъ.

в) Степи, годной для пастбищъ, но весьма изрѣдко способной для воздѣлыванія 5,898,000 десятинъ.

г) Степи волнообразной и вообще безплодной, частью съ дурными водоносами, частью совсѣмъ безводной . 192,000 десят.

д) Песку 420,000 — —

ж) Солонцовъ или хаковъ 438,000 — —

Всего 7,072,000 десят.

т. е. около 550 десятинъ на кибитку или $3\frac{1}{4}$ десятины на каждую скотину, а одной удобной не полагая въ число ее и песковъ, изъ коихъ между многими есть хорошія пастбища, 435 десятинъ на кибитку и около 3 десятинъ на каждую голову скота.

в) Торговля.

Уменьшенію числа скота въ орду могло также содѣйствовать увеличеніе въ послѣднее время, выгоновъ его въ Россію.

По 1814 годъ, по показанію Хава Букея, продано было изъ орды:

Лошадей 41,242.

Рогатаго скота 16,302.

Барановъ 277,000.

Козъ. 14,066.

Всего 348,710.

Въ 1825 году промышленное состояніе орады, по словамъ одного очевидца, было слѣдующее:

Торговля производится:

«1) По Узенской линіи и въ особенности въ Глинянскомъ «форпостѣ чиновниками и казаками Уральскаго войска. Главное «участіе въ сей торговлѣ имѣютъ обыкновенно мѣстные началь- «ники. Торговцы покупаютъ товары въ Уральскѣ изъ третьихъ «рукъ и промѣниваютъ Киргизамъ, всегда по высокимъ цѣнамъ.

«2) По нижней части Уральской линіи отъ Кулагинской крѣ- «пости до Гурьева городка во время зимы, когда Киргизы ко- «чуютъ около сихъ мѣстъ.

«3) Около Астрахани, на такъ называемомъ Калмыкскомъ «базарѣ, также зимою. Здѣсь Киргизы промѣниваютъ до 50,000 «барановъ ежегодно, получая за нихъ большею частію бумаж- «ные надѣлы Хивинскія, которыя они для зимы предпочитаютъ «Русскимъ, потому что онѣ толще и слѣдовательно теплѣе.

«4) Въ мочагахъ около Астрахани по Каспійскому морю, «куда выѣзжаютъ изъ Астрахани Татары и Армяне.

«5) При Елтонскомъ озерѣ, куда пріѣзжаютъ купцы съ то- «варами изъ Камышина и Саратова.

«6) Въ удѣльномъ селѣ Чертинлѣ, гдѣ бываетъ ярмарка 1-го «Октября. Здѣсь Киргизы вымѣниваютъ въ значительномъ коли- «чествѣ хлѣбъ, большею частію пшеницу и просо.

«7) По кордонамъ Чивинскомъ и Дерульскомъ.

«8) При Ханской ставкѣ Здѣсь начинается образоваться тор- «говля довольно значительная. Въ Октябрѣ и Ноябрь мѣсяцахъ «сего года промѣнено здѣсь одного хлѣба 3,000 четвертей.

«Осенью привозятъ кромѣ товаровъ: арбузы, яблоки и дру- «гія лакомства, которые охотно закупаются богатыми Киргизами.

«9) Наконецъ значительнѣйшая торговля производится въ «самыхъ кочевьяхъ Киргизскихъ. При урочищахъ Уалы и Чачи бываетъ съѣздъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, гдѣ купцы, привозящіе изъ внутреннихъ городовъ, покупаютъ барановъ за наличныя деньги и сверхъ того непрерывно разъѣзжаютъ по «ордѣ купцы и даже Киргизы съ товаромъ взятымъ отъ купцовъ на комиссію.

«10) Въ послѣдніе годы Киргизы начали гонять лошадей на «внутреннія ярмарки въ Оренбургской и Саратовской губерніяхъ. «Торговля сія весьма важна и достойна особеннаго вниманія и «поощренія. Слѣло сказать можно, что барановъ внутренніе «Киргизы продаютъ и промѣниваютъ ежегодно, по крайней мѣрѣ «300,000, которые по меньшей цѣнѣ стоятъ 1,800,000 рублей «и сверхъ того на 200,000 рублей другихъ произведеній, въ «числѣ которыхъ одного пуху козыаго на 80,000 рублей.

«Такимъ образомъ внутренняя орда сбываетъ ежегодно скота и грубыхъ произведеній скотоводства на 2 милліона рублей «и получаетъ за то большею частію произведенія нашихъ фабрикъ.»

«Въ 1833 году учреждена была при Ханской ставкѣ постоянная ярмарка;—она обыкновенно продолжается съ 15 Апрѣля по 15 Мая и отъ 15 Октября до 15 Ноября и поглостила почти всю внутреннюю промышленность орды. «Сверхъ того» говоритъ Ханъ Джангиръ въ отношеніи къ Оренбургскому Военному Губернатору, отъ 31 Января 1838 года, № 80, «въ сосѣднихъ городахъ: Астрахани, Саратовѣ и прочихъ ярмаркахъ, равно и на всѣхъ окружающихъ линіяхъ тотъ же «Киргизской торгъ и мѣна идутъ особливо.»

По показаніямъ Хана Джангира оборотъ постоянной ярмарки при Ханской ставкѣ представляетъ слѣдующая таблица:

Состояло на лицо:	Осенью 1836 г.	Всего. 1837 г.	Осенью 1837 г.	Всего 1838 г.	Осенью 1838 г.	Всего 1839 г.	Осенью 1839 г.	Всего за 3 года.
Верблюдовъ	—	49	—	257	6	73	—	338
Лошадей	671	492	404	272	1,000	169	187	3,198
Рогатого скота	752	2,180	2,301	2,480	1,623	2,245	1,448	19,900
Барановъ	26,892	66,338	25,978	83,200	95,798	68,448	3,063	368,868
Конныя	2,570	3,030	3,241	2,324	817	40,718	3,400	28,300
Яловцы	2,841	4,053	8,971	2,067	1,483	6,244	432	21,773
Верблюжей шкуръ	30	137	74	38	188	852	67	1,080
Верблюжей шерсти	33 пуд.	6,801	34	8,083	39	6,308	414	21,419
Козьяго пуху	3 пуд.	831	—	357	32	423	—	1,376
Сала	485 пуд.	64	376	146	316	8	380	1,780
Мерлушекъ	—	3,670	—	8,742	828	3,291	—	13,928
Зайчьиъ шкуръ	—	340	—	—	—	8,188	—	8,338
Овечь	4,141	7,810	7,210	11,453	908	8,920	1,800	41,242
Хорьковыхъ шкуръ	—	480	—	—	—	—	—	480
Кошекъ	—	79	40	—	—	38	—	187
Корсучьихъ шкуръ	—	70	—	—	—	—	—	70
Разнаго то- вару на сумму руб. ассигн.	788,203	1,800,680	880,960	1,900,880	769,807	1,778,200	642,800	7,987,912
Сбыто	330,708	890,830	470,200	680,330	808,760	988,480	248,380	4,068,868

ОБЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ИЗУЧЕНИИ НАРОДНОСТИ РУССКОЙ.

(Статья Д. Чл. Н. И. Надеждина) (*).

Милостивые Государы!

По первымъ строкамъ нашего Устава и по самому наименованію нашего Общества, главнымъ предметомъ занятій нашихъ должна быть Россія. Такое патріотическое сосредоточеніе нашей дѣятельности на великомъ нашемъ Отеествѣ, смѣю думать, продолжится до своего естественнаго, законнаго послѣдствія, если и позволю себѣ присовокупить теперь: что — слѣдовательно — въ Россіи, которая въ настоящемъ величій своемъ, сама есть цѣлый огромный міръ, главнымъ предметомъ вниманія нашего должно быть то, что именно дѣлаетъ Россію Россією; то-есть — «человѣкъ Русскій!» Разумѣю: совокупность отличительныхъ чертъ, тѣней и оттѣнковъ, обуславливающихъ особую, самообразную бытность «человѣчности», или какъ говорится обыкновеннѣе — «народности Русской»; сказать короче еще — «Этнографію» собственно — «Русскую»!

(*) Читана въ годовомъ собраніи Русскаго Географическаго Общества 29 ноября 1846 года.

Предметъ этотъ, Мм. Гг., при столь существенной для насъ важности, имѣетъ еще занимательность, и съ тѣмъ имѣетъ затруднительность почти совершенной новості. Если, собственно въ географическомъ отношеніи, «земля Русская» до сихъ поръ считается слишкомъ еще мало обследованною и познаною; то объ этнографическомъ изученіи «Русскаго человѣка»—сказать и это будетъ слишкомъ много. . . Говоря такъ, я предвижу весьма естественное замѣчаніе, что мы-же Русскіе сами тому причиною; что кому-же, какъ не самимъ намъ, заниматься тѣмъ: ктѣ мы и чтѣ мы? Но на это есть и объясненіе столькожъ естественное. Дѣло вѣдомое, что человѣческому любопытству вообще свойственно расположеніе: пренебрегая тѣмъ, чтѣ близко, чтѣ всегда подъ руками и на глазахъ, чтѣ «свое»—заглядываться на стороннее и чужое, на далекое и отчужденное отъ насъ, однимъ словомъ на то, чтѣ «не наше»... Такъ бываетъ вездѣ и всегда: въ народахъ, какъ и порознь въ людяхъ, потребность самопознанія обыкновенно развѣртывается туго, идетъ туго. . . А между тѣмъ какъ давно сознано и высказано мудрыми, что основное начало истинной мудрости есть: *«узнай самого себя!»* Наша народная мудрость, въ своей смѣливой простотѣ, знаетъ это «золотое правило» также издавна, и выражаетъ еще рѣзче и настойчивѣе въ известной пословицѣ: *«знай себя, будешь съ тебѣ!»* . . .

Притомъ, сказавъ то, чтѣ сказано о настоящемъ состояніи «этнографическаго изученія Русскаго человѣка», я нисколько не имѣю въ виду дать тѣмъ разумѣть, чтобъ у насъ, относительно нашего народнаго самопознанія, ничего ужъ вовсе и не дѣлалось. Это былобы неблагодарною несправедливостію ко многимъ уваженія всякаго заслуживающимъ успѣхамъ и трудамъ, бывшимъ и продолжающимся донныѣ. Особенно въ послѣдніе годы, нельзя не замѣтить возрастающей всюду наклонности—подмѣчать и описывать все собственно-Русское, все, чтѣ мы, на

родъ Русскій, отличаеся отъ прочихъ народовъ въ своемъ складѣ и бытѣ, въ своихъ способностяхъ, расположеніяхъ, потребностяхъ и привычкахъ, въ своихъ правахъ и понятіяхъ: правахъ — какъ являются они на томъ раздольномъ просторѣ домашней, своеобразной жизни, гдѣ всякой человѣкъ самъ себя господитъ, гдѣ у Русскаго человѣка въ-особенности, по собственному выраженію, *«душа на ладони, сердце за полатями»*; понятіяхъ — также въ томъ самодѣльномъ, доморожденномъ наборѣ и убранствѣ, въ канонѣ оцѣ, съ завѣта праотеческой старины, изъ рода въ родъ, передаются въ такъ-называемыхъ народныхъ примѣтахъ и повѣрьяхъ, сказкахъ и пѣсняхъ, пословицахъ и прибауткахъ, замѣчательныхъ изобиліемъ и характерностью въ-особенности у человѣка Русскаго. Здѣсь, между нашими почтенными сочленами, есть заведенные богачи, владѣющіе обширными въ этомъ родѣ сокровищами и заботящіеся съ достохвальною ревностью объ ихъ постоянномъ приумноженіи (*). Все это добрый, отличный матеріалъ для Русской Этнографіи. Но самой Этнографіи еще нѣтъ. Нѣтъ и не будетъ — пока этотъ матеріалъ только-что копится да копится — пока нѣтъ, не къ одной забавѣ любопытства, но къ удовлетворенію оущественныхъ требованій народнаго самопознанія, не займется и не распорядится Наука...

Это приводитъ меня, Мм. Гг., прямо къ тому, что я, по крайнему разумѣнію, осмѣливаюсь считать первѣйшею и важнѣй-

(*) Напримѣръ, В. И. Даль, у котораго собрано уже болѣе 400 сказокъ и болѣе 10,000 пословицъ (не считая поговорокъ), записанныхъ прямо со словъ народа; изготовлены обширные запасы матеріаловъ для словарей истинныхъ нарѣчій; нѣтъся богатое собраніе народныхъ (такъ-называемыхъ «лубочныхъ») картинъ; также собраны (и собираются непрерывно) наблюденія и описанія разныхъ преданій, повѣрій, праздниковъ, обрядовъ, примѣтъ, привычекъ и другихъ особенностей народно-Русскихъ. Есть также много любопытнаго въ этомъ родѣ и у Ш. И. Кенігеля.

шею въ настоящее время необходимостью Русской Этнографіи, удовлетворенія которой не откуда ей ждать, кромя какъ отъ нашего Общества. Сбирать матеріалы для Науки можетъ всякой охотникъ, личнымъ усердіемъ и личными средствами. Но самая Наука является только тогда, когда, во-первыхъ, сборъ матеріаловъ производится не набѣжно и урывочно, какъ гдѣ пришлось, какъ попало подѣ руку, но систематически, въ порядкѣ, связи и полнотѣ, требуемыхъ Наукою; во-вторыхъ, когда собранное, прежде нежели допустить въ составъ Науки, проходитъ сквозь чистительное горнило строгой, разборчивой критики, съ тѣмъ чтобъ всему опредѣлилась настоящая цѣна, подлинный смыслъ и надлежащее употребленіе. На все это недостаточно одной доброй воли любителей, дѣйствующихъ въ-разсыпную: недостаточно особенно въ такомъ предметѣ, какъ Этнографія, работамъ которой и вообще, безъ особливаго при-
мѣненія къ народности собственно-Русской, не установлено еще до сихъ поръ съ должной точностью: ни систематическаго содержанія, ни критическихъ приемовъ и правилъ. Тутъ нужно дружное участіе и содѣйствіе такого соединенія силъ, какое представляетъ теперь наше Общество; и именно то его Отдѣленіе, которое посвятило себя собственно и исключительно «Этнографіи Россіи.» Что и какъ въ этомъ отношеніи могли-бы мы сдѣлать, я приѣмлю теперь смѣлость вкратцѣ высказать предъ distinguished Собраніемъ, удостоивающимъ меня благосклоннаго вниманія.

Нужно, во-первыхъ и въ главныхъ опредѣлить, воше, *содержаніе Этнографіи, какъ Науки, съ обозначеніемъ потомъ въ частности, тѣхъ ея задачъ, которыя должны обращать на себя преимущественное вниманіе при настоящемъ состояніи «этнографическаго изученія народности собственно-Русской».*

Всѣмъ извѣстно слово «Этнографія», означающее въ точномъ переводѣ съ Греческаго на Русскій — «описание народовъ», сокращенно — «народоописание», или какъ говорятъ иные — «народопись». Но если спросить не только простыхъ любителей, но и записныхъ знатоковъ Этнографіи, что они подѣ этимъ словомъ разумѣютъ: окажется удивительное разномысліе. Одни такъ укронно сжимаются, что для нихъ подѣ этнографическою точкою зрѣнія «человѣкъ» вовсе исчезаетъ изъ виду, и остается только, по выраженію древняго мудреца, «двуногое безъ перьевъ животное», которое, на основаніи различныхъ особенностей, примѣчаемыхъ въ его тѣлесномъ образованіи, точно какъ и всѣ прочія естественныя произведенія, не выключая растений и даже минераловъ, разбивается на «породы», именуемыя въ отношеніи къ людямъ «народами». Другіе, напротивъ, предоставляютъ себѣ такой просторъ, что у нихъ въ область этнографическихъ изслѣдованій захватывается все «человѣческое», во всѣхъ видоизмѣненіяхъ и переворотахъ, каковымъ подвергается оно въ разныхъ «отдѣлахъ челоуѣчества», выработавшихъ себѣ, въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, относительную цѣльность и самобытность, условливающую существованіе ихъ въ видѣ раздѣльныхъ «народовъ». Явно, что это двѣ крайности, изъ которыхъ одна черезъ мѣру мало, другая черезъ мѣру много приписываетъ Этнографіи: тамъ, Этнографія выходитъ не болѣе, какъ часть Натуральной-Исторіи, или даже Зоологіи; здѣсь, напротивъ, всѣ науки, имѣющія предметомъ жизнь и природу челоуѣческую, низводятся на степень частей Этнографіи. Умы менѣе рѣшительныя обыкновенно колеблются между этими двумя крайностями; и это усугубляетъ неопределенность границъ, спутанность понятій и разнородность задачъ, предоставляемыхъ за Этнографіею. Какъ же тутъ быть? На чемъ остановиться? Чего держаться?...

По моему мнѣнію, всего лучше въ этомъ недоумѣніи взять въ руководство общее издавна утвердившееся употребленіе, ко-

Записки Р. Г. О. Ч. II. 8

торимъ Этнографія обыкновенно ставится объ-руку съ Географіей, какъ наука ровная, близкая и соответственная. Самое образованіе именъ показываетъ, что объ этѣ науки должны имѣть одинъ общій видъ: видъ наукъ «описательныхъ». Различіе ихъ заключается въ содержаніи, которое опять, если не съ совершенною точностію, все же однако довольно явственно обозначается ихъ именами. Географія должна описывать «землю», или правильнѣе—«земной-шаръ», нами обитаемый. Чтѣ-же она дѣлаетъ, чтобы выполнить свою задачу? Беретъ въ разсмотрѣніе всѣ особенности, разнообразящія земную поверхность, и представляя ихъ, какъ онѣ есть, тамъ гдѣ есть, въ мѣстной раздѣльности, въ то же время, или лучше сказать—тѣмъ самымъ, освѣщаетъ ихъ большее или меньшее между собою соотношеніе и связь, такъ-что всѣ онѣ укладываются подъ свои виды, виды подъ роды, и въ заключеніе все безчисленное разнообразіе мѣстныхъ дробностей является чиннымъ и мѣрнымъ составомъ одного великаго цѣлаго, именуемаго «земнымъ-шаромъ». Въ смыслѣ земнороднаго и земножительствающаго, «человѣку» слѣдовало-бы состоять также въ вѣдѣніи Географіи, какъ состоятъ прочія естественныя произведенія, покрывающія «шаръ-земной». Но отличіе слишкомъ рѣзкое и существенное, въ силу котораго «человѣкъ» есть несравненно болѣе чѣмъ только жилецъ, есть настоящій хозяинъ и владѣлецъ «земнаго-шара», самъ въ себѣ носящій начало особаго порядка явленій и дѣйствій, способныхъ въ нѣкоторой степени видоизмѣнять естественный порядокъ земнаго устройства, какъ оно сложилось само чрезъ себя; это, говорю отличіе содержитъ достаточную причину, чтобы «описаніе человѣка» такимъ образомъ, какимъ Географія «описываетъ» все прочее, находящееся на «земномъ-шарѣ», составило особую науку, которая и есть то, чтѣ называется Этнографіей. Значитъ, Этнографія должна заниматься «человѣкомъ», или точнѣе—«родомъ человѣческимъ». въ которомъ отвѣченное понятіе «человѣка»

является дѣйствительною бытностью—такъ точно какъ Географія занимается «земнымъ шаромъ». То-есть: она должна наблюдать всѣ разнообразныя особенности, представляющіяся въ «Родѣ Человѣческомъ», гдѣ онъ есть, какъ есть, и, чрезъ полное, всестороннее обследованіе ихъ въ ихъ виѣшней раздѣльности, выяснять существующую между ними внутреннюю связь и большую или меньшую общность, такъ чтобы, и здѣсь, разнообразіе частей возводясь къ своимъ естественнымъ разрядамъ, совокуплялось наконецъ въ стройную картину живаго развитія одного начала жизни, которое есть «человѣчество.» Эти-то естественные разряды, отличаемые въ «человѣчествѣ», суть именно то, что обыкновенно называется «народностями»; и соответствующіе имъ дѣйствительные раздѣлы въ «родѣ человѣческомъ», суть то, что принято называть «народами». Такимъ образомъ, «народы» составляютъ предметъ, которымъ ближайше занимается, а описаніе «Народностей» есть содержаніе, изъ котораго собственно складывается Этнографія. Ея задача: приурочивать «людское» къ народному, и чрезъ то обозначать въ немъ «обще-человѣческое; точно какъ Географія—въ кругѣ своихъ занятій—приурочиваетъ «гору» къ «системѣ», «потокъ» къ «бассейну», и такъ далѣе, для того, чтобы каждому отдѣльному урочищу обозначилось тѣмъ мѣсто и значеніе въ общей цѣлости «земнаго шара».

Слишкомъ далеко увлекло бы меня, Ми. Гг., еслибъ я взялся теперь изложить разумное происхожденіе и исчерпать весь разумный смыслъ понятій: «Народъ» и «Народность». Посему ограничусь только указаніемъ главныхъ сторонъ, кои въ нихъ принадлежатъ Этнографіи, замѣчая въ особенности то, чего каждая изъ этихъ сторонъ въ нуждѣ и въ правѣ требовать теперь отъ насъ, въ примѣненіи къ Этнографіи собственно-Русской.

До сихъ поръ, всѣми усиліями и трудами этнографовъ не открыто другаго, вѣрнѣйшаго и удобнѣйшаго средства различать и обозначать «народы», какъ по ихъ «языку». При этомъ невольно

вспоминается Русскому, что у насъ въ старину, въ нашей природной Славяно-Русской рѣчи, не было и другого слова, какъ слово «языкъ», для означенія того, что въ смыслѣ этнографическомъ называется «народомъ». Значитъ, въ этомъ случаѣ, отъ того, на что предки наши напали простымъ естественнымъ чутьемъ, не сдѣлано впередъ ни шагу. Кажется, впрочемъ, и идти дальше некуда. Это всѣми признанная, непреложная истина, что «слово» вообще, будучи не что иное какъ мысль воплощаемая въ звукахъ, выражаетъ собой сущность «природы человѣческой», которая сама не иное что есть какъ воплощеніе духа въ веществѣ; отъ того, понятіе «человѣка», всегда и вездѣ считается совершенно равнозначущимъ понятію «существа словеснаго» (*). Естественно простекаетъ отсюда, что и различія, какимъ человѣческая природа подвергается въ своихъ проявленіяхъ, ничѣмъ не выражаются знаменательнѣе и ошутительнѣе, какъ разнообразіемъ «слова», распадающагося, соотвѣтственно разнообразію «народовъ, поколѣній и племенъ», на различные «языки, нарѣчія и подрѣчія». Можно посему сказать навѣрное, что «языкъ народа», какъ былъ, такъ и останется навсегда—главнымъ залогомъ и главнымъ признакомъ «народности»; слѣдовательно—и главнымъ предметомъ призывающимъ на себя вниманіе Этнографіи.

Сколько я ни стараюсь быть краткимъ, не могу однако не остановиться нѣсколько на этомъ основномъ камнѣ этнографическихъ изслѣдованій. «Языкъ» вообще представляетъ изученію поприще весьма обширное: начиная съ азбучныхъ пріемовъ Фонетики и Графики, рассматривающихъ въ немъ одинъ только наборъ и переборъ звуковъ, до Исторіи и Теоріи Литературы,

(*) Въ языкахъ Славянскихъ, и самое выраженіе «человѣкъ», по всей вѣроятности, происходитъ отъ слова «человѣкъ — чловѣкъ — чловякъ — словакъ»; по крайней мѣрѣ, другого лучшаго производства доселѣ не придумано. Это особенно примѣчательно въ соображеніи съ все-Славянскимъ употребленіемъ выраженія «языкъ» — въ смыслѣ «народа», и «рѣчи», которою говоритъ «народъ».

гдѣ въ явленіяхъ языка, въ произведеніяхъ слова, наблюдается и разгадывается вся жизнь, ими высказывающаяся. Чтѣже именно, на этомъ обширномъ поприщѣ, подлежитъ вѣдѣнію Этнографіи? Все, но все—съ особой точки, подѣ особымъ такъ-сказать угломъ зрѣнія. И здѣсь, при обозначеніи предѣловъ, въ которыхъ должно заключаться собственно-этнографическое изученіе языка - изученіе, которое пожалуй можно назвать «Этнографической Лингвистикой», или «Лингвистической Этнографіей»—здѣсь, говорю—опять можно обратиться къ обще-принятому обычаю: различать въ «языкѣ» и въ самой «литературѣ»—языкъ по преимуществу «народный», литературу также въ собственномъ смыслѣ «народную.» Это различеніе, приведенное въ ясное сознаніе, опредѣляетъ именно границы, въ коихъ должно двигаться Этнографической Лингвистикѣ. Въ жизни народовъ, не останавливающихся на пути жизни, примѣчается всегда болѣе или менѣе рѣзкое раздвоеніе слова и словесности, производимое дѣйствіемъ того, что называется вообще «образованностью»: изъ рѣчи простой, обыкновенной, самодѣльной, которую народъ составляетъ себѣ общимъ безсознательнымъ участіемъ всѣхъ для общаго повседневнаго употребленія, у нихъ, болѣе или менѣе дружными, разумными усиліями избранныхъ, языковѣдцевъ и словескусликовъ, вырабатывается рѣчь образованная, сознательно разчищенная, художественно воздѣланная, которая потому пишеть и употребленіе ограниченное, преимущественно—«письменное», «книжное». Само собою разумѣется, что Лингвистикѣ собственно-Этнографической нѣтъ дѣла до этой послѣдней, или если есть, то весьма малое; ибо «письменный» языкъ и «книжная» словесность всегда болѣе или менѣе свидѣтельствуютъ покореніе чисто-«народнаго» обще-«человѣческому», представляютъ народъ больше или меньше возвышающимся надъ своею простобытною, первообразною «народностью». Слово «устное», языкъ «живой», въ своемъ «всенародномъ», или скажу еще точнѣе—

«простонародномъ» употребленіи: вотъ собственно дѣло Этнографіи; вотъ законная, безпрекословная область ея лингвистическихъ работъ: ибо тутъ только, чрезъ цѣпь вѣковъ, чрезъ ряды всякаго рода переворотовъ, сберегается если не все, то по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, первоначальная, самообразная жизнь и особность народовъ, что именно и есть ихъ «народность».

Обращаясь заснѣмъ къ «народности собственно-Русской», нельзя не видѣть, что, въ отношеніи къ ней, основная часть этнографическаго изученія—часть лингвистическая въ томъ смыслѣ, который теперь изложенъ—находится въ крайнемъ, почти совершенномъ запущеніи. Что ни дѣлалось у насъ до сихъ поръ въ пользу отечественнаго языкознанія, все то имѣетъ предметомъ языкъ не во всемъ просторѣ и разнообразіи его общенароднаго употребленія, а только въ томъ видѣ, въ какомъ присвоенъ онъ одной частью, или правильнѣе—однимъ слоемъ народа: тѣмъ, которому, въ составѣ общественнаго развитія и устройства народной жизни, суждено было перерости и перевыситься прочіе. Довольно замѣтить, что если производятся у насъ филологическія работы, если есть грамматики и словари, то отнюдь не для Русскаго языка, а для Россійскаго; то есть—для того, который находится въ оффиціальномъ такъ-сказать употребленіи по Россіи, а не того, которымъ Русь за просто пробавляется. Въ этомъ послѣднемъ, не опредѣлено еще доселѣ съ желательной точностью: въ какомъ отношеніи состоятъ между собой его главныя видоизмѣненія, называемыя языками Велико-Россійскимъ, Мало-Русскимъ и Бѣло-Русскимъ; что составляетъ существенные отличительные признаки ихъ лексическаго состава и грамматической ткани, ихъ—словообразованія, словосочиненія, и—наконецъ всего болѣе словопроизношенія, гдѣ ярче, нежели во всемъ прочемъ, выражаются мельчайшія черты народнаго различія; въ какихъ географическихъ предѣлахъ

заканчиваются эти видоизмѣненія; какъ раздробляется потомъ каждое изъ нихъ на свои тѣни и оттѣнки? Все это предметы первой важности при изученіи народа въ его языкѣ, при обращеніи Лингвистики на пользу Этнографіи; и все это у насъ почти вовсе не тронуто. Правъ былъ вполне знаменитый Шафарикъ, когда, въ своемъ извѣстномъ опытѣ «Славянскаго Народоописанія», собравъ все что только могъ вычитать и устно выпытать отъ насъ Русскихъ на счетъ нашего народнаго языковѣдѣнія, вынужденъ нашелся кончить заключеніемъ, что видитъ себя во «иракѣ, для разогнанія котораго требуется еще много работы» (*) . . .

(*) *Slowansky Národopis, sestawil P. J. Safarik (w Praze 1842) § 6.* Приведенныя слова высказаны Шафарикомъ собственно о Велико-Россійскомъ языкѣ; о Мало-Русскомъ же и Бѣло-Русскомъ, говоритъ онъ и того меньше: *ib. § 8. 9.*—Вообще, про Велико-Россійскій языкъ, какъ онъ существуетъ въ устахъ народа, до-сихъ-поръ печатно дали свои мнѣнія только двое: Сахаровъ (Н. П.)—и я: эти два мнѣнія приводитъ и Шафарикъ, крайне затрудняясь соглашеніемъ ихъ какъ между собой, такъ и съ другими почерпнутыми имъ изъ устныхъ бесѣдъ съ нѣкоторыми изъ нашихъ соотечественниковъ. Мое мнѣніе изложено было первоначально въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» (т. IX. ст. «Великая Россія»); потомъ, съ большою подробностью, на Нѣмецкомъ языкѣ, въ «*Wiener Jahrbücher*» (1841, т. XCI. ст. «*Mundarten der russischen Sprache*»); сверхъ того, объ отношеніи моего мнѣнія къ мнѣнію Г. Сахарова и другимъ приведеннымъ у Шафарика, сказано нѣсколько словъ въ «*Журналѣ М. В. Д.*» (1843, т. I. ст. 168—170). Что касается до Г. Сахарова, то онъ, разъ высказавши свою мысль, въ «*Сказаніяхъ Русскаго Народа*» (т. I, ст. 8), въ послѣдствіи никогда къ ней не возвращался. Вотъ и вся литература этого для этнографическаго изученія Русской народности основнаго и первостепеннаго предмета—Языкѣ Мало-Россійскій въ этомъ отношеніи гораздо счастливѣе: онъ имѣетъ многихъ просвѣщенныхъ и ревностныхъ изслѣдователей, въ числѣ коихъ въ настоящее время должно наименовать съ особеннымъ уваженіемъ Гг. Максимовича (М. А.) и Срезневскаго (Н. Н.), о которыхъ съ честію упомянуть и Шафарикъ; кромѣ того, занимаются имъ съ усердіемъ и не безплодно нѣкоторые изъ заграничныхъ Русскихъ, въ Галиціи и Венгріи, гдѣ языкъ этотъ, между природными туземцами рода и племени Русскаго, есть господствующій народный.

Послѣ языка, выражающаго собой, какъ объяснено, цѣлость «человѣческой природы», вниманіе Этнографіи естественно должно обращаться порознь на обѣ составныя ея стихіи, то есть «тѣлесную» и «духовную», и каждую изъ нихъ подвергать изслѣдованію въ тѣхъ отличіяхъ, коими запечатлѣвается ее народная особность. Это составитъ двѣ другія части народоописательной науки, кои можно назвать «Этнографіей Физической» и «Этнографіей Психической.»

То, что называю я теперь «Физической Этнографіей», есть тоже самое, что прежде я назвалъ Этнографіей заключенной въпредѣлы Натуральной-Исторіи; есть глава Зоологіи, имѣющая предметомъ «животное въ человѣкѣ». Тутъ берется въ разсмотрѣніе исключительно «тѣлесная» сторона человѣческой природы, и открываемыя въ ней различія полагаются въ основаніе различію въ родѣ человѣческомъ «породъ», которыя хотя далеко не тожь, что («народности») въ собственномъ смыслѣ, неоспорно однако находятся съ ними въ болѣе или менѣе близкой соотвѣтственности, въ болѣе или менѣе существенномъ соотношеніи. Различія эти вообще могутъ быть возведены къ двумъ главнымъ видамъ: собственно «органическія», и тѣ, кои должно назвать «физиологическими». Къ первымъ принадлежатъ различія въ складѣ и устройствѣ тѣлеснаго организма, гдѣ опять можно отличить два-же главныхъ подраздѣленія: во-первыхъ, различія обнаруживающіяся на внѣшней поверхности тѣла, въ составѣ и устройствѣ его конечностей и покрововъ, всего рѣзче—въ цвѣтѣ кожи, волосѣ, глазѣ и вообще во всемъ, что называется «статью, осанкой, полнотѣ»; во-вторыхъ, различія въ разбѣрахъ и взаимныхъ соотношеніяхъ внутренняго зданія тѣла, изобличаемыя различнымъ складомъ и видомъ тѣлеснаго костяка, особенно таза, и еще особеннѣе черепа или точнѣе всего костянаго снаряда головы. Къ послѣднимъ, то-есть къ физиологическимъ, относятся различныя особенности въ самомъ проявленіи жизни, свой-

ственной животному тѣлу; въ томъ, что составляетъ такъ-называемую «конституцію» животного организма; сюда принадлежатъ: большая или меньшая живучесть, выражаемая средней долговѣчностью и распредѣленіемъ въ ней послѣдовательности разныхъ физическихъ періодовъ, или возрастовъ, изъ коихъ обыкновенно слагается жизненный вѣкъ; большая или меньшая плодовитость въ самовоспроизведеніи, посредствомъ рожденій; большее или меньшее расположеніе къ болѣзненности вообще, въ особенности къ тѣмъ или другимъ болѣзнямъ, и происходящее отсюда ускореніе или замедленіе смертности; различіе въ предметахъ, способахъ и размѣрахъ питанія, коимъ поддерживается жизнь; различіе въ удѣльномъ, такъ сказать, паѣ жизненности, принадлежащемъ организму, въ крѣпости и гибкости мускуловъ, въ раздражительности и впечатлительности нервъ, въ остротѣ чувственныхъ органовъ, въ живости физическаго темперамента, и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что все это существенно подлежитъ Этнографіи: ибо, какъ я уже замѣтилъ, «народы» хотя и не тоже что «породы», однако въ различіи ихъ всегда болѣе или менѣе примѣтно и разнообразіе физическое, тѣлесно-животное, слѣдовательно—«породное», которое посему, хотя частію, но входитъ же въ собственно-«народное».

Нечего и говорить, что, въ разсужденіи «народности Русской,» до сихъ поръ ни о чемъ подобномъ не было и помысленія. Изученіе самихъ себя въ отношеніи «физико-этнографическомъ» есть еще у насъ листъ совершенно бѣлый. . . При этомъ однако, сколько мнѣ кажется, нѣтъ нужды приходить въ излишнее отчаяніе. Вообще, приложеніе естественнаго познанія человѣка къ народознанію началось весьма недавно, и до сихъ поръ не можетъ хвалиться особенною успѣшностью развитія. Преимущественно съ этой точки зрѣнія ученые занимались изслѣдованіемъ размѣровъ и отношеній внутренняго сооруженія тѣла человѣческаго, главнѣйше черепа или вообще головнаго

снаряда. Но какіе-жъ добыты отсюда выводы? Съ помощію всѣхъ придуманныхъ доселѣ способовъ наблюденія, каковы: «лицевой уголъ» Кампера, «вертикальная проэкція» Блюменбаха («затылочные соображенія») Уэна (Owen), дойдено только до распознаванія и обозначенія трехъ огромныхъ разрядовъ вида человѣческой головы: вида такъ-называемаго «прогнапическаго» (съ высунувшимися впередъ скулами), свойственнаго преимущественно породамъ Негрскимъ; вида «пирамидальнаго» (въ коемъ голова суживается къ верху, какъ говорится по Русски, «толкачомъ»), господствующаго въ породахъ Сѣверно-Азіятскихъ и Сѣверно-Американскихъ, къ коимъ въ этомъ отношеніи близки и нѣкоторыя породы Южной-Африки, на-примѣръ Готтентоты; наконецъ, вида «эллиптическаго» или «овальнаго», который составляетъ отличительную принадлежность Европейцевъ и сходныхъ съ ними народовъ Южной-Азіи. Что касается до прочихъ частей человѣческаго остава, то изъ нихъ, въ примѣненіи къ различію породъ, преимущественно въ послѣднее время, трудами Доктора Вролика и Профессора Вебера, особенному вниманію подвергаемо было устройство таза; и тутъ опять дознаны и приведены въ нѣкоторую опредѣлительность только четыре крупные вида: видъ «овальный», наиболѣе общій у Европейцевъ; видъ «круглый», предпочтительно замѣчаемый въ породахъ Американскихъ; видъ «квадратный», особенно свойственный Монголамъ и народамъ къ нимъ близкимъ; наконецъ, видъ «продолговатый», преобладающій у породъ Африканскихъ. Затѣмъ, есть не мало отдѣльныхъ наблюденій и замѣтокъ въ отношеніи къ разнымъ другимъ особенностямъ физическаго устройства и развитія природы человѣческой въ разныхъ человѣческихъ породахъ: какъ-то: рослости, дородности и вообще наружной статности всего тѣлеснаго состава, соразмѣрности членовъ съ туловищемъ и взаимно между собою, даже мышечной силы организма, для измѣренія которой придуманъ особый инструментъ, названный «динамометромъ»; все

это однако, при всей любознательности, еще менее соображено и обобщено въ какихъ-бы то ни было цѣльныхъ, годныхъ въ науку выводахъ. Вообще, признано только, что каждый народъ въ своемъ физическомъ образованіи чѣмъ-нибудь да отличается, что-нибудь непремѣнно имѣетъ ему собственно принадлежащее. При-этомъ замѣчено еще, что общественная образованность, или то что называется обыкновенно «цивилизациею», имѣетъ силу возводить физическія различія народовъ какъ-будто къ общему однообразному виду: тому самому, который преобладаетъ въ нынѣшнемъ господствующемъ населеніи Европы, и который посему кажется будто «образцовымъ обликомъ», предназначеннымъ въ общее достояніе совершенствуемому просвѣщеніемъ человечеству. Въ слѣдствіе того, изысканія физико-этнографическія преимущественно находятъ себѣ пишу въ народахъ низшей степени относительно общественной образованности, и чѣмъ ниже, тѣмъ обильнѣе и разнообразнѣе; нынѣшнее же господствующее населеніе Европы, хотя и состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ народностей, чѣмъ ближе разсматривается, тѣмъ явственнѣе оказывается заключеннымъ въ предѣлахъ «одного общаго» физико-этнографическаго облика. Такъ, ученый Причаръ (Prichard), изъ всѣхъ по этой части трудовъ въ разсужденіи «физико-этнографическаго характера племени Славянскаго» извлекъ только то заключеніе, что «если оно имѣетъ въ этомъ отношеніи какія-либо особенности, такъ эти особенности не должны быть очень рѣзкіе, а потому не легко могутъ быть замѣчены»; объ насъ же собственно-Русскихъ, удовольствовался примѣчаніемъ, что мы вообще «очень бѣдокуры» . . .

(*) *Histoire Naturelle de l'Homme, comprenant des recherches sur l'influence des agents physiques et moraux considérés comme causes de variétés qui distinguent entre elles les différentes races humaines*, par S. C. Prichard, traduit de l'anglais par le F. Roulin (Paris 1848) t. I. p. 297 ss. Сочиненіе это, какъ и

Подъ именемъ «Этнографіи Психической» я заключаю обзоръ и изслѣдованіе всѣхъ тѣхъ особенностей, коими въ народахъ, болѣе или менѣе, знаменуются проявленія «духовной» стороны природы человѣческой; то-есть: умственные способности, сила воли и характера, чувство своего человѣческаго достоинства и происходящее отсюда стремленіе къ непрерывному само-совершенствованію; однимъ словомъ—все что возвышаетъ «человѣка» надъ животностью; что въ оболочкѣ двуногаго животнаго безъ перьевъ—какъ говаривалъ древній мудрецъ, или «двурукаго млекопитающаго»—какъ говорятъ нѣкоторые изъ нынѣшнихъ мудрецовъ, свидѣтельствуешь присутствіе высшаго начала жизни, называемаго «духомъ!» Явно, что такимъ образомъ въ

другія въ томъ же родѣ, слѣдующія извѣстныя имя Причара, отличается гораздо болѣе скромностью и осторожностью, вплоть приличными предмету столь новому и маловоздѣланному, какова Физическая Этнографія. Между тѣмъ, это же самое, какъ самъ Причаръ жалуется въ предисловіи къ поименованному сочиненію, подвергло его жаркимъ нареканіямъ со стороны удалцовъ науки, которые, пустясь въ новый путь, каждый шагъ свой считаютъ рѣшительнымъ и въ каждой попавшейся подъ руки мелочи видятъ блистательное открытіе. Сколь зыбка еще почва физико-этнографическихъ изысканій въ настоящемъ своемъ состояніи и сколь мало способна къ установленію на ней прочныхъ выводовъ, очевидно изъ многихъ разительныхъ примѣровъ, встрѣчаемыхъ у Причара. Такъ, по описанію знаменитаго Бюкенбаха, находившійся въ коллекціи его черепъ Донскаго-Казака оказался совершенно принадлежащимъ къ виду Монгольскому, равно какъ и черепъ Киргиза тутъ же описанный: *l. c.* p. 288. fig. 86 et 87. Съ другой стороны, черепъ, открываемый въ Давиѣ, подъ тамошними старинными могилами происходящій по всей вѣроятности Цельто-Цимбрскаго, въ слѣдствіе новѣйшихъ изслѣдованій Профессора Эприхта оказываются также съ характеристическими примѣтами того же Монгольскаго вида, и притомъ грубѣйшаго его оттѣнка, принадлежащаго нынѣ Эскимосцамъ: *ib.* p. 261. pl. VII. Причаръ, передавая эти факты, воздерживается отъ всякихъ заключеній; но люди болѣе сильныя, пожалуй рѣшатъ безъ апелляцій, что слѣдовательно—Русскіе принадлежатъ къ Монголо-Турецкой породѣ, а Французы, потомки Цельто-Галловъ—происходятъ по прямой линіи отъ Эскимосцевъ!

область Этнографіи, которую я, за неимѣніемъ пока лучшаго имени, называю Психической въ соответствии Физической—отойдетъ весь бытъ народный, поколику онъ выходитъ за предѣлы чисто-животной экономіи, поколику въ немъ, въ какой бы то ни было степени, выражается участіе мысли и воли, силъ чисто-духовныхъ. Тутъ, слѣдовательно, найдутъ себѣ законное мѣсто: народная въ собственномъ смыслѣ «психологія», или разборъ и оцѣнка удѣльнаго достоинства народнаго ума и народной нравственности, какъ оно проявляется въ составляющихъ народъ личностяхъ; семейное устройство народа, со всѣми его особенностями; домохозяйство и вообще промышленность; жизнь и образованность общественная, поколику развита народомъ изъ самаго себя; религія, какъ народъ ее себѣ придумалъ или присвоилъ; словомъ—разумныя убѣжденія и глупыя мечты, установившіяся привычки и бѣглыя прихоти, заботы и наслажденія; трудъ и забавы, дѣло и бездѣлье, коими человекъ доказываетъ, что онъ живетъ не только какъ ему можется, но какъ самъ хочетъ и какъ умѣетъ. Это большею частію тѣже предметы, которыми занимается Статистика. Такимъ образомъ, кругъ Психической Этнографіи выходитъ почти тотъ же, что и Статистики: съ тою только существенною разницею, что Статистика разсматриваетъ народный бытъ какъ составную стихію жизни государственной, вездѣ имѣетъ въ виду отношеніе народа къ государству, тогда какъ Этнографія во всемъ видитъ лишь народъ, и въ немъ смотритъ только на его значеніе и мѣсто въ родѣ человѣческомъ. Столь различныя точки зрѣнія очевидно въ тожествѣ разсматриваемыхъ предметовъ должны открывать разныя стороны и вести каждая къ особаго рода выводамъ; почему, объ науки, не смотря на свою соприкосновенность, останутся вполне самобытными.

О приименіи этого разряда этнографическихъ работъ къ «Русской народности», справедливость требуетъ отозваться гораздо благопріятнѣе, чѣмъ обо всѣхъ прочихъ. Сюда главнымъ

образомъ относятся тѣ болѣе или менѣе обширныя собранія матеріаловъ, о которыхъ я нигдѣ уже случая упоминать выше. Собранія эти частію уже изданы, слѣдовательно обратились въ общее достояніе, подручное Наукѣ. Есть даже опыты ихъ болѣе или менѣе удачной разработки въ видахъ Науки, изъ которыхъ съ особеннымъ уваженіемъ можно указать на труды Гг. Сахарова (И. П.), Дала (В. И.), Снегирева (И. М.). Впрочемъ, поле это такъ обширно, что усугубленіе ревности къ его воздѣлыванію ни въ какомъ случаѣ не будетъ излишне. «Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ болѣе дровъ», говоритъ пословица. Чѣмъ болѣе станемъ углубляться въ народный нашъ бытъ, раскинутый на такомъ необозримомъ пространствѣ, въ такой огромной численности людей, при такомъ разнообразіи естественныхъ и общежительныхъ вліяній, географическаго и историческаго воспитанія; тѣмъ болѣе будемъ находить въ немъ новаго, любопытнаго и поучительнаго, въ особенности драгоцѣннаго для насъ тѣмъ, что все это будетъ прояснять для насъ самихъ насъ, будетъ расширять и обогащать наше самопознаніе.

Въ такихъ предѣлахъ, Мн. Гг., представляю я себѣ задачу и содержаніе Этнографіи, какъ Науки, и такъ понимаю обширность поприща, предстоящаго тѣмъ, кои посвящаютъ себя Этнографіи Русской.

Исчисленные теперь предметы, составляющіе законное содержаніе Этнографіи, кромѣ приведенія ихъ въ возможно-полную извѣстность путемъ прилежнаго, дозорчиваго наблюденія, требуютъ еще, чтобы заслужить вполне мѣсто въ Наукѣ, предварительной разработки и очистки по правиламъ Науки. Въ чемъ же должна состоять эта очистка и разработка, эта такъ-сказать *Этнографическая Критика*, особенно въ отношеніи къ *на-родности собственно-Русской*?

Народность должно наблюдать и изучать въ дѣйствительномъ быту народа. Но народъ дѣйствительно существуетъ въ безчисленномъ множествѣ отдѣльныхъ личностей, принадлежащихъ конечно къ одному, тѣмъ же менѣе всегда больше или меньше вѣтвистому, и притомъ въ вѣтвяхъ своихъ больше или меньше разнообразному корню. Разнообразиемъ этой нечего бы было слишкомъ смущаться, еслибъ она всегда была плодомъ чистаго, безпримѣснаго, само изъ себя исходящаго, самимъ чрезъ себя опредѣленнаго развитія. Но вамъ извѣстно, Мм. Гг., что во всемъ касающемся человѣка, какъ человѣка — особливо въ таинственномъ процессѣ образованія такъ называемыхъ «народностей», этихъ первыхъ цѣльныхъ очерковъ, кои на стадѣ людей вытиснивается обличіе истинно-человѣческое — участвуетъ неисчислимое множество разнороднѣйшихъ случайностей. Преимущественно сильно здѣсь взаимное вліяніе самыхъ народностей, когда онѣ, въ слѣдствіе различныхъ переворотовъ, составляющихъ исторію человѣчества, сталкиваются межъ собой, тѣмъ болѣе остаются надолго въ близкомъ, постоянномъ соприкосновеніи. Тутъ всегда, больше или меньше, происходитъ обоюдный размѣнъ понятій, нравовъ, привычекъ, однимъ словомъ — всѣхъ національных особенностей, которыя, по свойственной человѣческой натурѣ ежкости, до того срастаются иногда съ воспріявшими ихъ народами, что кажутся уже не привычками и приростами, но существенными чертами ихъ самороднаго, своеобразнаго образа. Такихъ образомъ, въ дѣйствительномъ быту народа, какъ онъ представляется непосредственному наблюденію, можетъ найтись многое, вовсе не принадлежащее къ его народности, совершенно чужое и чужезарное.

Изъ этого общаго закона не могло быть исключенія для народа Русскаго. Мы даже знаемъ и отчасти положительно, по крайней мѣрѣ на сколько достаетъ у насъ исторической памяти, что на безмѣрномъ пространствѣ нынѣшней Россіи, Русскіи че-

ловѣкъ сложился въ свой нынѣшній видъ, въ постоянномъ соприкосновеніи, подъ непрерывнымъ вліяніемъ различѣйшихъ чуженародностей. Извѣстно, что Востокъ и Сѣверъ нынѣшней Россіи издревле заселены были сплошною Чудью, которая быть можетъ потому и названа такъ Русскими, что была для нихъ совершенно «чужою»: съ этой однакожъ Чудью, среди которой онъ помнитъ себя новымъ, слабымъ зашельцемъ, Сѣверо-Восточный Руссъ, обще и дружно, заложилъ основанія той государственной цѣльности и жизненности, непосредственнымъ дѣйствіемъ которой выработался первенствующій нынѣ оттѣнокъ народности Русской, оттѣнокъ такъ называемый *Велико-Россійскій*; собственно не что иное, какъ плодъ проникновенія грубаго Чудства образовательною стихіею Русскою. Затѣмъ, въ старинномъ домовищѣ Русскаго человѣка, на Югѣ и Западѣ нынѣшней Россіи—сколько самому ему довелось вытерпѣть приливовъ и наплывовъ, отсѣдъ которыхъ не могъ не остаться на его природной физиономіи! Оттого въ нынѣшнемъ Юго-Западномъ обликѣ народности Русской, особенно въ томъ оттѣнкѣ его, который принадлежитъ *Казачеству*, многое отзывается чистою Азією, изобличаетъ въ себѣ происхожденіе Кавказское, или—еще далѣе—под-Алтайское. Присовокупите къ тому меньше матеріальное, но не меньше могущественное вліяніе цивилизацій, прибывавшихъ на Русь, въ разные времена, съ разныхъ болѣе или менѣе дальнихъ сторонъ: Греческо-Византійской—изъ-за Дуная, Латинско-Польской—изъ-за Вислы, Нѣмецко-Варяжской—изъ-за Моря!—При всемъ этомъ, Русскій человѣкъ не пересталъ быть человѣкомъ Русскимъ, не выродился—ни въ Чудь «бѣлоглазую», ни въ Сорочину «долгополую», не обернулся ни Ляхомъ—«Католикомъ», ни Нѣмцемъ—«Алюторомъ» (*)... Чтòжъ именно теперь въ немъ

(*) Такія прилагательныя даются нашимъ иноплемennымъ сосѣдямъ въ старинныхъ нашихъ пѣсняхъ. См. *Древнія Русскія Стихотворенія*, изд. К. О. Калайдовичемъ, Москва 1818. Загнѣчательно заключающееся въ нихъ сви-

принадлежитъ ея первобытной, основной, чистой, неприимѣнной Русской натурѣ? Что въ этой многовѣковой наклади разнородныхъ и разнокачественныхъ элементовъ которая составляетъ нынѣшнюю бытность народа Русскаго, должны мы признавать существенно своимъ, ли откуда не занятымъ, самородно и самообразно Русскимъ? Вотъ задача этнографической критики, примененной къ нашему народному самопознанію.

Единственнымъ путемъ къ рѣшенію этой задачи, конечно, не иное что можетъ и должно быть, какъ сравненіе. Сносить и слѣдить между собой всѣ отдѣльно наблюденныя и замѣченныя въ народѣ Русскомъ особенности, выпускать что различается въ нихъ по различію мѣстностей и другихъ частныхъ условій народнаго быта, и затѣмъ отбирать что оказывается общаго, повсюднаго, нигдѣ вполне не утрачиваемаго и не сглаживаемаго: значитъ, если не открывать во всей цѣлости и полнотѣ, то по крайней мѣрѣ близиться болѣе и болѣе къ возможно-вѣрному очертанію истиннаго облика народности Русской. Но, при этой работѣ, успѣхъ, разумѣется, тѣмъ будетъ надежнѣе и прочнѣе, чѣмъ матеріаловъ къ сравненію будетъ больше, тѣмъ подробнѣе и такъ-сказать «подготовитѣе» станетъ слѣдиться и изучаться Русскій людъ во всѣхъ нынѣшнихъ своихъ саомельчайшихъ развѣтвленіяхъ. Стало-быть, охотники и мастера наблюдать не должны оставлять безъ вниманія нимаѣйшаго уголка, гдѣ только чувствуется Русь, гдѣ только есть Русскіе. Это первое, основное условіе, безъ котораго нельзя и думать о созданіи Этнографіи Русской въ видѣ Науки.

Я настаиваю на это съ особенною силою по той, Мг. Гг., особой причинѣ, что мы Русскіе, вообще любящіе во всемъ

дѣтельство, что народъ Русскій въ старину отличалъ себя главнымъ образомъ: отъ *Ляховъ* и *Нѣмцевъ*—по вѣрѣ (Апостолъ—Лютеранитъ), отъ *Сарациновъ* (то-есть Сарациновъ—народовъ происхожденія Азіатскаго)—по платью, отъ *Чуды*—по феніомоніи (и именно самой рѣзкой ея прикѣтъ—глазѣмъ).

просторъ—относительно того, что до насъ собственно касается, отличаемаю какою-то необыкновенною, кажется къ нашимъ этнографическимъ особенностямъ принадлежащею сжатостью. Отсюда, между-прочимъ, происходитъ и то, что мы, какъ свидѣтельствуешь вся наша исторія, не только не любимъ умышленнаго, насильственнаго разширенія нашей народности, но слѣшкомъ мало заботимся и о той дѣйствительной широтѣ, до которой развернуло насъ естественное теченіе обстоятельствъ. Давно ли, на-примѣръ, мы вовсе было-потеряли изъ памяти и сознанія наше кровное родство съ огромною массою братьевъ, составляющею исконное населеніе Западной-Половины нынѣшняго Россійскаго Государства?—Но есть Русскіе и за предѣлами нынѣшней Россіи, какъ она ни обширна: въ разныхъ видахъ и образахъ, нидѣ подъ разными мѣстными прозвищами, но тѣмъ не менѣе—истые, прямые Русскіе!—При этнографическомъ изученіи человека Русскаго, эти *Русскіе внѣ Россіи*, тѣмъ большаго заслуживаютъ вниманія, что въ нихъ основное обще-Русское начало не подвергалось многимъ изъ тѣхъ вліяній, какимы подлежатъ или подлежали Русскіе въ нынѣшнихъ предѣлахъ Россіи; почему особенности, ими представляемыя, должны имѣть особенный интересъ при томъ процессѣ сравненія, коимъ должно доходить до открытія подлинныхъ чертъ истинно-Русской народности. А какъ, съ этой точки зрѣнія, предметъ этотъ почти вовсе еще и не былъ троганъ, особенно нами Русскими: то я считаю себя весьма счастливымъ, что, въ слѣдствіе неоднократныхъ совершенныхъ путешествій, на основаніи личнаго живаго наблюденія, объ этой *внѣ-Русской* Руси приобрѣтены иной нѣкоторыя свѣдѣнія. Готовый всѣ ихъ, въ свое время, передать въ распоряженіе Общества, я надѣюсь не утопить оказываемаго мнѣ теперь вниманія, если предложу краткій очеркъ современнаго географическаго размѣщенія этой *Руси внѣ Руси*.

До сихъ поръ, существованіе народонаселенія Русскаго *внѣ-Россіи* положительно и официально извѣстно только въ предѣлахъ Монархіи Австрійской; и тутъ, именно: въ *Галиціи* и въ *Венгріи*. Эти Австрійскіе Руссы, или какъ они сами себя называютъ—*Русины* и *Русаки*, численностью своей представляютъ весьма значительную массу, простираясь, по означенію туземца Шафарика, до 2.774,000 душъ, изъ коихъ приходится на *Галицію*—2.149,000, на *Венгрію*—625,000 душъ. По указаніямъ тогоже Шафарика, согласнымъ съ прочими мѣстными извѣстіями, они населяютъ въ *Галиціи*: сполна—округи *Перемышльскій*, *Львовскій*, *Жолковскій*, *Золочовскій*, *Териопольскій*, *Березинскій*, *Самборскій*, *Сяноцкій*, *Стрыйскій*, *Станиславовскій*, *Коломыйскій*, *Чортковскій*, и отчасти—округи *Решовскій*, *Ясельскій*, *Ново-Сяидецкій* и *Черновецкій* или *Буковинскій*; въ *Венгріи* же находятся: какъ большинство общей населенности—въ комитатахъ *Мармарошскомъ*, *Угоцкомъ*, *Угварскомъ* и *Берегскомъ*, какъ меньшинство—въ комитатахъ *Шарошскомъ* и *Землянскомъ*, наконецъ мельчайше разсыпанными дробями—по комитатамъ *Спишскому*, *Абуйварскому*, *Турнянскому*, *Гоморскому*, *Гевешскому*, *Боршодскому*, *Сабоцкому*, *Сатмарскому*, *Бизорскому* и *Арадскому*. То-есть: обѣ стороны горнаго *Карпатскаго* амфитеатра, поволюку проходятъ онъ между *Галиціею* и *Венгріею*—являются покрытыми населенностью Русскою: и—чѣмъ глубже въ горы, тѣмъ—гуще, елошнѣе и чище (*).

Этимъ, однако, обще-признаннымъ и обще-свѣдомымъ предѣламъ, далеко не ограничивается дѣйствительное распространеніе народности Русской *внѣ-Россіи*. На всемъ огромномъ протяженіи нынѣшней западной границы Россійскаго Государства, отъ устьевъ *Нѣмана* до устьевъ *Дуная*, стихія Русская про-

(*) *Slowansky Narodopis*, § 8.

рывается за рубежъ, и мѣстами отбрасывается въ изумительную даль, можно сказать пародною Русскою-жъ поговоркою—*«за тридцать земель въ тридесятое царство»!* Только тутъ, въ смутной пестротѣ мѣстной разнородной населенности, она теряется такъ, что ея настоящее положеніе трудно даже объурочить топографически, тѣмъ болѣе вычислить точными статистическими цифрами.

Начинаю съ *Юго-Запада*, преимущественно пзвѣстнаго мнѣ по личному наблюденію.

Здѣсь въ предѣлахъ тойже еще Монархіи Австрійской, смежно съ Галиціею и Венгріею, лежитъ особая страна, извѣстная подъ именемъ *Трансильваніи*, называемая у смежныхъ Русиновъ и вообще у Славянъ — *Землей-Седмиградской*. Страна эта официально значится Мадлро-Нѣмецкою; но дѣйствительно господствующее въ ней по количеству народопоселеніе есть Румынское, или, что тоже—Волошское. При всемъ томъ, она содержитъ въ себѣ болѣе или менѣе крупныя общины и другихъ народностей, въ особенности изъ обливающаго ее вокругъ племени Славянскаго. Въ ней есть селенія Польскія, Моравскія, Сербскія, Бугарскія; есть наконецъ—и Русскія. Послѣднія изобличаютъ себя самыми наименованіями: *Оросъ-Фаху*, *Оросъ-Фал*, *Оросъ-Геди*, и т. п. (*Orosz—Русскій*). Кроме-того, сами Трансильванцы считаютъ Русскими: селенія *Кисъ-Чередъ* и *Нади-Чередъ*—въ комитатѣ Бѣлградскомъ, также *Бунгардъ* и *Рейсдорфъ*—въ округѣ Сибинскомъ или Германштадскомъ; послѣднее, то-есть *Рейсдорфъ*, въ своемъ Нѣмецкомъ имени носитъ не менѣе явное свидѣтельство происхожденія Русскаго (*Reuss-Dorf—Русская-Доресня*) (*). Какъ и когда запали сюда эти проблески

(*) Упомяновеніе объ этихъ замѣчательныхъ для насъ мѣстностяхъ находится въ любопытномъ сочиненіи Трансильванца *Юсифа Бенкѣ*, изданномъ еще въ прошедшемъ столѣтіи подъ заглавіемъ: *Transsilvania, sive Magnus Transsilvaniae Principatus, olim Dacia Mediterranea dictus, orbi non-*

Русской народности? Туземная традиция ничего о томъ не помнитъ и не знаетъ. Но въ нашихъ древнихъ летописяхъ сохранились указанія: что, въ старинныя времена, владѣтство Русско-Галицкихъ Князей простиралось глубоко въ западную Трансильванію; что именно Северо-Восточный ея уголъ, занимаемый теперь округомъ Быстрицкимъ и комитатомъ Колошскимъ и Добожскимъ, былъ постоянно живымъ звеномъ непрерывнаго сообщенія между Русинами обѣихъ сторонъ Карпата; что даже, въ послѣдствіи, Короли Венгерскіе нѣмъ обычай вставлятъ здѣсь чрезъ посредство вассаловъ происхожденія и имени Русскаго, потомковъ державной крови нашего Равноапостольнаго Владиміра (*). Безъ сомнѣнія, отъ этого стародавняго порядка вещей остались тутъ эти разсыпанные по разнымъ мѣстамъ слѣды на-

dum satis cognitus, nunc multifariam ac strictim illustratus, auctore Iosepho Benko, Transilvano-Siculo, Parocho Kőzep-Ajtensi et Notario Vener. Dioec. Erdővidekensis Helv. Conf. A. Ordinario. Сочиненіе это, къ сожалѣнію не оконченное, вышло новымъ изданіемъ въ Клаузенбургѣ въ 1834 году, и донынѣ считается въ Трансильваніи классическимъ; чего дѣйствительно и заслуживаетъ, особенно по искренности и добросовѣстности описаній, качествамъ нѣмъ крайне рѣдкимъ за Карпатами. Ср. также *De vestigiis Ruthenorum in Transilvania, dissertatio quam publice defendet Wolf, Cibinii, 1802.*

(*) Такъ, въ началѣ XIII вѣка, славный донынѣ въ краѣ своими свинцовыми, желѣзными и серебрянными рудниками, городокъ Родна (*Rodna, Radna, Rudana*), находящійся на границѣ Трансильваніи съ Буковиною въ округѣ Быстрицкомъ, былъ удѣломъ Русскаго Князя Ростислава, сына Великаго Кіевско-Черниговскаго Князя Михаила Всеволодовича, причисленнаго Православною Русскою Церковью къ лику Святыхъ за мученическую смерть отъ Татаръ. См. *Изслѣдованіе о Русскомъ Князѣ Ростиславѣ, отцѣ Чешской Королевы Кунгуты, и родѣ его*, нынѣшняго ученаго Исторіографа Богенскаго Франца Палацкаго, въ Русскомъ переводѣ напечатанное въ Ченіяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1846, N 3. с. 13. Этотъ городъ упоминается и въ нашей отечественной летописи, известной подъ именемъ *Платьеской*, какъ пріютъ Ростислава при удаленіи въ Венгрію отъ преслѣдованій извѣстнаго Давида Галицкаго; причемъ говорится также о соседствѣ съ

родности Русской. Прежде было ихъ гораздо больше; но послѣдованными истинными обстоятельствами и переворотами они постоянно все сглаживались и затирались, такъ-что едва держатся и тѣ, которые уцѣлѣли донныѣ. Въ настоящее время, въ болѣе-части здѣшнихъ Русскихъ селеній, только женщины говорятъ еще по-Русски; мужчины-же промѣняли свой родной языкъ на господствующіе вокругъ: Магарскій или Волошинскій. Главною причиною тому было давно уже совершившееся увлеченіе ихъ изъ древняго праотеческаго Православія къ вѣроисповѣданію Протестантскому. Впрочемъ, и въ дѣлахъ собственно-религіозныхъ, они сохраняютъ еще донныѣ множество прежнихъ понятій и привычекъ; какъ-то: строгое соблюденіе постовъ и другихъ обрядовъ домашней набожности по уставу Православной Восточной Церкви, и т. п. Чтожъ касается до нравовъ и обычаевъ ихъ просто-жизнейскаго быта, то нельзя довольно надивиться естественному ихъ нупорству и несокрушимой цѣлости: «въ нихъ *Русскій духъ*», особенно для Русскаго взгляда—буквально *въ-очью* проявляется!» . . .

Возвращаясь изъ этой отдаленной глуши опять на сю сторону Карпата, мы находимъ такъ-называемыя при-Дунайскія Княжества: *Молдавію* и *Валахію*. Тутъ присутствіе Русской стихіи обнаруживается еще явственнѣе, еще рѣзче и цѣлѣе. Особенно въ *Молдавіи*, она просвѣчиваетъ всюду сквозь господствующій слой населенія Румынскаго; наиболѣе-же—въ такъ-называемой *Молдавіи-Верхней* (*Цара-де-Сусъ*): въ цинутахъ *Ботошанскомъ*, *Дорохойскомъ*, *Сучавскомъ*, *Нямецкомъ*, *Бакей-*

иный проходъ чрезъ Карпаты, называвшійся тогда *Борсуковъ-Дѣлъ* (то есть — *Борсуковъ-Гора*) — былъ, подлѣ именовъ *Борскъ* (*Borszek*), славящихся въ окрестностяхъ своими цѣлебными минеральными водами. См. *Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей*, т. II. с. 178. Замѣчаю это, чтобы показать, какъ самая этнографическая номенклатура кралъ въ сущестѣ своемъ есть донныѣ Русскія, искаженная только чужезычнымъ произношеніемъ.

скамъ, *Романоскамъ* и *Яоскамъ*, гдѣ населеніе чисто-Русское, живущее и сѣяннано съ Румунами и особляющъ, безошибочно можно полагать въ нѣсколько десятковъ тысячъ душъ. Собственно *Валахія*, въ этомъ отношеніи, далеко уступаетъ Молдавіи; однако и тамъ есть цѣлые околотки, наполненные Русскими, на-примѣръ—*Браила* съ своими окрестностями. Между нынѣшними представителями Русской народности среди Молдаванъ и Валаховъ, много очень такихъ, которые зашли сюда весьма недавно; есть впрочемъ немало и старожиловъ, даже очень древнихъ старожиловъ. Къ объясненію происхожденія этихъ послѣднихъ, ключъ отчасти даетъ намъ исторія. Извѣстно, что нынѣшнее господство народонаселенія Румунскаго, какъ въ Валахіи, такъ и въ Молдавіи, получило начало свое весьма поздно: въ Валахіи — съ XII, въ Молдавіи — только съ XIV столѣтія. До тѣхъ поръ, въ борьбѣ съ разными дикими полчищами, набѣгавшими сюда изъ степей Азіи, домогничалъ здѣсь очевидно элементъ Славянскій: элементъ, которому должны были покориться и долго покорствовали самые Румуны, сведенные сюда съ Карпата основателями нынѣшнихъ Княжествъ; что свидѣлствуется, между-прочимъ, недавно только прекратившимся въ нихъ всеобщимъ дѣловымъ употребленіемъ языка и письменности Славянской. Какой-же былъ именно этотъ Славянскій элементъ, въ своей живой дѣйствительности?—Въ Валахіи—отчасти Болгарскій, что особенно должно разумѣть о такъ-называемой Малой-Валахіи; но въ Молдавіи, навсѣмъ ея пространствѣ—не шной какъ Русскій!—Этого не должно подлежать никакому сомнѣнію, когда мы вспомнимъ, что, по опредѣлительнымъ указаніямъ нашихъ древнихъ лѣтописей, въ XII и еще въ XI вѣкѣ, жизнь и исторія собственно-Русская является «дома» на *Днѣстрѣ*, *Прутѣ* и *Серетѣ*, до самаго *Дуная* (*); что

(*) Сюда кромѣ многихъ свидѣтельствъ, разсыпанныхъ въ нашихъ лѣтописяхъ, относится и извѣстное мѣсто *Слова о Полку Игоревѣ*, въ которомъ Галицкій Ярославъ-Осмоумисль представляется «суды радичими до Ду-

тогда въ мѣстечкѣ *Берладъ*, существующій нынѣ въ сердцѣ такъ-называемой *Молдавіи-Нижней* (*Цара-де-Джисъ*), находилась столица удѣльнаго Русскаго Князя, отъ кромѣ С. Владиміра (*); что затѣмъ долго еще въ спискѣ «городовъ Русскихъ» поименно значились города Верхней-Молдавіи: на Прутѣ—*Чернаскій-Торгъ* (нынѣ — *Черновцы* или *Черновицъ*), на Молдовѣ — *Романовъ-Торгъ* (нынѣшній—*Романъ*), въ горахъ—*Нямечъ* (по нынѣшнему—*Нямцъ*), дальше—*Сучава*, *Серетъ*, и другіе (**); что наконецъ, въ слѣдствіе того, уже въ XV вѣкѣ, при совершенномъ измѣненіи вышнихъ-политическихъ обстоятельствъ, въ трактатѣ между Императоромъ Римскимъ Сигизмундомъ (въ качествѣ Короля Венгерскаго) и Владиславомъ-Ягайломъ Королемъ Польскимъ (въ качествѣ Великаго Князя Западно-Русскаго), выѣшнее пространство при-Дунайскихъ Княжествъ подѣлено было такъ, что *Берладъ* и *Калия* отошли къ Сигизмунду, *Бѣлгородъ*-же (нынѣшній—*Аккерманъ*) и самые *Яссы* (въ подлинномъ документѣ—*Iaskytarg*, то-есть—*Ясскій-Торгъ*) остались за Владиславомъ, по праву, какъ сказано имен-но въ трактатѣ, принадлежности ихъ къ «землямъ Руси» (*pro terris Russiae*) (***) . Итакъ, вотъ съ которыхъ еще поръ, неза-

ная и даже затворяющимъ ворота Дунаю: послѣднее, конечно, и о чемъ другомъ нельзя разумѣть, какъ о такъ-называемыхъ донныѣ Желѣзныхъ-Воротехъ Дуная, на границѣ Валахій съ Банатомиъ.

(*) *И. Г. Р.* (сжат. изд. Эйнерлинга) т. II. с. 490. пр. 285.

(**) *Воскресенскій Алтописецъ*, ч. I. с. 20. Ср. *Исторія*, изданный Шлецеромъ, (въ переводѣ Языкова) ч. II. с. 779.

(***) Вотъ собственныя слова трактата со-стороны Владислава, какъ онъ напечатъ въ извѣстномъ Собраніи *Домъла*, I. 46: «Quod forum *Iaskytarg* maneat pro nobis (Vladislav) et *terris Russiae*, forum autem Berleth maneat Sigismundo et Coronae ipsius Regni Hungariae. Ita quod *Byelogradum* aequali medietate pro nobis et *terris Russiae*, et *Kylia* pro Sigismundo maneant divisae. Et pars illa, quae ex tali divisione nobis cedit, remaneat in manibus nostris sub forma pacis et treugarum super terras *Russiae*. Ср. *I. Ch. v. Engel Geschichte von Galizien und Lodomerien*, Halle, S. 627 ff. Сюда-же принадле-

искино отъ позднѣйшихъ выходовъ, сохраняется здѣсь населеніе въ полномъ смыслѣ старо-Русское. А какъ, и въ тѣ поры, оно не представляется тутъ новымъ, недавно-пришлымъ, то мы безошибочно можемъ видѣть въ немъ продолженіе потомства тѣхъ древнихъ Славяно-Русскихъ Твердцевъ и Угличей, которые, по свидѣтельству древнѣйшей нашей лѣтописи, «присладоху къ Дунаеву», о которыхъ также лѣтопись говоритъ: «бѣ людожество ихъ, и суть гради ихъ до сего дне, да то ся зваху отъ Грекъ—Великая Скуо!» . . (*)

Въ настоящее время, это старо-Русское населеніе, какъ я уже замѣтилъ, не малочисленно въ *Молдавіи*, особливо—*Верхней*. Но его трудно различать между Румунами, съ которыми Юго-Западные Руссы вообще чрезвычайно сходствуютъ во всѣхъ особенностяхъ наружнаго житейскаго быта. Сохраняется въ немъ только языкъ Русскій, и то больше про себя—для домашняго обихода. Есть также церкви, въ которыхъ богослуженіе совершается лю-Русски—именно для этихъ Русскихъ старожиловъ: ибо новые выходцы изъ Россіи потому болѣе и выходятъ сюда, что чуждаются Православной Церкви вообще, Русской въ особенности. Чисто-Русскаго православнаго богослуженія святилищемъ остается здѣсь понынѣ знаменитый монастырь *Нялицъ*, въ тогоже имени цинутѣ Верхней-Молдавіи, на границѣ Княжества съ Трансильваніей и Галиціей. Монастырь этотъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ теперь, есть созданіе природнаго Русскаго, память котораго чествуется донынѣ всеобщимъ благоговѣніемъ не только въ Молдавіи и Валахіи, но и на всемъ Православномъ Востокѣ. То былъ такъ-называемый Великій-Старецъ *Паисій*, по мірскому имени *Петръ Ивановичъ*

жить и то, до сихъ поръ остававшееся въ неизвѣстности обстоятельство, что на куріальномъ языкѣ Патріархата Константинопольскаго, въ продолженіе XIV и XV вѣковъ, нынѣшняя Молдавія называлась—*Россо-Влахій*.

(*) *Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей*, т. I. с. 8.

Величковскій. Лицо это такъ примѣчательно, что я не боюсь во зло употребить ваше, Ми. Гг., вниманіе, оставаясь на главныхъ хотя чертахъ его біографіи, существенно принадлежащей къ нашей народной исторіи (*).

Сынъ Полтавскаго Протоіерея, юный *Величковскій* родился въ началѣ прошлаго вѣка, въ послѣднихъ годахъ царствованія Императора Петра Великаго (1722). Воспитывался онъ первоначально въ училищахъ Кіевскихъ; потомъ, увлеченный внутреннимъ призваніемъ къ иноческой жизни, началъ приготовительный курсъ въ Любичкомъ монастырѣ въ нынѣшнемъ Городицкомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, вступилъ въ первую степень монашескаго чина въ монастырѣ Медвѣдовскомъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ нынѣшней губерніи Кіевской, и затѣмъ возвратился опять въ Кіевъ, въ тамошнюю знаменитую Лавру, гдѣ пристроился къ Типографіи для наученія гравировальному на мѣди искусству. Отсюда, въ послѣдствіи, томимый жаждою высшей дѣятельности, онъ отправился дальше на Югъ: сначала—въ Княжества, гдѣ, пробывъ три года въ разныхъ монастыряхъ, выучился въ совершенствѣ по-Волошски; потомъ, къ главной цѣли своихъ стремленій—въ Святую Гору Афонскую. Тутъ прожилъ онъ семнадцать лѣтъ, посвящаясь въ глубочайшія и сокровеннѣйшія таинства духовнаго иноческаго совершенства. Скоро стали собираться къ нему ученики, большей-частью изъ Русскихъ и другихъ Славянъ, такъ-что наконецъ возникъ цѣлый

(*) Біографія Старца *Пансіа* была писана многими изъ его учениковъ: по Славяно-Русски и по Румынски. У меня находится теперь подъ руками послѣднее изъ всѣхъ сокращеніе, составленное, также на обоихъ поименованныхъ языкахъ, Схимонахомъ *Платономъ*, бывшимъ долго въ званіи писца при самомъ Старцѣ, и одобренное Соборомъ Обителей Нямецкой; именно: экземпляръ изданія, вышедшаго въ Нянцѣ въ 1836 году, подъ заглавіемъ *Житіе блаженнѣйшаго отца нашего Старца Пансіа*, который полученъ мною лично изъ рукъ нынѣшняго Нямецкаго Настоятеля. Впрочемъ, въ разсказъ о немъ я пользуюсь и нѣкоторыми устно сообщенными въ Нянцѣ преданіями, которыя сохраняются тамъ во всей свѣжести.

особый снѣтъ, гдѣ, въ знакъ полнаго духовнаго единства двухъ разныхъ народностей съ двумя разными языками, введено было, по оригинальной мысли учредителя, необычное до тѣхъ поръ совокупно-двойное богослуженіе: Славяно-Русское и Волошское; то-есть: при каждой службѣ церковной, чтеніе и пѣніе поочередно—то по-Русски, то по-Волошски. Вѣрный этой мысли во всей ея плодотворной обширности, учредитель самъ, изучившій между-тѣмъ совершенно древній Греческій языкъ, посвящая оставшіеся у него отъ прочихъ трудовъ и подвиговъ досуги на переводъ съ Греческаго разныхъ не переведенныхъ доголѣ духовныхъ твореній по-Русски, побуждая другихъ способныхъ къ тому изъ собратій дѣлать подобныя-же переводы по-Волошски. Съ такимъ духомъ и въ такомъ устройствѣ, эта примѣчательная иноческая колонія, предводительствуемая учредителемъ, снялась напоследокъ со Святой-Горы, и двинулась обратно на Сѣверъ. *Петръ Величковскій* былъ уже тогда Іеромонахомъ *Паисіемъ*, по безъ всякаго начальственнаго сана, съ одной нравственной властью надъ своими учениками и спутниками. Стеченіе благоприятствующихъ обстоятельствъ рѣшило его пристать и водвориться въ предложенномъ отъ Молдавскаго Правительства монастырѣ *Драгомирнѣ*, въ соседствѣ древней митрополіи Молдо-Влахійской, старо-Русскаго города *Сучавы*: это какъ нельзя лучше согласовалось съ его любимой идеей двународнаго единства; ибо тутъ, въ общей мѣстной населенности, обѣ стѣхѣ, Русская и Румынская, дѣйствительно соприкасаются межъ-собой въ совершенномъ почти равновѣсіи. Прошло затѣмъ новыхъ двѣнадцать лѣтъ, какъ, въ слѣдствіе политическихъ переворотовъ, прекрасный пріютъ *Драгомирскій*, въ составѣ такъ-называемой *Буковины*, отошелъ подъ владычество Австрійское. Тогда *Паисій*, съ братією, состоявшею уже изъ 350 человекъ, чтобы не оставаться подъ Папистами, «съ ними-же», какъ говорить его жизнеописаніе,

«миръ душевный Востокомъ». Церковь никогдаже была мѣсто — спорба и кляча боранъ, снова поднялся съ мѣста, и двинулся назадъ, въ предѣлы оставленные Молдавскому Княжеству: сначала — въ селѣ *Сохулъ*, потомъ — въ общинѣ *Нямецкую*, гдѣ и утвердился окончательно (*). Въ эти вѣдѣнія перенѣны, нисколько не измѣнили плана дѣйствій, единственно имъ принятаго. По-прежнему, при его личномъ поутѣшенномъ содѣйствіи, избранными братьями продолжались двуязычныя переводы съ Греческаго; кромѣ-того, на время зшнее, когда прекращались вѣдѣнія хозяйственными по монастырю работы, исправленныя лично монахами, заведены были ежедневныя по вечерамъ собранія братіи, гдѣ производилось чтеніе и живое поучительное собесѣдованіе, на обѣихъ-же языкахъ поочередн, какъ и при богослуженіи. Такъ-какъ *Паисій*, душа всего, самъ былъ Русскій, то, при всей заботливости его о совершенномъ уравниеніи обѣихъ народностей, главная доля, въ словесномъ и въ письменномъ употребленіи, естественно должна была доставаться языку Русскому. Въ слѣдствіе того, общежительство какъ *Драгомирское*, такъ потомъ и *Нямецкое* сдѣлалось разсадникомъ благочестія обще-Христіанскаго,

(*) Православный монастырь *Драгомирна* существуетъ донныѣ подъ владычествомъ Австрійскимъ. Онъ находится верстахъ въ 10 отъ города *Сучавы*, къ Востоку, на самой границѣ Буковины съ Молдавією. Богослуженіе и теперь совершается въ немъ большею-частью по-Русски. Сверхъ-того, находится въ немъ кое-какіе остатки вѣкогда весьма значительной коллекціи рукописей Славяно-Русскихъ, собранію которыхъ начало положилъ еще основатель монастыря, ученый Митрополитъ *Сучавскій Анастасій Крымковичъ*, происхожденіемъ и воспитаніемъ Русскій. Другіе памятники, свидѣтельствующіе прѣжнее библиографическое богатство этой коллекціи, неизвѣстно какими путями зашли въ Библиотеки *Вѣнскую* и *Дрезденскую*, гдѣ блонутся донныѣ. О выходѣ отсюда *Паисія* при вступленіи вѣра подъ власть Австрійцевъ, между туземцами сохраняется много чрезвычайно занимательныхъ воспоминаній.

образованности-же преимущественно Русской. Въ *Нялиць* устроилась даже Славяно-Русская типографія, изъ которой вышли примѣчательныя изданія тамъ же и составленныхъ переводовъ, кои въ послѣдствіи распространились по Россіи, и до сихъ поръ не перестаютъ перепечатываться въ нашихъ духовныхъ типографіяхъ. Старецъ, по истинѣ заслужившій имя Великаго, самъ дѣйствовалъ до конца своей жизни; и какъ дѣйствовалъ? Приведу подлинныя слова изъ его жизнеописанія: *«Зѣло прильжа-ше къ переводу съ Эллино-Греческаго на Славено-Россійскій языкъ отеческихъ и богословскихъ книгъ... Како-же пишаше, чудивлятися подобаетъ. Немоощенъ бо тѣломъ отнюдѣ бѣше, аи на всемъ правомъ боку раны бѣху. На одрѣ, идѣже по-сѣиваше, округъ обложивъ себя книгами: сколько лексиконовъ, Библія Греческая и Славянская, книга изъ нея-же переводъ творяше, посредѣ-же свѣща; самъ-же, аки мало еотроча, спѣя соикувшия, всю ночь пишаше, забывавъ и немощъ тѣла, и тяжкія болѣзни, и трудъ»*. . . Въ это послѣднее время своего земнаго труженничества, доблестный подвижникъ утѣшенъ былъ наконецъ торжественнымъ признаніемъ его безсмертныхъ заслугъ и со-стороны Россіи. При занятіи Молдавіи побѣдоноснымъ войсками Екатерины Великой, когда мѣстное церковное управленіе ввѣрено было Архіепископу Екатеринославскому Амвросію съ качествомъ мѣстоблюстителя Молдо-Влахійской Экзархіи, старецъ, почтенный особымъ вниманіемъ Главнокомандующаго, Свѣтлѣйшаго Князя Таврическаго, лично отъ Преосвященнаго Амвросія посвященъ былъ во Архимандрита монастырей *Нялица* и *Секула*: званіе, въ которомъ онъ и скончался, исполненный долгою днѣй и трудовъ, на исходѣ украшеннаго имъ столѣтія (15 ноября 1794).

Съ кончиною достопочтеннаго мужа, чинъ, учрежденный имъ въ обоихъ поименованныхъ монастыряхъ, преимущественно-же въ *Нямецкомъ*, не прекратился. Въ-особенности, поддерживали и

живый духъ этого чина, непосредственно слѣдованіе другъ за другомъ въ управленіи обоихъ съ тѣхъ поръ нераздѣльныхъ монастырей, четыре съ ряду его преемника: всѣ изъ природныхъ Русскихъ. Нынѣ, настоятельство *Нѣмецкое* исключительно удерживается туземцами; и въ братствѣ, число котораго въ настоящее время простирается до 700 человекъ, наличное большинство состоитъ тоже изъ туземцевъ. Но, по завѣту Паисія, равностепенное соединеніе двухъ языковъ при богослуженіи наблюдается нерушимо: одна сторона, одинъ хоръ или крылось въ церкви, поетъ и читаетъ всегда по-Славянски; и притомъ съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ особенностей порядка и благолѣвія церковнаго, принадлежащаго собственно Россіи. Поэтому, въ послѣднее время, принято за правило со стороны нынѣшняго Молдавскаго Правительства: въ день Св. Николая Чудотворца, тезоименитство благополучно-царствующаго Государя Императора Всероссийскаго, Августѣйшаго Покровителя Княжествъ, вызывать въ Яссы здѣшнихъ монаховъ, которые тамъ, въ придворной церкви, совершаютъ торжественно литургію и благодарственное молебствіе по-Русски, совершенно какъ въ Россіи.

Впрочемъ, не въ одномъ церковномъ богослуженіи, созданіе *Паисія* представляетъ въ себѣ признаки своего Русскаго начала и происхожденія. Въ общежительствѣ *Нѣмецкомъ*, не смотря на его виѣ-общественный, отшельническій характеръ, сохраняются обычаи, въ которыхъ Русскому нельзя не узнать своего живо-народнаго быта. Вотъ какъ, на-примѣръ, совершается тамъ общій монастырскій сѣнокосъ, въ которомъ лично участвуетъ вся братія. Въ назначенный день, по отправленіи съ ранняго утра обѣдни, весь монастырь, крестнымъ ходомъ, двигается на общественный лугъ, съ хоругвами и иконами: монахи—въ мантияхъ, священнодѣйствующие—въ ризахъ, настоятель—съ своимъ начальственнымъ восохомъ. По прибытіи на средину луга, совершается приличное молебствіе, лугъ окропляется святою во-

дою, и дается благословеніе на работу. Тогда всѣ безъ изъятія, монахи и іеромонахи, простые послушники и высшіе монастырскіе сановники—всѣ берутся за косы, и, въ дружныхъ рядахъ, разсыплются по лугу: только дряхлые старики, обезсиленные болѣзнями, или по другимъ причинамъ неспособные къ дѣлу, не принимаютъ участія въ работѣ. Во время работы, священная дружина одушевляетъ себя пѣніемъ разныхъ церковныхъ гимновъ. Такъ скашивается все назначенное на тотъ день пространство: и потрудившаяся братія, такой-же торжественной процессіей, возвращается въ обитель, гдѣ дневное послушаніе заключается совершеніемъ въ церкви вечерней службы. За исключеніемъ религіозной величавости, принадлежащей собственно монашескому устройству—не есть-ли это живая картина общинныхъ работъ, какъ онѣ производились нѣкогда по всей Руси, какъ производятся еще и нынѣ по мѣстамъ, гдѣ старая Русская община сохранилась цѣлою; на-примѣръ: въ Сибирѣ—тоже при сѣнокосахъ, на Уралѣ—при общественной рыбной ловлѣ?..

Подобныхъ сѣменниковъ Русской народности, заключенныхъ въ стѣнахъ монастырей, въ прошломъ еще вѣкъ немало было и въ собственно-Валахіи. Въ «Жизнеописаніи Старца Пансіа», поименованы скиты *Мерло-Поляна*, *Трейстены*, *Долоуцы*, гдѣ отшельничествовали въ то время природные Русскіе. Скиты эти находятся въ жудецѣ Рымникскомъ, смежномъ съ Молдавіею и Трансильваніею: въ сѣверо-восточномъ углу Горной-Стороны Валахіи, называемой по-Русски—*Мутьлянищиной* или *Землей-Мутьлянской*. И въ настоящее время, скитъ *Мерло-Полянский* слыветъ еще въ краѣ Русскимъ; въ немъ сохраняется много остатковъ и письменности Русской, свидѣтельствующихъ, что тутъ было мѣсто не только пребыванія, но и жизненнаго развитія стихій Русской...

Такъ дойдемъ мы до самаго Дуная, по лѣвымъ живымъ слѣдамъ извѣснаго наслоенія Русскаго, не говоря уже о свѣ-

жизнь наивосахъ, которыми оно непрерывно поднимается. Но и тутъ далеко еще не конецъ его шумительному растаженію.

За Дунаемъ, во всю длину этой иволжиской рѣки отъ такъ-называемыхъ Желтыхъ-Воротъ до Моря, побережье исконно селеніями чисто-Русскими, въ особенности скучивающимися въ той части Дунайской-Дельты, которая известна подъ именемъ *Добруши*, наспротивъ выпѣшней нашей Бессарабіи. На этомъ послѣднемъ пространствѣ, больше даже чѣмъ въ Бессарабіи, можно почти позабыться, и счесть себя вовсе не выѣзжавшимъ изъ Россіи: такъ бросается въ глаза преобладаніе языка, одежды, домашняго порядка и заведенія, однимъ-словомъ—всѣхъ отличительныхъ особенностей народности собственно-Русской. Много деревень и слободъ, весьма вначительныхъ, заселено исключительно Русскими; въ другихъ, живутъ они смѣшанно съ Болгарами и Волохами, но такъ, что остаются совершенно Русскими. Въ *Тульчѣ*, главномъ городкѣ стороны, изъ нихъ состоитъ рѣшительное большинство населенія; оттого этотъ городокъ, получившій въ послѣднее время немаловажное торговое значеніе, въ шутку называется у туземцевъ — «*Малою-Одессою*», или еще народнѣе — «*Малыми-Адестами*». Въ самомъ дѣлѣ, тутъ на каждомъ шагу встрѣчаешь—Велико-Россійскую бородку, или Мало-Россійскій чупъ; въ каждомъ почти окошкѣ видишь—Южно-Русскій очипокъ, или Сѣверно-Русскій новояникъ. По улицамъ, на базарѣ, вездѣ гдѣ только толпится въ кучку народъ, не слышишь другаго разговора какъ Русскаго, съ необходимою приправою того крупнаго народнаго краснорѣчія, по которому, и въ вавилонскомъ смѣшеніи языковъ, трудно-бъ было не распознать челоуѣка Русскаго. Лучшее зданіе городка сеть ново-построенная православная Русская церковь, красующаяся на живописномъ, отсюда видномъ возвышеніи, и что всего замѣчательнѣе—въ Турціи—и съ колоколами, въ которые, производится обычный благовѣстъ и трезвонъ, точно въ Православной Россіи. На-

стоятель этой церкви, Отецъ Филиппъ, съ ногъ до головы Русакъ, человекъ отличнаго поведенія, весьма умный, и притомъ искусный иконописецъ, пользуется всеобщимъ уваженіемъ; ему оказывается особенное вниманіе даже со стороны мѣстныхъ властей Мусульманскихъ. Коротко-сказать: при весьма разнообразномъ составѣ цѣлости своего населенія, городокъ этотъ въ общемъ впечатлѣніи производитъ идею города Русскаго, гдѣ осталая смѣсь, какъ и во многихъ другихъ городахъ Россіи, составляетъ случайную примѣсь. Чтожъ касается до изобилія Русской стихіи во всей этой сторонѣ, то оно особенно поразило меня на знаменитой мѣстной ярманкѣ, бывающей при урочищѣ *Кара-су*, между Чернаводою и Кюстенджи, верстахъ въ 70 отъ Тульчи къ Югу. Тутъ, на совершенно-голой степи, гдѣ нѣтъ ни кола, ни двора, навалило народу тьма-тьмущая, со всего пространства между Дунаемъ и Балканами: не смотря на то, Русскіе были очень замѣтны; особенно вечеромъ, когда дневной шумъ и гамъ притихъ, вся пустынная глушь степи огласилась удалыми пѣснями Русскаго языка и нагѣва, не умолкавшими вокругъ отлетныхъ шатровъ, коней, для совершенной полноты народной Русской картины, недоставало только заветной елки. Странно было, въ сосѣдствѣ Дуная и Балкановъ, слышать въ пѣсняхъ этѣхъ громозвучныя воспомнанія: про «*Волгу матушку*»—про «*горы Московскія-Воробьевскія*»—даже про «*матушку*» про «*Неву-рюку*» съ ея «*славнымъ Васильевскимъ-Островомъ*». . . Но это не естественная-ли отплата за то, что—и на Волгѣ—и на Невѣ—и въ Москвѣ—съ столькихъ вѣковъ до сихъ поръ, въ народной пѣснѣ Русской не позабылся еще—«*славный Дунай, сынъ Ивановичъ*»!..

Положительно должно сказать, что этотъ за-Дунайскій выселокъ Руси, въ своей настоящей численности, простирается до многотысячной цифры. Я даже не принимаю въ счетъ тѣхъ его отселковъ, которые, вихремъ разныхъ обстоятельствъ, ото-

рваны отъ Дуная, переброшены *черезъ Балканы*, даже *черезъ Босфоръ*, и тамъ, во глубинѣ владѣній Турецкихъ, пестрѣютъ болѣе или менѣе крупными оазами. Я говорю только о *Побережьѣ Дунайскомъ*. Тутъ, въ многочисленной массѣ нынѣшнихъ туземцевъ, немалая часть пзобличаетъ себя съ перваго взгляда—сволючю происхождения, или точнѣе «прихода»—самаго недавняго. Особенно видно это въ нынѣшнихъ гражданахъ *Тульчи*; они такъ свѣжи еще здѣсь, что мѣстное Турецкое начальство, когда нѣкоторые изъ нихъ слишкомъ расходятся и разбушуются, что, надо сказать, бываетъ довольно частенько: Начальство, говорю, въ такихъ случаяхъ, не знаетъ лучшаго и вѣрнѣйшаго средства къ приведенію ихъ въ порядокъ, какъ припугнувъ непозабытыми еще отъ нихъ грознымъ именемъ Губернатора, или по крайней мѣрѣ—Исправника. О другихъ окружныхъ поселенцахъ извѣстно, что они вышли сюда въ слѣдствіе событій прошлаго столѣтія, преимущественно по разрушеніи Запорожской—Сѣчи и вообще по смирненіи бывшей дикой вольницы степнаго Казачества. Но я долженъ признаться, Мм. Гг., что еще тамъ, на мѣстѣ, стало одолевать меня сомнѣніе: точно-ли это все пришлецы новыя, выходцы недавніе?—Многихъ усматривалъ я—при несомнѣтельныхъ признакахъ народности Русской—съ значительными примѣсями очень давняго туземства, старше гораздо чѣмъ прошлое столѣтіе...—Тогда вспомнился мнѣ древній списокъ «городовъ Русскихъ», о которомъ я уже имѣлъ случай упомянуть: списокъ, какъ извѣстно, пачпающійся такими примѣчательными строками: *«А се имена градомъ вѣмъ Рускимъ дальнимъ и ближнимъ. На Дунаѣ—Видицовъ о седми стѣнъ каменныхъ, Мединъ. Объ оу страну Дуная—Трновъ; ту лежитъ Святая Пятница. А по Дунаю—Дрествинъ, Дичинъ, Киліа. Наустъѣ Дуная—Новое Село Аюлятра. На морѣ—Варна, Коварна»* (*).

(*) *Воскресенскій Альбомъ*, I. с. 20. Засимъ слѣдуетъ исчисленіе городовъ нынѣшней Бессарабіи и Молдавіи, начинающееся словами: *«А на сей странѣ Дуная»*, и т. д.

Въ строкахъ этѣхъ, подъ именами отчасти обезображенными, очевидно упоминаются *Видинъ* (*Видицовъ*) и *Силистрія* или *Дристра* (*Дрествинъ*); а близъ нихъ—и въ настоящее время—существуютъ селенія Русскія! Къ этому можно присоединить и любопытное обстоятельство что пыѣшній за-Дунайскій городъ *Рущукъ*, лежащій между Силистрією и Видиномъ, называется по-Гречески—*Русіонъ*, то-есть—Русскій; а Православный Епископъ этого города именуется—*Червенскимъ* (*ὁ Τζερεβѣνιον*): и—оба этѣ наименованія—существуютъ издавна...—Безразсудно было-бы изъ столь скудныхъ данныхъ выводить рѣшительныя заключенія; но нельзя не остановиться на такомъ разительномъ совпаденіи современнаго этнографическаго факта съ отголосками старыхъ историческихъ преданій. Скажу болѣе: по моимъ понятіямъ, образовавшимся въ слѣдствіе книжныхъ розысканій и живыхъ наблюденій, между этнографією и исторією существуетъ постоянное, непрерывное соотношеніе и взаимодѣйствіе: если исторія, въ своемъ развитіи, неизбѣжно опредѣляется положительною этнографическою наличностью; то и этнографія, въ складѣ своего наличнагосодержанія, всегда болѣе или менѣе руководствуется историческою памятливію. Такъ, на-примѣръ, приписать-ли просто одной случайности, что пыѣшнія поселенія Русскихъ въ Малой-Азійѣ находятся именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ давно еще, почти съ первыхъ временъ Византійской Имперіи, было обыкновеніе селить варваровъ изъ-за Балканъ, съ береговъ Дуная (*), гдѣ по этому народность Славянская въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ приживалась и основывалась? . . .

(*) См. *Slowanské Starožitnosti*, sepsal P. S. Šafárik, w Praze, 1837. s. 629. Исторически извѣстно, что въ началѣ VII вѣка, при Византійскомъ Императорѣ Юстиніанѣ II, великое число Славянъ - Булгаръ поселено было на восточномъ побережьи Мраморнаго-Моря, въ такъ называемой Опсидійской-Темѣ, гдѣ они продолжали существовать до временъ Константина-Порфирогенита.

Съ такимъ убѣжденіемъ, кончивъ предположенный бѣглый обзоръ Юго-Запада, я, для полнаго истощенія предмета, сѣло перенесся-бы—и въ противоположный край: на *при-Балтійскій Сѣверо-Западъ*, вѣтъ границъ настоящей Россіи. Что тамъ, въ нынѣшней *Восточной Пруссіи*, народность Русская имѣетъ довольно большое количество представителей въ новыхъ, недавнихъ переселенцахъ: это извѣстно изъ мѣстныхъ оффиціальныхъ источниковъ. Но, и сверхъ того, я полагаю, конечно не безъ причины, въ началѣ еще XV вѣка, описатель путешествія Митрополита Русскаго Исидора на извѣстный Соборъ Флорентійскій *не такъ*, говорилъ, что онъ, съ Митрополитомъ, ѣхалъ сухимъ путемъ «отъ Риги къ Любку—на Русску землю, и оттолъ на Прусскую, и оттолъ на Поморскую землю» (то-есть—Померанію) (*). Не безъ основаній также, въ слѣдующемъ вѣкѣ, другою высшаго авторитета путешественникъ, знаменитый Герберштейнъ, писалъ, что народъ Русскій, на Сѣверѣ, вокругъ Балтійскаго Моря, простирается «по Ливоніи, Самогитіи, Мазовіи и наконецъ Польшѣ», разрѣзываясь только двумя провинціями, Литвою и Самогитією, коихъ жители однако, по его замѣчанію, все-же «порядочной-частью Русскіе» (*ex bona parte Rutheni*) (**). Этихъ Русскихъ, за предѣлами Литвы и Самогитіи,

генета, въ X вѣкѣ. Ср. Стриммера *Memoriae Populorum* II. 78—76; 104—108; также 80; 100; 822. Тутъ именно находится и теперь главная осѣдлость Русскихъ въ Малой-Азіи.

(*) Древняя Россійская Библиотека, изданная Н. Носковичемъ, ч. VI. с. 33.

(**) Sigismundi Herbersteinii, *Rerum Moscoviticarum Commentarii*, въ Старчевскаго *Historiae Ruthenae Scriptores Exteri*, Berol. 1844. v. I. p. 4. Вотъ подлинныя слова Герберштейна: «*Russia circa populos Regi Suetiae subditos, et ipsam Finlandiam, sinumque Livonicum, atque per Livoniam, Samogitiam, Masoviam denique et Poloniam usque reuertendo, Sarmaticis tandem montibus (то-есть—Карпатою) terminatur, duabus duntaxat provinciis, Lithuania scilicet et Samogithia, interjectis: quae duae provinciae licet Ruthenis intermixtae*

въ прежнихъ Судинскомъ или Судавскомъ округѣ Пруссіи, знали дѣйствительно въ то время и наблюдали лично Евангелическіе Проповѣдники, довершавшіе водвореніе Реформаціи въ при-Балтійскомъ краѣ; и въ ихъ описаніяхъ, которыя донынѣ сохранились, нельзя не признать истыхъ, совершенныхъ Русскихъ—оттѣнка Западно-Русскаго, но не Юго-Западнаго, а того, который обыкновенно называется Бѣло-Русскимъ (*). . . Въ настоящее время, ужели никого и ничего отъ нихъ не осталось? Быть можетъ, и такъ. Но чтобы совершенно удостовѣриться въ томъ, нужна живая повѣрка Русскимъ глазами; а мнѣ не было къ тому случая . .

Это заставляетъ меня опять заключиться въ предѣлахъ лично-знакомаго Юго-Запада, дабы представленный очеркъ—который вышелъ, какъ вижу, больше «географическій»—повершить слѣдующимъ собственно-этнографическимъ замѣчаніемъ. Въ указанныхъ мной на этомъ пространствѣ Русскихъ или Россіи, находятся оба главные оттѣнка народности обще-Русской; то-есть: Восточно-Русскій (Велико-Россійскій) и Западно-Русскій (тутъ исключительно Мало-Россійскій). Первый, предпочтительно заключающійся во владѣніяхъ Турецкихъ, очевидно весь принадлежитъ эмиграціи новой, начавшейся не дальше

sint, ac proprio idiomate utantur, earum tamen incolae ex bona parte sunt Rhuteni.» Вообще Герберштейнъ, котораго авторитетъ, особенно въ настоящемъ случаѣ, какъ путешественника-очевидца, весьма значителенъ, дотого пораженъ былъ необычайнымъ распространеніемъ народа Русскаго, что почти соглашался на производство самаго имени Россіи отъ разстѣянія: *Rossetia* etenim, Rhutenorum lingua, disseminatio seu dispersio interpretatur; quod verum esse, varii populi incolis etiamnum permixti, et diversae provinciae Russiae passim intermixtae ac interjacentes, aperte probant. *Ib.* v. I.^o c. p. 1.

(*) См. *Johannis Meletii ad Georgium Sabinum Epistola de religione et sacrificiis veterum Borussorum*, въ Сборникъ: «*De Russorum, Moscovitarum et Tartarorum religione, sacrificiis, nuptiarum, funerumque ritibus, e diversis scriptoribus*», издан. Spirae, 1882, p. 267—264. Георгій Сабинъ былъ первымъ Ректоромъ Кенигсбергскаго Университета въ 1843 году.

какъ съ начала прошлаго столѣтія. Объ немъ считаю неумѣстнымъ теперь распространяться: скажу только, что кто захотѣлъ-бы въживѣ насмотрѣться на Велико-Россійскую народную старину времени Царя Алексѣя Михайловича, тотъ едва-ли гдѣ въ самой Россіи найдетъ ее такъ хорошо сбереженною. Въ настоящемъ случаѣ, я желалъ-бы охотнѣе приостановиться на посѣжденіи отѣнкѣ, къ которому принадлежатъ, кромѣ очень малаго исключенія, всѣ три безъ-малаго милліона Австрійскихъ Русиновъ, которые близко къ полной трехъ-милліонной круглотѣ доведутся своими Турецкими собратіями обѣихъ сторонъ Дуная. Это, на теперешнихъ мѣстахъ, давніе, извѣстные старожилы; они не помнятъ себя иначе, какъ тамъ, гдѣ живутъ теперь: тутъ ихъ родное небо, родная земля; тутъ весь міръ ихъ; тутъ для нихъ—Русь! — Но Русь эта, Богъ вѣсть еще когда, вышла изъ того круга, въ которомъ народности Русской предназначено существованіе самобытное и развитіе независимое, свободное. Эти Русскіе состояли и состоятъ подѣ влияніемъ обстоятельствъ, совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, при которыхъ народъ Русскій выработался въ основное ядро нынѣшней Россіи. Между-тѣмъ, ихъ народная особность, въ цѣлости очевидно Мало-Россійская, во многихъ подробностяхъ представляетъ гораздо болѣе сходства и сродства съ особенностями народности собственно Велико-Россійской, чѣмъ у нашихъ Украинскихъ Мало-Россовъ, жившихъ всегда возлѣ насъ, Велико-Россіяны, и почти всегда имѣвшихъ съ нами одну общую исторію. Кромѣ общей занимательности факта, это важно замѣтить и прояснить еще потому, что различія, существующія между отѣнками Велико-Россійскимъ и Мало-Россійскимъ въ предѣлахъ Россіи, служатъ для нѣкоторыхъ поводовъ къ утвержденію: будто ихъ нельзя считать отѣнками одного основнаго типа; будто это не одинъ Русскій народъ, а двѣ раздѣльныя народности, каждая съ равнымъ самобытнымъ значеніемъ въ общей великой семьѣ Славян-

ской. Если въ той части Юго-Западной Руси, съ которою мы наименѣе были въ непосредственномъ соприкосновеніи и сношеніи, братство съ нами оказывается такъ явственно: то правильное и вѣрное заключеніе должно быть, что въ тѣхъ частяхъ, которыя къ намъ ближе, оно, значитъ, затѣрлось какими-нибудь особыми обстоятельствами. На такія обстоятельства точно и указываетъ исторія, представляющая Юго-Западъ нынѣшней Россіи, нашу Мало-Россійскую Украину, въ постоянномъ треніи съ стихіями Азіатскими: съ Татарщиной и съ Туречиною — не говоря уже о сосѣднемъ Кавказѣ. . .

Прояснять это подробно и обстоятельно, теперь не достаточно времени. Но я попрошу у васъ, Мн. Гг., дозволенія еще нѣсколькими живыми чертами освѣтить сказанное мною. Для этого избираю самый дальній и самый давній отъ насъ отрывокъ Руси Юго-Западной; именно — *Русь за-Карпатскую*, живущую въ нынѣшней Венгріи.

Я уже сказалъ, что въ настоящее время Русскихъ въ Венгріи считается до 625,000 душъ. Разбросаны они на обширномъ пространствѣ по Сѣверо-Восточной Венгріи: въ шестнадцать, или и болѣе комитатахъ, если считать всѣ выселки ихъ, даже и тѣ, которые произошли въ недавнее время. Но преимущественно наполнены ими горные альпійскіе комитаты на восточной границѣ Венгріи: тамъ, гдѣ дико-величавая природа Карпатская по всей справедливости заслуживаетъ имя Венгерской Швейцаріи. Такое топографическое помѣщеніе, конечно, не могло не сообщить особливыхъ оттѣнковъ ихъ правамъ и быту; во всемъ огромномъ мірѣ Русскомъ, это единственный примѣръ — «Русскихъ Горцевъ»! — Видно, однако, горы Русскому челоуѣку не подъ стать, не подъ руку, не по душѣ. Подъ ихъ навѣсомъ, ему нѣтъ такого простора, нѣтъ такого приволья — какъ на широкомъ раздолѣ безпредѣльныхъ равнинъ, гдѣ молодецкой удале Русской есть гдѣ разбѣжѣть.

ся, распотѣшиться—какъ на настоящей матушкѣ святой Руси! Ему видимо тутъ — и тѣсно и душно!..

Всѣхъ здѣшнихъ Русскихъ туземные Магары называютъ — вообще — *Oroszok* (также точно, какъ и насъ жителей Россіи); Нѣмцы — *Russen* и *Ruthenen* (послѣднее названіе взято изъ книгъ, и употребляется больше въ книгахъ). Сами-жъ они именуютъ себя: *Русинами*, *Русаками*, *Русанами*, а также и — *Руснаками*. Изъ имени «Руснаки», которое есть не что иное, какъ одна изъ мѣстныхъ формъ произношенія общаго, повсюднаго имени «народа Русскаго», произошли: Нѣмецкое — «*Russniaken*» и Магарское — «*Rusznyakok*»; оба — въ значеніи презрительнаго, ругательнаго прозвища. Ибо — надобно сказать — во всемъ многочисленномъ разнообразіи нынѣшняго народонаселенія Венгріи, эти братья наши сведены на самое послѣднее мѣсто, ставятся ниже всѣхъ прочихъ народностей, ниже даже Влоховъ и Циндаръ; а потому, и славное имя «Русскихъ» покрыто здѣсь прахомъ глубочайшаго уничиженія... Не смотря на то, Русскій человѣкъ бережетъ его и тутъ какъ драгоценную святыню, ни за что не промѣняетъ ни на какое другое, всегда съ гордостью объявлять и назоветъ себя Русскимъ; во всѣхъ житейскихъ сношеніяхъ съ кѣмъ-бы то ни было, у него нѣтъ выше вѣтвы и святѣе присяги, какъ: «*На мою Русску душу правда! А быхъ не Русинъ бывъ, коли неправда!*» —

Кромѣ того, есть у здѣшнихъ Русскихъ, по общему Русскому обычаю, промежъ себя множество мѣстныхъ прозваній, которыми зовутъ ихъ и прочіе туземцы. Прозванія эти заимствуются иногда отъ топографическихъ особенностей мѣсто-пребыванія; на-примѣръ: *Верховинцы*, *Крайники*, *Подгорцы*, *Бережанцы* (то-есть живущіе по верхамъ горъ, вскрай горъ, по подгорью, по берегамъ рѣкъ большихъ). Иные прозываются — по особенностямъ мѣстнаго произношенія — по частому употребленію какихъ-нибудь приговорокъ; на-примѣръ: *Лишаки*, *Асмаки*, *Цо-*

паки (похоже, какъ и у насъ, въ губерніи Рязанской, жители уѣздовъ Егорьевскаго и отчасти Рязанскаго и Касимовскаго называются *Цуприки*, по той причинѣ, что имѣютъ привычку прибавлять къ словамъ на концѣ слогъ: «цу»). Другіе — по наиболѣе любимымъ занятіямъ и промысламъ; какъ-то: *Бляшаники*, *Смоляники*, *Грабляники*, *Свѣчкари*; либо — по особенностямъ въ наружномъ видѣ и другихъ привычкахъ, на-примѣръ: *Діопаки*, или правильнѣе *Шліопаки*, отъ «шлепанья» широкимъ платьемъ и вообще тяжелой походкою (тоже похоже на наши прозванія, на-примѣръ: *Владимірцевъ* — *клюковниками*, *Клиновцевъ* — *лапашниками*, *Муромцевъ* — *калашниками*, *Новгородцевъ* — *долбежниками* и *гуцелдами*, *Ростовцевъ* — *вислоухими*, *Рязанцевъ* — *синебрюхими*, и т. п.) Впрочемъ, есть и такія изъ подобныхъ прозвищъ, которыя, вѣроятно, имѣютъ особое этнографическое значеніе; на-примѣръ: *Бойки* и *Гуцулы*. Кстати объ именахъ. Нельзя не замѣтить, что въ фамильныхъ прозваніяхъ здѣшнихъ Русинѣвъ весьма рѣдко окончаніе на «овъ», свойственное преимущественно Велико-Россіянамъ, у нашихъ Мало-Россіявъ почти вовсе неупотребительное; на-примѣръ: *Турзовъ*, *Дорзовъ*, *Черепковъ*, *Васьковъ* (имена семействъ помѣщичьихъ, пользующихся особою извѣстностью и вліяніемъ въ краѣ).

Сказалъ уже я, что горы имѣютъ здѣсь, по вѣдному, стѣснительное вліяніе на широкую Русскую натуру. Впрочемъ, дѣло тутъ не въ горахъ только. Во всѣхъ отношеніяхъ, Русскіе здѣсь житье незавидное. Если послушать шнородныхъ туземцевъ, то уже одно имя «Руснякъ» означаетъ самую низшую степень челоуѣчности: и тупость, и глупость, и всѣ возможные недостатки и пороки. Но кто виноватъ въ томъ? Одинъ образованный туземецъ весьма вѣрно изобразилъ настоящее положеніе своихъ Русскихъ земляковъ слѣдующимъ Латинскимъ двустишіемъ:

Innumeros equidem, verum sub nocte jacentes.
Atque sepultos, tristi paupertate Ruthenos!

У самихъ Русиновъ здѣшнихъ существуютъ весьма знаменательныя пословицы, заключающія удовлетворительное объясненіе ихъ настоящаго уничиженія: *«Кого не печѣ, тому не горячѣ! Где тонка нитка, тамъ ся урве! Покая сонце изыйде, роса очи выистъ Велика птица малою животится! Богъ высоко, а Царь далеко!»* Или слѣдующія, святыя имъ, какъ видно, съ презирающихъ ихъ сосѣдей: *«Не всякій панъ, што має доломанъ! Прибери пня, изъ ніого дай му имя: буде чловѣкъ!»* . . .

Главной особенностью нрава Русскаго считается здѣсь глубокая скрытность и ничѣмъ непреодолимое упрямство. «Упрямя, какъ Руснякъ!» есть общая поговорка въ Венгріи; въ отношеніи же къ скрытности, ее доказываютъ всегдашнюю медленность, краткостью и неопредѣлительностью отвѣтовъ Русняка на самые простые вопросы, ему предлагаемые. Оно точно такъ: и въ этихъ обонхъ качествахъ здѣшній Русинъ, какъ двѣ капли воды, похожъ на своего брата, Мало-Россійскаго Украинца, у котораго тоже не легко добыешься слова, и котораго также трудно сбить съ того, на чемъ онъ разъ упрется. Впрочемъ, въ разсужденіи упрямства, и Велико-Россійнина не скоро уломаешь, когда онъ, по его выраженію, «запритчится»; у насъ тоже есть пословица: «упрямя, какъ Новгородецъ!» Касательно же неразговорчивости, за-Карпатскій Русинъ самъ объясняетъ ее очень уминой пословицей, которая у насъ выражается почти тѣми же словами: *«А ты, брате, пожвы (то-есть — пожуй) слово, та пусти зъ рота: бо што разъ зречешъ, то поправити тяжко!»* . . . Краткость и неопредѣлительность отвѣтовъ происходитъ нерѣдко и отъ того, что Русскій здѣсь, какъ и вездѣ, любитъ подѣ-часокъ сказать не просто, а съ своего-рода замысловатостью, подпустивъ непремѣнно любимой имъ ироніи. На вопросъ, на-примѣръ: «далеко-ли такое-то мѣсто? скоро-ли можно туда дойти?» Руснякъ помолчитъ — потешется — и затѣмъ отвѣтитъ извѣстною всякому Русскому

аллегорію: *«да якъ будешь ходити далеко, такъ близко; а якъ близко пойдешь, такъ далеко!»* При такомъ отвѣтѣ—Валахъ вытаращить глаза—Нѣмецъ презрительно пожметъ плечами—Маляръ взбѣсится и станетъ ругаться; а тутъ смыслъ самый простой, что есть прямая и близкая дорога, да плохая, почему въ спрашиваемое мѣсто надо идти дальнимъ обходомъ. За всѣмъ тѣмъ, бывають нерѣдко случаи, что эта крѣпко закутанная и запоясанная обстоятельствами натура распахивается: стоить только уметь приняться за Русняка, разшевелить его, пробудить въ немъ довѣрчивость; и тогда онъ заговоритъ—заговоритъ уже со всей искренностью, не чинясь и не церемонясь нисколько—даже, пожалуй, если молвишь что не по тебѣ, не по его правамъ и понятіямъ, то скажетъ просто безъ обиняковъ: *«э, пане! який ты дуракъ!»*...

Лѣньность, беззаботность, равнодушіе ко всему и происходящее оттого во всемъ неряшество — по замѣчаніямъ монитъ, принадлежать не однимъ Русинамъ въ Венгріи. Вообще, все тамошнее народонаселеніе не отличается особенною работящностью: даже Нѣмцы здѣсь какъ-то измѣняются, и дѣлаются непохожими на себя; а если взять, на-примѣръ, Волоховъ, такъ они и живутъ гораздо еще неопрятнѣе и грязнѣе, чѣмъ Русняки. Видно, зло это разлито ужъ здѣсь въ самый воздухъ. Впрочемъ, насчетъ Русняка господствуетъ общее между туземцами мнѣніе, что если онъ примется работать, такъ сработаетъ втрое противъ всякаго другаго. Въ этомъ онъ, значить, не измѣняетъ своей Русской натурѣ. Было-бы только изъ чего работать! Было-бы труда должное поощреніе и вознагражденіе! А то — по-неволѣ будешь «лѣнухъ» и «лежухъ», когда сколько ни трудись, сколько ни работай, а все-таки, какъ дойдетъ до расчета, то—по горько-добродушной пословицѣ Русняка—*«пойшовъ якъ драккова мати съ несоленымъ погачомъ!»*....

Съ этѣми, конечно, темными сторонами, въ тѣсной связи состоятъ и многія похвальные качества Венгерскихъ Русиновъ, которыя, при всемъ недоброжелательствѣ къ нимъ прочихъ туземцевъ, признаются за ними единогласно; какъ-то: необыкновенная терпѣливость, отсутствіе излишней раздражительности и запальчивости, вообще воздержность въ потребностяхъ и желаніяхъ, не падкость къ запретнымъ наслажденіямъ, непоблажливость преступнымъ страстямъ, и въ слѣдствіе всего этого—особливая тихость, ровность, добропорядочность нравовъ. Что этѣ качества происходятъ въ нихъ отъ ихъ Русской природы, принадлежатъ къ особенностямъ ихъ Русской народности: это всего виднѣе въ Венгріи. Тутъ многое множество разныхъ народностей живетъ вмѣстѣ, другъ-возлѣ-друга: четыре-пять племенъ—въ одномъ комитатѣ, два-три племена—въ одной деревнѣ. И что́же?—Официальныя статистическія цифры свидѣлствуютъ, что нигдѣ меньше не бываетъ преступленій противъ лицъ, какъ у Русняковъ; между-тѣмъ, Венгрія есть такая земля, которая никакъ не можетъ похвастаться достаточнымъ обезпеченіемъ личной безопасности: тамъ только и слышишь что про убійства, про кровопролитія, про увѣчья, совершаемыя не рѣдко среди городскихъ площадей, во время комитатскихъ правительственныхъ собраній и совѣщаній, даже часто по ихъ поводу; не говорю уже о злодѣйствахъ разбойниковъ, въ одиночку и шаиками. Преступленія противъ собственности также суть дѣло весьма обыкновенное въ Венгріи: даже изъ самыхъ Маляровъ, считающихъ себя особою царственною породою въ краѣ, есть много прирѣчныхъ дворянъ, не виѣвляющихъ себѣ въ безчестіе промышлять, какъ ремесломъ—конокрадствомъ; но Руснякъ—опять тѣже официальные цифры свидѣлствуютъ — рѣдко очень попадается и въ воровствѣ, да и то въ какомъ-нибудь самомъ пустячномъ. Вообще замѣчено, по многолѣтнимъ наблюденіямъ, что въ тѣхъ комитатахъ, гдѣ большинство народонаселенія состоитъ изъ Рус-

новъ — торьмы большею-частью бываютъ почти вовсе пусты. Приведу при этомъ случаѣ любопытную параллель разныхъ народностей въ Венгріи относительно поповизновенія къ преступленіямъ: параллель, составленную Венгерцемъ и напечатанную въ одномъ изъ Мадырскихъ журналовъ, издаваемомъ въ Пестѣ, столицѣ Венгріи (*). По преступленіямъ противъ личности: «если гдѣ затѣется ссора и дѣло пойдетъ въ гору, то Жидъ завопитъ и побѣжитъ прочь, Нѣмецъ подниметъ шумъ и угрозы, Кроатъ станетъ ругаться и клясться, Словакъ поспѣшитъ уподичивать пинками и оплеухами, Мадыры исколотятъ другъ-друга въ кровь, Валахъ радъ убить до смерти и убьетъ, Руснякъ плюнетъ, да въ волосы» (совершенно Русская расправа! По преступленіямъ противъ собственности: «Мадыръ любитъ поживиться чужою скотинкою, въ особенности лошадкою, или воломъ; Словакъ предпочитаетъ съѣстное; Валахъ кидается на деньги, и такъ жадеетъ до золота, что и за медной пуговицы, оттого-что она блеститъ какъ золотая, готовъ зарѣзать человѣка; Нѣмецъ не затрудняется выборомъ, тянетъ все, что ни попадаетъ подъ руку; у Русняка—если разгорятся глаза, такъ всего охотище на какой-нибудь ремешекъ или кусочекъ желѣзца» (опять точно по-Русски!) (**). Таковъ нашъ собратъ за-Карпатскій! Лѣнивъ онъ на дѣло; лѣнивъ—благодаря Бога—и на бездѣльничество, тѣмъ паче на злодѣйство. Замѣчу также, что, и внутри домашняго быта, Русняки отличаются особенною строгостію правовъ. Между ними всего меньше насчитывается незаконнорожденныхъ; гдѣ это случается, тамъ виновная мать, по общему приговору, торжественно изгоняется изъ селенія. Чувство ихъ въ отношеніи къ цѣломудрію до того щекотливо, что въ семействахъ дѣтей разнаго пола съ малолѣтства

(*) *Tudomnyos Gyűjtemény*, 1822.

(**) Все это, и еще болѣе—можно читать по-Нѣмецки въ *Gemälde von Ungern*, von J. Csaplovics, Pesth, 1829, Th. I S. 248—251.

кладутъ спать врозь; этому совершенно противное дѣлается у всѣхъ сосѣдей—у Мадяровъ—у Словаковъ, и даже—у Нѣмцевъ. Наконецъ, на основаніи той же опасливости, даже публичные танцы молодежи обоего пола, особенно въ публичныхъ домахъ, то-есть въ корчмахъ и въ трактирахъ—считаются у нихъ зазорными, и потому вовсе почти не въ употребленіи.

Есть однако заноза, отъ которой натура Русская, видно, нигдѣ не освобождается, и которая, къ сожалѣнію, слишкомъ часто портитъ въ ней все хорошее, а дурное усиливаетъ, ожесточаетъ. Это о чемъ нѣкогда такъ откровенно выразился мудрейшій изъ древнихъ Князей Русскихъ: *«Руси есть веселіе пити, не можемъ безъ того быти!»* Точно—и за-Карпатскій Русинъ не можетъ быть безъ того, чтобы не хлебать буйнаго веселья изъ упоительной, и вмѣстѣ губительной чаши: губительной для него особенно потому, что, умѣренный во всемъ онъ тутъ только не знаетъ мѣры. Правда, запой Велико-Россійскій неизвѣстенъ дѣйствителю Русняку, также-какъ и нашему Украинскому Мало-Россіянину; но за то онъ готовъ пить и напиться всякой разъ, какъ только представится случай. Замѣчательно, что и здѣсь, въ странѣ виноградниковъ, въ отечествѣ благодатнаго Токаля, котораго самое имя очевидно звучитъ по-Русски—натурѣ Русской нѣтъ слаще и угоднѣе нектара, какъ наша-же блаженная «горѣлка», называемая и у нихъ также «горивкою» или «зоривкою», иначе—«паленкою» и «паленицею», или еще—«волчьею слезою!» Последнее живописно-иносказательно выраженіе, въ своей поэтической краткости, кажется мнѣ удивительно, или лучше-сказать ужасающе-вѣрнымъ. Дѣйствительно—тяжкая веселость, выдаваемая этимъ опеломляющимъ напиткомъ изъ души, одичалой подъ гнетомъ судьбы, есть—«слеза», но—«слеза волчья!» Русскій человѣкъ самъ это знаетъ: знаетъ, что за такимъ весельемъ слѣдуетъ горшее горе—и завѣдомо упивается отравою. Вотъ, на-примѣръ, какими грустно-веселыми

балагурствомъ сопровождаются обыкновенно попойки у за-Карпатскихъ Русиновъ: это извѣстно у нихъ подъ именемъ «благословенія» или «величанія горѣлки». Разгулявшаяся бесѣда поетъ хоромъ:

- .О великая мученице паленице!
- Прошла есь скрозь огнь и воду;
- Проходишь нашу немощну утробу,
- И приводишь насъ у бѣду и невзгоду.
- Якъ ты взяли съ пивниці,
- Взяли ты до склянниці,
- Постѣдали съ тобовъ за столъ на лавниці;
- Почали на клаяти,
- И такъ дале тебе величати:
- О славная великая мученице зорлице!
- Сама у золоти ходишь,
- А насъ по болоти водишь;
- Убныхъ дуряни, богатыхъ убогимъ,
- Всѣхъ подданныхъ Жидовъ чинишь!
- Придаешь ты ся попомъ, паномъ,
- Та и намъ неборакомъ простакомъ!
- Якъ мы тебе напиваемся,
- За волося тягаемся,
- Бичарями махаемъ на ся,
- У коонецъ по болотамъ валяемся,
- И такъ тебе, великую мученицу, величаемъ!.

Затѣмъ собирающійся пить произноситъ слѣдующее курьозное «заклинаніе», сопровождаемое разными узаконенными обычаями тѣлодвиженіями:

- .Угу на тя! Фуѣ тю (*дуетъ на чарку*) — проклятинце, изводни-
- це! Пекъ бы ти (*плюетъ на землю*) — паскуда проклята, кривуло
- нездатва! Иди у пустыню за ледовое море, де не е ни дерева, ни
- травы, но самое поле, и скала на скалѣ, а сень колодницъ равныхъ
- головъ! Заклинаю (*крестъ*), проклинаю (*крестъ*), запрещаю (*крестъ*)
- тя козакомъ, майдакомъ, гайдукомъ, и псани хвостомъ якъ воро-
- тиломъ! Не иди до головы, не задавай намъ бѣды; а иди до брюха,
- и ужень зъ него нечистаго духа!.

Въ заключеніе, старшій въ бесѣдѣ прибавляетъ:

- .Покашли, плюнь, и упій, а дай ти Боже на здоровал!.

Съ такими обрядами и прибаутками, чарка обходитъ нѣсколько разъ бесѣду; и похвалы, воспѣваемые «великой мученицѣ», сбываются во всей точности надъ собесѣдниками....

Этотъ отрывокъ изъ народнаго быта Русняковъ можетъ вѣстѣ служить вамъ, Мн. Гг., образчикомъ, до какой степени за-Карпатскій Русинъ, въ самыхъ дробныхъ мелочахъ своихъ обычаевъ, сближается съ нами Велико-Россіянами. У насъ въ простонародіи существуетъ обрядъ подобнаго-жъ чествованія горѣлки, съ прибаутками, въ которыхъ встрѣчаются многія тѣ же самыя выраженія. Но — если коснуться этой жилы народныхъ особенностей, то-есть простонародныхъ обычаевъ, обрядовъ, примѣтъ, сказокъ, пѣсенъ и т. п. — примѣранъ сходства не будетъ конца. Въ другіе разы, если позволите, я займу васъ подробнѣйшимъ изложеніемъ этѣхъ повидному мелочей, но мелочей разоблачающихъ важный фактъ этнографическій: фактъ повсюднаго единства и тождества народности Русской.

Языкъ Венгерскихъ Русиновъ, какъ видно также изъ приведеннаго образчика, ближе и понятнѣе намъ Велико-Россіянамъ, чѣмъ нарѣчіе Украинскихъ Мало-Россіянъ. Сохраненностью своей въ такомъ видѣ, при такой удаленности и разъединенности съ жизнью обще-Русскою, онъ обязанъ главнымъ-образомъ непоколебимой, безъизмѣнной, можно-сказать страстной привязанности Русняковъ къ праотческому Церковно-Славянскому, или правильнѣе Славяно-Русскому богослуженію. Надо сказать, что въ настоящее время всѣ они Уніаты; но, кромѣ Духовенства, никто изъ нихъ не понимаетъ, что такое Унія; на вопросъ: «какой ты вѣры?» всякой Руснякъ шлетъ одинъ отвѣтъ: «Русской!» Впрочемъ, и самое Духовенство ихъ чрезвычайно дорожитъ обрядомъ Восточнымъ и языкомъ Славяно-Русскимъ. Въ послѣдніе годы, при извѣстномъ возобладаніи въ Венгріи мадароманіи, на Сеймѣ Королевства было сдѣлано предложеніе

всѣхъ держащихся Восточнаго обряда и Церковно-Славянскаго богослуженія, Православнымъ и Уніатамъ, перевести всѣ богослужебныя книги на Мадыарскій языкъ. Представители Православныхъ не нашлись ничего па то сказать; отстояли общее дѣло одни Уніатскіе Русняцкіе Владыки, которые объявили, что, для ихъ паствы, Церковно-Славянское богослуженіе есть заветная, родная святыня, до которой нельзя и смѣть прикоснуться. Дѣйствительно, Русняки до такой степени сжились съ языкомъ церковныхъ книгъ, который, особенно въ настоящемъ видѣ, есть не иное чтò, какъ языкъ Славяно-Русскій, слѣдовательно въ буквальный смыслъ ихъ родной языкъ — такъ сжились, говорю, съ этимъ языкомъ, что многія его выраженія и обороты вошли, какъ показываетъ приведенный примѣръ, въ повсѣднее общее-народное употребленіе.

Самобытнаго литературнаго образованія это Русское за-Карпатское нарѣчіе до сихъ поръ вовсе не имѣло, не имѣетъ, да и имѣть не хочетъ. Вообще, Венгерскіе Русины если получаютъ образованіе, то въ школахъ Латинскихъ, Нѣмецкихъ, Мадыарскихъ. Свои народныя училища имѣть имъ не дозволяется. Въ единственной учрежденной собственно для нихъ Духовной Семинаріи въ городѣ Угѣ, преподаваніе до 1810 года шло по-Русски: такъ завелъ-было достославной памяти Императоръ Іосифъ II; но съ тѣхъ поръ опять водворилось исключительное владычество Латини. Изъ получившихъ такое воспитаніе, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ впрочемъ довольно еще порядочное, если кто рѣшается иногда писать на своемъ народномъ языкѣ, то беретъ себѣ въ образецъ нашу литературу, изучаетъ наши книги, нашихъ писателей, и стремится, сколько сможетъ, подражать имъ. Въ мою бытность за Карпатомъ, у всѣхъ почти мало-мальски просвѣжденныхъ Русняковъ я находилъ непременно хоть одну нашу Русскую книгу: томъ проповѣдей Митрополита Платона, стихотворенія Ломоносова, и т.

п.; разъ даже засталъ одного священника—за книжкою покойнаго Вѣстника Европы. Не имѣя современныхъ свѣдѣній о развитіи нашей словесности и, главное, крайне затрудненные въ полученіи книгъ изъ Россіи, они довольствуются тѣмъ, что случай заноситъ въ ихъ руки: верхомъ однако желаній всякаго просвѣщеннаго Русняка есть приобрѣсти, или по крайней мѣрѣ протѣсть «Исторію Государства Россійскаго» Карамзина, про которую всякой грамотной изъ нихъ знаетъ, но которой едва-ли не одинъ только полный экземпляръ находится въкрай; въ этомъ единственномъ экземплярѣ, какъ имѣ сказывали, одинъ послѣдній томъ стоилъ владѣльцу баснословную цѣну—25 гульд. минц. (около 15 р. сер.). Полагаю, что ничѣмъ лучше не могу заключить этотъ краткій взглядъ на самый дальній и глухой край міра Русскаго, какъ предложивъ слѣдующее произведеніе Карпато-Русняцкой музы, написанное за полѣтка прѣдъ симъ однимъ изъ представителей туземнаго литературнаго образованія; оно замѣчательно для насъ и по случаю, подавшему къ нему поводъ:

ПЛАЧЬ ПАННОНИИ

НАДЪ ГРОБОМЪ ПАЛАТНИИ

АЛЕКСАНДРЫ ПАВЛОВНЫ (*).

Сочиненъ Иваномъ Сидоровымъ, Дворнымъ (то-есть Придворнымъ)
Переводчикомъ въ Вѣнѣ.

1.

«Ахъ, Боги! Чтоже вамъ вѣнать,
Засмущенъ Угорскій людъ?
Народъ вѣрный я повиненъ
Царю своему отнюдъ.

(*) Блаженной памяти Великой Княгини, сестры благополучно-царствующаго имѣя Государя Императора Всероссийскаго.

2.

•Ты сердца проникающая,
 •Паннонѣи смутна вѣсть;
 •Бѣжи во градъ Петровъ гордый,
 •Скажи, что Палатины вѣсть!

3.

•Ахъ! бѣжи, скажи Павлови
 •Безвѣрну намъ печаль:
 •Смерть слѣпа Александру вдови,
 •Паннонѣи горькій жалъ.

4.

•Палатина, народна честь,
 •Любезна намъ ипостась!
 •Смерть люта, живущихъ лествъ,
 •Навѣкъ отдали ты отъ насъ!.

5.

•Тобою Дворы два цѣли,
 •Пыхою Твоей красоты;
 •Желанный миръ привели
 •Помощію съ Высоты.

6.

Паннон-Руськаго рода старцы
 •Ждали любовь Твою зракъ,
 •Хотя почитать во сердци
 •Долго желаемъ бракъ.

7.

•Погребите уже дѣти
 •Милу вамъ Царицю,
 •Въ сердци вѣчной памяти
 •Любезну Княгиню.

8.

•Великій гласомъ воскликнуть
 •При лѣнѣ надгробной:
 •Буди Ей вѣчная память
 •И блаженный покой! —

ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРИЮ РАЗВИТІЯ СТАТИСТИКИ ВЪ РОССІИ.

(Статья Дѣйств. Чл. А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго) (*).

Желая представить краткую исторію развитія въ Россіи Статистики, я прошу позволенія у Васъ, Милостивые Государь, начать не съ протекшаго, а съ настоящаго. Въ наше время странно доказывать пользу какого бы то знанія, науки, а слѣдовательно и Статистики. Само существованіе нашего Общества служитъ доказательствомъ нашего убѣжденія въ важности статистическихъ знаній. Но мы приняли на себя обязанность трудиться не для однихъ насъ,—главная цѣль наша распространять знаніе о нашемъ отечествѣ, внѣ нашихъ собраній, а тамъ есть вѣрующіе, есть сомнѣвающіеся, есть можетъ быть не мало и совершенныхъ скептиковъ.

Недавно вышло у насъ сочиненіе: *объ источникахъ и употребленіи статистическихъ свѣдѣній*, Г. Журавскаго. Авторъ болѣе всего говоритъ о несовершенствѣ Статистики въ настоящее время, и высказываетъ много замѣчаній касательно недостоверности цифръ и неправильнаго приложенія ихъ для одностороннихъ заключеній. Для многихъ этого будетъ доста-

(*) Читана въ собраніи Русскаго Географическаго Общества 8 Февраля 1847 года.

точно, чтобы укрѣпить ихъ сомнѣніе въ безполезности статистическихъ изысканій; но критика, которой впрочемъ здѣсь не мѣсто, оцѣняя что есть во взглядѣ автора основательнаго, объясняетъ и то, что въ немъ есть односторонняго, неполнаго; таково напимѣръ самое понятіе автора о сущности Статистики.

Нападки на Статистику впрочемъ слышатся не у однихъ насъ. Недавно во Франціи вышла политико-экономическое сочиненіе, въ которомъ есть глава о Статистикѣ; въ этой главѣ мы между прочимъ читаемъ слѣдующее:

«Les statisticiens affichent de grandes pretentions à l'exactitude, mais mieux, que personne ils savent, à quoi s'en tenir sur la valeur de leurs calculs; la statistique est la plus trompeuse des sciences.

Les statisticiens ne savent ce qu' ils disent.

Les statisticiens sont comme les moutons de Panurge: ou l'un a sauté, soyez sur que tous les autres sautent.

Откуда такая страшная филиппика противъ статистиковъ и Статистики? Во 1-хъ, отъ того, что Статистику представляютъ не болѣе какъ собраніемъ числовыхъ показаній, и то безъ углубленія въ ихъ причины, и во 2-хъ, что Статистика не предлагаетъ готовыхъ рѣшеній для вопросовъ, которые теперь занимаютъ экономистовъ. Но это значитъ тоже, если бы генералъ, намѣреваясь дать сраженіе, и не зная какъ расположить свое войско, искалъ бы буквальнаго отвѣта въ исторіи войнъ Наполеона, Фридриха Великаго, и не найдя тамъ того, чего искалъ, началъ бы, въ безсмысленномъ гнѣвѣ своемъ, надѣяться надъ историками и исторіею.

Здѣсь кстати вспомнить, что исторія Статистики представляетъ примѣръ нападенія на нее гораздо интереснѣйшій.

Я хочу сказать здѣсь о сочиненіи Людера, который былъ Профессоромъ Статистики въ Гёттингенѣ, и который преподавалъ ее долгое время; наконецъ попалъ на мысль, что Стати-

стика не только бесполезна, но и вредна. Но доказательства его заимствованы отъ самыхъ случайныхъ обстоятельствъ (книга его явилась въ 1812 году). Два обстоятельства вооружили его противъ науки, въ томъ смыслѣ, какъ онъ ее понималъ. Во первыхъ: завоеванія Французовъ въ Европѣ, были такъ быстры и усѣбны, что прежній порядокъ вещей измѣнился и продолжалъ измѣняться. Такимъ образомъ, то, что было прежде постояннымъ, признаннымъ, — оказалось непрочнымъ, и уступило мѣсто другимъ явленіямъ; особенно въ разсужденіи политическаго значенія Европейскихъ государствъ: тѣ государства, кои были велики, сдѣлались малы; тѣ границы, кои были нѣсколько вѣковъ неизмѣнными, — измѣнились. Эта измѣняемость заставила его думать, что нѣтъ ничего вѣрнаго, надежнаго въ показаніяхъ статистическихъ, что малѣйшее событіе можетъ опрокинуть всѣ ея выводы. Другое обстоятельство было то, что завоеватели воспользовались тѣми свѣдѣніями, которыя были уже собраны въ разныхъ государствахъ, о способахъ и средствахъ народныхъ, и что сообразно съ этими свѣдѣніями они налагали контрибуціи, требовали всего, что оказывалось въ наличности. Людъръ, указывая на это обстоятельство, говоритъ, что вредно обнаруживать средства и способы народа; и такимъ образомъ подавать поводъ къ его угнетенію.

Это главные его возраженія; но кромѣ того, сочиненіе его наполнено выраженіями неудовольствія. Онъ считаетъ безразсуднымъ, невозможнымъ вѣрить такимъ выводамъ, которые основаны на отдѣльныхъ частныхъ наблюденіяхъ, уже и потому, что эти наблюденія большею частію невѣрны.

Далѣе онъ полагаетъ, что и выводы кромѣ того невыгодны, потому, что въ нихъ заключается большею частію отъ частнаго къ общему. Но естественно, что противъ ошибочности наблюденій можно принять нѣры положительные, и сверхъ того для повѣрки ихъ есть орудіе разума — здравая критика. Что касает-

ся до второго возраженія, то оно относится впрочемъ къ формѣ познанія, къ историческому методу, который употребляется не только въ Статистику, но и во многихъ другихъ наукахъ, на- примѣръ въ наукахъ естественныхъ. Изъ явленій заключаютъ о силахъ. Надобно только, чтобы эти явленія были взяты въ большомъ числѣ и были наблюдаемы съ точностію.

Люди, такъ называемые практическіе, чаще всего упрекаютъ науку въ избыткѣ теорій, отвлеченной, непрактической, не замѣчая того, что сами руководствуются теоріею, которая вся составлена изъ нѣсколькихъ исключеній; и такъ какъ эти исключенія обыкновенно представляются въ видѣ частныхъ случаевъ, на которые можно сослаться, какъ на фактъ видимый, часто осязаемый, то отъ этого и происходитъ, что ихъ собственное мнѣніе кажется дѣйствительно болѣе основательнымъ, твердымъ, внушающимъ болѣе довѣрія. Между тѣмъ они сами погрѣшаютъ, слишкомъ обобщая немногіе факты, или приписывая имъ такую силу, которой они не имѣютъ.

Но недостоверность фактовъ? Я уже сказалъ, что противъ этого есть мѣры положительныя, есть повѣрка, есть критика. А какъ въ Статистику все должно быть доказано фактомъ, то я считаю неизлишнимъ и здѣсь привести слѣдующій фактъ о томъ, что можетъ сдѣлать критика.

Страшное распространеніе нищеты въ рабочихъ классахъ Британіи въ 1816 и 1817 годахъ служило побудительною причиною къ составленію Лондонскаго Статистическаго общества, которое предположило себѣ цѣлью собрать всѣ статистическія данныя, которыя могли бы служить для опредѣленія величины бѣдствія, поясненія причинъ его, и указанія того, въ какой мѣрѣ подобныя бѣдствія могутъ повторяться въ будущемъ. Общество приступило къ критическому изученію статистическихъ данныхъ; въ огромномъ количествѣ разнаго рода документовъ оно нашло большія несообразности и разногласія, между про-

тутъ о самыхъ основныхъ вопросахъ, на прим. въ числахъ о народонаселеніи; но это не привело его къ заключенію, что Статистика бесполезна; напротивъ, считал ее важнѣйшимъ пособіемъ и лучшею руководительницею для достиженія предположенной цѣли, общество употребило немалѣйшія старанія, чтобы, посредствомъ сличенія невѣроятной груды статистическихъ матеріаловъ, извлечь изъ нихъ то, что имѣло достоверность и могло доставить полезныя указанія на истину. Оно издало результатъ своихъ изысканій въ особой книгѣ (*), и Англичане, народъ, у котораго еще никто не оспаривалъ титула — народа истинно-практическаго, потребовали въ короткое время нѣсколькихъ изданій этой книги.

Сомнѣнія, возраженія противъ Статистики объясняются исторіею этой науки: она подобно политической экономіи, не вдругъ могла дать сама себѣ отчетъ въ конечной цѣли своихъ изысканій, и потому самые усердные дѣатели ея долгое время ограничивались лишь указаніемъ на предметы изысканій, объясненіемъ причинъ второстепенныхъ.

Продолжительно было бы здѣсь входить въ объясненіе того, какъ понимали Статистику ученые, какъ понимаютъ ее нынѣ, какъ должно понимать ее въ смыслѣ науки (**). Я ограничусь

(*) Statistical illustrations of the territorial extent and population, rental, taxation, finances, commerce, consumption, insolvency, pauperism, and crime, of the british empire. Compiled for and published by order of the London statistical society. Third edition. London. 1827.

(**) Въ этомъ отношеніи я вполне раздѣляю мнѣніе вѣстнаго моего друга, профессора Порошина, который опредѣляетъ Статистику наукою, имѣющею предметомъ познаніе человека въ отношеніи вліянія на него трехъ причинъ: местности, происхожденія или племени, и исторіи. -Ей предлагается, говоритъ Г. Порошинъ, раскрыть вліяніе этихъ причинъ на знанія нравственной жизни человека, сказать какъ измѣняютъ ихъ и почему то считаеое чуждымъ солнцемъ, то воспламенительный, воспросвѣщающій нравъ.

замѣчаемъ, что въ нашей наукѣ, въ общей Статистикѣ, Статистика извѣстнаго государства имѣетъ свое почетное, необходимое мѣсто.

Но при-этомъ должно вспомнить слова Нимана: «Статистика разсматриваетъ союзъ государственный въ извѣстномъ пространствѣ обитаемой земли; однакоже не пространство это, не обиталище, по величинѣ и природнымъ свойствамъ его, а гражданство и гражданственность, имѣющія тутъ мѣсто, составляютъ предметъ науки.»

Принявши за основаніе своихъ изысканій идею и общее назначеніе государствъ, Статистикѣ предлежитъ рѣшить въ каждомъ мѣстѣ: «какъ понимаютъ тамъ это назначеніе? какими средствами достигаютъ его? каковы результаты?» или другими словами: «какова степень развитія въ народѣ физическаго, умственнаго и нравственнаго?» И все, что содѣйствуетъ рѣшенію этихъ вопросовъ, есть матеріалъ для Статистики. Она черпаетъ эти матеріалы въ географіи, этнографіи, исторіи и администраціи народа; она не пренебрегаетъ ни однимъ фактомъ; для нея столь же важны историческія событія, которыя даютъ возможность открывать причины отдаленныя, какъ и ежедневныя періодическія явленія, которыя даютъ возможность открывать

то 80.000 латеръ азбуки, и т. п. Принимая высшую степень развитія за единицу, она измѣряетъ ею низшія. Ни одно явленіе ею не пренебрегается: каждая форма обществія, самая слабая, для нея важна; всѣ времена безъ различія, всѣ народы, — платятъ ей дань свою.

Такой взглядъ на Статистику ставитъ ее въ рядъ наукъ нравственныхъ, даетъ ей самостоятельность, дѣлаетъ нетруднымъ различіе Статистики отъ Географіи, Этнографіи и Исторіи, которыя для нея служатъ науками вспомогательными.

Статистика беретъ данныя изъ этихъ наукъ и развиваетъ на нихъ, какъ на основаніяхъ, свои начала, водить къ результатамъ болѣе общимъ, для всѣхъ насъ полезныхъ.

общее родовое, найти черты сходныя и подобныя явленіямъ того же рода; въ глазахъ статистика они теряютъ свою случайность, поддаются вычисленіямъ, выводятся изъ предыдущаго, почти предсказываются.

Высшая цѣль всякой науки, есть сама наука. Но сверхъ того въ статистическихъ изысканіяхъ есть еще цѣль практическая: для того, кто хочетъ дѣйствовать въ извѣстномъ кругу, статистическія свѣдѣнія необходимы, если только онъ хочетъ дѣйствовать на состояніе самыхъ вещей. Для такого человѣка общее начертаніе, изображеніе цѣлаго можетъ служить облегченіемъ для приобрѣтенія и приведенія въ порядокъ свѣдѣній о каждомъ частномъ предметѣ. Отсюда происходятъ у правительствъ всѣхъ образованныхъ народовъ побужденія къ собранію и приведенію въ болѣе или менѣе систематическій порядокъ статистическихъ свѣдѣній.

Перехожу теперь къ Статистикѣ Россіи. При изложенномъ мною взглядѣ на науку, мы можемъ спросить: въ какомъ состояніи находились статистическія свѣдѣнія въ древней Россіи? Свѣдѣнія эти начинаются вмѣстѣ съ нашими лѣтописями и съ историческими документами. Но такъ какъ идея государствъ въ древней Руси, до конца XVII столѣтія, не выказывалась ясно, то и самыя свѣдѣнія о государствѣ не могли представлять ничего общаго, ничего цѣлаго. Безъ сомнѣнія нельзя было управлять государствомъ безъ знанія обстоятельствъ; но всѣ эти знанія были отрывчаты, безсвязны, безъ общей цѣли; это немногое, какъ записки домашнія, календарныя замѣтки; или приходорасходная книга, въ которой даже не сведены итоги. Таковы замѣтки нашихъ лѣтописей о внутреннемъ состояніи Руси, таковы правительственныя описи, въ ихъ многочисленныхъ подраздѣленіяхъ на книги: писцовыя, дозорныя, приправочныя, отказныя, платежныя, засѣчныя, отдѣльныя, отводныя,

обыскныя, даточныя, описныя, отписныя, переписныя, отдаточныя, перечневые, оброчныя.

Этихъ замѣчаніемъ я не хочу унижать достоинства нашихъ древнихъ памятниковъ; я хочу только сказать, что при неразвитіи идеѣ государства, не могло быть и потребности знать его. И потому можно сказать, что древняя Русь не знала сама себя, какъ не знала себя Европа до возрожденія въ ней наукъ. Ученіе о древней Руси, есть ученіе новое, и оно начинается возрождаться только въ наше время. И въ этомъ случаѣ упомянутыя мною книги, хотя можетъ быть дошедшія до насъ въ отрывкахъ, представляютъ если небогатый, то по крайней мѣрѣ драгоценный матеріалъ, для познанія внутренняго состоянія многихъ мѣстностей. Я позволяю себѣ привести одинъ намъ близкій примѣръ, касающійся состоянія той мѣстности, которую занимаетъ нынѣ наша великолѣпная столица съ ея окрестностями. Мѣстность эта въ XVII столѣтіи была извѣстна подъ именемъ Спасскаго городенскаго и корбогельскаго погоста. До насъ дошли обыскныя книги 1573 года; изъ нихъ видно, что вся эта страна, нынѣ сосредоточивающая на себѣ столько богатства, дѣятельности, главный фокусъ гражданственности Россіи, была тогда не дѣвственною пустынею, какъ думаютъ многіе, но страшнымъ пустыремъ. Этого мало, вы видите ясно и причины такого состоянія. На вопросъ: «Есть ли въ вашемъ погостѣ въ Спасскомъ пустыя села и деревни? и сколько давно, и отъ кого, и отъ чего тѣ деревни запустѣли? И волостные люди отвѣчали: «у насъ, господине, въ погостѣ «пустыхъ деревень: у Семена да у Григорья обжа пуста и не-«пахана и некошена, запустила отъ Свейскихъ Нимецъ, тому «16 лѣтъ; да на Токарева обжа пуста, а запустила отъ пода-«тей и отъ подводъ; а на Токаревѣ жъ обжа пуста, да на «Охтѣ обжа пуста запустила отъ опричнаго правежа, отъ Те-«меша Бастанова, да на Невѣ рѣкѣ запустило усадещо отъ по-

«датеи и отъ подводъ и отъ опричнаго правска; да на Кулае
«4 обжа пуста, не пахано и не кошено отъ Нѣмецкія войны,
«что приходилъ 78 (1570) год. послѣ Петрова дни, въ другую
«среду, воевали и выжгли и людей побили.» Таковы всѣ
отвѣты.

Подобные факты драгоцѣнны; но повторяю, это разбросанные, неопилованные камни, которые наукѣ предстоитъ собрать, подобрать по цвѣтамъ и оттѣнкамъ для составленія мозаической картины древней Руси.

Были конечно сочиненія о древней Россіи иностранцевъ, но эти сочиненія не болѣе, какъ записки путешественниковъ, исполненнымъ замѣтокъ на половину вѣрныхъ, на половину ошибочныхъ и пристрастныхъ. Изъ этихъ сочиненій полнѣйшимъ должно почесть записки Англичанина Флетчера и уроженца Крайискаго Герберштейна. Каковы бы ни были достоинства этихъ сочиненій, но въ нихъ недостаетъ того, что достигается только живымъ, кровнымъ сознаніемъ народности. И потому гораздо выше ихъ стоитъ первое систематическое сочиненіе о Статистикѣ Россіи, сдѣланное Русскимъ; я разумѣю извѣстное сочиненіе Кошкина «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича.»

Извѣстно, что Кошкинъ служилъ въ Посольскомъ приказѣ. Принужденный обстоятельствами бѣжать за границу, онъ волею и неволею познакомился ближе съ Европою, и полюбилъ просвѣщеніе, по крайней мѣрѣ такъ можно заключать изъ нелюбви его къ невѣжеству. Сочиненіе Кошкина писано не въ Россіи, и не для Россіи, которая въ то время не знала еще потребности знанія и науки; въ сочиненіи Кошкина нѣтъ конечно строгой формы сціентифической, но нѣтъ и отсутствія всякой послѣдовательности, которою отличаются записки Дякова и

грамотѣвъ древней Руси. Оно небогато числовыми данными, которыхъ тогда и нельзя было имѣть; но не смотря на то, оно проливаетъ необыкновенный свѣтъ на древнюю Русь, на ея Статистику. «Эта рукопись, говорятъ издатели ея, поясняетъ «темныя преданія лѣтописей и односторонность государственныхъ актовъ, составляетъ ключъ къ правильному ихъ разумѣнію, и открываетъ многое, что доселѣ таилось во мракѣ.»

Въ самомъ дѣлѣ, читая Кошкина, вы видите предъ собою Московское государство, обычай двора, съ которыми такъ тѣсно была соединена тогдашняя администрація; видите многоступенную лѣстницу различныхъ классовъ народа, неимѣвшихъ еще значенія сословій; видите источники богатства народнаго, соприсущныя всякому рождающемуся государству, но безъ всякаго развитія.

Сочиненіе Кошкина писано на чужбинѣ и для чужихъ. Исторія оставила на Кошкинѣ укоризны за его не всегда похвальную жизнь, но наука забываетъ минутныя порывы страсти и преходящіе напоры житейскихъ обстоятельствъ, и съ благодарнымъ воспоминаніемъ вноситъ на свои страницы подвиги ума и просвѣщенія. По мудрымъ законамъ провидѣнія самое зло есть только орудіе добра, которое одно вѣчно, непреходяще.

Въ хронологическомъ порядкѣ должно упомянуть объ описаніи, сдѣланномъ въ тоже почти время однимъ Голландскимъ гражданиномъ, Николаемъ Витсеномъ, Бургоиномъ Амстердамскимъ. На 26-мъ году отъ роду онъ воспользовался отправленіемъ въ Россію Голландскаго посланника Бореля и въ 1666 году присоединился къ нему въ качествѣ спутника. Во время пребыванія въ Москвѣ, онъ неутомимо трудился надъ собраніемъ свѣдѣній; его ученость, скромность и хорошее обращеніе, облегчали ему вступленіе въ большія связи, которыя до-

ставляли ему возможность основательно изучать исторію, географію Россіи, военное искусство, языкъ, нравы и обычаи Русскихъ и подвластныхъ имъ народовъ. Такимъ образомъ собралъ онъ сокровища свѣдѣній и издалъ сочиненіе свое о Россіи въ первый разъ въ Амстердамѣ, въ 1672 году. Витсенъ былъ другомъ Лейбница, но что для насъ всего важнѣе, онъ былъ наставникомъ и другомъ нашего Петра Великаго, который въ первое путешествіе свое, едва прибывъ въ Амстердамъ, поспѣшилъ лично познакомиться съ Витсеномъ, какъ человѣкомъ замѣчательнымъ, который немедленно сдѣлался ревностнымъ его наставникомъ и неразлучнымъ спутникомъ. Витсенъ долженъ былъ преподавать ему уроки въ Физикѣ, и познакомить съ знаменитѣйшими Голландскими учеными Рюйшемъ, Левенгукомъ и Бурграфомъ. Великій Монархъ, въ послѣдствіи часто говаривалъ, что во время пребыванія его въ Голландіи никакое препровожденіе времени для него не было такъ пріятно, какъ разговоры съ этимъ ученымъ государственнымъ мужемъ; даже по отъѣздѣ изъ Голландіи Петръ I-й часто писалъ къ Витсену самыя дружественныя письма. Но преподавая уроки Петру, Витсенъ самъ учился у него, продолжалъ преслѣдовать свое любимое занятіе — изученіе Россіи. И на основаніи собранныхъ такимъ образомъ и присланныхъ ему нарочно, вѣроятно по повелѣнію Государя, свѣдѣній о Россіи, онъ передѣлалъ свое сочиненіе, и издалъ вторымъ изданіемъ въ Амстердамѣ, въ 1705 году. Впрочемъ книга Витсена сдѣлалась извѣстною только послѣ третьяго изданія въ 1785 году; первыя же два — по причинамъ, которыя едва ли можно объяснить, вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ, сдѣлались такъ рѣдки, что даже Лейбницъ, съ которымъ Витсенъ состоялъ въ безпрерывной перепискѣ, ничего не зналъ объ ихъ существованіи. Вѣроятно это подало поводъ къ предположенію Штраленберга, въ послѣдствіи часто повторявшемуся, будто это сочиненіе уничтожено по желанію

ПЕТРА. Думать такъ, значить вовсе не понимать характера Великаго (*).

ПЕТРЪ Великій преобразовалъ, или лучше создалъ новую Россію. Важѣйшимъ подвигомъ его генія безъ сомнѣнія было то, что онъ внесъ въ Россію идею Государства; въ этой идеѣ, какъ въ единомъ лонѣ, начало всѣхъ его преобразованій. Вмѣстѣ съ этою идеею явилась потребность науки, знанія государства. Эту науку, науку Россіи ПЕТРЪ носилъ самъ въ себѣ, ибо никто лучше его не зналъ Россіи, никто болѣе его не любилъ ея, никто не дѣйствовалъ на благо ея съ болѣе широкимъ самоотверженіемъ. То, чего обыкновенный человѣкъ достигаетъ въ слѣдствіе глубокаго размышленія, долговременнаго наученія, тяжелой работы, геній, по своей высокой натурѣ, сознаетъ непо-

(*) Всѣмъ извѣстенъ случай, бывшій въ 1714 году; — ПЕТРЪ поручилъ Бужинскому перевести сочиненіе Пугендорфа: «Введеніе въ Исторію знатѣйшихъ Европейскихъ государствъ», приказывая послѣднимъ переводомъ. Бужинскій приготовилъ его въ нѣсколько мѣсяцовъ, и явился однажды въ передней Государя съ своею рукописью и Латинскимъ подлинникомъ. Скоро вышелъ Государь, и увидѣвъ его началъ говорить съ нимъ ласково, и спросилъ скоро ли посвятитъ переводъ. Онъ уже готовъ, Ваше Величество, отвѣчалъ Бужинскій. Царь взялъ у него рукопись съ довольнымъ видомъ, сталъ перебирать въ ней листы, какъ бы отыскивая извѣстнаго мѣста, и вдругъ остановился на одной изъ послѣднихъ главъ. Предстоящіе замѣтили, что лицо ПЕТРА сдѣлалось гнѣвнымъ. «Что приказалъ я тебѣ сдѣлать съ этою книгою?» спросилъ Государь. «Перевести», отвѣчалъ Бужинскій. «Развѣ это передано?» продолжалъ Государь, и показалъ ему главу книги о Россіи, въ которой переводчикъ совершенно выпустилъ жестія и колкія мѣста о свойствахъ Русскаго народа, а нѣкоторыя передѣлалъ, измѣнивъ ласкательствами. «Поди же, прибавилъ Государь, сдѣлай что я тебѣ приказалъ и переведи книгу вездѣ такъ, какъ она написана.» Не лѣстною можно было угождать Великому Царю, — онъ требовалъ одной правды, во имя своей обновленной имъ Россіи, любимою имъ болѣе нежели сколько могъ любить ее тотъ, который думалъ измѣрить ея безконечную, необъятную жизнь, ея потребности, ея силу — своею брешностію и мелочными опасеніями.

средственно, объемлетъ мгновенно своимъ взоромъ неизмѣримую даль жизни, видитъ связь между самыми сложными отношеніями. Но основывая на этомъ знаніи свои преобразованія, прочность которыхъ есть лучшее доказательство прочности знанія, Петръ готовилъ матеріалы для будущаго знанія науки, всегдѣ доступнаго.

Устанавливая вѣсто домашняго, вотчиннаго такъ сказать управленія, управленіе государственное, давая ему централизацію, онъ въ тоже время вводитъ правильную отчетность административныхъ мѣстъ, устанавливаетъ народную перепись и метрическія книги. Всѣ эти свѣдѣнія сосредоточивались въ Сенатѣ, и послужили основаніемъ извѣстному Статистическому Сборнику Сенатскаго Оберъ-Секретаря Ивана Кирилова, подъ заглавіемъ: «Цвѣтущее состояніе Всероссийскаго Государства, въ каковое начало привелъ и оставилъ неизрѣченными трудами Петръ Великій, Отецъ Отечества. Собрано изъ подлинныхъ Сенатскихъ Архивовъ». Этотъ сборникъ заключаетъ въ себѣ большею частію подлинныя перечневые вѣдомости. Онъ составленъ послѣ смерти Петра Великаго; имъ пользовался Голиковъ; но исполнѣ онъ изданъ только въ 1831 г. Профессоромъ Погодинымъ.

Независимо отъ познанія государства, помощію административной отчетности, Петръ I-й указалъ другой способъ—ученыя путешествія. По желанію Государя были совершены путешествія: къ Каспійскому морю, въ Сибирь, по Ледовитому морю, и въ 1724 г., Государь начерталъ планъ ученой экспедиціи въ Камчатку; слѣдствіемъ чего была извѣстная экспедиція Капитана Беринга. Всѣ путешествія, начатыя Петромъ Великимъ, и продолжавшіяся въ послѣдующія два царствованія, имѣли цѣлю отдаленныя страны, что и весьма естественно: человѣкъ обращается прежде всего къ тому, что больше поражаетъ его вниманіе; изслѣдованія предметовъ ближайшихъ приходятъ

послѣ съ большою зрѣлостію. Ученныя изслѣдованія внутреннихъ областей имперіи были главнымъ образомъ начаты въ царствованіе Екатерины II-й.

Въ 1769 году было одно астрономическое явленіе, прохожденіе Венеры чрезъ кругъ солнца. Для наблюденія этого явленія была отъ Академіи Наукъ снаряжена въ Восточную Азію сухопутная экспедиція изъ астрономовъ; въ этой экспедиціи приняли участіе и другіе академики — естествоиспытатели, въ томъ числѣ: Палласъ, Гмелинъ, Гюлленштедтъ и Рычковъ. Они, отправившись изъ Петербурга, проѣхали Россію въ разныхъ направленіяхъ; далѣе всѣхъ проѣзжалъ Палласъ, который превосходитъ всѣхъ своею многосторонностію и наблюдательностію. Въ это путешествіе, которое было совершено съ обширными средствами, данными отъ казны, — академики имѣли обязанностію замѣчать, развѣдывать все, что было достойно вниманія, и въ отношеніи естественныхъ способовъ Россіи, и въ отношеніи промышленнаго быта ея, и въ отношеніи древностей и обычаевъ ея обитателей; и вмѣстѣ съ тѣмъ обязаны были представить проекты для усовершенствованія каждой отрасли народной промышленности.

Плодомъ этихъ путешествій были описанія его, которые вышли большею частію на Нѣмецкомъ языкѣ (сочиненіе Палласа переведено на Русскій). Но кромѣ того возвращеніе путешественниковъ съ обширнымъ запасомъ замѣчаній, подало поводъ, составить изъ нихъ нѣчто полное; и тогдашній президентъ Академіи, былъ сдѣланъ предсѣдателемъ особой комисіи, но съ смертію предсѣдателя это предпріятіе рушилось, и все это ограничилось подробнымъ и весьма обдуманымъ планомъ для составленія описанія Россіи, который былъ составленъ въ 1778 году, преимущественно Палласомъ.

То, что не было сдѣлано Академіею, исполнено было усиліемъ частныхъ лицъ: Шторхомъ и Георгіемъ. Шторхъ издалъ

на Нѣмецкомъ языкѣ Историческо-Статистическую картину Россіи; Георгій, также на Нѣмецкомъ языкѣ издалъ Географію Россіи.

Современно съ дѣйствіями упомянутой нами экспедиціи, приводится въ дѣйствіе другой способъ познанія Государства, открывається путь къ обнародованію мѣстныхъ наблюденій людей практическихъ, долговременною опытностію стяжавшихъ знаніе хозяйственныхъ отношеній того или другаго края имперіи. Заслуга эта принадлежитъ Императорскому Вольному Экономическому Обществу, которое тотчасъ послѣ учрежденія своего, обнародовало рядъ вопросовъ, отвѣты на которые должны были служить къ объясненію состоянія сельскаго хозяйства въ разныхъ внутреннихъ губерніяхъ. Такимъ образомъ въ первый разъ выразилась потребность объяснить хозяйственное положеніе государства.

Собранныя и обнародованныя Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ свѣденія, едвали нынѣ не всѣмъ забытыя, составляютъ драгоцѣнный матеріалъ, не только для науки, но въ высшей степени поучительныя для самой практики, которая нынѣ такъ заботится объ улучшеніяхъ хозяйства.

Обнародованныя Экономическимъ Обществомъ свѣдѣнія относятся къ губерніямъ: Олонецкой, Санктпетербургской, Вологодской, Владимирской, Тверской, Тульской, Калужской, Оренбургской, Пермской, Астраханской, Кавказской.

Хотя такимъ образомъ нельзя получить данныхъ *количественныхъ* по цѣлой Россіи, но можно имѣть вѣрныя свѣдѣнія *качественныя*, ибо въ изложенномъ нами ряду губерній, есть сѣверныя, среднія, южныя, восточныя, чисто земледѣльскія и промышленныя губерніи: Читая всѣ эти описанія, вы получите самое вѣрное понятіе о томъ, въ какомъ положеніи находилось за 80 лѣтъ предъ симъ хозяйство у помѣщиковъ, а преимущественно у поселянъ, было ли оно лучше или хуже нынѣшняго; больше или меньше было довольства въ домашнемъ быту крестьянина; проникли ли въ его темную хижину какія либо

улучшенія; каковы были тогдашніе нравы сельскихъ жителей; въ чемъ измѣнился вообще взглядъ на экономическія отношенія земледѣльца?

Все это служить не для удовлетворенія только любопытства; сравните съ прошедшимъ настоящее положеніе, и вы откроете причины его, увидите, измѣрите ту силу, которую имѣетъ на челоуѣка, на его дѣятельность, то или другое начало господствующее въ обществѣ! — 80 лѣтъ въ жизни государства, и такого какъ Россія, много значать; въ это время по крайней мѣрѣ три поколѣнія людей уступали мѣсто другъ-другу.

Такимъ образомъ въ царствованіе Императрицы Екатерины, матеріалы къ познанію Россіи болѣе и болѣе накоплялись; обиліе ихъ и возбужденный интересъ къ знаніямъ вообще, не могъ не породить желанія привести запасъ свѣдѣній въ нѣкоторую по крайней мѣрѣ систему. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны уже въ 1773 году былъ изданъ Географическій Лексиконъ Россійскаго Государства, собранный Θεодоромъ Полунинымъ; въ 1789 году явился новый и полный Географическій Словарь Россійскаго Государства, изданный Максимовичемъ въ 6-ти частяхъ. Съ другой стороны явились методическія описанія имперіи, изъ которыхъ полнѣйшее въ статистическомъ отношеніи есть книга Сергѣя Плещеева, подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе Россійской Имперіи въ нынѣшнемъ ея новоустроенномъ состояніи». Изд. 3-е 1790 года.

Но обогащаясь такимъ образомъ, наша наука, въ теченіи XVIII столѣтія скрывалась еще подъ чужимъ именемъ, была пріемнымъ географіи. Подъ собственнымъ своимъ именемъ, она является въ первый разъ въ 1803 году, когда Регламентомъ Іюня 15 было дано статистикѣ и политической экономіи право гражданства въ Академіи Наукъ; и потому она получила такое же право въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 1802 году, учреждено восемь министерствъ, и управле-

ніе разными отраслями государственныхъ дѣлъ, въ порядкѣ исполнительномъ, раздѣлено по естественной ихъ связи; разные мѣста подъ именемъ коллегій, департаментовъ и экспедицій; по роду ихъ соединенныя и подчиненныя одному главному директору, съ званіемъ министра; симъ способомъ произведена между ними та необходимая связь, которая облегчаетъ ходъ дѣлъ, направляетъ ихъ къ одинакой цѣли, и отвращаетъ тѣ взаимныя подрывы общей пользы, которые они производили одна другой, оставаясь раздѣленными, и не находя соединенія ни въ какомъ мѣстѣ.

Въ изданномъ потомъ общемъ наказѣ министерствамъ, сказано: «Первоначальная обязанность каждаго министерства есть—собрать и составить самыя вѣрныя свѣденія о настоящемъ положеніи его части, о законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ, къ ней относящихся, такъ чтобы всѣ предметы, въ составъ ея входящіе, содержаны были въ точной извѣстности. Собравъ сіи свѣдѣнія, и тѣмъ самымъ основавъ статистику каждой части, должно постепенно усовершенствовать ее посредствомъ срочныхъ вѣдомостей, табелей и вѣрныхъ описаній. Чѣмъ полнѣе и точнѣе собраны будутъ свѣденія о положеніи его части, тѣмъ производство дѣлъ будетъ правильнѣе и число ихъ менѣе».

Этимъ самымъ статистика введена непосредственно въ жизнь правительственную. И въ самомъ дѣлѣ, касательно мѣръ правительственныхъ, нынѣ полагается необходимымъ условіемъ, чтобы они представляемы были на утвержденіе, немнѣе какъ по собраніи справокъ, документовъ, фактовъ—служащихъ основаніемъ предлагаемыхъ мѣръ.

Иногда бываетъ недостаточно свѣденій стекающихся обыкновеннымъ путемъ переписки, и въ такомъ случаѣ правительство, чрезъ особо назначаемыхъ лицъ, дѣлаетъ мѣстныя изысканія, которыми доставляются подробнѣйшія, почерпнутыя въ самомъ источникѣ жизни народа свѣденія.

Естественно, что этимъ самымъ познаніе государства много

выиграло, и практика такимъ образомъ содѣйствуетъ наукѣ, дѣлается для нее свѣтоносною. Присоедините къ этому, что нынѣ необходимое условіе управленія, есть всеобщая отчетность, продолжающаяся періодически, правильно. Печатаніе министерскихъ отчетовъ, по нѣкоторымъ частямъ началось съ 1803 года, потомъ приостановлено, но въ 1833 году изъяснена Высочайшая воля: «отчеты министровъ преподавать тисненію выписками тѣхъ «статей, которыя подлежатъ общему свѣденію».

Такимъ образомъ познаніе Россіи, ея статистика, съ начала настоящаго столѣтія получила быстрое развитіе; независимо отъ ученыхъ, обработывавшихъ науки ея оффіцію въ Академіи и на Университетскихъ кафедрахъ, много частныхъ людей посвящали себя обработыванію разныхъ отдѣльных частей. Но въ этомъ случаѣ выше всѣхъ стоитъ само правительство, собирающее постоянно свѣденія, обработывающее ихъ чрезъ посредство особыхъ учрежденій при нѣкоторыхъ министерствахъ, и предлагающее съ откровенностію на общій судъ имѣющіеся у него факты. Кромѣ публикуемыхъ отчетовъ министерствъ и разныхъ другихъ учрежденій, слѣдуетъ указать, что въ настоящее время у насъ издается шесть оффіціальныхъ журналовъ и четыре газеты, которыя, кромѣ доведенія до всеобщаго свѣденія о распоряженіяхъ правительства, имѣютъ цѣлю распространеніе свѣденій о состояніи разныхъ отраслей управленія.

Разверните любую книжку журнала министерствъ: Народнаго Просвѣщенія, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Главнаго Управленія Путей Сообщенія, Журнала Мануфактуръ, Горнаго; или любой листокъ газеты: Коммерческой, Земледѣльческой, Одесскаго Вѣстника, Кавказа, — и вы увидите какое богатство, каждый мѣсяцъ, каждую недѣлю прибываетъ къ статистикѣ. Въ этомъ отношеніи мы справедливо можемъ гордиться предъ всѣми западными государствами. Ни въ одномъ изъ нихъ, правительство не привело въ движеніе такихъ об-

ширыхъ средствъ къ познанію своего государства. И потому вовсе несправедливо было бы жаловаться на недостатокъ пособій къ изученію Россіи (*). Но самое множество матеріаловъ, можетъ служить препятствіемъ къ изученію предмета, если эти матеріалы, остаются матеріалами, не группируются въ известномъ порядкѣ, не приводятся къ известнымъ категоріямъ, остаются безъ связи между собою, общими выводами.

Это чувствуютъ всѣ ученые, занимающіеся обработкою статистики, какъ науки, а еще болѣе люди, для которыхъ статистическія свѣденія нужны какъ основанія мѣръ практическихъ. Свѣденія, разбѣянные въ отчетахъ разныхъ высшихъ управленій, во множествѣ отдѣльныхъ сочиненій и въ массѣ періодическихъ изданій, остаются почти недоступными; не только читать ихъ, или справляться съ ними, но даже и имѣть ихъ всѣ, рѣдко кто можетъ.

И потому-то мысль составить Систематическій Сборникъ общихъ статистическихъ свѣденій о Россіи, есть необходимое историческое, такъ сказать, звено въ постепенномъ развитіи познанія Россіи.

Приведеніемъ въ исполненіе этой мысли Общество достигнетъ двухъ цѣлей: оно удовлетворитъ столь настоятельно нынѣ чувствуемой потребности для всякаго мыслящаго образованнаго чловѣка, судить на основаніи статистическихъ данныхъ о разныхъ предметахъ жизни государственной; — съ другой мы положимъ прочное основаніе для науко-образнаго изложенія статистики, и обработавъ критически имѣющіеся уже матеріалы, отдѣлимъ достовѣрное отъ вѣроятнаго и сомнительнаго, и такимъ образомъ отстранимъ возраженія на достоинство нашей науки, о которыхъ я упоминалъ въ началѣ этой статьи.

(*) Подробное исчисленій всѣхъ пособій для статистики Россіи заняло бы здѣсь слишкомъ много мѣста. Къ тому же это составляетъ предметъ особаго труда, который нынѣ занимается почтенный сотрудникъ нашъ академикъ П. И. Копшевъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ДНЕВНИКА ЛЕЙТЕНАНТА ЗАГОСКИНА,

**ВЕДЕННАГО ВЪ ЭКСПЕДИЦИИ, СОВЕРШЕННОЙ ИМЪ ПО МАТЕРИКУ
СЪВЕРО-ЗАПАДНОЙ АМЕРИКИ (*).**

(Составлено Д. Чл. С. И. Зеленымъ).

По порученію Главнаго Правленія Россійскихъ колоній въ Америкѣ Лейтенантъ Загоскинъ совершилъ въ 1842, 43 и 44 годахъ экспедицію по материку Сѣверо-Западной Америки. Въ продолженіи этой экспедиціи нашъ путешественникъ занимался географическимъ опредѣленіемъ положенія мѣстъ, такъ сказать, намъ полунзвѣстныхъ, наблюдалъ нравы, обычаи и роды промысловъ туземцовъ, въ посѣщенной имъ странѣ. Возвратясь представилъ подробный дневникъ своего путешествія.

Управляющій отдѣленіемъ общей географіи, Контръ-Адмиралъ Ф. П. Врангель, находя въ этомъ дневникѣ свѣденія, которыя могутъ быть любопытны для Русскаго Географическаго Общества, предложилъ мнѣ составить извлеченіе изъ упомяну-

(*) Читано въ собраніи Р. Г. О. 8-го Января 1847 года.

таго дневника. Прежде извлечения, которое имѣю честь представить Вамъ, Ми. Гг., считаю великимъ изложить краткій очеркъ состоянія того края до начала экспедиціи лейтенанта Загоскина, т. е. до 1842 года.

При самомъ началѣ составленія нынѣшней россійско-американской компаніи, изъ частныхъ компаній, доходили темныя свѣденія объ обширныхъ рѣкахъ, протекающихъ отъ каменныхъ горъ и вливающихся въ Берингово море. Утвердись въ 1819 году, въ заливѣ Бристоли и описавъ побережье Берингова моря отъ упомянутого выше залива, къ Сѣверу, до мыса Графа Румянцева, узнали устье довольно значительной рѣки Кускоквинъ. Экспедиція Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прaporщика Васильева, 1829 года, по порученію главнаго правленія россійско-американской компаніи, проникла внутрь материка и познакомила съ водяными сообщеніями рѣки Кускоквина съ рѣкою Нушагакъ, впадающею въ Бристольскій заливъ.

Ф. П. Врангель, бывъ главнымъ правителемъ колоній въ Америкѣ, устроилъ первое заселеніе на рѣки Кускоквинъ, а въ 1833 году, избравъ удобное мѣсто на южномъ берегу Нортонова залива, основалъ редутъ, извѣстный на нашихъ картахъ подъ именемъ Св. Михаила. Основаніе этого редута повело къ новымъ открытіямъ во внутренности материка. Такъ, узнавъ отъ туземцовъ о значительной рѣкѣ Квих-пакъ, изливающейся многими устьями въ Берингово море, Ф. П. Врангель посылалъ лейтенанта Розенберга на шхунѣ, для описи устья этой рѣки, но по малой глубинѣ вдоль побережья, порученіе не было исполнено съ успѣхомъ. Пѣшеходная экспедиція, посланная въ 1834 году, изъ редута Св. Михаила пробраться до Кенайскаго залива, хотя также не могла выполнить предназначенной цѣли, однако принесла значительныя выгоды редуту, привлеченіи къ нему туземцевъ.

Преемникъ Ф. П. Врангеля, капитанъ 1-го ранга, нынѣ контръ-адмиралъ, Н. А. Куріиновъ, постоянно старался ознакомиться съ бассейнами рѣкъ Квих-пака и Кускокина: устроилъ на Квих-пакѣ временной постъ и посылалъ въ различное время шесть частныхъ экспедицій. Цѣль этихъ экспедицій преимущественно была коммерческая, а потому географическое положеніе мѣстъ и этнографія края оставались неизвѣстными; это весьма стѣсняло колоніальное начальство въ начертаніи правильного сообщенія съ учреждаемыми постами.

Въ такомъ положеніи дѣлъ главное правленіе російскихъ колоній въ Америкѣ, предписало въ 1841 году, бывшему правителю колоній, г. капитану 1-го ранга Этолину, избрать свѣдущаго человека какъ для астрономическаго опредѣленія мѣстъ, такъ и для обозрѣнія страны къ зунду Коцебу и по возможности во внутренность материка, опредѣля на это двухъ годичное время.

Лейтенантъ Загоскинъ принялъ на себя этотъ полный лишений и трудностей подвигъ: какъ потому, что путешествіе должно было совершить различно, водою и сухимъ путемъ, пѣшеходно между красно-кожими, которые уже не одинъ разъ покушались на жизнь Русскихъ; такъ и потому, чтобы подарками для привлеченія туземцевъ и выпусками товаровъ туземцамъ за дневное пропитаніе, не сдѣлать подрыва въ мѣнѣ пушныхъ промысловъ. Кромѣ того лейтенантъ Загоскинъ и команда его, сверхъ необходимаго оружія, должны были нѣкоторые запасы часто везти или нести на себѣ.

10 Іюля 1842 года лейтенантъ Загоскинъ, и 6 человекъ избранныхъ имъ охотниковъ, съ необходимыми для экспедиціи инструментами и матеріалами были доставлены изъ Ново-Архангельска на бригѣ Охотскъ въ редутъ Св. Михаила.

Лейтенантъ Загоскинъ приготавлился къ походу, который слѣдовало ему предпринять по зимнему пути на рѣку Квих-

какъ, 1 Августа отправился на байдарѣ по берегу Нортонова залива къ сѣверу до рѣки Уналаклинъ; слѣдуя по берегу залива нашъ путешественникъ подробно описываетъ направленіе береговъ и жилища туземцевъ. Между прочимъ туземное селеніе Кикхтарукъ считаетъ важнымъ въ торговомъ отношеніи, какъ пунктъ ближайшаго сообщенія побережья съ Камх-накомъ и Чателюкомъ посредствомъ рѣчекъ Ныгмыльнукъ и Аквикъ. При устьѣ рѣки Уналаклина Г. Загоскинъ основалъ постъ изъ четырехъ человекъ, какъ для воспріятствования туземцамъ провоза пушныхъ шкурокъ къ сѣвернымъ жителямъ, а отъ нихъ на азіатскій берегъ, такъ наиболѣе для обозначенія сообщенія съ учреждаемымъ въ томъ же году нашимъ заселеніемъ на р. Камх-пакъ при впаденіи въ нее рѣки Нулато. Черезъ двѣ недѣли лейтенантъ Загоскинъ возвратился въ редутъ Св. Михаила, занимаясь заготовленіемъ для команды нужной зимней одежды, покупкою собакъ, постройкою нартъ и пр.; время же оставшееся отъ надзора за работами, употреблялъ на астрономическія опредѣленія и обзоръ страны.

Вотъ главнѣйшія изъ замѣчаній Г. Загоскина объ изслѣдованной имъ части Нортонова залива. Редутъ Св. Михаила (*) основанъ, какъ уже было упомянуто, въ 1833 году, на юго-восточной сторонѣ острова, котораго NW мысъ знаменитый Кукъ называлъ мысомъ Стефенсъ. Съ основанія редута, островъ этотъ на нашихъ картахъ получилъ названіе Св. Михаила; онъ имѣетъ наибольшее протяженіе съ юга на сѣверъ $7\frac{1}{2}$, а отъ востока къ западу $8\frac{1}{2}$ итальянскихъ миль, отъ материка отдѣленъ многими узкими каналами, которые, при впаденіи своихъ въ море на обѣихъ оконечностяхъ соединяются въ одинъ, такъ что восточное ихъ устье, противъ редута, образуетъ родъ бухты $2\frac{1}{4}$ миль ширины, которая и составляетъ рейдъ для

(*) Такъ названный въ честь М. Д. Тебенкова устроившаго редутъ.

принадлежащих судовъ. Возвышеннѣйшій холмъ среди острова не превышаетъ 300 футовъ.

Редутъ расположенъ на склѣнѣ небольшого мыса, на возвышеніи около 30 футовъ надъ поверхностію моря. Приливъ и отливъ при редутѣ дѣйствуетъ весьма неправильно; а въ каналахъ, отдѣляющихъ островъ отъ материка, теченія прилива и отлива на обоихъ оконечностяхъ канала вовсе противныя, т. е. всегда или въ каналъ, или изъ канала. Г. Загоскинъ полагаетъ среднее возвышеніе воды при редутѣ около $8\frac{1}{2}$ футовъ, но 18 Октября 1842 года, весьма вѣтринный южный вѣтромъ нагнало воды сверхъ обыкновеннаго прилива на 6 футовъ.

Весь островъ устья озерани, изъ которыхъ нѣкоторые соединяются между собою узкими каналами, другія вытекающія изъ моря принимаютъ отъ него во время приливовъ морскую воду.

Верхній слой острова Св. Михаила и прибрежнаго материка всей южной части Нортонова залива, состоитъ изъ почковатой тундры, на которой растутъ оленьи и другіе мхи. Колодезь, вырытый при редутѣ, представляетъ попеременно ряды пластовъ глинисто-песчано-ватой почвы и льда. По холмамъ и сухимъ мѣстамъ туземцы собираютъ шикшу, голубику, морошку и бруснику. Въ впадинахъ и по склонамъ холмовъ, наиболѣе обращенныхъ къ югу, кустарники ольховника и тальника достигаютъ пяти футовъ высоты. Всѣ туземцы побережья доводствуются выкиднымъ лѣсомъ.

Мысы острововъ Стюарта, Св. Михаила и прибрежья до устья р. Ныгмыльнукъ, состоятъ изъ поздраватаго камня и изъ гари вулканическихъ породъ. Котловины отдѣльныхъ сопекъ на материкѣ берегу обнаруживаютъ въ этихъ мѣстахъ дѣйствіе подземнаго огня.

Мысъ при устьѣ р. Ныгмыльнукъ состоитъ, по замѣчанію Г. Загоскина, изъ гранитныхъ породъ, далѣе къ слѣдующему

мысу, который онъ называетъ Толстымъ, берегъ постепенно возвышается и у самого мыса доходитъ до 150 футовъ высоты. Горнокаменная его породы принадлежатъ къ гнейсовымъ, но за мысомъ почти на 40 миль тянутся утесы шиферныхъ и сланцевыхъ породъ. На небольшой лайдѣ, прилегающей къ утесамъ, между гольцшевыхъ и дресваныхъ камней попадаются кругляки яшны разныхъ цвѣтовъ; на той же лайдѣ бурукъ выкатывается на берегъ округленные водою куски каменнаго угля. Къ устью Увалалкина горы, отдѣляясь отъ берега, замѣняются низменностію, покрытою множествомъ небольшихъ озеръ. У берега, на широкую песчаную лайдю, выбрасывается множество выкиднаго лѣса, выноснаго изъ устьевъ Квих-пака. Колчедановъ, рудъ и металловъ, говоритъ Г. Загоскинъ, нѣтъ не попадалось; не видно, чтобы были какія красильныя земли; нѣсколько зеренъ янтара удалось нѣмъ достать съ устья Квих-пака, называемаго Квихлюнкъ. Туземцы носятъ ихъ на шеѣ и считаютъ талисманами.

При заселеніи этого края Русскими, изъ домашнихъ животныхъ найдены только собаки, которыя составляютъ особенно лакомое кушанье туземцевъ, употребляются при ѣздѣ на нартахъ и бичевой тягѣ по песчанымъ лайдамъ приморья. Русскіе въ редутѣ Св. Михаила содержатъ теперь небольшое число куръ, а Г. Загоскинъ полагаетъ, что по множеству съѣдобныхъ кореньевъ можно съ успѣхомъ переселить и развести свиней.

По тундристой почвѣ хлѣбопашество на островѣ Св. Михаила и по прибрежью завести трудно, но на островѣ легко можно запастись сѣно на 40 или 50 штукъ рогатаго скота; путешественникъ полагаетъ, что порода Якутскихъ лошадей, выгребавшихъ кормъ изъ подъ снѣга, усвоилась бы климату. Опыты въ посѣвѣ огородныхъ овощей, какъ то: капусты, рѣдъки и рѣпы, удавались хорошо; можно того же ожидать и отъ

разведенія картофеля, особенно на westernной почвѣ въ Уна-
лаакиѣ.

На островѣ Св. Михаила находятся два туземныхъ жилища: Тачикъ или Агахлякъ, близъ редута, до появленія осы было многочисленно, а въ 1842 году имѣло только 19 человекъ обоого пола. До переселенія Русскихъ, въ этомъ селеніи бывалъ съѣздъ Азыгиутовъ и Кыхпакцевъ для мѣны пушныхъ товаровъ. На мысѣ Стефенсъ находится другое селеніе Атинъ; въ немъ 45 душъ обоого пола, жители занимаются домашними промыслами и избытки запасовъ продаютъ въ редутъ. Въ 1843 и 1844 годахъ при посѣщеніи священника, всѣ туземцы острова Св. Михаила, безпрекословно приняли православную вѣру.

Послѣ этихъ замѣчаній лейтенантъ Загоскинъ подробно входитъ въ нужды края и предлагаетъ средства для легчайшаго продовольствія и сбереженія Европейскихъ товаровъ на промѣнъ пушныхъ промысловъ и на продовольствіе, исчисляетъ богатство края по царству животныхъ, предлагаетъ расчетъ относительно количества добыванія рыбы и птицъ. Потомъ изложивъ, сообразно частной и главной цѣли назначенія экспедиціи, со всею подробностію важность приморскихъ селеній въ торговомъ отношеніи и средства, которыя должно употребить для удержанія и увеличенія мѣновой торговли, нашъ путешественникъ предлагаетъ списокъ 38 селеній по побережью отъ р. Уналаакикъ къ Сѣверу до мыса Барро. Списокъ этотъ будетъ весьма полезенъ для того, кто будетъ посланъ для торговыхъ сношеній съ обитающими въ этихъ селеніяхъ Малейютами. Лейтенантъ Загоскинъ полагаетъ, что не заведя торговыхъ сношеній съ Малейютами, трудно воспрепятствовать переходу пушныхъ промысловъ съ американскаго берега на азіатскій.

4 Декабря экспедиція оставила редутъ и отправилась къ устью р. Уналаакикъ, въ 5 марта на 27 собакахъ. Бада на

собакахъ въ волоніяхъ російско-американской компаніи отлуча отъ ѣзды на нихъ въ Камчаткѣ и другихъ мѣстахъ Сѣверной Сибири. До зимы 1836 года на собакахъ, содержимыхъ при редутѣ Св. Михаила, ѣздили по туземному, приврягая собакъ къ копыльямъ нартъ, въ 1836 году прислали изъ Охотска собачника (каюра) и введена настоящая ѣзда по двѣ въ рядъ, но по малочисленности собакъ вошки не садятся на нарту, а помогаетъ собакамъ, двигая сзади нарту, и при случаѣ самъ запрягается въ ляпку. У приморскихъ жителей собаки Чукотской породы, рослы, сильны, небалованы, но по отзывамъ собачника не такъ понятливы какъ Камчатскія и Охотскія. Хорошо приученныхъ передовыхъ собакъ нѣтъ, а потому сверхъ вошниковъ одинъ человѣкъ идетъ впереди первой нартъ. Такимъ образомъ и нашъ путешественникъ предпринялъ медленный и утомительный путь пѣшеходно, при 18° мороза, и первый свой ночлегъ подъ открытымъ небомъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: мы сосредоточились въ полуразрушенной, набитой сѣномъ бараборѣ; спущенныя съ алыковъ собаки расположились въ промежуткахъ; ночь прошла въ дракѣ собакъ за теплыя мѣста и въ поворотахъ каждаго изъ насъ съ боку на бокъ; то поддуваетъ съ ногъ, то мокрая отъ дыханія опушка головного куля спальной парки шелеститъ по ляпкѣ. Г. Загоскинъ замѣчаетъ, что спальные парки, т. е. длинныя оленья рубахи, въ которыя влѣзаешь въ полномъ облаченіи сѣвернаго жителя, вовсе неудобны для походовъ, особенно пѣшеходныхъ: воверху тѣжелы, легчайшая вѣсила 14 фунтовъ, обыкновенная же изъ 2½ зимнихъ оленьихъ шкуръ вѣситъ 22 и 25 фунтовъ; во вторыхъ ноги не закрыты во время сна и легко могутъ быть отщеплены у неопытнаго или безпечнаго; въ третьихъ, какъ не закрывайся, съ ногъ до головы поддуваетъ и продуваетъ до озноба; наконецъ парка намекаетъ отъ дыханія, и потѣтъ заколѣтъ на морозѣ перестаетъ грѣть.

Въ первомъ селеніи Кикхтагукъ экспедиція была встрѣчена весьма радушно; поднявъ нарты на вѣшала, путешественники расположились въ кажимѣ. Кажимъ вообще составляетъ гостиную туземцевъ обоого пола, и столовую, баню и спальную мужчинъ, не исключая и женатыхъ.

Въ этомъ селеніи Г. Загоскинъ видѣлъ приготовленіе туземцевъ къ празднеству, называемому у нихъ потопленіе пузырей въ море; это празднество отправляется по всему поморью 1 Января новаго стиля. Вотъ какъ описываетъ этотъ обрядъ нашъ путешественникъ: по переднему фасу кажима, на ремнѣ изъ моржевыхъ или маклачьихъ лавтаковъ, развѣшиваютъ досотни пузырей вынутыхъ изъ животныхъ, добытыхъ единственно стрѣлою и раскрашенныхъ различными фантастическими фигурами; передъ пузырями съ одной стороны висѣли филины съ человѣческою головою и чайка, рѣзные изъ дерева, съ другой двѣ куропатки; посредствомъ ниточекъ, проведенныхъ къ перекладинамъ, филины хлопали крыльями и вращали головою, чайка желѣзнымъ носкомъ втыкаясь въ полъ какъ бы ловила рыбу, куропатки сходясь вѣстѣ цѣловались. На передней сторонѣ кажима передъ ямой, замѣняющей печь, стоялъ аршинъ въ два кола, обвязанный соломой. Праздные туземцы, отъ мала до велика, весь день не оставляютъ въ покоѣ своихъ игрушекъ. Они пляшутъ передъ ними въ нарядныхъ своихъ костюмахъ: мужчины въ легкихъ чукотскихъ торбасахъ и короткомъ исподнемъ платьѣ, женщины въ чукотскихъ оленьихъ штанахъ, узорчатыхъ малеймютскихъ паркахъ, во всѣхъ бисерахъ и комнахъ, впрочемъ женщины поморья дорожатъ нашею полотняною одеждою и находятъ ее удобною. Но окончаніи пляски одинъ изъ туземцевъ отщипываетъ нѣсколько соломъ съ кола зажигаетъ и дымомъ окуря пузыри и птицъ отставляетъ кола къ сторонѣ.

Обрядъ потопленія пузырей дѣлають въ честь морскому духу, котораго называютъ Югъ-якъ, но я немогъ узнать, говоритъ лейтенантъ Загоскинъ, что означаютъ мелкіе обряды съ птицами и коломъ, и почему употребляютъ въ жертву пузыри только тѣхъ животныхъ, которыя добыты стрѣлою, а не другими способами, какъ напримѣръ петлями, ловушками, наживками и пр., на все это туземцы отвѣчали: такъ водится, такъ мы приняли отъ нашихъ отцевъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что обряды идолопоклонства у приморскихъ жителей существуютъ такъ давно, что настоящее покомѣніе не помнить и не знаетъ преданій какъ и что было ихъ основаніемъ.

Путь отъ Кикхтагука до Уналакка, экспедиція совершила на нартахъ и лыжахъ, проведя четыре ночи подобно первой подъ открытымъ небомъ. Одинъ день погода благоприятствовала путешественникамъ, но потомъ измѣнилась: слѣда небыло, мятель лѣпила глаза, въ десяти саженахъ быльника казалась кустомъ, отлогая лощина крутобережныхъ озеромъ, спускъ съ холмовъ гладкимъ мѣстомъ и всѣ эти обманчивости исчезали вплоть у носа; отъ непривычки ходить на лыжахъ ременная обойма, въ которую вставляется ступня, рѣзала пальцы. 9-го Декабря вѣтръ поднявшійся съ полуночи произвелъ ужасную пургу или метель: повнесло сверху, снизу, закрутило и въ 10 минутъ огнище, нарты и собаки преобразовались въ снѣжные сугробы. Вотъ слова Г. Загоскина при описаніи средствъ, которыя они приняли для своего спасенія: мы съѣли съ навѣтренной стороны бугра, поджавъ подъ себя ноги и обдернувъ на нихъ парку, чтобъ сколь возможно менѣе поддувало съ низу, и когда занесены были снѣгомъ, то для свободнаго дыханія дѣлали сверху себя отверстія палкой; отъ дыханія и внутренней испарины образуется около человека родъ грота. Въ такомъ положеніи наши путешественники просидѣли 5 часовъ, окликая по временамъ другъ друга, чтобъ кто заснувъ не замерзъ. Если въ такую

погоду съѣсть за бугоръ подѣ вѣтеръ, то занесетъ такъ, что или задохнешся, или не доставитъ силъ освободиться изъ подѣ снѣга. Выдержавъ благополучно пургу, экспедиція встрѣчала новыя затрудненія: въ нѣкихъ мѣстахъ надо было прорубать про-сѣку для нартъ среди частаго кустарника, въ другихъ по при-чинѣ огромныхъ льдовъ, которые были выдвинуты на берегъ октябрьскими полными водами, путешественники должны были отпиргать собакъ и нарты перетаскивать на рукахъ. 11 декабря экспедиція остановилась въ селеніи Уналакликъ для отдыха и исправленія поврежденій.

16-го декабря экспедиція собралась къ слѣдованію чрезъ горы на Квих-пакъ, но встрѣтивъ большіе снѣга принуждена была возвратиться; на обратномъ пути экспедиція встрѣтила новаго рода препятствія: при сдѣлавшихся оттепеляхъ, подня-лась вода и вывертѣло полыньи; въ одномъ мѣстѣ всѣ нарты провалились, но къ счастью на розсыпѣ, гдѣ воды было не много выше колѣнъ и потому собакъ пустили и они вытащили на себѣ нарты; въ другомъ мѣстѣ одна изъ нартъ провалилась на глубинѣ въ видѣ селенія, но ей успѣли подать помощь. По рѣкѣ Уналакликъ лѣсъ начинается въ полутора миляхъ отъ устья; сначала идутъ ольховые и тополевыя кустарники, потомъ хорошій еловый лѣсъ; впрочемъ лѣса протягиваются отъ обоихъ береговъ рѣки не бо-лѣе какъ на 250 или 300 сажень, а далѣе внутрь материка идетъ тундра. Яры праваго берега, отъ 200 до 300 футъ высоты, подхо-дятъ къ самой рѣкѣ. Горный приморскій хребетъ тянется почти въ параллель рѣки миляхъ въ 6 или 7. Рѣка мѣстами не шире 20 саж. но въ другихъ колѣнахъ достигаетъ 75 сажень.

18-го декабря, прибывъ обратно въ Уналакликъ, лейтенантъ Загоскинъ рѣшился дожидаться пока снѣгъ нѣсколько слежится и окрѣпнетъ. 30 декабря экспедиція вторично отпавилась въ путь и какъ въ продолженіи 11 дней снѣгу выпало очень мно-го, то надобно было нанять двухъ туземцевъ для протантыванія

дороги; въ этотъ походъ съ Г. Загоскинымъ было 5-ть человекъ, принадлежавшихъ его экспедиціи, и 5-ть человекъ изъ редута, для отвоза продовольствія въ наше селеніе Нулато.

Путь изъ Уналаклика экспедиція совершила также на нартахъ и лыжахъ, подобно предыдущей дорогѣ. 10-го января экспедиція пришла на Квих-пакъ къ туземному селенію Хоротлинде. Вотъ слова Г. Загоскина о первой его встрѣчѣ съ краснокожими: «женщины и дѣти высыпали намъ на встрѣчу, а мужчины почти всѣ оставались въ кажинѣ; надобно замѣтить, что по осени ко всѣмъ жителямъ Квих-пака дошелъ слухъ о слѣдованіи въ Нулато русскаго тоѣна (старшины). Многіе изъ туземцевъ этого селенія, въ 1839 и 41 году, покушались на жизнь русскихъ, нѣкоторые изъ нихъ были въ числѣ тѣхъ, которые прошлаго года разграбили наши рыбные запасы въ Уналакликѣ, а потому естественно опасались возмездія и пригласили своихъ свойственниковъ съ селенія Такаикса. Диварямъ не вразумительна была цѣль экспедиціи, но мнѣ, говоритъ нашъ путешественникъ безъ повода не зачѣмъ было вспоминать прошедшее, и потому, оставя двухъ человекъ на сторожѣ при входѣ въ кажинъ, я, отправившись туда съ толмачемъ кадыакскимъ алеутомъ. Мы вползли съ 32° мороза въ 40° тепла, въ кажинъ 2 $\frac{1}{2}$ сажень въ квадратѣ, который былъ только что обращенъ изъ бани въ гостиную, наполненную по крайнѣй мѣрѣ полусотнею людей, оканчивавшихъ свой туалетъ. Отъ квашеной урины, которою только что мылись туземцы, захватывало духъ. Первое мое движеніе, прибавляетъ путешественникъ, было лѣзть назадъ, но вспомнивъ, что не найду лучшаго мѣста, я приказалъ открыть свѣтлый люкъ и очистить для насъ одну сторону. Скинувъ съ себя парки, мы кой-какъ расположились на полу, назначивъ часовыхъ для караула, ибо не могли довѣрять жителямъ, которые уже два раза покушались на жизнь русскихъ». Ласковое обращеніе съ проводниками и отличіе оказываемое главнѣйшимъ торговцамъ,

скоро приобрѣлъ нашимъ путешественникамъ расположеніе туземцевъ.

На пути изъ Уналакина къ Хоготланде, лейтенантъ Загоскинъ замѣчаетъ два селенія Куниколюкъ и Улунакъ и думаетъ, что туземцы этихъ селеній, которыхъ называютъ по главному селенію Улукаг-иютанн, принадлежать по языку и обычаямъ къ семейству народа Ттынан, который, какъ кажется, занимаетъ всю внутренность материка сѣверо-западной америки. Племена этого семейства извѣстны намъ подъ разными частными именами, или прозваніями, данными имъ отъ другаго сосѣдняго народа, соплеменнаго жителямъ Кадыака; такъ приморскіе жители Улунаг-иутовъ называютъ Инкиланнн, а сіи послѣдніе сами себя называютъ или по селенію, или вообще Ттынанцы-хотана, понимающими людей, словесными. Улукаг-иуты были изъ первыхъ вступившихъ въ торговые сношенія съ Михайловскимъ редутомъ и чрезъ нихъ мы узнали о богатствѣ Кых-пака пушными звѣрями и о торговыхъ сѣздахъ туземцевъ въ Нулато. Живя на путяхъ сообщенія между Кых-накомъ и приморьемъ, они естественно сдѣлались посредниками въ сношеніяхъ Малейиутъ съ туземцами материка. Не занимаясь промысломъ пушныхъ звѣрей и посвящая всю жизнь торговымъ дѣланъ и поѣздкамъ, Улукаг-иуты заняли отъ приморскихъ жителей нѣкоторые обычаи и повѣрья, а передавая ихъ своимъ Кых-пакскимъ соплеменникамъ умѣли выказать свое нравственное превосходство, то ловкостію, то силою; рѣдкой Улукаг-иутъ не шаманъ, воѣ до одного торговли.

Въ эту поѣздку лейтенантъ Загоскинъ убѣдился въ неудобности партъ и способа камчатской упряжки собакъ, по здѣшнимъ лѣснымъ нѣстамъ. Туземцы употребляютъ небольшія парты на легкихъ полозьяхъ, которые не глубоко врѣзаются въ снѣгъ, выгибаются на подъемахъ, катятся по протоптанному слѣду, и потому вся парта подручна. Наши напротивъ крѣпкой постройки,

хороши только по гладкой убитой тундрѣ, гдѣ воишь сядя управляетъ собаками и удобно употребляются въ редутъ при перевозѣ дровъ или юколы. Въ лѣсахъ, по бездорожью, самый способъ запряжки, отнимая на половину силу собакъ, только увеличиваетъ трудности, потому что переднія собаки въ извилипахъ пути между деревьями, или не тянутъ, или тянутъ въ другую сторону, и если въ такомъ мѣстѣ встрѣтится не обмѣтый кустъ, или тычинка то нарта опрокидывается; тогда люди должны собираться отъ прочихъ нартъ, чтобъ поднять ее и путаясь въ вѣтвяхъ ломаютъ лапки у нарты или падаютъ сами въ спѣгъ, изъ котораго безъ посторонней помощи сами не могутъ освободиться. Вспомнивъ, что все это встрѣчалось при значительныхъ морозахъ понятно будетъ, что необходимо былъ отдыхъ и исправленіе. Однакожъ наши путешественники не долго отдыхали, ибо 13 января уже были на пути и 15-го пришли въ Нулато. Лейтенантъ Загоскинъ между прочимъ предлагаетъ историческій очеркъ нашего заселенія въ Нулато, и замѣчаетъ, что всѣ племена Икиликовъ, проживающія по Квих-паку, отъ устья рѣки Чагелюкъ до Нулато, принявъ одежду приморскихъ жителей бисеровъ не носятъ, и бисеръ у нихъ замѣняетъ деньги и богатство. 155 сажень бисерныхъ нитокъ, продолжаетъ путешественникъ, сосчитанныя мною у одного изъ туземцевъ, составляютъ его богатство и стоятъ столько же бобровъ перваго сорта. Но при постоянномъ заселеніи Нулато трудно будетъ туземцамъ сбывать свои старые бисера верховымъ жителямъ и въ этомъ заключается главная причина непріязненности, которую питаютъ къ русскимъ улугаг-мюты и другія племена, имѣющія сообщеніе съ моремъ. Отбывая у туземцевъ торговлю, или роняя цѣнность ихъ богатства, должно указать туземцамъ другіе способы къ достиженію, по ихъ понятіямъ, благосостоянія.

Не смотря на всѣ предосторожности въ дорогѣ противъ

мерзловъ, двое изъ служителей экспедиціи отморожили себѣ ноги, такъ что не могли продолжать пути и были оставлены въ селеніяхъ: одинъ изъ нихъ, хотя и пришелъ 1-го февраля въ Нулато, но раны не позволили ему пуститься въ дальнѣйшій путь. Кромѣ того опытъ показалъ, что бывшій въ числѣ охотниковъ Креоль неспособенъ и невыгоденъ для подобной экспедиціи, ибо боятся холоду и ѣсть много. Такимъ образомъ въ Нулато у лейтенанта Загоскина оказались только три охотника, которыхъ онъ могъ взять съ собою; а съ поправлявшимися больнымъ только четверо. и нашъ путешественникъ говоритъ, что идти самъ-пять, для обозрѣнія рѣки Юнь-а-ка, было не безопасно, особенно при слухахъ о свирѣпствовавшей болѣзни между верхними племенами, ибо появленіе болѣзни туземцы приписываютъ недоброжелательству русскихъ.

Мало по малу поправился больной и одинъ изъ промышленниковъ въ Нулато принялъ предложеніе участвовать въ экспедиціи, такъ что было уже пять человекъ способныхъ къ пути, и 25-го февраля экспедиція могла оставить Нулато для изслѣдованія сообщенія съ зундомъ Коцебу. Лейтенантъ Загоскинъ, испытавъ неудобность нартъ, употребляемыхъ при релутѣ Св. Михаила, замѣнилъ ихъ туземными, несравненно легчайшими. Взявъ изъ Нулато проводника и запрягши въ каждую нарту человека и двухъ собакъ, экспедиція 25-го февраля отправилась на 5 нартахъ вверхъ по рѣкѣ Юнь-а. Самъ Г. Загоскинъ въ случаѣ нужды становился въ ляжку. Нашъ путешественникъ замѣчаетъ, что слово *Кви-х-пакъ* на приморскомъ нарѣчій, *Юк-хана* на нарѣчій низовыхъ Инкиликовъ, и *Юнь-а* верхнихъ, означаетъ въ переводѣ одно и тоже—большая рѣка.

На этомъ пути, въ первый разъ только посѣщенномъ русскими, встрѣтивъ устье рѣки Юнь-а-ка, которая съ сѣвера впадаетъ въ рѣку Юнь-а, экспедиція пошла то рѣкой Юнь-а-ка, то пересѣкая ея извилины тундрой. Рѣка Юнь-а-ка прежде бы-

да известна подъ именемъ *Кушмала*, т. е. просто рѣка на Кадакскомъ нартѣн. Лейтенантъ Загоскинъ упоминаетъ о протокахъ, впадающихъ въ рѣки Юнъ-а и Юнъ-а-ка, которые ему встрѣчались на дорогѣ и о 6 туземныхъ селеніяхъ, замѣчая особенно изъ нихъ селеніе Токханатъ, при устьѣ Юнъ-а-ка, какъ важное сборное мѣсто при мѣнѣ пушныхъ промысловъ между жителями рѣки Юнъ-а-ка и туземными торговцами, проживающими по Кых-паку. Между прочимъ нашъ путешественникъ рассказываетъ, что туземцы всячески старались отклонить экспедицію отъ дальнѣйшаго слѣдованія; страшали проводника, отговаривали его, чтобъ онъ не провожалъ въ верхнія селенія, увѣряя, что тамъ найдетъ вѣрную смерть, но наши убѣжденія были сильнѣе. Въ одномъ мѣстѣ, при выходѣ изъ лѣса, среди дороги, мы встрѣтили разложенный огонь, по обѣ стороны котораго дорога была загорожена, и оставленъ проходъ возлѣ самаго огня, мимо коего мы и прошли. Въ послѣдствіи мы узнали, что туземцы, опасаясь получить отъ русскихъ другую болѣзнь подобную оспѣ, сдѣлали это для очищенія пасты.

4-го марта экспедиція достигла селенія Хотылькакать, предѣла племени Юнъ-а-ка-хотана, т. е. проживающаго по рѣкѣ Юнъ-а-ка.

Вотъ главнѣйшія свѣденія, собранныя Г. Загоскинымъ отъ этихъ туземцевъ, касательно сообщенія ихъ съ поморцами зунда Коцебу и направленія рѣки Юнъ-а-ка. Торговцы племени Юнъ-а-ка-хотана, для мѣны пушныхъ промысловъ на необходимые имъ продукты, какъ-то: жиръ, оленьи петли изъ моржовыхъ шкуръ, узорчатые или чукотскія оленьи парки, копы якутской работы, табакъ и проч., не выходятъ къ приморью зунда Коцебу, но сѣзжаются въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ съ туземцами того края въ селеніи Акшадакъ-коникконо, или Кузалигмють. Это селеніе, какъ сказывали туземцы, находится въ вѣр-

нинѣ рѣки Кокохотана, известной на приморскомъ языкѣ подъ именемъ Каныкъ, и которую капитанъ Бичи называлъ рѣкою Бук-ланда. Селеніе Акиадакъ-кошкконо, или въ переводѣ Тальниковыя бараборы, необитаемо постоянно ни тѣмъ ни другимъ племенемъ и считается какъ бы нейтральнымъ; оно находится отъ селенія Хотылькакать на 10 дней хода февральскаго дня.

О вершинѣ рѣки Юнъ-а-ка туземцы ея низовья, не знаютъ, но лѣтомъ, отъ спускающихся верховыхъ жителей, вымѣниваютъ на желѣзные вещи и табакъ множество соболей, также достаточное количество рѣчныхъ бобровъ, выдръ и разсомахъ. Главное направленіе рѣки указываютъ къ сѣверо-востоку.

Не смотря на ласковое обращеніе туземцевъ селенія Хотылькакать, ни какими обещаніями нельзя было склонить ни одного изъ туземцевъ быть проводникомъ до селенія Акиадакъ-кошккона и общій отзывъ всѣхъ состоялъ въ слѣдующихъ словахъ: «Малеймюты удалились къ приморью, снѣга глубоки и рыхлы, настала пора оленьей охоты, семьи наши и мы всѣ умремъ съ голоду если не будемъ участвовать въ охотѣ; приходите на будущій годъ по осени и мы всѣ будемъ вашими проводниками и охранителями. Васъ мало и Малеймюты убьютъ, за то что вы, какъ сказываютъ, убили у нихъ главнаго старшину. Малеймюты и насъ просили выжечь ваши бараборы въ Нулатѣ, но мы отказались». Не смотря на это лейтенантъ Загоскинъ рѣшился осмотрѣть часть переноса, котораго направленіе рассказали туземцы; 8-го марта, экспедиція, отыскивая старый слѣдъ палкою, отиравалась на удачу и напала на примѣтный ѣзженный слѣдъ, по которому идя 5 дней путешественники убѣдились въ правильности показаній туземцевъ. Не встрѣчая никакого жилья, имѣя мало собственнаго продовольствія и узнавъ на опытъ, что на обратномъ пути невозможно будетъ достать достаточнаго количества для пропитанія, экспедиція должна была воротиться отъ перевала въ широтѣ $65^{\circ} 35' 45''$. Къ вечеру 18-го марта

экспедиція благополучно возвратилась въ наше селеніе Нулато. Судя по пути, пройденному Г. Загоскинымъ изъ Нулато до пункта возвращенія и по рассказамъ туземцевъ, переносъ къ селенію Акинадакъ-кошкконо не имѣетъ особенныхъ трудностей и можетъ служить надежнымъ путемъ сообщенія съ редутомъ, который будетъ учрежденъ въ томъ краю.

Съ 18-го марта по 5-е іюня, нашъ путешественникъ провѣлъ въ Нулато, приготовлялъ байдару для предстоящаго пути по Квих-паку, строилъ лодку для груза получаемого водою изъ редута и между прочимъ дѣлалъ небольшія поѣздки въ окрестности, а далеко пуститься, при начавшейся оттепели, было не возможно. 1 мая рѣка Нулато разлилась, а 8 числа тронулся ледъ Квих-пака. Опасаясь наводненія отъ запора льдомъ на песчаныхъ меляхъ, всѣ промыслы вынесли на крышу и байдара была готова принять людей, но къ утру вода, возвысившаяся первыми напоромъ льда, начала упадать. По 14-е мая несло густой ледъ и съ его проходомъ вода совершенно упала, а чрезъ три часа начала постепенно прибывать такъ называемая корневая (ординарная).

Съ 16 мая начали приѣзжать съ промыслами туземцы съ рѣки Юнь-а-ка, и только три человека съ Квих-пака; всѣ приѣзжіе, сдавъ свои промыслы за бисеръ, въ тотъ же день спѣшили обратно, чтобъ встрѣтить верховыхъ жителей Квих-пака, которые живя въ горахъ выходятъ на рѣку только для запаса рыбы. Туземцы на своихъ берестяныхъ лодочкахъ довольно удобно подымались вверхъ противъ теченія, среди лѣса и хлама, который несло по рѣкѣ.

5 Іюня съ 6 людьми и толмачемъ, взявъ продовольствіе на 3 мѣсяца, лейтенантъ Загоскинъ, отираясь на байдарѣ для изслѣдованія верховья Квих-пака. Идя противъ теченія, увеличивающагося иногда до 9 верстъ въ часъ, то на греблѣ, то бичевой, смотря по обстоятельствамъ, нашъ путешественникъ описалъ направленіе

рѣки, подкрѣпляя свою опись астрономическими наблюденіями, гдѣ было возможно. Вотъ главнѣйшія изъ его замѣчаній объ этой большой рѣкѣ: предъ впаденіемъ рѣки Юнъ-а-ка въ Квих-пакъ находится большой плесъ 12 миль длиною и $1\frac{1}{2}$ миль шириною, который раздѣленъ нѣсколькими длинными, но узкими островами, соединяющимися между собою пестаными косами, которыя осушаются по снѣгѣ корневой воды. Отъ рѣки Юнъ-а-ка до утеса Хамичихтенъ, Квих-пакъ протекаетъ по гладкой равнинѣ, устланной множествомъ озеръ, изъ которыхъ нѣкоторыя обильны рыбою.

На всемъ протяженіи означеннаго пространства Квих-пакъ не менѣе миль шириною, но мѣстами раздѣленъ многими островами. Крупныя ели, тополь, береза, осина, ольшаникъ, тальникъ опушаютъ берега рѣки, но не простираются во внутрь материка, который состоитъ изъ тундры. Строгою лютвенницы нашъ путешественникъ не видалъ.

Хребетъ, раздѣляющій систему притоковъ Квих-пака отъ системы притоковъ Шамтоното, имѣетъ въ 8 или 10 отъ Квих-пака нѣбѣтъ возвышенія отъ 500 до 1500 футовъ, и склоняясь мало по малу, оканчивается на лѣвомъ берегу Квих-пака овальною сопкою Нотаганъ. Утесъ Иситля, есть какъ бы оконечность высокаго рода холмовъ отъ 200 до 400 футовъ, которые отдѣляютъ Квих-пакъ отъ низоваго р Юнъ-а-ка.

При утесѣ Хамичихтенъ лейтенантъ Загоскинъ упоминаетъ о большомъ притоцѣ Нотлягелата и о жильѣ, коего хозяева могли передать нашимъ путешественникамъ о своемъ край слѣдующее: за этими горами, говорили дикари, указывая на полдень, есть рѣка Тлегонъ, по которой живетъ наше племя, но востокъ ея мы незнаемъ, потому что туда не ходимъ. Наша рѣка менѣе той; по притокамъ ея промышляютъ много бобровъ и выдръ, въ лѣсахъ достаешь довольно соболей. Промыслы свои садень здѣсь приѣзжающимъ съ р. Юнъ-а-ка или спускаемымъ

винъ по своей рѣкѣ и иѣняютъ тамошнихъ жителей за бѣлый и черный бисеръ, пукан, желѣзо и табакъ. Слыхали мы еще о рѣкѣ южнѣе нашей, но сами на ней небыли, а нѣкоторые изъ нашихъ достаютъ оттуда такую же одежду какъ у васъ; большихъ селеній у насъ нѣтъ, а живемъ гдѣ кто хочетъ. Г. Загоскинъ просилъ показать направленіе перехода на рѣку Тлегонъ; дикари показали къ OSO праваго конаса и насчитали 10 стоянокъ; впрочемъ, замѣчаетъ нашъ путешественникъ, познавшаго съ многословіемъ туземнаго языка нельзя положиться на ихъ счисленіе; дикарь, рассказывая о своемъ пути, ничего не пропустилъ, ни мѣста гдѣ курилъ трубку, гдѣ пилъ воду, видѣлъ какого нибудь звѣря и пр., и при каждомъ такомъ происшествіи загибаетъ палецъ счета отдыховъ или остановокъ: по сему надобно имѣть особую снѣтливость и знать хорошо ихъ языкъ, чтобъ вѣрно заключать о разстояніи по рассказамъ дикарей.

Продолжая далѣе путь вверхъ по Квих-рѣкѣ лейтенантъ Загоскинъ упоминаетъ о рѣчкахъ Молюкожитна, Минхотѣлатно и Ногтойа. Мы уже прошли, говоритъ нашъ путешественникъ, около 200 миль отъ Нулато, льстили себя надеждою, что достигнемъ гору, отдѣляющую наши владѣнія отъ британскихъ, разрывшимъ гипотезу Мекензіа о большой рѣкѣ, протекающей къ западу отъ каменнаго пояса, какъ 30 Іюня подошли къ розсыпи, чрезъ которую въ обыкновенное время туземцы перевозятъ свои лодки; теперь же хотя была и полная вода, но въ цѣлый часъ усиленной гребли противу сильнаго теченія наши путешественники немогли подвинуться ни на шагъ, пробовали толкаться шестами, но также безъ успѣха. Эта розсыпь, въ родѣ порога, обставлена камнями и замытыми деревьями. Мы хотѣли, продолжаетъ Г. Загоскинъ, обойти розсыпь по ватопленной костѣ праваго берега, но выѣхавъ изъ заводи на быстрину, были брошены на камни и едва выбрались; обвести байдару бытовой было невозможно, переезжая на лѣвую сторону наши на носу,

которая соединилась съ разсыпью, еше разъ пробовали подняться черезъ разсыпь, но все безуспѣшно. Оставалось одно средство, перенести байдару по ту или другую сторону, но для этого надобно было прорубить лѣсъ и тянуть байдару на протяженіи почти четырехъ верстъ, а такая работа была сверхъ силъ экспедиціи. Испытавъ такимъ образомъ всѣ средства, экспедиція должна была вернуться назадъ; впрочемъ замѣчаетъ Г. Загоскинъ, что на мѣстѣ крайняго предѣла, до котораго онъ доходилъ по Квих-паку, возвышеніе воды въ водополь бываетъ болѣе сажени. Поздѣ я узналъ, говоритъ нашъ путешественникъ, о неудобствахъ байдары для подобныхъ плаваній; многое еще въ будущемъ предстоить исполнить, чтобъ поднять завѣсу, которая скрываетъ богатство материка нашихъ владѣній, и вѣроятно это многое будетъ совершено не на байдаркахъ.

Обратный путь, по теченію рѣки Квих-пакъ, экспедиція совершила въ 7 дней.—7-го іюля она уже была въ Нулатѣ. До 2-го августа экспедиція оставалась на мѣстѣ, лейтенантъ Загоскинъ въ своемъ дневникѣ представляетъ общій очеркъ нашего заселенія въ Нулатѣ, подробно входитъ въ состояніе торговли съ туземцами, предлагаетъ свои замѣчанія относительно рода товаровъ, которые наиболѣе могутъ быть употребляемы при мѣнѣ. До сихъ поръ самый выгодный товаръ—бисеръ, которымъ наряжаются плечена большого семейства Ттынай, занимающія внутренность материка нашихъ владѣній. У нихъ обивка косы, оторочка на ровдужной рубашкѣ, лампасы на штанахъ, украшенныя бисеромъ, и въ заключеніе фунтовъ десять бисера черезъ плечо составляютъ предметъ роскоши. Въ страсти къ пѣснямъ, пляскамъ и нарядамъ—это французы сѣверной америки, а потому неудивительно, что и у нихъ бываетъ на все своя мода. Съ основанія редута Св. Михаила до 1837 года, лежало въ немъ нудовъ восемь краснаго бисера, но никто не бралъ его; Улуаг-нюты пустымъ его въ ходъ поКвих-паку и съ 1839 года только и требовали

красный бисеръ. Всѣ набрались этого сорта, мода измѣнилась и обратились къ черному бисеру. Можно полагать, говоритъ нашъ путешественникъ, что вскорѣ требованія всѣхъ туземцевъ обратятся исключительно къ бѣлому бисеру. Такимъ образомъ бисеръ, какъ принадлежность роскоши, подверженъ непостоянству вкуса, и при распространеніи нашихъ заселеній не можетъ быть такъ выгоденъ какъ другіе предметы, необходимые въ быту туземцевъ, какъ то: коленныя рубахи, чукотскія узорчатые парки, жиры, оленьи петли и проч. Основываясь на этомъ лейтенантъ Загоскинъ подробно излагаетъ свои мысли о наилучшемъ устройствѣ заселенія, о предметахъ, которыми преимущественно надо снабжать заселеніе для выгодной мѣны и когда и какія поездки должно дѣлать для торговли съ туземцами.

Къ осени, по инструкціи, слѣдовало экспедиціи спуститься въ наше временное заселеніе Иког-мюгъ на Квих-пакѣ, и на пути осмотрѣть р. Чагелюкъ, одну изъ главныхъ притоковъ Квих-пака. 2-го августа экспедиція оставила Нулато и пошла по теченію Квих-пака, въ широтѣ $63^{\circ} 1' 30''$ и долготѣ $160^{\circ} 32'$ къ W отъ Гринвича. Нашъ путешественникъ пробовалъ пройти въ Чагелюкъ протокомъ, отдѣляющимся въ этомъ мѣстѣ отъ Квих-пака, но по мелководію покушеніе его осталось безъ успѣха. Не видя ни товаровъ для мѣны, ни припасовъ для довольствія команды, въ походѣ при обыкновенномъ подъемѣ черезъ устье, и испытавъ неудобство байдаръ при подобныхъ предпріятіяхъ, экспедиція должна была отложить обзоръ Чагелюка до зимы и на пути занималась единственно описью Квих-пака и обзорѣмъ прилежащаго края въ топографическомъ и торговомъ отношеніи.

Квих-пакъ между заселеніями нашими въ Нулато и Иког-мюгъ, способенъ къ плаванію на байдаркахъ; лѣвый берегъ рѣки низменъ, вдали видны отдѣльные холмы, правый же берегъ осыпленъ близлежащими хребтомъ. Миль за 15 до Анвика горно-

каменные породы нагорного праваго берега изиѣнились изъ песчанниковъ въ глинистыя, мѣстами изъ трещинъ нѣкоторыхъ утесовъ просачиваются довольно чистыя охренныя земли разныхъ цвѣтовъ: красная, желтая, палевая и бѣлая, всѣ съ различными оттѣнками; кажется въ нихъ есть прииѣсь свинца. Между Пай-мютомъ и Икалигвиг-мютомъ Квих-пакъ огибааетъ островершинную купу горъ до 2000 футъ высоты, которую туземцы называютъ Иливитъ, и недалеко отъ Икалигвиг-мюта находится отдѣльная сопка Чиникъ-ликъ, до 3000 футъ высоты, которая, говорятъ, видна изъ редута Св. Михаила. Селенія находятся на правомъ и лѣвомъ берегу, но болѣе замѣчательныя на лѣвомъ; притоки также почти всѣ съ лѣвой стороны, исключая рѣкъ Бобровой и Крестовой. Квих-пакъ на этомъ протяженіи богатъ многими бобровыми притоками: не говоря объ Итте-ге и Юнга-ка, которые составляютъ особыя вѣтви, стоитъ привести слѣдующіе: Хуликатъ, Хотакхакатъ, Хоготлиде, Какохготно, Туттаго, Быструю, Бобровую, Крѣстовую, Аквикъ, Квийку и другіе. Туземныхъ названій рѣчекъ Быстрой и Крестовой лейтенантъ Загоскинъ немогъ узнать; потому что проживающіе около нихъ дикари не понимали приморскаго нарѣчія. Быстрая служить какъ бы границею между двумя племенами Икиликковъ, которыхъ языкъ имѣетъ различныя нарѣчія. Туземцы селенія Ваичагаты пріѣзжали къ нашимъ путешественникамъ и просили, учредить у нихъ заселенія для защиты ихъ отъ Такаясанцовъ, которые часто ихъ разоряютъ; они говорили, что рѣка ихъ изобильна бобрами. Аквикъ, жители котораго были первые изъ Икиликковъ, принявшіе Русскихъ въ экспедиціи 1833 года, составляетъ границу между куращими и воюющими. Селеніе Аналухтакъ-пакъ есть послѣднее селеніе Икиликскихъ племенъ; далѣе по всѣмъ рукавамъ Квих-пака в приморью расселились племена народа Канъ-юлитъ «одноязычныхъ» соплеменныя Кадьянцамъ. Только отсюда, говоритъ лейтенантъ Загоскинъ, мой

толмачъ, природный кадьякской алеутъ, вступилъ въ настоящее отправленіе своей обязанности. Путешествуя болѣе года между дикарями Г. Загоскинъ по опыту убѣдился, что для безъ проводниковъ, туземцы обращаются свободнѣе и какъ будто радунѣе, несутъ и везутъ пищу какая у нихъ есть, пушные промыслы и проч., не торопятся оставлять и бывають говорить какъ знаніемъ такъ и словами. При проводникахъ, туземныхъ толмачахъ, путешественники въ сношеніяхъ находятся какъ будто подъ ихъ вліяніемъ, и эти проводники, бывъ почти всегда изъ торговцовъ, хотя и дикари, но понимаютъ, что съ распространеніемъ Русскихъ ихъ торговое значеніе упадетъ, а потому часто въ нашихъ глазахъ внушаютъ туземцамъ недовѣрчивость и страхъ къ намъ. Живой примѣръ тому Алеуты и Колоши, изъ коихъ ни одинъ толмачъ не передаетъ въ настоящемъ видѣ ни вопроса ни отвѣта бесѣдующихъ. Это вредное вліяніе проводниковъ въ богатой сторонѣ по Кыхпаку продолжится до тѣхъ поръ пока служащіе въ селеніяхъ не научатся языку Никитиновъ столько, что будутъ понимать хотя одно изъ варѣчій этого народа.

Туземцы Кых-пака на пространствахъ отъ Нулато до Икогнута, мало занимаются собственно промысломъ дорогихъ пушныхъ звѣрей, но скупають ихъ; весьма немногіе изъ туземцевъ скупаемые или промыслы доставляютъ въ наши селенія, и нѣтъ ни одного, который бы исключительно велъ свои торговые дѣла съ русскими селеніями, вѣроятно потому, что не находятъ въ нашихъ селеніяхъ товаровъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту, какъ то жира, олений и лантаки. Во многихъ селеніяхъ туземцы оставляють богатства своихъ жилищъ нетронутыми, и занимаются ловлею и продажою рыбы, дѣланіемъ деревянной посуды и берестяныхъ лодокъ. Въ заключеніе нашъ путешественникъ замѣчаетъ, что вообще по Кых-паку туземцы весьма мало заботятся о промыслѣ лисицъ, тогда какъ намъ, продол-

жасть Г. Загоскинъ, неоднократно удавалось видѣть лисицъ, прибѣгающихъ къ бараборамъ и собакамъ, и часто случалось, что лисицы раскидали склады рыбы на льду. Замѣчаютъ, что лисицы появляются годами; въ ту зиму, когда наши путешественники были на Квих-пакѣ, былъ годъ на лисицъ, но никто почти не ставилъ ловушекъ, а кто и ставилъ, то обращалъ мало вниманія на ловлю. Рысей совсѣмъ не было видно въ торговлѣ, но и на нихъ, какъ говорятъ, бываетъ годъ. Въ озерахъ между Квих-пакомъ и рѣками Иттеге и Кускоквиниомъ, иногда добываютъ много выхухоли и норокъ, но четыре года сряду ловъ ихъ недостаточенъ для одежды туземцамъ. Промыслъ соболей составляетъ охоту. Туземецъ убиваетъ медвѣдя, когда тотъ выдѣ изъ берлоги вьзнетъ въ глубокомъ снѣгу. Вотъ новые роды промысловъ, и новые предметы, необходимые въ быту туземцевъ и слѣдовательно выгодные для торговли.

Пройдя по Квихнаку почти 400 верстъ экспедиція 23 августа пришла въ наше селеніе Иког-мютъ. Здѣсь лейтенантъ Загоскинъ нашелъ селеніе въ совершенномъ разстройствѣ: за исключеніемъ стѣнъ, ни одной доски не было на мѣстѣ, все было перерыто туземцами, чтобъ отыскать корешекъ табаку или затерявшуюся въ сору иглу и другую подобную бездѣлицу. 2 Сентября нашъ путешественникъ получилъ не отрадное извѣстіе отъ управляющаго редутомъ Колмакова, который между прочимъ писалъ: «я нахожусь въ страхѣ отъ враждебной молвы, будто хотятъ насъ убить туземцы устья Кускоквина, селенія Малетигильгиютъ, тѣ самые, которые вырѣзали икогмютскую нашу одиночку; о чемъ извѣщаю васъ для осторожности».

Предположивъ осмотрѣть какъ зимніе, такъ и лѣтніе пути сообщенія рѣкъ Кускоквина и Квих-пака, лейтенантъ Загоскинъ въ Иког-мютъ основалъ свое главное провіантское депо, повелѣлъ комплектъ собакъ, къ нартамъ сзади придѣлать кресла,

чтобъ удобнѣе было управлять нартою и тѣмъ избѣгнуть неудобства при управленіи идя впереди нарты; исправилъ зимнюю одежду, запасся новыми лапками и остался ждать возможности пуститься въ зимнюю дорогу.

Съ 4-го на 5-е ноября сталъ Квих-пакъ, и туземцы усердно занялись ловлею рыбы, преимущественно жирно-сладкой минюги или Нымгыакъ, которая появляется тотчасъ послѣ замерзанія рѣки и идетъ руномъ не болѣе двухъ недѣль. Нашъ путешественникъ замѣчаетъ, что самыя большія минюги не превышаютъ 12 вершковъ въ длину и дюймъ съ одною восьмою въ діаметръ; эта рыба составляетъ роскошь для туземцевъ; главный притокъ ея въ Иког-мютъ, но три года она непоказывалась на Квих-пакѣ и при появленіи ея туземцы были въ восхищеніи.

23-го ноября экспедиція оставила Иког-мютъ и пошла на нартахъ вверхъ по Квих-паку, мѣстами по гладкому льду, мѣстами чрезъ надутые спѣжные сугробы, до туземнаго селенія Паймютъ. Въ первомъ селеніи Икалгвиг-мютъ туземцы только что начали собираться съ своихъ одиночекъ и не успѣли еще привести въ порядокъ свой общественный залъ или кажимъ. Дикари готовились праздновать осеннія поминки по умершимъ, на которыя съ окрестныхъ селеній собираются до тысячи душъ, а потому ничего неуступали для продовольствія нашимъ путешественникамъ: съ трудомъ могли они получить нѣсколько обѣденныхъ костей для собакъ. Паймютъ находится при впаденіи въ Квих-пакъ рѣчки Уалликъ, которая состоитъ изъ многихъ другихъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ озеръ и хребтовъ, которые отдѣляютъ бассейны водъ Кускоквина и Квих-пака. Въ Паймютъ экспедиція пережидала пургу при NO вѣтрѣ и 27-го ноября при вѣтрѣ между N и W, обѣщающей ясное время, наши путешественники, взявъ проводниковъ отправились черезъ такъ называемый верхній переносъ на Кускоквинъ. Путь пролегалъ сна-

чала рѣкою Уалликъ, которой ширина не превышаетъ 80 сажень, — здѣсь выступившая отъ оттепелей вода представляла много затрудненій; отъ рѣки Уаллика дорога шла, то чистой тундрой, то мелкимъ чапыжникомъ, на купу горъ Танатулитъ вышиною до 2500 футъ, находящуюся на правомъ берегу Кускоквина. Далѣе переносъ лежалъ черезъ озеро, послѣ котораго гладкая тундра переходитъ въ волнистую, прорѣзываемую многими буераками, въ глубинѣ которыхъ струятся илькіе ручьи родниковъ. Страна къ Кускоквину отъ озера пріятно возвышается. Двѣ ночи, проведенныя путешественниками подъ открытымъ небомъ, при морозѣ свыше 25°, убѣдили Г. Загоскина въ удобствѣ и пользѣ лѣсныхъ одѣялъ съ кулями, которые онъ употребилъ вмѣсто спальныхъ парокъ, при ночлегахъ. Были уже недалеко отъ Кускоквина по словамъ проводниковъ, какъ нашъ путешественникъ замѣтилъ, что они, не видя горъ, скрытыхъ мглою, начали озираться, переговариваться, водить изъ стороны въ сторону и наконецъ признались, что сбились съ настоящаго направленія. Замѣтя накупивъ рубли, по которому надлежало выйти на Кускоквинъ, я, говоритъ лейтенантъ Загоскинъ, принявъ званіе передоваго, и прорубая дорогу, въ полномъ смыслѣ этого слова, черезъ доли и лѣса, вышелъ 30-го ноября на рѣку Кускоквинъ только на четверть мили ниже настоящаго выхода къ селенію Тулукагна-мюль, — Воронье.

Передневавъ 1-го декабря, 2-го со свѣтомъ экспедиція отправилась вверхъ по Кускоквину къ редуту Комакова, въ который пришла 3-го числа; о пройденномъ пространствѣ по Кускоквину лейтенантъ Загоскинъ замѣчаетъ слѣдующее: рѣка шириною мѣстами 250 саж., мѣстами не шире 100 саж.; видъ нѣкоторыхъ колѣнъ ея, устьянныхъ островками, пріятнѣе для глазъ нежели Квих-пакъ, съ своими широкими и однообразными плесами. Правый берегъ нагорный, по сложенію горно-каменныхъ породъ, отличается отъ прибрежныхъ горъ Квих-пака. Во многихъ валунахъ, про-

должаетъ нашъ путешественникъ, я находясь въ изобилии снѣгу. Лѣвый берегъ окаймленъ огромными елями; миляхъ въ 20-ти отъ него, въ параллель рѣки тянется нагорный хребетъ до 2.000 футовъ высоты, который, кажется, составляетъ раздѣлъ водъ Кускоквина и Нушагака. Миляхъ въ 8-ми отъ селенія, у переноса съ рѣки Квихпакъ, находится устье рѣки Аниакъ, протекающей съ юга изъ соединенія многихъ горныхъ потоковъ.

Туземцы озера Нушагака иногда чрезъ небольшіе переносы въ три озера, переходятъ на вершину Аниака и по ней спускаются въ Кускоквинъ, но такой путь съ грузомъ, по причинѣ быстроты Аниака, можетъ быть опасенъ; въ двухъ миляхъ выше устья Аниака находится подъемъ по переносу на рѣку Иттегѣ, а миляхъ въ пяти отъ подъема, на лѣвомъ берегу Кускоквина, расположено селеніе, противъ котораго къ самому берегу Кускоквина подходятъ горы Таматумитъ.

Съ 3-го декабря по 10-е февраля экспедиція оставалась въ редутѣ Колмакова, который до 1841 года назывался Хултновскою одиночкою. По скудости съѣстныхъ припасовъ въ редутѣ, лейтенантъ Загоскинъ долженъ былъ это время употребить на перевозку провизіи изъ Иког-мюта. Сообразно спеціальной и главной цѣли своего назначенія, нашъ путешественникъ входилъ подробно въ состояніе редута, его отношенія къ другимъ нашимъ селеніямъ и туземцамъ, и какъ результатъ своихъ изслѣдованій по сему предмету, предлагаетъ многія данныя касательно улучшеній въ этомъ отношеніи; по цѣли представляемаго извлеченія не можемъ предложить вполне этихъ данныхъ, но не пропустимъ нѣкоторыхъ замѣчаній. Здѣсь (въ редутѣ Колмакова), говорятъ Г. Загоскинъ, все особенно отъ прочихъ нашихъ заселеній. Въ Михайловскомъ отдѣлѣ Русскіе облеклись въ туземную одежду, здѣсь напротивъ туземцы и зимою носятъ наши сукна. Хотя здѣсь рѣдко можно услышать русскій языкъ, однако трое изъ Креоловъ нѣсколько понимаютъ по русски. Стараніемъ упра-

вляющаго Лукина, многие из туземцев приняли православную веру. Въ редутѣ устроена часовня, освященная лѣтомъ 1843 года, въ которой передъ праздниками и въ самые праздники, по заведенному Лукинымъ порядку, читаютъ псалмы и молитвы, причемъ всѣ работники съ своими семьями должны присутствовать. Креоль Лукинъ съ 1819 года не выезжалъ изъ этого края, хорошо ознакомился съ нравами туземцевъ и приобрѣлъ значительное влияние даже на отдаленныя туземныя селенія. Важнѣйшія разторжки производятся предъ такъ называемыми *шрусками*, вечеринками и общественными поминками. Чтобъ скрыть отъ своихъ купленную вещь до того времени, какъ она должна быть торжественно показана въ кажимѣ, при дѣлѣжѣ, туземецъ приходитъ въ редутѣ за полночь; окликнувшись подъ окномъ, безропотно бѣгаетъ выпускаемъ управляющимъ; такое обращеніе съ туземцами, позволяющее имъ выполнять свои обыкновенія, привязало къ достойному Лукину всѣхъ жителей. Собщеніе редута Колмакова съ редутомъ Александровскимъ производится различными путями, по рѣкамъ, иногда черезъ холмистую тундру; зимой на нартахъ, лѣтомъ же употребляютъ для этого двѣ или три трехлютные байдарки и отъ 10 до 15 однолучныхъ.

10-го Февраля экспедиція оставила редутѣ для обзора рѣки Чагелюкъ. Спустился по Кускоквину миль 10, экспедиція поднялась на берегъ, слѣдовала по главному направленію къ сѣверу, и опредѣлила на своемъ пути нѣсколько пунктовъ астрономически, вышла 16-го февраля на рѣку Чагелюкъ, или по туземному Иттегѣ, миляхъ въ 20-ти отъ впаденія ея въ Кивхпакъ. На этомъ пути проводникъ, у котораго отъ непривычки къ ходьбѣ распухли ноги у щиколокъ, задержалъ немного экспедицію, но пустивъ кровь изъ ногъ нарѣзываніемъ, подобно тому, какъ пускаютъ Алеуты, проводникъ продолжалъ путь. Вообще можно сказать, что преобладающею страстью сѣвернаго дикаря есть лѣность или праздность, и потому неотрадно ли встрѣтить въ средѣ

ихъ человѣка трудолюбиваго, заботливаго, любящаго чистоту и опрятность. Нашъ путешественникъ при рѣчкѣ Наумгукъ, въ одиночкѣ Каувакъ нашелъ это отрадное явленіе, въ зимникѣ, который по чистотѣ есть лучший изъ всѣхъ видѣнныхъ въ этой странѣ. Туземецъ этого селенія Глазуновъ, прозванный русскимъ именемъ по сходству его лица съ промышленникомъ Глазуновымъ, самый заботливый и трудолюбивый изъ всѣхъ посѣщенныхъ экспедиціею; онъ живетъ съ женою и матерью, которая помнитъ еще нашествіе на Кукоквинѣ отважныхъ Лебедева и Ласточкина. Въ первомъ селеніи Катыхтатъ-миутъ или Инносельстенде, встрѣченномъ экспедиціею, по переходѣ на Иттеге, путешественники нашли обширный кажимъ съ дощанымъ поломъ, скамьи и стулья, а самого туземца Кантелькука, познакомившагося съ Г. Загоскинымъ по осени, вовсе неожиданнаго путешественниковъ, въ европейскомъ костюмѣ: рубахѣ, нижнемъ платьѣ и картузѣ, правда единственномъ, но доказывающемъ, что онъ понялъ удобство нашей одежды въ домашнемъ быту. Кантелькукъ оказалъ экспедиціи важныя услуги: онъ принялъ къ себѣ въ барабору на пропитаніе и сохраненіе одного изъ заболѣвшихъ горячкою служителей, и самъ вызвался провожать экспедицію до пограничнаго селенія своего племени. По всей Иттеге проживаетъ племя Инкликовъ, принадлежащее къ народу Ттынаи; при безпрестанныхъ сообщеніяхъ съ Квиакмятами, они берутъ отъ нихъ женъ, заняли нѣкоторые обычаи и повѣрья, заимствовали вѣру въ шамановъ и приняли пляски въ маскахъ. Въ кажимѣ Кантелькука, гдѣ остановились наши путешественники, ввечеру туземцы плясали, при свѣтѣ люстры, которая была сдѣлана довольно замысловато изъ таловыхъ обручей, и шила 6 жирниковъ, висѣла посреди кажима. Всѣ туземцы рѣки Иттеге, исключая семью Кантелькука, рѣдко торгуютъ въ редутѣ Колмакова, потому что въ немъ недостаточно содержится необходимыхъ въ домашнемъ быту товаровъ. Табакъ

здѣсь курятъ съ тальникомъ и потому на него нѣтъ такого требованія, какъ у низовыхъ туземцевъ Квихпака и Кускоквина. Бисеровъ сами не носятъ подобно Улукаг-мютамъ, но берутъ часть бѣлаго и чернаго для расторжекъ съ верховыми народами; цуколь берутъ еще менѣе. Соболій промыселъ производится въ невысокихъ горахъ лѣваго берега, но вообще этого звѣря здѣсь не такъ много, какъ къ сѣверу отъ Нулато. Вся страна, прилегающая къ системѣ этой рѣки, изобильна лисицами всѣхъ сортовъ; нашихъ путешественникамъ, въ теченіи ихъ похода по рѣкѣ, удалось видѣть до десяти чернобурыхъ.

До 27-го февраля лейтенантъ Загоскинъ продолжалъ обозрѣніе рѣки Чагелюкъ и дошелъ до пункта, отъ котораго воротилась экспедиція Колмакова въ 1839 году. Далѣе, по рѣкѣ до самаго ея верховья, какъ сказывали туземцы, селеній нѣтъ, а потому, не видя способовъ къ пропитанію при подъемѣ по рѣкѣ, нашъ путешественникъ долженъ былъ воротиться назадъ, тѣмъ болѣе, что до весны ему надобно было еще разъ сходить въ Икогмютъ и взять оттуда остатокъ запасныхъ провизій и лавтаки для байдарокъ. Замѣтимъ, что таже рѣка, которую обозрѣлъ Г. Загоскинъ и которую вообще называли Чагелюкъ, отъ Квихпака до притока Цценка, носитъ названіе *Иттеге*, далѣе ее называютъ *Иннока*, а верховые жители *Шильто-нотно*, но самая вершина этой рѣки, отъ впаденія въ нее съ сѣвера рѣчки, принимаетъ названіе *Тлегонъ*. На крайнемъ предѣлѣ, до котораго доходили наши путешественники по рѣкѣ Иттеге, туземцы не придерживаются ни шаманства ни другихъ обычаевъ приморскихъ жителей, носятъ національное свое платье даже зимою, надѣвая его сверхъ теплыхъ парокъ; любимые ихъ товары цукли и бисера распространены между ними не въ большомъ количествѣ: черные бисера предпочитаютъ краснымъ.

10-го марта лейтенантъ Загоскинъ возвратился въ Икогмютъ и пробылъ въ немъ до 4-го апрѣля; такъ какъ обозрѣніе верховья

Кускоквинна должно было сдѣлать на байдаркахъ, къ ѣздѣ на которыхъ у него было привычныхъ людей только двое, да и изъ тѣхъ одинъ занемогъ горячкою, то оставя половину своей команды въ Иког-мютѣ Г. Загоскинъ перешелъ съ 4-го по 10-е апрѣля къ редуту Колмакова, такъ называемымъ нижнимъ переносомъ, пролегающимъ прямо отъ Иког-мюта на Кускоквинъ. Близъ редута скаты береговъ рѣки Кускоквинна покрыты толстымъ слоемъ растительной земли, въ которой отрываютъ замѣчательные корни *Лагаты*. Главный стволъ этого корня до дюйма въ діаметръ, кривъ, шибетъ много отпрысковъ, цвѣтомъ бѣло-желтоватъ. Туземцы ѣдятъ эти корни сырыми и вареными; изъ корня, обращеннаго въ муку, съ небольшою примѣсью пшеничной муки, пекутъ сладковатые лепешки. Весьма жаль, что стебли съ листьями этого растенія, собранные нашими путешественниками, потерялись въ переѣздахъ.

До 19-го мая лейтенантъ Загоскинъ оставался въ редутѣ и результатомъ своихъ изслѣдованій представляетъ естественныя разграбленія страны для приведенія края въ наивыгоднѣйшее положеніе, относительно торговли пушными звѣрями и критически разсматриваетъ способы добыванія бобровъ, относительно мѣстныхъ обстоятельствъ этого края. Между прочимъ на Кускоквинѣ, нашему путешественнику удалось видѣть похороны, и вотъ какъ совершаютъ этотъ обрядъ краснокожіе: по смерти мужа, жены или ребенка, оставшіяся въ живыхъ двадцать сутокъ не принимаются ни за какую работу, не подходятъ къ рѣкѣ, питаются всѣмъ кислымъ или прошлогоднимъ, но ни какъ не свѣжимъ, сидятъ въ углу бараборы спиной ко входу, и чрезъ каждые пять дней обмывается; послѣднее исполняютъ и всѣ родственники умершаго. Предъ похоронами, покойника вносятъ въ какинъ, сажаютъ скорчивъ ноги въ передній уголъ, т. е. прямо противъ входа, или въ такомъ же положеніи кладутъ на полъ головою къ стѣнѣ. Жители того

селенія, въ которомъ случился покойникъ, смотря по произволу, приносятъ ему, кто оленню, кто камлею, другіе юколу, толкуши и проч.; въ одну изъ камней одѣваютъ покойника, все остальное кладутъ съ нимъ въ гробъ или ящикъ, который ставятъ на столбы въ землю; къ гробу стоймя приставляютъ доску пять футъ въ квадратъ, на которой рисуютъ минеральными красками, разведенными въ крови или уринѣ, любимый промыселъ покойнаго: бобра, оленя, какую либо рыбу, или байдару, смотря потому былъ ли покойникъ промышленникъ, рыболовъ или торговецъ. Часто передъ доскою втыкаютъ или вѣшаютъ нѣкоторыя вещи умершаго, какъ то: копья, стрѣлы, топоры, котлы, лавтаки и проч; все оставшее раздѣляется въ кажимѣ. Голцане и всѣ дальнія племена народа Ттынан жгутъ своихъ покойниковъ, а если случится покойникъ зимой, то жена, мужъ или сродники возятъ умершаго всюду на промыслы, употребляютъ на ночлегахъ вѣсто изголовья и жгутъ только при наступленіи оттепелей, когда трупъ начнетъ разлагаться. Вообще дикари этого края уважаютъ умершихъ, но боятся больныхъ.

Рѣка Кускоквинъ пошевелилась 1-го мая, 4-го тронулся ледъ, къ 9-му рѣка совершенно очистилась и 19-го мая экспедиція отправилась изъ редута на байдаркахъ вверхъ по Кускоквину, въ сопровожденіи управляющаго редутомъ, который отправлялся для расторжки. Каждодневными астрономическими наблюденіями Г. Загоскинъ повѣрялъ свою опись рѣки и нашелъ большую невѣрность въ описи той же рѣки Г. Васильева, который во все время своего похода не имѣлъ случая сдѣлать ни одного астрономическаго наблюденія. Кускоквинъ имѣетъ также подобно Квихпаку плесы иногда до $1\frac{1}{2}$ миль шириною, которые разбиты островами, но эти плесы здѣсь рѣже встрѣчаются, чѣмъ на Квихпакѣ; ширина рѣки не превосходитъ 300 сажень, но иногда уменьшается до 100 сажень.

Отъ редута до устья Хултнака рѣка идетъ въ ярахъ и утесахъ отъ 300 до 500 футовъ высоты, покрытыхъ мѣстами частію горѣлымъ, частію молодымъ лѣсомъ. Управляющій редутомъ сказывалъ, что онъ помнитъ, когда всѣ эти горы представляли печальную картину пожара. Теченіе Кукоквина несравненно слабѣе Квишака; по всему этому пространству рѣки можно идти бичевой. При опредѣленіи устья Хултнака астрономическими наблюденіями лейтенантъ Загоскинъ упоминаетъ, что прежнее опредѣленіе этого мѣста было ошибочно по широтѣ на $20' 35''$ и по долготѣ на $1^{\circ} 5' 28''$, но прежде и такимъ опредѣленіемъ мѣстъ этого заѣтнаго края, наиболѣе намъ извѣстныхъ, были довольны. На устьѣ Хултнака прежде находилось наше селеніе, но съ учрежденіемъ редута оно уничтожено. Устье этой рѣки до 200 футовъ ширины; лѣвый ея берегъ нагорный ярами и утесами отъ 200 до 400 футовъ высоты, внутриже материка виднѣнъ островершинный хребетъ слишкомъ тысячи футовъ высоты. На этихъ горахъ 23-го мая мѣстами еще лежалъ снѣгъ. За Хултнакомъ къ верху лѣвая сторона Кукоквина можетъ назваться луговою или тундренною, на правой же сторонѣ тянется цѣпь горъ не выше 500 футовъ, отроги коей подходятъ къ берегу и оканчиваются или ярами до 200 футовъ, или песчаными утесами не выше 75 футовъ.

Лѣвая сторона, отъ Хултнака до устья рѣки Тальгикскоакъ, какъ бы обдѣланная горами, изобилуетъ замѣтельными притоками: Тхулькакъ, о которомъ сказываютъ туземцы, что онъ вытекаетъ изъ озера, находящагося среди цѣпи горъ, извѣстной подъ названіемъ Чигиють, — нѣсколько ближайшихъ пиковъ этой цѣпи видны нѣмалыхъ въ 50-ти съ холма, находящагося на правомъ берегу Кукоквина, противъ устья Тхулькака. Хребетъ Чигиють отдѣляетъ бассейнъ Кукоквинскихъ водъ отъ вливающихъ въ Кенайскій заливъ, и можетъ быть, прибавляетъ нашъ путешественникъ, онъ составляетъ вѣтъ каменнаго пояса, ко-

торый видѣлъ Г. Мекензи въ своемъ плаваніи по Ледовитому морю. Протоки Чигванахтули и Тальгиксюакъ, которыхъ устья отдѣлены плоскою каменною возвышенностію до 30 футовъ высоты на разстояніи имѣли съ половиною, особенно замѣчательны тѣмъ, что на этомъ небольшомъ пространствѣ берега Кускоквинна завалены снѣгомъ. Корни деревьевъ были покрыты савагомъ зимы, а вѣтви представляли уже оживленную природу. О богатствѣ одного протока Чигванахтули лейтенантъ Загоскинъ замѣчаетъ, что когда Кускоквинскіе наши поселенцы не имѣли опредѣленнаго мѣста жительства, то байдарщикъ, будучи всего самъ-третей, встрѣчалъ весну въ которомъ либо изъ протоковъ, впадающихъ въ Кускоквинъ, и въ 1836 году, веснуя въ Чигванахтули, въ двѣ недѣли промыслилъ 120 бобровъ и 130 выпоротковъ; матокъ оленьихъ не были потому что не было мѣста для складки мяса.

Отъ упомянутыхъ выше протоковъ къ верху, Кускоквинъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ не превышаетъ ста сажень, теченіе его становится слабѣе, вода изъ желта-бѣловата, всѣ косы и имѣли песчаные; по правому берегу мысы состоятъ изъ холмовъ отъ 200 до 300 футовъ высоты, лѣвый берегъ не выше 18 футовъ, покрытъ лѣсомъ, за которымъ тянется хребетъ горъ. Тутъ наши путешественники встрѣтили туземцевъ на 6-ти лодочкахъ, и остановились для разторжки. Всѣ дикари бросились на показанныя имъ колошенскія накладки, но не имѣя достаточнаго количества бобровъ, принуждены были брать другіе товары; въ часть былъ скупленъ весь промыселъ изъ 164 бобровъ, 4 выдръ, 2 оленей и 2 черныхъ медвѣдей. Разиѣнявшись подарками, беззаботные туземцы нарядились и заплесали: языкъ, одежда, пляска и обычаи этихъ туземцовъ совершенно сходны съ туземцами Иннока, но напѣвъ и слова нѣкоторыхъ пѣсень, по словамъ толмача, переняты отъ Кенайцевъ. Здѣсь управляющій редутомъ узналъ, что прочіе торговцы этого племени, проживающіе вверху,

не соберутся на сборномъ мѣстѣ въ Хунанилинде, потому что получали въ долгъ табакъ и другихъ товаровъ отъ кеайскаго тоена (старшины) Кислаго, который посѣщаетъ верховье Кусковина зимнимъ путемъ, и много вредитъ кусковинской торговлѣ въ редутѣ. Надобно было видѣть, какъ поразила эта вѣсть воспитанника Баранова и какъ онъ сожалѣлъ, что по малочисленности людей не имѣетъ способовъ самъ посѣщать селенія верховыхъ жителей; желая удостовѣриться въ справедливости словъ туземцевъ, Лукинъ продолжалъ съ нами путь до туземнаго селенія Хунанилинде. Не доходя упомянутого селенія при устьѣ протока Чаллопо, оканчивается хребетъ на лѣвомъ берегу Кусковина и начинается луговая или тундренная мѣстность. На этомъ пути наши путешественники встрѣчали у туземцевъ ружья и испытали вредъ ихъ распространенія, потому что всѣ гуси, которые попадались, едва завидя байдару улетали. Въ Хунанилинде, старикъ туземецъ, пожалованный медалью, по представленію Колмакова и произведенный имъ въ тоены, встрѣтилъ экспедицію пальбою изъ двухъ исправныхъ фузеѣ. Отсюда управляющій редутомъ 30-го мая возвратился назадъ, а лейтенантъ Загоскинъ на 3 байдаркахъ съ туземцемъ проводникомъ поплылъ далѣе вверхъ; въ три дня дошелъ до рѣки Точотнѣ, съ которой въ 1839 году Колмаковъ перешелъ на рѣку Тлегонъ. Я, говоря нашъ путешественникъ, вообще опасался помѣщать тѣ извѣстія о незнакомыхъ намъ странахъ, которыя не могъ провѣрить личнымъ наблюденіемъ или свидѣтельствомъ нѣсколькихъ туземцевъ, но здѣсь не могу умолчать о неоднократно сообщенныхъ мнѣ туземцами извѣстіяхъ касательно существованія большаго озера, или средиземнаго прекраснаго моря, которое, по всѣмъ вѣроятностямъ, должно находится между 150 и 15½ градусами западной долготы отъ Гринвича и между параллелями 63 и 65 градусовъ. Сообщеній съ этимъ озеромъ должно искать рѣчкою Ноггойя, которая впадаетъ въ Квицпакъ. Хотя

Г. Загоскинъ на пути своемъ по Квикуаку и не достигалъ рѣчки Ноггойя, но былъ близко отъ нея и такъ получилъ первое свѣдѣнiе о большомъ озерѣ Мынхтахотъ, о которомъ ему рассказывали, что берега обитаемы множествомъ народа, что озеро изобильно рыбою, а по притокамъ его водится множество бобровъ. Туземцы Индока и Кускоквина въ рассказахъ своихъ не упустили случая упомянуть о существованiи на сѣверо-западѣ большого озера, котораго однако они никогда не посѣщаютъ.

Заманчиво было, продолжаетъ нашъ путешественникъ, достигнуть верховья Кускоквина, но такъ какъ гребцы на байдаркахъ, которые были взяты изъ команды редута, въ половинѣ iюня должны были отправиться съ пушными промыслами въ Александровскiй редутъ, то, не желая разстроитъ распоряженiя управляющаго, Г. Загоскинъ долженъ былъ 1-го iюня спуститься назадъ по Кускоквину и 5-го пришелъ благополучно въ редутъ.

8-го iюня экспедицiя отправилась на трехъ байдаркахъ въ Иког-мютъ; спустясь по рѣкѣ Кускоквинѣ, наши путешественники вошли въ р. Макалахули, потомъ на разстоянiи двадцати пяти сажень перенеслись волокомъ въ озеро, изъ котораго также волокомъ перенеслись въ извилистую рѣчку Квикуагакъ; пройдя по этой рѣкѣ миль четыре вошли въ протокъ ея Какыглетъ, которымъ шли миль двадцать по всѣмъ румбамъ, наконецъ по направленiю къ сѣверо-западу вошли въ озеро Кунакликъ, изъ котораго узкимъ протокомъ вышли въ озеро Куликъ. Отсюда экспедицiя, сдѣлавъ переносъ на протяженiи двухъ сотъ сажень, перешла въ большое озеро, изъ него въ другое, а изъ этого вышла на главнѣйшiй перевалъ (*ligne de partage*), состоящiй изъ бугровъ вышиною около пяти сажень, поросшихъ крудинымъ еловымъ лѣсомъ; хоршая, бѣлая тропа на протяженiи трехъ сотъ сажень оканчивается рѣчкою Тальгиксюанъ, изливающейся въ Квикуаку миль пять ниже нашего селенiя въ Иког-мютъ. Спустясь въ Тальгиксюакъ экспедицiя, не доходя двухъ миль до

устья вошла въ протокъ Квихпака, Квихпак-чуакъ или малѣй Квихпакъ, которымъ наконецъ 10-го іюня вышла на Квихпакъ въ полтора мильхъ ниже Икогиюта. Вотъ образецъ лѣтнихъ сообщеній между большими рѣками въ этомъ далекомъ край, сообщеній повидимому довольно трудныхъ, но относительно къ тому краю лейтенантъ Загоскинъ находитъ это сообщеніе легкимъ, и, судя по глубинѣ рѣчекъ и озеръ, которыя надобно проходить, способнымъ не только для байдарокъ, но даже и для байдаръ, такъ что считаетъ болѣе удобнымъ доставлять припасы и товары въ редутъ Колмакова чрезъ редутъ Св. Михаила, нежели чрезъ Александровскій.

Изъ Икогиюта экспедиція отправилась 13-го іюня на байдаркахъ для обозрѣнія низовой части Квихпака, идя то на греблѣ, то бичевой, и иногда подъ парусами. Лейтенантъ Загоскинъ упоминаетъ о многихъ селеніяхъ туземцевъ и притокахъ, изъ которыхъ однакожъ ни въ одинъ не входилъ. Туземцы сказывали, что Квихпакъ имѣетъ нѣсколько рукавовъ, впадающихъ въ море, и что между всѣми главнѣйшими рукавами существуетъ множество побочныхъ протоковъ, которые способствуютъ взаимному сообщенію жителей. Дойдя до Апхуна, одного изъ главныхъ рукавовъ Квихпака, — экспедиція пошла по этому рукаву. Въ 1833 году помощникъ мореходства Глазуновъ, былъ посланъ для отысканія фарватера устья Квихпака. Поднявшись по Апхуну и настоящему Квихпаку, онъ вошелъ въ другой рукавъ Квихлюакъ, по которому проплылъ миль тридцать, но до взморья не добрался по причинѣ мелководій. По Квихпаку Глазуновъ видѣлъ много туземцевъ, которые свои промыслы, состоящіе наиболѣе въ до-
 • рогихъ выдрахъ и лисицахъ, сдаютъ въ Паштоль. Правый берега Квихпака, отъ рукава Квихлюака почти на протяженіи 6-ти миль, представляетъ чистое открытое мѣсто, устьянное до горизонта озерами. Служителямъ компаніи удавалось въ этихъ мѣстахъ находить окаменѣлыя кости. Почва этого берега отлич-

тельно дѣлится на два слоя: верхній растительный футъ до трехъ толщины, содержитъ въ себѣ замытый лѣсъ, остатки органической природы, нижній есть шовато-глинистый. Приливъ, при продолжительныхъ западныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтрахъ, доходитъ даже въ рѣку Квихпахъ до селенія Нынвагукъ, но обыкновенно бываетъ чувствителенъ только въ апрѣлѣ. 17-го іюня экспедиція вышла къ приморью при селеніи Паштолликъ, не далеко отъ котораго наши путешественники видѣли остатки укрѣпленія, состоявшаго изъ окопа и землянаго вала; туземцы сказывали, что въ былые годы Чнагиюты воевали съ Маг-иутами, и разбитые на голову укрылись въ эту крѣпость, которая въ послѣдствіи была разрушена неприятелями. По приморью экспедиція отправилась подъ парусами. Лейтенантъ Загоскинъ замѣчаетъ, что для пути отъ Паштолпка до мыса Азагагьякъ, которымъ оканчиваются прибрежныя горы, необходимо выбирать прибылую воду и ни въ какомъ случаѣ не удаляться отъ берега далѣе какъ на полмили, потому что мористѣ лежатъ большіе мѣли и подводные камни. 21 іюня экспедиція благополучно прибыла въ редутъ Св. Михаила, проведя въ непрестанной борьбѣ съ опасностями и трудностями два года безъ нѣсколькихъ дней.

Въ продолженіи всего путешествія лейтенантъ Загоскинъ опредѣлилъ астрономически нѣсколько пунктовъ тѣми средствами, которыя были у него въ распоряженіи. Онъ имѣлъ секстантъ, одинъ хронометръ и термометръ. Широты трехъ главныхъ мѣстъ: ред. Св. Михаила, Нулато и Икогмютъ, опредѣлены изъ нѣсколькихъ полуденныхъ высотъ солнца, долгота ред. Св. Михаила опредѣлена изъ 46 западныхъ лунныхъ разстояній и 10 восточныхъ, Нулато изъ 10 западныхъ и 45 восточныхъ, Иког-мютъ изъ 29 западныхъ и 7 восточныхъ. Кромѣ этихъ трехъ мѣстъ еще въ 3-хъ мѣстахъ опредѣлена долгота по луннымъ разстояніямъ; такимъ образомъ 6 пунктовъ

были основныя, а съ оными связаны еще 20 пунктовъ. Въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ опредѣлена широта, но кромѣ того была опредѣлена широта еще 14 пунктовъ, которыхъ долгота опредѣлена по численію.

Лейтенантъ Загоскинъ представляетъ также термометрическія наблюденія въ редутѣ Св. Михаила за сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь 1842 года, въ Нулато за февраль, мартъ, апрѣль и май 1843, въ Иког-нютъ за сентябрь, октябрь, ноябрь 1843 и въ редутѣ Колмакова въ декабрь 1843 и январь 1844 годовъ. Въ заключеніе, какъ главный результатъ для Географическаго Общества, прилагаемъ таблицу астрономически опредѣленныхъ мѣстъ, 160 словъ изъ языка двухъ племенъ народа Ттынахъ, собственно Инкиликовъ и Инкалитовъ-югъ-ельнутъ, и наконецъ краткій сравнительный словарь нарѣчій Намоловъ и Кадьякцевъ съ нарѣчіями туземцевъ, проживающихъ на крайнемъ восточномъ рубежѣ нашего полсвѣтнаго отечества.

ОБЩЕ ВЫВОДЫ

АСТРОНОМИЧЕСКИ ОПРЕДЕЛЕННЫХЪ ПУНКТОВЪ.

№-слож	Какихъ мѣсть.	Широты N	Долготы западн. отъ Гринвича *).
	Въ заливѣ Нартонъ.		
1.	Редуть С. Михаила	63° 28' 45'	161° 45' 20", *
2.	Туземное селеніе Кыкхат-гукъ	63 29 02	161 11 19, Δ
3.	Устье рѣки Уналакликъ	63 53 34	160 30 16, *
	По рѣкѣ Кыкхатъ.		
4.	На прав. бер. $\frac{1}{2}$ Юня 1844	62 35 33	163 28 00, стисл.
5.	Лѣтнаго селенія Кыкхатъ	61 37 13	161 28 30, стисл.
6.	Селенія Иког-мюль	61 47 14	161 13 56, *
7.	Селеніе Анилухта-пакъ	62 43 33	159 49 38, Δ
8.	На прав. бер. $\frac{1}{2}$ Августа 1843	63 46 30	159 28 30, Δ
9.	Селеніе Хогоятлиде	64 19 41	
10.	— Нулато	64 42 11	157 58 18, *
11.	— Унылыгаттохъ	64 53 23	157 33 04, Δ
12.	— Токхакатъ	64 53 03	157 20 00, Δ
13.	На лѣв. бер. $\frac{1}{2}$ Юня 1843 г.	64 47 27	157 02 53, Δ
14.	— — — $\frac{1}{2}$ Юня 1843 г.	64 42 44	156 53 00, стисл.
15.	— прав. бер. $\frac{1}{2}$ Юня 1843	64 39 22	156 27 00, Δ
16.	— — — $\frac{1}{2}$ Юня 1843	64 42 01	155 49 50, Δ
17.	— — — 19 Юня 1843	64 45 56	155 26 46, Δ

*) Звѣздочка *, означаетъ долготы опредѣленные по разстояніямъ луны отъ солнца или звѣздъ; знакъ Δ долготы опредѣленные по хронометру.

Чис- сло	Какимъ мѣстахъ.	Широты N	Долготы западныя отъ Гринвича.
18.	На прав. бер. $\frac{24}{6}$ Юня 1843	64° 53' 51"	154° 43' 47, Δ
19.	— — — $\frac{1}{12}$ Юля 1843	64 56 07	154 18 45, Δ
	По рѣкѣ Юнна-ка.		
20.	На лѣв. бер. $\frac{2}{14}$ Марта 1843	65 05 10	157 22 00, счисл.
21.	Селенія Кахляхлякакатъ	65 15 00	157 37 00, счисл.
22.	— Цогляхтенъ	65 23 33	157 37 00, счисл.
23.	На переносѣ къ Котцебу- зунду	65 35 46	158 35 00, счисл.
24.	На прав. бер. рѣчки Уаллихъ, на переносѣ съ Кусковви- на на р. Иннока	61 56 47	159 22 30, счисл.
	По низовью рѣки Иннока.		
25.	Селенія Хунгигитетатенъ	62 32 12	159 25 00, счисл.
26.	На прав. бер. $\frac{20}{3}$ Фев. 1844 Мар.	62 4 00	159 09 42, *
27.	Селенія Хулигичагатъ	62 54 10	159 10 00, счисл.
28.	Селенія Тталиты	63 00 33	158 34 30, счисл.
	По рѣкѣ Кусковвиму.		
29.	На лѣв. бер. $\frac{9}{11}$ Апр. 1844	61 34 12	158 56 00, счисл.
30.	Редута Комакова	61 34 02	158 37 11, *
31.	На прав. бер. $\frac{1}{11}$ Мая 1844	61 32 04	158 25 00, счисл.
32.	— — — $\frac{20}{1}$ Мая Юня	61 44 33	157 55 42, Δ
33.	Лѣтниковъ Квишчак-пакъ.	61 51 35	157 47 10, Δ
34.	Селенія Тхлягенадеденъ	61 48 45	157 14 36, Δ
35.	Устья р. Хулитнакъ	61 44 55	156 49 28, Δ
36.	Близъ устья р. Тхальхукъ	61 47 50	156 33 16, Δ
37.	Близъ устья р. Чагванахтули	61 51 38	155 54 18, Δ
38.	На прав. бер. $\frac{27}{8}$ Мая 1844 Юня	62 14 11	155 55 40, Δ
39.	Лѣтниковъ Хуванлинде	62 38 36	155 19 50, Δ
40.	Устья р. Точотно	62 57 31	155 06 18, Δ

**СОБРАНИЕ СЛОВЪ ДВУХЪ ПЛЕМЕНЪ НАРОДА
ТТЫНАИ.**

Русскія.	Собственно Инкал- ковъ.	Инкалтовъ-югъ ельнуть.
Волоса	Тлюхъ	—
Носъ	Тынанпцыхъ	—
Глаза	Тынаногоа	—
Зубы	Тыналёдлѣ	—
Усы	Тыналётъ	—
Рѣсницы	Тынаёзо	—
Уши	Тынацга	—
Языкъ	Тынатлюя	—
Ноздри	Тынанымкатлѣхъ	—
Лобъ	Тынаката	—
Щеки	Тынанатля	—
Ногти	Тынанелѣкуна	—
Брови	Тынатлѣклькуа	—
Борода	Тынайяда	—
Рука	Тынакона	—
Пальцы	Тыналлѣ	—
Бол. палець руки	Тынакытль	—
Нога	Тынакха	—
Бол. палець ноги	Тынаналъкуа	—
Мужчина	Шаншай	Шакшайя
Женщина	Цольтанъ	Нукольтахъ
Отецъ	Такала	Воттоо
Мать	Накала	Вонъ
Сестра	Стача	Вытъаза
Дитя	—	Шакхайозъ
Мужъ	Соотъ	Суутъ
Жена	Моотъ	Воотъ
Братъ	Сынытля	Эга
Сынъ	Хоцновохотоа	Сійя
Дѣвка	Тынаканахлѣтъ	—

Русскія.	Собственно Инки- ковъ.	Инкаиторъ-югъ ельгутъ.
Старикъ	Танальта	—
Старуха	Иногультенъ	—
Молодой	Кхили	—
Человѣкъ	Ттывай	Тынин
Народъ, люди	Ттываницы-хотана	—
Солнце	Нооя	Ноой
Луна	Тольтоля	—
Бол. медвѣднца	—	Ехцыъ
Сѣверное сіяніе	—	Екхой
Югъ	Ютапы, Тоннищны	Иттоценъ
Сѣверъ	Юницы Тоццыщны	Тыцыны
Востокъ	Югуцы	Тооцынъ
Западъ	Юлины	—
Огонь	Ттакуна	Кхунъ
Вода	Ту	Те
Хочу пить	Ту кхатъ	Те кхатъ
Хочу ѣсть	Китлы кхатъ	—
Много воды	Ту нцохъ	—
Большой	Миксѣхъ	Нцохъ
Малый	Ммакуца	Ныстля
Очень мало	—	Ныстлѣзо
Нѣтъ, не имѣю	Мы кхаля	Мы кхаля
Стой	Нтохъ	Нтохъ
Спать	Ммылага	—
Плясать	Кацали	—
Дай сюда	Нята	Нта
Принеси	—	Вохонго
Поди прочь	Кхальтыкожны	—
Продай	Кентыльхотыны	—
Не знаю	Ашу	Ашл
Знаю	Ммынага	—
Куда идешь	—	Тасъ этель
Поди сюда	Натуга ѡни	Унтаха

Русскія.	Собственно Инкиан-ковъ.	Инкиантоу-мъ-ельнутъ.
Снѣгъ	Натага	Натага
Дождь	Альхонъ	—
Громъ	Нылытына	—
Вѣтеръ	Хатыцыкъ	Хатыцыкъ
Эхо	Кнантошка	—
Желѣзо	Кажага (отъ слова касякъ—Русской)	Кажмага
Мѣдъ красная	Татлякажа	—
Мѣдъ желтая	Льлюга	—
Ножъ	Чавыкъ	Чавыкъ
Холодно	Наглюнъ	Наглюнъ
Жарко	Шаниъ	—
Зачѣмъ	Кингуиъ	—
Бѣлый	Кольхйту	Угашинаъ
Красный	Мыкытынакажа	Бытыкыкаты
Зеленый	Нпукатлица	Токхой
Синій	Цыгжа	—
Баканный	—	Цохъ
Перчатки	Мавтака	—
Торбаса	Кагылытакъ	—
Штаны	Катшихъ	—
Подошвы торбасовъ	Кха	—
Нарта	Тликъ	Хотль
Рыбій мѣшокъ	Нокотля	—
Лапки ходовыя	Оххъ	Уи
Нитки оленьихъ жилъ	Тляхъ	—
Рыболовная сѣть	Танытъ	—
Уда	Тацьоя	—
Рыболовная морда	Таана	Таана
Береза	Кхейхъ	Ке
Ель	Цума	Цума
Ольха	Кхамъ	—
Шиповникъ	Хоншъ	Хонша
Тальникъ	Тагатль	—

Русскія.	Собственно Инкалин- ковъ.	Инкалиповъ-югъ ельнугъ.
Рябина	Таканша	—
Морошка	Кхотль	—
Малина	Нытакай-тыкина	—
Коментаръ	Кхлейхъ	Ццыйя
Муравей	Нольтыхльть	—
Стрекоза	Тольтамина	—
Кобылка, настьк.	Катачулька	Катачулька
Лягушка	Ногтойя	Ноггой
Мохъ	Тлетль	—
Гусь	Тацынна	—
Утка	Нынталя	—
Журавль	Татьтуля	—
Тетерка	Тольтоя	—
Рябчикъ, косачъ	Тональтлица	—
Куропатка	Тальмока	Куяльтамъ
Дятель	Кикитляля	—
Долбигъ	Кикитали	—
Малякъ, тюлень	Когто	—
Лось	Ттанника	Ттанника
Волкъ	Нукугуна	Некогонъ
Оленья шкура	Ганной	—
Недоросль олений	Таакъ	—
Выпоротокъ олений	Коккоя	—
Росомаха	Нычнитль	Ныльчеза
Медвѣдь рыжій	Тлягуза	Чогозе
Медвѣдь черный	—	Ныль
Еврашка	Хантакажа	—
Выдра	Мыляжона	Тегетанъ
Выхухоль	Мыкыналя	—
Норка	Такуджа	—
Лисица	—	Чутльхуя
Соболь	Коцогей	Кыцоган
Бобръ	Ноя	Нуя
Я убилъ бобра	—	Синуя аслятъ
Барбора, Зимникъ	Кунно	—

Русскія.	Собственно Инкиан-ковъ.	Инкиантовъ-югъ ельнуть.
Лѣтчикъ	—	Яхъ
Кружка	Тагаты	—
Островъ	Ну	Ну
Озеро	Мынхаты	Мынхаты
Большое озеро	Мынхатохъ	Мынхатокъ
Рыба	Тягашы	Тяельхуна
Юкола	Тхаль, нуляга	—
Хайко	Нуляга	—
Чавыча	Кххальхъ	—
Харюсъ	Тхольмая	—
Сигъ	Цохъ	Халывага
Нельма	Нытляга	Сепъ
Налимъ	—	Кызыхъ
Щука	Кульхоя	—
Максунъ	Тталая	—
Одинъ	Кислека	
Два	Интека	о
Три	Тока	
Четыре	Тенки	н
Пять	Кичитналя	
Шесть	Тонанкельке	с
Семь	Тонантека	
Восемь	Нынгантенке.	з
Девять	Инкожналь-толякыль-каля	ч
Десять	Инкожналя	
Одиннадцать	Инкожналь-кельке	г
Двѣнадцать	Инкожналь-интека	
Пятнадцать	Тынакакаль	о
Двадцать	Кельконтуге	с
Сорокъ	Интельтуге	

КРАТКІЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

**НАРЪЧІЙ НАМОЛОВЪ И КАДЪЯКЦЕВЪ СЪ НАРЪЧІЯМИ ТУЗЕМЦЕВЪ,
ПРОЖИВАЮЩИХЪ ПО БЕРЕГАМЪ БЕРИНГОВА МОРЕ.**

Русскія.	Народа Канг-Юлитъ.		Туземецъ остр. Кадьякъ (**).	Намолоть или Сидячихъ Чукчей (***).
	Чиагиютъ.	Квицпаг. и Кусно- квиг. мютовъ (*).		
Богъ, творецъ міра	Нуналюх-та	Нуналишта	Агѣюнъ	Аггатъ
Человѣкъ	Юкъ	Ютъ, тачу	Ссукъ, шукъ	Юкъ
Народъ, люди	Юггытъ	Югутъ, тачутъ	Ссуутъ, шуутъ	Юкулаку
Мужчина	—	Нунальнякъ	—	—
Женщина	—	Аганакъ	—	—
Мужъ	Хви хвиі	Хвина	Нугельнякъ	Хуика
Жена	Нулиха	Нулига	Аганакъ	Нулііахъ
Отецъ	Атти	d.	Атага, Адага	Атака
Мать	Аккага	Ани	Авага	Анакъ
Сынъ	Ктунха	—	Авагутѣга	Ринака
Дочь	Панна, Панахъ	Панача	Паняга	Панника
Братъ	Аниъга	Ангы, Аннакъ	Оюагагъ	Анехлук-тѣтъ
Сестра	Атцакага	Аганакъ	—	Наягакъ
Дѣвка	Агнахлюкъ, нозачахъ	d.	Эпахтакъ, ага-егахъ	Нубахчакъ

(*) d, ditto, т. е. согласно съ нарѣчіемъ Чиагиютовъ.

(**) Выбрано изъ словарей, приложенныхъ къ путешествіямъ Билингса и Лислевскаго.

(***) Выбрано изъ словаря Г. Робъка, приложеннаго къ путешествію Билингса.

Русскія.	Народа Канг-юлетъ.		Тузенецъ остр. Кадыакъ.	Нанмоловъ или Смет- чикъ Чукотъ.
	Чнагнютъ.	Квнхитъ. и Нусо- квнг. нсотоу.		
Мальчикъ	Таннугакъ	Аганахлювакъ	Теннугакъ	Нукельне- акъ
Дѣтя	Игнага	Игнагъ	—	Микни- канъ
Дядя	—	Анахлювакъ	Атаа-тага	—
Тетка	—	Аннонакъ	Аджага (по отцѣ)	—
Дѣдъ	—	Апнуглюкъ	Абага	—
Баба	—	Аннуглю	—	—
Родной	—	Тунни	—	—
Гость	—	Аланыкъ	—	—
Внуки	—	Тунникъ	—	—
Старикъ	Утинукъ	Анулювакъ	—	—
Старуха	—	Аганахлювакъ	—	—
Голова	Нашконъ	Ушнукъ	Наснокъ	Наснокъ
Лице	Кхы-накъ	—	Хинакъ	Иниакъ
Носъ	Кнакъ	d.	Каанъ, Кинага	Хынга
Ноздри	Пачихукъ	—	Пачигукъ, пад- зисаха	Хынгакъ
Глазъ	Икъ, множ. итъ	d.	Ингелекъ, шнаш-а	Инкъ
Брови	Каглютъ	Каблютъ	Каблютъ	Хаблютъ
Рысицы	Кмыгъятъ	Кангылатъ	Кигетъ, куну- гаенга	Кангагетъ
Уши	Чудатъ	Чуютыкъ	Чудикъ, тно докъ	Чувтухакъ
Добъ	Каукъ	Туттыкъ	Кауиъ, татка	Кивакъ
Усы	Кулант-ю- гатъ	Умнитъ	—	—
Волосы	Нултъ	Нултъ, мыль- зутъ	Нуотъ	Нуотъ
Щеки	Улювакъ	—	Утлугитъ	Утлугитъ
Ротъ	Каныкъ	d.	Ханыкъ, канонъ	Канакъ
Горло	Игнаунъ	—	Игнакъ	Лакъ

Русскія.	Народа Канг-юантѣ.		Туземецъ остр. Кадьякъ.	Наименованіе или Сидяч- ихъ Чукчей.
	Чвагиютѣ.	Квишпаг. и Куско- квиг. мютоуѣ.		
Губы	Кхюкъ	—	Кхлюкъ	Чундуа
Зубы	Кхудатъ	d.	Худетъ	Вуттинка
Языкъ	Улю	Улю, Алянукъ	Улю, улу	Улю
Затылокъ	Тунучу	—	Тунуцюга	—
Борода	Унатъ	Унакъ	Унгитъ, таме- локъ	Уйика
Шея	Уянутъ	d.	Уягутъ, уякога	Уякунка
Шеи	Кугыкъ	—	Туйкъ	Тумхка
Рука	Талкъ	—	Айггедъ, та- лега	Татлихка
	множ. Тал- ликъ			
Пальцы	Шваатъ	Сюаатъ	Сюаатъ, сваан- га	Айганка
Ногти	Чтутъ	d.	Стиндъ, стунга	Ситунка
Грудь	Катгатъ	d.	Катиенга	Чанка
Брюхо	Акигакъ	Аксакъ	Аксеекъ	Актаха
Спина	Пкукъ	d.	Пхукъ	Кулахка
Поясница	Кугакъ	—	—	—
Пупъ	Каладжикъ	d.	—	—
Нога	Итгатъ,	—	Иугъ, Іоога	Иухка
	множ. Ит- гагъ			
Колѣно	Тцыскуа	—	Чиншукъ	Чиркуа
Задница	Ттыкъ	d.	—	—
Калъ	Мыку	Мыкутъ	—	—
Кровь	Аукъ	d.	Аукъ	Аука
Молоко	Мукъ	Мукутъ	Мукъ	Итукъ
Мясо	Кмыкъ	d.	Кмыкъ	Кмыка
Кожа	Амнъ	d.	Амэкъ	Амнъ
Тѣло	Кайга	d.	—	Кмыкъ
Душа	Амхынга	—	—	Амюгнокъ
Свадьба	Нулихнах- тукъ	d.	—	Титлахкю

Русскія.	Народа Канг-юлѣтъ.		Тузенцевъ остр. Кадыкъ.	Нанноловъ или Слѣ- щихъ Чуктѣй.
	Чнагмютъ.	Квѣхпаг. и Куско- квѣг. мютовъ.		
Вдовецъ	Нулихи- тукъ	d.	—	—
Вдова	Уилгакъ	d.	Уйлйгакъ	Уилгачу
Жизнь	Унухтукъ	—	—	—
Живой	Унугвакъ	—	—	—
Смерть	Туку	d.	Туку	—
Умирать	Тукукутах- тукъ	d.	—	Тукко
Мертвый	Тукумикъ	Тукумикъ	—	—
Я	Хвуиі, хви	d.	Хвы	Вы
Ты	Тльбытъ	d.	Ахныдъ, Ас- пытъ	Авулпукъ
Онъ, она	Тхлхлнъ	d, Уна	Уна	Тана
Они, онѣ	Тляйда	d, Угутъ	Лсяйда, угутъ	Такихъ
Мы	Хуанкута	d.	Хункуда, фан- куда	Вангкута
Вы	Тльбытъжи	d.	Лпыджи	Ауличи
Мой, ая	Хуанчика, хвока	d.	—	—
Твой, ая	Лпытпикъ	d.	—	—
Ихъ	Ильлейт- пикъ	—	—	—
Чей, ѡя	Кіа	d.	—	—
Солнце	Акыхта	Аххта	Чійнгугукъ, мадзакъ	Мачакъ
Луна	Игалютъ	Игалюкъ, Тан- гикъ	Игалукъ	Иралюкъ
Небо	Кылякъ	Киллякъ	Кыллакъ	Кэлякъ
Воздухъ	Тпа	Уочуюгьякъ	—	—
Земля	Нуна	d.	Нуна	Нуна
Вода	Ттанагъ	Ммыкъ	Тангакъ	Эмакъ
Огонь	Кыкъ	d.	Кыкъ	Экнакъ
Звѣзды	Ахіятъ	Миттѣтъ	Мйттакъ	Иралит- тахъ

Руссія.	Народа Канг-юангъ.		Туземцы остр. Надьяковъ.	Наименованіе или Сидя- щихъ Чукчей.
	Чнагнютъ.	Кыкхыгъ и Кушо- кыгъ. шотокъ.		
Сѣверное сіяніе	Кугузатъ	Кьюгъятъ	—	—
Млечный путь	Тангуку- атлатъ	—	—	—
Оріонъ	Чигихкуах- тлатъ	—	—	—
Плеады	Кагуягатъ	Кавъягатъ	—	—
Бол. мед- вѣднца	Тунтоюкъ	d.	—	—
Море	Имакъ	Имакхыкъ	Имакъ	Имакъ
Волна	Кайлах- тукъ	d.	Кагуяхтукъ	Кангухта
Теченіе	Чагвакъ	d.	—	—
Штиль	Куыкъ	d.	—	—
Рѣка	Кыкъ, ку- ыкъ	d.	Кыйхакъ, куйкъ	—
Берегъ	Чнагъ	Чна, Агавныкъ	Кудынгъ	—
Устье	Пай	d.	—	—
Вершина рѣки	Каныкъ	Канакъ, Кіа- тай	—	—
Озеро	Нанвакъ	Нанвахатъ	Нанпуакъ	Уѣгкона
Островъ	Икхытакъ	Икхытыкъ	Кытагокъ	Илрѣ
Мысъ	—	Иконъ	—	—
Сухое мѣ- сто	—	Кынгыныкъ	—	—
Болото, мо- края тундра	Магыкъ	d.	—	—
Гора	Ингытъ	Ингытъ	Ингытъ	Ингрытъ
Яма	Лягакъ	d.	Лягакъ	Лекуы
Утесистыя горы	—	Чигалътъ	—	—
Каменист. горы	—	Чигынгытъ	—	—

Русскія.	Народа Канг-юлетъ.		Тусенцевъ остр. Кадьякъ.	Наименованіе или Сидя- чихъ Чукотск.
	Чиагиютъ.	Кыкхпакъ и Кусю- кентъ. Ипотомъ.		
Утесъ	Пнатъ	Кьюгытъ, мн- натъ	—	—
Камень	Чинакъ	d.	Еманъ	Уйгамъ
Мель	—	Итхальнукъ	—	—
Песокъ	Туабакъ	Тхальянокъ, кагуякъ	Кагуя	Кауякъ
Глина	Кыйгукъ	Магалакъ	Кыйгу	Ухакъ
Ледъ	Чяку	Чикутъ	—	—
Облако	—	Талигукъ	Амелукъ	Кейлакъ
Туманъ	Тайтукъ	Амаглю	Тейдукъ	Тетукъ
Вѣтеръ	Анукаликъ	Аниука	Аклакъ	Анюка
Дождь	Исвихтукъ	Цляляхтукъ, теляюкъ	Кидокъ	Имагнахта
Снѣгъ	Анию	Каныхтукъ, на- нихчакъ	Анпеу, Анию	Анигту
Градъ	—	Кахутатъ	Анигноагнакъ	Чикута- урахта
Громъ	Камхтукъ	Каххлюкъ, ка- ликъ	Калюхтукъ	Катлухта
Молнія	Кынгукъ	Кныкпалагукъ, кынвакъ	—	Катлухта
Буря	Анугавакъ	d.	Аклак-пичгей- дукъ	—
Дерево	Аккутъ	Кабугакъ	Купогакъ	Унэхтекъ
Трава	Угглытъ	Чангытъ	Абуеттъ, бунтъ	Эвукъ
Мохъ	Уггутъ	Кумягытытъ	Оотъ	—
Мѣдъ	Калымъ, кануякъ	Кануякъ	Кануя	Канюякъ
Желѣзо	Чавыкъ	d.	Чавыкъ	Чавыкакъ
Соль	Тагзукъ	d.	—	Тягю
Янтарь	Аумакъ	d.	—	—
Цинкоуль	—	Угалькакъ	—	—
Болѣсть	—	Кывагокъ	—	—

Русскія.	Народа Канг-юлитъ.		Туземцевъ остр. Кадьякъ.	Наименованіе Сидячихъ Чукчей.
	Чвагиюль.	Кыкхаг. и Куско-кыг. нютовъ.		
Синяя глѣ- на	—	Виток-агнух- каты	—	—
Сѣверъ,	Ныггыль- тунгы	Игыкъ	Вазіакъ	Нигтакъ
полночь	Кыагумъ- тунгы	Уакакъ	—	Кукакта
Югъ, пол- день	Мачамъ- агуалытля	Игык-уакликъ	Тхланекъ	Ачивака- тахту
Западъ, за- катъ	Мачамъ- ыггыльятля	Уволякъ	Унгалакъ	Мачанвах- ту
Востокъ	Альхагны	Кэкъ, Уксюх- тунакъ	Чіулекъ	Аппагны
Годъ	Наукъ	—	—	—
Новолуніе	Ыхныкъ	Танкайекъ, иг- ныкъ	Гыннакъ, ага- нокъ	Агтынакъ
День	Унукъ	Унухтукъ	Унукъ, унюкъ	Унюмкуко- ни
Ночь	Унуакъ	d.	Уннакъ, уноакъ	Каклуа
Утро	Ататаку	d.	Ануоахтукъ	Интлвака- такъ
Вечеръ	Ынгытъ	Гынгытъ	—	—
Свѣтъ, заря	Акунвакъ	Акуавакъ, ак- ваукъ	Акхуакъ	Ингил- бакъ
Вчера	Ыгных- пакъ	d.	Гынгпакъ	Вавни
Сегодня	Унуаку	d.	Уваку	Уннюкъ
Завтра	Угныхпакъ	—	Убигахтукъ	Анхтога
Весна	Ккѣкъ	—	Кехтукъ	Кэгмы
Лѣто	Уксюѣкъ	—	Уксѣхтукъ	Укюми
Осень	Уксюкъ	d.	Укпогдаукъ	Укюми
Зима	Нынглах- тутъ	Нынглахтокъ	Нынгыла	Нинглах- тукъ
Морозъ	Куехтана	Куехтана, Пч- пахтукъ	Пачвахтукъ	Нинглахту
Холодно				

Русскія.	Народа Канг-юлитъ.		Тузенцевъ остр. Кадьякъ.	Намимоловъ или Сидя- чихъ Чукчей.
	Чнагнютъ	Кыкнаг. и Куско- квиг. мютовъ.		
Тепло	Макахтукъ	d.	Укнахтукъ	Макахтукъ
Жарко	Кихчухту	—	Макахтукъ	—
Хорошо	Азихтукъ	Азахтукъ, кыгнахтукъ	Ажахтукъ	Мачинка
Худо	Аситукъ	Аситокъ, кун- нахтукъ	Ассійдукъ	—
Умно	Узюихтукъ	—	Узуйтукъ	Умоахтухъ
Глупо	Усьхун- тукъ	—	Нагліумукъ	Унингатах- та
Толстый	Кыгы- тукъ	Укугальтукъ	Ахукъ, чаннули	Нукутукъ
Широкий	Игитукъ	—	Кангтукъ, аянахтули	Нукутукъ
Короткій	Никиль- нукъ	d.	—	—
Узкій	Игукитукъ	Ньюкальнукъ	—	—
Долгій	—	Татхли	—	—
Свѣжій	Нутака- пакъ	d.	—	—
Кислый	Агипакъ	d.	—	—
Сладкій	Ныкинукъ	d.	—	—
Горькій	Ныкинль- нукъ	d.	—	—
Высокій	Канахтукъ	Канахтул	Канахтули	Энихтукъ
Низкій	Канахки- тукъ	Юкнальнагакъ	Кхгдокъ, атах- кильнокъ	Экехитакту
Много	Амихли- тукъ	Амихтукъ	—	—
Мало	Иккыхтукъ	Икхитукъ	Миннокъ	Екхитакту
Сколько	Кахчугатъ	Капчинъ	Коухчинъ	—
Скоро	Патагмыкъ	d.	Чугали	Унегнокъ
Добрый	Атахуа- вукъ	—	—	—

Русскія.	Народа Канг-юджетъ.		Туземцевъ остр. Кадьякъ	Наименованіе или Связанныхъ Чукчей.
	Чваглють.	Квицпаг. и Куско-нвиг. нютонъ.		
Злой	Кумыхта- тукъ	—	—	—
Старый	Аккалять	d.	Канихланъ	Эппиляти
Молодой	Юнгакъ	d.	Сунхакаъ, суг- гангыкъ	Атчикъ
Здоровъ	Юхлягукъ	Югухтукъ	Чичадокъ	—
Богатъ	Акныхтукъ	Акнахтукъ	Кнахлукъ	—
Черный	Тунгад	Тумульгатъ	Тунгугади	Таняхту
Бѣлый	Кцуглякъ	Катыгъягвакъ	Катхтукъ	Кихчук- тукъ
Зеленый	Ццунах- тукъ	—	—	—
Желтый	Какцхт- пукъ	—	—	—
Синій	Тпыхтукъ	—	Кейакъ	—
Красный	Кавыхтц- тукъ	Кавыхчхтцлатъ	Кауихтууъ	Кавахтукъ
Дрова	Жкутъ	d.	—	—
Кора	Казгутъ	—	—	Амигтакъ
Ель	Ныквагту- вакъ	d.	Анигагалитъ	—
Береза	Ыгльнутъ	Ильгнутъ	Кадзоудыкъ	—
Ольха	Укуыхатъ	Чуквагватъ	Окфыкъ	—
Тополь	—	Авынутъ	Чикъу	—
Тальникъ	Чагатытъ	d.	—	—
Петрушка	Чвахтатъ	d.	—	—
Макарша	Иттатъ	d.	—	—
Кутагор- никъ	Куннатъ	—	—	—
Полынь	Чахлютъ	d.	—	—
Ягоды	Навгатъ	d.	Киулгетъ, ды- хетъ	Акивца- хаъ
Брусника	Киталтъ	Тунигалтъ	—	—

Русскія.	Народа Кавг-юльгъ.		Тузенцевъ остр. Кадьякъ.	Намюловъ или Сидя- чихъ Чукчей.
	Чнагюльгъ.	Кыкхыгъ. и Кушо- хыгъ. и жютовъ.		
Шикша	Паунгаты	Тамгахингъ	—	—
Морошка	Агабзигъ	d.	Агабзигъ	—
Голубика	Чугаты	d.	—	—
Княженика	Пуюхахаты	d.	Пуюговыгъ	—
Воронья	Кагулаты	d.	—	—
Ягода				
Тропа	Тумыгъ	d.	—	—
Медвѣдь	Унувальгъ	d.	—	—
Черный				
Медвѣдь	Ттакукакъ	d.	Пагунакъ	Аклякъ
Рыжій				
Волкъ	Кыглю- накъ	Кыглюныкъ	Каганнэ	Кейлунакъ
Бобръ	Палюхта	Палёхта	—	—
Выдра	Пехчух- четъ	Пехчухчетъ, чигиньлугъ	Аакуя	—
Рысь	Тхтулгъ	d.	—	—
Росомаха	Кавчакъ	d.	—	—
Олень	Тунтукъ	Тунтутъ	Тунду	—
Соболь	Кахчунтчу- гъ	Капсичвакъ	—	—
Заяцъ	Каунигъ	Кавокхли	—	Укавракъ
Кроликъ	Макахуаты	d.	—	—
Собака	Кинухта	d.	Шюхта	Кымыгъ
Мышь	Ахуцди- накъ	Ахуцдиннакъ, авильнагъ	—	Абсмангъ- ра
Тарбаганъ	Кальганух- тули	d.	—	—
Выхухоль	Лигвакъ	d.	—	—
Евращка	Канакакъ	d.	Кангакъ	—
Горностай	Нагульгъ	d.	—	—

Русскія.	Народа Канг-юлнть.		Тувинцевъ остр. Кадьякъ.	Винимоловъ или Слѣдствъ Чукотъ.
	Чвагмють.	Квишпаг. и Куско-квиг. мютовъ		
Норка	Амагмю-такъ	d.	—	—
Лисица красная	Каггуать	Кавьягакъ	Кавьякъ	Кавыгу-рахъ
Лисица сиводушка	—	Ыкнхтукъ	—	—
Лисица чернобур.	—	Тунильгытъ	—	—
Лисица бѣлая (полярная)	—	Ульнгитъ	—	—
Лисица щенокъ	—	Пягакъ	—	—
Бобровая струя	—	Алюкитхакъ	—	—
Червь	Пагалють	d.	Каблоотъ	Кымыкымъ
Муха	Аннайгать	Аннайгать, чу-увать	Чуакъ	Якатлинги-ча
Комаръ	Игтугьякъ	Игтугьякъ, микугьякъ	—	Якатлинги-ча
Гнѣздо	Уклють	d.	Унгулутъ	Унлюдъ
Яйцо	Маннитъ	d.	Манникъ, ман-нитъ	Манни
Птица	Тынметъ	Тынмякъ	—	Гачганкъ
Лебедь	Кузююкъ	d.	—	—
Гусь	Ныклякъ	Ныклякъ	Накхлякъ	—
Журавль	—	Гинатули	—	—
Ястребъ	Иссигитъ	Иссигитъ, нан-такъ	—	—
Филинъ	Умушыкъ	Умушыкъ, нз-яхтули	—	—
Орелъ бѣ-логоловый	—	Нытыгавякъ	Кунгыкъ	Унухлюкъ

Русскія.	Народа Канг-юлитъ.		Тузенецъ остр. Кадыкъ.	Наименованіе или Слѣ- дствъ Чукчей.
	Чиагилютъ	Квишпаг. и Куско- квиг. нютонъ.		
Утка	Сакульгаты	Тынимыкъ	Соколыгакъ	Люкали
Воронъ	Тулукаю- нть	d.	Калыгакъ	Митахукъ
Соя	—	Кинкъ, калъ- кагакъ	—	—
Куликъ	Тцыта- хатъ	—	—	—
Чайка	Кукисвѣтъ	Кукигивакъ	—	—
Куропатка	Аккакс- гитъ	—	—	—
Гага	Мххгаты	—	—	—
Китъ	Ахвыкъ	d.	Агукъ, агвокъ	Абукъ
Бѣлуга	Тыцтуакъ	d.	—	—
Тюлень	Малякъ	d.	—	—
большой	—	—	—	—
Тюлень	Изюгвакъ	d.	Изюнгъ	—
нерпа	—	—	—	—
Моржъ	Азвыкъ	d.	—	—
Кижучъ	—	Каккйя	—	—
Хайко, ке- та	Кушлятъ	Ныкнѣтъ	—	—
Кр. рыба, нерпа	Ныккытъ	Ныкытъ	—	—
Горбуша	Тыхтытъ	Амхту	—	—
Голецъ	Англюгаты	d.	—	—
Чавыча	Тахзакъ	Тагъаквакъ	—	—
Налимъ	Маныгнакъ	d.	—	—
Нельма	Чинчатъ	d.	—	—
Корюшка	Ихльваг- некъ	Квукачатъ	—	—
Сигъ	Тупукъ	d.	—	—
Максунъ	—	Каухтутъ	—	—

Русская.	Народа Канг-юлитъ.		Тузенецъ остр. Кадьякъ.	Намюлюгъ или Слад- чикъ Чукчей.
	Чвагиюгъ	Квахпагъ и Куско- квигъ. многоякъ.		
Сыржи	—	Имахингагъ	—	—
Щука	Чуквакъ	d.	—	—
Вахня, на- пага	Имахлитъ	—	—	—
Быкъ, рыба	Паляку	—	—	—
Зубатка	Качиглюкъ	—	—	—
Икра	Масюкъ	d.	Чижуть, Ама- жуть	—
Жиръ	Игныкъ	Ыгныкъ	—	—
Оленьи пе- тли	Тапхатъ	—	—	—
Сало	Аныгвакъ	d.	—	—
Рыбья сѣть	Кугья	Кузя	—	—
Морда	—	Талюкватъ	—	—
Рыболовн. запоръ	—	Талюякъ	—	—
Пузырь	Инагвикъ	Инагвикъ	Кильмакъ	—
Моржевыи клыкъ	Тулюкъ	d.	—	—
Слоновая кость	—	Кяххингакъ- ынгыкъ	—	—
Слоновый клыкъ	—	Кяххингакъ- чугуныкъ	—	—
Мореход- ное судно	Тунакъ	—	—	—
Байдара	Англякъ	Аньякъ	Каякъ-накъ	Хаякъ
Байдарка	Каякъ	Пухтакъ, каякъ	Каякъ	Гангякъ
Плотъ	—	Аньяхлюкъ	—	—
Лавтакъ	Амахкакъ	d.	—	—
Весло	Ангаутти	Ангаукъ	Чагнюкъ	—
Лукъ	Кытхуатъ	Узлювытъ	Кытѳаиъ, кыт- тыакъ	—
Копье	Паннатъ	d.	Пана	Панниа

Русскіи.	Народа Канг-юмгъ.		Туземцевъ остр. Кадыкъ.	Наименованіе или смятъ ихъ Чукчей.
	Чнагмиотъ	Квнхпатъ. & Кусно- квнхг. нхотонъ.		
Стрѣла	Хуть	Нххуть, Нхх- чагакъ	Хукъ	—
Топоръ	Калхия- бакъ	d.	Антенъ (небол. топорикъ)	Калханапъ
Ножъ	Чавыкъ	Чавыкъ, Уль- закъ	Чинглейкъ	Шебын
Нарта	Камлютъ	Икамчакъ	—	—
Мапки, лы- жи	Танглюкъ	d.	—	—
Кажинъ	Кажжыакъ	d.	—	—
Зимникъ	Акунга- закъ	d.	—	—
Мѣтникъ	—	Ына	—	—
Горшокъ	Ганнъ	Гантъ	—	—
Вапахъ	Нигнакъ	—	—	—
Нанка	Кондакъ	Кондакъ, Ва- люкъ	—	—
Котелъ	Кулюп- цунъ	Кулюпцунъ, Гончавакъ	Ажукъ	Кулюмча
Двери	Амникъ	d.	Аийкъ, оиппкъ	Амнъ
Пепель	Агакъ	d.	—	—
Мѣсто для огня, очагъ	Кыгчагъ	d.	—	—
Уголь	Хуинамъ	d.	—	—
Сѣни	Ляттухый	—	—	—
Дымъ	Пуюкъ	d.	d.	d.
Парка	Атхунъ	Аткукъ	Аткукъ	Аттику
Штаны	Кхуликъ	d.	—	—
Торбаса	Камгукъ	Камгукъ, На- мызакъ	—	Камгыкъ
Чулки	Алыхтыкъ	d.	—	—
Рукава	Аликъ	d.	—	—
Воротникъ	Нигмала	—	—	—
Шапка	Начакъ	d.	Шалѣхпакъ	Кели
Поясъ	Капсунъ	d.	Китлэгункъ	Шанопи

Русскія.	Народа Канг-юлѣть.		Тузенцевъ остр. Кадьякъ.	Наименованіе или Слѣ- дствъ Чукчей.
	Чнагиютъ.	Кыкпаг. и Куско- кыг. мютовъ.		
Спальная парка	Кавахсукъ	d.	—	—
Кишечная камлея	Имагни- такъ	Имагнатыкъ	Канахлюкъ	—
Серги	Аклатыкъ	d.	Аклитокъ	—
Нитки изъ жылъ	Ивалютъ	Ульютъ, нва- лютъ	—	—
Иголка	Минкутъ	Минкукъ, Чи- кукъ	Минкокъ, умна- хень	—
Пеюлка	—	Кипляюныкъ	—	—
Бубенъ	Чаукъ	d.	—	—
Бисеръ	Пьюкутенъ	Пьюкутенъ, Тыхлѣтъ	—	—
Цукли, ра- ковины	—	Ныныовагъ ютъ	—	—
Другъ	Шняга	—	Тонига	Эггубаха
Непріятель	Юкынгы- тага	—	Тонаганытага	Ангуаякъ
Воинъ	Ангуситъ	—	—	—
Война	Ангуах- тутъ	Ангуахтукъ	—	Чугать
Миръ	Иляхлютъ	d.	—	—
Храбрый	—	Тувгакъ	Чакфнакъ	—
Трусъ	—	Алактакъ	Маукильнокъ	—
Воръ	Тхыгы- лякъ	Тыглинакъ	Тыгылнахтукъ	Тыглин- гахта
Красть	Тыглинакъ	Тыглихтокъ	Туглюнагали	—
Да	Кыта	d.	—	d.
Нѣтъ, не имѣю	Питукъ	Питокъ, чатай- токъ	Пѣдукъ	Пѣйдокъ
Нѣтъ, (нар. отрясу	Кавга	d.	—	—
Теперь	Нутганъ	d.	Хвенехуакъ	Ванни
Прежде	Чуляхлякъ	d.	Ицѣохъ	Чавулютъ
Послѣ	Атаку	d.	Атаку	Такко

Русскія.	Народа Канг-юлитъ.		Тузенцевъ остр. Кадыкъ.	Наименованіе или Слѣ- дствъ Чукчей.
	Чвагнютъ.	Квишаг. и Куско- квиг. нютовъ.		
Близко	Кантукъ	d.	Капдукъ	Хантахту
Далеко	Яксихтукъ	d.	Яйхтукъ	Такако
Здѣсь	Манни	d.	Эгтукъ	Ваппи
Тамъ	Игани	d.	Аваній	Иманни
Какъ	Чаттукъ,	Чайбукъ, кай	Каю	Наттима
	кай			
Гдѣ	Ннани	d.	Найма	На
Когда	Каку	d.	Какку	—
Кто	Кина	d.	Кинна	Кингинъ
Что	Каю	d.	Чаай	Чуаia
Зачѣмъ	Чантъ	Чинъ	—	—
Куда	Натмынъ	d.	Натменъ	—
Пей	Мыка	d.	Танга	Энаган
Бшь	Ныга	d.	—	Нега
Что такое	Кенэ	d.	—	—
Еще	Чали	d.	—	—
Туда	Явытъ	d.	—	—
Тутъ	Хвана	d.	—	—
Сюда	Укавытъ	d.	—	—
Приведи	Тайдзу	d.	Тайдзю	—
Принеси	Тескѣ	d.	Тайскою	—
Вынеси	Анусю	d.	—	—
Подожди	Атата	d.	—	—
Не тронь	Чиганъ нн- лю	—	—	—
Дай	Чигихна	d.	Таягу	Тунни
Возьми	Тгухью	Тху	Тху	—
Мнѣ	Хванукъ	d.	—	—
Тебѣ	Тлыпыт- нукъ	d.	—	—
Ему	Умынъ	Умынъ, Уку- мыкъ	—	—
Этотъ	Унахвиша	d.	—	—
Хочу	Пьюхтуа	d.	—	—

Русскія.	Народа Канг-юлутъ.		Туазинцевъ остр. Кадыкъ.	Наименованіе или Слѣ- дствъ Чукчей
	Чвагмютъ.	Квккнар. и Куко- кнар. нѣтотъ.		
Не хочу	Пьюкнак- туа	d.	—	—
Отдай	Тунню	d.	—	—
Можно	—	Пинаксянакъ	—	—
Нельзя	—	Пинаккына- ока	—	—
Брось	Ггызю	Игазю	—	Ггыю
Садись	Акукин	Агтумъ лютенъ	Агоин	—
Дарю	Пикузю	Пикажзюгу	—	—
Подарю	Пикитанга	—	—	—
Купи	Кибзю	Кибузгю	Юоко	—
Продай	—	Кибучахч	Агичакю	—
Какъ во- звуть	Кайхлюнъ	d.	Наматхунъ	—
Ступай со мною	Иттыхъ лютенъ	d.	—	—
Убью	Тукузю	Тукузгю	—	—
Дождать	Атангъ	Утангъ	—	—
Я буду до- ждать	Атангъ	Утаганка еам- гинъ	—	—
Никого	ичигамчакъ	Читантукъ	—	—
нѣтъ	Юхтайтукъ	—	—	Хтагуоукъ
Рвать	Альху	—	—	—
Разорвать	Альхага	d.	—	—
Грести	Ангуага	d.	—	—
Ничего	Пых-пакъ	d.	—	—
нѣтъ	—	—	—	—
Довольно	Таватенъ	Таватли	—	—
Стыдно	Казнуох- туа	—	—	—
Ладно, такъ	А! кика!	d.	—	—
Слухъ	Нкинъ	d.	—	—
Слышать	Нитукъ	d.	—	—
Слышишь	Нитутенка	d.	—	—
ли	—	—	—	—

Русскія.	Народа Кюнг-юлитъ.		Туземцевъ остр. Кадьякъ.	Наммолоу или Смячихъ Чукчей.
	Чнагиютъ,	Кыхпаг. и Куско-кыг. нютоуъ.		
Разговоръ	Кангуд- жикъ	—	—	—
Сердить	Чуахзи- тукъ	Ыкныгукъ	—	—
Хочу есть	Ныхзюх- туа	Ныгъюхту	—	—
Хочу пить	Мыкзюхту	Мыксюхъ	—	—
Хочу гу- лять	—	Атгакгухту- югъюнь	—	—
Кормить	Ныхкуг- ленъ	—	Ачху	Негем
Париться	—	Мычакту	—	—
Спать	Кавахтух- туа	Каватукъ	Каватукъ	Хабвуъ
Лежать	—	Нагечукъ	Чингау	—
Брать	Тхухью	d.	Тху	Тичуляу
Плевать	Кчигу	Кчигью	—	—
Бить	Акнауху	—	Илашагу	Хыталганъ
Кашлять	Кузгю	Кузгью	—	—
Покажи	Назюакаг- ни	—	—	—
Прилеж- ный	Мунахи	Чжунтутенъ	—	—
ЛѢТНИЙ	Кисадакъ	Ксяйинга	Ксатахтукъ	—
Работа	Чавыжганъ	Пыкны	Кубуеллуктукъ	Чанако
Муха	Кыжикъ	—	—	—
Печаль, го- рестъ	Кыгнаних- туа	—	Умивешукшукъ	Чумах- тахтиъ
Радость	Кужваю	Англянъюга	Нунынахчукъ	Куяигу
Я радуюсь	Хвуи Кум- ваяхту	—	—	—
Любовь	Кунакага	Камгыкъ, кны- камгыкъ	Куруката	Алетакъ
Я люблю	Хъуй куну- кага	—	—	—

Русскія.	Народа Кюнг-юлетъ.		Тузепцевъ остр. Кадыкъ.	Наименованіе или Слѣ- дствъ Чукчей.
	Чвагюотъ.	Квижаг. и Куско- квиг. нютоуъ		
Ты любишь	Тлябытъ	—	—	—
Онъ, она	Кныкакъ	—	—	—
любитъ	Тхлинъ	—	—	—
Смѣяться	Кныка	—	—	—
Я смѣюсь	Ингылах- туа	Нынгылахтуа	Млаяхтукъ	Илаяту
Подсмѣи- ваться	Хвуй Гы- лахту	—	—	—
Разсказы- вать	Куюгин	—	—	—
Говорить	Нюванъ	—	—	—
Я говорю	Канахтыкъ	Канахтокъ	Нейхтукъ	Канахтакъ
Ты гово- ришь	Канхтва	—	—	—
Онъ гово- ритъ	Канхту- тенъ	—	—	—
Ходить	Канхтукъ	—	—	—
Я пришелъ	Пыкытынъ	—	—	Ауляхлукъ
Ты при- шелъ	Хвуй Танг- ва	—	—	—
Онъ при- шелъ	Тльбытъ	—	—	—
Крикъ	Таю-денка	—	—	—
Кричать	Кина тай- га, тхлинъ	—	—	—
Пѣть	таюкъ	—	—	—
Пѣніе	Кааганъ	d.	Ауйгулукъ	Туклуах- тукъ
Пѣсня	Каага	d.	Агухукъ	—
Имя	Аттуа	d.	Атухтукъ	Атухтукъ
Шумъ	Аадунукъ	d.	—	—
Плакать	Ивагукъ	d.	—	—
	Атха	d.	Атха	—
	Нагуинакъ	—	Кеагукъ	—
	Кайага	d.	Кейага	—

Русскія.	Народа Канг-юлугъ.		Туземцевъ остр. Кадьякъ.	Наименованіе Слѣдствъ Чукчей.
	Чвагмюгъ.	Квишпаг. и Куско-квиг. мюговъ.		
Свистать	Кугумъ	—	Гумяхкукъ	Уюнга
Лежать	Инахлюкъ	d.	Инахтукъ	Инахтукъ
Вставать	Тупи	—	—	—
Плясать	Налгакъ	d.	Талехшикъ	Путура
Бѣжать	Акуакуа	d.	Аккелникъ	Ахметъ
Плясать по мужскому	Пуатлахъ	—	—	—
Плясать по женскому	Агулич	—	—	—
Понимаю	Лючунгви	d.	—	—
Непонимаю	Лючингвы-туа	d.	—	—
Лгать	Иклекенъ	d.	—	—
Правда	Начихнакъ	—	—	—
Не правда, ложь	Пичукъ	Иклекъ	Иклекъ	—
Шаманъ	Гыйтукъ	—	—	—
Духъ под-властный	Тувагликъ	Тунгакъ, Тун-накъ	Тонавокъ, кал-агалиукъ	—
Шаману	—	Ихчингакъ	—	—
Одинъ	Аттаучекъ	d.	Атаудзенъ	Атажликъ
Два	Мальгукъ	d.	Малиукъ	Малгукъ
Три	Пингас-якъ	Пукнинайъ	Пингаинъ	Пингосю
Четыре	Чтаманъ	d.	Стаменъ	Истема
Пять	Талиманъ	d.	Талгаменъ, талиминъ	Тахлина
Шесть	Ахунльгинъ	d.	Агойлююгъ	Атачималигинъ
Семь	Мальхунгинъ	d.	Мальхунгинъ	Малгукавейль
Восемь	Ильгульгинъ	d.	Ингулинъ	Пингаю
Девять	Кульмуанъ	d.	Кильнугенъ	Стамина

Русскія.	Народа Канг-юангъ.		Тузенецъ остр. Кадьякъ.	Намколовъ или Сидя- чихъ Чукчей.
	Чнагиюгъ.	Квишнаг. и Бусю- квиг. нютонъ.		
Десять	Куленъ	d.	Куленъ	Келле
Одннад- цать	Атхахтукъ	d.	Атхахтокъ	Атхана
Двѣнад- цать	Мальгуг- ныкъ	d.	Мальгогнукъ	—
Тринад- цать	Пингаю- накъ	Пингайнакъ	Пингаюнукъ	—
Четыриад- цать	Чтаманыкъ	d.	Стаманукъ	—
Пятнад- цать	Акимякъ	d.	Талиманукъ	—
Двадцать	Юннакъ	Юннакъ	Кульнукъ-свѣй- нукъ	Юннакъ
Тридцать	Юннакъ- кульмыкъ- нягукъ	d.	Свинук-куль- нук-азлюкъ	Лиснутага
Сорокъ	Мальгук- юннакъ	Гальгук-юй- накъ	Свинук - мал- локъ	—
Сто	Талиман- юннакъ	Талиман-юй- накъ	Свинук-тали- манъ	—

О ТУРКМЕНСКИХЪ ПОКОЛѢНІЯХЪ:

ЯМУДАХЪ И ГОКЛАНАХЪ.

Барона К. Боде *).

При подробномъ описаніи Гоклановъ и Ямудовъ, и земель, занимаемыхъ ими въ сосѣдствѣ Астерабада, не излишнимъ считаю замѣтить, что къ семьѣ Туркменовъ принадлежатъ еще многія другія поколѣнія, каковы Теке-Ахалъ и Теке-Тедженъ, кочующія отъ Бужнурда до Мешгеда, Салуры въ Серикъ и Сарики въ Мервѣ, равно-какъ Туркмены Хивинскіе и другіе.

Границы.

Кочевья Гоклановъ и Ямудовъ отдѣлены отъ Текейцевъ съ востока склонами Эльбурза; къ югу опредѣляются отъ этою же цѣпью горъ, Гурганомъ и Карасу; къ западу ихъ омываетъ Каспійское Море, а сѣвернымъ предѣломъ служитъ имъ Хивинская Степь.

Рѣки.

Земли, лежащія въ этихъ предѣлахъ орошаются двумя большими рѣками: *Гурганомъ* и *Атрекомъ*, истекающими изъ горъ Эльбурзскихъ и впадающими въ Каспійское Море.

*) Писано въ 1842 году.

Гурганъ.

Рѣка *Гурганъ* вытекаетъ изъ *Гермэ-Чешмэ*, вблизи отъ *Шахъ-Абада* и *Симулгана* и, пробѣжавъ пространство около 28 фарсанговъ, впадаетъ въ Каспійское Море, при *Гунишъ-Тепе* и *Нефесъ-Кули*. Отъ истока своего до *Джурджана* она направляется отъ СВ. на ЮЗ., отъ *Джурджана* же до моря — на западъ.

Берега *Гургана* круты и глинистое ложе окрашиваетъ воды его желтоватымъ цвѣтомъ. По крутизнамъ береговъ и потому въ многихъ мѣстахъ дну, нельзя всюду по этой рѣкѣ переправляться въ бродъ. Впрочемъ, при таяніи снѣговъ и въ дождливое время года вода въ ней такъ поднимается, что и вовсе нельзя отваживаться на переѣздъ ея въ бродъ. Есть мѣста, гдѣ даже и во время мелководья нельзя переправляться верхомъ на лошади. Около устья, берега низки и рѣка образуетъ болота; къ верховью она глубже и берега становятся круче. Прежде *Гурганъ* вливался въ море близъ *Карасу*, но, перемѣнивъ направленіе, онъ течетъ теперь нѣсколькими фарсанами къ сѣверу.

Съ лѣвой стороны *Гурганъ* принимаетъ въ себя слѣдующія рѣки:

1) *Карауль-Чай*, иначе *Эшекъ-Су* или *Дугулуъ*, рѣку быструю и съ крутыми берегами. Истокъ ея въ долину *Шагрекъ*; по соединеніи ея съ лѣвой стороны съ *Суассиною*, въ урочищѣ по имени *Дугъ*, она становится глубока, отъ чего переправа черезъ нее въ бродъ затруднительна. Справа принимаетъ она рѣчку *Карезли*, орошающую долину того же имени, лежащую между долинами *Шагрекскою* и *Гурганскою*.

2) *Чилези*, которая течетъ отъ *Ниль-куга* и, миновавъ *Гауръ-Кале*, соединяется съ *Карасу*, текущею по тому же направленію, и впадаетъ въ *Гурганъ* однимъ фарсангомъ выше минарета *Гумбетъ-Кауъ*.

3) *Гермрудъ*, текущую отъ *Телевара* близъ *Хошъ-Яйлака* (мѣста, гдѣ покойный шахъ часто останавливался лагеремъ въ

лѣтнее время). Гермрудъ принимаетъ справа *Чилчай*, соединенный съ *Нурою*, а слѣва *Роміонъ*, соединенный съ *Тиланомъ*. Онъ впадаетъ въ Гурганъ къ западу отъ Гумбетъ-Кауса. Въ 1836 году, шахъ, возвращаясь съ равнинъ Гургана прошелъ ущельемъ Гермруда чрезъ Эльбурзія горы съ своею артиллеріею.

Съ Гермруда начинается восточная граница Гоклановъ.

Съ правой стороны впадаютъ въ Гурганъ двѣ рѣки: *Оби-Хуръ*, и тремя фарсангами выше *Сарысу*. Оба эти рѣки вытекаютъ изъ горъ, лежащихъ на сѣверѣ и отдѣляющихъ ихъ отъ Атрека. Берега ихъ круты и утесисты.

АТРЕКЪ.

Атрекъ вытекаетъ изъ горъ на СВ. отъ Кучана, близъ Казъ-Юсуфа. Сначала направленіе его сѣверо-западное до Буджнурда, гдѣ онъ поворачиваетъ на западъ и течетъ параллельно съ Гурганомъ до Каспійскаго Моря, куда впадаетъ на разстояніи около 6 фарсанговъ къ сѣверу отъ сего послѣдняго. Атрекъ длиннѣе Гургана, быстрѣе и глубже, хотя и не столь широкъ. Длина его около 60 фарсанговъ.

Съ лѣвой стороны въ Атрекъ впадаетъ *Семуманъ*, съ правой — *Гартутъ*, *Чиндеръ* и *Сундъ* (иначе *Сумбаръ*). Двѣ послѣднія рѣки, оросивъ прекрасныя долины, лежащія по берегамъ ихъ и называемыя одинакими съ ними именами, соединяются подъ именемъ *Чота* и впадаютъ, по соединеніи, въ *Атрекъ*.

ГОРЫ И РАВНИНЫ.

При верховьяхъ Гургана и впадающихъ въ него рѣкъ, равно какъ и въ мѣстахъ, омываемыхъ Чиндеромъ и Сундомъ, находятся горы, покрытыя отчасти лѣсомъ, а отчасти высокою травою и прекрасными растеніями. При выходѣ изъ густыхъ и темныхъ лѣсовъ, покрывающихъ вершины Эльбурза, глазамъ представляется Туркменская равнина, простирающаяся къ С. въ необъятную

даль. Верхняя часть горныхъ скатовъ покрыта также лѣсами, но нижняя часть ихъ, дѣлаясь отложе, образуетъ богатые луговины, покрытыя дерномъ, высокой травой и напоротниками вышиною отъ 8 до 10 футовъ. Пространство между горами и рѣкою Гурганомъ, отстоящей отъ нихъ на 3 или 4 фарсанга, представляетъ прекрасные луга, которые пересекаются рощами и камышевыми лѣсами, растущими вдоль береговъ по притокамъ Гургана и достигающими значительной высоты. За Гурганомъ нѣтъ такого богатства произрастеній; тамъ являются уже растенія, встрѣчаемыя въ Персидскихъ степяхъ; только травы обильнѣе. За Атрекомъ тѣ же благовонныя растенія, отъ которыхъ тучають овцы, и растеніе *хори-шютюръ* — любимая пища верблюдовъ. Въ 3 фарсангахъ къ С. отъ части Атрека, направленной къ западу, начинается пустыня. Пустыня эта однако вовсе не такъ безплодна, какъ думаютъ; повсюду есть здѣсь, и кормъ для многочисленныхъ стадъ, и лѣсъ для дровъ. Иногда встрѣчается только недостатокъ въ водѣ, и тогда Туркмены должны бываютъ копать колодцы.

Климатъ.

Вся страна, занимаемая Туркменами, славится здоровымъ климатомъ. На пространствѣ, лежащемъ между Гурганомъ и горами, нѣтъ большихъ лѣсовъ, гнѣздилищъ сырости, а потому не бываетъ и перемежающихся и желтыхъ лихорадокъ, свирѣпствующихъ въ Мазандеранѣ и Гиланѣ. Только около устьевъ Атрека и Гургана воздухъ нездоровъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Причина тому — вредныя испаренія по дымящимся изъ болотъ и заплесковъ образующихся при ежегодныхъ разливахъ этихъ рѣкъ въ низменныхъ мѣстахъ. То же должно сказать о мѣстахъ въ окрестностяхъ Карасу; но Ямуды удаляются отъ нихъ: одни, какъ на примѣръ *Чо-муры*, за Гурганъ, другіе же, какъ *Чоры*, даже за Атрекъ; многіе кочуютъ

съ своими стадами въ степи около колодезѣвъ; остальные наконецъ, уходятъ въ Балканы.

Лѣтніе жары умирѣются морскими вѣтрами и обильною nightly росой. Зима не сурова; снѣгъ идетъ рѣдко и если выпадаетъ, то на весьма короткое время. Самая дождливая пора — это конецъ осени и зима, хотя въ мѣстахъ близъ горъ и Каспійскаго Моря нельзя и лѣтомъ пожаловаться на недостатокъ дождей.

Древности.

Развалины и курганы, разсѣянные по землѣ Туркименовъ, доказываютъ, что она прежде была значительно населена. Происхожденіе ихъ должно отнести къ различнымъ періодамъ времени. Одни изъ нихъ Гебрскаго, другіе Арабскаго происхожденія. Къ первымъ надобно отнести стѣну *Кизиль-Аланъ*; вѣроятно, это *Седди Яджуджъ-у-Маджуджъ* Арабскихъ писателей, или *Гоизъ* и *Маюизъ* Св. Писанія. Построеніе этой стѣны приписываетъ Искендеру *Зуль-Карнейну*, первому этого имени, а поправку ея, въ послѣдствіи времени, Нуширвану. Предоставляя рѣшеніе этого вопроса ученымъ, я свидѣтельствую только, что стѣна эта дѣйствительно существуетъ, въ опроверженіе сомнѣнія Англійскаго путешественника Фрезера. Она находится на правомъ берегу Гурхана, тянется сначала параллельно съ этой рѣкой, достигаетъ Каспійскаго Моря, и, по разсказамъ, продолжается еще на нѣкоторое пространство и въ водѣ. Начало этой стѣны только отъ горы Пущти-Кемера, около 4 фарсанговъ ниже истока Гурхана, не подалеку отъ кочевья Кара-Балкановъ. Итакъ, предположеніе Г. Эрбю, что она соединяется съ большою Китайскою стѣною, несправедливо. Кизиль-Аланъ въ настоящее время не представляется уже непрерывнымъ валомъ: это только рядъ холмовъ неравной величины, возвышающихся иногда надъ равниною отъ 8 до 10 футовъ, а

Эта стѣна
состоитъ изъ
мелкихъ камней
и гравіа

иногда почти сглаживающихся. Линія продолженія ихъ видна однако повсюду. Во многихъ мѣстахъ Кизиль-Аланъ пересѣченъ тропинками, которыя проложены, вѣроятно, Туркменцами; и только въ пересѣченіяхъ этихъ и видно, что стѣна построена изъ обожженныхъ кирпичей; прочія части обрасли травой и дерномъ. Квадратные курганы, въ видѣ редутовъ, возвышаются одинъ отъ другаго на разстояніи 40 минутъ пути, и каждый фасъ этихъ кургановъ имѣетъ около 150 шаговъ длины.

За Кизиль-Аланомъ расположенъ другой рядъ возвышенностей, идущихъ параллельно съ главною стѣною, но онѣ ниже возвышенностей Кизиль-Алана и даже иногда вовсе незамѣтны. Въ промежуткѣ этихъ двухъ стѣнъ протекаетъ теперь большая дорога Туркменцевъ; но полагать надобно, что въ цвѣтущія времена Джорджана промежутокъ этотъ служилъ водопроводомъ, назначеннымъ для орошенія полей за Гурганомъ, до которыхъ воды этой рѣки не могли достигать по углубленности ея русла. Этому предположенію большую степень вѣроятности даютъ явные остатки каналовъ, проведенныхъ отъ горъ къ Кизиль-Алану, который они и пересѣкаютъ въ мѣстѣ соединенія съ нимъ. Вода для орошенія равнины, лежащей къ С. отъ Гурхана, могла быть проведена только издалека: ибо рѣки впадающія въ Гурханъ, имѣютъ очень крутые берега и только близъ горъ уровень воды въ нихъ превышаетъ поверхность равнины. Въ урочищѣ *Дугъ*, мѣстѣ слиянія Чильгези съ Караулъ-Чай, видны слѣды широкаго канала, идущаго въ направленіи къ Гургану; дагѣ, подлѣ соединенія Караулъ-Чай съ Гурганомъ видѣнъ опять этотъ каналъ; но такъ-какъ долина, лежащая по рѣкѣ на лѣвомъ берегу, низменна, то чрезъ нее идетъ водопроводъ, высотой равный съ противоположнымъ крутымъ берегомъ. Водопроводъ этотъ, въ 300 шаговъ длины, примыкаетъ къ рѣкѣ, а прежде и переходилъ черезъ нее, по кирпичному мосту. Мостъ этотъ обрушился, но каменные остатки его видны, отчасти подъ водою,

отчасти у обоихъ береговъ. На противоположномъ берегу рѣки каналъ появляется снова и кончается только у Кизилъ-Алана.

РАЗВАЛИНЫ ГОРОДА ДЖУРДЖАНА И ГУМБЕТИ-КАУСЪ.

На лѣвомъ берегу Гургана, подлѣ развалинъ Джурджана, представляющихъ только одни курганы, поросшіе высокою травою, терновникомъ и тростникомъ, въ которыхъ кроются тигры и леопарды, возвышается уединенная башня Гумбети-Каусъ. Построеніе ея приписываютъ Кабусу, или Каусу, властителю Джурджана, въ лучшіе дни этого города, въ концѣ X столѣтія. Башня эта имѣетъ исходящіе углы; внутренній объемъ ея въ основаніи — 148 футовъ; такова же и вышина; вся она выстроена изъ кирпичей, расположенныхъ весьма искусно, нѣсколько въ стилѣ башни Тогрульской, находящейся среди развалинъ города Рея. Надъ дверями и подъ вышнимъ карнизомъ купола имѣются надписи куфическими буквами. Внутренность башни пуста и только съ однимъ отверстіемъ вверху. Кровля, изъ зеленой полпрованной черепицы, оканчивается конусообразно. Башня эта довольно хорошо сохранилась, и только нижняя часть ея повреждена. Говорятъ, что Надиръ-Шахъ, въ порывѣ гнѣва, приказалъ сломать ее, но, опомнившись, пощадилъ.

БИБИ-ШИРВАНЪ.

Въ четырехъ фарсангахъ внизъ по теченію Гургана лежатъ остатки города Биби-Ширвана. Видны только курганы покрытые дерномъ. Утверждаютъ, что этотъ городъ разрушенъ землетрясеніемъ и, по словамъ Туркменовъ, въ немъ много глубокихъ подземелій. Я узналъ также, что нѣсколько ниже Биби-Ширвана лежитъ большой водоемъ Истахъ, въ родѣ Меридова Озера въ Египтѣ. Длина его около 2 фарсанговъ, а глубина простирается до 10 персидскихъ аршинновъ. Весною вода горяныхъ рѣкъ сте-

каеть въ него и лѣтомъ служить для поливанія полей, засѣянныхъ рисомъ.

ГОУРЪ-КАЛЕ.

Лежитъ въ землѣ Гоклановъ, въ углу, образуемомъ соединеніемъ рѣкъ Карасу и Чильгези, около 2 фарсанговъ къ В. отъ Джурджана. Это — древняя, квадратная земляная крѣпость съ широкими и глубокими рвами. Каждая сторона вала простирается на 1400 футовъ, а ровъ — на 200.

ДЕШТАЛЬГЕ.

Дештальге, или Салосиль, лежащая также въ равнинѣ Гоклановъ, близъ рѣки Чиль-Чай, представляетъ множество искусственныхъ холмовъ и рововъ, усѣянныхъ обломками кирпича, и, по мнѣнію моему, принадлежить, какъ Гоуръ или Гебръ-Кале, къ временамъ предшествовавшимъ Аравійскому періоду.

ПЕРЕЗЪ.

Не подалеку отъ Нилькуга; мѣстѣ Гоуръ-Кале, ибо внутри вала мѣстѣ в длину около 900, а въ ширину — 450 футовъ. Онъ почти сокрытъ деревьями. На вѣкоторомъ разстояніи отсюда лежитъ другое, обширнѣйшее укрѣпленіе такого же рода постройки, но приблизиться къ нему невозможно, по густотѣ деревьевъ и колючихъ кустарниковъ.

ШАГРЕКЪ.

Наконецъ Шагрекъ, въ долинѣ того же названія, по которой протекаетъ Карауль-Чай, судя по обширности мѣста, покрытаго рвами и искусственными, возвышеніями былъ нѣкогда также большимъ городомъ.

На равнинѣ между горами и пустынею встрѣчается по разнымъ направленіямъ много искусственныхъ возвышенностей, называемыхъ обыкновенно *Теле*. О происхожденіи ихъ ничего

неизвѣстно, но овѣ древнѣе прихода Туркменовъ въ эту страну и, по общему мнѣнію, воздвигнуты еще во времена послѣдователей Зороастра. Всѣ эти тепе имѣютъ каждый свое названіе; до предѣловъ пустыни считается ихъ 62.

Земля Гоклановъ.

Предѣлы.

Въ предшествовавшемъ описаніи представлены подробности о долинахъ Гургана и его притокахъ, по которымъ кочуютъ Гокланы. Теперь, прежде чѣмъ займемся ими въ особенности, обозначимъ границы ихъ кочевьевъ. На западѣ минаретъ Гумбети-Каусъ и рѣка Герирудъ, раздѣляютъ Гоклановъ съ Яиудами. Враждебное расположеніе между двумя этими поколѣніями заставило оставить между ними, для пресѣченія безпрестанныхъ столкновеній, нейтральную полосу, пространствомъ въ 2 фарсанга. Ямуды кочуютъ къ З., а Гокланы къ В. отъ этого предѣла. Прежде, при болѣе многочисленности этого поколѣнія, оно занимало долины Сунда и Чиндера, и шатры его простирались до Гоуръ-Кале, послѣдняго пункта его на СВ. Въ двухъ дняхъ пути отсюда начинались уже кочевья Текейцевъ. Нынѣ предѣлы земель, принадлежащихъ имъ, стѣснены и кончаются у истоковъ Гургана. Цѣпь Эльбурзскихъ горъ, принимающая съ своими развѣтвленіями, начиная съ долины Герируда, направленіе на ССВ., отдѣляетъ землю Гоклановъ отъ крѣпости Нардинъ и владѣній Курдовъ Буджнурдскихъ и Семулганскихъ, также какъ и отъ Кугсора, состоящаго подъ зависимоścią Астерабада. Это южная и сѣверо-восточная границы. Сѣверная граница, на правомъ берегу Гургана, довольно неопредѣленна; на этомъ-то пространствѣ и близъ Гумбети-Каусъ, и происходятъ стычки между Яиудами и Гокланами. Какъ тѣ, такъ и другіе, пасутъ здѣсь свои стада, но рѣдко располагаются станомъ.

Изъ всѣхъ Туркменскихъ поколѣній, Гокланы обладаютъ лучшими землями. Почва близъ горъ несравненно удобнѣе къ обработыванію, нежели въ равнинахъ, и приноситъ обильнѣйшую жатву. Въ водѣ нѣтъ недостатка. Ее доставляютъ и рѣки, текуція съ горъ, и частые дожди, привлекаемые въ эту сторону горами и лѣсами. Гористое мѣстоположеніе, занимаемое Гокланами, и глубокія логовины рѣкъ защищаютъ ихъ отъ преслѣдованія непріятелей ихъ, Ямудовъ и Текейцевъ, между тѣмъ какъ послѣдніе, живя на равнинѣ, болѣе подвержены набѣгамъ Гоклановъ. Посему, хотя Гокланы и уступаютъ имъ въ числѣ, но тѣмъ не менѣе заставляютъ себя уважать. Не такъ выгодно мѣстоположеніе Гоклановъ относительно Персидскихъ областей, и только общему разстройству Персидскаго государства, при внутреннихъ борьбахъ его, и разслабленію его войнами за наслѣдство, можно приписать сохраненіе на нѣкоторое время независимости Гоклановъ. Но стоило только Персіи хотя нѣсколько оправиться, какъ она и заставила ихъ признать надъ собою свою власть.

Таблица, показывающая раздѣленіе Гоклановъ по родамъ; мѣста, ими занимаемыя; имена начальниковъ и приблизительно число каждаго рода.

Названіе родовъ.	число семействъ.	имена начальниковъ.	Мѣста жительства.
1. Янгакъ	200	Нечесъ-Сардаръ	Гауръ-Кале, 2 фарсанга къ СВ. отъ Джураждана.
2. Сенкрикъ . . .	200	—	Перезъ, 4 фарс. далѣе къ В.
3. Чекеръ - Бег-деи	400	Одинъ-Велиханъ.	Близъ Гургана и Дуга, на Ешекъ-Су.
4. Керикъ	800	Мурадъ-Алиханъ	Кугръ-Гуль, на Гурганѣ.
5. Бонидеръ . . .	200	Нечесъ-Ханъ	Керханъ, въ долинѣ Гургана.
6. Кара Балканъ	300	Ибрагимъ-Ханъ	Карн-Югрикъ, долина Гургана.
7. Еркекли	400	Сафаръ-Алиханъ	Ели-чешмъ въ 2 фарс. отъ источника Гургана.
8. Кой	200	Ейвазъ - Ханъ и Нуръ-Али ханъ	Зау, въ горахъ между Гурганомъ и Ешекъ су.
9. Ай-Дервишъ . .	400	—	Долина Керези, между Гурганомъ и Ешекъ-Су.

Вотъ главные отдѣлы Гоклановъ. Подраздѣленія-же ихъ безконечны. Всякое *Обе*, или становище, заключающее 100, 50, 20 и менѣе шатровъ, называется особеннымъ именемъ и состоитъ подъ начальствомъ *Акъ-Сакала*, или старшины. Не отвѣчаю за непреложную точность числа семействъ, показаннаго въ таблицѣ, хотя свѣденія эти пріобрѣтены мною изъ разныхъ источниковъ. Полагаю даже, что дѣйствительное число значительнѣе, но во всякомъ случаѣ оно не превосходитъ 3000 семействъ. Прежде Гокланы считали у себя до 12,000 семействъ, но многія обстоятельства уменьшили это число. Первымъ поводомъ къ уменьшенію были набѣги Хивинскаго Хана, переселившаго часть поколѣнія въ свои владѣнія. Потомъ, въ 1836 году, во время похода Могаммедъ-Шаха на берега Гургана, непріязненные дѣйствія Персидскихъ войскъ относительно Гоклановъ, заставили множество семействъ добровольно переселиться въ Хиву, такъ-что изъ 9000 семействъ, по возвращеніи шаха въ столицу, осталось на прежнемъ мѣстѣ только 2000. Правда, что, не найдя въ новомъ отечествѣ своемъ, ни столь доброкачественной почвы, ни воды въ такомъ изобиліи, какъ въ старомъ, часть Гоклановъ переселилась обратно на прежнія мѣста; но эти переселенія могли дѣлаться только украдкою, ибо имъ строжайше запрещено оставлять Хивинское Ханство, и если кого поймаютъ на дѣлѣ, тотъ бываетъ осужденъ на смерть и казненъ самымъ жестокимъ образомъ: виновнаго запихиваютъ въ дуло заряженной мортиры и взрываютъ на воздухъ. Не смотря на это кровавое обыкновеніе, бѣдныя такъ стремятся увидѣть родину, и друзей и родственниковъ, оставленныхъ въ ней, что нѣкоторые изъ нихъ, поодиначкѣ, или съ семействами своими, возвращаются въ нее чрезъ пустыню, въ которой если и удастся избѣжать преслѣдованія, то подвергаются однако утомленію и безчисленнымъ лишеніямъ и опасностямъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, путь имъ лежитъ по рубежу земли Текейцевъ,

смертельныхъ враговъ ихъ, и даже пролегаетъ мѣстами чрезъ самыя владѣнія Текейцевъ. Тутъ, черезъ пространства иногда въ 10 или 12 фарсанговъ, они обыкновенно пробираются ночью, — и вотъ въ такихъ-то экспедиціяхъ можно видѣть каковы достоинства Туркменскихъ лошадей! На землѣ Текейцевъ есть мѣсто, заселенное, съ ихъ позволенія, пришедшими туда съ давняго времени Гокланами рода Кой. Здѣсь, при бѣгствѣ чрезъ пустыню, останавливаются Гокланы, чтобъ перевести духъ, утѣренныя, что земляки дадутъ имъ и отдохнуть у себя, и хлѣба, и даже лошадей для продолженія пути.

Промышленность Гоклановъ.

Хотя Гокланы живутъ въ шатрахъ, по обычаю другихъ кочевыхъ народовъ, однако они измѣнили скитальческую жизнь на болѣе осѣдную и преимущественно занимаются теперь земледѣліемъ. Кромѣ того, тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ, какъ Кой и Бонндеры, разводятъ шелковичнаго червя. Въ узкой долинѣ, у Кериковъ и Кара-Балхановъ, омываемой Гурганомъ, встрѣчаются также обширныя плантаціи тутовыхъ деревьевъ. Пшеница и ячмень растутъ повсюду, и почва такъ плодородна, въ особенности около горъ, что на батманъ посѣва родится херваръ, равный 100 батманамъ. Близъ горъ вездѣ черноземъ, а за Гурганомъ земля краснѣе и менѣе тучна: тамъ и жатва менѣе обильна, соразимѣрно съ посѣвомъ. Въ хорошіе годы зерно родится самъ-50 или самъ-60. Плодородіе полей по обѣ стороны рѣки, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея, зависитъ отъ дождей, ибо ихъ нельзя подвергать искусственному орошенію. Для урожая хлѣбовъ на правомъ берегу Гургана, необходимо по крайней мѣрѣ, чтобъ дождь шелъ два раза, между тѣмъ какъ на лѣвомъ берегу этой рѣки довольно и одного дождя. Землѣ даютъ всего одну легкую вспашку плугомъ и рѣдко оставляютъ ее подъ паромъ. Переимѣняютъ только ежегодно роды посѣва, въ

слѣдующемъ порядкѣ: начинаютъ пшеницею, потомъ съютъ мошъ (родъ мелкаго гороху), потомъ кунжутъ, послѣ ячмень и наконецъ хлопчатникъ. Въ долинахъ Сундской и Чиндерской прежде сѣвали много джогена (*Holcus Sorghum*). Теперь привозятъ его изъ Хивы.

Изъ мануфактурныхъ произведеній, шерстяныя ткани, изготовляемыя Гокланами и Ямудами, кромѣ домашняго употребленія, находятъ выгодный сбытъ и въ Персін. Жены ихъ ткутъ прекрасныя ковры, войлоки, попоны и все нужное для шатровъ Туркменскихъ; кромѣ того, Гокланы приготавливаютъ грубыя шелковыя и бумажныя ткани.

Подать.

Ежегодная подать, наложенная Персидскимъ правительствомъ на Гоклановъ, составляетъ 6000 томановъ. Эта подать распределена слѣдующимъ образомъ между 5 отдѣлами, составляющими поколѣніе:

1) Еркекли съ Кара-Балханами платятъ	1200	томановъ.
2) Ай-Дервиши съ Чекеръ-Богдели	1200	—
3) Бомндеры въ Янгаками и Сеигриками	1200	—
4) Кой	1200	—
5) Керикъ	1200	—

Итого. . . 6000 томановъ.

Эта подать платится только съ воцаренія Могаммедъ-Шаха, но она никогда не была еще уплачена вполнѣ. Прежде, и даже еще въ царствованіе Фехтъ-Али-Шаха, Гокланы ежегодно представляли, въ видѣ пишкеша или подарка на новый годъ, вѣ какъ знакъ своей зависимости отъ Персидскаго престола — 9 лошадей. Какъ эта дань была незначительна, такъ настоящая слишкомъ велика. Она наложена на нихъ, когда поколѣніе считало 9 или 12 тысячъ семействъ, тогда-какъ число ихъ прости-

рается теперь только до 3 тысячъ. Къ усугубленію тягостнаго положенія Гоклановъ, Астерабадскій Беглербекъ находитъ средства увеличивать эту дань еще новыми налогами. Оттого всеобщее неудовольствіе, и многіе Акъ-Сакалы признавались мнѣ, что, не смотря на неудобства переселенія въ Хиву, они рѣшатся на это, если утѣшенія будутъ продолжаться.

Отношенія Гоклановъ къ Персидскому правительству.

Кажется, что Персидское правительство не понимаетъ, какъ полезны для него Гокланы и какія услуги могутъ они ему оказать. Гокланы болѣе всѣхъ служатъ защитою предѣламъ Персіи отъ Текейцовъ и Ямудовъ, которые имъ естественные враги, и Персидское правительство должно было бы воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и доставить Гокланамъ еще большія средства вредить этимъ двумъ поколѣніямъ, непріязненнымъ и къ Персамъ. Снабдивъ Гоклановъ оружіемъ и обязавъ часть ихъ къ военной службѣ, оно должно было бы поощрять ихъ въ тоже время къ земледѣлію и другимъ отраслямъ промышленности; ибо Гокланы трудолюбивы. Но правительство это, или боится усиленія Гоклановъ, опасаясь, что въ такомъ случаѣ они обратятъ оружіе противъ него, или вовсе ни о чемъ не заботится *). Последнее вѣроятнѣе. Навѣрно извѣстно то, что система угнетенія, принятая не только въ отношеніи къ землѣ Гоклановъ, но

*) Въ доказательство малой заботливости Персидскаго правительства о собственной пользѣ, стоить только разсказать одно обстоятельство, относящееся къ Гокланамъ. Въ Тегеранѣ живетъ 400 семействъ изъ этого поколѣнія заложниками, и на содержаніе ихъ выходитъ, если дошли до меня вѣрные слухи, 16,000 томановъ. Если бы заложниками оставили только 100 семействъ, что было бы весьма довольно, то сбережено было бы 12,000 томановъ и вмѣстѣ съ тѣмъ 300 семействъ, возвращенныя отечеству, занялись бы земледѣліемъ.

и ко всѣмъ Персидскимъ областямъ, заставляетъ народъ ненавидѣть правительство и подавляетъ вездѣ зародышъ промышленности въ самомъ началѣ его развитія.

Въ настоящее время Гокланы находятся подъ вѣдѣніемъ начальника Фендериса Миръ-Саадуллахъ-Хана, коимъ они вообще довольны: но у него есть два соперника, помогающіеся его мѣста и путающіе дѣла его. Это — Гамза-Ханъ, начальникъ Анезана и Могаммедъ-Гасанъ-Ханъ, начальствующій въ Нардинѣ.

Въ случаѣ нужды, Гокланы могутъ выставить 1000 всадниковъ, которые устояли бы, говорятъ, противъ 3000 непріятелей своихъ, Ямудовъ и Текейцевъ, потому что Гокланы лучше вооружены, имѣютъ лучшихъ лошадей и считаются храбрѣе. Воинственнѣйшими изъ всѣхъ слывутъ Янгаки; да они и находятся на пунктѣ, наиболѣе подверженномъ нападенію врага. Цефесъ-Сардаръ, начальникъ ихъ, приобрѣлъ уваженіе и довѣренность всѣхъ своихъ земляковъ.

Ямуды.

Кочевья Ямудовъ заключаются въ слѣдующихъ предѣлахъ: къ В. — минаретъ Гумбетъ-Каусъ съ рѣкою Герирудъ; къ Ю. — Гурганъ и опушка лѣса, нисходящаго съ Эльбурзскихъ горъ на равнину; къ З. — Каспійское Море; къ С. — пустыня, отдѣляющая ихъ отъ Хивы.

Ямуды раздѣляются на 4 главные отдѣла: *Шерефъ*, *Чуни*, *Куджукъ-Татаръ* и *Байрамъ-Шали*. Эти поколѣнія, изъ коихъ большая часть послѣдняго удалилась въ Хиву, подраздѣляются еще на *тире* или отдѣленія, которыя скучно было бы пересчитывать. Я назову только кочевья ихъ, по порядку размѣщенія вдоль Гур-

гана, начиная съ Гумбетъ-Каусъ до моря, на пространства около 18 фарсанговъ. Они суть:

Куджуки	} близъ Биби-Ширвана.
Татары	
Байрамъ-Шали,	
Кучуки,	
Емиры,	
Бадраги,	
Дусичи,	
Коньемазы,	
Дозы,	
Богаги,	
Конгерма,	
Иелна,	
Аги,	
Ата-Бей,	
Джафаръ-Бей.	

Кромѣ того, Ямуды, по роду ихъ жизни и мѣстамъ кочеванія, раздѣляются на Чомуровъ и Чорвовъ.

Чомуры.

Ямуды-Чомуры кочуютъ по Гургану, по обоимъ берегамъ котораго, даже до рѣки Карасу, они имѣютъ свои хлѣбныя и рисовыя поля и огороды. Нравы ихъ менѣе грубы, нежели сосѣдей ихъ, Чорвовъ; они охотнѣе занимаются земледѣіемъ и ведутъ жизнь болѣе осѣдлую въ сравненіи съ послѣдними. Они имѣютъ постоянныя сношенія съ жителями Астерабада, и имъ легко было бы заставить признать надъ собою владычество Персіянъ, еслибы Персидское правительство утвердилось на Гурганѣ. Ежедневно видишь ихъ въ городѣ, куда они пріѣзжаютъ продавать произведенія своей промышленности: ковры, войлоки, попоны, шве-

пищу, ячмень, масло, барановъ, лошадей и проч., и покупать грубые мануфактурныя Персидскія произведенія, какъ то: шелковыя Аvenzанскія ткани, бумажныя полотна изъ Шагруда, Буруджирда, Испагани и проч. Эти ежедневныя сношенія не иѣщаютъ имъ одинаково производить грабежи на Персидской землѣ, при удобномъ случаѣ; но главная жалоба на нихъ въ томъ, что они даютъ у себя притонъ Ямудамъ, живущимъ по Атреку, которые дѣлаютъ набѣги на Астерабадскіе предѣлы.

ЧОРВЫ.

Чорвы кочуютъ по Атреку. Они такіе же Ямуды, какъ и Чомуры, но съ той разницею, что ведутъ жизнь преимущественно кочевую. Во владѣніи ихъ большіе стада бараньихъ, и верблюжьихъ и лошадиныхъ табуновъ, нежели у сосѣдей ихъ по Гургану, и они гораздо менѣе зависятъ отъ Персидскихъ властей. Когда Чомуру удастся сколотить денежокъ, онъ увеличиваетъ число стада своихъ, и, чтобы избѣгнуть вліянія Астерабадскихъ властей, покидаетъ берега Гургана и дѣлается Чорвою. На оборотъ: какъ-скоро по какому-либо несчастію Чорва лишается своихъ стада, онъ опять дѣлается Чомуромъ. Эти переходы не иѣютъ никакого вліянія, ибо Чомуры и Чорвы связаны между собою узами родства; но, по шаткому положенію дѣлъ, существуетъ большее расположеніе въ Ямудахъ къ переходу въ Чорвы, и число Чомуровъ уменьшается.

Хлѣбныя поля Чорвовъ лежатъ большею частію между Атрекомъ и Гурганомъ; почва ихъ хороша, но хуже той, которую они обрабатываютъ вмѣстѣ съ Чомурами по сую сторону рѣки; а эта-послѣдняя уступаетъ въ плодородіи тучной почвѣ на склонахъ и при подошвѣ Эльбурзскихъ горъ.

Такъ-какъ Персидское правительство можетъ вредить Чорвамъ во время посѣва и жатвы, то они употребляютъ всѣ сред-

ства, чтобъ скорѣе окончить свои полевые работы и снова удалиться за Атрекъ. Осенью работы начинаются въ половинѣ октября и продолжаются мѣсяцъ, но если нужно поспѣшить, Ямуды оканчиваютъ ихъ въ 15 или 20 дней, послѣ чего переправляются за Атрекъ, гдѣ зимою стада ихъ всегда находятъ довольно травы, потому что степи, обожженные лѣтними жарамми, снова зеленѣютъ отъ обильныхъ осеннихъ дождей.

Весною, когда снѣга таютъ въ Балканахъ и холода тамъ поуменьшатся, часть Чорвовъ уходитъ въ эти горы съ своими стадами барановъ и верблюдовъ на пастбища. Воздухъ тамъ свѣжѣе и скотъ не столько подвергается нападенію мошки, которой такъ много по Атреку, а особливо въ мѣстахъ болотистыхъ и наполненныхъ тростникомъ близъ Каспійскаго Моря. Другая часть остается для лѣтней жатвы. Туркмены зарываютъ свои зерна на зиму въ ямы. Чомуры, напротивъ, рѣдко удаляются отъ Гургава; зимою они приближаются даже къ опушкѣ лѣсовъ для пастбы стадъ рогатаго скота и чтобы имѣть подъ руками дрова.

Богатство Ямудовъ.

Главное богатство Ямудовъ заключается въ верблюжьихъ, бараньихъ и лошадиныхъ табунахъ.

Туркменскій верблюдъ средняго роста и съ однимъ горбомъ; его употребляютъ подъ выюкъ при перевозкѣ товаровъ между Хивою и Астерабадомъ, равно-какъ и въ самой Туркменіи для переноски войлочныхъ шатровъ и хозяйственной утвари при частыхъ перекочевкахъ Туркменовъ. Шерсть его употребляется для приготовленія разныхъ сортовъ тканей. Верблюдъ вездѣ въ степи находитъ себѣ кормъ; колючая трава, *жори-шютюръ* или верблюжій терновникъ (по предпочтенію его верблюдамъ другихъ растеній), растетъ тамъ въ изобиліи.

Ямудскій баранъ, какъ Астерабадскій и Мазандеранскій, отличается отъ барановъ, разводимыхъ на возвышенной плоскости Ирака, своимъ малымъ ростомъ и тѣмъ, что у него нѣтъ такого толстаго курдюка. Шерсть перваго также уступаетъ въ тонкости шерсти послѣдняго; жены Туркменовъ тѣмъ-не-менѣе употребляютъ ее на тысячу ладовъ, выдѣлывая изъ нея ковры, попоны и разные предметы для украшеній и удобствъ въ своихъ шатрахъ.

Но торжество и славу Туркмена составляетъ его лошадь. На воспитаніе ея онъ тратитъ болѣе времени и заботъ, чѣмъ на воспитаніе собственныхъ дѣтей. Въ степи у нихъ установлены, какъ у насъ, лошадиныя скачки и назначены призы для лучшихъ скакуновъ. Только у нихъ скачки чаще и на нихъ смотрятъ какъ на важное дѣло, а не какъ на препровожденіе времени. Скачки возобновляются при всякомъ торжествѣ, при свадьбахъ и похоронахъ, въ дни печали и въ дни веселія и торжества. Лошадей своихъ имѣютъ обыкновеніе покрывать тепло, завертывая ихъ въ два, а иногда и въ три войлока. Двухъ-лѣтняго возраста лошадей объѣзжаютъ уже, — и они вполне оправдываютъ прилагаемыя о нихъ попеченія: онѣ крѣпки и быстры; но главнѣйшее достоинство ихъ состоитъ въ удивительной противустойкости голоду и утомленію при усиленныхъ бѣгахъ въ пустынѣ или при грабительскихъ наѣздахъ. Лошади эти вообще некрасивы, или, по крайней мѣрѣ, чтобъ найти ихъ красивыми, надобно приучить къ нимъ свой глазъ, ибо форма ихъ не соответствуетъ нашимъ понятіямъ объ изяществѣ: онѣ высоки, тонки, костисты, съ невысокой грудью и некрасивымъ хребтомъ.

ХАРАКТЕРЪ.

Приступая къ очерку характера Туркменовъ, жалѣю, что не могу упомянуть ни объ одномъ добромъ качествѣ, которое бы

въ особенности выказывалось въ нихъ, или по крайней мѣрѣ служило перевѣсомъ надъ порочными природными ихъ наклонностями. Туркмена обыкновенно называютъ храбрымъ; но я полагаю, что это происходитъ скорѣе отъ трусости его непріятеля. Онъ не охотно подвергается опасности. Война, которую ведутъ Туркмены съ Персией, не есть открытая война, а только внезапные набѣги, быстрые какъ молнія, и, при встрѣчѣ сопротивленія, Туркмень еще быстрѣе обращается вспять, нежели несся въ набѣгъ. Онъ стережетъ свою добычу въ лѣсу и бросается на нее какъ лютый звѣрь; набѣги-же въ лодкахъ дѣлають они только на безоружныхъ людей. Если противникъ съ ружьемъ въ рукахъ, Ямудъ не тронетъ его: онъ или спрячется или удалится. Самъ онъ рѣдко употребляетъ огнестрѣльное оружіе, предпочитая копье или саблю.

Особенная черта характера Ямуда и вообще Туркмена, это — жадность, страсть къ деньгамъ: за деньги онъ радъ жертвовать всѣмъ, нѣтъ для него ничего священнаго. Нельзя взять силою, такъ онъ пускается на тысячи хитростей, чтобъ выманить предметъ своего любостяжанія, и въ немъ всегда достанетъ наглости выпрашивать все, что ни увидитъ. Скупость — родная сестра корыстолюбію: рѣдко Туркмень бываетъ щедръ; по большей части всѣ они скряги, одѣваются бѣдно и питаются самою грубою пищею. При всемъ томъ Туркмень любитъ кошеголить, но щегольство его чаще всего обращено на обладаніе хорошими лошадьми и добрымъ оружіемъ, предметами необходимыми для его собственной безопасности.

Вторая господствующая страсть Туркмена — нищеніе. Въ странѣ, гдѣ правительство, по безсилію, не обуздываетъ преступныхъ дѣйствій, гдѣ обязанности и права понимаются дурно и еще хуже соблюдаются, каждый принужденъ защищаться самъ отъ насильства своихъ ближнихъ. Если таковъ порядокъ дѣлъ въ Персіи, имѣющей притязаніе на благоустроенное правительство,

то у Туркменовъ, между которыми нѣтъ опредѣленныхъ законовъ и гдѣ каждый воленъ дѣлать, что хочетъ, право возмездія должно быть еще въ болѣе силь. Я, впрочемъ, называю ищенье второстепенною страстью потому, что она почти всегда бываетъ слѣдствіемъ какого нибудь денежнаго ущерба, а поводомъ къ ихъ междоусобицѣмъ бываетъ всегда надежда на грабежъ. Въ доказательство, что корыстолюбіе есть ихъ всепожирающій идолъ, привести должно, что и у нихъ, какъ въ нашихъ древнихъ Варяжскихъ законахъ, есть *цѣна крови*, и если совершившій смертоубійство укрывается, то *кази*, или судьи, стараются своимъ посредничествомъ кончить дѣло дружескою сдѣлкою, т. е. деньгами и союзомъ семействъ, замѣшанныхъ въ дѣло. Можно было бы здѣсь предполагать и гораздо благороднѣшую побудительную причину—желаніе спасти человека и соблазны общественное спокойствіе; но я сильно сомнѣваюсь, чтобы Туркмены руководились такими соображеніями.

Яиуды очень гордятся своимъ происхожденіемъ и не отдають въ замужство за иноплеменниковъ дочерей своихъ, подобно Индостанскимъ Ражпутамъ. Я расскажу происшествіе случившееся во время царствованія Фетхъ-Али-Шаха, и доказывающее щекотливость ихъ въ этомъ отношеніи. Мирза-Наги-Ханъ Фендерисскій, отецъ Миръ-Саадуллахъ-Хана, нынѣшняго начальника этой области, влюбился въ молодую Турменку и сталъ сватать ее у родителей. Сопротивляясь сначала этому предложенію, они наконецъ согласились, и дѣвушка вышла за него замужъ. Поколѣніе, къ которому принадлежала невеста, было тѣмъ раздражено въ высочайшей степени противъ Мирзы-Наги-Хана, но наконецъ помирилось съ нимъ и нѣсколько времени показывало, что нанесенная имъ обида забыта. По прошествіи года, молодая супруга думала, что ей можно уже посѣтить своихъ родителей и опять увидѣть мѣсто своего рожденія. Ханъ былъ столь неразсудителенъ, что согласился на это; но тотчасъ же по при-

бытіе ея въ станѣ, Туркмены схватили ее, притащили на холмъ и тамъ, въ присутствіи несчастнаго семейства ея и всего поколѣнія, изрубили въ куски. Предвидя ищеніе Мирзы-Наги-Хана и не имѣя возможности сопротивляться ему, все поколѣніе убрало шатры и немедленно откочевало въ Хиву. Но если этотъ варварскій поступокъ наводитъ ужасъ, то нельзя не ужаснуться и мести Хана. Онъ, подобно врагамъ своимъ, притворился, что прошедшее имъ забыто, обвинилъ себя, что не уважилъ предразсудковъ, и Туркмены дались въ обманъ. Довѣрившись его слову, они возвратились изъ Хивы, но не успѣли еще расположиться на прежнихъ мѣстахъ, какъ онъ, улучивъ удобную минуту, внезапно напалъ на нихъ и увезъ у нихъ около пятидесяти женщинъ, которыхъ безчеловѣчно умертвилъ, по словамъ его, для успокоенія праха жены своей. Нѣсколько лѣтъ спустя, начальникъ Фендериса погибъ самъ подлѣ ударами Туркменовъ.

Такъ-какъ Туркмены женятся и на Персіянкахъ и на плѣнныхъ или купленныхъ у Узбековъ Киргизъ-Кайсачкахъ, они различаютъ дѣтей, происшедшихъ отъ этихъ браковъ и браковъ своихъ съ Туркменками. Туркмены чистой породы называются *Икъ*, а смѣшанной крови — *Гуль*. Первые пользуются бѣльшимъ уваженіемъ, и хотя случается, что Гуль бываетъ избираемъ предводителемъ въ походахъ, онъ не можетъ однако сочетаться бракомъ съ Туркменкою чистой крови и долженъ довольствоваться женою равнаго съ собою происхожденія, или военноплѣнною.

Ямуды, Гокланы и Текейцы не вступаютъ во взаимные браки, какъ по причинѣ всегдашней своей вражды, такъ и потому, что это не въ обыкновеніи. На Текейцовъ притомъ Ямуды и Гокланы смотрятъ какъ на людей низшаго происхожденія, утверждая, что Текейцы потомки рабыни, а они — свободной жены. Итакъ Текейцы, относительно прочихъ Туркменовъ, суть *гулы*.

СНОШЕНІЕ ЯМУДОВЪ СЪ ПЕРСІЯНАМИ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Ямуды поселились около предѣловъ Персін, они дѣлали свои набѣги всякій разъ, когда чувствовали себя сильными, или знали, что страна эта, раздѣленная на партіи, представляла имъ благопріятный случай къ грабительству. Но если они умѣли заставить Персіанъ возненавидѣть себя, то по крайней мѣрѣ имѣютъ право на признательность Каджаровъ. Имъ одолжепъ своимъ спасеніемъ Могаммедъ-Гасанъ-Ханъ, дѣдъ Фетхъ-Али-Шаха, во время преслѣдованія его Надиромъ, убившимъ отца его, Фетхъ-Али-Хана. При ихъ же посредничествѣ, Ага-Могаммедъ-Ханъ успѣлъ отразить войско, посланное Зеппайи для покоренія Астерабада, отечества Каджаровъ. Въ его время Ямуды были такъ уважаемы, что старшины ихъ засѣдали иногда въ совѣтѣ, гдѣ предсѣдательствовалъ Ага-Могаммедъ-Ханъ. Правда, что одинъ Ямудъ убилъ отца Фетхъ-Али-Шахова, Гусейнъ-Кули-Хана, но поколѣніе не участвовало въ этомъ злодѣяніи, да и покойный шахъ, вступивъ на престолъ, отомстилъ, выколовъ глаза одному изъ сыновей убійцы, между тѣмъ какъ другой его сынъ самъ лишилъ себя жизни, для избѣжанія мщенія Шаха. Вообще, старый Шахъ щадилъ Ямудовъ, по недовѣрчивости своей къ вельможамъ Астерабадскимъ, равно какъ и Хорасанскимъ. Въ войскѣ его всегда находилось по 250 конныхъ Ямудовъ и Гоклановъ, которые исправно получали жалованье. По вступленіи на престолъ нынешняго Шаха, Туркмены распушены. *Низамъ*, или пѣхота, называемая регулярною, замѣнила всѣ другія войска.

Собственно говоря, Ямуды никогда не были обложены постоянною данью; они ежегодно доставляли Шаху только извѣстное число лошадей къ празднику Новруза, болѣе изъ вѣжливости, нежели по долгу данничества. Но Астерабадскіе правители, когда

чувствовали себя въ силѣ, облагали ихъ данью по-шатерно. Для того, когда Ямуды откочевывали на зиму къ лѣсамъ, и лошади и стада ихъ, по плохому своему состоянію, не позволяли имъ успѣшно удалиться въ пустыню, Персіане отправлялись въ ихъ кочевья и собирали съ каждого шатра по 2 и по 3 сахибкирана (2 или 3 рубля). Въ замѣнъ этого, какъ Шахъ, такъ и правитель Астерабадскій, раздаривали халаты старшинамъ Ямудскимъ, такъ-что почти всегда приходъ и расходъ были равны.

Персидское правительство обвиняетъ Астерабадцевъ въ сообществѣ съ Ямудами: обвиненіе справедливо; но кто виновать: жители ли, предоставленные собственной защитѣ, которымъ ничего не остается болѣе дѣлать, какъ искать расположенія своихъ враговъ, которымъ, по сознанию своей немоши, противустоять не могутъ; — или правительство, оставляющее подданныхъ безъ защиты? Каждый Астерабадецъ ищетъ между Туркменами одного или вѣсколькихъ пріятелей, обязаннымъ наблюдать за его выгодами въ своемъ поколѣніи, договариваться о выкупѣ родственниковъ его, попавшихся въ плѣнъ, провожать ихъ изъ Хивы и т. п. Иногда начальники округовъ простираютъ свое благорасположеніе къ Ямудамъ до того, что приглашаютъ ихъ подъ руку опустошать земли своихъ соперниковъ.

Склонность Ямудовъ къ торговлѣ.

Какъ Гокланы способны къ земледѣльческимъ трудамъ, такъ Ямуды преимущественно склонны къ торговлѣ. Всѣ торговыя сношенія Хивы и Астерабада почти исключительно въ ихъ рукахъ; но для нихъ мало этихъ двухъ городовъ. Тѣ изъ нихъ, которыхъ родственники находятся заложниками въ Тегеранѣ, часто отправляются въ столицу продавать лошадей, ковры, войлоки, шелковыя и проч.

Джафаръ-Бей производятъ морскую торговлю и привозятъ нефть съ острова Черекена и каменную соль изъ Балкаповъ къ берегамъ Астерабада, Мазандерана и даже Гилана. Они производятъ также рыбную ловлю и продаютъ нашимъ Астраханскимъ рыбакамъ, какъ рыбу, такъ и пухъ морскихъ птицъ. Внутренняя торговля въ Туркменіи производится черезъ *Ата* и *Шейховъ*, которые съ *Махтумъ* и *Ходжа* слывутъ за потомковъ четырехъ первыхъ Калфовъ и уважаются потому всѣми Туркменами. Двое первыхъ воспользовались своимъ священнымъ происхожденіемъ и сдѣлавшись купцами, служатъ посредниками соперничающихъ поколѣній, посѣщая одинаково кочевья Ямудовъ, Гоклановъ, Текейцевъ, Салуровъ и Сариковъ, и производятъ ишную торговлю. Они, въ случаѣ нужды, могутъ быть наилучшими проводниками, потому-что считаются неперекосновенными, и всѣ тропинки и колодцы въ пустынѣ ихъ извѣстны.

Появленіе у Туркменовъ человека, выдающаго себя за боговдохновеннаго.

Не давно показался между Ямудами-Чорвани, человекъ, выдающій себя за боговдохновеннаго. Туркменцы, вообще легковѣрные, повѣрили ему на слово и собрались вокругъ него. Этотъ святой человекъ или Ходжа, какъ его называютъ, уже разъ или два водилъ своихъ приверженцевъ противъ войска Астерабадскихъ беглербеевъ. Онъ заключилъ союзъ съ Махтумъ-Кули, старшиною одного семейства, почитаемаго святымъ и имѣющимъ вліяніе на умы. Про Ходжу говорятъ, что онъ неуязвимъ; это не помѣшало однако одному Гоклану ранить его, и Ямуды толкуютъ теперь, что только пули Персіанъ, принадлежащихъ къ отступнической сектѣ шиитовъ, не могутъ попасть въ него.

СИЛЫ ЯМУДОВЪ И ОБРАЗЪ ИХЪ НАПАДЕНІЯ.

Если Персидское правительство не желаетъ покоренія Туркменовъ и не предполагаетъ принять для сего дѣйствительныхъ мѣръ, по крайней мѣрѣ оно должно бы стать въ оборонительное положеніе и дать Астерабадскому правителю настоящія средства къ сопротивленію набѣгамъ Ямудовъ. Этотъ кочевой народъ можетъ выставить, въ случаѣ крайней нужды, 6,000 или 7,000 нерегулярной конницы; но изъ этого числа только 1000 или 1200 человекъ вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ и снабжены хорошими лошадьми; прочіе имѣютъ только пики, сабли и посредственныхъ лошадей.

Съ другой стороны, всякій Астерабадскій крестьянинъ имѣетъ ружье съ фитилемъ; всѣ они слынутъ мѣткими стрѣлками, и въ случаѣ сопротивленія, область можетъ выставить отъ 9000 до 10,000 человекъ. Обыкновенно число областного войска бываетъ отъ 2000 до 2500 нукеровъ. Итакъ, Астерабадъ всегда въ состояніи защититься даже отъ общаго нападенія Ямудовъ. Неудобство заключается только въ томъ, что оборонительная линія Астерабадцевъ слишкомъ растянута, ибо тогда-какъ они сосредоточать силы свои для отпора Ямудамъ на одномъ пунктѣ, послѣдніе бросаются внезапно на другую точку, а областная пѣхота не въ состояніи слѣдовать за движеніемъ легкой кавалеріи Туркменовъ, которая изнурила бы ее безпрестанными переходами съ мѣста на мѣсто.

Другое важное неудобство состоитъ въ томъ, что какъ скоро непріятель перемѣнилъ бы направленіе, часть земскаго войска, которой бы пришлось биться за безопасность собственныхъ семействъ и деревень, разбѣжалась бы отъ начальниковъ для защиты своихъ домовъ — и такимъ образомъ всѣ бы разсѣялись. Извѣстна дисциплина Персидскихъ войскъ; а здѣсь рѣчь идетъ о толпѣ крестьянъ, которые похожи на воиновъ

только тѣмъ, что у нихъ ружья. Для избѣжанія этого зла, Персидскому правительству должно дать въ распоряженіе беглербека отъ 1800 до 2000 гуламовъ или хорошихъ всадниковъ вооруженныхъ надлежащимъ образомъ, которые могли бы много помочь земскому войску.

Кромѣ того, такъ-какъ 2000 нукеровъ должны быть всегда готовы при первомъ воззваніи, то надобно было бы платить имъ исправно, вознаграждая тѣмъ убытокъ претерпѣваемый ими отъ оставленія полевыхъ работъ. Жалованья каждому нукеру положено 8 томановъ въ годъ съ прибавкою 2 херваровъ рису. Высшимъ чинамъ платится или должно быть уплачиваемо болѣе; но въ дѣйствительности, ни высшіе, ни нижніе чины ничего не получаютъ.

Туркмены (*) женятъ дѣтей съ раннихъ лѣтъ: мальчиковъ 14 и 15, а дѣвицъ 10 и 12 лѣтъ, и при этомъ случаѣ у нихъ существуетъ странный обычай. По окончаніи брачнаго обряда, молодые супруги бываютъ вѣстѣ два или три дня и потомъ супруга возвращается на два или на три года къ своимъ родителямъ. Въ это время она приготовляетъ себѣ приданое, состоящее въ нарядахъ и внутреннихъ украшеніяхъ будущаго шатра своего. По истеченіи двухъ или трехъ лѣтъ, ее везутъ въ шатры тестя и она въ нихъ живетъ съ мужемъ 12 мѣсяцевъ. Проходитъ годъ, и отецъ позволяетъ дѣтямъ отдѣлиться хозяйствомъ, въ особенности если у нихъ родился ребенокъ. При отдѣлѣ въ другіе шатры, новобрачный получаетъ отъ отца своего часть лошадей, верблюдовъ, стада барановъ, и т. п. Но

(*) Эти извѣстія о Туркменахъ извлечены, въ дополненіе къ помянутымъ, изъ другой записки Г. Бодэ.

не смотря на разлуку, отецъ продолжаетъ пещись о продовольствіи молодыхъ еще въ теченіе 6 мѣсяцевъ; послѣ чего уже молодой человѣкъ освобождается отъ ответственности и опеки родителя, имѣвшаго дотолѣ неограниченную и безответную власть надъ его животомъ и смертію. Туркмены предпочитаютъ молодыхъ вдовъ дѣвушкамъ, потому что вдовы привычѣ къ тяжкимъ трудамъ, достигающимъ на долю Туркменскихъ женщинъ.

Сравнивая Туркмена и Монгола, мы найдемъ въ нихъ черты сходства и различія. Устройство глазъ ихъ чрезвычайно сходно: и тотъ и другой имѣютъ кошачьи глаза съ оконечностями въ вискахъ; но кажется, что глазъ Туркмена не такъ черенъ и болѣе открытъ; носъ его не такъ сплюсненъ и губы не столь толсты, хотя скуловатость лица носить на себѣ Монгольскій отпечатокъ. Калмыкъ приближается болѣе къ Монголу, или лучше сказать болѣе тождественъ съ нимъ; у него лобъ низкій, голова сдавлена, скулы выдаются впередъ; тотъ же плоскій носъ и тѣ же толстыя, отвѣсныя губы, узенькіе, черные глаза, едва приметныя при раздутости лица. У Калмыка такіе же, какъ смоль, черные волосы, грудь широкая и, судя по нестройнымъ короткимъ ногамъ, можно было бы подумать, что она развита на счетъ нижней части тѣла; но какъ скоро увидишь Калмыка вскакивающаго на лошадь безъ сѣдла и узды, вырывающагося въ бока животнаго лядвіяни и шиколками и презирающаго все усилія дикой степной лошади, чтобъ сбросить сѣдока, тогда получишь о немъ лучшее мнѣніе. Туркменьъ различается отъ Монгола слѣдующими признаками: лобъ у него высокій, волосы не такъ черны, грудь менѣе развита и даже узка и плоска, какъ у Персіянъ, или, чтобъ сравненіе было ближе, какъ грудь Туркменскихъ лошадей. Какъ эти благородныя животныя, Туркменьъ худощавъ, строенъ и костлявъ. Онъ силенъ; мускулы рукъ его окрѣпли, вѣроятно отъ владѣнія лукомъ. Руки Турк-

мѣнокъ еще мыщеватѣе, отъ тяжкихъ трудовъ, достающихся имъ на долю.

Длинная одежда Туркменовъ ишла мнѣ разглядѣть устройство ногъ ихъ. Хотя въ нихъ замѣтна примѣзна, вѣроятно происходящая отъ тѣхъ верховъ съ дѣтства, но ноги ихъ не такъ кривы, какъ у Монголовъ и Калмыковъ.

Если искать сходства между Туркменами и другими Татарскими народами, то, по моему мнѣнію, ихъ можно сравнить съ Ногайскими Татарами, въ Сѣверномъ Дагестанѣ, на западныхъ берегахъ Каспійскаго моря. Подтверждено однако изучавшими разныя Турецкія нарѣчія, что есть существенное различіе между языкомъ Константинопольскимъ и языкомъ Казанскихъ Татаръ и Туркменовъ, которые, какъ и Узбеки, говорятъ на джагатай-татарскомъ языкѣ. Языкъ, употребительный между кочующими племенами Турецкаго происхожденія въ Персіи, различенъ отъ двухъ первыхъ и почитается испорченнымъ нарѣчіемъ; Константинопольскій языкъ чище и обработаннѣе всѣхъ этихъ трехъ нарѣчій.

Сродство Астраханскихъ и Казанскихъ Татаръ съ Монголами видно въ чертахъ ихъ; у Ногайцевъ мѣнѣе. Подобнымъ образомъ, Туркменцы по ту сторону пустыни и Хивинскіе Узбеки болѣе имѣютъ сходства съ Монголами, нежели Туркмены, кочующіе близъ Персидской границы. Въ послѣднее время частыя сношенія Ногайцевъ съ Черкесами служили къ совершенствованію породы первыхъ. Несмотря на непріязнь между Туркменцами и Персіанцами, правдоподобно, что скрытое родство ихъ произвело на первыхъ, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, подобное же дѣйствіе. Было говорено, что Туркменцы женятся на плѣнныхъ Персіянкахъ. Жены Туркменцевъ, какъ и мужья ихъ, худощавы и въ молодости стройны; скулы ихъ не слишкомъ выдаются впередъ; глаза черные съ тонкими бровями,

носъ сплюсненъ; ротъ маленкій съ бѣлыми, ровными зубами, словомъ сказать: часть молодого племени можетъ похвастаться прекраснымъ образчикомъ красивыхъ женщинъ.

Меня, вѣрно, не упрекнутъ въ пристрастія, если я не буду выхвалять такъ Туркменскихъ старухъ, ибо онѣ въ полномъ смыслѣ безобразны, безо всякаго преувеличенія. Ихъ безобразіе другого рода, нежели безобразіе старухъ Персидскихъ народовъ. Последнія имѣютъ рѣзкія черты съ длинными, пронзательными, впавшими глазами; лице же первыхъ почти плоско съ едва приметнымъ носомъ и совершенно сморщено.

Нагибъ носа Туркменокъ къ губамъ происходитъ отъ обычая ихъ скрывать уста свои подъ пеленою, прижимающею конецъ носа. Этотъ же обычай существуетъ у всѣхъ Армянскихъ женщинъ на Востокѣ и почитается необходимымъ условіемъ женскаго приличія. Пелена эта подобна *пелену*, который носили Гебрскіе жрецы, приближаясь къ священному огню, чтобъ не осквернить своимъ дыханіемъ чистаго существа и символическаго знаменованія Божества; ибо, на основаніи Зендавесты, все, что исходитъ изъ человѣка — скверно. Зороастръ однако принималъ, кажется, слова эти въ буквальномъ смыслѣ.

Туркмены — послѣдователи Магометанской Вѣры, Суннитскаго толку, т. е. они признаютъ четырехъ калифовъ непосредственными послѣдователями Магомета. Хотя не всегда вѣрные исполнители Корана, они имѣютъ однако своихъ мулль или *кази*, толкователей закона, которые въ то же время и гражданскіе судьи народа. Кази слушаютъ курсъ ученія въ Хивинскихъ школахъ, но часто также невѣжественны, какъ и остальные ихъ соотечественники; они только хитрѣ послѣднихъ.

ЗАПІСКА О ЯМУДАХЪ

РОДА ДЖАФАРЪ-БЕЙ.

ЗАПИСКА

РОДА ДЖА

Этотъ родъ раздѣляется на *Яръ-Али* и на *Нуръ-*

Число он-луковъ.	Имена подраздѣленій.	Имена начальниковъ.	Приблизительное народонаселеніе.
Яръ-Али.	1. Орникъ { къ нимъ принадлежать Кузали и Керы.	Ага-Ханъ, начальникъ всѣхъ Джафаръ-Беевъ, но только по имени.	150.
	1. { Кизиль и Сарали.	Курбанъ-Ніазъ. Баба-Бегенджели.	} 150.
	1. Аунукъ-Тимоджъ.	Баба-Пупурда, риши-сефидъ подраздѣлений	
	1. { Чуковъ и Пургость.	Нуръ-Али. Оде-Бей.	} 850.
	1. Дири-Тимоджъ.	Орту-Али-Ханъ.	
Нуръ-Али.	2. Куръ.	{ Пиръ-Кули-Ханъ начальникъ одного, а Якши-Могамедъ другаго онлука. Салтукъ.	850.
	1. Кельте.		{ неизвѣстны.
	1. Каренджикъ.		
	1. { Куртъ и Кутукъ.		
Кромѣ этихъ 10 онлуковъ, считаютъ еще 2 <i>Огурджали</i> , которые, въ числѣ 500, состоятъ въ распоряженіи Ага-Хана.			Я не могъ достать расчисленія этихъ родовъ, но вообще всѣхъ Джафаръ-Беевъ, вѣсть съ Огур-ажали, считаютъ до 5,000.
Политика Персидскаго правительства состоитъ въ томъ, чтобы ссорить старшинъ или риши-сефидовъ Яръ-Али и Нуръ-Али между собою.			

О ЯМУДАХЪ

ФАРЪ БЕЙ.

Али, съ слѣдующими подраздѣленіями:

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

Яръ-Али почти всѣ Чоуры и почитаются въ благопріязненномъ расположеніи къ Персидскому правительству.

Они кочуютъ начиная отъ Ата-Бей до моря у Кара-Сенгера, а нѣкоторые у Гумишъ-Тепе.

Два наши матроса съ брига Арраса убиты людьми рода Чуконовъ; они откочевали теперь отъ Кара-Сенгера къ Гумишъ-Тепе.

Всѣ Нуръ-Али по большей части Чорвы, хотя есть между ними и Чоуры. Персидское правительство не имѣетъ на нихъ никакого вліянія. Они кочуютъ въ Гаджи-Нефесъ, Гумишъ-Тепе, Курн-Суфи, по Атреку и въ Гасанъ-Кули. Они болѣе осыдлы нежели тѣ, кои простираются до Ока близъ Черекена, также-какъ и на востокъ отъ Каспійскаго Моря въ пустыни и Балканахъ. Кочующіе близъ морскаго берега и въ бухтѣ Гасанъ-Кули, имѣютъ болѣе 200 большихъ и малыхъ лодокъ, на которыхъ производятъ морскіе разбои вдоль Персидскихъ предѣловъ.

О СРЕДСТВАХЪ КЪ ОПРЕДѢЛЕНІЮ КЛИМАТА,

Д. Ч. В. С. Порошина (*).

Членъ-Сотрудникъ Русскаго Географическаго Общества, Г. Барановскій, принесъ въ даръ Обществу двѣ карты своего сочиненія, представляющія на земныхъ полушаріяхъ: «Изображеніе климатовъ», съ краткимъ объясненіемъ на особомъ листѣ. Подобно другимъ, я разсматривалъ эти карты; и прошу позволенія сообщить здѣсь тѣ мысли, которыя онѣ во мнѣ возбудили. При этомъ я старался дать себѣ отчетъ въ достоинствѣ—не столько самого приношенія—сколько метода, избраннаго сочинителемъ, и рѣшить вопросъ: въ какой мѣрѣ этотъ способъ выраженія можетъ быть полезенъ для науки?

Начертательный способъ выраженія фактовъ въ ихъ развитіи вошелъ въ большее употребленіе не очень давно, хотя, впрочемъ, можно видѣть примѣненіе его уже въ сочиненіи ландкартъ. Онъ состоитъ, какъ извѣстно, въ обозначеніи хода, направленія и количества явленій физическихъ и нравственныхъ, посредствомъ нѣкоторыхъ условныхъ знаковъ, линій, угловъ, стрѣлокъ, краски, — и имѣетъ цѣлю утвердить понятія на чувственномъ

(*) Читано въ собраніи Русскаго Географическаго Общества, 7-го Мая 1847 года.

постиженіи, облегчить память, помочь воображенію. По словамъ Гумбольдта, «онъ даетъ уму то несомнѣнное убѣжденіе, которое свойственно всѣмъ познаніямъ, приобретаемымъ помощію высшихъ чувствъ». Здѣсь кстати однакоже замѣтить, что знакъ не есть самый предметъ, и что дѣйствіе, тѣмъ и другимъ производимое на насъ, неодинаково. Предметъ видимый, осязаемый и т. п. дѣйствуетъ прямо и непосредственно на чувства: какая нибудь черта, крестикъ и т. п. только намекаютъ на вещь, которой служатъ заиѣною, и слѣдовательно требуютъ со стороны нашей участія памяти, воображенія, нѣкотораго размышленія. Изъ этого можно бы вывести, какъ практическое правило, что *подобныя начертанія должны избѣгать лишней сложности*: иначе, они затруднили бы, вмѣсто того, чтобъ облегчить приобрѣтеніе познаній. Тутъ легко можетъ случиться тоже, что бываетъ въ другомъ случаѣ: люди безпамятные дѣлаютъ иногда узелки на платкѣ для своего облегченія; но когда такіе узелки сдѣланы на всѣхъ четырехъ концахъ платка, то вспомнить: что именно каждый изъ нихъ означаетъ — есть новое, тяжкое усиліе. Такъ точно листъ бумаги, испещренный множествомъ условныхъ знаковъ, требуетъ особаго изученія и напряженія, равнаго тому, которое необходимо для усвоенія уму отвлеченныхъ понятій. Это правило, можетъ быть, не всегда соблюдается картографами, и между ними Берггаузъ измѣняетъ ему въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Единственное средство избѣжать указаннаго здѣсь неудобства состоитъ въ томъ, чтобы каждому роду фактовъ, изображаемыхъ такимъ образомъ, посвящена была особая карта, въ устраненіе запутанности, происходящей отъ накопленія знаковъ. Другое правило, изъ самой сущности предмета проистекающее, заключается въ томъ, что *знакъ долженъ быть выраженіемъ определенной истины*: онъ не въ правѣ принимать въ себя ни больше, ни меньше того смысла, который назначенъ ему въ ряду другихъ знаковъ. Съ 1817 года, по ука-

занію Гумбольдта, физическая географія усвоила себѣ понятіе и выраженіе *изотерма*. Въ первоначальномъ смыслѣ, изотермъ есть означеніе климатологическаго факта, имѣющаго свою мѣстную опредѣленность. Указаніе изотермическихъ пунктовъ на земномъ шарѣ имѣетъ цѣлю ввести нѣкоторое измѣненіе въ выраженіи того общаго закона природы, въ силу котораго теплота распространяется на нашей планетѣ, убывая постепенно отъ экватора къ полюсамъ. Наблюденіе открыло, напимѣръ, что Одесса и Штутгартъ имѣютъ одинаковую годовую температуру (9° , 85 с.); однакоже Одесса слишкомъ двумя градусами широты лежитъ ближе къ экватору, нежели Штутгартъ. Соединяя оба пункта наблюденія линіею равнаго тепла, мы свидѣтельствуемъ только объ исключеніи изъ правила, отнюдь не выражая общаго закона. Линія, соединяющая два такіа мѣста, должна бы, какъ кажется, быть всегда *прямая* линія, которой слѣдовало бы дать столько заголовъ, сколько на пути ея встрѣтится точекъ наблюденія, имѣющихъ равную теплоту, если на дѣлѣ окажется такихъ точекъ болѣе двухъ. Въ ломаной линіи, какъ здѣсь предполагается, было бы—если могу такъ выразиться—болѣе искренности, нежели въ тѣхъ волнистыхъ начертаніяхъ, которыя проводятся на картахъ. Разсматривая ихъ, мы невольно спрашиваемъ себя: можно ли поручиться за каждую точку такой линіи? Если бы было можно, то изгибы ея и всѣхъ другихъ подобныхъ ей линій, въ совокупности своей, представили бы намъ многозначительное выраженіе общаго закона, для раскрытія котораго нѣсколькихъ фактовъ, нынѣ извѣстныхъ, не достаточно; а потому и не должно давать выраженію такого вида, который не соответствуетъ предмету, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Наконецъ, третьимъ правиломъ можно бы принять здѣсь то, что *выборъ знаковъ долженъ быть по возможности приспособленъ къ цѣли, и размѣщеніе ихъ оправдано точнымъ указаніемъ тѣхъ основаній, на которыхъ оно*

сдѣлано. Въ исполненіе послѣдняго требованія, Берггауэ, издавая свой атласъ, написалъ 2000 страницъ одной физической географіи, на которыя можетъ сослаться, если нужно, не говоря о ссылкѣ на творенія другихъ ученыхъ, указанныя имъ въ особыхъ прибавленіяхъ къ атласу. Г. Барановскій, ограничась очень краткимъ пояснительнымъ текстомъ къ своимъ картамъ, лишилъ ихъ самъ того характера достовѣрности, котораго мы ни отрицать въ нихъ, ни приписывать имъ не вправѣ.

Впрочемъ, особенное отличіе этихъ картъ состоитъ въ слѣдующемъ довольно замысловатомъ изобрѣтеніи: различіе климатовъ означено на нихъ разноцвѣтными красками, которыхъ значеніе показано на фигурѣ 5-й, гдѣ семь цвѣтовъ нанесены на глобусъ слоями въ двухъ направленіяхъ: 1) отъ экватора къ полюсамъ, гдѣ съ перваго взгляда видно, что жаркій тропическій климатъ обозначается у него зеленымъ цвѣтомъ, полярный—сѣрымъ, а между ними расположены другіе цвѣта и климаты; 2) по бокамъ глобуса, въ томъ же порядкѣ, слѣдуютъ цвѣтные слои, для означенія перемѣнъ температуры на разныхъ высотахъ надъ моремъ, котораго горизонтъ опредѣляется очерченіемъ глобуса. «Чтобы перебивать во всѣхъ климатахъ», сказано въ текстѣ, «для этого должно или проѣхать отъ экватора до 56°, даже до 73° широты, или подняться надъ экваторомъ на 2500, даже на 2800 сажень надъ уровнемъ моря». Въ слѣдствіе того, на картахъ Г-на Барановскаго, сѣверное положеніе и горовышенная мѣстность означены одинаково строю краскою, такъ что подъ изотермомъ $+ 20^{\circ}$ Ц., надъ самою Ост-Индією сѣрыя полосы, Сибирской природы, опредѣляютъ высокое положеніе Тибета и т. п. Для выраженія тогоже факта изотермическая линія не имѣла бы другаго средства, какъ принять на время значительное уклоненіе къ югу, слѣдовательно, до сихъ поръ техническіе способы того и другаго метода равносильны. Но даже, если требуется обозначить распространеніе климатовъ

спорадическое, черезполосное, то возможноли исполнить это непрерывною чертою изотерма? Очевидно, что нѣтъ; и въ такомъ случаѣ цѣль можетъ быть достигнута лишь нанесеніемъ на карту соответственныхъ климату цвѣтовъ, — въ этомъ состоитъ преимущество одного метода предъ другимъ. Можно еще присовокупить къ этому и то, что цвѣтная иллюминація карты гораздо яснѣе и, т. с. нагляднѣе, нежели тонкая отвѣченность изотерма.

Я позволю себѣ однакоже сдѣлать два замѣчанія.

Во-первыхъ, употребленіе многихъ цвѣтовъ ведетъ къ нѣкоторой сложности, затрудняетъ память условнымъ значеніемъ каждаго цвѣта, особенно если выборъ ихъ несовсѣмъ удаченъ, какъ напр. въ настоящемъ случаѣ: утренний климатъ Франціи означенъ карминномъ, самою яркою краскою, внутренность Африки, Остъ-Индіа — цвѣтомъ зеленыхъ яблокъ, между тѣмъ какъ у насъ говорится: *позеленѣть отъ холода, сгорѣть отъ жара* и т. п. Лучше было бы взять одинъ цвѣтъ, и выразить посредствомъ оттѣнковъ или степеней густоты его относительную силу тепла и стужи въ разныхъ мѣстахъ, тѣмъ болѣе, что годовая температура, которою здѣсь все и ограничивается, есть явленіе однородное (требующее однороднаго выраженія), хотя и разностепенное. Нѣкоторые ученые пытались, не безъ успѣха, обозначать помощью свѣта и тѣни неравное распредѣленіе просвѣщенія, нравственности въ народѣ и т. п. Высшее совершенство въ техническомъ исполненіи этой мысли представило бы намъ тѣ живые переливы свѣта и цвѣтовъ, которыми удивляемся мы въ часы разсвѣта на небѣ, а на землѣ въ картинахъ Воробьева, Айвазовскаго и другихъ: союзъ живописи и географіи — рѣдкое соединеніе художества и науки, подобное тому, какъ въ другомъ способѣ словеснаго выраженія, краснорѣчіе Оукида и Бюффона, удѣлило часть своей прелести исторіи, гражданской и естественной. Но само собою разумѣется, что въ нас-

стоящемъ дѣлѣ истина основаній есть главное, что каждый поворотъ кисти долженъ быть оправданъ точнымъ, обстоятельнымъ наблюденіемъ, что внѣшней красотѣ отнюдь не должно приносить въ жертву правды фактической. Трудность найти достаточное число оттѣнковъ одного цвѣта можетъ быть устранена соблюденіемъ вышесказаннаго правила, чтобы изображенію каждаго края, сколько нибудь обширнаго, посвящена была особая карта, и тогда число оттѣнковъ не можетъ быть значительно.

Во-вторыхъ. Новый способъ относится къ прежнему методу изотермовъ, какъ въ геометріи плоскость относится къ линіи, и это обстоятельство обращается въ невыгоду новому. Выше замѣчено о неудобствѣ кривыхъ линій, которыя, соединяя собственно двѣ точки, наблюденіемъ опредѣленные, дѣлаютъ видъ, будто бы всѣ точки, ихъ составляющія, также опредѣлены какъ и тѣ. Это замѣчаніе еще ближе относится къ тому случаю, когда линія становится широкою полосою, еще въ большей мѣрѣ обобщающею нѣсколько частныхъ фактовъ, безъ достаточнаго на то основанія. Такъ напр: здѣсь, слишкомъ пол-Европы: Европейская Россія, Данія, Германія покрыты желтою да лиловою краскою, которыя соотвѣтствуютъ температурѣ, имѣющей *болѣе* и *менѣе* 5° Ц. Очевидно, что въ этомъ результатѣ (которымъ сочинитель карты могъ довольствоваться для предположенной имъ цѣли) еще менѣе отчетливости, нежели въ изгибахъ изотермической черты; собственно же говоря, вѣтъ ея ни въ такой чертѣ, ни въ равноцвѣтной плоскости, а сушая правда заключается въ нѣсколькихъ точкахъ, наблюденіемъ извѣданныхъ: тѣмъ ихъ болѣе, тѣмъ полнѣе и точнѣе представленіе мѣстнаго климата. Наконецъ, замѣтимъ еще, что напр. здѣсь желтый цвѣтъ означаетъ цѣлый рядъ температуръ, отъ нуля до 5° годовой теплоты, между тѣмъ какъ изотермъ проводится непосредственно чрезъ мѣста, имѣющія именно 5°, 4° и т. д.

Общее заключеніе мое будетъ состоять въ томъ, что мысль

г. Бараповскаго заслуживаетъ вниманія: она способна къ дѣлѣйшему развитію, и выполнение ея можетъ со временемъ значительно усовершенствоваться.

Сдѣланныя мною слегка замѣчанія приводятъ насъ къ простому убѣжденію въ необходимости подробныхъ частныхъ наблюдений. Безъ нихъ можно имѣть общіе, иногда геціальные взгляды на цѣлый край, но положительной науки не будетъ. Во имя ея производятся наблюденія надъ состояніемъ термометра и барометра въ Европѣ, въ Россіи и далѣе, и весьма любопытно было бы еслибъ кто нибудь потрудился представить Обществу отчетъ о состояніи этихъ наблюдений и о полученныхъ посредствомъ ихъ результатахъ. Но не одною степенью температуры и воздушнаго давленія на ртуть опредѣляется свойство климата.

«Климатъ, въ обширѣйшемъ смыслѣ слова, означаетъ, по прекрасному опредѣленію Гумбольдта, всѣ чувствительныя перемѣны атмосферы, каковы: температура, влажность, давленіе, бездвигательность и разпостороннія движенія, электрическое напряженіе, благораствореніе воздуха, прозрачная ясность небеснаго свода. Все это важно не только по отношенію къ теплотѣ земной поверхности, къ развитію растений и къ созрѣванію плодовъ, но и по вліянію своему на чувства человека и на расположеніе души его.» (Kosmos стр. 340).

Можетъ быть, далеко еще то время, когда наука разгадаетъ всѣ эти свойства и дѣйствія климата. Между тѣмъ еще не рѣшено, съ какой стороны, какимъ путемъ можно удобнѣе достигнуть цѣли. Что будетъ наивѣрѣйшимъ признакомъ климатическихъ различій?

Нѣкоторые избираютъ для того самыя сложныя явленія, каковы: распространеніе хозяйственныхъ растений, образъ жизни народа и т. п. Другіе предпочитаютъ явленія простѣйшія.

Въ 1834-мъ году напечатана была здѣсь, въ Прибавленіи къ No. 1. Земледѣльческой Газеты, статья, подъ заглавіемъ: «о

климатическихъ различій Россіи въ связи съ мѣстными обстоятельствами, по видамъ сельскаго хозяйства». Авторъ статьи смотрѣлъ на Россію свысока, и многое въ ней замѣтилъ. Онъ раздѣляетъ ее на 8-мь полосъ: I) полоса ледовитая, II) — тундровая, III) — лѣсовъ и скотоводства, IV) — начала хлѣбопашества и ячменя, V) — ржи и льна, VI) — пшеницы и фруктовъ, VII) — кукурузы и винограда, VIII) — маслины, шелка и сахарнаго тростника. Въ поясненіяхъ на каждый изъ этихъ отдѣловъ встрѣчаются черты тонкой наблюдательности, набросанныя небрежною рукою. Знаемъ только, что есть такія полосы, но разграниченія ихъ не видимъ: кое-гдѣ названъ градусъ широты или живое урочище, на тысячахъ квадратныхъ миль. Основой дѣленію служатъ хлѣбныя и другія растенія. Нѣсколько критическихъ замѣчаній на все это читаемъ въ Московскомъ Наблюдателѣ, во 2-й книжкѣ 1837 года. Критикъ полагаетъ, что довольно было бы раздѣлить Россію на 4 полосы, находя, что ледовитая и тундровая одно и тоже, край рыболовства и скотоводства; что 3-я, 4-я, 5-я, могутъ составить одну полосу хлѣбопашества, край ржаного хлѣба, кваса и коровьяго масла; засимъ остались бы еще полоса пшеничнаго хлѣба и винограднаго вина (т. е. 6-я и 7-я) и послѣдняя (8-я) полоса — оливы. Тутъ опять можно спросить критика: почему скотоводство отдано сѣверу, въ обиду южныхъ степей? гдѣ больше ловится рыбы, какъ не въ Каспійскомъ, да Черномъ моряхъ? Подъ какимъ маслянымъ климатомъ обходятся безъ коровьяго масла? и т. п. Но здѣсь не кстати входить въ полемику. Ограничимся замѣчаніемъ, что авторъ статьи (1834 года) разсматривалъ климатъ въ связи съ другими обстоятельствами, и потому коснулся многого разнороднаго. Между прочимъ, хозяйственныя растенія приняты общимъ признакомъ, вѣсть съ другими признаками, и сказано, что рожь, и виноградъ въ такой-то полосѣ воздѣлывается. Еще прежде (въ 1833 году)

однаго Датскій ученый (Schow) съ большею опредѣленною старался обозначить иенно сѣверную грань распространенія ячменя, пшеницы и т. п. Такимъ образомъ, проведеніемъ линій все повидимому сдѣлано, и однакоже не сдѣлано почти ничего, потому что такія линіи проводятся болѣе или менѣе гадательно. Чтобы поручиться за ихъ вѣрность, слѣдовало бы прослѣдить посѣвъ и жатву изъ волости въ волость, и, къ счастью, *это невозможно*. Общество имѣетъ на то необходимо нужны средства. Въ одномъ изъ засѣданій его намъ было объявлено, что многія лица изъ разныхъ губерній просили дѣлать имъ порученія, изъявляя готовность свою исполнять ихъ съ усердіемъ. Въ слѣдствіе того, предположено составить полныя программы тѣхъ свѣдѣній, которыя желательно имѣть Обществу. Это сочиненіе программъ есть длинная отсрочка въ такомъ дѣлѣ, которое могло бы быть двинуто впередъ немедленно. Часто бываетъ, что сочинители программъ, по увлеченію довольно естественному, излишне дорожатъ совершенствомъ своего творенія, много заботясь о системѣ, которая, можетъ быть, нужна лишь тогда, когда матеріалы хороши и уже собраны, а не прежде. Я желалъ бы, чтобы, не теряя времени, предлагались вопросы тѣмъ, которые готовы и способны разрѣшить ихъ на мѣстѣ, и мы имѣли бы уже многіе отвѣты гораздо прежде, нежели положенъ будетъ послѣдній камень въ зданіи систематическихъ программъ, еще, впрочемъ, неначатыхъ. Не угодно-ли *будетъ Обществу обратиться къ обывателямъ Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерній съ тѣмъ, чтобы знающіе мѣстность сообщили намъ: въ какихъ селеніяхъ и до какихъ мѣстъ съють ячмень, овесъ, ленъ и рожь?* Названія этихъ селеній могли бы потомъ быть отысканы на специальной картѣ, а положеніе тѣхъ, которыхъ нѣтъ на ней, могло бы быть опредѣлено, когда извѣстно разстояніе ихъ отъ другихъ. Линія, проведенная по тѣмъ мѣстамъ, будетъ выраженіемъ правды и

опыта. Замѣтимъ однакоже, что рожь, ячмень и другія растенія этого рода можно назвать живымъ термометромъ не безусловно. Изъ того, что не сѣютъ ихъ тамъ или здѣсь не слѣдуетъ еще заключать, что они и расти не могутъ отъ холода. Дѣло искусства дѣло отчасти произвольное; можетъ быть, почва не годится, или другое занятіе выгоднѣе, или обычай иной. Степь между Дономъ и Волгою не холодна и не бесплодна, однако жъ Калиныки не пахутъ землю: причина этнографическая. На всѣ эти обстоятельства слѣдовало бы обратить вниманіе частныхъ корреспондентовъ Общества, а еще лучше включить въ предлагаемый имъ вопросъ и то, чтобы они, помня и мѣста, гдѣ сборъ того или другаго произведенія земли вовсе прекращается, выжили хорошенько въ причины, развѣдали ихъ у народа и сообщили Обществу, отличая съ должною добросовѣстностью то, что сами наблюдали, и то, что узнали отъ другихъ, и отъ кого узнали. При этомъ не трудно имъ будетъ опредѣлить собственнымъ наблюденіемъ, когда хлѣба начинаютъ цвѣсти, колоситься, и когда начинаютъ ихъ жать въ каждомъ мѣстѣ. Впрочемъ, разведеніе злаковъ не вдругъ прекращается: въ климатахъ неблагопріятныхъ ихъ продолжаютъ сѣять по необходимости, но не всегда собираютъ; и хотя посѣянное всходитъ и созрѣваетъ, но всходы плохи, рѣдки; низкіе стебли даютъ мало соломы. Очевидно, что всѣ эти обстоятельства должны быть отиѣчены; въ нихъ выражается близость сѣвернаго предѣла, если не самый предѣлъ. Не мѣшало бы также имѣть свѣдѣніе по разнымъ селеніямъ того края, хотя за послѣднія 5-ть лѣтъ, о побитыхъ морозомъ или другимъ несчастіемъ хлѣбныхъ: когда это случилось, весною или осенью, какого мѣсяца и числа? Наконецъ, разные замѣчательные случаи, сохранившіеся въ памяти старожилловъ, обнаружившіе необыкновенное дѣйствіе стужи на людей и на животныхъ. Такъ обозначалась бы борьба человека съ климатомъ, природныя свойства того и другаго.

Не благоволилъ ли Общество поручить кому нибудь изъ членовъ экспедиціи, отправленной на Уралъ, изслѣдованіе, по возможности, упомянутыхъ здѣсь вопросовъ, въ тѣхъ мѣстахъ Пермской и др. губерній, идѣ она будетъ пролѣзжать. Наконецъ, смѣю обратить вниманіе Русскаго Географическаго Общества на то, что подобныя изслѣдованія уже производятся не далеко отъ насъ, подъ руководствомъ Финляндскаго Ученаго Общества, и плоды сдѣланныхъ тамъ наблюденій, бывъ сообщены намъ, послужили бы важнымъ дополненіемъ къ тѣмъ наблюденіямъ, которыя обнимутъ собою значительное пространство отъ береговъ рѣки Торнео, до хребта Уральскихъ горъ.

Считая предположеніе свое избыточнымъ, я ограничиваюсь однимъ сѣвернымъ краемъ Россіи по двумъ причинамъ: *во-первыхъ*, потому, что тамъ конецъ земли, и, въ слѣдствіе рѣшительнаго перелома климата, послѣднія пашни; *во-вторыхъ*, потому, что если бы Обществу угодно было дать ходъ этому предположенію, то оно могло бы быть исполнено тамъ по крайней мѣрѣ въ видѣ опыта.

Съ другой стороны, сѣверные предѣлы шелководства, винограда и виноградія Обществу еще легче будетъ опредѣлить на югѣ, съ тою же отчетливостію, при содѣйствіи Гг. Инспекторовъ этой части, которые, конечно, не откажутся сообщать находящіяся у нихъ въ готовности подробныя свѣденія по селеніямъ, а мы нанесемъ ихъ на карту.

Всѣмъ извѣстна прекрасная мысль Бельгійскаго ученаго, г-на Кетлѣ: производить наблюденія во всѣхъ странахъ надъ періодическими явленіями природы и общежитія, подобно тому, какъ это дѣлается уже надъ температурою. Въ инструкціи, написанной для этой цѣли тѣмъ же ученымъ, указаны полезныя результаты, ожидаемые отъ такихъ наблюденій, между прочимъ, надъ тѣмъ, когда распускается и опадаетъ листъ, когда является цвѣтъ и плодъ на растеніяхъ однородныхъ, въ разныхъ краяхъ.

Эта инструкция разослана во всё концы свѣта, и отчасти изда-
на у насъ по-русски Академіею Наукъ. Но, по малому числу
людей, знакомыхъ съ ботаникой, она не можетъ принести у насъ
тѣхъ результатовъ, какіе принесла уже напр. въ Финляндіи. И
потому, приноравливаясь къ настоящему положенію вещей, Об-
щество могло бы воскресить предложеніе г-на Кетлѣ, обратясь
прямо къ такимъ лицамъ, которыя занимаются садоводствомъ,
напр. въ Пензѣ, въ Полтавѣ и т. п. гдѣ есть казенные сады,
*и прося ихъ производить наблюденія во всемъ объемѣ, по
той инструкціи, надъ дикорастущими травами и деревьями.*
Въ отношеніи же къ другимъ лицамъ, слѣдуетъ ограничиться
одними хозяйственными растеніями, какъ здѣсь предполагается,
причина очевидна.

Въ добавокъ замѣчу еще, что дни вскрытія и замерзанія рѣкъ,
опредѣляющіе свойство климата, принадлежатъ къ числу про-
стыхъ, доступныхъ каждому наблюденій. Недостаточно имѣть нѣ-
которыя свѣденія о важнѣйшихъ рѣкахъ: въ познаніи важно все,
что ведетъ къ познанію. Но для желаннаго сравненія надобно,
чтобы ширина и глубина каждой рѣки, и рѣчки были отмѣче-
ны въ мѣстѣ наблюденія.

Между тѣмъ, касательно средней Россіи, представляется во-
просъ особенной важности и для географіи и для статистики,
вопросъ, заслуживающій вниманія и изслѣдованія.

Одно изъ существенныхъ свойствъ климата есть относитель-
ная его *влажность*. Въ этомъ отношеніи Россія представляетъ
двѣ крайности: мшистыя болота на сѣверѣ, безводныя сте-
пи на югѣ. Эта мѣстная противоположность выразилась въ на-
родномъ обычаѣ: сушить хлѣбъ, убранный съ поля, или не су-
шить. Въ Малороссіи и далѣе къ югу не знаютъ ни риги, ни
овина, въ томъ смыслѣ, какъ на сѣверѣ, гдѣ безъ нихъ не мо-
гутъ обойтись. Тамъ и здѣсь слѣдуютъ безотчетно стародав-
нему обычаю, какъ дѣлали отцы и дѣды, ни мало не думая о

томъ, дѣлается ли гдѣ иибудь иначе. Но вотъ что случилось : въ Ригѣ возникло гоненіе на ригу. Г. Меркель, почтенный ветеранъ остзейской журналистики, напечаталъ въ 1845 году: «*Noch einmal über das Dörren*» — брошюру, имѣющую цѣлю доказать, что хлѣбъ въ снопахъ должно сушить на вольномъ воздухѣ, подъ навѣсомъ, а не посредствомъ нагрѣванія въ закрытыхъ мѣстахъ. Онъ представилъ порукою въ справедливости своей мысли собственный многолѣтній опытъ. «Отъ искусственнаго жара въ ригѣ, или въ овинѣ, по имѣнію автора, какъ солома, такъ и зерно теряютъ пятую часть своего объема и вѣса, именно: ароматическія частицы пропадаютъ, которыя въ соломѣ такъ важны по влиянію своему на пищевареніе домашняго скота, на молоко и масло, отъ него получаемое, а зерно, въ замѣнъ того, пріобрѣтаетъ какой-то посторонній вкусъ, непріятный для жителей тѣхъ мѣстъ, гдѣ вѣтъ этого обычая, что можетъ быть причиною уменьшенія вѣншей торговли хлѣбомъ. Самая сила растительности можетъ отчасти замирать: изъ 100 сушеныхъ зеренъ, посѣянныхъ авторомъ для опыта, 28 не взошло вовсе; несущенныя зерна всѣ взошли. Наконецъ, сушкою хлѣба въ овинахъ истребляется непомѣрное количество лѣса, и частые пожары, уничтожающіе цѣлыя усадьбы, не имѣютъ другой причины». Защитники ригѣ и овинновъ полагаютъ, что, безъ пособія ихъ, хлѣбъ не могъ бы чисто вымолачиваться, и часть зеренъ оставалась бы въ мякинѣ; что сушеный хлѣбъ и въ муку болѣе спорѣ, такъ что изъ пуда такой муки выходитъ 60 фунтовъ печенаго хлѣба, а безъ овинной сушки пудъ муки даетъ только 56 фун. хлѣба. Спрашивается: такую экономію вознаграждается ли истребленіе лѣса и вредъ, наносимый пожарами? Несущенный хлѣбъ не вымолачивается до-чиста цѣпами; но распространеніе молотильныхъ машинъ уничтожило бы это неудобство. Во всякомъ случаѣ, если принять во вниманіе тяжкій трудъ молотбы цѣпами, и то, что солома въ овинѣ теряетъ часть своей доброты, то едва ли

чистый вымолоть, при такихъ условіяхъ, есть чистый выигрышъ. Предположивъ удовлетворительное дѣйствіе машины, мы имѣли бы тотъ случай, когда хлѣбъ сушится не въ снопахъ, а въ зернѣ, и тѣмъ самымъ, не портя соломы, предохраняють его отъ возможной порчи червей въ закромѣ. Такой обычай существуетъ въ Тульской, Тамбовской губерніяхъ и въ другихъ мѣстахъ. Наконецъ, нигдѣ, внѣ Россіи, искусственная сушка не употребительна, и хлѣбъ превращается прямо въ муку и въ водку сыромолотою. Только въ Баваріи были голоса въ пользу искусственной сушки зерна, и однако же нѣкоторыя части Германіи лежатъ подъ широтою Москвы, а Великобританія и за Москвой, къ сѣверу.

Какъ бы то ни было, если овинъ у насъ помогаетъ солнцу, то не потому, что солнце лѣтнее не горячо, и хлѣбъ не дозрѣваетъ, а потому, что, въ часы вечерніе и поздней ночи, когда нѣтъ солнца на горизонтѣ, земля у насъ проступаетъ холоднымъ потокомъ, покрывается туманомъ, провищающимъ спѣлый хлѣбъ и въ колосѣ на корню, и въ снопахъ, и въ скирдѣ, и въ амбарѣ. Словомъ, овинъ свидѣлствуетъ о чрезвычайной влажности климата; овинъ, если не ошибаюсь, есть гигрометръ большаго размѣра, умноженный до безконечности; и одно явленіе его на той или на другой точкѣ нашего края очень важно для климатолога. Я желаю бы, чтобъ предѣлъ распространенія овинновъ на югъ былъ обозначенъ съ точностію. Нѣкоторые полагають, что теченіе Оки и Кѣмы можетъ считаться такимъ предѣломъ; но очевидно, что обозначеніе это слишкомъ крупно. Легко будетъ провести черту по урочищамъ на картѣ съ совершенною отчетливостію, какъ скоро узнаемъ, гдѣ, въ нашихъ селеніяхъ, встрѣчаются послѣдніе овины, или риги, а далѣе ихъ нѣтъ. Такія свѣденія могутъ доставить мѣстные обыватели, если къ нимъ обратиться съ вопросомъ. *Можетъ стать, кто нибудь изъ членовъ астрономической экспеди-*

цій, *отправляемой въ среднія губерніи*, принялъ бы на себя трудъ изслѣдованія, *гдѣ* именно должно провести границу сыро-молотнаго хлѣба въ Россіи? Не мѣшало бы притомъ обратить вниманіе и на то, если хлѣбъ гдѣ-либо, не случайно, а по обычаю, сушится въ зернѣ.

Быть можетъ, мнѣ возразятъ, что мы узнали бы такимъ образомъ распространеніе не климатическаго свойства, а лишь слѣпаго обычая или предрассудка. Пусть бы и такъ; но тогда не худо замечевать и предрассудокъ, имѣющій важное, какъ выше сказано, на все вліяніе. Любопытно было бы, между прочимъ, провѣдать, какъ поступали и поступаютъ въ этомъ отношеніи переселенцы на югъ изъ сѣверныхъ губерній: легко-ли разстаются съ своимъ обычаемъ? и т. п. Впрочемъ, 'самый обычай тамъ, гдѣ онъ есть коренной, вѣроятно, имѣетъ нѣкоторое основаніе, хотя и можетъ иногда являться тамъ, гдѣ нѣтъ такого основанія, въ слѣдствіе одного лишь слѣпаго подражанія. Я полагалъ бы вообще, что не должно пренебрегать тѣмъ способомъ познанія, который заключается въ мѣстныхъ обычаяхъ,— пювь еще одно обстоятельство, на которое я позволю себѣ обратить вниманіе Общества. У насъ есть календарь живой, простонародный, по которому располагаются занятія сельскія и самый образъ жизни. Извѣстно, что въ день третьяго Спаса (6-го Августа) начпають ѣсть яблоки, въ день Воздвиженія (14-го Сентября) въ Петербургской губерніи перестаютъ гонять скотъ въ поле и т. п. Такимъ образомъ врожденная наблюдательность народа опередила насъ въ замѣтѣ періодическихъ явленій, а связавши наблюденія свои съ памятью Церкви, облегчила себѣ и намъ ихъ изученіе. Можно воспользоваться ими для изученія климата, собравши напередъ полныя свѣденія о томъ, какіе дни имѣютъ такое значеніе въ народѣ, и потомъ, сравнивъ между собою эти срочные дни, въ разныхъ мѣстахъ соблюдаемые. Я не думаю, напр. чтобы, дажѣ на югъ, 14-е Сентября занимал

въ хлѣвъ овецъ и коровъ; что бы Никола съ гвоздемъ, а Егорій съ мостомъ вездѣ были неразлучны, чтобы начало посѣва, сѣнокоса, жатвы вездѣ поручалось заступничеству однихъ и тѣхъ же святыхъ угодниковъ. Безъ лишннихъ словъ, я считаю важность такихъ свѣденій о цѣлой Россіи несомнѣнною. Мы избавились бы тѣмъ отъ утомительныхъ общностей, которыми наполняется всякая статья о климатѣ, которыхъ не избѣжалъ и авторъ вышедшей на снхъ дняхъ книги подъ заглавіемъ: «О климатѣ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи», Москва, 1847, хотя въ ней статья «о раздѣленіи Россіи относительно климата» (стр. 138—162) написана имъ по свѣденіямъ, собраннымъ въ путешествіи по Россіи, которое продолжалось около 4 1/2 мѣсяцевъ. Но что можетъ сдѣлать одинъ человекъ частнымъ своими силами? Нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній. Засимъ остается мнѣ сказать о средствахъ къ исполненію сдѣланныхъ мною предположеній. Небольшое отступленіе приведетъ насъ къ концу этой, можетъ быть, слишкомъ длинной, статьи.

Вниманіе Общества въ послѣднее время сильно было занято предложеніемъ о Словарѣ Географической терминологіи. Не входя здѣсь въ тѣ жаркія пренія, которыя оно возбуждало, я полагаю, что нипѣ разногласіе можетъ имѣть мѣсто лишь въ отношеніи къ исполнимости и къ исполненію этого предложенія: въ пользѣ его не сомнѣваются, конечно, тѣ, которые понимаютъ его въ приличномъ объемѣ. Въ немъ предполагалась двоякая цѣль: установить точный смыслъ словъ общеупотребительныхъ и собрать слова и выраженія мѣстныя. Что касается до такихъ общихъ терминовъ какъ, *хребетъ, цѣпь горъ* и т. п., то употребленіе, согласно съ духомъ языка, уже опредѣляло ихъ, и если бы которое изъ нихъ возбуждало въ умѣ не точныя понятія и вело къ заблужденіямъ, то въ такомъ случаѣ заблужденіе должно быть обнаружено и невѣрность понятій исправлена тѣмъ, кто чувствительнѣе другихъ къ такой несообразности. Очевидно,

что подобная критика словъ есть особый, специальный трудъ, котораго важность измѣряется не однимъ словомъ, и не въ словѣ заключается, точно также, какъ и самое заблужденіе. Какой успѣхъ въ географіи было бы разбить такъ называемую «Алауевскую» плоскую возвышенность! Но всякій согласится, что для этого требуются опредѣленія, выходящія изъ границъ и способъ терминологическаго словаря. Другая часть предложенія есть прекрасная мысль: собрать мѣстные выраженія, обозначающія разные виды мѣстности обширнаго нашего края. Такихъ словъ въ народѣ много; они всегда вѣрны и часто живописны, между тѣмъ какъ ничто не можетъ сравниться съ сухостью и скукою географическихъ учебниковъ, именно по недостатку въ нихъ всякаго мѣстнаго колорита. По низовьямъ Волги мнѣ случилось слышать чисто-русское слово «заплески», означающее сухую кайму рѣки, внизу нагорнаго берега; эта полоса земли, по которой ѣздятъ въ межень на колесахъ, только временно принимается водою. Вотъ изыщное и вѣстѣ вѣрное названіе географической особенности, какихъ конечно не мало, — пора воспользоваться ими для науки. Для этого нѣкоторые полагали, что достаточно, если Общество одобритъ предложеніе, и просили только, чтобы оно указало словамъ этого рода «резервуаръ» въ своихъ Запискахъ. Такая страдательная роль несогласна, какъ мнѣ кажется, съ назначеніемъ Общества. Оно радѣетъ ползаніемъ географіи не только просвѣщеннымъ вниманіемъ къ ученымъ трудамъ своихъ членовъ, но также и тѣмъ, что возбуждаетъ умиственную дѣятельность въ народѣ и даетъ ей правильное направленіе. Губернскія Вѣдомости составляютъ, вѣстѣ съ вѣдомостями столицъ и нѣкоторыхъ большихъ городовъ, самый удобный органъ сообщенія повсемѣстнаго, и вѣстѣ резервуаръ разнородныхъ свѣденій. Общество могло бы посредствомъ ихъ сообщить свои виды публикѣ и просить усерднаго ея содѣйствія. Въ такомъ дѣлѣ полезны могутъ быть всѣ и каждый, но для

этого надобно возбудить общее вниманіе, охоту, страсть къ наблюденіямъ извѣстнаго рода, электризовать сердца патріотическимъ воззваніемъ.

И потому, въ заключеніе, имѣю честь предложить: чтобы Общество назначило изъ среды своей комиссію, которая займется обсужденіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ вопросовъ, приведеніемъ ихъ въ удобнѣйшій для разрѣшенія видъ, и редакцію *воззванія* отъ имени Общества.

Такимъ образомъ, дѣйствуя всѣми способами, посредствомъ членовъ, собственно для специальной цѣли снаряжаемыхъ экспедицій; обращеніемъ къ людямъ, посвятившимъ себя исключительно какой нибудь особой части, напр. горной, путей сообщенія, инспекціи шелководства и винодѣлія и т. п., наконецъ, возбужденіемъ всѣхъ, желающихъ содѣйствовать общей пользѣ, Русское Географическое Общество достигнетъ цѣли, предназначенной ему учредителями и собственнымъ его сознаніемъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА,

ПРЕДСТАВЛЕННАГО РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

членомъ-сотрудникомъ А. Шегреномъ,

ОБЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ВЪ ЛИФЛЯНДІЮ И КУРЛЯНДІЮ.

Въ 1-й книжкѣ Записокъ Русскаго Географическаго Общества (стр. 37) упомянуто было, что Географическое Общество, по предположенію Отдѣленія Этнографіи Россіи, отправило въ 1846 году въ остзейскія губерніи члена-сотрудника своего, г. академика *Шегрена*, для изслѣдованія остатка *Ливовъ*, потомковъ первобытныхъ обитателей края и *Кривиковъ*, число ко-

ныхъ съ году на годъ весьма замѣтно уменьшается. Въ отчетѣ Общества за 1845¹/₂ годы, помѣщенномъ въ нынѣшней книжкѣ Записокъ, изложены вкратцѣ (стр. 10) нѣкоторыя свѣденія, полученныя отъ г. Шегрена о ходѣ его изслѣдованій.

Послѣ того онъ представилъ Обществу подробный отчетъ о своихъ розысканіяхъ и альбомъ рисунковъ, составленный сопровождавшимъ его портретнымъ живописцемъ Пецольдомъ, изображающій Ливовъ и Кривинговъ въ ихъ домашнемъ быту.

Въ отчетѣ г. Шегрена, кромѣ подробнаго разсказа о совершенномъ имъ путешествіи въ Лифляндію и Курляндію и обширныхъ филологическихъ изслѣдованій, находятся также свѣденія о языкѣ и обычаяхъ Ливовъ и Кривинговъ и соображенія его о происхожденіи ихъ. Эти свѣденія предлагаются здѣсь въ извлеченіи.

Въ Юнѣ 1846 года г. академикъ Шегрентъ и живописецъ Пецольдъ прибыли въ Нейзальсъ, послѣднее, сколько извѣстно, мѣсто въ Лифляндіи, гдѣ сохранились еще остатки исчезающаго племени Ливовъ. Самыя тщательныя розысканія открыли только 22 Лива, въ томъ числѣ 16 мужчинъ и 6 женщинъ, которые говорили по-ливски, или по крайней мѣрѣ понимали этотъ языкъ. Они живутъ въ 16 отдаленныхъ одинъ отъ другаго крестьянскихъ дворахъ, вмѣстѣ съ Латышами и не имѣютъ случая говорить по-ливски. Поэтому языкъ этотъ, вѣроятно, исчезнетъ даже прежде смерти послѣднихъ Ливовъ. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, они говорили между собою по-ливски, когда сходились для работы на господскихъ поляхъ, но нынѣ только самыя убѣдительныя просьбы могутъ заставить ихъ сказать нѣсколько словъ на этомъ языкѣ. Они все говорятъ по-латышски и молодое поколѣніе не учится болѣе по-ливски. Упадку этого языка содѣйствовалъ также презрѣніе къ нему Латышей, которое въ прежнее время, какъ говорятъ, раздѣляло и мѣстное духовенство. Янау, въ вышедшемъ въ 1828 году сочиненіи, рассказываетъ, что въ пос-

лѣднее десятилѣтіе тогдашній владѣтель Нейзальса распредѣлилъ Ливовъ, жившихъ вмѣстѣ числомъ до 260-ти, по латышскимъ дворамъ, для того, чтобъ слить скорѣе оба языка и тѣмъ прекратить случавшіяся часто недоразумѣнія.

Ливскій языкъ, въ отдаленіи отъ роднаго ему нарѣчія Эстовъ, развился здѣсь въ теченіе столѣтій подъ вліяніемъ чуждаго ему латышскаго и тѣмъ самымъ утратилъ свою первоначальную чистоту и самостоятельность. Нынѣ онъ представляеть замѣчательное явленіе языка быстро исчезающаго. Хотя онъ изобилуетъ латышскими словами, оборотами и поговорками, но нѣтъ сомнѣнія въ чудскомъ его происхожденіи; ливскій языкъ имѣетъ особенное сходство съ нарѣчіемъ Дерптскихъ Эстовъ. Помнящіе свой языкъ, Ливы не всегда согласны въ показаніяхъ о словахъ и оборотахъ; одни приписываютъ ему обороты латышскіе, другіе напротивъ эстскіе, смотря потому, извѣстенъ ли имъ только первый, или и послѣдній языкъ.

Гдѣ самъ языкъ до такой степени переродился и смѣшался съ другимъ, тамъ не можетъ быть и рѣчи о сохранившихся признакахъ отдѣльной народности. Еще въ 1769 году Рижскій пасторъ фонъ Эссенъ писалъ къ Шлецеру: «Ливовъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова нѣтъ (въ Зальсѣ); ибо крестьяне тѣхъ мѣстъ, гдѣ прежде жили Ливы такъ смѣшались съ Латышами, что ихъ нельзя и назвать Ливами.» Если такъ было уже во время Эссена, то тѣмъ болѣе это справедливо нынѣ. Въ физическихъ свойствахъ и чертахъ лица Ливовъ нѣтъ ничего, что отличало бы ихъ отъ Латышей. Объ умершихъ уже Ливахъ говорятъ, что они были высокаго роста; по всѣ нынѣшніе роста средняго. Нѣкоторые фizioноміи приближаются къ Финскому переобrazу. Цвѣтъ волосъ вообще темный, рѣдко встрѣчаются блонкуры. Одеждою, жилищами, образомъ жизни, нравами и обычаями Ливы не отличаются отъ окружающихъ ихъ Латышей.

Изъ Зальса г. Шегренъ отправился къ Кревингамъ, живу-

шимъ около Бауска, въ Курляндіи Въ Митавѣ онъ получилъ отъ основателя тамошняго музеума г. фон-деръ-Реке, два словаря въ 360 словъ кривингскаго и курляндско-ливскаго языковъ, составленные въ 1810 году пасторами Лутцау и Людвигомъ. Пасторъ Лутцау еще 1810 году писалъ, «что Кривинговъ, говорящихъ на своемъ языкѣ осталось въ Алтъ и Ней-Раденскихъ приходахъ отъ 12 до 15 человекъ; почти всѣ они пожилые; молодые не учатся болѣе кривингскому языку, который слѣтъ черезъ 20 или 30 совершенно уничтожится; и что на этомъ варѣчій никогда и ничего не было напечатано.» Тридцать лѣтъ послѣ того, въ 1840 году *), Кривинговъ считалось до 15-и, но они уже не говорили на своемъ языкѣ. Въ Алтъ-Раденскомъ приходѣ, въ 10 верстахъ къ востоку отъ Бауска, г. Шегренъ не нашелъ уже Кривинговъ, а въ Ней-Раденскомъ (въ 14 верстахъ отъ перваго) удалось ему найти 7 человекъ этого племени:—высокаго старика съ продолговатымъ лицомъ, длиннымъ носомъ и открытымъ, высокимъ челомъ, и шесть женщинъ средняго и малаго роста, также пожилыхъ. Единственное національное отличіе ихъ, весьма оригинально: бѣлое покрывало изъ тонкаго полотна съ нитяною каймою, на которой расположены симметрически цвѣтныя фигуры, спускается съ головы на плеча и спину. Одно лицо остается открытымъ. На головѣ чепчикъ, а сверху него повязывается, въ случаѣ вѣтра пестрый платокъ. Покрывало носятъ замужнія женщины, и въ прежнія времена оно прикрѣплялось къ чепцу серебряной булавкой съ колокольчиками. У незамужнихъ волосы свисали и прикрѣплялись на головѣ вѣнкомъ, изъ подъ котораго спускалась на спину длинная лента. Верхнее платье бываетъ изъ пестрой шерстяной кѣтчатои матеріи, желтаго, сѣняго, краснаго и бѣлаго цвѣтовъ, съ широкой каймою кофейнаго

*) Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Litteratur und Kunst. 1 B. S. 38 und *Binnenstam's* von E. A. Pfingsten durchgesehene geographisch-statistische Beschreibung des Gouvernements Kurlands.

цафта; оно открыто съ правой стороны и прикрѣпляется на правомъ плечѣ узенькой лентой; поясъ красный, кожаный; въ прежнее время онъ дѣлался изъ блестящей кожи съ разными висащими украшеніями. Рубашка бѣлая, съ пестро-вышитыми наплечниками, прикрѣпляется на груди небольшою серебряною запонкою; обувь состоитъ лѣтомъ въ нитяныхъ чулкахъ и лап-тахъ, а зимою пестрыхъ шерстяныхъ чулкахъ и башмакахъ, кото-рые въ прежнее время бывали съ высокими каблуками. Прежде жен-щины надѣвали сверхъ всего этого синій суконный кафтанъ съ крас-ною нитяною каймою, обвѣшанный внизу колокольчиками, такъ-что звонъ ихъ издали обращалъ вниманіе проходящихъ на Кривинг-скую женщину; къ этой одеждѣ принадлежалъ еще бѣлый перед-никъ съ красной каймой; вообще, нывѣшній ихъ нарядъ, въ отно-шеніи къ богатству и числу предметовъ, едва ли составляетъ чет-вертую часть прежняго. Такъ наприм. серебряная запонка дѣ-лалась вдвое больше, и въ серединѣ ея прикрѣплялась небольшая, золотая. Въ 1812 году Кривинги должны были продать свои драго-цѣнныя украшенія для уплаты французской контрибуціи, а въ но-вѣйшее время неурожайные годы принудили ихъ отказаться отъ большей части пріобрѣтенныхъ послѣ войны дорогихъ нарядовъ.

На свадьбахъ невѣста надѣвала три одежды, изъ которыхъ каждое воскресенье одна снималась. Свекровь получала полный нарядъ въ подарокъ; при вѣздѣ въ домъ жениха, невѣста ос-тавляла перчатки: одну пару у колодца, другую на порогѣ, по-томъ за печкой и наконецъ въ конюшнѣ. Всѣ родственники по-лучали подарки, такъ-что невѣста нѣсколько лѣтъ работала свое приданое. И нывѣ женщины сами готовятъ весь свой нарядъ, кромѣ металлическихъ украшеній. Мужчины одѣваются какъ Латыши. Старикъ, о которомъ выше упомянуто, вѣлъ ру-башку съ вышитымъ воротникомъ и пестрыми кистями. Прежде носили на поясѣ ножъ; исподнее платье прикрѣплялось ниже ко-лѣнъ. Чулки и башмаки дополняли этотъ нарядъ.

Изъ собранныхъ въ Ней-Раденѣ Кривинговъ, ни одинъ не могъ изъясняться на своемъ языкѣ; женщины понимали только по нѣскольку словъ; 83-хъ лѣтній старикъ хотя и зналъ большее число словъ, но и онъ уже не могъ объясняться по-кривингски. Въ Курляндіи, сколько извѣстно, осталось всего 11 Кривинговъ, 3 мужчинъ и 8 женщинъ; впрочемъ и они отъ Латышей отличаются только одною одеждой. По показаніямъ старожиловъ Кривинговъ было прежде до 3000; лѣтъ 50 тому назадъ они говорили обыкновенно на своемъ языкѣ; за 10 лѣтъ предъ симъ жили старики, знавшіе языкъ; теперь же онъ вовсе забытъ. О нравахъ ихъ и обычаяхъ рассказывали слѣдующія подробности: выборъ невѣсты дѣлался весною при вывозѣ на поля извоза; женихъ бросалъ невѣстѣ вилы; старушкамъ поручалось сватать. Въ брачное ложе клали гороховую солому, чтобъ дѣти имѣли кудрявые волосы. Завистники и злонамѣренные старались положить туда же ножъ. Въ день Св. Мартына не работали и совершали жертвоприношенія подъ старымъ дубомъ. Отъ Рождества до Крещенія толпы народа ходили изъ дома въ домъ, таща за собою на веревкѣ деревянный отрубокъ. У кого они останавливались, тотъ долженъ былъ угощать ихъ. Въ Крещеніе дѣлали кресты на дверяхъ и проч. Вообще Кривинги были суевѣры и слыли колдунами; и теперь они считаются колдунами и приглашаются Латышами чтобъ отыскать пропавшія вещи или лечить больныхъ. О смерти Кривинга объявлялось сосѣдамъ, и до похоронъ никто не работалъ. Новорожденнымъ клали на грудь листокъ изъ церковной книги.

Происхожденіе Кривинговъ долгое время было загадкою; ихъ называли потомками то древнихъ Кривичей, то Ливовъ или Эстовъ; но предположенія эти не подтверждались доказательствами. Ватсонъ первый, основываясь на отзывѣ Г-жи Ганъ, обнародовалъ *), что бывшій владѣтель имѣнія Мемельсгофъ,

*) Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Litteratur und Kunst. Erster Band (1840).

Фридрихъ фонъ Гатъ, послѣ чумы, свирѣствовавшей въ Курляндіи въ началѣ прошедшаго столѣтія, купилъ на островѣ Эзелѣ значительное число Эстовъ, которыхъ переселялъ въ Мемельскоѣ, откуда они впоследствии перешли и въ другія сосѣднія мѣстна. Ватсонъ упоминаетъ объ одной старухѣ Латышскаго племени, дожившей до ста трехъ лѣтъ отъ роду и умершей въ Мемельскоѣ за нѣсколько лѣтъ до 1824 г. Она помнила впечатлѣніе, произведенное на ея соплеменниковъ переселеніемъ Кривинговъ. Креевъ называется по-латышски Русскій и вообще иноплемennyй, пришедшій съ востока или съвера; Krewing, уменьшительное, примѣнено къ переселенцамъ, чтобъ выразить состраданіе, потому что они, вѣроятно, были бѣдны. Мнѣніе Ватсона о происхожденіи Кривинговъ отъ Эзельскихъ Эстовъ подтверждается и сходствомъ нарѣчій, хотя о языкѣ Кривинговъ нынѣ невозможно съ точностью судить. Восьмидесяти трехлѣтній старикъ въ Ней-Раденѣ, на вопросъ, откуда его предки пришли въ Курляндію? отозвался, что они родомъ съ острова Sahmu-Semme, латышское названіе остр. Эзеля, и что они пріѣхали въ Мемельскоѣ въ четырехъ большихъ повозкахъ.

Отъ Кривинговъ Г. Академикъ Шегренъ обратился къ Ливамъ, живущимъ на берегахъ Курляндскаго полуострова. Въ четырнадцать деревняхъ, начиная на востокъ съ Колкенъ и Мельзиленъ и къ западу до Пизенъ и Лушенъ существуетъ еще болѣе 2.000 Ливовъ. Главный промыселъ ихъ состоитъ въ рыболовствѣ и мореплаваніи; скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ занимаются немногіе. Вообще они бѣдны; немногимъ удается достигнуть нѣкоторой зажиточности. Ливы восточнаго берега полуострова большею частью бѣлокуры, роста средняго, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и большаго. Праздничный нарядъ мужчинъ состоитъ изъ сѣрой или темной куртки съ блестящими пуговицами и стоячимъ воротникомъ; исподнее платье того же цвѣта; на головѣ шапка. У женщинъ на головѣ платокъ; юбки поло-

сатыя, темнаго цвѣта; на шеѣ пестрый платокъ; сверхъ этого онѣ надѣвають еще другой большой бѣлый платокъ; онѣ ходятъ въ чулкахъ и башмакахъ. Ливы, живущіе къ западу, имѣютъ волосы темные; между ними встрѣчается много красивыхъ лицъ. У мужчинъ штаны привязываются тесьмами ниже колѣнъ; обуваются въ чулки и лапти. Нѣкоторые носятъ сѣрую шляпу и красный поясъ. У женщинъ юбки дѣлаются изъ красной полосатой матеріи; онѣ также носятъ бѣлый шерстяной платокъ и бѣлый чепчикъ съ пестрою лентою. Отличительныя черты характера Ливовъ состоятъ въ мужествѣ, рѣшительности, расторопности и опрятности; но притомъ они упрямы и корыстолюбивы; главные преступленія ихъ—воровство и грабежъ судовъ, выброшенныхъ на берегъ. Ливы суевѣрны и слывуть колдунами. Въ понедѣльникъ на второй недѣлѣ великаго поста дѣвки и парни наряжаются разнымъ образомъ, поютъ пѣсни и ходятъ изъ дома въ домъ; это дѣлается для предохраненія овецъ отъ болѣзней. Приходящихъ такимъ образомъ угощаютъ, въ противномъ же случаѣ, они ухаживаютъ, желая стадамъ негостепріимнаго хозяина всякаго несчастія. 17 января варятъ и ѣдятъ свиныя головы; въ этотъ день не прядутъ льну, чтобы свиньи не болѣли и сѣти не рвались. 25 февраля вечеромъ въ домахъ не бываетъ огня, чтобы мухи и другія наѣдомыя не разводились; въ этотъ же день замѣчаютъ, какой вѣтеръ дуетъ, и потомъ, для обсеиванія полей, выбираютъ день съ такимъ же вѣтромъ, чтобы червь не портилъ хлѣба. Въ пятницу на Страстной приносятъ кучу отрубей въ кухню, чтобы ловъ рыбы плоскуши былъ счастливъ. Поутру въ Свѣтлое Воскресенье приносятъ изъ лѣсу прутья и елки, которыми стегаютъ людей и скотину, а потомъ елками убираютъ поля, берегъ морской и лодки. Вечеромъ въ Михайловъ день (въ сентябрѣ) скотина загоняется по причинѣ повѣтря, что всякое животное, остающееся въ эту пору въ полѣ или въ лѣсу, отдано Богомъ волкамъ. По пятницамъ не прядутъ и не

закидываютъ сѣтей. Весной, начиная сѣять или ловить рыбу, не должно выносить изъ дому огня, или вообще чего либо. Въ Рождество и Новый годъ кладутъ въ мельницѣ и въ скотныхъ дворахъ на каменья хлѣбъ и т. п. При началѣ путешествія льютъ въ море вино, въ воспоминаніе древнихъ жертвоприношеній.

Дворы Ливовъ чисты и окружены амбарами и другими мелкими хозяйственными постройками, которыя соединены между собою заборомъ; посреди двора стоитъ одноэтажный продолговатый домъ съ двумя каменными трубами. Противъ дома огородъ и фруктовый садъ; позади, въ нѣкоторомъ отдаленіи, дворъ для скота, какъ хозяйскаго, такъ и принадлежащаго тѣмъ изъ работниковъ, которые имѣютъ особое хозяйство. Въ домѣ противъ входа небольшая кухня съ очагомъ; налѣво небольшая комната съ однимъ окошкомъ; направо комната съ большою печкою, которая топится изъ кухни; у печки и по стѣнамъ деревянные лавки. Въ задней половинѣ дома еще небольшая комната съ кухнею и сѣнями.

Языкъ Курляндскихъ Ливовъ находится въ ближайшемъ родствѣ съ языкомъ Лифляндскихъ, живущихъ въ Ней-Залисѣ, хотя эти племена уже давно отдѣлены другъ отъ друга. Ливы противоположныхъ береговъ Рижскаго залива встрѣчаются только случайно. Лифляндскіе Ливы называютъ свое нарѣчіе *Lübkial*, а Курляндскіе свое *Randakial*, т. е. береговой языкъ, но это слово образовалось, вѣроятно, впоследствии, и имъ хотѣли выразить различіе между языками Латышей, живущихъ внутри края, и Ливовъ, занимающихъ морской берегъ. Латыши почитаютъ своихъ сосѣдей Ливами, называютъ ихъ языкъ *Lihbeeschi waldada*, Ливскимъ языкомъ, а ихъ самихъ *Lihbeeschi*; послѣднее имя принимаютъ сами Ливы, когда говорятъ по-латышски. Но несмотря на несомнѣнное родство двухъ ливскихъ нарѣчій, они не тождественны. Различіе языковъ простирается даже на простые

гласные звуки, которыхъ въ курляндскомъ болѣе. Оба нарѣчія развились подѣ вліяніемъ латышскаго языка, но вліяніе это не въ равной мѣрѣ замѣтно. Ней-Залиское почти уже потерялось въ латышскомъ и живетъ лишь въ памяти немногихъ людей; курляндскіе Ливы, напротивъ, обыкновенно говорятъ по-ливски, а латышскій языкъ употребляютъ лишь въ школахъ, церквахъ и при сношеніяхъ съ Латышами. Въ Курляндіи языкъ западныхъ Ливовъ, болѣе отдаленныхъ отъ Латышей, сохранился чище, хотя и въ немъ встрѣчаются латышскіе обороты и окончанія. Въ курляндско-ливскомъ есть слѣды всѣхъ падежей много-сложныхъ финскихъ склоненій, хотя многіе изъ нихъ принадлежатъ уже прошедшему и общеупотребительнымъ нынѣ склоненіямъ, весьма бѣдны. Тоже можно сказать о формахъ глаголовъ и о мѣстоименіяхъ. Весьма много сложныхъ словъ съ латышскими слогами и число ихъ постоянно увеличивается, потому что, по духу латышскаго языка, развитіе происходитъ главнѣйше составленіемъ сложныхъ. Прибавляемые въ ливскомъ къ концу слоги (postpositiones) болѣе и болѣе замѣняются латышскими предлогами. На ливскомъ, какъ и на всѣхъ чудскихъ языкахъ, родъ грамматически не означается и нѣтъ членовъ. Духъ ливскаго языка рѣдко проявляется въ народныхъ произведеніяхъ. Поговорокъ и пословицъ немного и онѣ позаимствованы изъ латышскаго. Ливы поютъ большею частью латышскія пѣсни, хотя есть нѣсколько отрывковъ національныхъ. У нихъ есть народные загадки, относящіяся большею частію къ домашнимъ занятіямъ.

По общепринятому мнѣнію, Ливы считаются первоначальными жителями занимаемой ими нынѣ страны и они сами вполне раздѣляютъ это мнѣніе. Въ новѣйшее время стали опровергать оное, замѣняя его новымъ предположеніемъ, что они потомки Эзельскихъ Эстовъ, бѣжавшихъ съ этого острова. Говорятъ, что они переселились цѣлыми семействами и что нынѣшніе Ливы

вы весьма часто своихъ дѣдовъ, или прадѣдовъ, называютъ Эзельскими уроженцами. Въ подкрѣпленіе этого приводятъ латинскую надпись, находящуюся на фундаментѣ одного изъ церковныхъ зданій въ Клейнъ-Ирбенѣ, и въ которой сказано, что въ 1710 г., послѣ чумы, изъ жившихъ между Яунценъ и Шопенъ по берегу моря 1600 человекъ оставалось не болѣе десяти. Камень этотъ еще существуетъ, но надпись такъ повреждена временемъ, что уже невозможно возобновить ее. Существующіе два списка съ ней между собою несогласны и, вѣроятно, неполны. Смыслъ надписи неясенъ, но конецъ несомнѣнно выражаетъ главный фактъ, что изъ жившихъ отъ Яунценъ до Шопенъ 1600 жителей, оставалось не болѣе десяти. Основываясь на этомъ, раздѣляющіе последнее мнѣніе полагаютъ, что владельцы переселили значительное число Эзельскихъ Эстовъ для замѣщенія ими умершихъ отъ чумы Ливовъ. Но едва ли не надобно будетъ возвратиться къ прежнему мнѣнію о происхожденіи Ливовъ, потому что новое, кромѣ приведенной надписи, ничѣмъ не подкрѣплено и притомъ надпись не говоритъ о переселеніи Эстовъ въ слѣдствіе чумы. Между Ливами сохранилось живое преданіе о свирѣпствовавшей въ 1710 г. чумѣ, а о переселеніи значительнаго числа Эстовъ въ преданіяхъ ихъ нѣтъ слѣдовъ; напротивъ, они себя называютъ первоначальными жителями края. Изъ церковныхъ книгъ Ангерминдской кирки за 1712 по 1715 годы видно, что изъ родившихся въ томъ приходѣ дѣтей, восьмая часть принадлежала береговымъ жителямъ т. е., Ливамъ; отношеніе это осталось почти то же, ибо нынѣ среднимъ числомъ девятая дѣтя ливскаго племени. Фактъ этотъ вполне опровергаетъ предположеніе, что береговые жители Эсты, ибо какъ переселеніе ихъ, вслѣдствіе чумы, не могло быть постепеннымъ, но должно бы случиться внезапно и послѣдовать въ большой массѣ, то и вѣроятно, чтобъ о такомъ событіи не сохранилось ни на Эзелѣ, ни въ Курляндіи письменныхъ дока-

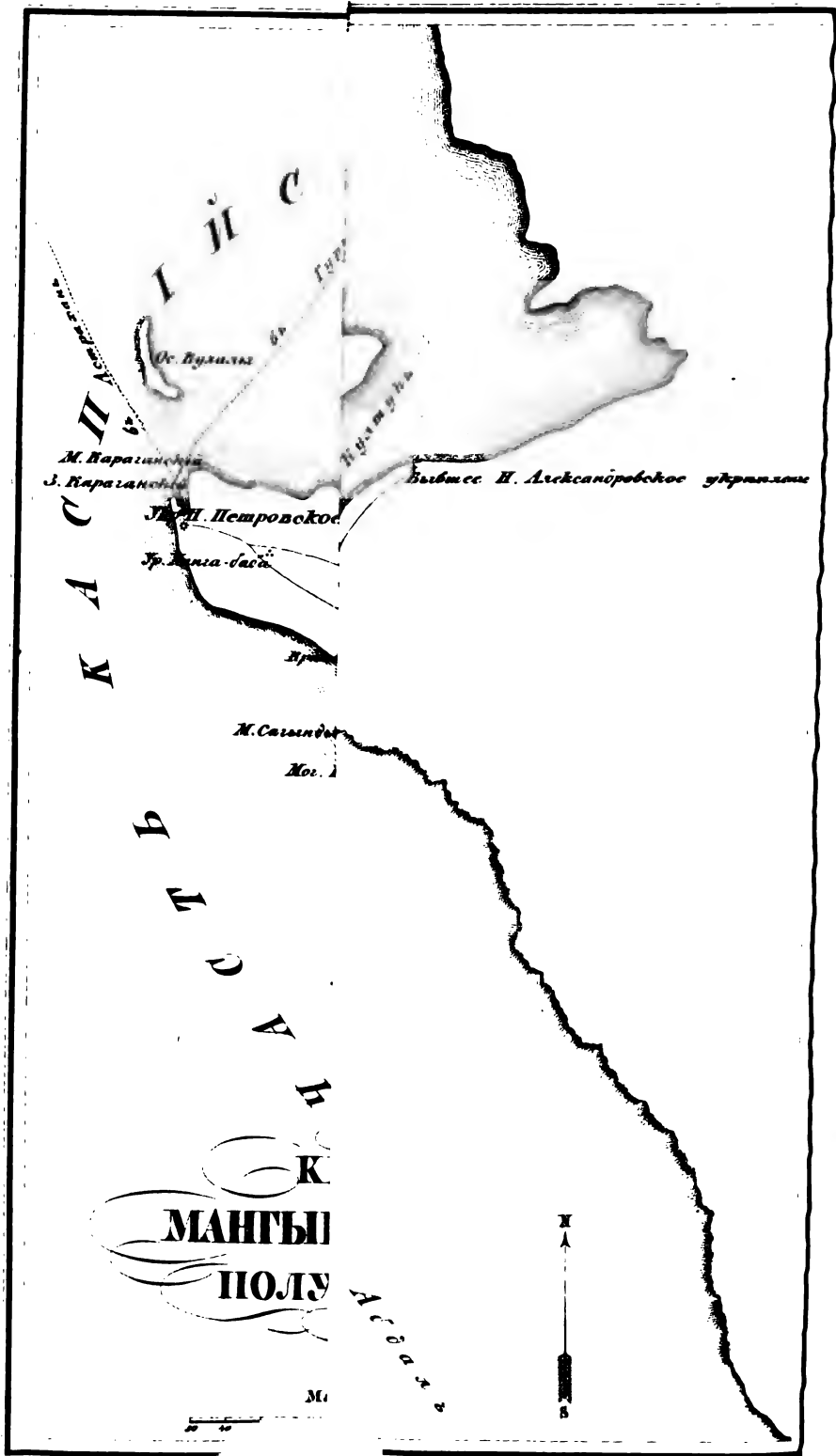
зательствъ, ни даже изустныхъ преданій. Съ другой стороны, если точно было значительное переселеніе Эстовъ, то потомки ихъ, подобно Крешингамъ, носили бы печать своего происхожденія въ языкѣ, нравахъ и самой наружности; въ самомъ же дѣлѣ курляндскіе Ливы считаютъ ней-залисскихъ ближайшими единоплеменниками, хотя они совершенно отъ нихъ отдѣлены, а жителей острова Эзеля, съ которыми они находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ, чужестранцами. Языкъ Ливовъ, живущихъ на противоположныхъ берегахъ рижскаго залива, очевидно одинъ и различіе двухъ нарѣчій состоитъ почти только въ большей или меньшей степени смѣшенія ихъ съ латышскимъ. Духъ ливскаго языка рѣзко отличается отъ эстскаго. Всѣ эти факты не позволяютъ сомнѣваться въ несбыточности значительнаго переселенія Эстовъ. Этотъ, конечно, нѣсколько не опровергается возможность перехода съ Эзеля на сѣверный берегъ Курляндіи отдѣльныхъ семействъ или лицъ, точно также, какъ въ началѣ прошлаго столѣтія на Эзелѣ жило нѣсколько ливскихъ семействъ, отличавшихся отъ Эстовъ одеждою (*). Если же послѣ чумы на курляндскихъ берегахъ появились переселенцы въ значительномъ числѣ, то это, вѣроятно, были ней-залисскіе Ливы; этотъ только предположеніемъ можно объяснить чистоту курляндско-ливскаго нарѣчія. Нѣтъ сомнѣнія, что между единоплеменными жителями Залиса и береговъ Курляндіи существовали нѣкогда частыя сношенія, которыя, вѣроятно, продолжались до начала XVIII столѣтія и прекратились послѣ присоединенія Лифляндіи къ Россіи. Естественно, что ней-залисскіе Ливы, страшась неизвѣстныхъ еще послѣдствій политическаго переворота и узнавъ, что въ Курляндіи послѣ чумы много свободного мѣста и пужа въ людяхъ, переселились къ единоплеменникамъ Ливамъ. Фонъ-Эссенъ, въ письмѣ къ

(*) Haigold's Beilagen zum neueränderten Russland. II. S. 370.

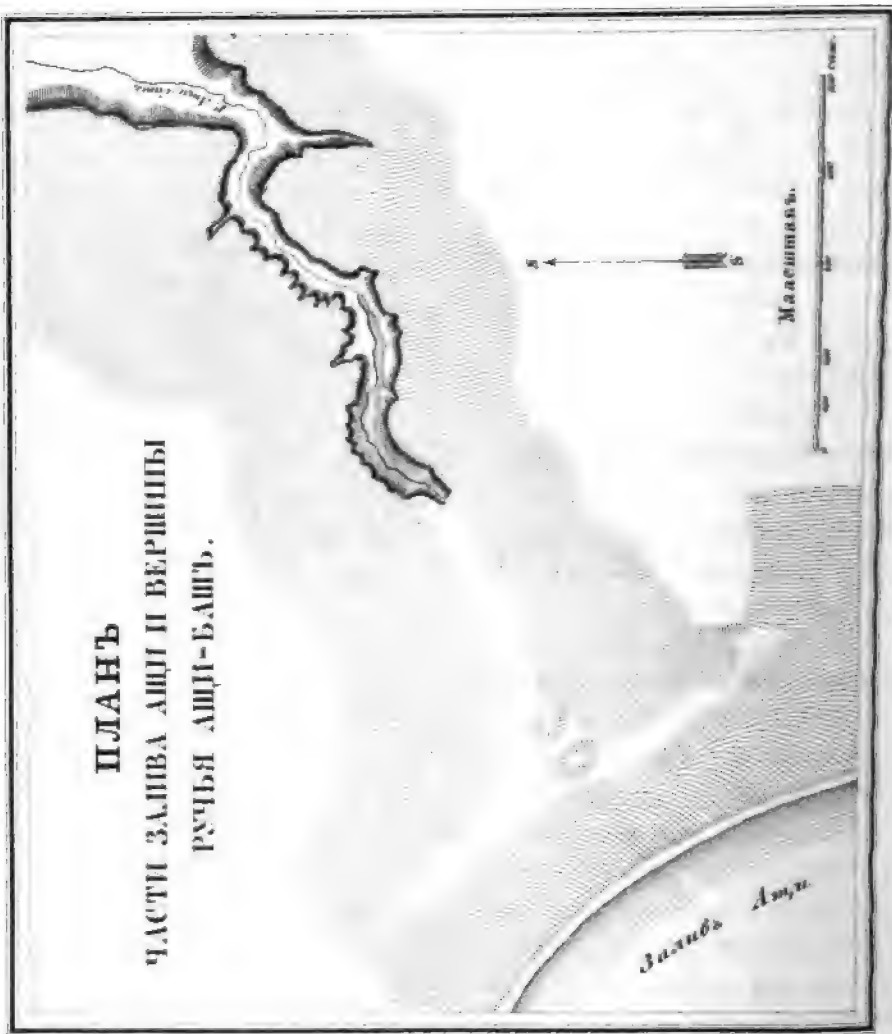
Шлёперу въ 1769 году, упоминаетъ, что въ его время всѣ ливскіе дворовые люди перѣѣхали на лодкахъ въ Курляндію, откуда болѣе не возвращались. При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ и доводахъ, нельзя не признать достовѣрность происхожденія береговыхъ жителей Курляндіи отъ Ливовъ и отстранить основанное на загадочной надписи въ Клейнъ-Ирбенъ предположеніе.

Шлёперъ полагалъ, что главный народъ европейскаго сѣвера, Финны, нѣкогда обитали гораздо болѣе къ югу и что они впослѣдствіи были вытѣснены Латышами, такъ что только на берегахъ Курляндіи и Лифляндіи сохранились остатки первоначальнаго чудскаго племени Ливовъ. Между Ливами нѣтъ ясныхъ преданій объ этомъ; въ отрывкѣ одной только древней пѣсни, ливскій мальчикъ изъявляетъ желаніе, чтобъ на поляхъ Латышей было много пней и чтобы отъ нихъ портились сохи, и далѣе онъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что если поля для него потеряны, то море осталось свободнымъ. Къ югу, востоку и западу отъ нынѣшнихъ Ливовъ, въ Курляндіи и Лифляндіи существуетъ до сихъ поръ множество именъ и названій очевидно чудскаго происхожденія; въ древнихъ хартіяхъ и граматахъ встрѣчается также не малое число подобныхъ названій; кромѣ того, латышскій языкъ изобилуетъ чудскими словами, такъ что можно съ большою вѣроятностью допустить, что нѣкогда вся страна отъ Двины до Нѣмана обитаема была Финнами, т. е. Ливами, которые впослѣдствіи частью смѣшались съ Латышами, частью вытѣснены ими къ сѣверу. Западная часть курляндскаго полуострова болѣе другихъ богата чудскими слѣдами, которые сохранили особенную свѣжесть, такъ что можно предположить, что тамъ смѣшеніе Ливовъ съ Латышами произошло не съ весьма давнихъ поръ. Морицъ Брандисъ, жившій въ концѣ XVI столѣтія въ Лифляндіи, замѣчаетъ, что по Курляндскимъ берегамъ встрѣчается ливскій языкъ до границы Пруссіи. Изъ сего можно бы

заключить, что латышское народонаселеніе запада Курляндіи и по Виндавъ происходитъ отъ Ливовъ. Ватсонъ утверждаетъ, что Латыши, живущіе въ западной Курляндіи, отличаются отъ другихъ домашними орудіями, языкомъ, одеждою и обычаями, почему онъ ихъ принимаетъ за потомковъ Веядовъ. Виндавцы, въ противоположность латышскому обычаю, живутъ, подобно Ливамъ, въ деревняхъ, а не въ отдѣльныхъ крестьянскихъ дворахъ. Физическія свойства приближаютъ ихъ болѣе къ чудоному, чѣмъ латышскому типу; цвѣтъ волосъ, особенно у дѣтей, блондинскій, у взрослыхъ дѣлается темнѣе. Одежда виндавскихъ Латышей совершенно сходна съ костюмомъ крестьянъ около Выборга. Нарядъ женщинъ также носитъ на себѣ отпечатокъ финскаго происхожденія. Тоже говорятъ и объ одеждѣ живущихъ около Гольдингена, такъ называемыхъ, куршскихъ королей (Kurische Könige). Замѣчательно, что около Виндавы Латыши выговариваютъ *ee* и *oh*, какъ *ie* и *uo*, что также замѣтно у ней-замскихъ Латышей и доказываетъ возвратное дѣйствіе ливскаго языка на латышскій. Латыши, живущіе по Виндавъ, весьма часто не знаютъ какого рода латышское слово, какъ это бываетъ съ людьми, говорящими не на своемъ языкѣ. Всѣ эти обстоятельства указываютъ на вѣроятность предположенія, что Латыши западной Курляндіи происхожденія ливскаго; этотъ вопросъ можетъ быть окончательно рѣшенъ посредствомъ тщательнаго сравненія нарѣчія, обычаевъ и пр. виндавскихъ и восточныхъ Латышей.

ПЛАНЪ
ЧАСТИ ЗАЛІВА АШУ И ВЕРШНЫ
РУЧЬЯ АШУ-БАШЪ.

ПОЪЗДКА НА ПОЛУОСТРОВЪ МАНГЫШЛАКЪ

въ 1846 году.

(М. И. И в а н н а).

Полуостровъ Мангышлакъ, населенный кочевыми племенами Киргизовъ и Туркменовъ, лежитъ на восточномъ берегу Каспійскаго-Моря, въ сѣверной его части. Предѣловъ этого полуострова, какъ и вообще предѣловъ земель кочевыхъ народовъ, обозначить съ точностію нельзя; по географическому-же очертанію берега Каспійскаго-Моря, омывающаго сѣверную и западную стороны полуострова, можно принять условно слѣдующіе предѣлы: по направленію съ востока на западъ, отъ Мертваго Култука до Караганскаго-Залива, и на югъ до залива Александръ-Бая, между $19^{\circ} 54'$ и $23^{\circ} 22'$ долготы (по С. Петербургскому меридіану) и $43^{\circ} 6'$ и $45^{\circ} 18'$ сѣверной широты.

Получа назначеніе отправиться по дѣламъ службы въ Оренбургъ и оттуда во вновь устроенное на полуостровѣ Мангышлакъ Ново-Петровское Укрѣпленіе, я выѣхалъ изъ С. Петербурга 15 мая прошлаго 1846 года. Весенняя распутица, разливъ рѣкъ и сильныя вѣтры задержали меня нѣсколькими лишними днями въ дорогѣ. Въ Муромѣ, Ока была 2 версты шириною. Перѣхавши отъ нея станцію, вѣздаещи въ извѣстные

Муромскіе-Лѣса, которые хотя и простираются еще верстъ на 70, но не кажутся нынѣ дремучими; возлѣ почтовой дороги я не замѣтилъ, ни огромныхъ деревьевъ, ни сильной густоты лѣса; объ нихъ я слышалъ здѣсь пословицу — «дальше въ лѣсъ, меньше дровъ»: вѣрно, и нынѣ пришла очередь, не дождавшись даже желѣзной дороги, исчезнуть съ лица земли и оставить воспоминаніе лишь въ народныхъ сказкахъ и сыпучихъ пескахъ, на которыхъ они выросли. Противъ Промзина (Нижегородской губерніи), рѣка Сура была также около 2 верстъ шириною. Пользуясь весеннимъ разливомъ, жители сплавивали на Волгу закупленный и свезенный сюда зимою хлѣбъ. Самая-же Волга, противъ города Самары, была шириною на 8 верстъ. Подъѣзжая къ переправѣ, я удивленъ былъ изобиліемъ здѣсь рыбы: на доскахъ пристани стерлядь навалена была кучей; перевозчики чистили ее для обѣденной ухи; между-тѣмъ, особый котелъ, биткомъ набитый стерлядью, варился для другой ихъ артели.

Пробывъ въ Оренбургѣ недѣлю двѣ, я отправился 16 іюня въ Ново-Петровское Укрѣпленіе, чрезъ городъ Гурьевъ, по Уральской Линіи.

Ниже города Уральска, мѣстность постепенно измѣняется; горы и глубокіе овраги исчезаютъ, и взору представляются необозримыя, безлѣсныя, засохшія равнины; только тамъ, гдѣ Уралъ, при разливахъ, напаяетъ землю, русло его обозначается густою травою, деревьями и кустарниками; но поднимитесь изъ русла въ степи — черноземъ и густая растительность нашей средней полосы, образующія сплошной дернъ — исчезаютъ; даже серебристый ковыль, растеніе свойственное Оренбургской Степи, мало по малу уменьшается, уступая мѣсто полыни, а по мѣрѣ приближенія къ низовьямъ Урала, и та растетъ рѣже-и-рѣже, обнаруживая въ промежуткахъ вязкую, истрескавшуюся отъ зноя глинистую почву. Къ самой дельтѣ Урала, гдѣ она начинаетъ отдѣлять рукава, кустарники и луговые травы сгѣпляются не-

обозримыми пространствами густого, высокаго камыша, составляющаго непоследнее богатство здѣшнихъ жителей, служа имъ для топлива, изгородъ, обжиганія кирпича, алебаstra, извести и проч.

Нижняя часть Урала была еще въ полномъ разливѣ; за 90 верстъ отъ Гурьева надобно было плыть водою; низменные берега почти равнялись съ поверхностью водъ.

На Нижне-Уральской Линіи, жилища состоятъ изъ плетней, обмазанныхъ глиною, и большею-частью съ плоскими крышами; дома малы и бѣдны, безо всякаго убранства и удобствъ, въ которыхъ Уральскій казакъ, живя то въ степи, то на водѣ, и посѣщая рѣдко свою хижину, еще не видитъ потребности; пашень совсѣмъ нѣтъ; огородничество и садоводство едва начались, хотя нѣкоторые растенія по долинѣ Урала достигаютъ значительной высоты; такъ, напримѣръ, люцерна (но-Уральски *везель* или *кислятка*) растетъ здѣсь въ дикомъ видѣ, достигая тамъ, гдѣ случайно попалъ наземъ или плъ, аршина полутора высоты. Въ половинѣ іюня, обрабатывались небольшіе участки позднихъ огородовъ и бакчей, и казаки надѣялись, что овощи достигнутъ зрѣлости. Извѣстный по Линіи Сарайчиковскій садъ и виноградники казака Толстаго потерпѣли много отъ наводненія. Орошеніе садовъ и огородовъ производится здѣсь посредствомъ насосовъ, обыкновенно устроиваемыхъ по четыре выѣстъ и связанныхъ между собою особыми коромыслами, вставленными въ общій валъ; человекъ, стоя сверху на подмосткахъ, ногами приводитъ насосы въ движеніе; только въ саду казака Толстаго видѣлъ я чигирь. Разливы Урала продолжаются отъ половины мая до половины іюля; поэтому, можно надѣяться, что съ увеличеніемъ населенія, образованности, съ оскудѣніемъ нынѣшнихъ средствъ существованія, словомъ — когда заставитъ необходимость, общій учитель рода человѣческаго, нижняя часть Урала и дельта его, какъ оазисъ Хивинскій на низовьяхъ Аму-Дарьи,

сдѣляются со-временемъ обработанною полосою земли; но преобразованіа этого надобно ждать еще долго. Уральцы, по ремеслу своему, рыбопромышленникъ и конный воинъ, а не земледѣлецъ; онъ развился при особыхъ обстоятельствахъ и образовалъ себя для степи и моря.

Въ концѣ XVI столѣтія, 600 или 700 Волжскихъ казаковъ, удались на Уралъ, построили здѣсь Уральскъ и положили основаніе нынѣшнему Уральскому Войску. Такъ горсть Уральцевъ, за долго до основанія Оренбургской Линіи, была какъ бы передовой стражей на юго-востокъ Россіи. Выдвинувшись на Уралъ, когда самое Приволжье еще не было безопасно отъ набѣговъ хищныхъ кочевыхъ народовъ, окруженные враждебными племенами, не имѣя земель плодородныхъ, какъ Казаки Малороссійскіе, они не могли заняться хлѣбопашествомъ и торговлею, и, примѣняясь къ своему положенію, искали способовъ существованія въ рыбной ловлѣ и скотоводствѣ, преимущественно коневодствѣ. Безпрерывно въ борьбѣ съ степными врагами, увлекавшими ихъ при малѣйшей оплошности въ жестокую неволю, отражая ихъ набѣги, подвергаясь опасностямъ, перенося нужды, Уральцы до-сихъ-поръ сохранили качества своего мѣстнаго положенія: знаніе степи, а на Нижней Линіи—знаніе моря и рыбнаго промысла; снѣтливость, находчивость, терпѣніе, умѣренность, послушаніе, бдительность, перенесеніе непогодъ, набожность—составляютъ отличительныя ихъ качества. Когда зимой противъ устьевъ Урала море покрывается льдомъ, Уральцы мѣзжаются на санихъ на рыбную ловлю, верстъ за 50, за 100 и болѣе отъ Гурьева, на сколько позволитъ толщина льда, и берутъ для себя и лошадей необходимой запасъ; здѣсь нерѣдко застигаютъ ихъ бури, ледъ ломается, и удалые Уральцы на льдинахъ уносятся въ море. Когда коркъ для лошадей выйдетъ, казакъ убиваетъ ее, обтягиваетъ шкурой сани, и, съ упованіемъ на Бога, дожидается, пока вѣтеръ переѣнитъ и принесетъ его

на родной берегъ. Рѣдко случалось, чтобъ Уралецъ потыкалъ въ морѣ.

Находясь въ постоянной враждѣ съ сосѣдами, въ степной службѣ, на рыболовствѣ, Уральскіе казаки увеличили свои поселенія не столько путемъ естественнаго размноженія, сколько отъ присоединенія къ нимъ разныхъ выходцевъ изъ Россіи: старовѣровъ и, вѣроятно, стрѣльцовъ и туземцовъ. Отъ этого, нельзя не замѣтить рѣзкой черты, отдѣляющей ихъ отъ насъ: въ языкѣ и обычаяхъ ихъ отзывается старая Русь съ чѣмъ-то Татарскимъ. Есть еще много Уральцевъ, которые не ѣдятъ мяса нашего рѣзанья, не станутъ пить верблюжьяго молока и кумыса.

Управляемые долго своими собственными начальниками и постановленіями, отдѣленные степями отъ близкаго соприкосновенія съ Русскими, Уральцы были чужды преобразованій, которыми увлеклась Россія со временъ Петра-Великаго. Но основаніе въ послѣднее время въ городѣ Уральскѣ мужскаго училища, положило прочное начало къ полезному ихъ образованію.

Производя рыболовство общее, Уральцы очень дорожатъ своею рыбною ловлею, и отъ этого по Уралу нѣтъ торговаго судоходства, изъ опасенія напугать рыбу; а какъ сухопутныя сообщенія, отъ глинистой почвы, дѣлаются по-временамъ затруднительны, то хлѣбъ и всѣ привасы на Нижней Уральской Линіи дороги; въ Гурьевѣ они получаютъ изъ Астрахани, моремъ.

Въ Сарайчикѣ, бывшемъ, можетъ быть, второю столицею хановъ Золотой Орды, а по паденіи ея и занятіи нами Астрахани, торговымъ городомъ Ногаевъ, ведшимъ еще недавно торговлю, нынѣ, кромя магометанскаго кладбища, земляныхъ бугровъ и земляной насыпи, окружавшей городъ, черепьевъ разныхъ цѣлковыхъ посуды, кусковъ жженого и нежженого кирпича, металлическаго изгара, да находимыхъ въ землѣ монетъ Татарскаго чекана, ничего болѣе не осталось отъ прежняго города. Мѣстное пре-

даніе говорить, что Сарайчикъ лежалъ прежде возлѣ самаго моря. Верхній слой земли здѣсь состоитъ изъ глины, которую мутный Уралъ наноситъ при разливахъ; слой этотъ, возлѣ берега — толщиною съ $\frac{1}{4}$ аршина; грунтъ подъ нимъ песчаный.

Прибывъ въ Гурьевъ, я узналъ, что почтовое судно, которое назначено для сообщеній между Ново-Петровскомъ и Гурьевымъ, еще не приходило, и что, по причинѣ разлива Урала и Волги, береговой дорогой въ Астрахань ѣхать было невозможно. Прибывшіе изъ Астрахани Гурьевскіе казаки рассказывали, что устья Волги чрезвычайно быстры, а воды прибыло такъ много, что берегомъ моря, отъ устьевъ Волги до Урала, и противъ устья Урала, отъ берега верстъ на 30 въ море, вода совершенно прѣсная; въ-послѣдствіи, 8 іюля, бывши на островѣ Куламы, лежащемъ слишкомъ въ 200 верстахъ отъ Астрахани и въ 30 верстахъ отъ Караганскаго-Залива, я слышалъ отъ рыбопромышленниковъ, что даже при этомъ островѣ замѣтилъ они прибыль воды и вкусъ ея менѣе соленый.

По положенію Ново-Петровскаго Укрѣпленія на полуостровѣ Мангышлакъ, сообщеніе его съ Астраханью и Гурьевымъ можетъ производиться лѣтомъ посредствомъ моря; но зимою, отъ 4 до 5 мѣсяцевъ, сообщеніе это прекращается и можетъ производиться только сухопутно, степями, вдоль сѣверо-восточнаго берега Каспійскаго-Моря, но протяженію отъ 750 до 800 верстъ до Гурьева; посему неудобно и, проходя между кочевьями Киргизовъ, не совѣтъ намъ послушныхъ и преданныхъ, не всегда вѣрно. Разстояніе-же моремъ отъ укрѣпленія Ново-Петровскаго къ Гурьеву и Астрахани, менѣе 300 верстъ. Принимая это въ соображеніе, я рѣшился сдѣлать опытъ сообщенія посредствомъ голубиной почты. По прибытіи почтовой лодки изъ Ново-Петровска, велѣлъ наловить сколько можно болѣе голубей; преимущественно самцовъ отъ самокъ; но, по неумѣнію ли ловить, или по другой причинѣ, ихъ поймали только 8, и изъ нихъ од-

ного, какъ послѣ оказалось, съ подбитымъ крыломъ. Чтобы они видѣли куда летѣть, сдѣлали для нихъ клѣтку изъ лозовыхъ прутьевъ, обтянувъ ее рыболовными снастями; клѣтку поставили на почтовомъ суднѣ, на возвышеніи.

Рано утромъ 2 іюля, при очень тихомъ попутномъ вѣтрѣ, я поплылъ въ косной лодкѣ по Уралу, къ почтовому судну, которое, сидя на 4 ф. глубины, стояло близъ такъ-называемой Стрѣлечкой-Косы, на разстояніи около 100 сажень отъ берега и верстахъ въ 15 отъ Гурьева.

Когда подняли паруса, пустили одного голубя, привязавъ къ шейкѣ его небольшую записочку къ начальнику города Гурьева. Крылатый почтальонъ направился прямо на Гурьевъ. На другой день утромъ, съ разстояніи, примѣрно, верстѣ 50 отъ берега, пустили еще двухъ голубей; сдѣлавъ нѣсколько круговъ около судна и осмотрѣвшись, они полетѣли также по направленію на Гурьевъ. Отплывъ верстѣ 80 отъ берега, пустили еще трехъ голубей; изъ нихъ одинъ, съ поврежденнымъ крыломъ, въ виду нашемъ упалъ въ море; прочіе два, полетѣвъ на Гурьевъ, исчезли изъ виду, но черезъ $\frac{1}{4}$ часа вернулись назадъ и сѣли прямо на мачту, потомъ на палубу: черезъ полминуты показался коршунъ, ихъ преслѣдовавшій. Къ вечеру подвинулся сильный южный вѣтеръ, переимѣнившійся часа черезъ два на сѣверо-западный, который и продолжался 15 часовъ, заставляя стоять насть на якорѣ. 4 числа, съ попутнымъ вѣтромъ, подняли опять паруса; проплывъ нѣсколько десятковъ верстѣ, пустили остальныхъ двухъ голубей и согнали съ судна возвратившуюся наканунѣ пару; изъ нихъ одинъ только полетѣлъ по направленію къ Гурьеву, и не возвращался; прочіе три вернулись, и какъ ихъ потомъ ни пугали, они не хотѣли оставить судна. Игъ не нравились привязанныя у нихъ къ шеѣ записочки, и они не замедлили оторвать ихъ клювами. Эти голуби, летая свободно, нѣсколько дней жили на суднѣ, но потомъ пристали къ стаду дикихъ, и больш.

Записки Р. Г. Общ. Ч. II. 18

ше не возвращались. Незвѣстно мѣ, добрался ли хоть одинъ изъ улетѣвшихъ четырехъ голубей до Гурьева; да если и были изъ нихъ долетѣвшіе до Гурьева, то, вѣроятно, они успѣли скоро истребить привязанныя къ нимъ записки, почему и нельзя было распознать ихъ отъ прочихъ голубей.

5 іюля, около полудня, лопманъ, взлѣзши на мачту, первый замѣтилъ Мангышлакскій берегъ и объявилъ, что впереди виднѣтъ «лбище»: такъ называютъ здѣшніе моряки Караганскій-Мысъ. Это возвышенность Мангышлака, сажень 60 надъ поверхностью моря, которая видна верстъ за 50 и служитъ фаросомъ для плывущихъ изъ Гурьева и Астрахани.

По мѣрѣ приближенія нашего къ берегу, онъ обозначался явственнѣе, казался все выше-и-выше и тянулся, съ-одной-стороны, далеко на востокъ, къ заливу Сарыташъ, исчезая въ туманной дали, а съ-другой направлялся на югъ къ Ново-Петровскому Укрѣпленію.

На западѣ, мѣстами выказывался длинный островъ *Кулали*. На этомъ островѣ, въ сѣверной части его, стоятъ нѣсколько отдѣльных домиковъ съ сараями и амбарами для склада тюленьяго жира и храненія рыболовныхъ снастей. Здѣсь для этихъ строеній, кирпичъ, даже глина печная, все это привезено было сюда изъ Астрахани. Незвѣстно, когда заняты нашими промышленниками этотъ островъ; по словамъ ихъ, до учрежденія бранвахты, здѣсь зимовало ихъ человекъ по 200 и болѣе. Собираясь для зимняго и весенняго лова рыбы и боя тюленей, они не боялись открытаго нападенія Киргизовъ и Туркменовъ; но эти дикари и сами не искали его, достигая своей цѣли—захвата въ неволю—хитростію. Пользуясь всегдашнею безпечностью и оплошностью Русскаго человекъ, они подплывали къ нашимъ рыбацкимъ лодкамъ, подъ видомъ нашихъ же промышленниковъ, спрятавши большую часть своихъ людей на днѣ судна, и потомъ бросались неожиданно на неосторожныхъ рыбаковъ. Ловъ

людей былъ нѣтъ: это свидѣтельствуется тѣмъ, что изъ 419 человекъ, освобожденныхъ въ 1840 году изъ Хивы, 317 захвачены были на Каспійскомъ-Морѣ.

Островъ Куламы состоитъ изъ наноса морскаго песку съ измелченной раковинной, поросшихъ мѣстами кустарникомъ и тонкой полосой камыша, въ которыхъ водятся мнѣны комаровъ. И на этомъ пескѣ выросъ и дозрѣлъ въ 1846 году овесъ, разсорошенный по дорогѣ, при перевозкѣ отъ пристани къ амбарамъ!

Поравнявшись съ Тюпъ-Караганскимъ Мысомъ, верстѣ за 10 до гавани, судно наше, переимѣнивъ курсъ на югъ, плыло вдоль высокаго, дикаго берега; низменная коса, отдѣлившаяся отъ этого берега и выдававшаяся на сѣверъ, чтобы образовать заливъ Караганскій, выказывалась съ моря, а въ углубленіи залива, на возвышенности, видѣлись строящіеся зданія Ново-Петровскаго Укрѣпленія.

Свѣжій пордъ быстро несъ насъ къ укрѣпленію, мимо громады камней Караганскаго берега и ушелій, поросшихъ кое-гдѣ тузовыми деревьями. Наконецъ раскрылся въ видѣ полукруга и весь Караганскій-Заливъ, съ востока обставленный крутыми утесами, а къ югу нѣмлющій песчаную низменную равнину, которая переходитъ къ западу въ выдавшуюся въ море косу; коса эта пустила внутрь залива особый откосокъ, называемый туземцами *Айлакъ*, какъ бы для составленія природнаго мола, за коимъ и образовалась, такимъ образомъ, покойная, глубокая гавань, защищенная отъ всѣхъ вѣтровъ.

Сойдя на берегъ, я увидѣлъ, что вся гавань завалена множествомъ груза; на самомъ откоскѣ, или, выражаясь по-туземному, на косѣ Айлакъ, лежали товары пришедшаго изъ Хивы каравана; нѣсколько поодаль отъ нихъ — наши грузы и запасы, доставленные изъ Астрахани. Какъ отсюда до укрѣпленія 4 версты и дорога идетъ сыпучимъ пескомъ, то грузы неудобно пе-

*

перевозить этой дорогой въ укрѣпленіе; посему ихъ перегружали здѣсь на лодки или на нарочно устроенные для того плоты, и перевозили къ восточной сторонѣ залива, гдѣ вновь выгружали, по той причинѣ, что отсюда къ укрѣпленію дорога хороша и верстой короче. Этотъ способъ требовалъ двойной перегрузки, двухъ складовъ и, слѣдовательно, двухъ карауловъ. Потому я рѣшился немедленно, на восточной сторонѣ залива, гдѣ производилась вторая выгрузка, устроить временную пристань на возлахъ, и всѣ приходящіе вновь запасы выгружать на этой пристани.

Отъ нея къ укрѣпленію дорога идетъ по твердому грунту глино-песчаной долины; съ лѣвой стороны, параллельно дорогѣ, тянется отъ Караганскаго-Залива кряжъ скалистыхъ горъ; съ правой — низменная, песчаная долина, на которой лежатъ соленыя озера: ближайшее къ гавани называется *Булакъ*; дальнее, находящееся противъ самой крѣпости, *Китыкъ*. Оба имѣютъ розовый цвѣтъ, но въ озерѣ Булакъ цвѣтъ багровѣе, и ово издаетъ довольно сильной запахъ маляны.

Прибывъ въ самое Ново-Петровское Укрѣпленіе, я нашелъ его въ слѣдующемъ состояніи: крѣпостная стѣна возведена была до настоящей высоты; постройка госпиталя оканчивалась; деревянные казармы, дома для офицеровъ, блокгаузы и проч., частію покрывались крышей, частію подводились подъ стропила; для каменныхъ строеній заготовлялся камень; вообще работы, дѣятельностію и распорядительностію строителя крѣпости, Инженеръ-Капитана Геніериха, и усердіемъ гарнизона, шли очень быстро. Сдѣлавъ необходимыя распоряженія къ началу прочихъ строеній и деревянной церкви, кухни, отдѣльныхъ башенъ и проч., я озабочился усиленіемъ перевозочныхъ способовъ для доставки изъ гавани въ укрѣпленіе лѣсу, продовольственныхъ и другихъ припасовъ, а для строеній — камня, глины, воды и проч., и приступилъ къ устройству въ восточной сторонѣ залива пристани,

которая, по отдѣлкѣ, и служила для выгрузки запасовъ, до самаго закрытія судоплаванія.

Если устроить здѣсь пристань изъ камня, снабдивъ моломъ, въ чемъ большихъ затрудненій не встрѣчается, то нѣтъ сомнѣнія, что она принесетъ большую пользу, доставляя возможность выгружать запасы къ тому мѣсту, откуда дорога въ укрѣпленіе удобна для повозокъ. Тогда въ заливѣ будутъ двѣ гавани: военная и торговая, потому-что Азіятцы, забиря свои товары прямо на верблюдовъ, не имѣютъ тѣхъ неудобствъ перевозки, какъ мы, перевозя ихъ на арбахъ, и не захотятъ грузиться на нашей пристани. Отдѣленіемъ военной пристани отъ купеческой устранятся также всѣ столкновения и поводы къ непріятностямъ съ туземцами; достаточно будетъ даже устроить пристань на сваяхъ, снабдивъ только ее, для предохраненія отъ льда, каменнымъ моломъ. Сильнаго волненія и возвышенія воды здѣсь не бываетъ. Поставленный въ этомъ мѣстѣ, возлѣ пристани, футштокъ, по наблюденію съ 27 іюля по 8 сентября, показалъ, что самое большое возвышеніе въ этой части залива было не болѣе 2 ф., при сильныхъ вѣтрахъ, дувшихъ съ NW, N и NO.

Несмотря на успѣхъ работъ, меня сильно озаботила, обнаружившаяся между нижними чинами гарнизона, скорбунная болѣзнь; заболѣвшихъ ею было уже до 30 человекъ и, кромѣ-того, нѣкоторые при ротахъ также обнаруживали признаки скорбута. По мнѣнію медика Ново-Петровскаго гарнизона, развитіе болѣзни произошло отъ употребленія солонины, которая, по немнѣнію еще погреба и ледника, скоро портилась; посему, прекративъ выдачу ея, я озаботился сближеніемъ съ Киргизами и доставленіемъ отъ нихъ гарнизону свѣжаго мяса. Для противудѣйствія же болѣзни приняты были слѣдующія медицинскія мѣры: постоянная выдача свѣжаго мяса, а для питья, вѣсто воды, употребленіе квасу; больныхъ расположили въ оконченномъ госпиталѣ и въ кибиткахъ, по возможности просторнѣе, для доставленія слу-

чая къ движенію. Ихъ каждый день водили купать къ соленому озеру; сначала купанье было имъ непріятно, разъѣдая раны, но потомъ раны мало-по-малу очишались и заживлялись. Болѣе труднымъ болѣзненнымъ давали кумысъ, который также Киргизы доставляли за деньги. Вообще наблюдалась чистота; платье и постель каждый день вывѣшивались на солнце и даже выколачивались; всѣ нижніе чины отправлялись для купанья въ море. Для возбужденія веселости и бодрости, заведены игры, пѣсенники, катанье въ лодкахъ по заливу и проч. Эти мѣры имѣли полный успѣхъ: изъ скорбутныхъ никто не померъ; самое большое число больныхъ, изъ 719 человекъ гарнизона, одновременно достигло только до 72 человекъ; изъ нихъ 17 человекъ, признанные, по мнѣнію медика, ненадежными къ выздоровленію на-мѣстѣ, отправлены для лучшаго пользованія въ Гурьевъ. Къ сентябрю мѣсяцу болѣзнь совершенно ослабѣла. Къ прекращенію ея не мало способствовало и то, что въ половинѣ августа пришло сюда изъ Астрахани нѣсколько торговыхъ судовъ съ арбузами, дынями, яблоками, лукомъ, рѣдкой и т. п. Съ апрѣля по 22 октября, въ гарнизонѣ Ново-Петровскаго Укрѣпленія всего умершихъ было 2 человека, несмотря на то, что гарнизонъ занятъ былъ трудными работами: постройкою укрѣпленія, тескою камня, тасканіемъ его и прочихъ тягостей на крутую гору въ укрѣпленіе, и другими работами; это показываетъ, что ни тамошній климатъ, ни вода, не имѣли пока вреднаго вліянія на здоровье.

При обзорѣ окрестностей укрѣпленія, вблизи его нашли слѣды хлѣбопашества, производившагося, лѣтъ за 35, Туркменами. Оврагъ впереди укрѣпленія, во время таянія снѣга наполняется водою; воду эту Туркменцы скопили въ заготовленные значительной величины пруды или ямы, и, посредствомъ чигирей, орошали распаханныя на глинистой почвѣ около ямъ посѣвы арбузовъ, дынь, кукурузы, джугары, хивинской травы юрунжи (люцерны) и проч. Какъ воды въ оврагѣ, во время при-

бытія сюда гарнизона, уже не было, то по-необходимости пришлось первые посѣвы огородныхъ овощей, для опыта, сдѣлать близъ соляныхъ озеръ, гдѣ грунтъ земли хотя нѣсколько солончатъ. но зато вода въ колодцахъ идетъ на глубинѣ менѣе двухъ аршинъ; въ первый же годъ получены: довольно порядочная капуста, рѣдиска, рѣдька, огурцы, и снято нѣсколько пудовъ посѣянной съ 18 іюля по 3 августа, люцерны.

Между-тѣмъ, сколько позволяло время и способы, я собиралъ историческія свѣдѣнія о краѣ, изъ которыхъ оказывается, что прежде Киргизовъ владѣли полуостровомъ Мангышлакскіе Туркмены, а до нихъ Монголы.

Мангышлакскихъ Туркменъ, владѣвшихъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія полуостровомъ Мангышлакомъ, т. е. пространствомъ отъ Мертваго-Култука до Караганскаго-Залива и къ югу до Александръ-Бая, считается пять отдѣленій: 1) *Абдалъ* (самое сильное), 2) *Бурунчукъ*, 3) *Чаудуръ*, 4) *Бузачи* и 5) *Идырь*. Между ними кочевало отдѣленіе *Ходжа*, составляющее родъ духовнаго званія (рыбопромышленники называютъ ихъ «поповичами») и производящее свой родъ отъ дочери Мухаммеда, Фатимы. Туркмены эти занимались, кромѣ скотоводства, земледѣліемъ, торговлею и промышленностью. Торговля была здѣсь значительно нынѣшней, особенно во время войнъ Наполеона и континентальной системы, ослабившихъ морскую торговлю. По словамъ Туркменъ, къ Караганскому-Заливу приходило до 5000 верблюдовъ, для отправленія ихъ грузовъ въ Астрахань; товары привозимы были изъ Средней-Азіи, Персіи и Индіи. На косѣ Айлякъ находился складъ товаровъ и запасовъ хлѣба, для защиты котораго отъ хищничества содержался караулъ и поперегъ косы протянута была каменная стѣнка. Лѣтъ сто тому назадъ, на высотахъ Курганташа (гдѣ нынѣ Новопетровское Укрѣпленіе) была выстроена особая каменная стѣна

съ башенками (*). Съ приходящихъ товаровъ Туркмены собирали пошлины.

По словамъ Туркменскихъ старшинъ, въ началѣ царствованія Императора Александра, они посылали пословъ къ нашему Правительству и получили грамоту, разрѣшавшую имъ беспошлинный ввозъ на Мангышлакъ хлѣба и веденіе торговли съ нашимъ купечествомъ. Но эти выгоды породили зависть Хивинцевъ и возбудили алчность Киргизовъ, которые, будучи подучаемы Хивинцами, усилили свои набѣги и грабежи; къ несчастію Туркменовъ, между ними не было и согласія: они терзали сами себя междоусобіями; а многіе, предавшись торговлѣ, вовсе потеряли воинственность. При угрожающей опасности, они возобновили просьбы у Русскаго Правительства о принятіи ихъ въ наше подданство, предлагая намъ Сарыташъ, Тюль-Караганъ и Александръ-Бай.

При незабвенномъ Князѣ Цициановѣ составленъ былъ, въ 1803 году, проектъ укрѣпленія Караганскаго-Залива. По словамъ Туркменовъ, Абдальскому отдѣленію дана была и грамота на принятіе его подъ наше покровительство; но тогда еще не имѣя было заводить укрѣпленіе на восточномъ берегу Каспійскаго-Моря, и проектъ объ основаніи его остался безъ исполненія.

Туркмены, оставленные собственной своей защитѣ, несогласные между собою, не могли устоять: главная часть ихъ откочевала къ Александръ-Баю и Карабугазу; нѣкоторые изъ Чаудуръ ушли къ Хивѣ; за ними послѣдовали части отдѣленій Бурнчукъ, Бузачи и Игдырь; части отдѣленій Абдаль и Бурв-

*) Развалины крѣпостей по всему полуострову довольно много. На урочищѣ Ханга-Баба, крѣпость выстроена на скалѣ и кажется неприступною для кочеваго народа; но, по словамъ Киргизовъ, они взяли ее, отрезавъ гарнизону воду. Туркмены же, полагать надобно, развели на Мангышлакѣ и шелковичное дерево.

чужь удалились, въ 1813, въ Астраханскую губернію. Здѣсь они промышляютъ скотоводствомъ, откуная пастбища у Татаръ, и найчомъ по рыбнымъ промысламъ; управляются шестью своими родовыми старшинами, живутъ мирно, обидъ никому не дѣлаютъ и считаютъ себя нашими гостями, въ ожиданіи возвращенія на родину. Отдѣленіе Ходжа, уважаемое Киргизами и Туркменами, осталось на прежнихъ своихъ кочевкахъ, между Караганскимъ-Заливомъ и Александръ-Баемъ.

На мѣстѣ самага укрѣпленія, однимъ изъ нижнихъ чиновъ, найдено нѣсколько десятковъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, не нынѣшняго Хивинскаго чекана; одна изъ этихъ монетъ досталась мнѣ; я передалъ ее нашему оріенталисту П. С. Савельеву, и онъ призналъ ее за монету Золотой Орды Хана Джанибека. Въ Саратовѣ, въ тамошней Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, хранится нѣсколько рѣдкостей, найденныхъ на развалинахъ прежней столицы хановъ Золотой Орды, Сарая. Въ числѣ ихъ есть украшенія, состоящія изъ небольшихъ облитыхъ поливою изразцевъ; вставленныхъ, на подобіе мозаики, въ ракушечный камень; камень этотъ совершенно сходенъ съ Мангышлакскимъ, откуда, вѣроятно, и привезенъ: по-крайней-мѣрѣ на низовьяхъ Волги я такого камня не видалъ, и, сколько помню, въ Астрахани его вовсе нѣтъ; еслибъ онъ былъ тамъ по-близости, то жители употребляли бы его на фундаменты и постройки. Я слышалъ отъ одного рыбопромышленника, что въ заливѣ Сарыташъ, въ гавани, называемой туземцами Старый - Мангышлакъ, есть вколоченныя возлѣ берега сваи, что обнаруживаетъ существованіе здѣсь нѣкогда пристани. *)

*) Не нынѣшнихъ Киргизамъ надобно приписывать эту работу. Когда, по упраздненіи Ново - Александровскаго Укрѣпленія, нѣмъ предоставили воспользоваться деревомъ оставшихся зданій, то все употребленіе, какое они сдѣлали, состояло въ томъ, что они повыводбили нѣсколько корытъ и по-

По преданіямъ, Киргизы помнятъ имена великихъ Монгольскихъ хановъ: Чингиса и Тамерлана, и знаютъ, что мѣста, гдѣ они нынѣ кочуютъ, принадлежали прежде Монголамъ. Глубокіе колодцы, сажень въ 15 и болѣе глубиною, обложенные камнемъ, и развалины сложенныхъ изъ камня крѣпостей, даже зданій и могильныхъ памятниковъ, мѣстами сажени въ 4 вышиною, вѣроятно, относятся къ временамъ владычества этого народа, или еще болѣе раннимъ. Здѣсь есть много могильныхъ памятниковъ съ надписями; разборъ ихъ учеными оріенталистами, безъ сомнѣнія, пролилъ бы нѣсколько свѣта на прошедшее этого края. На многихъ памятникахъ, кромѣ надписей, вырѣзаны изображенія разныхъ предметовъ, указывающихъ, вѣроятно, на родъ занятій покойника, напримѣръ: сабли, ружья, пикъ, пистолеты. На одномъ памятникѣ высѣченъ даже всадникъ на лошади, съ двумя собаками, преслѣдующій юлбарса. Высѣчки сдѣланы глубоко и довольно чисто, нѣкоторыя даже рельефомъ.

Почти у всѣхъ древнихъ памятниковъ верхняя часть каменъ высѣчена уступами, а противъ изголовья продѣлано углубленіе, въ которое, по словамъ Киргизовъ, наливалось само, зажигающееся въ особые дни, въ память покойниковъ. Всѣ памятники имѣютъ одно направленіе: отъ SO на NW; изголовьями они обращены на сѣверо-западъ, какъ бы по направленію изъ древняго Ургенча въ Итиль, или изъ Хивы въ Астрахань *). На

вытаскали желѣзные гвозди. При видѣ одного глубокаго колодца, спросилъ Киргиза: кто выкопалъ его? и онъ безъ запинки отвѣчалъ: Богъ. Такъ, скверный постоянный трудъ и усилія, требующія соединенія многихъ рукъ, этому народу кажутся еще не возможными.

*) Можеть быть, покойниковъ кладутъ лицомъ къ западу, или, лучше сказать, къ Меккѣ. Туземцы неохотно удовлетворяютъ наше любопытство, и не объявили мнѣ настоящей причины этого направленія. Туркменамъ и даже Мангышлакскіе Киргизы, довольно усердные нагометане, суннитскаго толку: не вліянію ли отдѣленія Ходжа, какъ потомкамъ Мухаммеда, надобно приписать эту набожность туземцевъ.

памятникахъ, болѣе уважаемыхъ, навалены груды костей, роговъ дикаго барана (называемаго здѣсь *архаромъ* и водящагося, по словамъ Киргизовъ, въ горахъ Каратау) и разныхъ лоскутьевъ; на нѣкоторыхъ стоятъ шесты, вѣроятно, полученные изъ мачтъ разбитыхъ у здѣшнихъ береговъ судовъ; эти шесты ставятся преимущественно на могилахъ покойниковъ, почитаемыхъ святыми.

Когда изгнаны были отсюда Монголы — неизвѣстно; вѣроятно, занятіе Туркменами всего восточнаго берега Каспійскаго-Моря и Мангышлакскаго-Полуострова совпадаетъ со временемъ освобожденія Россіи отъ Монгольскаго ига и совершеннымъ паденіемъ Золотой-Орды. Сношенія и просьбы Туркменовъ о принятіи ихъ въ подданство Россіи, по словамъ ихъ, начались еще со временъ Петра-Великаго; можетъ быть, что и самый походъ Князя Бековича въ Хиву былъ слѣдствіемъ ихъ призыва. По-крайней-мѣрѣ Туркмены увѣряютъ, что съ той поры, Хивинцы, подучая сосѣднихъ Киргизовъ къ нападенію на нихъ, стѣсняли ихъ постоянно.

Предполагая произвести обзоръ и съемку полуострова, я предварительно осмотрѣлъ окрестности самаго укрѣпленія, производилъ разспросныя розысканія о краѣ, и старался сблизиться съ Киргизами и Туркменами.

Съ первыми мнѣ удалось ознакомиться вскорѣ по прибытіи на Мангышлакъ.

На урочищѣ Ханга-Баба, верстахъ въ 30 отъ укрѣпленія, у одного изъ Киргизовъ, по имени Чанке, отправлялись, около двадцатыхъ чиселъ іюля, поминки по отцѣ и назначена была конская скачка. Я воспользовался этимъ случаемъ познакомиться съ Киргизами и изъявилъ желаніе быть гостемъ у Чанке. Въ назначенный день, съ 3 казачьими офицерами и 20 казаками, я отправился на урочище Ханга-Баба. Для насъ поставлена была особая кибитка, внутри которой, кромѣ посланныхъ войлоковъ,

не было никакого убранства. Въ деревянныхъ чашкахъ подали угощеніе, состоявшее изъ кумыса, вареной баранины, племъ курдючьяго жира. Мясо и жиръ изрѣзаны были въ мелкие куски. Съ поданными яствами набралось въ кибитку и около десятка Киргизовъ. Слѣдуя обычаю, я долженъ былъ изъ своихъ рукъ подчивать ихъ кусками мяса и жира, которые Киргизы принимали съ немалымъ удовольствіемъ. Угощая у себя, они, въ изліяніи особой нѣжности, мажутъ другъ другу лице и губы курдючьимъ саломъ.

Къ вечеру собралось около нашей кибитки сотни три Киргизовъ и началась борьба; одолѣвшему назначенъ былъ денежный подарокъ. Молодые борцы схватывались между собою, закинувъ руки за спину противника, и въ такомъ положеніи вали другъ друга, пока не удавалось свалить; потомъ, поборовшій подходилъ за наградой; но всякой разъ, получивъ деньги, въ виду моемъ, отдавалъ ихъ, или отцу или старшему въ семействѣ. Впослѣдствіи, угощая у себя 80-ти лѣтняго Киргизскаго Бя Батагару, я предложилъ въ подарокъ его внукамъ пачку кускового сахара: старый Киргизъ въ виду моемъ развязалъ пачку и самъ началъ горстью ѣсть сахаръ. Уваженіе къ старости простирается здѣсь до того, что всѣ подарки, сдѣланные мною молодымъ Киргизамъ, перешли, по праву, въ руки ихъ отцовъ или старшихъ въ родѣ. Послѣ борьбы, Киргизы цѣлую ночь пропировали за бараниной и кумысомъ.

На другой день утромъ была скачка; пространство ея назначено верстъ на 7 или на 8; при большихъ скачкахъ, пространство увеличивается; но здѣсь скаковыхъ лошадей всего было 7. Первому, прискакавшему къ цѣли, назначена была лошадь и халатъ, второму — верблюдъ, третьему — халатъ. По мѣрѣ приближенія къ цѣли, родственники поддерживали скачущихъ крикомъ и маханіемъ нагаекъ, щедрою рукою отсыпая удары на спину скачущихъ лошадей; когда это не помогало, то

подхватывали животное за уши, за гриву, за хвостъ, и всячески старались поставить его прежде другихъ къ мѣсту, назначенному предѣломъ скачки. Порожденныхъ лошадей на скачку не было, а простые Киргизскія. По словамъ Киргизовъ, года три тому, отъ сильнаго зимняго бурана, продолжавшагося десять дней, у нихъ погибло огромное количество скота, такъ-что, напримѣръ, у кого было по двѣ и по четыре тысячи лошадей, нынѣ нѣтъ и 200; у многихъ изъ 300 козъ и барановъ едва осталось по 7.

Этой поѣздкой знакомство мое къ Киргизамъ упрочилось: болѣе почетные изъ нихъ были у меня въ гостяхъ, и, въ знакъ усердія, передавали потомъ разныя вѣсти и слухи изъ Хивы; но при этомъ случаѣ я удостовѣрился, что разсказы Киргиза не должно довѣрять; особенно если за какую-нибудь важную вѣсть надѣется онъ получить подарокъ, то не поскупится на обманъ, увѣренія и преувеличенія.

Изъ предметовъ, находящихся въ окрестности укрѣпленія, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе :

1) Здѣшній строительный камень, способный для рубки топоромъ, пилки пилюю и вообще для всякой обдѣлки; изъ него произведены всѣ каменные работы; онъ состоитъ изъ раковистаго, бѣлаго цвѣта известняка.

2) Соленыя озера. Соль въ нихъ розоваго цвѣта, хорошаго вкуса, годна для соленія шкры и рыбы, но, по словамъ рыбопромышленниковъ, не въ жаркое время, потому что не очень солка. Количество ея въ двухъ озерахъ я полагаю болѣе 10 миліоновъ пудовъ *).

*) Количество это я опредѣлилъ слѣдующимъ образомъ: въ концѣ іюля и началѣ августа вымѣрялъ оба озера, Кытыкъ и Булакъ, на плотъ, слѣзанномъ изъ пяти досокъ: самая большая глубина озера Кытыкъ, въ эту пору года, была $\frac{3}{4}$ аршина; толщина соли — отъ 1 до 2 вершковъ; слой соли былъ въ среднѣй толщѣ нежелѣ къ берегамъ. Принявъ поверхность озера въ 162,000 кв. сажень, а толщину солянаго слоя въ $1\frac{1}{4}$ вершка, получимъ слишкомъ

3). Вода. Вокругъ соленыхъ озеръ вода соленая; это, вѣроятно, источники, питающіе озера солью; но съ восточной стороны озера Кытыкъ, вода почти прѣсная; здѣсь она бѣжитъ изъ ключей и получается въ колодцахъ, на глубинѣ аршина и менѣе, подъ каменнымъ слоемъ. Къ странности образованія косы Айлякъ принадлежитъ и то обстоятельство, что, несмотря на соленость воды въ пескѣ вокругъ озера Булакъ, лежащаго ближе къ гавани, и на пространствѣ между нимъ, заливомъ и моремъ, — въ самой гавани, близъ косы Айлякъ, вода въ пескѣ, на глубинѣ аршина, прѣсная и хорошаго вкуса. Откуда получается здѣсь прѣсная вода? Берется ли изъ подземныхъ ключей, очищается ли въ пескѣ, или, наконецъ, проходитъ издалека, незамѣченнымъ подземнымъ источникомъ? По мнѣнію нашего медика, здѣшняя вода содержитъ желѣзо и известь.

Въ началѣ сентября, когда скорбутная болѣзнь ослабѣла, постройка укрѣпленія приходила къ концу, и я достаточно ознакомился съ Киргизами и Туркменами, мнѣ представилась возможность предпринять обзоръ полуострова.

9 сентября, съ отрядомъ изъ 20 человекъ пѣхоты, посаженныхъ на лошадей, и 50 человекъ казаковъ, при двухъ казачьихъ офицерахъ, есаулѣ Хорошхинѣ и хорунжемъ Хорошхинѣ, прапорщикѣ Скрыбинѣ, назначенномъ для съемки, и топографѣ Лав-

116,000 куб. аршиновъ соли. Если кубическій аршинъ соли положить въ 80 пудовъ, то самосадочной соли въ озерѣ Кытыкъ будетъ 5,800,000 пудовъ. Самая большая глубина озера Булакъ (ближняго къ гавани) была 2 аршина и 6 вершковъ. Принявъ площадь этого озера въ 168,500 кв. саженъ, а толщину солянаго слоя въ 1 вершокъ, — получимъ 93,600 куб. аршиновъ соли; положивъ же кубическій аршинъ въ 50 пудовъ, получится соли 4,682,000 пудовъ. Въ водѣ озера Булакъ содержалось: соли, по объему, $\frac{1}{4}$, а $\frac{1}{2}$ воды; по вѣсу, соли — $52\frac{1}{2}$ золотника, а воды 128 золотниковъ. Принявъ этотъ расчетъ, получимъ соли въ растворѣ въ обоихъ озерахъ болѣе 10 милліоновъ пудовъ. Растворъ соли такъ густъ, что человекъ, имѣя пудъ тяжести на себѣ, можетъ легко плавать по озеру.

рентьевъ, всего съ 79 человекѣми при одномъ трехфунтовомъ единорогѣ, выступилъ я по направленію къ Александръ-Баю. При отрядѣ находился со мной, въ качествѣ переводчика и для торговой цѣли, Армянинъ Герасимъ Турпаевъ, а на случай заболѣвающихъ, фельдшеръ. Последніе два лица были особенно полезны отряду. Черезъ Турпаева *) получалась мясная порція и облегчалось сближеніе съ туземцами, которые заохотивались къ производству итны, принося во время становивша въ самой лагерь разные товары. Фельдшеръ, съ своей стороны, исполнялъ обязанность лекаря и не имѣлъ недостатка въ практикѣ, потому что туземцы большіе охотники лечиться; они, или сами приносили и приводили въ лагерь своихъ больныхъ и калѣкъ, или просили позволенія отпускать фельдшера къ нимъ въ аулы. Меня въ-особенности удивило необыкновенное распространеніе между Киргизами венерической болѣзни: въ рѣдкомъ аулѣ не спрашивали ртути и сарсапарели, извѣстной у Киргизовъ подъ именемъ «дорогой травы». Другая болѣзнь, которая по временамъ свирѣпствуетъ у нихъ, есть оспа, для предохраненія отъ которой они еще не употребляютъ прививанія. Иногда случается между Киргизами и повальная горячка,

Первые 70 верстъ мы шли сначала по глинистому грунту, потомъ по камнямъ почти сплошнымъ, и часто переходили крутые, каменистые овраги. Растительность вездѣ бѣдная; главная кормовая трава — полынь; камышей не видѣли, лѣсу тоже, кромѣ низкихъ, изрѣдка попадавшихся кустарниковъ; но вода въ колодцахъ и родникахъ хорошаго вкуса. На пятомъ переходѣ

*) Герасимъ Турпаевъ, торгующій въ здѣшнемъ краѣ еще со времени основанія Ново-Александровскаго Укрѣпленія, извѣстенъ туземцамъ подъ именемъ Калаша или Калача; не знаю какимъ измѣненіемъ буквъ, туземцы изъ Герасима сдѣлали Калачъ. Но этотъ случай не показываетъ ли, въ какую путаницу вводитъ иногда насъ искаженіе нашихъ наименованій Азіятцами, и наоборотъ ихъ наименованій нами.

я объявилъ своимъ съенщикамъ и казачьимъ офицерамъ, что какъ растительное царство здѣсь бѣдно, то надобно стараться отыскивать богатствъ минеральныхъ, и что полезнѣйшимъ открытіемъ была бы здѣсь находка каменнаго угля. Посему и приказалъ я собирать во время съенки и доставлять мнѣ все камни, какіе покажутся имъ менѣе обыкновенными. Этими способами собрано нѣсколько породъ минераловъ, къ находкѣ которыхъ особенно способствовалъ хоруижіи Хорошкинъ. Присутствіе мѣловой формациі видѣнной мною, на урочищѣ Ханга-Баба и на пути къ Мѣловому-Углу, а южнѣе, по восточному берегу Каспійскаго-Моря — нефти, подавало основательный поводъ ожидать, что на Мангышлакѣ можетъ найтись и качественный уголь.

Верстахъ въ 70 отъ Ново-Петровска, при урочищѣ *Тюлькюлю*, кочевья Киргизовъ Адаевского рода кончились и начались Турменскія, отдѣленія Ходжа. Впрочемъ, опасаясь ли мнѣнія Хивинцевъ, или по другой причинѣ, до самаго Александръ-Бая Турмены отъ насъ откочевывали.

Отъ урочища Тюлькюлю до Александръ-Бая отрядъ шелъ вознистыми, отлогими возвышеніями, которыя, по мѣрѣ приближенія къ Александръ-Баю, постепенно уменьшались; корни здѣсь одного качества съ предыдущихъ; вода въ колодцахъ большею частью горьковата и солоновата. На одномъ изъ этихъ переходовъ я удостовѣрился, какое необъятное количество воды можетъ выпить имѣющій жажду верблюдъ. Во время пути пристала къ намъ верблюдица съ верблюженкомъ, какъ видно, давно не поевная и шла прямо къ водоюу, въ надеждѣ, что при поевнѣ лошадей и ее напоитъ. Замѣтивъ у ней особенную жажду, я велѣлъ напоить ее, и она выпила 12 ведеръ воды. Игнѣя при отрядѣ верблюдовъ и дѣлая переходы въ жаркое время иногда верстъ по 50, я не замѣтилъ, чтобъ эти животныя слышали воду версты за двѣ, какъ пишетъ Бюффонъ. Скорѣе можно по-

ложить, что верблюдъ, какъ смышленное животное, проходя съ караваномъ нѣсколько разъ по одному и тому же пути, знаетъ заранее въ какихъ мѣстахъ находятся водопой, и, по приближеніи къ нимъ, ускоряетъ шагъ, такъ же точно, какъ наши извозныя лошади понимаютъ, на какомъ постояломъ дворѣ ихъ кормили овсомъ, и, при проѣздѣ въ слѣдующій разъ, иногда нѣсколько лѣтъ спустя, сворачиваютъ къ этому двору.

На переходѣ отъ урочища Тюлькюлю къ колодцу *Калынъ-Арбатъ*, явился къ намъ Туркменъ и принесъ въ подарокъ свѣжей рыбы; онъ занимался ловлею ея при мысѣ Сагындыкъ, вмѣстѣ съ товарищами. Рыбу Туркмены ловятъ, или, лучше сказать, бьютъ сандовыми или острогами, слѣдующими способомъ: остановя лодки на глубинѣ одной или двухъ сажень, гдѣ, по замѣчанію ихъ, идетъ рыба, и сидя въ лодкахъ съ трехзубчатыми сандовыми въ рукахъ, они смотрятъ на дно моря и ловятъ мгновеніе, когда рыба подойдетъ подъ остріе желѣза, чтобы приколотъ ее. Отдаввъ Туркмена, я показалъ ему микроскопъ. Разсматривая съ удивленіемъ малыхъ насѣкомыхъ, смышленный Туркменъ спросилъ: «Нѣтъ ли у васъ такой трубы, чтобы рыбу видѣть на глубинѣ?», увѣряя, что тогда ловъ ея былъ бы удачливѣе. Впрочемъ, на ловъ ея Туркмены и теперь не могли жаловаться, потому-что въ-теченіе нѣсколькихъ часовъ убили до 60 крупныхъ рыбъ; но они не умѣютъ приготовить, ни икры, ни визиги, ни клею. Этотъ-же прѣзжавшій къ намъ Туркменъ просилъ позволенія возить рыбу, на мѣну, въ Ново-Петровское Укрѣпленіе. По словамъ его, на всемъ разстояніи отъ Александръ-Бая до укрѣпленія, можно тянуть лодку бичевой, кромѣ версты 20 каменистаго мѣста, около урочища Тюлькюлю.

Послѣдніе два перехода до Александръ-Бая, слишкомъ 50 верстъ, пришлось идти вдоль озера *Каракуль*, въ которомъ находится глауберова соль. Между озеромъ и моремъ — пески, поросшіе мѣстами камышемъ и кустами; пески тянутся до пе-

счанаго мыса и оттуда доходить до самаго Александръ-Байскаго пролива. Въ пескахъ этихъ вода прѣсная, хорошаго вкуса, на глубинѣ аршинъ двухъ отъ поверхности земли. Пользуясь этимъ, Туркмены и Киргизы развели здѣсь въ долинахъ, между песчаными буграми, небольшое хлѣбопашество, производя джугару, кукурузу, тыквы, дыни и превосходные, сочные арбузы, достигающіе не рѣдко пудоваго вѣса. Изъ арбузнаго сока Туркмены вывариваютъ арбузный медъ, который оказался мнѣ гораздо вкуснѣ меда, вывариваемаго изъ арбузовъ въ окрестностяхъ Царицына. Песокъ, на которомъ Туркмены и Киргизы производятъ хлѣбопашество, состоитъ изъ обыкновеннаго кварцоваго морскаго песку, смѣшаннаго съ измельченной раковинной. Точно такой же песокъ находится и при Караганскомъ-Заливѣ, и какъ тамъ, на косяхъ, въ прѣсной водѣ недостатка нѣтъ, то, безъ сомнѣнія, тѣ же посѣвы какъ на Александръ-Бай, могутъ производиться на пескѣ и здѣсь.

Остановясь близъ Александръ-Байскаго Залива, при пескахъ, у колодца *Кумъ-Чинрау*, отрядъ пробылъ здѣсь двое сутокъ, употребленныхъ для съемки и обзора окрестностей. Колодець *Кумъ-Чунрау* простѣченъ въ камнѣ на глубинѣ двухъ сажень; вода въ немъ превосходная. По близости колодца растетъ въ одномъ мѣстѣ 12 вербъ, толщиною въ охватъ и болѣе; поодаль вербы растутъ еще въ двухъ мѣстахъ. Онѣ посажены отцемъ нынѣшняго Бектурмы-Исана или Ишана, главной духовной особы Мангышлакскихъ Туркменовъ, котораго рыбопромышленники наши величаютъ архіереемъ. Онъ пользуется особымъ уваженіемъ Туркменовъ и Киргизовъ. Бывшіе со мною въ отрядѣ при верблюдахъ и жокахъ, Киргизы просили позволенія сходить къ нему на молитву.

Подъ ближними къ колодцу вербами, на разостланныхъ войлокахъ и коврахъ, Ишанъ принялъ меня, окруженный толпою бѣдныхъ Туркменовъ и Киргизовъ, кочевавшихъ на Александръ-

Батъ; но въ своей кибиткѣ не хотѣлъ принимать; опасаясь Хивинцевъ; этому примѣру слѣдовали потомъ многіе изъ Киргизовъ. Замѣтя съ моей стороны неудовольствіе, что Туркмены отдѣленія Ходжа, по приближеніи нашего отряда, откочевали, къ чему, по словамъ мовиъ, онъ подалъ примѣръ, удаливъ въ степь свое семейство, Ишанъ извинялся обстоятельствами, и въ доказательство искренняго къ намъ расположенія, угощалъ весь отрядъ оба дня стоянки, дынями, арбузами, свѣжей рыбой и баранами; за что я отдалъ его приличными подарками, изъ которыхъ большую часть онъ тутъ же роздалъ бѣднымъ Киргизамъ и Туркменамъ.

Ишанъ роста средняго, плотенъ; отъ роду лѣтъ 40; волосы нѣтъ русые, бороду окладистую и нѣсколько рыжеватую; цвѣтъ лица бѣлый съ веснушками; фizioномія его болѣе Русская, нежели Туркменская. Онъ одѣтъ былъ въ тонкій, свѣтло-горохового цвѣта халатъ, сотканный изъ верблюжьяго пуха съ шелкомъ; на головѣ нѣлъ бѣлую чалму; прочіе же Туркмены носятъ обыкновенные Хивинскіе халаты и высокія цилиндрическія шапки изъ черныхъ смушекъ.

Осмотрѣвая окрестности Александръ-Байскаго Залива и залива *Ащи*, я искалъ слѣдовъ укрѣпленія Бековича, будто бы основаннаго здѣсь; но кромѣ крѣпостцы, сложенной изъ камня въ видѣ продолговатаго круга, возлѣ самаго залива *Ащи*, длиною сажень 20, а шириною сажень 10, нинѣ полуразвалившейся, другихъ укрѣпленій не видѣлъ, да и Туркмены объ нихъ не слыхали. Крѣпостца эта, по-видимому, была убѣжищемъ пиратовъ. Берегъ подлѣ нея каменистъ, но глубокъ; возлѣ самаго берега глубина доходитъ 4 футовъ, а саженьхъ въ осѣи отъ него до 1½ сажени. По словамъ Туркменовъ, самое глубокое мѣсто залива *Ащи* будетъ сажень до 12, а проливъ глубиною до 3 сажень. Въ проливѣ по временамъ замѣчается сильное теченіе, которое, по мнѣнію совѣтника Астраханской Рыбной Экспедиціи

Г. Никольскаго, бывшаго здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, происходитъ отъ сильныхъ нагонныхъ и выгонныхъ вѣтровъ. По моему мнѣнію, и извѣстное сильное теченіе, замѣченное въ Карабугазскомъ-Проливѣ, легко объяснить тѣми же нагонными и выгонными вѣтрами, съ тою разницею, что теченіе въ Карабугазскомъ-Проливѣ должно быть гораздо сильнѣе и продолжительнѣе, потому что, при одинакой почти узкости пролива, заливъ Карабугазской несравненно обширнѣе залива Аши, и слѣдовательно нагонъ и выгонъ воды отъ вѣтровъ долженъ быть тамъ значительнѣе.

Если не нашлось здѣсь слѣдовъ Бековичева укрѣпленія, за то въ двухъ подземельяхъ, высѣченныхъ въ камнѣ, видны слѣды отшельнической жизни: одно подземелье находится на глубинѣ около двухъ саженъ подъ поверхностью земли и состоитъ изъ комнаты, длиною и шириною до $2\frac{1}{2}$ саженъ, вышиною около 4 аршинъ; сходятъ въ него посредствомъ ступеней, простѣченныхъ въ камнѣ. Другое подземелье поменьше перваго. Оба они находятся на пути отъ колодца Кумъ-Чирау къ крѣпости, близъ песковъ, и, по словамъ Туркменовъ, служили жилищемъ какимъ-то отшельникамъ.

Возлѣ залива Аши, въ сѣверо-восточной части его, есть замѣчательный оврагъ, называемый *Ащи-Башъ*. Онъ отдѣляется отъ залива слабо волнистой мѣстностью, которую можно принять за равнину и которая будетъ менѣе двухъ верстъ шириною; упираясь въ эту равнину своею вершиною, онъ направляется въ противоположную ей сторону, къ солонцу *Аще-Сай*. Съ вершины этого оврага течетъ вода, цвѣтомъ и вкусомъ сходная съ морскою (вѣроятно, просачивающаяся изъ самаго залива) и направляющаяся въ солонецъ Аще-Сай. Оврагъ глубиною, по прикирному измѣренію пиками и по глазоизмѣру, саженъ 10. Часть оврага этого съ перешейкомъ и частью залива Аши, изображена на прилагаемомъ присебѣ планѣ.

Далѣ отъ солонца Аще-Сай отходить другой оврагъ, называемый *Улу-Аще-Бакъ*, и низкій вершинисвой, по словамъ Туркменовъ, въ горахъ *Каратау*; дно обоихъ овраговъ тонко и солонцовато. По моему мнѣнію, солонецъ Аще-Сай и оврагъ Аще-Башъ ниже поверхности моря, не менѣе какъ сажень на 8 *). Это обстоятельство приводитъ къ вопросу: убываетъ ли вода въ Каспійскомъ Морѣ и Волгѣ, какъ обыкновенно думаютъ? Что есть мѣста, которыя мелѣютъ, которыя заносятся пескомъ — въ томъ нѣтъ сомнѣнія; но мы не изслѣдовали, нѣтъ-ли, въ замѣнъ этого, другихъ мѣстъ, которыя-бы дѣлались глубже. Корабль, построенный въ царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича для Голштинскихъ посланниковъ, отправлявшихся въ Персію, при плаваніи въ августѣ мѣсяцѣ 1636 года изъ Нижняго-Новгорода въ Астрахань, сидя 7 ф. глубины въ водѣ, часто задѣвалъ за дно и толкался объ мелъ; корабль Орелъ, плывя, въ іюнѣ 1669 года, изъ Нижняго-Новгорода въ Казань, также касался дна **). Нынѣ въ этой части Волги ходятъ суда точно такой же глубины. Что же касается до убыли воды въ Каспійскомъ-Морѣ, то, по моему мнѣнію, въ ней тогда только можно будетъ убѣдиться, когда въ значительномъ разстояніи отъ берега и устьевъ Волги, на трехъ или четырехъ-саженной глубинѣ, гдѣ вѣтры менѣе нарушаютъ уровень воды, поставится каменная пирамида и по ней будутъ дѣлаемы наблюденія о стояніи воды въ морѣ. Всѣ прочія наблюденія объ убыли воды въ Каспійскомъ-Морѣ я считаю недостаточными ***).

*) Для большей вѣрности, разстояніе отъ залива Ащи до дна оврага Ащи-Башъ, гдѣ озерко, слѣдовало бы проинвентаризовать и осмотрѣть свидущему геологу: можетъ быть, наука изыщетъ изъ этого полезныя и важныя выводы.

**) *Берха*: Царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича, часть 1, стр. 280 — 282, и его же Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, Ч. I. стр. 280.

***) Высшая точка перешейки, отдѣляющаго заливъ Ащи отъ оврага Ащи-Башъ, не можетъ ли, напротивъ, служить для заключенія о несубыли водъ Каспійскаго Моря? Образованіе оврага Ащи-Башъ, солонца Ащи-Сай и пере-

Какъ объяснить происхожденіе оврага Аши-Башъ? Дѣйствиель одной воды — нельзя, кажется; а если допустить, что перешеекъ, отдѣляющій оврагъ отъ залива Аши, поднять подземнымъ огнемъ, то не могъ ли вмѣстѣ съ тѣмъ подняться и весь восточный берегъ Каспійскаго-Моря до устья древняго Оксуса, нынѣшней Аму-Дарьи? Хивинцы положительно говорили Г. Муравьеву, что, 530 лѣтъ тому назадъ, бывшее землетрясеніе измѣнило русло Аму. Какъ бы то ни было, двойственное устье этой загадочной рѣки не можетъ быть баснею. Изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что всѣ каналы Хивинскаго ханства, выходящіе изъ Аму по лѣвую его сторону и направляющіеся на западъ и сѣверо-западъ, имѣютъ теченіе быстрое, слѣдовательно естественный наклонъ этого берега идетъ къ сторонѣ Каспійскаго-Моря. Слѣды стараго русла Аму еще существуютъ и жители указываютъ на нихъ. Наши плѣнные, бывшіе въ Хивѣ по 10 и 20 лѣтъ, всѣ говорятъ о существованіи стараго русла Аму; по нему остались даже слѣды водопроводовъ, выдѣльные Г. Муравьевымъ. Въ послѣднее время настоящее русло Аму болѣе и болѣе подымается, затопляя стоящіе на нижней части его города Кунаградъ и Ходжеяи; жители изъ выселяются къ мѣсту, гдѣ былъ прежде древній Ургенчъ, стоявшій на старомъ руслѣ Аму. Мѣсто это называется нынѣ Куна-Ургенчъ; здѣсь въ послѣднее время выстроился городокъ; недалеко отъ него вытекаетъ изъ Аму рѣка *Лауданъ*, шириною сажень 300, а изъ нея выходятъ протокъ *Шаркраунъ*, шириною сажень 60, текущій очень быстро по древнему ложу Аму, мимо Куна-Ургенча. Вода изъ этого протока, при разливѣ Аму въ 1846 году, шейка, должно быть, произошло не въ близкое время; иначе, безъ сомнѣнія, сохранилось бы о томъ преданіе, какъ есть мѣстное преданіе о старомъ руслѣ рѣки Аму. Судя по малой высотѣ перешейка надъ моремъ, нельзя предполагать замѣтной убыли водъ Каспійскаго Моря. Впрочемъ, взгляды опытнаго геолога на мѣстность, и обзоръ солончака Аше-Сай со выпадающими въ него оврагами, безъ сомнѣнія, доставятъ выводы, болѣе точныхъ правильные.

доходила на западъ, по старому руслу Аму, дней на 5. ходу ниже Куны-Ургенча, т. е. верстъ на полторасти, или на двѣсти, на югозападъ отъ этого города. Но дойдетъ ли вода Аму до Каспійскаго Моря и можетъ ли старое русло обратиться въ постоянный каналъ, удобный для судоходства — это вопросъ совсѣмъ другой, требующій для разрѣшенія подробныхъ мѣстныхъ изслѣдованій и наблюдений о количествѣ воды въ этой рѣкѣ *).

По оврагу Аши-башъ, верстахъ въ 8 отъ залива Аши, на-ходятся пласты каменной соли. Я слѣдилъ ихъ по оврагу съ полверсты: они обнаруживались въ разныхъ мѣстахъ отъ поверхности земли аршинахъ въ 2 и 3, мѣта толщины 1, $1\frac{1}{2}$ и 2 аршина; Туркмены рубятъ ее, для соленія рыбы, топорами.

На обратномъ пути я хотѣлъ слѣдить и снять на планъ оврагъ Улу-Аши-Башъ, но вожаки объявили, что вдоль этого оврага воды вовсе нѣтъ, что идти вдоль его можно не иначе, какъ везя въ турсукахъ для лошадей и людей занасную воду; турсуковъ при отрядѣ не было, потому и пришлось по-необходимости идти въ обратный путь, по дорогѣ, гдѣ можно было шить воду на ночлегахъ. Первые три перехода мы шли аулами Туркменовъ отдѣленія Ходжа, которые болѣе не откочевывали отъ насъ. Убранство кибитокъ ихъ отличается чистотою, опрятностью и даже шеголеватостію; внутренность обвѣшана коврами; на полу, сверхъ войлоковъ, постланы также ковры;

*. Сколько можно понять изъ рассказовъ Хивинскаго хана Абульгази (въ его Родословной Исторіи о Татаряхъ), Аму-Дерья оставила прежнее русло свое, шедшее мимо г. Куны-Ургенча, въ его время, т. е. въ половинѣ XVII вѣка. Если этотъ рассказъ вѣренъ, то не можетъ ли быть, что рѣка эта периодически измѣняетъ свое устье: то втекала въ Аральское Море, то, наполнивши его, обращалась къ Каспійскому; а человекъ, по мѣрѣ населенія своего и средствъ, отводя каналами воду, нарушаетъ естественное теченіе рѣки, даетъ водамъ ея направленіе согласно своимъ видамъ и потребностямъ; по временамъ, то способствуетъ, то препятствуетъ къ этому измѣненію устьевъ р. Аму?

сундуки и постель опрятно прибраны; мясо сырое и копченое не виситъ, какъ у Киргизовъ, наружи, но обернуто чистымъ полотномъ, такъ-что можно догадываться только, что это мясо, а не что-либо другое; словомъ, между Туркменской и Киргизской кибиткой почти такая же разница, какъ между опрятнымъ помѣщичьимъ домикомъ и грязной крестьянской избой. Главное занятіе Туркменовъ отдѣленія Ходжа состоитъ въ изготовленіи ковровъ. По словамъ ихъ, краски для окрашиванія шерстей они сами готовятъ; красятъ шерсть тоже сами. Удивительнаго всего то, что, при кочевой жизни, они дѣлаютъ ковры шириною и длиною по 5 аршинъ и болѣе. Къ усовершенствованію этихъ издѣлій, имъ не достаетъ только хорошихъ узоровъ и инструментовъ для ровной стрижки. При колодцѣ *Буржаклы*, Туркмены угощали насъ у себя опрятно приготовленнымъ козье-нымъ верблюжьимъ молокомъ пріятнаго вкуса и утоляющимъ жажду.

При колодцѣ *Торту*, гдѣ былъ Туркменской аулъ, имъ издумалось повѣрить прославленную силу зрѣнія Киргизовъ и Туркменовъ. Для этого, между низкимъ кустарникомъ, саженяхъ въ 50 отъ лагеря, велѣлъ я воткнуть тонкой прутъ, и объявилъ, что тотъ изъ бывшихъ въ лагерь Туркменовъ и Киргизовъ, кто первый увидитъ этотъ прутъ, получитъ отъ меня награду. Долго всматривались они и не могли замѣтить, гдѣ онъ воткнуть; первый увидѣлъ его прапорщикъ Скрябинъ, занимающійся постоянно глазомѣрною съемкою и отличающійся хорошимъ зрѣніемъ; и когда онъ указалъ по направленію, гдѣ воткнуть прутъ, тогда только Киргизы, Туркмены и нѣкоторые изъ нашихъ казаковъ увидѣли его. Въ другомъ случаѣ, при лунной ночи воткнуть былъ такой же прутъ въ 100 шагахъ отъ кибитки; Киргизы примѣтили его въ 70 шагахъ, наши казаки въ 60. Этотъ опытъ не показываетъ ли, что сила зрѣнія кочевыхъ народовъ ничуть не выше нашей, если мы изошряемъ

его, напримѣръ: на съемкѣ, на охотѣ, или въ морѣ. Нельзя однако же отвергать, что Киргизы и Туркмены завидятъ и отличатъ въ степи барана, верблюда, лошадь, всадника и т. п. скорѣе, чѣмъ мы: это отъ того, что они имѣютъ преимущество передъ нами въ знаніи степи, привычкѣ всматриваться въ даль, и, слѣдовательно, скорѣе распознавать одни и тѣ же знакомые имъ предметы; точно такимъ же образомъ, морякъ прежде другихъ увидитъ въ морѣ судно и распознаетъ его, охотникъ — птицу и т. д. Говорятъ также, что Киргизъ есть живой компасъ, что если ему завязать глаза и повернуть хоть сто разъ вокругъ, онъ все-таки не ошибется и укажетъ гдѣ сѣверъ. Для испытанія этого, бывшему при отрядѣ жожаку, который можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ мѣстныхъ жожаковъ, завязали глаза и назначили награду, если онъ укажетъ въ которой сторонѣ луна; потомъ обвели нѣсколько разъ вокругъ и велѣли показать гдѣ она. Киргизъ долго думалъ, ворочался и наконецъ показалъ на луну въ противную той сторонѣ, гдѣ она была на небѣ. Но тотъ же жожакъ въ знакомомъ мѣстѣ водилъ насъ ночью безъ дорогъ и не сбивался съ пути; потому-что слѣ зрѣнія помогаетъ память мѣстности, знаніе степи и смѣтливость. Одинъ казачій офицеръ, бывшій въ плѣну у Киргизовъ, рассказывалъ мнѣ, что когда они везли его въ глухую, пасмурную, осеннюю почъ, и начали сомнѣваться, такъ ли они ѣдутъ, то, чтобы повѣрить настоящее направленіе пути, одинъ изъ нихъ, при переѣздѣ чрезъ ручей, слѣзъ съ лошади, прорубилъ ледъ, опустилъ въ воду руку, и по направленію теченія воды сдѣлалъ заключеніе, куда надобно ѣхать. Мнѣ рассказывали также про другаго Киргиза, который, ослѣпши отъ блеска снѣга, велъ нашъ отрядъ верстъ полтора; ему надобно было только рассказывать, съ которой стороны дуетъ вѣтеръ, гдѣ какая могила, бугоръ и прочіе предметы: тогда онъ тотчасъ же указывалъ направленіе куда ѣхать.

При колодцахъ Аши-Башъ, въ трехъ переходахъ отъ укрѣпленія, отрядъ вышелъ на караванную дорогу отъ Караганскаго-Залива въ Хиву. Вода въ колодцахъ Аши-Башъ и въ окрестностяхъ горькая, но въ сторонѣ отъ караванной дороги, въ каменистомъ оврагѣ, есть поздреватый камень, сквозь который вода просачивается каплями превосходнаго вкуса. Камень этотъ губчатаго образованія, цвѣтомъ желтоватъ. Если онъ имѣетъ свойство, подобно Мальтійскому, очищать воду, то нѣтъ сомнѣнія, что получить со-временемъ важность въ промышленномъ отношеніи.

Видя на Александръ-Баѣ вербы почти въ полтора охвата, возвращенныя въ песокъ усиліемъ человека, я сдѣлалъ распоряженіе о посадкѣ при Ново-Петровскѣ Астраханской лозы, виноградику, тутовыхъ деревьевъ и проч. Если первые опыты садоводства на Мангышлакѣ и будутъ неудачны, то нѣтъ сомнѣнія, что постоянныя усилія и приращиваніе къ свойству почвы и климата все-таки увѣнчаются наконецъ успѣхомъ.

По возвращеніи, 25 сентября, въ укрѣпленіе, я, чрезъ разспросы, произведенныя Уральскаго войска сотникомъ Искендеромъ, офицеромъ очень усерднымъ, основательнымъ, знающимъ языкъ туземцевъ и пользовавшимся особеннымъ ихъ уваженіемъ и довѣріемъ, получилъ еще большее убѣжденіе, что въ горахъ Каратау долженъ находиться каменный уголь, и потому, несмотря на позднее время, рѣшился произвести обзоръ этихъ горъ, верстъ на полтора отъ укрѣпленія. Въ-слѣдствіе сего, 28 сентября, въ томъ же составѣ и съ тѣми же людьми, какъ и первый разъ, отрядъ выступилъ по караванной дорогѣ, идущей мимо горъ Каратау въ Хиву.

На третьемъ переходѣ, при колодцахъ Удюкъ, угощали насъ первый по богатству въ окрестности Киргизъ Чабукъ. Угощеніе состояло изъ кумыса, крута и особымъ способомъ пригото-

ленного какого-то кисловатого масла; но неопрятность приготовления, волосы, попадавшіеся въ кумысъ, куски сыраго и копченого мяса, развѣшанные въ кибиткѣ, нечистота, все это отвращало отъ питья и ѣды.

Верстахъ въ пяти отъ колодца Удюка, съ возвышенія, видѣются, верстахъ въ 60 разстояніи, двѣ высшія точки Каратау, называемыя *Кара-Чеку* и *Утманъ*. Горы *Каратау* (черныя горы) начинаются горою *Каратаучикъ*, въ 90 верстахъ отъ Ново-Петровскаго-Укрѣпленія. Отъ нея идетъ непрывный кряжъ горъ, постепенно возвышающійся до горы *Кара-Чеку*, которую я полагаю (по приблизительному исчисленію мензулою, посредствомъ пропорціальныхъ линій) высотой до 350 сажень надъ поверхностью моря. Горы *Каратау* идутъ по направленію отъ запада къ востоку; южная отлогость ихъ состоитъ изъ круто-наклонныхъ пластовъ аспида и шифера: краснаго, чернаго, сѣраго, желтаго и другихъ цвѣтовъ. Параллельно горамъ *Каратау* тянутся горы *Актау* (бѣлыя горы), образуя такимъ образомъ долину отъ 2 до 8 верстъ шириною, по которой идетъ караванная дорога въ *Хиву*. Подошва горъ *Актау* состоитъ изъ иѣла, который по мѣстамъ обнаруживается толщами сажень въ 30 вышиною, покрытыми такой же вышины слоями бѣлаго песчанка. Въ долинѣ въ многихъ мѣстахъ показываются признаки желѣзной руды. Съ горъ *Каратау* мѣстами вытекаютъ родники съ прѣсною водою, которою Киргизы пользуютя, разводя ее на пашни, заставляя пшеницей, джугарой, ячменемъ и проч. Войдя въ горы, я усугубилъ старанія къ розысканію каменнаго угля, разрывая землю во многихъ мѣстахъ, и признакъ каменнаго угля отысканъ въ вершинахъ рѣки *Джангильды*, въ отдѣльномъ бугрѣ, гдѣ нашелся пластъ земли съ примѣсью небольшихъ кусковъ угля.

Во время ночлега, 3 октября, при колодцѣ *Кертъ*, пала изъ орудія совершенно здоровая лошадь. По осмотру, у ней оказалась въ желудкѣ и въ лѣвой ногѣ желтая вода, сердце иѣ-

сколько сгнившихъ, печень и легкія мягкими. По словамъ Киргизовъ она пала поѣвши такъ называемой здѣсь «мертвой-травы», но никто не могъ показать мнѣ этой травы, которая, говорятъ, растетъ въ долинахъ близъ горъ Каратау.

Отъ колодца *Кертъ* отрядъ повернулъ въѣзъ и перешелъ горы Каратау, слѣдуя долиною ручья *Сиръ-Су*. Этой долиной разбивается хребетъ горъ Каратау; вторая половина этого хребта тянется также на востокъ, почти въ одномъ направленіи въ первой половиной хребта; по словамъ Киргизовъ, она такой же длины, т. е. верстъ на 60. На этомъ переходѣ, при колодцѣ *Кертъ* и по обѣимъ сторонамъ *Сиръ-су*, отысканъ каменный уголь почти на поверхности земли. *) Желая произвести болѣе подробныя розысканія, я сѣлалъ дневку при родникѣ *Акмынъ*, и объѣхалъ окрестности. Уголь въ долинѣ *Сиръ-Су* напелся во многихъ мѣстахъ въ нѣсколькихъ слояхъ, лежащихъ одинъ надъ другимъ, и раздѣленныхъ слоями глины; слой угля, толщиной отъ $\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина, шлѣ наклонно, постепенно углубляясь въ землю. Между слоями угля мѣстами попадаетъ кварцевая земля, употребляемая туземцами для крашенія матерій. Во время

*) Бывшіе при отрядѣ жомаки, Киргизы упорно отзывались невѣдніемъ о мѣсторожденіи каменнаго угля, о которомъ я у нихъ допытывался, спрашивая: «гдѣ здѣсь земля, или камень, которые горятъ?». И когда одинъ изъ нихъ увидѣлъ, что я жегъ въ самоварѣ первый пріискъ угля, то безъ церемоній сказалъ: «Вижу, что Русскіе дураки: я 80 лѣтъ здѣсь живу и не слыхалъ, чтобъ была такая земля, или камень, которые горятъ:» но когда потомъ на другой день я привезъ отысканный мной въ долинѣ *Сиръ-Су* каменный уголь, который согрѣтъ былъ самоваръ и сварено кушанье, то Киргизъ долго смотрѣлъ на этотъ уголь и наконецъ сказалъ: «Теперь я вижу, что вы дураки: столько лѣтъ здѣсь живемъ, и не знаемъ, что есть камень который горитъ». Потомъ онъ спрашивалъ можно ли сына его отдать къ вамъ учиться? Надобно полагать, что Киргизы, боясь ищенія соплемениковъ, скрывали минеральныя богатства своей земли. У нихъ въ языкѣ слово «каменный уголь» существуетъ, слѣдовательно и самый минералъ нѣтъ извѣстенъ.

дневки осмотра была также стоящая противъ родника Акмышъ скала *Чиръ-Кала*, совершенно отвѣсная, состоящая изъ песчаника и шибующая въ окружности около версты; для восхода на нее продѣланы ступени; у подошвы находится каменное укрѣпленіе; наверху слѣды жилищъ и глубокая яма, служившая, вѣроятно, колодезю; въ одномъ изъ углубленій, служившемъ, можетъ быть, подваломъ, найдена кольчуга вѣсомъ около 17 фунтовъ; она была совершенно заржавѣвшею и принадлежала, какъ видно, храброму воину, потому-что пробита во многихъ мѣстахъ; около пробитыхъ мѣстъ, отъ запекшейся крови, кольца до того проржавѣли, что, при всемъ стараніи, ихъ не могли отчистить. Скала Чиръ-Кала вышиною до 90 сажень; недалеко отъ нея, найдены на развалинахъ кирпичи, хорошо выжженные, квадратной фигуры, длиною 6 вершковъ и толщиною въ вершокъ. *) Надобно полагать, что они обжигались найденнымъ по близости каменнымъ углемъ, а не дѣсомъ, потому-что его въ здѣшнихъ мѣстахъ и слѣдовъ не видать. Не въ настоящее время Киргизы изъ каменнаго угля не дѣлаютъ никакого употребленія. На обратномъ пути, во время переходовъ, нашли уголь еще и въ другихъ мѣстахъ.

6 октября, на ночлегѣ при колодезѣ *Саръ-Кудукъ*, опять пала лошадь, вѣроятно, тоже поѣвши «мертвой травы»; по осмотру, въ груди у ней и въ правой передней ногѣ найдена желтая вода; селезенка и легкія были мягкими.

Съ сѣверной стороны, горы Каратау такъ же круты, какъ и съ южной; но вмѣсто шифера, находимаго только въ руслѣ ручьевъ, въ обрывахъ горъ видѣется кусками глина разныхъ цвѣтовъ. Параллельно этой части горъ, идутъ горы, извѣстныя такъ же, какъ и южныя, подъ именемъ *Актау*, того же почти свой-

*) Кусокъ взятаго отсюда кирпича привезенъ былъ въ Ново-Петровское Укрѣпленіе. Строитель укрѣпленія, Инженеръ-Капитанъ Генсерихъ, нашелъ этотъ кирпичъ очень хорошимъ.

ства и вышныи, какъ и находящіеся по южную сторону Каратау. Въ долині между горами Каратау и Актау тянется солонецъ верстъ на 6 длиною.

Въ оврагѣ колодца *Бурлы*, въ 50 верстахъ отъ Ново-Петровскаго Укрѣпленія, на полугорѣ, въ пещерѣ, находится въ большомъ количествѣ желтаго цвѣта квасцовая земля (*); ее употребляютъ туземцы, какъ выше замѣчено, для крашенія матерій. Въ другомъ мѣстѣ этого оврага, на глубинѣ аршинъ шести, земля квасцовая, имѣетъ какъ уже говорили нѣтъ, примѣсь нефти; еще на болѣеи глубинѣ, по словамъ Киргизовъ, есть земля чернаго цвѣта; но я не имѣлъ времени докапываться до такой глубины, тѣмъ болѣе, что погода сдѣлалась холодною. Едва я успѣлъ, 10 октября, прибыть въ укрѣпленіе, какъ поднялся сильный восточный вѣтеръ, продолжавшійся 15 дней, и навесившій преждевременную здѣсь зиму и причинившій много бѣдствій на Каспійскомъ-Морѣ. Вообще можно сказать, погода здѣсь мѣняется отъ вѣтровъ: съ восточными и сѣверо-восточными на-носится холодъ, съ южными, юго-восточными и юго-западными — тепло, дожди и туманы. Самые сильные жары были въ іюлѣ, доходя при укрѣпленіи до 36° Р.; но на неизменной долині, въ пескѣ, жаръ замѣтно сильнѣе; въ-теченіе лѣта при Ново-Петровскѣ было всего три дождя и нѣсколько тумановъ. По словамъ туземцевъ, это было лѣто сухое.

На пути къ горамъ Каратау встрѣчали мы вездѣ кочевья Киргизовъ *Адаевскаго* рода; подножныи кормомъ служить почти исклю-

*) По испытаніи въ лабораторіи Горнаго Корнуса, въ этой землѣ готовыхъ квасцовъ не найдено; но по испытаніи въ Оренбургской Казенной Аптектѣ, изъ этой земли извлечены квасцы въ значительной пропорціи. Это несходство въ опытѣ происходитъ, вѣроятно, отъ того, что земля брала изъ разныхъ мѣстъ горъ Каратау и въ оврагѣ Бурлы, по одному наружному виду; посему, въ однихъ мѣстахъ находилась земля, не содержавшая квасцовъ, въ другихъ съ квасцами.

чительно полны; нѣрѣдка попадаѣся ковыль, ибелекъ, аржанникъ и проч. Вода въ колодцахъ и родникахъ хорошаго вкуса. Изъ животныхъ и насѣкомыхъ здѣсь водятся: волки, лисицы, корсаки, турпаны (дикія лошади), сайгаки, дикія козы, дикіе бараны, дикія кошки, зайцы, тушканчики; куропатки, мартышки, бакланы, цапли, красные гуси, дикія утки, лебеди (перелетныхъ птицъ особенно много было осенью, когда онѣ перелетали съ Уральскихъ водъ къ югу), кулики, дудаки, дикіе голуби; скорпионы, тарантулы (укушеніе ихъ не смертельно, а производитъ только жгучую опухоль, которая отъ смазыванія деревяннымъ масломъ проходитъ), фаланги, сороконожки, ящерицы, хамелеоны, богомолки, черепахи, змѣи; въ прилежащемъ къ берегу морѣ: тюлени, осетры, севрюга, бѣлуга, шипы, шамая, бѣшенка, сазанъ, судакъ и проч. Рыбопромышленники ловятъ обыкновенно крючками, на глубинѣ 2 и 3 сажень, не насаживая ничего на крючки, но стараясь, чтобъ они были какъ можно острѣе; на большихъ же глубинахъ насаживаютъ на крючки мелкую рыбу. Тюленьщики бьютъ тюленей дубинами, подстерегая, когда они ложатся на берегъ, и подкрадываясь къ нимъ такъ, чтобъ тюлени не были у нихъ подъ вѣтромъ, потому-что это животное имѣетъ очень чуткое обоняніе. Островъ Кулалы прежде былъ главнымъ мѣстомъ боя тюленей; но нынѣ тюлени и здѣсь выводятся.

Торговля съ туземцами выгодна будетъ и для насъ и для нихъ: но для развитія ея и упроченія, нужны честность и постоянное снабженіе туземцевъ необходимыми для нихъ потребностями. Отъ насъ они могутъ получать: хлѣбъ, выдѣланныя кожи, разныя матеріи, деревянную посуду, желѣзные издѣлія; для Туркменъ въ-особенности — острые ножи и ножницы; сундуки, разныя мелочныя товары, какъ-то: иглы, гребни, зеркала, табакъ и т. п. Отъ туземцевъ мы можемъ получать: разныя шкуры, козій и верблюжій пухъ, шерсть, сало; Туркмены, сверхъ того, могутъ доставлять черную смушку и ковры, тонкую армянину. Но

особенно выгодно было бы, для развитія торговли, покупать отъ туземцевъ живыхъ барановъ и козъ и доставлять ихъ на пароходахъ въ Астрахань, или хотя на Бирючю-Косу, къ которой пароходъ можетъ посѣтить менѣе чѣмъ въ сутки; слѣдовательно, на пароходѣ нѣтъ надобности запасать для скота сѣно и прѣсную воду. По желанію одного купца, я договаривался съ Киргизами о прогонѣ барановъ съ Мангышлака въ Калмыковскую-Крѣпостцу (на р. Уралѣ), гдѣ обыкновенно производится торгъ баранами. Для прогона туда съ Мангышлака 1000 барановъ нужно 4 пастуха и 1 одиень вожакъ; на каждого пастуха требовали они въ уплату по 6 четвертей ржаной муки, да для вожака 10 четвертей; сверхъ того, на время пути для всѣхъ нихъ 1 четверть пшеничной муки; слѣдовательно, съ 1000 барановъ пришлось бы заплатить 34 четверти ржаной муки и 1 четверть пшеничной: цѣна умеренная; но принимая въ расчетъ потерю 2 или 3 мѣсяцевъ времени переегона; потерю въ жирѣ при гонѣ барановъ почти на 900 верстъ разстоянія; убыль барановъ отъ дороги, отъ волковъ; рискъ, что они могутъ быть угнаны барантовщиками, — надобно полагать, что купецъ охотнѣе заплатитъ съ барана рубль, и полтора рубля, лишь бы они доставлены были ему прямо Астрахань.

Можно также надѣяться, что торговля Средней-Азіи, Афганистана и Восточной Персіи пойдетъ естественнымъ своимъ путемъ чрезъ Хиву, Ново-Петровскъ, Астрахань и по Волгѣ въ Нижній-Новгородъ. За провозъ товаровъ изъ Хивы въ Оренбургъ берутъ нынѣ съ пуда отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к. асс. и такуюже цѣну оттуда до Нижняго-Новгорода; слѣдовательно, доставка изъ Хивы до Нижняго, черезъ Оренбургъ, обходится отъ 5 до 7 руб.; чрезъ Ново-Петровскъ обойдется она несравненно дешевле; изъ Хивы въ Ново-Петровскъ и обратно платили прошлое лѣто съ пуда по 30 к. сер. или около рубля асс. Изъ Ново-Петровска въ Астрахань, при существованіи карантинныхъ мѣръ, которыя вдвое возвышали провозную плату въ

Астрахань и отнимали цѣлый мѣсяцъ времени, съ пуда обходилось не менѣе 1 рубля; отсюда до Нижняго надобно положить менѣе рубля съ пуда (*): и такъ провозная цѣна изъ Хивы до Нижняго обойдется не дороже 3 рублей, а съ уничтоженіемъ карантинныхъ мѣръ будетъ не болѣе 2 р. 50 к. Съ уменьшеніемъ провозной цѣны, облегченіемъ хода торговли, доставленіемъ ей болѣе безопасности и съ развитіемъ пароходства, нѣтъ сомнѣнія, торговля Каспійская приметъ сильное развитіе. Въ первой годъ существованія укрѣпленія, уже прошло чрезъ Ново-Петровскъ болѣе 1500 верблюдовъ. Замѣчательно, что этимъ путемъ магометанскіе богомольцы Средней-Азіи возвращаются на родину. Обыкновенно изъ Средней-Азіи отправляются они въ Мекку съ караванами чрезъ Мешгедъ, Тегеранъ и Багдадъ. Изъ Мекки обратно отправляются въ Александрію, отсюда ѣдутъ чрезъ Константинополь, Одессу или Таганрогъ, Астрахань и Мангышлакъ въ Хиву. Въ прошломъ лѣтѣ проѣхало ихъ изъ Астрахани въ Хиву до 40 человекъ.

Изъ Ново-Петровскаго укрѣпленія и выѣхалъ 23 октября на пароходѣ Кама въ послѣдній его рейсъ передъ закрытіемъ судоходства. Восточный вѣтеръ поддерживалъ воду въ устьяхъ Волги, такъ-что въ самыхъ мелкихъ россыпахъ, въ которыхъ иногда бываетъ 2 фута глубины, въ проѣздъ нашъ воды было болѣе 8 футовъ, пользуясь которою пароходъ Кама, сидяшій въ водѣ 6 футовъ, безостановочно прибылъ въ Астрахань, 25 октября.

*) Берутся цѣны среднія арифметическія между путями изъ Ново-Петровска въ Нижній-Новгородъ и обратно. За провозъ изъ Астрахани въ Нижній платится съ пуда по 1 р. 80 к. асс. и болѣе, зато въ обратный путь взимаютъ по 80, 30 и менѣе копѣекъ асс.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ,

ПОСЛѢДОВАВШІЯ ВЪ ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ВРЕМЕННОМУ УСТАВУ

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

I. Государь Императоръ, по представленію Главнначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ и по положенію Комитета Министровъ, въ 30 день Апрѣля 1846 года, Высочайше даровать соизволилъ состоящему въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Русскому Географическому Обществу и иногороднымъ его членамъ право пересылки по почтѣ письменной корреспонденціи и посылокъ до одного пуда вѣсомъ безъ платежа вѣсовыхъ денегъ. (*С. Петербургскія Сенатскія Вѣдомости 1846 года. Собр. Указовъ Отд. II-е, № 59, стр. 102*).

II. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 14 Ноября 1846 года, Всемилостивѣйше разрѣшить соизволилъ Русскому Географическому Обществу употреблять печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью вокругъ: «Русское Географическое Общество». (*С. Петербургскія Сенатскія Вѣдомости 1846 года, № 100, стр. 886*).

ПРЕМІЯ ВЪ НАГРАДУ ЗА ГЕОГРАФИЧЕСКІЕ ТРУДЫ,

УЧРЕЖДЕННАЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ

ГОСУДАРЕМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ

КОНСТАНТИНОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ,

ПРЕДСѢДЕЛЕМЪ

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Г. Помощникъ Предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества, Дѣйствительный Членъ **Θ. П. Литке** сообщилъ Обществу въ первомъ годовомъ собраніи его, бывшемъ 29 Ноября 1846 года, что Августѣйшій Предсѣдатель Общества, желая доказать участіе, которое Онъ принимаетъ въ успѣхѣ работъ его, положилъ учредить премію, состоящую изъ золотой медали въ 200 р. сер. для выдачи, по опредѣленію Совѣта Общества, въ награду путешественнику, отличившемуся важностью своихъ открытій и изысканій, или же автору лучшаго сочиненія, преимущественно по части Географіи, Этнографіи и Статистики Россіи, но также и по Географіи общей.

Г. Генералъ-Адъютантъ **Литке** препроводилъ затѣмъ въ Общество билетъ на пять тысячъ рублей серебромъ, составляющіе капиталъ помѣнутой преміи.

Совѣтъ Общества составилъ проектъ положенія преміи, одобренный Его Императорскимъ Высочествомъ, и проектъ

*

рисунка медали, утвержденный Государемъ Императоромъ по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ 11 Февраля 1847 года.

На медали будетъ изображено: на одной сторонѣ портретъ Его Высочества съ надписью кругомъ: Великій Князь Константи́нъ Николаевичъ», подъ портретомъ слова: «на пользу географіи.» На другой сторонѣ въ дубовомъ вѣнкѣ слова: «Русское Географическое Общество», надъ нимъ звѣзда, а внизу вырѣзывается имя получателя и годъ.

П О Л О Ж Е Н І Е

О ежегодномъ присужденіи Константиновской медали Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

1) Присужденіе сей медали производится Совѣтомъ Русскаго Географическаго Общества, въ первыя его собранія послѣ лѣтнихъ вакацій, и провозглашается въ общемъ годовомъ собраніи.

2) Для сего приглашаются всѣ Члены Общества, преимущественно же Управляющіе Отдѣленіями, слѣдить внимательно за всѣми важными географическими предпріятіями, каждый по той спеціальной части науки, которая составляетъ предметъ его занятій, и доводить до свѣдѣнія Совѣта не позже мая мѣсяца каждаго года, о тѣхъ подвигахъ и трудахъ на поприщѣ географіи, особенно отечественной, которые, по мнѣнію предлагающаго, достойны обратить на себя вниманіе Общества. Предложенія сіи должны быть дѣлаемы письменно, съ изложеніемъ въ подробности заслугъ представляемаго лица, дающихъ право на премію.

3) Совѣтъ, по обсужденіи относительной важности поручаемыхъ его вниманію заслугъ, присуждаетъ премію по большинству голосовъ.

4) Подвиги и труды, дающіе право на состязаніе, суть слѣдующіе:

а) Всякій необыкновенный и важный географическій подвигъ, совершеніе котораго сопряжено съ трудомъ и опасностію.

б) Ученыя путешествія и экспедиціи по Россіи и странамъ, съ нею сопредѣльнымъ, если результаты ихъ сдѣлались извѣстны по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ и заключаютъ въ себѣ новыя пріобрѣтенія по части географіи, по которому либо изъ главныхъ ея направленій, хотя бы описанія сихъ путешествій и не были еще опубликованы, а тѣмъ болѣе, если оныя уже обнародованы, на русскомъ ли то языкѣ, или на одномъ изъ болѣе употребительныхъ иностранныхъ.

в) Такого же достоинства путешествія въ страны и моря, болѣе отдаленныя, но только совершенныя путешественниками русскими и описанныя преимущественно на русскомъ языкѣ.

г) Географическіе и гидрографическіе карты и атласы, изображающіе мало или вовсе неизвѣстныя до того страны и моря, и основанные на собственныхъ изслѣдованіяхъ или съемкахъ, требовавшихъ большихъ трудовъ и усилій.

д) Успѣшно совершенныя обширныя геодезическія операціи, ведущія къ точнѣйшему познанію вида земнаго шара.

е) Географическія опредѣленія мѣстъ въ такомъ только случаѣ, если они обнимаютъ значительныя и съ трудомъ доступныя пространства земли въ самой Россіи.

ж) Этнографическія и лингвистическія изслѣдованія, относящіяся до народовъ, въ Россіи обитающихъ, или соплеменныхъ съ ними, если они привели къ какимъ либо новымъ и важнымъ результатамъ.

з) Сочиненія по части статистики Россіи, содержащія полныя и достовѣрныя статистическія описанія значительныхъ частей государства, или разливающихія новый свѣтъ на какую либо важную отрасль нашего государственнаго быта.

и) Историко-географическія изслѣдованія, разъясняющія какую либо важную и доселѣ темную область древней географіи Россіи или сопредѣльныхъ съ нею странъ Востока.

к) Оригинальныя на русскомъ языкѣ сочиненія по части географіи описательной, къ числу коихъ относятся: географическіе и гидрографическіе словари, критическія исторіи путешествій, всѣхъ ли народовъ, или только россіянъ, за значительные періоды времени, и т. п.

5) Отъ права полученія медалей неizmъются и Члены Общества, если только они не Члены Совѣта.

6) Медаль, оставшаяся невыданою въ одинъ годъ, можетъ быть присуждена въ слѣдующій, независимо отъ принадлежаніи тому году, если представится болѣе одного труда къ увѣнчанію.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ПРЕМІЯ,

УЧРЕЖДЕННАЯ

КОММЕРЦИИ-СОВѢТНИКОМЪ ВАСИЛЕМЪ ЖУКОВЫМЪ.

Коммерціи-Совѣтникъ Василій Жуковъ, представилъ Его Императорскому Высочеству, Предсѣдатель Русскаго Географическаго Общества, что, желая содѣйствовать распространенію статистическихъ свѣдѣній о Россіи, онъ обязуется вносить въ Русское Географическое Общество, въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1847 года, по пятьсотъ рублей серебромъ ежегодно, для раздачи премій авторамъ лучшихъ статистическихъ сочиненій; причемъ Г. Жуковъ изложилъ также, на какихъ основаніяхъ онъ желаетъ, чтобъ преміи присуждались. — Представленный имъ проектъ положенія былъ одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ. Географическое Общество, принявъ приношеніе Г. Жукова съ искреннею признательностью, признало его, на основаніи устава, своимъ Членомъ-Соревнователемъ.

П О Л О Ж Е Н І Е

О СТАТИСТИЧЕСКОЙ ПРЕМІИ, УЧРЕЖДЕННОЙ КОММЕРЦИИ-СОВѢТНИКОМЪ
ВАСИЛЕМЪ ЖУКОВЫМЪ.

§ 1. Преміи выдаются за такія только сочиненія, которыя
а) писаны по-русски.

б) заключаютъ въ себѣ статистическія данныя о нашемъ отечествѣ, очищенные критически и представленныя въ обработанномъ видѣ, сообразно современнымъ требованіямъ науки.

Примѣчаніе. Такъ-какъ цѣль настоящаго учрежденія заключается въ распространеніи фактическихъ свѣдѣній, то премія не можетъ быть назначена за такія сочиненія, которыя имѣютъ предметомъ одну только теорію статистики.

§ 2 При оцѣнкѣ сочиненія, независимо отъ достоинства обработки, обращается особое вниманіе какъ на *источники*, такъ и на *предметъ* излагаемыхъ въ немъ свѣдѣній.

Въ первомъ отношеніи оцѣняется прежде всего достовѣрность представляемыхъ данныхъ, и затѣмъ дается предпочтеніе тѣмъ, которыя не были никогда изданы, предъ тѣми, которыя извлечены изъ опубликованныхъ матеріаловъ.

Во второмъ отношеніи оцѣняется объемъ описаннаго предмета и важность его въ примѣненіи къ народному быту, и затѣмъ дается предпочтеніе съ одной стороны изслѣдованіямъ, объясняющимъ наибольшее пространство Россіи, а съ другой свѣдѣніямъ болѣе современнымъ.

§ 3. На сихъ основаніяхъ удостоиваются преміи сочиненія, напечатанныя въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ. Кромѣ того преміи могутъ быть назначаемы и за рукописныя сочиненія, представляемыя въ Общество, если оны, удовлетворяя вѣсѣмъ постановленнымъ въ двухъ предшествовавшихъ параграфахъ условіямъ, отличаются еще какими либо особыми достоинствами.

§ 4. При изданіи какого либо значительнаго труда, премія можетъ быть опредѣляема даже прежде окончанія оного, при появленіи одного или нѣсколькихъ томовъ. Затѣмъ, по окончаніи всего труда, онъ можетъ снова удостоиться преміи; но болѣе двухъ разъ ни одно сочиненіе награждаемо быть не можетъ.

§ 5. Сумма, вносимая ежегодно учредителемъ преміи, можетъ быть присуждаема вполнѣ, или въ половинномъ размѣрѣ, смотря по достоинству разсмотрѣнныхъ сочиненій; равнымъ образомъ вся эта сумма, или половина оной, смотря по обстоятельствамъ, можетъ оставаться невыданною.

Примѣчаніе. Годовая сумма вносится учредителемъ 6-го августа, т. е. въ день учрежденія Общества, въ Совѣтъ онаго.

§ 6. Остатки отъ ежегодной раздачи хранятся въ одномъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій для приращенія процентамъ, а въ слѣдующіе годы могутъ быть присоединяемы къ годовому взносу для раздачи вполнѣ, или по частямъ, но ни въ какомъ случаѣ не ниже половины годового взноса.

§ 7. Статистическое Отдѣленіе Русскаго Географическаго Общества составляетъ изъ среды себя, въ мартѣ мѣсяцѣ каждаго года, особую комиссію для разсмотрѣнія всѣхъ вышедшихъ и представленныхъ до того времени статистическихъ сочиненій. Комиссія эта излагаетъ подробное мнѣніе о достоинствахъ разсмотрѣнныхъ ею сочиненій и о размѣрахъ премій, которыя могутъ быть присуждены лучшимъ изъ нихъ.

Примѣчаніе. На разсмотрѣніе могутъ поступать статистическіе труды, какъ по указанію членовъ Географическаго Общества, такъ и по представленію самихъ авторовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ они должны поступать не позже 1-го марта для полученія права на премію въ томъ году, о чемъ ежегодно публикуется заблаговременно въ вѣдомостяхъ.

§ 8. Мнѣніе Комиссіи представляется Статистическому Отдѣленію для присужденія премій, и положеніе Отдѣленія о семъ предметѣ поступаетъ по принадлежности въ Совѣтъ Общества.

§ 9. Ежегодное присужденіе премій публикуется въ вѣдомостяхъ; присемъ не дается отчета о причинахъ, побудившихъ отказать въ преміи тому, или другому сочиненію, но доводится до свѣдѣнія публики о причинахъ, по которымъ каждое сочиненіе признано достойнымъ награды.

§ 10. Независимо отъ сего, сочиненія, удостоиваемыя преміи, провозглашаются въ годовомъ собраніи Общества, которое назначено въ первую среду послѣ 9-го сентября *каждаго года.*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ

СОВѢТА РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СОДЕРЖАЩИХЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ КЪ ВРЕМЕННОМУ УСТАВУ ОБЩЕСТВА.

(См. I-ю книжку Записокъ Р. Г. О. стр. 20).

Къ § 14, и слѣд. Устава:

ОЪ ИНОСТРАННЫХЪ ЧЛЕНАХЪ.

1.

Для устройства и поддержанія сношеній съ заграничными учеными сословіями и лицами, Общество принимаетъ въ кругъ свой иностранныхъ членовъ изъ ученыхъ, прославившихъ себя преимущественно трудами географическими.

2.

Иностранные Члены могутъ быть: *Почетные* и *Корреспонденты*. Тѣ и другіе получаютъ на это званіе дипломы по общей формѣ и не обязываются ни денежными взносами, ни другими какими либо приношеніями.

3.

Иностранные Почетные Члены избираются всего не болѣе десяти изъ первостепенныхъ географовъ, снискавшихъ трудами своими европейскую извѣстность.

4.

Предложенія кандидатовъ въ сіе званіе сообщаются Совѣту отъ трехъ Дѣйствительныхъ Членовъ, или здѣшнихъ Почетныхъ Членовъ и, по обсужденіи въ Совѣтѣ, вносятся въ общее собраніе.

5.

Избраніе ихъ производится въ общемъ собраніи балотированіемъ, причемъ двѣ трети голосовъ составляютъ большинство избирательное.

6.

Иностранными Членами-Корреспондентами могутъ быть ученые и путешественники, оказавшіе трудами своими значительныя услуги географіи.

7.

Иностранныхъ Членовъ-Корреспондентовъ полагается не свыше 18-ти по Отдѣленію Общей Географіи и не свыше 6-ти по каждому изъ прочихъ Отдѣленій.

8.

Предложеніе въ Корреспонденты и избраніе производится на томъ же основаніи, какъ и Почетныхъ Членовъ.

9.

Совѣтъ Общества находится въ постоянной перепискѣ съ иностранными Корреспондентами чрезъ своихъ Членовъ или Секретаря и о послѣдствіяхъ оной доводитъ по временамъ до свѣденія общаго собранія. — (*Журн.* 23 *Ноября* 1846 г. § 16).

Къ § 16-му. Всѣ предложенія въ Почетные и Дѣйствительные Члены разсматриваются предварительно въ Совѣтѣ, а балотированію общаго собранія предлагаются затѣмъ только тѣ лица, кои избраны будутъ Совѣтомъ. — (*Журн.* 26 *Августа* 1846 г. § 10).

Къ § 16-му. При балотированіи лицъ, предложенныхъ въ Члены Общества, употребляютъ, вмѣсто шаровъ, слѣдующій способъ: присутствующимъ Членамъ раздается печатный списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ Члены Общества, съ тѣмъ, чтобъ каждый Членъ ставилъ крестъ противъ имени того лица, которое онъ избираетъ, а вмѣсто чернаго шара — нуль. По собраніи

листковъ два или три Члена считаютъ голоса и получившіе двѣ трети избирательныхъ считаются избранными. (Журн. 30 Окт. 1846 г. § 22).

Къ § 27-му. Всѣ издавія Общества уступаются Члену его по той цѣнѣ, въ какую они обошлись Обществу, кромѣ списковъ, которыя, на основаніи Устава (§ 27), получаютъ Члены безденежно.

**Порядокъ чтенія книгъ и журналовъ въ библіотекѣ Русскаго
Географическаго Общества.**

1) Принадлежащія Обществу періодическія сочиненія не выпускаются изъ квартиры его.

2) Для чтенія въ библіотекѣ Общества назначаются три дня въ недѣлю: понедѣльникъ и среда отъ 10 часовъ утра до 4-хъ, и пятница отъ 6 до 11 вечера.

3) Для входа въ библіотеку выдаются Гг. Членамъ именныя билеты, предъявляемые служителямъ, съ надписью, что билетъ не можетъ быть переданъ.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СПИСКА

КНИГЪ, КАРТЪ И ПЛАНОВЪ,

ПОЛУЧЕННЫХЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

съ мая 1846 г. по июнь 1847 г.

(См. Записки Р. Г. О. Ч. I. стр. 136).

117. Dictionnaire français-arabe-persan et turc, par *le prince Handjéri*. Moscou. 1840. 3 т. (*отъ Азіатскаго Департамента*).
118. Исторія Тибета и Хухунора, *Іакинѣа Бичурина*. С. Пб. 1833. 2 т. (*тоже*).
119. Описаніе Джунгаріи и восточнаго Туркестана, *Іакинѣа Бичурина*. С. Пб. 1829. 2 т. (*тоже*).
120. Историческое обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ съ XV столѣтія до настоящаго времени, *Іакинѣа Бичурина*. С. Пб. 1834. I. т. (*тоже*).
121. Описаніе Бухарскаго ханства, *Н. Ханыкова*. С. Пб. 1843. I ч. (*тоже*).
122. Начертаніе правилъ Валахо-Молдавской грамматики, *Я. Гинкулова*. С. Пб. 1840. (*тоже*).
123. Собраніе сочиненій и переводовъ въ прозѣ и стихахъ, для упражненія въ Валахо-Молдавскомъ языкѣ, *Я. Гинкулова*. С. Пб. 1840. (*тоже*).
124. Краткая грамматика Персидскаго языка, сочинена и пере-

- ведена съ Персидскаго маіоромъ *Абасъ-Кули-Аюю Баки-Хановымъ*. Тифлисъ. 1841 (*тоже*).
125. Китайская грамматика *Іакинава Бичурина*. С. Пб. 1838. I ч. (*тоже*).
126. Нѣкоторыя замѣчанія на книгу: Обзорѣніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ *И. Ш. С. Пб.* (*отъ Дѣйств. Чл. И. Шопена*).
127. Обѣ пригаціи и о пользѣ распространенія искусственнаго орошенія полей въ большомъ размѣрѣ, въ Россіи, *И. Шопена*. С. Пб. 1845. I ч. (*отъ сочинителя*).
128. Хозяйственные очерки части Аракской долины, вошедшей въ составъ Грузіио-Имеретинской губерніи, *И. Шопена*. С. Пб. 1843, I ч. (*отъ сочинителя*).
129. Medicinisch-topographische Skizze von St. Petersburg, von *M. Heine*. St. Petersburg. 1844. I ч. (*отъ сочинителя*).
130. Опыты надъ постояннымъ маятникомъ, произведенныя въ путешествіе вокругъ свѣта на шлюпѣ Сениавинъ въ 1826—9 год. *Θ. Лутке*. I ч. (*отъ Дѣйств. Чл. Θ. П. Лутке*).
131. Voyage autour du monde exécuté sur la corvette le *Séniavine* en 1826 — 9 par *F. Lütke*. Paris 1835 — 36. 3 ч. (*тоже*).
132. Путешествіе вокругъ свѣта на шлюпѣ Сениавинъ въ 1826—9, совершенное *Θ. Лутке*. С. Пб. 1836 3 ч. (*тоже*).
133. Vier und zwanzig Vegetations-Ansichten von Küstenländern und Inseln des stillen Oceans, aufgenommen in den Jahren 1827, 28 u 29 auf der Entdeckungsreise der Kaiserlich-russischen corvette *Senjawin* unter captain *Lutké* durch *T. H. v. Kittlitz*. Siegen. (*Отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА*).
134. Annuaire magnétique et météorologique du corps des ingénieurs des mines de Russie. 1841, 42, 43. St. Pétersbourg. 6 vol. (*Отъ Г. Самарскаго*).
135. Японская лодія, (*отъ Дѣйств. Чл. А. Этолина*).

136. Взглядъ на Пензу, *Г. Германа*, (рукоп. отъ сочинителя) 1 ч.
137. Геологическое путешествіе по Алтаю, *Г. Щуровскаго*. Москва. 1846 г. съ атласомъ, 1 ч. (отъ сочинителя).
138. Этнографическая карта Казанской губерніи (отъ *Дрѣйста. Чл. М. Завельйскаго*).
139. Казанскія губернскія вѣдомости съ 1838 по 1845 г. (отъ него же).
140. *Elemens de géographie générale* par A. Balbi. Paris, 1843. 1 ч. (отъ сочинителя).
141. *Delle primarie altitudini del globo* del n. *Adriano Balbi*. Milano 1845. 1 ч. (Тоже).
142. *Di alcune ultime opere di statistica e geografia partia*, di *A. Balbi*. Milano. 1845.
San-Marino (estratto dalla gazetta privilegiata di Milano del 28 Marzo 1846).
Degli studj geografia in generale, d. *A. Balbi*. Milano. 1846. 1. (Тоже).
143. *l'Austria e le primarie potenze saggi di statistica comparativa* di *A. Balbi*. Milano. 1846. (Тоже).
144. Матеріалы для статистики Россіи, издаваемые при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта М. В. Д., С. П. б. 1841 г. 2 ч. (отъ *Д. Чл. К. И. Арсеньева*).
145. Атласъ къ матеріаламъ для статистики Россіи. С. П. б. 1839 г., 1 ч. (тоже).
146. Статистическія таблицы о состояніи городовъ Россійской Имперіи. С. П. б. 1842 г. 1 ч. (тоже).
147. Карта Азіи Арросмита, 1801 г. (отъ *Чл. Сотрудн. П. Θ. Кузмищева*).
148. *Waldecensis comitatus descriptio accuratissima*, anno 1575. (Тоже).
149. Атласъ Россійской Имперіи, изданный Императорскою Академіею Наукъ въ 1745 г. (отъ *Чл. Сотрудн. П. Θ. Кузмищева*).

150. Guida statistica su la Sicilia con carta coroidografica antica e moderna per *Francesco Arancio*, Palermo. 1844. (отъ Дѣйств. Члена *Θ. С. Лутковскаго*).
151. Нижегородская ярмарка въ 1843, 1844 и 1845 г., соч. *П. Мельникова*. Нижній Новгородъ. 1846 г. 1 ч. (отъ сочинителя).

Отъ Преосвященнаго Іакова, Епископа Саратовскаго:

152. О бѣглопоповской сектѣ Саратовской епархіи (рукопись). 1
153. Статистическое описаніе Саратовской губерніи, составилъ *Андр. Леопольдовъ*. С. П. б. 1839 г. . . . 2
154. Изслѣдованіе о мѣстѣ Сарая, столицы Кипчакской Орды, Преосв. *Іакова*, Епископа Саратовскаго. Казань. 1842 г. 1
155. Состояніе Православной Церкви въ Кипчакской Ордѣ. *Его же*. Казань, 1842 г. 1
156. О соединеніи Дона съ Волгою (перев. съ Франц. *Леопольдова*). Изъ Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1
157. Краткія свѣдѣнія о обращеніи Калмыковъ въ Христіанство, соч. Свящ. *Смирнова* (изъ Саратов. Губ. Вѣдом.). 1
158. Нѣсколько замѣтокъ о Русскомъ языкѣ въ Саратовской губерніи. *Г. Саблукова*. 1
159. О пашествѣ Пугачева на Саратовскій край, *Леопольдова* 1
160. Кудеяръ и Бакутъ *А. Рѣпинскаго* (преданіе). Саратовъ. 1845 г. 1
161. Судопроизводство въ Букѣвской Ордѣ, *С. Раевскаго*. Саратовъ. 1845 г. 1
162. Садоводство въ Саратовской губерніи, *А. Леопольдова* 1
163. Озеро Елтонъ 1

164. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.
Т. I. Одесса. 1844 г., (отъ Одесскаго Общества). 1
165. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1843-
44-45 и 46 г. (Отъ Дѣйств. Члена Н. И. Надеж-
дина). 48
166. Карта Украинской линіи 1744 г. (Отъ Преосв. Ин-
нокентія, Архієпископа Харьковскаго). 1
167. Славянское народописаніе, составл. Шафарикомъ, пе-
рев. Бодянскаго, Москва. 1843 г. (Отъ Лейтенанта
Фреймана) 1
168. *Safarik. Slowansky Narodopis. W. Praze. 1842.*
(Отъ Лейтенанта Фреймана). 1
169. О повѣрхяхъ жителей Архангельской губерніи. Соч.
Вережанина (рукопись). отъ сочинителя 1
170. Нѣсколько словъ о Финляндіи, ст. Барановскаго (ру-
копись. — отъ сочинителя. 1

Изъ библіотеки Его Императорскаго Высочества
Предсѣдателя:

171. *Bulletin de la Société de Géographie, 1836 à 1843*
(N° 25 à 120). Paris. 95 v.
1844 à 1846. 33 v.

По распоряженію губернскихъ начальствъ доставлены:

172. Вологодскія Губернскія Вѣдомости за 1846 годъ.
173. Полтавскія — — — — за 1846 годъ.
174. Ковенскія — — — — съ N 43 за 1846 годъ.
175. Нижегородскія — — — — съ N 42 за 1846 —
176. Черниговскія — — — — съ N 44 за 1846 —
177. Олонецкія — — — — за 1845 и 1846 годы.
178. Смоленскія — — — — за 1845 и 1846 —
179. Владимірскія — — — — за 1839 и 1847 —

180. О средствахъ къ предупреденію погребенія обмершихъ. С. П. б. 1846 г. 1
181. Старина Малороссійская, Запорожская и Донская, Н. Семенковскаго. С. П. б. 1846 г. (отъ сочинителя). 1

Отъ Дѣйствительнаго Члена В. В. Григорьева:

182. Исторія Монголовъ, переводъ съ Персидскаго. С. П. б. 1834 г. 1
183. Обзоръ Политической исторіи Хазаровъ, соч. В. Григорьева. С. П. б. 1835 г. 1
184. Объ отношеніи Россіи къ Востоку. В. Григорьева. Одесса. 1840 г. 1
185. Замѣчанія для желающихъ съѣздить въ Константинополь. В. Г. 1
186. О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ, данныхъ Русскому духовенству. В. Григорьева. Москва. 1842 г. 1
187. Монеты Джучидовъ, Генуэзцевъ и Гиреевъ, битыя на Таврическомъ полуостровѣ. В. Григорьева. Одесса 1843 г. 1
188. О мѣстоположеніи Сарая, столицы Золотой Орды. С. П. б. 1845 г. 1
189. Объ археологическихъ поискахъ въ Керчи. С. П. б. 1845 г. 1

Отъ Члена-Сотрудника Іакинва Бичурина:

190. Исторія Тибета и Хухунора, перев. съ Китайскаго. С. П. б. 1833 г. 2
191. Описаніе Тибета. С. П. б. 1828. 1
192. Описаніе Джунгаріи и Восточнаго Туркестана. С. П. б. 1829 г. 1
193. Описаніе Пекіи. С. П. б. 1829 г. (съ планомъ). . 1

194. Description de Pekin par le rev. p. *Hyacinthe*, traduit du Russe par *Ferri de Pigny*. St. Petersbourg. 1829. (avec plan) 1
195. Статистическое описаніе Китайской Имперіи, съ картою на пяти листахъ, *Іакинаа Бичурина*. С. П. б. 1842. 2
196. Исторія первыхъ четырехъ Хановъ изъ дома Чингисовъ. С. П. б. 1829. Перев. съ Китайскаго *Монаха Іакинаа* 1
-
197. Карта Кавказскаго Края. 1842 г. (отъ *Генерала отъ Инфантеріи Е. А. Головина*) 1
198. O Znaczeniu prus dawnich przez *Dominika Srułca*. Warszawa. 1846. (отъ *Г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа Н. А. Окунева*). 1
199. Mappografia dawnei Polski przez *Edwarda Barona Rastawieskiego*. Warszawa. 1846. (отъ него же). 1
200. Рукопись XVII-го вѣка подъ заглавіемъ: «Книга, глаголемая Космографія, разныхъ государствъ еже есть подъ свѣтомъ всѣхъ чины и обычаи, какъ оныя содержатъ по своему достоинству». (отъ *Смотрителя Березовскихъ училищъ Н. Абрамова*) 1
201. Карта Внутренней Киргизской Орды 1842 г. (отъ *Дѣйств. Члена Я. В. Ханыкова*) 1
202. О церквахъ и монастыряхъ г. Мінска, кандидата *Е. Казанскаго*. 1846. (Рукопись. Отъ автора). 1
203. Пространная Географія Россійской Имперіи, составленная *И. Павловскимъ*. С. Петербургъ, 1846 г. (отъ автора) 2
204. С. Петербургскія Губернскія Вѣдомости за 1846 г. (отъ *С. Петербургскаго Гражданскаго Губернатора*). *

205. Сборникъ Газеты Кавказъ, издаваемый *О. Н. Константиновымъ*. Первое полугодіе. 1846. Тифлисъ. (Отъ издателя). 1
206. Zeitschrift für Erdkunde von *J. G. Lüdde*. Magdeburg. 1846 г. 1
207. Архангельскія Губернскія Вѣдомости съ 1838 по 1847 г.
208. Орловскія Губернскія Вѣдомости за 1846 г.
209. Записки Военно-Топографическаго Депо съ 1837 по 1844 г. С. П. б. (Отъ *Г. Директора Депо Генерала Тучкова*. 9

*Отъ Дѣйствительнаго Члена **Θ. П. Литке**:*

210. Путешествіе вокругъ Свѣта на шлюпѣ Сениавинѣ, *Θ. Литке* въ 1826—1829 г. Отдѣленіе мореходное, съ атласомъ. С. П. б. 1835 г. 1
211. Voyage autour du monde sur la corvette le Senjavin par *F. Lütke*, en 1826—1829, avec atlas. Partie nautique. St. Pétersbourg. 1836. 1
212. Четырехкратное путешествіе въ Сѣверный Ледовитый океанъ на военномъ бригѣ Новая Земля, совершенное *Θ. Литке* въ 1821—24 г. С. П. б. 1828 г. 1
-
213. Мѣсяцословы за 1842 и 1843 годы.
214. Поѣздка на гору Авасакса въ 1841 г. (Статья на Шведскомъ языкѣ, отъ *М. К. Векстрема*) 1
215. Естественная Исторія Оренбургскаго края *Эверсмана*, переводъ *В. Далл*. Оренбургъ. 1840 г. (Отъ Дѣйств. Члена *В. И. Далл*). 1

216. Военная Географія Европы въ таблицахъ, *Рудтофера*, (Отъ *Титул. Сѣв. Е. В. Гудимы*) 4
217. Карта Алексинскаго уѣзда, составлен. *Беклемишевымъ*, 1846 г. (*Изъ Библіотеки Его Императорскаго Высочества Предсѣдателя*). 1
218. Archiv für die Geschichte Liv-Est-und Kurlands, von Bunge. Dorpat. 1842. Erster Band. (Отъ *Г. Вольдемара изъ Митауы*) 1
219. Das Inland, von Bunge. 1842. Dorpat. (Отъ него же). 1
220. О народныхъ врачебныхъ средствахъ (оттискъ статьи *В. Дала*, помѣщенной въ Журналѣ Минист. Вн. Дѣл. Отъ сочинителя). 1
221. Bemerkungen über Zimmermans Entwurf des Kriegstheaters Russlands gegen Chiva, von Dr. Dahl. Orenburg. 1840. (Отъ автора). 1
222. Поѣздка на островъ Лёвки въ 1841 г. *Н. Мурзакевича* Одесса. 1844. (Отъ автора) 1
223. Исторія Генуэзскихъ поселеній въ Крыму, составленная *Н. Мурзакевичемъ*. Одесса. 1837 г. (Отъ автора) 1
224. Очеркъ успѣховъ Новороссійскаго края и Бессарабіи съ 1820 по 1846 г. *Н. Мурзакевича*. Одесса. 1846 г. (Отъ автора) 1
225. Объ источникахъ и употребленіи статистическихъ свѣдѣній *Д. Журавскаго*. Кіевъ. 1846. (Отъ Дѣйств. Члена *О. П. Литке*). 1
226. Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на 1847 г. С. П. б. (Отъ Дѣйств. Члена *Заблотаго-Десятовскаго*).
227. Travels in Luristan and Arabistan by the Baron C. de Bode. London. 1845. (Отъ автора). 2
228. Aperçu géographique et statistique de la province

- d'Astérabad en 1841, par le Baron Bodo. Рукопись.
(Отъ сочинителя) 1
229. Journals of the royal geographical society. London.
(Отъ Дѣйств. Члена *Θ. П. Литке*). Т. V. IV. 1.
VI. 1. 2. VIII. 1. 2. 3. IX. 1. 2. X. 1. XI. 1. 2.
XII. 1. 2. XIII. 1. 2. XIV. 1. 2. XVI. 1.
230. Полушарія съ изображеніемъ климатовъ Земнаго Шара
С. И. Барановскаго. (Отъ *Г. Барановскаго*).
231. Путешествіе въ Китай и Манчжу, *Добелла*, пере-
водъ *А. С. Джунковскаго*. (Отъ переводчика).
С. П. 6. 1833. 2
232. Таврическія Губернскія Вѣдомости за 1846 г. (Отъ
Губ. Правленія).
233. Саратовскія Губ. Вѣдомости за 1846 г. (Отъ *Губ.*
Правленія).
234. Оренбургскія Губ. Вѣдомости за 1845 и 1846 г.
235. Путевыя замѣтки о городѣ Петровскѣ, *Іакова, Епис-*
копа Саратовскаго, 1843 г. (Отъ сочинителя) 1
236. Описаніе Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря (Ру-
копись отъ *Архимандрита Платона*) 1
237. Калужскія Губ. Вѣдомости за 1846 г. (Отъ *Г. На-*
чальника Губерніи).
238. Revalsche wöchentliche Nachrichten. 1839—46. (Отъ
Г. Начальника Губерніи).
239. Voyages du Maréchal, *Duc de Raguse*. Paris, 1839.
(Изъ Библіотеки Его Императорскаго Высоче-
ства *Предсѣдателя*). 5
240. Костромскія Губ. Вѣдомости за 1844, 1845 и 1846
г. (Отъ *Г. Начальника Губерніи*).
241. Сборникъ палеографическихъ снимковъ, составл. *Ива-*
новымъ. Москва. 1844 г. (Отъ Дѣйств. Члена *М.*
Н. Муравьева) 1

242. Путевыя письма изъ Англіи, Германіи и Франціи *Н. Греча*. С. П. б. 1839 г. (*Отъ автора*). 3
243. Учебная Всеобщая Географія *Н. Греча*. С. П. б. 1844 г. (*Отъ автора*) 3
244. Письма съ дороги *Н. Греча*. С. П. б. 1843 г. (*Отъ автора*) 3
245. Бесѣды Русскаго купца о торговлѣ *И. Василова*. Ч. I и II. С. П. б. 1846 г. (*Отъ автора*) 2
246. Изображенія и описанія морскихъ растений Тихаго океана, изданы *А. Постельсомъ* и *Ф. Рупрехтомъ*. С. П. б. 1840 г. (*Отъ Дѣйств. Члена А. Ф. Постельса*) 1
247. Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, von *Erman*. Berlin. 4 Bd. 16 Lf. u. 3 Lf. d. 5 Bds. (*Отъ Дѣйств. Тайн. Сов. Ч. П. Вронченко*). 19
248. Восемь картинъ, изображающихъ бытъ жителей Обдорскаго и Березовскаго края съ изъясненіемъ. (*Отъ купца С. Плеханова*). 8
249. Annuaire des voyages, par *Lacroix*. 1844. Paris. (*Изъ Библіотеки Его Императорскаго Высочества Предсѣдателя*). 1
250. Тоже, 1845 г. 1
251. Тоже, 1846 г. 1
252. *Sommer's* Taschenbuch zur Verbreitung geographischer Kenntnisse. Prag. 1836 — 46. 11
253. Connaissance des temps pour 1849. Paris. 1846 1
254. Statuten der am 20 April 1828 in Berlin gestifteten Gesellschaft für Erdkunde. (*Отъ Дѣйств. Члена Ч. П. Лутке*) 1
255. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1847 г. (*Отъ Редакціи*).

Отъ Почетнаго Члена Л. А. Перовскаго:

256. Schriften der Kais. russ. Mineral. Gesellschaft. 1 Bd. 1 und 2 Abth. 1842. St. Petersburg	2
257. Verhandlungen der Kais. russ. Mineral. Gesellschaft. 1842—1846. St. Petersburg.	4
258. Земледѣльческая Газета на 1842 г. С. П. б.	2
259. Журналъ Минист. Народнаго Просвѣщенія 1844 г. съ прибавленіями	16
260. Тоже 1845 г. съ прибавленіями.	16
261. Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1842 г.	6
262. Тоже 1843 г.	6
263. Тоже 1844 г.	12
264. Тоже 1845 г.	12
265. Тоже 1846 г.	12
266. Журналъ Сельскаго Хозяйства и Овцеводства 1843 г. Москва.	12
267. Горный Журналъ на 1833 г. С. П. б.	12
268. Журналъ Садоводства, издаваемый Россійскимъ Об- ществомъ любителей садоводства, Москва, 1841 г. шесть номеровъ въ	1
269. Тоже 1842 г.	6
270. Тоже 1843 г.	6
271. Тоже 1844 г.	6
272. Тоже 1845 г.	6
273. Revue de deux mondes. 1832. Paris.	24
274. Памятники, издаваемые Коммиссіею для разбора древ- нихъ актовъ. Кіевъ. 1845 г. Т. I.	1

Отчеты:

275. Министерства Юстиціи. 1834, 35, 37, 38. С. П. б.	4
276. Общій Отчетъ, представленный ЕГО ИМПЕРАТОР-	

СКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1843, 44 и 45 г. С. П. б.	3
277. Министерства Удѣловъ съ 1832 по 44 г.	6
278. Извлеченіе изъ Отчета Управляющаго Министерствомъ Ви. Дѣлъ за 1840 г. С. П. б. 1841 г.	1
279. О состояніи ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета за 18 ⁴³ / ₄₄ г. Харьковъ. 1844 г.	1
280. С. Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера за 1841 и 1842 г. С. П. б.	2
281. ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1836, 1837, 1843 и 1844 г. Москва.	3
282. Отчетъ Общества Русскихъ Врачей 1840 и 1845 г. С. Петербургъ	2
283. По Управленію Государственнаго Коннозаводства за 1843 г. С. Петербургъ	1
284. Краткій Отчетъ по учебнымъ и благотворительнымъ заведеніямъ, состоящимъ подъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, за 1843 г. С. Петербургъ	1
285. Отчеты Комитета Главнаго Попечительства Дѣтскихъ Приютовъ съ Ноября 1838 по Январь 1841 г. С. Петербургъ	2
286. Отчетъ Россійско-Американской Компаніи 1844 г. С. Петербургъ	1
287. Сочиненія Князя В. Θ. Одоевскаго. С. П. б. 1844 г.	3
288. Schuberts Anleitung zu der astron. Bestimmung der Länge und Breite. St. Petersburg. 1818	1
289. Виды вѣншей торговли за 1843 и 1844 г. С. П. б.	2
290. О приумноженіи народнаго богатства, <i>Богданова</i>	1
291. Coup d'oeil sur les travaux de la Société Imperiale d'économie rurale de Moscou. Moscou. 1837	1

292. Записки V-го Комитета Сахароваровъ. Москва. 1838 г. 1
293. Разборъ 1-го и 2-го тома Матеріаловъ Статистики Россіи, *Глазюлева. С. Петербургъ. 1843 г.* . . . 1
294. Три статьи о земледѣліи, *Арефьева. С. Петербургъ. 1842 г.* . . . 1
295. О чумѣ въ Одессѣ въ 1837 г. Соч. Э. *Андреевскаго. Одесса. 1838 г.* . . . 1
296. Naturwunder in Nord-America v. *Cramer. St. Petersburg. 1837* . . . 1
297. Zweiter Beitrag zur Geognosie Dorpats, von *Kutorga. St. Petersburg. 1837* . . . 1
298. Обзорѣніе трудовъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, *С. Маслова. Москва. 1846 г.* . . . 1
299. Каталогъ книгъ, картъ и плановъ Азіатскаго Департамента. С. П. б. 1843 г. . . . 1
300. О работахъ Русскихъ художниковъ въ Римѣ, *Чижова. Москва. 1846 г.* . . . 1
301. Panorama of London. — London. . . . 1
302. Наставленіе объ оцѣнкѣ имуществъ въ С. Петербургѣ 1
303. Наставленіе объ оцѣнкѣ сельскихъ имуществъ, *Блока. С. Петербургъ. 1843 г.* . . . 1
304. Кавказскій Календарь. 1846 г. Тифлисъ. . . . 1
305. Актъ С. Петербургскаго Университета 1842 г. С. П. б. 1
306. Тоже, 1845 г. С. П. б. . . . 1
307. *Mursakewicz. Descriptio musei publici Odessani. Pars prima, continens numophylatium Odessanum. Odessae. 1841.* . . . 1
308. Ueber den Pollen, von *Fritzsche. St. Petersburg. 1837.* 1
309. Собраніе Одесскаго Общества любителей исторіи и древностей, 4 Февраля 1840 г. Одесса. . . . 1
310. Recherches sur les ossemens fossiles de la Russie par *Fischer de Waldheim. Moscou. 1836 et 1838.* . . 2

311. Курсъ Сельскаго Хозяйства *Шелехова*. С. Петербургъ.
1843 г. 1
312. Объ осушеніи болотъ, *Эмме*. С. П. б. 1841 г. . . . 1
313. Beschreibung einiger neuer Thierreste der Urwelt. von
Zarsko-Selo, von *Maximilian, Herzog von Leuchten-*
berg. St. Petersburg. 1843. 1
314. Первобытныи міръ Россіи *Эйхвальда*. Тетр. I. С. П. б.
1840 г. 1
315. Описаніе Архангельской губерніи, *И. Пушкарева*. С.
Петербургъ. 1845 г. 1
316. Описаніе Новгородской губерніи, *И. Пушкарева*. С.
Петербургъ. 1844 г. 1
317. Описаніе С. Петербурга, *И. Пушкарева*. С. П. б. 1839. 1
318. Описаніе Симонова монастыря. Москва. 1843 г. . . . 1
319. Описаніе Бухарскаго Ханства, *Н. Ханыкова*. С. П. б.
1843 г. 1
320. *Bienenstamms* Beschreibung von Kurland. Mitau. 1841 1
321. Село Измайлово. 1
322. Новоспасскій монастырь. Москва. 1843 г. 1
-
323. Краткое историческое извѣстіе о церкви Пророка
Иліи въ Ярославѣ. Ярославъ. 1846 г. (*Отъ Про-*
тоіеря Іоуифа) 1
324. Monatsberichte über die Verhandlungen der Gesell-
schaft für Erdkunde zu Berlin. Mai. 1845 — 1846.
Dritter Band. 1
325. Святѣлища и обряды Богослужевія древнихъ Славянъ,
Срезневскаго. Харьковъ. 1846 г. (*Отъ автора*) . . . 1

Отъ Дѣйств. Члена В. Я. Струве:

326. Description de l'observatoire de Poulkowa, par *F. G.*
W. Struve. St. Petersbourg. 1845. 2

327. Beschreibung der Breitengradmessung in den Ostseeprovinzen von Russland—ausgeführt v. *W. Struve*. Dorpat. 1831 1
328. Sur l'emploi de l'instrument des passages, par *W. Struve*. St. Pétersbourg. 1838. 1
329. Ueber den Flächeninhalt der 37 westlichen gouvernements und provinzen des Europäischen Russlands. v. *W. Struve*. 1845 1
330. Astronomische Ortsbestimmungen in der europäischen Türkei, in Kaukasien und Klein-Asien, nach den von den officieren des Kaiserlichen Generalstabes in den Jahren 1828 bis 1832 angestellten astronomischen Beobachtungen abgeleitet und zusammengestellt v. *W. Struve*. St. Petersburg. 1845. 1
331. Table des positions géographiques principales de la Russie, redigée par *W. Struve*. St. Pétersbourg. 1843. 1
332. Resultate der astronomisch trigonometrischen Vermessung Livlands, von *W. Struve*. St. Petersburg. 1844. 1
333. Expédition chronometrique entre Poulkowa et Altona de 1843, par *W. Struve*. St. Pétersbourg. 1844. . 1
334. Expédition chronometrique entre Altona et Greenwich de 1844, par *W. et O. Struve*. St. Pétersbourg. 1845. 1
335. Détermination des positions géographiques de Novgorod, Moscou etc. par *O. Struve*. St. Pétersbourg. 1843. 1
336. Astronomische Beobachtungen, von *Preuss*. Dorpat. 1830. 1
337. Beobachtungen über die irdische Strahlenbrechung, von *Georg Säbler*. Dorpat. 1839 1
338. Ueber die Höhe des Caspischen Meeres, von *Sawitsch*. Dorpat. 1839. 1
339. Описание Николаевской Обсерваторіи, составл. *К. Кнорре*. Николаевъ. 1843 1

340. Наставленіе, какъ отыскивать широту мѣста, составл.
Кнорре. Николаевъ. 1832. 1
-
341. *Jastrzebowski. Przepowiedanie pogody, sloty, viatru etc. Warszawa. 1847. (Отъ Генералъ-Лейтенанта Окунева). 1*
342. *Carte climatologique de Warsowie, par A. Jastrzebowski. (Отъ издателя). 1*
343. *Der Telezkische See und die Teleuten, von Helmersen. St. Petersburg. 1838 (Отъ автора) 1*
344. *Recherches sur l'action magnétique de la terre, par Simonoff. Kazan. 1845. (Отъ автора) 1*
345. Карта золотыхъ промысловъ восточной Сибири *Г. П. Гельмерсена. С. Петербургъ. 1845. (Отъ автора) 1*
346. *Catalogue des cartes géographiques, topographiques, et marines, de la bibliothèque du Prince A. Labanoff de Rostoff. Paris. 1823.—1 v. (Отъ Дѣйств. Члена Князя А. Я. Лобанова-Ростовскаго).*
347. *Dictionnaire chinois, français et latin, par M. de Guignes. Paris. 1813. — 1 vol. (отъ него же).*
348. *Tabula russiae, Hesselo Gerardo. 1614. (отъ него же).*
249. *Magni Ducatus Lithicaniae exacta descriptio, Hesselo Gerardo. 1613. (тоже).*
350. Карта Китая (Китайская). *(Отъ Дѣйств. Члена А. С. Джунковскаго).*
351. Военный Энциклопедическій Лексиконъ. С. Петербургъ. Съ 1837 по 1847 г. *(Отъ Дѣйств. Члена Барона Зедделера) 36*
352. Обзорніе Исторіи Военнаго Искусства въ древнихъ и среднихъ вѣкахъ, *Барона Зедделера. С. Петербургъ. (Отъ Барона Зедделера). 1836. 2*
353. Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи къ Рус-

- свой, *Исторіи П. Савельева*. С. П. б. 1847 г. (*Отъ автора*) 1
354. Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту, *В. Иславина*. С. Петербургъ. 1847. (*Отъ автора*) . . . 1
355. Записки и воспоминанія о путешествіи по Англіи, Франціи и Германіи, *Проф. Симонова* Казань. 1844. (*Отъ автора*) 1
356. Путешественникъ, *Н. Семеновскаго*. С. Петербургъ. 1847 г. (*Отъ автора*) 1
357. Руководство для исчисленій тригонометрической съемки, составленное *Г. М. Шубертомъ*. С. Петербургъ. 1826. (*Отъ автора*) 1
358. Тригонометрическая съемка губерній: С. Петербургской, Псковской, Витебской и части Новгородской, произведенная *Генералъ-Лейтенантомъ Шубертомъ*. С. П. б. 1842. (*Отъ Дѣйств. Члена Г. А. Шуберта*). 3
359. Путевыя замѣтки по Сухонѣ. (Оттискъ статьи изъ Вологодскихъ Губ. Вѣдомостей. (*Отъ Н. Титова*). . . 1
360. Уставъ пѣхотной службы въ Россіи XVII вѣка (*Отъ Князя А. Я. Лобанова-Ростовскаго*) 1
361. Земледѣльческая Газета за 1834, 1835 по 1846 г. (*Отъ Дѣйств. Члена Е. А. Энгельгардта*) . . . 1
362. Annuaire de Géographie par *T. Lacroix*, 4 année. 1847. 1
363. Das Ausland. 1847.
364. Address of the President to the Royal geographical Society. 1845. 1
365. Тоже, 1842 г. 1
366. Тоже, 1843 г. 1
367. Almanach für 1838, den Freunden der Erdkunde gewidmet, von *H. Berghaus*. Stuttgart. (*Отъ Дѣйств. Члена Ф. П. Личке*). 1

Изъ библіотеки Его Императорскаго Высочества
Предсѣдателя:

368. *Rennells*—Investigation of the currents, London. 1832. 1
369. *Nouvelles annales des voyages et des sciences géographiques*. 1840 — t. 1, 2, 3; 1841 — 1, 2, 3, 4; 1842 — 1, 2, 3, 4; 1843 — 1, 2, 3, 4; 1844 — 1, 2, 3, 4; 1845 — 1, 2, 3, 4; 1846 — Juillet, Août, Septembre, Octobre. Paris. 24
370. *Annalen der Erd- Völker- und Staatenkunde*, von *Dr. H. Berghaus*. Berlin. 1840. 9 u. 10 Band; 1841 — 11 B. 3
371. *The book of facts*. London. 1839 1
372. *British annual for 1839*. London. 1838. 1
373. *The British almanac for 1839, 1840, 1842, 1843, 1844 and 1845* 6
374. *Schumachers Jahrbuch für 1836, 1837, 1838, 1839, 1840, 1841 und 1844*. 7

-
375. Карта р. Сѣвернаго Донца, составленная въ 1842 г. *Камеръ-Юнкеромъ Шабельскимъ. (Отъ Г. Шабельскаго)* 1
-

Отъ Дѣйств. Члена Князя А. Я. Лобанова-Ростовскаго:

376. *Hundruck* (reconnaissance militaire du) et dans le pays entre le Rhin et Moselle, ou carte topographique, qui comprend le cours de la Basse-Sarre, de la Moselle, le Hohe-wald, le Sohner-wald le Hundsruck, le cours de la Nahe, de la Haute-Blise, de la Glann, de la Lauter, de l'Alzeins, de la Selz et enfin celui du Rhin, depuis Mayence jusqu' à Coblentz, dressée et

- publiée par les soins du général Hardy, gravée par Turdieu. Paris. an VI (1798). 6 feuilles.
377. Carte de l'Alsace, par *Cassini*. 9 feuilles.
378. Italie. (carte générale du théâtre de la guerre en) par Bacler d'Albe. 1798—1802. Paris. 30 feuilles.
379. Tyrol (carte du), vérifiée et corrigée sur les mémoires de Dûpuits et de la Luzerne, et réduite d'après celle d'Anich et Hueber; publiée en 1801 au dépôt général de la guerre, et augmentée du Vorarlberg en 1808. Paris. 6 *feuilles*.
380. Tyrol (le), dessiné chorographiquement par P. Anich et B. Hueber. 1774. Vienne. 21 *feuilles en latin*.
381. Bohême (carte géographique), d'après la reconnaissance exacte de tout ce pays, et le levé géométrique exécuté par ordre de l'Empereur, par J. C. Muller en 1720 et réduite à cette grandeur par J. W. Wieland. 1726. Augsbourg. 25 *feuilles en latin*.
382. Saxe (carte militaire), comprenant le pays entre l'Elbe et la Muldau; par Petri. Berlin. 12 *feuilles en allemand*.
383. Autriche intérieure (carte de l') dressée et dessinée par J. K. Kindermann, 1794. Gratz. 12 *feuilles en allemand*.
384. Bavière (chorographie de la) d'après Philippe Apian, par Pierre Weinerat. 1575. 25 *feuilles en allemand*.
385. Saxe (carte des environs de Dresde (par Petri. 1762. Berlin. 12 *feuilles en allemand*.
386. Hongrie (carte générale du royaume de) par J. de Lipszky. 1806. Pest. 12 *feuilles en latin*.
387. Carte du Haut-Dauphiné par Villaret. 1760. Paris. 4 *feuilles*.
388. Nuremberg (carte géographique du burggaviat de),

- ou principauté d'Onolsbach, avec les pays limitrophes; dessinée avec soin par J. G. Wetter. 1719. Nuremberg. 4 *feuilles en latin.*
389. Carte de la Moravie par Müller. 6 *feuilles.*
390. Hesse-Cassel (carte d'une partie du théâtre de la guerre présente en Allemagne, qui comprend le landgraviat de) par Carlet de la Rozière. 1761. Francfort. 4 *feuilles et 2 supplements.*
391. Marche (carte spéciale de la nouvelle et des pays adjacents; par D. T. Solzmann. 1807. Berlin. Schropp. 6 *feuilles en allemand.*
392. Carte du pays entre le Rhin et la Moselle. 8 *feuilles.*
393. Place de Manheim (plan de la) 1 *feuille.*
394. Naples (plan de la ville de) dans son état actuel par J. A. Rizzi Zannoni. 1790. Naples. 1 *feuille en italien.*
395. Naples (carte topographique de la côte de) et de ses environs, par G. A. Rizzi Zannoni. 1793. Naples. 1 *feuille en italien.*
396. Autriche (carte de l'archiduché d') au dessus et au dessous de l'Enns; dressée d'après les déterminations astronomiques et trigonométriques les plus connues et les levées les plus exacts, par L. Schmidt, ingénieur hydro-technique. 1814. Vienne. Riedl. 6 *feuilles en allemand.*
397. Examen de la carte de la mer Baltique par Leclerc, 1 v. 4°.
398. Analyse de la carte de la Baltique par Danville 1 v. 4°.
399. Sardaigne (carte chorographique des états de S. M. le roi de); publiée par l'ingénieur Borgonio en 1683, corrigée et augmentée en 1772. Turin. 25 *feuilles en italien.*
400. Voyage dans le Levant en 1817 et 1818 par M. le C-te. de Forbin. Paris. 1819. — 1 vol.

401. Atlas français de Jailler. 1695 — 1704. — 3 v.
402. Carte de la campagne de 1805. 1 *feuille*.
403. Hesse-Cassel (carte très détaillée de la partie méridionale du landgraviat de), de la Vétéravie et de plusieurs autres pays adjacents; par Beaurain, géographe du Roi. 1761. Paris. 2 *feuilles*.
404. Ligurie (topographie de la) dédiée à S. E. M. le Comte le Melgar, gouverneur et capitaine général du Milanais, par D. J. Chaffrion, ingénieur. 1685. Milan. 4 *feuilles en italien*.
-
405. Генеральная карта Азіятской Россіи 1825.
406. Карта Оренбургскаго края 1846 г. (*Отъ Генерала отъ Инфантеріи Обручева*).
407. Кавказскій Календарь 1847 г. Тифлисъ. (*Отъ Дѣйств. Члена С. В. Сафонова*) 1
408. Поворосійскій Календарь 1847 г. Одесса. (*Отъ него же*) 1
Отъ Дѣйствительнаго Члена П. И. Кеппена:
409. О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи, соч. П. Кеппена. С. П. б. 1832 г. 1
410. Sammlung von Schriften v. Koerppen. 1
411. Собраніе сочиненій П. Кеппена. 1
412. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи, П. Кеппена. С. П. б. 1819, 1825 и 1826 г. 3
413. Крымскій Сборникъ П. Кеппена, съ картою, С. Петербургъ. 1836 г. 1
414. Taurien, als Fortsetzung der Krymschen Sammlung (Крымскій Сборникъ) von Koerppen, St. Petersburg. 1840. 1
415. Finnland in ethnogr. Beziehung von Koerppen, St. Petersburg. 1847. 1
416. Атласъ Каспійскаго моря, 1826 г. (*Отъ Члена-сотрудника М. Свѣдомскаго*).

417. Карта Ахтубинской долины. (*Отъ Преосв. Іакова, Архієпископа Нижегородскаго*).
418. Карта Новороссійской губерніи 1769 г.
419. Carte postale d'Italie, de Balbi, 1846.
420. Карта Ингерманландіи.
421. Карта Ладожскаго озера.
422. Карта Ладожскаго канала.
423. Карта Выборгской губерніи.
424. Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora Land, im Jahre 1843, v. Gr. A. v. Keyserling. St. Petersburg. 1846. 4° mit. Atlas. (*Отъ Полковника Самарскаго*). 1
425. Voyage de Königfels et Delisle à Berezov en 1740. (Подлинная рукопись. -- *Отъ Длѣств. Члена Князя И. А. Доморукова*). 1
426. Опыты нравственной статистики Россіи, К. Весе-ловскаго. С. П. б. 1847 г. (*Отъ сочинителя*). 1
427. Bibliothèque universelle de Genève et archives des sciences physiques et naturelles. Paris. 1847. — Fév-rier et Mars. 2
428. Die Völker des Erdballs, nach ihren Eigenthümlich-keiten, Regierungsform, Religion, Sitte und Tracht geschildert von Dr. H. Berghaus. Brussel u. Leipzig. 1845, 46, 47.
429. Die Erdkunde von Asien von C. Ritter. Berlin. 1832—46, mit atlas in V Blättern. 8
430. Namen und Sach Verzeichniss zu C. Ritters Erdkunde von Asien, von J. L. Ideler. Berlin. 1841. 1
431. Geographische Analyse der Karte von inner Asien von Carl Zimmermann. Berlin. 1840, 1841. 2
432. Tafeln zur Statistik der österreichischen Monarchie, für das Jahr 1842. Wien. 1846. 1

433. Allgemeine Kultur-Geschichte der Menschheit, von G. Klemm. Leipzig. 1843. 4
434. Die Reisen des Venezianers Marco Polo im XIII Jahrhundert, von Bürek. Leipzig. 1845. 1
435. Bericht über die Leistungen in der Pflanzen-geographie während des Jahres 1844, von Dr. A. Grisebach. Berlin. 1446. 1
436. Die neuesten Ansichten von der Erdkunde, von T. v. Leichtenstern. Braunschweig. 1846. 1
437. Neueste Weltkunde von Dr. H. M. Malten. 1847. Januar, Februar, März. 3
438. Sammlung der vorzüglichstens neueren Reisebeschreibungen von D. P. H. Külb. Darmstadt. 1841—1846. 19
439. Denkschrift über den untern Lauf des Oxus zum Karabugas — Haff, des Caspischen-Meerres, von Carl Zimmermann. Berlin. 1845. 1
440. Berghaus. Physikalischer Atlas. 12 Lief. Gotha. 1837—1846.
441. Berghaus' Sammlung von Denkschriften zur Erklärung und Erläuterung seines Karten-Atlas. Gotha. 1832—1835.
442. Наставленіе для наблюденія періодическихъ явленій, составл. Академикомъ Кунфеномъ. С. П. б. 1
443. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1847 г. С. Петербургъ.
444. Географія генеральная или повсюдная, Б. Варенія. Москва. 1718. (*Отъ Дѣйств. Члена Князя И. А. Долгорукова*). 1
445. Questions de statistique à l'usage des voyageurs par М***. Paris. 1813. 1. (*Отъ Дѣйств. Члена А. И. Левшина*).
446. Règlement de la société de géographie de France, 1. (*Отъ Дѣйств. Члена А. И. Левшина*).

СОСТАВЪ

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

по 10 Іюля 1847 года.

Предсѣдатель, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Помощникъ Предсѣдателя, Генералъ-Адъютантъ О. П. Литке.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ:

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА:

ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ.

ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій.

Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.

В. К. Вишиевскій.
 Князь М. С. Воронцовъ.
 О. П. Вронченко.
 А. П. Ермоловъ.
 Графъ П. Д. Киселевъ.
 Графъ В. Н. Панинъ.
 Князь Варшавскій, Графъ И. О. Паскевичъ-Эриванскій.
 Л. А. Перовскій.
 Графъ С. С. Уваровъ.
 Князь А. П. Чернышевъ.

ИНОСТРАННЫЕ ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ:

Баронъ Александръ Гумбольдтъ.
 Профессоръ Карлъ Риттеръ.
 Сиръ Родерикъ Импей Мурчисонъ.

ЧЛЕНЪ-СОРЕВНОВАТЕЛЬ:

В. Г. Жуковъ.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ:

По Отдѣленію Общей Географіи.

Управляющій Отдѣленіемъ, Ф. П. Врангель.
Помощникъ Управляющаго, А. М. Савиць.
 Члены: Л. П. Батюшковъ.

О. О. Беллингсгаузенъ.
 К. И. Бессеръ.
 Баронъ К. К. Боде.
 Д. Б. Броневскій.
 А. Г. Вилламовъ.

П. П. Вилклеръ.
Князь Б. Д. Голицынъ.
Е. А. Головинъ.
Н. И. Гречъ.
Князь С. И. Давыдовъ.
А. О. Дюгамель.
М. О. Дюгамель.
С. И. Зеленый.
А. И. Зеленый.
А. А. Искрицкій.
В. Ф. Кюпфель.
П. И. Колошинъ.
А. И. Левшинъ.
Э. Х. Ленцъ.
Баронъ В. К. Ливенъ.
О. П. Литке.
И. П. Липранди.
И. С. Мальцовъ.
Д. А. Милютинъ.
А. С. Норовъ.
А. Г. Ободовскій.
А. Ф. Постельсъ.
Н. В. Путята.
Е. В. Путятинъ.
П. И. Рикордъ.
Л. Г. Сениавинъ.
И. М. Симоновъ.
В. П. Титовъ.
Е. О. Тимковскій.
Н. В. Ханыковъ.
П. А. Чихачевъ.
А. Г. Щербининъ.

По Отдѣленію Географіи Россіи.

Управляющій Отдѣленіемъ, В. Я. Струве.

Помощникъ Управляющаго, А. П. Болоотовъ.

Члены: по Комитету Математической Географіи:

О. О. Бергъ.

Н. П. Буцкій.

О. О. Веселаго.

А. И. Веригинъ.

М. П. Вронченко.

А. Н. Драшусовъ.

Е. Е. Заблеръ.

С. И. Зеленый.

К. Х. Кнорре.

О. О. Максимовъ.

М. Н. Муравьевъ.

Х. И. Петерсъ.

А. А. Саблуковъ.

Г. О. Стефанъ.

О. В. Струве.

К. И. Теннеръ.

П. А. Тучковъ.

В. О. Федоровъ.

Е. Н. Фусъ.

По Комитету Физической Географіи:

Управляющій Комитетомъ, Г. П. Гельмерсенъ.

Члены: П. О. Анжу.

Ю. К. Арсеньевъ.

О. О. Брандтъ.

М. Б. Бульмерингъ.

В. И. Вестманъ.

Н. П. Гельмерсенъ.
 Э. К. Гофманъ.
 Графъ А. А. Кейзерлингъ.
 А. Я. Купферъ.
 Э. Х. Ленцъ.
 П. К. Ломновскій.
 М. Н. Мусинъ-Пушкинъ.
 В. Г. Политковскій.
 А. Ф. Постельсъ.
 Р. А. Пошманъ.
 О. П. Сиверсъ.
 К. И. Тихоновъ.
 А. О. Фольбортъ.
 Г. К. Христофоровъ.
 Э. И. Эйхвальдъ.

Неприписались къ Комитетамъ:

А. В. Висковатовъ.
 М. Г. Дестремъ.
 Князь И. А. Долгоруковъ.
 А. М. Жуковскій.
 Баронъ Л. И. Зедделеръ.
 В. И. Карпѣвъ.
 Д. С. Левшинъ.
 Г. И. Невельскій.
 К. П. Ренненкампофъ.
 О. И. Ходзько.
 М. Р. Хомутовъ.
 И. О. Шиховскій.
 И. О. Штукенбергъ.
 О. О. Шубергъ.

По Отдѣленію Статистики Россіи.

Управляющій Отдѣленіемъ, А. П. Заблоцкій-Десятовскій.
Помощникъ Управляющаго,

Члены: П. А. Азбукинъ.

И. П. Арапетовъ.

К. П. Арсеньевъ.

К. О. Бергштрессеръ.

И. О. Бларамбергъ.

Ф. К. Брунъ.

М. Б. Бульмерингъ.

А. И. Бутовскій.

В. П. Бутковъ.

П. А. Валуевъ.

А. В. Веневитиновъ.

К. К. Венцель.

К. С. Веселовскій.

А. А. Война-Куринскій.

Ю. А. Гагемейстеръ.

А. К. Гирсъ.

Князь Н. М. Голицынъ.

Князь А. О. Голицынъ.

А. Я. Голохвастовъ.

Князь С. И. Давыдовъ.

П. И. Дегай.

М. Г. Дестремъ.

И. А. Жеребцовъ.

М. Д. Завел'йскій.

В. И. Каряевъ.

П. И. Кешенъ.

А. А. Краевскій.

А. И. Левшинъ.

Баронъ А. К. Мейендорфъ.

Баронъ Е. К. Мейендорфъ.

П. И. Мельниковъ.

С. К. Мельцеръ.

Д. А. Милютинъ.

Н. А. Милютинъ.

Н. Н. Муравьевъ.

Н. И. Надеждинъ.

Г. П. Неболсинъ.

А. Д. Озерскій.

И. И. Панаевъ.

Е. А. Петерсонъ.

В. С. Порошинъ.

Ө. И. Прянишниковъ.

А. Б. Рихтеръ.

В. П. Романовъ.

О. П. Рѣзвый.

С. В. Сачоновъ.

И. Г. Севянинъ.

А. А. Скалонъ.

В. В. Скрыпичинъ.

Н. П. Смѣцкой.

Ө. Б. Фишеръ.

Графъ А. Г. Строгановъ.

П. Н. Фусъ.

Я. В. Ханыковъ.

К. Г. Холодовскій.

Д. П. Хрущовъ.

К. В. Чевкинъ.

А. А. Шереръ.

С. П. Шиповъ.

И. И. Шоненъ.

И. Ө. Штукенбергъ.

И. П. Шульгинъ.
Е. А. Энгельгардтъ.
Н. И. Юханцовъ.
А. П. Языковъ.

По Отдѣленію Этнографіи Россіи:

Управляющій Отдѣленіемъ, К. М. Беръ.

Помощникъ Управляющаго

Члены: М. А. Байковъ.
А. П. Баласогло.
Е. И. Бревернъ.
А. И. Бревернъ.
Ф. П. Врангель.
Баронъ В. Е. Врангель.
Князь Н. М. Голицынъ.
В. В. Григорьевъ.
А. К. Гирсъ.
В. И. Даль.
А. С. Джунковскій.
В. А. Иславинъ.
А. О. Миддендорфъ.
Н. А. Милютинъ.
А. Н. Муравьевъ.
И. И. Надеждинъ.
К. А. Неволинъ.
Князь В. Ө. Одоевскій.
И. М. Ореусъ.
Баронъ Л. З. Росильонъ.
П. С. Савельевъ.
И. П. Сахаровъ.
И. И. Срезневскій.
А. В. Фрейгангъ.

А. Д. Чертковъ.
А. И. Шренкъ.
Э. И. Эйхвальдъ

**ГГ. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ, НЕПРИПИСАВШИЕСЯ
КЪ ОТДѢЛЕНИЯМЪ:**

О. Р. Анрепъ.
И. А. Бартоломей.
А. К. Боде.
И. И. Божеряновъ.
Князь С. М. Воронцовъ.
И. А. Ганъ.
Графъ Л. Л. Гейденъ.
Г. А. Глазенапъ.
Р. М. Губе.
Д. И. Демезонъ.
А. Н. Демидовъ.
П. Д. Дурново.
Д. И. Замятинъ.
П. В. Зяновъ.
Графъ П. Д. Киселевъ.
А. М. Княжевичъ.
П. А. Колзаковъ.
С. И. Корсаковъ.
П. И. Крузенштернъ.
А. П. Кузминскій.
П. И. Кузнецовъ.
Графъ А. Г. Кушелевъ-Безбородко.
Князь П. И. Ливенъ.
И. В. Линкъ.
Князь А. Я. Лобановъ-Ростовскій.

Θ. С. Лутковскій.
М. А. Максимовичъ.
П. Петр. Максимовичъ.
А. П. Максимовичъ.
П. Павл. Максимовичъ.
М. А. Маркусъ.
Баронъ П. К. Мейендорфъ.
И. И. Миллеръ
Л. М. Муравьевъ.
А. Д. Нордианъ.
К. Θ. Опочининъ.
В. А. Перовскій.
Э. И. Платеръ.
А. Е. Раухъ.
М. Ф. Рейнеке.
М. М. Рейтернъ.
А. М. Самойловъ.
А. П. Теслевъ.
И. И. Тыртовъ.
С. М. Усовъ.
А. М. Фадѣевъ.
А. И. Философовъ.
Баронъ Г. К. Фелькерзамъ.
Ю. Θ. Фрицше.
Пл. А. Чихачевъ.
Г. Θ. Шмальцъ.
Графъ Н. П. Шуваловъ.
Графъ А. П. Шуваловъ.
А. К. Этолингъ.
Б. С. Якоби.
А. Г. Яновскій.

ГГ. ЧЛЕНЫ-СОТРУДНИКИ.

П. А. Авенариусъ.
М. О. Арбузовъ.
С. И. Барановскій.
Іакинвъ Бичуринъ.
М. И. Броссетъ.
О. В. Геблеръ.
И. Я. Горловъ.
Инокентій, Епископъ Камчатскій.
П. О. Кузмищевъ.
З. О. Леонтьевскій.
И. И. Мурзакевичъ.
И. Я. Павловскій.
Х. И. Пандеръ.
Д. Т. Паренсовъ.
Д. И. Планеръ.
Рейнъ.
А. А. Рехенбергъ.
А. П. Рославскій-Петровскій.
М. Г. Свѣдомскій.
И. М. Сементовскій.
М. Д. Тебеньковъ.
А. М. Шегренъ.
А. П. Шидловскій.
Э. А. Эверсманъ.

ИНОСТРАННЫЕ ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ:

По Отдѣленію Общей Географіи.

А. Бальби. — Въ Миланѣ.
Ф. Дюбуа де Монпере. — Въ Парижѣ.

Дюперре. — Въ Парижѣ.

Парри. — Въ Лондонѣ.

Цейне. — Въ Берлинѣ.

Циммерманъ. — Тоже.

По Отдѣленію Географіи Россіи.

Ганстейнъ. — Въ Христіаніи.

Эрманъ. — Въ Берлинѣ.

По Отдѣленію Статистики Россіи.

Кетле. — Въ Брюсселѣ.

К. Чернигъ. — Въ Вѣнѣ.

Д. Дитеричи. — Въ Берлинѣ.

Виллермё. — Въ Парижѣ.

Шницлеръ. — Въ Парижѣ.

По Отдѣленію Этнографіи Россіи.

Гавка — Въ Прагѣ.

Причардъ. — Въ Англіи.

Шафарикъ. — Въ Прагѣ.

Секретарь Общества, А. В. Головинъ.

СОСТАВЪ СОВѢТА

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

по 10 Іюля 1847 г.

Предсѣдатель, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Помощникъ Предсѣдателя, О. П. Лютке

Управляющіе Отдѣленіями:

Общей Географіи, Ф. П. Врангель,
Географіи Россіи, В. Я. Струве.
Статистики Россіи, А. П. Заблоцкій-Десятовскій.
Этнографіи Россіи, К. М. Беръ.

Члены: Г. П. Гельмерсенъ.

А. И. Левшинъ.
Э. Х. Ленцъ,
М. Н. Муравьевъ.
М. Н. Мусинъ-Пушкинъ.
П. Н. Фусъ.
К. В. Чевкинъ.
(Вакансія).

Примѣчанія: По случаю отъѣзда Государя Великаго Князя въ сопровожденіи Генералъ-Адъютанта Литке, мѣсто Предсѣдателя заступаеъ, по порученію Его Высочества, Г. Почетный Членъ Л. А. Перовскій, а должность Помощника Предсѣдателя исправляетъ, по избранію Общества, Г. Дѣйствительный Членъ М. Н. Мусинъ-Пушкинъ.

— Въ случаѣ отсутствія Гг. Управляющихъ Отдѣленіями, въ засѣданія Совѣта приглашаются ихъ Помощники.

— По 10 Іюля 1847 г. составъ Русскаго Географическаго Общества былъ слѣдующій.

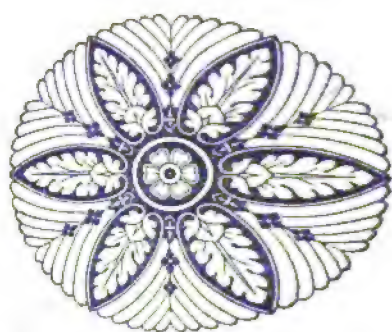
Предсѣдатель	1.
Почетныхъ Членовъ	19.
Членъ-Соревнователь	1.
Дѣйствительныхъ Членовъ	231.

Въ томъ числѣ:

По Отдѣленію Общей Географіи .	40
— — Географіи Россіи .	55
— — Статистики Россіи .	65
— — Этнографіи Россіи .	28
Неприславшихся къ Отдѣленіямъ .	56
Членовъ-Сотрудниковъ	24
Иностранныхъ Членовъ-Корреспондентовъ	16
	<u>292.</u>

Въ числѣ Дѣйствительныхъ Членовъ 14 приписались къ нѣ-
сколькимъ Отдѣленіямъ.

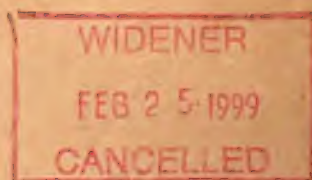
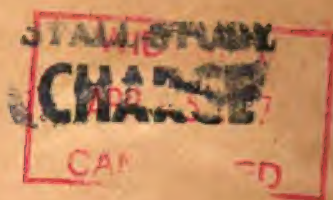

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

